

В.М. Кабузан

ЗАСЕЛЕНИЕ
НОВОРОССИИ

В XVIII
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА

✓ 86 край

9(с2)1
К12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

f
f

В.М. Кабузан

ЗАСЕЛЕНИЕ НОВОРОССИИ

(ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
И ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

В XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(1719—1858 гг.)

Ф 833291.К

ЦФ

ДНІПРОПЕТРОВСЬКА
ОБЛАСНА БІБЛІОТЕКА
ім. Жовтневої Революції

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

Введение

Процесс заселения Новороссийского края в XVIII — первой половине XIX в., а также изменения в численности, составе и географическом размещении населения этого района относятся к числу недостаточно изученных вопросов советской исторической географии, хотя им посвящено немало исследований. Это можно объяснить в значительной степени отсутствием за указанный период единообразного, полного и точного учета народонаселения, а также частыми изменениями внутренних и внешних границ района, что затрудняло обработку сохранившихся источников.

Перед исследователями, посвятившими себя изучению историко-географических проблем движения народонаселения Новороссии, стоит сложная и кропотливая задача предварительного источниковедческого анализа сохранившихся источников для получения примерных показателей, в общих чертах отображающих существо протекающих здесь демографических процессов. Такими источниками являются данные ревизий, церковного и административно-полицейского учета. Лишь взятые в совокупности, они, по нашему мнению, позволяют получить относительно достоверные данные о численности и составе населения Новороссии и о ходе ее заселения. Ревизийский учет был распространен на все население Новороссии лишь в 80-е годы XVIII в. Это создает для исследователей дополнительные трудности при рассмотрении демографических процессов. Приходится привлекать данные полицейских и церковных исчислений, чтобы определить, какие из сохранившихся источников заслуживают доверия и наиболее полно регистрируют число жителей района и количество прибывающих туда переселенцев. Этим Новороссия отличается от других районов России, население которых регистрировалось, начиная с I ревизии (1719 г.).

В то же время Новороссия представляет для советских историков особый интерес. Именно здесь уже в дореформенный период (наиболее интенсивно протекали сложные этнические процессы, так как в ее заселении приняли участие многие народности)¹ Край этот тогда имел большие резервы плодородных земель. В силу целого ряда исторических причин крепостнические отношения не получили здесь такого развития, как в центральных и северо-западных частях России. Это привлекало сюда многочисленных переселенцев (свободных и легальных) и способствовало более быстрому развитию здесь капиталистических отношений. В. И. Ленин в статье «Некритическая критика», имея в виду Новороссию, писал: «...именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее, где крестьяне всего менее страдают от малоземелья, отработков, тяжести податей, там всего больше развился капитализм в земледелии» *.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 628.

Характерной чертой Новороссии являлось также и то, что в ее заселении принимали участие представители разных народностей (украинцы, русские, молдаване, болгары, сербы и т. д.), причем нередко разноязычные переселенцы проживали вместе в одних селениях. Однако подавляющая часть новоселов прибыла из прилегающих губерний Левобережной Украины (Полтавской и Черниговской), что и определило преобладание украинцев в этом районе. Это привело к тому, что здесь уже в дореформенный период более интенсивно, чем в других частях России, протекал процесс естественной ассимиляции национальностей, особенно таких сравнительно малочисленных, как сербы, венгры, поляки и т. д.

Учитывая все указанные особенности района, мы поставили задачу осветить ход заселения Новороссии в XVIII — первой половине XIX в. и проследить основные изменения в численности, сословно-классовом и этническом составе ее населения в связи с миграционными и ассимиляционными процессами, а также естественным приростом.

К сожалению, характер и неполнота имеющихся в нашем распоряжении источников не позволили получить исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы. Особенно это касается первой половины XVIII в., когда учет населения на землях Войска Запорожского оставлял желать лучшего. Недостаточно полны и данные об этническом составе жителей Новороссии в 20—40-х годах XIX в. Тем не менее приведенные в работе сведения все же позволяют проследить основные этапы в заселении, края, выяснить, когда, откуда и в каком количестве прибывали в Новороссию новоселы, каков был их классово-сословный и этнический состав.

Основные выводы работы могут стать отправными вехами на пути более глубокого изучения исторической географии и демографии Новороссии и всего Российского государства!

Глава первая

Историография темы и характеристика источников

Историография темы

а) Дворянско-буржуазная историография

История заселения и последующего хозяйственного освоения Новороссийского края, или Северного Причерноморья (в составе Екатеринославской, Херсонской и Таврической¹ губерний в административных границах конца первого десятилетия XIX в.) все еще недостаточно исследована как историками, так и географами. До сих пор не установлены общая численность, социальный и национальный состав населения края в 20—70-х годах XVIII в., а за более позднее время имеющиеся сведения сильно занижены и противоречивы. По существу почти не изучен вопрос о темпах переселенческого движения крестьянского населения в Новороссию. Не установлено, «в числе и мере», откуда, из каких районов России и других государств шли переселенцы, когда они образовали подавляющую часть населенных пунктов и как расселились на вновь освоенных территориях. В связи с этим не решены и многие другие вопросы о характерных чертах и особенностях заселения Северного Причерноморья. Не выявлено соотношение свободной народной колонизации и официально дозволенного и регулируемого властями переселенческого движения. Был поставлен на повестку дня, но не мог быть успешно решен вопрос об определении удельного веса так называемой «помещичьей колонизации». Точно также не определена роль горожан и государственных крестьян в деле заселения Северного Причерноморья.

Не решен и вопрос о национальном составе переселенцев. В какой-то мере этим следует объяснять неоправданно высокий интерес к иностранным переселенцам (немцам, болгарам, сербам и т. д.), хотя их роль в деле заселения района была второстепенной.

Наконец, не рассмотрен в должной мере и вопрос о том, как феодально-крепостнические отношения влияли на темпы заселения Северного Причерноморья, каково было их тормозящее влияние на ход этого процесса (значение массовых раздач земель помещикам, фактическое закрепощение в начале XIX в. формально свободных до этого групп крестьян, поселенных на помещичьих землях, и т. д.). Одновременно с этим не установлено, как здесь, на окраинах Русского государства, быстрое развитие капиталистических отношений, а в ряде случаев и более дальновидное выражение интересов феодалов-крепостников заставляли царские власти принимать меры для быстрого заселения Новороссии (оставление здесь обнаруженных беглых крестьян, выкуп у помещиков их крестьян, поощрение перевода сюда государственных крестьян и т. д.).

Не был даже поставлен вопрос о рассмотрении процесса заселения края на неизменной сопоставимой территории, хотя известно, что грани-

¹ Отличающаяся значительным своеобразием и включенная в состав России лишь в 80-х годах XVIII в. Таврическая губерния не рассматривается в настоящей работе.

цы Новороссии, особенно в XVIII в., часто изменялись. Источниковедческого анализа сравнительной достоверности и возможной полноты сохранившихся источников (ревизского, церковного и административно-политического учетов народонаселения и административно-полицейского учета степени хозяйственного развития изучаемого района) также не сделано.

В то же время вопросы заселения Новороссии освещаются во многих исследованиях, однако в них, как правило, рассматриваются лишь отдельные аспекты этой проблемы, за ограниченные отрезки времени и на основе отдельных источников, а не во всей их совокупности. В основном они посвящены другим вопросам и главным образом экономическому развитию района. Однако наряду с этим в них приводится немало цифрового материала о движении населения. Зачастую эти данные неверны, неполны и искажают даже общую тенденцию происходящего процесса, но широко используются многими последующими исследователями, не прибегающими к помощи архивов. Разбору таких исследований и установлению в первую очередь степени погрешности приводимых в них цифровых данных и посвящается в основном историографический обзор, так как специальных работ о характере и особенностях заселения Северного Причерноморья на основе всей совокупности сохранившихся архивных материалов у нас нет.

Остановимся более обстоятельно на изученности анализируемого вопроса, на характеристике источников, позволяющих исследовать ход заселения и освоения Новороссии, а затем перейдем к конкретно-историческому анализу темы. Следует отметить, что, хотя мы рассматриваем движение населения Северного Причерноморья в неизменных границах начала XIX в., в историографическом и других разделах приходится анализировать данные о населении в границах XVIII в., т. е. с включением значительной части Полтавской и Харьковской губернии. Естественно, что все такие случаи будут оговариваться особо.

Среди исследований, в которых освещаются ход и основные этапы в освоении и заселении Новороссии, следует в первую очередь выделить работы А. А. Скальковского и Д. И. Багалея.

Скальковский широко использовал в своих работах как архивные материалы, так и собственные наблюдения над хозяйственной жизнью Новороссии². В исследовании «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730—1823»³ он в краткой летописной форме излагает важнейшие факты, относящиеся к заселению и освоению Новороссии. К сожалению, в этой и всех других своих работах Скальковский недостаточно критически подошел к анализу источников и не определил, какую территорию следует включать в состав Новороссии. Это привело к тому, что цифры его не только не всегда полны, но и к тому же еще и далеко не всегда сопоставимы. Они нередко скорее вводят исследователей в заблуждение, чем дают им примерные отправные данные о ходе заселения края. Критические замечания по поводу несовершенства источниковедческих приемов А. А. Скальковского высказаны были уже во второй половине XIX в. Д. И. Багалеем⁴ и П. К. Шебальским⁵. Шебаль-

² В Ленинградском отделении Института истории СССР сохранился фонд А. А. Скальковского, состоящий из рукописей его работ и копий архивных материалов, часть которых не была использована А. А. Скальковским в его исследованиях (см. ЛОИИ СССР, ф. 200, он. 2, д. 1—444).

³ Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Повороссийского края. 1730—1823, ч. I—II. Одесса, 1836—1838.

⁴ Багaley Д. П. Колонизация Повороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889, с. 1.

⁵ Шебальский П. К. Потемкин и заселение Повороссийского края.— В кн.: Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах ей прилежащих, кн. 1. М., 1869, с. 132.

ский, в частности, справедливо указал, что Скальковский «брал... цифры из разных официальных источников, не поверяя их между собою, так что оги иногда более запутывают, нежели разрешают занимающий нас вопрос»⁶. Поскольку, однако, никто из исследователей не указал конкретно в чем, где и когда ошибался Скальковский, но все пользовались его даннь-ши, укажем на некоторые неточности в этой его основной работе.

Скальковский приводит в ней весьма неполные сведения о численности населения Новороссии в 1756—1760, 1768, 1773, 1774 и 1782 гг. иглухие, но гораздо более достоверные данные за период с 1782 по 1823 годы. Цифры же о сословном (классовом) и национальном составе населения края носят случайный и иллюстративный характер и даже не охватывают всей территории района.

По состоянию на 1756—1760 гг. Скальковский определяет численность населения Новороссии в составе Новой Сербии, Славяно-Сербии и Новоказачьего слободского поселения (т. е. без территории Войска Запорожского и Украинской линии) в 38 163 души об. п.⁷, в то время как по не совсем полным данным там тогда было не менее 60 тыс. чел. об. п.⁸.

Он оценивает все население Новороссии в 1768 г. в 100 000 душ обоего пола (в Елисаветградской, Екатерининской и Бахмутской провинциях)⁹. На самом деле в указанных провинциях тогда проживало не менее 150 000 душ обоего пола¹⁰.

В 1773 г., по данным Скальковского, население на той же территории составляло 123 748 душ об. п.¹¹, хотя в действительности его численность достигала 241886 душ (131985 — мужского и 109 901—женского пола)¹² на начало 1772 г.

В такой же мере неполны сведения о численности населения Азовской и Новороссийской губерний по IV ревизии по состоянию на 1782 г. В Азовской губернии, по его данным, проживало 176 957 душ м. п. и 158 331 душа ж. п., или 335 288 душ об. п.¹³. В Новороссийской же губернии числилось 101 844 души м. п. и 92 406 душ ж. п. или 194 250 душ об. п. Таким образом, все население Новороссии в границах начала 80-х годов XVIII в.¹⁴ равнялось у него 529 538 душам об. п.¹⁵.

Нам удалось обнаружить в ЦГАДА подробные поездные перечневые ведомости IV ревизии, которыми мог воспользоваться Скальковский, так как итоговые данные совпадают с цифрами, приведенными в его работе. Их анализ позволил прийти к выводу, что по Азовской губернии Скальковский взял сведения не только о населении этой губер-

⁶ Там же.

⁷ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 43.

⁸ ЦГАДА, ф. 350, он. 2, д. 44, лл. 234—235; ф. 259, он. 1, д. 3630, лл. 5—45; ф. 248, он. 58, д. 5958, лл. 254—299; он. 39, д. 2667, лл. 83—107; д. 2815, лл. 14—752; д. 2432, л. 5—508; д. 2888/405, лл. 2—496; он. 41, д. 3344, лл. 16—404.

⁹ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 76.

¹⁰ Источники по Елисаветградской и Бахмутской провинциям будут указаны ниже. По Екатерининской — см. ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 794, ч. 4, лл. 343—396.

¹¹ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 90.

¹² Интересно, что в фонде А. А. Скальковского сохранилась неречневая ведомость, датированная 1772 г., по данным которой в Новороссии проживало 241 886 душ об. н. (см. ЛОИИ СССР, ф. 200, он. 2, д. 52, лл. 1—2). Почему он не использовал ее в своих исследованиях, неизвестно. Нам, но-видимому, удалось найти подлинник, с которого Скальковский снял в свое время копию. Он хранится в отделе рукописей ГПБ АП УССР (см. ГПБ АП УССР, ОР, ф. V, д. 265, лл. 104—106). Документ этот был полностью опубликован американским историком П. Д. Полонской-Василенко в 1955 г. см.: *Ролонзка-Вабуленко Н. П. Гле ЗеШетегй о{ 1не ЗоиШегн Штате.— 1н Гле Ан-наБ о! Ше (Листал Асайегу о{ Аг(з ани Заенсез т {Бе ЦБ', уо1. 1У-У, 5ит. Та11, 1955, N 4 (14)-5(15), 5реаа1 Бзе, р. 268—273).*

¹³ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 148.

¹⁴ Т. е. с Полтавским, Кременчугским, Константиноградским (Белевским), Александровским и Славянским (Торским) уездами, которые в 11797—1803 гг. были включены в состав Полтавской и Слободско-Украинской губерний.

¹⁵ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 148.

нии, но еще дополнительно привлек материалы о численности крестьянства Земли Войска Донского, временно в 1775—1783 гг. входившей в состав Азовской губернии. Их следовало, конечно, исключить, так как Войско Донское ни до, ни после этого небольшого периода не входило в состав Новороссии. Поскольку этого не было сделано, Окальковский привел по Азовской губернии без всякого разъяснения сильно завышенные данные¹⁶. По Новороссийской же губернии Скальковский почему-то дает только численность населения соответственно Новороссии " без части Малороссии, временно включенной в ее состав"¹⁸. Если же брать население Азовской губернии без жителей Земли Войска Донского, а Новороссийской губернии с учетом малороссийских уездов, т. е. в границах 1784—1785 гг., то все население Новороссии в 1782 г. составит 665 270, а не 529 538 душ об. п. Если бы Скальковский специально оговорил население какой именно части Новороссии учитывается им, его цифры за 1782 г. не вызвали бы возражений.

Однако вслед за этим Скальковский приводит итоги численности населения Новороссии в границах после 1783 г. по состоянию на 1786 г.,¹⁷ предполагая, что в обоих случаях они сопоставимы. Это позволило ему сделать совершенно необоснованный, но разделяемый последующими историками, вывод об исключительно быстрых темпах заселения Новороссии в 1782—1787 гг. За эти годы население, по его подсчетам, выросло на 159 054 души обоего пола.

В действительности же в сопоставимых границах 1784 г. (т. е. в составе 15 уездов, созданных при образовании Екатеринославского наместничества) численность населения Новороссии возросла всего на 22 284 души м. п. или примерно на 44 тыс. чел. об. п.¹⁶. Наиболее же быстрыми темпами Новороссия осваивалась в 60—70-х годах XVIII в. (Примерные цифры роста ее населения следующие: 1763 г. — 366 524, 1772 г. — 448 550, 1782 г. — 703 712 душ об. п., а в неизменных границах конца первого десятилетия XIX в, т. е. без частей, отошедших к Полтавской и Харьковской губерниям; в 1763 г. — 122 000, в 1772 г. — 192 883 и в 1782 г. — 356 200 душ об. п.²¹).

Все сказанное свидетельствует о необходимости крайне осторожного подхода к цифровым данным Скальковского, главным образом потому, что он сравнивает совершенно несопоставимые разновеликие величины и делает, опираясь на них, свои выводы о численности населения и темпах заселения Новороссии.

В другой работе — «Опыт-статистического описания Новороссийского края»²² Скальковский изучает хозяйственные ресурсы Новороссии в середине XIX в. Данных о населении края здесь немного. Новыми являются только сведения о населении Новороссии (без Войска Запорожского) в 1773 г. — 162 920 душ об. п.²³, которые сильно занижены. Кроме того, сомнение вызывает достоверность помещенных там же данных о национальном составе населения Елисаветградской провинции (северной части будущей Херсонской губернии). Скальковский дает здесь

¹⁶ По собственно Азовской губернии без Войска Донского по IV ревизии в 1782 г. было учтено 155 871 душа мужского и 137 918 — женского пола (ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 4338, л. 499; д. 4342, лл. 990 об.—994).

¹⁷ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 7, лл. 58—59.

¹⁸ С последней все население губернии в 1782 г. равнялось 196 610 душам м. н. и 174 871 душе ж. н. (ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 7, лл. 58—59).

¹⁹ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 194. Анализ показывает, что в действительности он приводит здесь данные по состоянию на 1783 г., но без населения Земли Войска Донского (см. ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 6561, ч. I, лл. 41—42).

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 40, лл. 1—257.

²¹ Анализ всех этих материалов будет проведен ниже в соответствующих разделах на стоящей работы.

²² Скальковский А. А. Опыт статистического описания Повороссийского края, ч. I—II. Одесса, 1850—1853.

²³ Там же, ч. II, с. 25.

явно завышенные цифры численности русского (38 996 душ об. п.) и заниженные — численности украинского (65 259) и молдаванского (2471 /уша об. п.) населения. Мы не располагаем данными о национальном составе Елисаветградской провинции в 1773 г., однако имеем их по веек Новороссии за 1764 и 1775—1779 гг. и нигде не находим близких цифр. Так, например, в 1775 г. в Елисаветградской провинции было учтено 108 954 души об. п., в числе которых русские составляли 11 903, украинцы — 73 212, а молдаване—18 978 душ об. п.²⁴. Близкое к этому соотношение сохраняется и в другие соседние годы.

Значительный интерес для изучения истории заселения Новороссии представляет работа Скальковского, посвященная истории Запорожской Сечи²⁵. Для написания этого исследования автор использовал обнаруженный им фонд коша Запорожского²⁶. Это позволило ему привести обстоятельные данные о численности и размещении крестьянства и семейного казачества в 60—70-х годах XVIII в., а также цифры количества холостых казаков по отдельным куреням в 1775, 1759 и 1769 гг.²⁷ Общую численность всего населения на территории Запорожской Сечи по состоянию на середину 1775 г. Скальковский определяет в 100 тыс. душ об. п.²⁸. По нашему мнению, эта цифра близка к истинной. Во всяком случае сохранившиеся источники не позволяют сделать иных выводов.

Кроме того, Скальковским написано еще несколько работ по отдельным частным вопросам, связанным с заселением Новороссии. Среди них следует назвать ценное исследование, посвященное болгарским селениям Новороссии²⁹, движению населения Очаковской области в 90-х годах XVIII — 30-х годах XIX в.³⁰ В первой из названных работ автор приводит сведения о времени образования каждой болгарской колонии в Бессарабской области, Херсонской и Таврической губерниях и о их населении по данным VIII ревизии (1835 г.).

Во втором исследовании предпринята попытка проследить движение населения Очаковской области в период ее наиболее интенсивного заселения, т. е. в 90-е годы XVIII — 30-е годы XIX в. Численность населения в начале 90-х годов XVIII в. автор определяет в 50 тыс., а в 1837 г., по VIII ревизии, — в 205 тыс. душ об. п. По нашим подсчетам, произведенным по каждому отдельно взятому населенному пункту в границах 90-х годов XVIII в., в 1793 г. в Очаковской области было учтено 32 тыс., в 1817 г.—160 тыс. и в 1835 г.— около 270 тыс. чел. об. п.³¹ Это значит, что для 90-х годов XVIII в. Скальковский завысил общую численность населения Очаковской области, а по VIII ревизии допустил большую (более чем на 60 тыс. чел.) недоучет.

И все же для изучения истории Новороссийского края Скальковский сделал много. Именно благодаря его стараниям мы имеем реальную возможность представить себе основные этапы превращения этого некогда безлюдного и «дикого» района в экономически передовую часть России с развитыми капиталистическими отношениями. Скальковский имел возможность собирать и действительно собрал огромное количество архивных материалов, которые только благодаря ему были введе-

²⁴ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 4305, лл. 214—216.

²⁵ Скальковский А. А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. Одесса, 1846.

²⁶ Ныне хранится в ЦГИА УССР, ф. 229.

²⁷ Скальковский А. А. История Новой Сечи..., с. 55—75.

²⁸ Там же, с. 32—40.

²⁹ Скальковский А. А. Болгарские колонии в Повороссийском крае. Статистический очерк. Одесса, 1849.

³⁰ Скальковский А. А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 гг.—«Заниски Одесского общества истории и древностей» (далее ЗООИД), 1844, т. I.

³¹ Анализ этих данных будет сделан в соответствующих разделах настоящей работы..

ны в научный оборот. Многие из них уже утрачены, и только используя труды Скальковского, мы можем получить о них какое-то представление. Научными приемами критики источников Скальковский не владел. У него много неполных, неточных, а подчас и совсем недостоверных сведений о движении населения. Ему ничего не стоило данные о населении части Новороссийской губернии приять за все население этого района, нередко он ошибался в датировке используемых материалов и т. д. Все это обязывает нас крайне осторожно относиться ко всем его наблюдениям и выводам, и в то же время мы вынуждены часто обращаться к его сочинениям.

Значительным шагом вперед в изучении истории заселения Новороссии явилась работа Д. И. Багалея «Колонизация Новороссийского края...»³². Автор не привлекает здесь новых источников, и его труд является своего рода теоретическим обобщением накопленных наукой конкретных наблюдений. Багалея рассматривает в работе особо «русское» (государственное и народное) и иноземное переселенческое «движение», однако основное внимание он сосредоточил на анализе хода переселения не по этнографическому, а по социальному принципу. В этой связи автор предпринимает попытку установить удельный вес правительственного («официального») и помещичьего переселенческого движения. Он отмечает большую роль помещичьих переселений в деле заселения края, однако недостаточная изученность вопроса и в первую очередь отсутствие конкретных цифровых данных не позволили ему определить действительный удельный вес помещичьего и правительственного переселенческого движения.

В середине XIX в. в многотомной серии, составленной офицерами Генерального штаба, были опубликованы обозрения по Херсонской³³ и Екатеринославской губерниям³⁴. В них приводятся данные о ходе заселения Новороссии, о развитии промышленности и сельского хозяйства (посевы, урожай, количество скота и т. д.), описываются орудия труда и хозяйственные приемы, существовавшие у местного населения. Особенно ценно фактическим материалом обозрение Херсонской губернии. Здесь сообщаются некоторые сведения о ходе заселения территории губернии различными народами, о времени образования наиболее крупных населенных пунктов. Конкретных цифровых данных в историческом разделе мало и они неполны. Так, например, численность населения Елисаветградской провинции в 1773 г. оценивается всего в 42 085 душ •об. п. Как известно, к 1773 г. в провинции проживало 107 728 чел.³⁵ Видимому, в данном случае сообщались данные об одном гражданском населении, которого действительно значилось около 43 тыс. чел. об. п. и которое было ошибочно принято за все население провинции. •Очень обстоятельны сведения о народонаселении и хозяйстве губернии по состоянию на 1846—1847 гг.

Особый интерес представляют материалы о количестве военных поселян по уездам губернии. К сожалению, военные поселяне перестали учитываться, начиная с VIII ревизии, и их численность определялась специальными исчислениями. В отчетах губернаторов содержались лишь погубернские цифры об этой категории населения. Исключение представляет отчет за 1842 г.³⁶, где военные поселяне были распределены по уездам, однако без указания их конкретной численности³⁷. В обо-

³² Багалея Д. И. Указ. соч.

³³ Роголев, фон-Витте и Пестов. Херсонская губерния.— В кн.: Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. XI, ч. 1. СПб., 1850.

³⁴ Драчевский. Екатеринославская губерния.— Там же, ч. IV. СПб., 1850.

³⁵ ГИБ АП УССР ОР, ф. V, д. 265, л. 104.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 76, л. 68.

³⁷ Приводится общая цифра всего населения уездов без выделения отдельных сословий.

зрения же имеются данные о размещении по уездам 131 595 душ мужского и 127 674 женского пола военных поселян.

Обозрение Екатеринославской губернии менее конкретно. Исторический очерк в нем практически отсутствует. Определенную ценность имеют только сведения о численности, составе и размещении по отдельным уездам населения на 1846 г., а также данные о поуездной численности лошадей, рогатого скота, овец (простых и тонкорунных) и свиней.

Более обстоятельный характер имеет другая серия—«Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба». На общем фоне здесь заметно выделяется двухтомная работа А. Шмидта.³⁸ Он сообщает в своем труде много ценных данных о численности, составе и движении населения губернии по VII—X ревизиям, а за более раннее время им написан интересный экскурс—«Краткий исторический взгляд на Херсонскую губернию», в котором мы находим материалы о количестве переселенцев: болгар, украинцев, русских раскольников и т. д. По состоянию на 1772 и 1773 гг. автор публикует данные о численности гражданского населения Елисаветградской провинции.

Для изучения истории заселения Херсонской губернии в 1816—1858 гг. по VII—X ревизиям исключительную важность представляют таблицы № 18—19 («О количестве ежегодно прибывающего населения к водворению на жительство в Херсонскую губернию с 7 народной переписи на 1858 год и ежегодно выбывающих в другие губернии») ³⁹. Таблицы были составлены Шмидтом на основании данных, полученных в Херсонской казенной палате. С 1816 по 1857 г. за каждый год приводятся цифры о количестве вселившихся и выселившихся из уездов губернии. Вызывает удивление, почему эти сведения не были использованы исследователями. Недостатком таблиц Шмидта является то, что в них не раскрыт сословный состав переселенцев и не указаны места их выхода. Они освещают только один, хотя и существенно важный момент— в какие части губернии, в каком количестве и в какие именно периоды устремлялись переселенцы.

Кроме того, в работе Шмидта приводятся сведения о численности и размещении по уездам населения губернии по VII—X ревизиям и сверх того — о сословном составе по IX—X ревизиям. По X ревизии имеются цифры количества военных (с 1858 г. южных) поселян по уездам. За 1839—1847 гг. сообщаются данные о естественном движении населения, о его этническом составе в 1858 г., о количестве переселенцев-евреев и немцев по переселенческим округам, о количестве земли по уездам, о посевах и урожае в 1851—1852 гг. и т. д.

Недостатком работы является отсутствие сколько-нибудь удовлетворительного анализа того огромного фактического материала, который приводится автором. Как правило, обстоятельные и насыщенные конкретными сведениями таблицы сопровождаются лишь краткими справочными пояснениями, далеко не исчерпывающими их содержания. В этом смысле работу А. Шмидта можно считать более или менее удачной сводкой различного рода материала по истории края, сводкой, значения которой все еще не осознали в должной мере наши исследователи.

В 1862 г. вышла другая работа той же серии, посвященная Екатеринославской губернии⁴⁰, которая, однако, не идет ни в какое сравнение с описанием Херсонской губернии. Исторический очерк здесь отсутствует. Сведений о количестве переселенцев не сообщается. Нет даже данных о сословном составе населения по ревизиям. Автор привел

³⁸ Шмидт А. Херсонская губерния, ч. I—II. СПб., 1863.

³⁹ Там же, ч. I, с. 475, 592—595.

⁴⁰ Иавлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862.

только поуездные данные о численности и естественном движении населения губерний за 1853—1857 гг., а также поуездные цифры количества земли. Это говорит о том, что по Екатеринославской губернии отсутствуют сколько-нибудь удовлетворительные описания или обозрения, в силу чего архивные источники приобретают особенно большое значение.

В 1869 г. была опубликована работа А. Клауса, посвященная иностранной колонизации в России⁴¹. Автор приводит в самых общих чертах сведения о характере иностранной колонизации с 1760-х годов. Он отмечает, в частности, что до 1824 г. в Новороссию ежегодно прибывало много колонистов, а после «приселение со стороны здесь прекратилось» и население увеличивалось исключительно «путем естественного народождения»⁴².

Клаус публикует ценные данные о времени образования каждой колонии, о количестве населения и земли во время проведения X ревизии (1857—1858 гг.)⁴³. Русского и украинского населения он не касается совершенно.

К исследованию Клауса примыкают по содержанию работы Г. Г. Писаревского⁴⁴, С. Станиславского⁴⁵ и Н. Державина⁴⁶, однако они имеют еще более частный характер. Труд Писаревского представляет особый интерес, так как в нем дается подробное описание условий и хода переселения христиан (главным образом, армян и греков) из Крыма в Азовскую губернию в 1778 г.

Работу Скальковского по истории Запорожской Сечи в конце XIX в. продолжал Д. И. Эварницкий⁴⁷. После более тщательного анализа сохранившихся источников он пришел к тому же выводу, что к середине 1775 г. на землях запорожских казаков проживало всего около 100 тыс. чел. об. п.⁴⁸ Эварницкий ввел в научный оборот новые источники по истории Запорожской Сечи. Им опубликованы, в частности, сведения о численности запорожского казачества в 1734 г. в момент их возвращения в Россию из Крымского ханства (7268 чел., кроме бывших в дальних отлучках)⁴⁹.

В 80-е годы XIX в. в серии «Материалы для оценки земель Херсонской губернии» были опубликованы описания Одесского, Елисаветградского и Александрийского уездов⁵⁰, в которых имеются хорошо составленные исторические очерки. На 80-е годы в них даны списки населенных мест с указанием количества проживающего населения, приводятся подсчеты роста числа поселений в 50—70-х годах XIX в. Интересны сведения о земельных угодьях по генеральному межеванию, военнопотографическим съемкам 50-х годов XIX в. и статистической переписи начала 80-х годов XIX в. Они показывают, как быстро в уездах Херсонской губернии росли распаханная земля за счет лугов и выгонов.

Нельзя не остановиться также на данных о национальном составе населения уездов. Они показывают, что и в 80-х годах XIX в., несмотря на интенсивную украинскую колонизацию, в Херсонской губернии сохранился высокий удельный вес молдаван. Исторический экскурс напи-

⁴¹ Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869.

⁴² Там же, с. 151.

⁴³ Там же, Прилож. II, с. 9—44.

⁴⁴ Писаревский Г. Г. Из истории ипострапной колопизации в России в XVIII в. М., 1909.

⁴⁵ Станиславский С. К истории колонизации евреев в Новороссии.— Журнал «Восход» (СПб.), 1887, июль-август.

⁴⁶ Державин Г. Болгарские колонии Новороссийского края.—«Известия Таврической ученой архивной комиссии» (далее — ИТУАК), 1909, № 41.

⁴⁷ Эварницкий Д. П. История занорожских казаков, т. I. СПб., 1892.

⁴⁸ Там же, с. 195—196.

⁴⁹ Эварницкий Д. П. Источники для истории занорожских казаков, т. I—II СПб., 1892; там же, т. II, с. 1196. ⁵⁰ «Материалы для оценки земель Херсонской губернии», т. I. Одесский уезд; т. II. Ели-

саветградский уезд; т. III. Александрийский уезд. Херсон, 1883—1^м

сан живо и увлекательно, но новых цифровых материалов здесь почти нет. Известный интерес представляет вывод о том, что большинство населения помещичьих селений осело в Новороссии не в результате помещичьего переселенческого движения, а благодаря народной, «дикой колонизации», так как помещики записывали за собой по ревизиям «бродяг», «безгласных людей» и т. д.⁵¹, хотя вывод этот не подтверждается конкретным цифровым материалом.

Для изучения хода заселения Новороссии большую ценность представляют работы по истории церкви. В 1857 г. был опубликован труд Гавриила Розанова, в котором дается описание церквей Херсонской и Таврической епархий⁵². Много внимания в книге уделено времени построения церквей в новых местах. Как правило, церкви строились вскоре после основания селений. Это позволяет получить достаточно ясное представление о времени образования селений и темпах заселения этой части Новороссии. Во многих случаях сообщаются конкретные данные о времени основания селений до того, как в них были построены церкви. Описание позволяет сделать вывод о том, что заселение и освоение северных районов Херсонской губернии развернулось еще в 50-х годах XVIII в., в то время как южные части и Таврическая губерния начали быстро заселяться лишь в 80-х годах XVIII в. Исключение представляет только так называемая «Ханская Украина» (Приднестровье), где освоение началось уже в 60-е годы XVIII в.

В 1880 г. вышла из печати фундаментальная работа Феодосия Макарьевского, посвященная истории Екатеринославской епархии⁵³. В границах Екатеринославской губернии (середины XIX в.) автор сообщает массу ценных сведений о времени основания крупнейших селений на территории губернии и о численности населения в них на разные даты XVIII в., о крупнейших неурожаях и морах, об основных направлениях переселенческого движения и т. д. С точки зрения богатства конкретного фактического материала, почерпнутого как из церковных, так и из ревизских данных, работа не имеет себе равных. Особенно важна она для историков, занимающихся историей запорожских земель до 1775 г., т. е. до полного их включения в состав России. Как известно, на территории Земли Войска Запорожского никогда не проводилось обстоятельных и, главное, охватывающих все категории «населения переписей». Именно поэтому для указанного района церковные данные представляют исключительный интерес, так как только они могут ответить на многие вопросы по истории заселения и освоения этого края.

К недостаткам исследования следует отнести то, что автором сообщаются данные о времени образования и ходе заселения лишь самых крупных селений Екатеринославской губернии. Период с начала 80-х годов XVIII в. освещен скупо. Работа подтверждает на большом числе примеров известный в исторической литературе, но до этого недостаточно обоснованный факт о том, что быстрое заселение запорожских земель началось только после присоединения Запорожской Сечи, т. е. с 1775 г.

Подводя итоги дворянско-буржуазной историографии, следует отметить, что она внесла определенный вклад в дело изучения истории заселения Новороссии. Наряду с частными локальными исследованиями были написаны обобщающие монографические работы (А. А. Скаль-

⁵¹ Применительно к уездам Херсонской губернии это действительно так. В 1829 г. из 27 100 «безгласных людей», внесенных в VII ревизию, 25 549 — нерешли в разряд помещичьих крестьян и только 1551 душа м. н. — в разряд государственных (ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 168, лл. 43—45).

⁵² *Розанов Гавриил*. Очерк новостроения о Повороссийском крае, из оригинальных источников почерпнутый. Тверь, 1857.

⁵³ *Макарьевский Феодосий*. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии, вын. I—II. Екатеринослав, 1880.

ковским, Д. И. Багалеем), в которых была сделана попытка дать всестороннее **освещение этого сложного процесса**. К сожалению, буржуазная наука далеко не освоила всего богатства архивных материалов, а введенные в научный оборот источники не подвергались достаточно-глубокому источниковедческому анализу. Именно поэтому проблема эта была решена в самых общих чертах: не была определена даже примерно численность переселенцев, осевших в Новороссии, а также их сословный и национальный состав. По существу в дореволюционный период шло накопление конкретного материала, и были лишь намечены пути для научного решения проблемы заселения и освоения Новороссии.

б) Советская историография

Новый этап в изучении истории Новороссии открыла советская историография, основанная на марксистско-ленинской методологии. Свое основное внимание советские историки сосредоточили на изучении положения народных масс, на крестьянской колонизации, в ходе которой были заселены и освоены безбрежные просторы Новороссии. Тем самым был положен конец неоправданно большому вниманию к иностранной колонизации, роль которой была второстепенной, подчиненной по отношению к народному, внутреннему переселенческому движению.

В 20—30-х годах о заселении с Юга нашей Родины не выходило больших специальных исследований. Интерес к исторической географии в эти годы резко снизился, и советские историки ограничивались лишь критическим осмыслением фактического материала, накопленного дворянско-буржуазной историографией, почти не вводя в оборот новых данных, позволяющих по-иному более глубоко и всесторонне рассмотреть эту проблему.

Лишь в 40-е годы XX в. усиливается интерес к вопросам заселения и хозяйственного состояния новых земель. Большую роль в этом сыграли работы крупнейшего советского историка-географа В. К. Яцунского, который на рубеже 40-х годов разработал марксистское определение предмета и задач исторической географии. Яцунский обратил особое внимание на необходимость разработки советскими исследователями проблемы «населения с точки зрения его этнического состава, размещения и передвижения на территории»⁵⁴.

В 1941 г. Полонская-Василенко опубликовала статью о заселении северной части Новороссии в середине XVIII в. (1734—1775 гг.)⁵⁵, в которой приводится много ценных архивных данных о ходе украинско-русского и иностранного заселения Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения (а с 1764 г. — Елисаветградской провинции) главным образом в 60-е годы XVIII в. Автор справедливо отмечает здесь «нежизненность мероприятия» по заселению Новороссии «иностранцами выходцами» и делает обоснованный вывод о том, что край этот во все периоды заселялся преимущественно украинцами, а иностранные переселенцы имели вспомогательное, второстепенное значение.

Интересны сведения о том, что наиболее интенсивно Новороссия заселялась в 1764—1767 гг. и что «больше всего дач было роздано в 1767 г.», а затем, в связи с началом русско-турецкой войны и «усилившимися нападениями запорожцев», этот процесс замедлился, чтобы снова возобновиться лишь с 1775 г. Общую численность населения Но-

⁵⁴ Яцунский В. К. Историческая география. М., 1959, с. 10; *он же*. Предмет и задачи исторической географии. — «Историк-марксист», 1941, «4» 5; *он же*. Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина. — «Исторические записки», 1948, т. 27: *он же*. Историческая география как научная дисциплина. — «Вопросы географии», сб. 20, М., 1950.

⁵⁵ Полонская-Василенко П. Заселение Южной Украины в середине XVIII в. — «Историк-марксист», 1941, № 5, с. 30—46.

Новороссии (в границах начала 70-х годов XVIII в.) по состоянию на 1772 г. автор определяет примерно в 200—240 тыс. душ обоого пола. Цифра эта не вызывает возражений, так как основана «а подлинных исчислениях, которые учли все категории населения края. В то же время необходимо отметить, что статья носит описательный характер и не содержит каких-либо конкретных данных ни о составе и размещении населения по отдельным провинциям и уездам, ни о его национальном составе. Не дает автор и сведений о размерах переселенческого движения и времени основания хотя бы крупнейших поселений Новороссии. Таким образом, Полонская-Василенко поставила и лишь в самых общих чертах решила вопрос о заселении северной части Новороссии и то лишь в 60-х — начале 70-х годов XVIII в.

В 1942 г. была напечатана новая работа Полонской-Василенко, посвященная этому же вопросу⁵⁶, в которой ход заселения северной части Новороссии излагается несколько более обстоятельно. Автор рассматривает здесь период с 1764 по 1775 гг., когда заселение северной части края резко усилилось и было создано много новых населенных пунктов. В работе помещена подробная ведомость о раздаче земель в Елисаветградской провинции по годам с 1764 по 1772 гг., которая существенно дополняет сведения, приводимые в других предшествующих работах автора. Мы видим, что с 1764 по 1772 гг. в «Елисаветградской провинции было роздано под слободы, заводы, сады и леса 288 дач... с 273 068 десятинами земли⁵⁷», причем больше всего — 76 383 десятины в 1767 г. К сожалению, автор не указывает, насколько велик удельный вес розданных земель к общему количеству земли в провинции. Сохранившиеся данные местного межевания, проведенного в начале 70-х годов XVIII в., показывают, что всего в Елисаветградской провинции было 1426 639 десятин земли⁵⁸ и что, следовательно, к 1773 г. в руки частных владельцев и в пользование государственных крестьян было выделено всего 19,14% общего земельного фонда. Другими словами, подавляющая часть земель была роздана после 1775 г., а в 1764—1772 гг. этот процесс еще только начинался.

Весьма интересны сведения об образовании в Елисаветградской провинции в 1764—1769 гг. новых старообрядческих поселений⁵⁹. Здесь приводятся данные по каждому отдельно взятому селению. Однако каких-либо материалов о ходе русско-украинского переселенческого движения, имеющего решающее значение в деле освоения края, по существу не приводится.

Видное место в работе уделено иностранным переселениям. Автор публикует данные за 1764 г. о численности переселенцев и их национальном составе, но ошибочно приходит к выводу, что это переселенцы 1764—1765 гг.⁶⁰ Много места уделено описанию разрушений, которые возникли в результате последнего татарского набега 1769 г. («В Елисаветградской (провинции было уничтожено 150 сел и уведено 20 тыс. человек»), а также последующего быстрого заселения провинции, когда опасность вражеского вторжения миновала. По данным Полонской-Василенко, в 1771—1773 гг. в Елисаветградской провинции на месте уничтоженных украинских поселений было размещено 16 670 молдаванских переселенцев, а в соседней Славяно-Сербии — 3 595 душ об. п. Это

⁵⁶ Полонская-Василенко П. Д. Из истории Южной Украины в XVIII в. Заселение Повороссийской губернии (1764—1775).—«Исторические записки», 1942, № 1-3, с. 130—174.

⁵⁷ Там же, с. 145.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 26038; РОБ АП, он. 1, д. 565.

⁵⁹ Полонская-Василенко П. Д. Из истории Южной Украины..., с. 155 (табл. 5).

⁶⁰ Там же, с. 159. Автор использовал здесь ведомость из фонда Повороссийской губернской канцелярии (ЦГИА УССР, ф. 63, д. 1464, л. 17). Взятая нами ведомость 1765 г. (ЦГАДА, ф. 248, он. 67, д. 5991, л. 582) приводит те же самые цифры, но имеет указание о том, что данные взяты с 1 января 1764 г. по 1 января 1765 г.

изменило национальный состав провинции. На начало 1772 г. автор приводит подробную ведомость о численности и сословном составе населения Новороссийской губернии по отдельным провинциям и полкам, извлеченную из отдела рукописей ГПБ АН УССР⁶¹. К сожалению, никаких статистических данных за другие годы в статье нет, что лишает возможности сделать какие-либо выводы о движении населения в 1764—1775 гг. Как будет показано ниже, разорение 1769 г. было крайне быстро залечено и в 1772 г. в Елисаветградской провинции, да и во всей Новороссии проживало гораздо больше населения, чем в 1764 и 1767 гг.

В статье встречаются казусы, свидетельствующие лишь о том, что автор оказался не в состоянии овладеть всем материалом, обнаруженным в архивах. Так, например, автор удивляется, почему в 1772 г. оказалось так много населения в Молдавском полку, который был образован только в 1769 г. на наиболее опустошенной в результате татарского набега территории (23 259 душ об. п.). Полонская-Василенко склонна считать эти цифры сильно завышенными. Ее не смущает тот факт, что в 1771—1772 гг. наблюдалось хорошо описанное ею же переселение молдаван именно на территорию Молдавского гусарского полка. Из 16 670 душ обоего пола молдаван, переселившихся в Елисаветградскую провинцию, 14 351 душа осела в Молдавском гусарском полку⁶². Это означает, что без переселенцев начала 70-х годов XVIII в. в Молдавском полку проживало всего около 8908 душ об. п. В 1763 г. здесь было учтено около 6 тыс. чел. об. п.⁶³, т. е. в движении населения нет никаких неясных и необъяснимых фактов.

В 1955 г. появилась статья И. Б. Койфмана, посвященная русско-молдавскому заселению Очаковской области в 80-х годах XVIII — начале XIX в.⁶⁴ Она носит описательный характер. Автор по существу не приводит здесь сводных обобщающих данных о ходе заселения и хозяйственного освоения Очаковской области, хотя его основные выводы не вызывают возражений. Он отмечает, что заселение молдаванами Очаковской области относится лишь к XVIII в., «ко времени Прутского похода русской армии (1711 г.)», однако даже во второй половине XVIII в. здесь было «всего несколько десятков селений с небольшим количеством жителей, главным образом русских, украинцев и молдаван». В 60-х годах XVIII в. из области ушли татары, а в 80-х годах начинается более активное украинско-русско-молдавское освоение области, особенно усилившееся с конца 80-х годов после освобождения этой территории русскими войсками. Особенно подробно И. Б. Койфман разбирает попытку заселения очаковских степей бывшими запорожскими казаками в 1790—1791 гг. К сожалению, из работы нельзя почерпнуть каких-либо определенных сведений ни о количестве селений на разные даты, ни о времени их основания, ни о численности и движении населения.

В 1957 г. была опубликована монография В. А. Голобуцкого, посвященная запорожскому казачеству⁶⁵. Для нашей темы представляет интерес последняя, XIII глава «Запорожье в период Новой Сечи (1734—1755 гг.)». Следует сразу же отметить, что народонаселению Запорожской Сечи автор уделяет явно недостаточное внимание, ограничиваясь самыми общими характеристиками. Он не привлекает ни новых архивных материалов, ни даже имеющихся печатных трудов, позволяющих

⁶¹ Полонская-Василенко И. Д. Из истории Южной Украины..., с. 165—168; ГНБ АН УССР ОР, ф. V, Д. 265, лл. 104—106.

⁶² Полонская-Василенко И. Д. Из истории Южной Украины..., с. 158; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 26038 (перечень рот и селений Молдавского гусарского полка).

⁶³ ЦТ АДА, ф. 248, он. 67, д. 3485, л. 751.

⁶⁴ Койфман И. Б. О русско-молдавском заселении восточных районов Молдавии в конце XVIII — начале XIX века.— «Ученые записки Кишиневского нед. института», 1955, т. IV. Серия гуманитарных наук, с. 98—103.

⁶⁵ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. Киев, 1957.

более глубоко исследовать тему (например, работу Феодосия Макарьевского и др.). Численность населения Запорожья в 60-х годах он оценивает, как и его предшественники, примерно в 100 тыс. чел.⁶⁶

Интересны данные автора о хозяйственном освоении запорожских земель. Голобуцкому на конкретном материале удалось показать, что еще в 50-е годы XVIII в. в этом районе Новороссии не хватало хлеба и его приходилось ввозить из соседней Малороссии. Однако уже в 60-е годы в связи с успехами в деле заселения края Запорожье не только полностью обеспечивало себя хлебом, но и могло вывозить на экспорт сельскохозяйственные продукты. Скотоводство тоже достигает здесь высокой степени развития⁶⁷.

В 1958 г. вышла в свет работа С. К. Марецкого, в которой излагается история г. Тирасполя и окрестностей⁶⁸. Автор публикует в ней сведения о заселении города, а также об освоении Очаковских степей черноморскими казаками в 1788—1791 гг. Книга написана интересно, живо, но каких-либо новых источников в научный оборот не вводится.

В 1959 г. крупный специалист по истории Молдавии М. В. Сергиевский опубликовал книгу «Молдаво-славянские этюды», в которой много места было уделено молдаванам Очаковской области⁶⁹. Автор всецело основывается лишь на опубликованных материалах, причем использует только весьма немногие из них. Остается неясным, почему он не привлек данные многих публикаций XIX в. о заселении Очаковской области. По существу о переселениях Сергиевский говорит мало. В работе нет сколько-нибудь обстоятельных цифр ни о численности населения Приднестровья, ни сведений о его национальном и сословном составе, ^{5*} размерах и характере переселенческого движения. В этом отношении [^] автор далеко не исчерпал сведений, уже введенных в научный оборот ^{_} его предшественниками. Тем не менее исследование Сергиевского представляет большой интерес. Путем кропотливого анализа использованных источников автору удалось окончательно доказать, что заселение молдаванами Очаковской области и Брацлавщины началось лишь с конца XVII в., а в больших количествах и притом вместе с другими народностями (преимущественно украинцами) молдаване начали оседать здесь лишь с XVIII в.

На ряде примеров автору удалось показать взаимную ассимиляцию преобладающей в тех или иных селениях народности⁷⁰. В конце статьи он помещает ценный перечень молдавских селений, расположенных на территории бывшей Очаковской области⁷¹.

[В 1960 г. была опубликована содержательная статья В. В. Покшишевского, в которой прослеживается ход заселения лесостепных и степных районов России в XVI—XIX вв., причем значительное внимание уделено Новороссии⁷². К сожалению, автор недостаточно четко выделяет границы территории, включенной им в состав Новороссии. С одной стороны, в состав этого района он относит земли донских казаков, но остается неясным, входит ли сюда Крымское ханство (Таврическая область с 1783 г.), а также земли Гетманщины и Слободской Украины, временно включенные в состав Екатеринославской губернии в 60—70-х годах XVIII в., с другой стороны, Покшишевский относит к Новороссии «Украинскую линию», в 1797—1803 гг., отошедшую к Малороссии (Полтавской губернии).

⁶⁶ Там же, с. 344.

⁶⁷ Там же, с. 352—357.

⁶⁸ *Марецкий С. К.* Тирасполь. Историко-географический очерк. Кишинев, 1958.

⁶⁹ *Сергиевский М. В.* Молдаво-славянские этюды. М., 1959.

⁷⁰ Там же, с. 117.

⁷¹ Там же, с. 128—130.

⁷² *Покшишевский В. В.* Очерки по заселению лесостепных и степных районов Русской равнины. — В кн.: Экономическая география СССР, вып. V. М., 1960.

Общие выводы автора не вызывают возражений. Однако ход заселения рассматривается им в общих чертах и только на основе опубликованных источников.

Начальная и конечная цифры численности населения Новороссии (100 тыс. и 1 млн. чел. об. п.)⁷³ не вызывают возражений, если рассматривать Новороссию в границах 80-х годов XVIII в. без Таврической области и с учетом переселенческого движения по 1800 г. (по V ревизии здесь было учтено 560 тыс. душ м. п., с 1796 по 1800 г. прибыло переселенцев примерно 45 тыс. душ м. п.). Таким образом, в 1800 г. было учтено 605 тыс. душ м. п. или примерно 1 млн. чел. об. п. В то же время данные о населении Новороссии в 1800 г. (1235 тыс. чел.), приведенные в табл. «В»⁷⁴, по нашему мнению, завышены. Сведения о количестве переселенцев также не вызывают возражений (внутренних 300 тыс., иностранцев 220 тыс. чел.- об. п., если не принимать во внимание Таврическую область, так как только в 1782—1800 гг. в Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии из внутренних частей России прибыло новоселов около 250 тыс. об. п.

Много внимания в работе уделено иноземному, особенно молдавскому переселенческому движению. В целом в обобщающей работе Покшишевского критически учтены уже вовлеченные в научный оборот источники, и дальнейшее более тщательное исследование проблемы колонизации окраин России стало возможным только на основе использования новых архивных материалов. Однако, с другой стороны, автор не рассматривает здесь вопрос о том, какие именно категории населения и в каком соотношении заселяли Северное Причерноморье.

В 1959 г. было напечатано ценное исследование Е. И. Дружининой «Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.»⁷⁵, в котором прослеживаются основные моменты в хозяйственном освоении и заселении Новороссии в последней четверти XVIII в. После исследований Скальковского это первая работа, в которой одновременно рассматривается вся территория, составляющая Новороссию (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии в границах после 1802 г.). За период с 1775 по 1782 г. автор не приводит новых цифровых данных и основывается на материалах указанных выше работ Скальковского⁷⁶. Поэтому все население Новороссийской губернии определено в работе по состоянию на 1773 г. в 162 920 душ обоего пола. Мы уже отмечали, что, по официальным данным, впервые введенным в научный оборот Полонской-Василенко, все население губернии в 1772 г. составляло 241 886 чел. (131 985 мужчин и 109 901 женщина)⁷⁷.

По IV ревизии⁷⁸ Дружинина определяет общую численность всего населения Екатеринославской губернии в 529 538 душ обоего пола и 365 457 душ мужского пола⁷⁹. Эти данные очень неполны и ни в коей мере не соответствуют действительности. Если сведения о количестве мужского населения представляют, по всей вероятности, неокончательные, неуточненные результаты IV ревизии, то сведения о женском поле (164 081 душа) могут являться лишь неполными данными, охватывающими одну Новороссийскую губернию. В самом деле на середину 1782 г.

⁷³ Покшишевский В. В. Указ. соч., с. 38.

⁷⁴ Там же, с. 64.

⁷⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959.

⁷⁶ Там же, с. 54—55, 69.

⁷⁷ В 1775 г. в Новороссии уже было учтено 353 923 чел. (в Азовской губернии — 83 032 души мужского и 71 625 — женского пола, а в Новороссийской — 105 265 душ мужского и 94 001 — женского пола (ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 66—120; ф. 248, он. 58, д. 4305, лл. 214—216). Однако указанная цифра уже включает в себя земли занорожских казаков и Полтавский полк.

⁷⁸ Ошибочно названной V ревизией.

⁷⁹ Дружинина Е. И. Указ. соч., с. 69.

IV ревизия учла в Азовской губернии 293 789 чел. (155 871 мужчину и 137 918 женщин)⁸⁰, а в Новороссийской — 371 481 чел. (196 610 мужчин и 137 918 женщин)". Это значит, что всего в Новороссии в 1782 г., было переписано 312 789 душ женского пола. Однако следует иметь в виду, что цифры, полученные на середину 1782 г., не могут еще считаться окончательными. Они уточнялись и пополнялись вплоть до начала 1783 г. Как известно, IV ревизия начала проводиться лишь в самом конце 1781 г. по указу от 16 ноября 1781 г.⁸² Подача сказок должна была завершиться к июлю 1782 г., затем полученные сведения пополнялись, а с 1 января 1783 г. подушная подать собиралась уже исходя из данных IV ревизии. К 1 января 1783 г. в Екатеринославской губернии, объединявшей Азовскую и Новороссийскую губернии, было учтено 706 839 душ обоого пола (374 332 мужчины и 332 507 женщин)⁸³. Лишь эти данные можно считать более или менее полными результатами IV ревизии, так как и они уточнялись вплоть до начала V ревизии.

Новые более полные и точные сведения о численности и частично сословном составе населения Дружинина сообщает на 1784, 1787, 1793 и 1799 гг.⁸⁴ Они были обнаружены в ЦГВИА, главным образом среди материалов частного и генерального межеваний. Недостаточно критическое использование неполных данных Скальковского за 1775—1782 гг. привело к тому, что Дружинина повторила в своем исследовании неверные выводы об исключительно быстрых темпах заселения Новороссии в 1775—1793 гг.

С 1773 по 1782 гг. население, по данным Дружининой, возросло более чем на 200% (с 262 840 до 529 538 душ обоого пола)^{85~90}, хотя фактически оно увеличилось на 60%. Соответственно изменяются цифры прироста населения в 1782—1793 гг. (с 707 тыс. до 750 тыс. чел., а не с 530 тыс. до 820 тыс. чел.).

В 1970 г. Дружинина опубликовала новую работу по истории Южной Украины первой четверти XIX в.⁹¹ Основное внимание здесь также уделено хозяйственному освоению края (развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли). Проблема заселения Юга Украины освещена автором лишь в общих чертах, так как это и не входило в задачи исследования. Наибольший интерес в разделе о заселении края представляют сведения V (на 1801 г.) и VII (на 1827 г.) ревизий о численности и сословном составе населения Новороссии⁹². Особенно много внимания в исследовании уделено иностранным колонистам. Большим достоинством работы следует считать постановку в ней вопроса о необходимости всестороннего изучения истории заселения края в тесной связи с его хозяйственным освоением, с общим развитием феодально-крепостнических и поднимающихся капиталистических отношений. Таким образом, проблема заселения новых земель тесно увязана здесь с общим состоянием государства. Она не превращается в самоцель, а политика царского правительства в этой области объясняется всем ходом развития России, начиная с XVIII в.

Вопросу заселения Очаковских степей в 50—90-х годах XVIII в. по-

⁸⁰ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 4338, лл. 437—499.

⁸¹ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 791, ч. 7, лл. 58—59.

⁸² НСЗ, т. XXI. № 15278 от 16 ноября 1781 г., с. 304—306.

⁸³ ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 40, лл. 1—257.

⁸⁴ Дружинина Е. П. Указ. соч., с. 150, 154—155, 160, 166—167, 200.

⁸⁵⁻⁹⁰ Там же, с. 69. Фактически оно возросло с 442 тыс. до 707 тыс. душ об. н. или на 265 тыс. душ об. н. (за 1772 г. следует взять 242 тыс. чел. в Повороссийской губернии, 100 тыс. чел. в Земле Войска Занорожского и примерно 100 тыс. чел. на территории Торского уезда и Полтавского полка, включенного в Повороссию в 1775 г.).

⁹¹ Дружинина Е. П. Южная Украина в 1800—1825 гг. М., 1970.

⁹² Там же, с. 70, 167.

священо исследование украинского ученого А. С. Коциевского⁹³. Автор пытается здесь установить, как шел процесс заселения Очаковских степей до их включения в состав России.

Вслед за Скальковским он указывает, что интенсивное заселение Очаковских степей (или так называемой «Ханской Украины») началось только в 50—60-х годах XVIII в. одновременно с колонизацией Новой Сербии, Славяно-Сербии и Новослободского казачьего поселения. На первом месте по численности переселенцев, по его мнению, стояли украинцы, затем шли молдаване и, видимо, русские раскольники. Общее число жителей Очаковской области (без татар) к концу 60-х годов XVIII в. составляло 12—15 тыс. чел.⁹⁴ К 1770 г. здесь возникло еще 9 новых селений, однако они были небольшими и вряд ли в области могло проживать большее население.

Коциевский отмечает затем, что дальнейшее заселение Очаковских степей замедлилось в связи с русско-турецкими войнами 1768—1774 и 1787—1791 гг. Тем не менее к 1792 г. численность старожилов в области достигла 20 тыс. чел.⁹⁵

История крестьянского заселения Новороссии в первой трети XIX в. освещается в другой работе Коциевского⁹⁶. Автор справедливо отмечает неизученность этого вопроса и предпринимает попытку разрешить его на основе новых, еще не изученных архивных материалов. Однако он основывает свое исследование исключительно на материалах губернаторских отчетов, а не на комплексе всех источников, позволяющих более глубоко изучить эту проблему. Коциевский не использовал в своей работе ревизские данные казенных палат, что лишило его возможности привести сведения о переселенческом движении в 1800—1803 гг., а также дать удовлетворительные цифры о числе новоселов в 20-е годы XIX в., когда в отчетах губернаторов уже не за каждый год приводятся необходимые материалы. Нам представляются совершенно необоснованными хронологические рамки исследования. Они были взяты по совершенно формальному признаку: в 1804 г. губернаторы начали присылать в центр отчеты по специально разработанной форме. Наличие этих отчетов в архивах и послужило основанием для выбора исходных рамок работы. В 30-е годы XIX в. в губернаторских отчетах по существу исчезают сколько-нибудь подробные характеристики масштабов переселенческого движения, поэтому лучше не касаться этого периода. По нашему мнению, следовало бы анализировать проблему переселенческого движения по ревизии, так как от ревизии к ревизии казенные палаты регулярно, хотя и с некоторым запозданием, фиксировали размеры переселений. Было бы вполне оправданно, если бы автор несколько раздвинул хронологические рамки работы с V (1796 г.) по VIII (1835 г.) ревизию. Это позволило бы ему выяснить как общие размеры и состав переселенческого движения, так и удельный вес механического и естественного прироста между отдельными ревизиями.

Ориентация только на губернаторские отчеты привела, к сожалению, к тому, что цифровые данные Коциевского о численности и составе переселенцев оказались сильно заниженными. Это объясняется тем, что отчеты эти сохранились не за все годы анализируемого им периода. Если по Екатеринославской губернии положение более или менее благополучно (нет лишь отчета за 1816 г.), то по Херсонской губернии отсутст-

⁹³ Коциевский А. С. О русско-украинском и молдавском населении Очаковской области до присоединения ее к России. — «Заниски Одесского археологического общества», 1960, т. 1 (34), с. 354—360.

⁹⁴ Коциевский А. С. Указ. соч., с. 356.

⁹⁵ Там же, с. 359—360.

⁹⁶ Коциевский А. С. Крестьянская колонизация Южной Украины в первой трети XIX в. — В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР, сб. VI. М., 1965.

вуют отчеты за 1816—1826 гг. Однако это отнюдь не свидетельствует о том, что в эти годы в Новороссию не переселялись новоселы. Именно в 1819—1827 гг. в Херсонскую губернию прибыло особенно много помещичьих крестьян (например, в 1821 г.— 2105, в 1824 г.— 2706, в 1825 г.— 1003, в 1826 г.— 1345 душ м. п." и т. д.).

Недостаточно широкое использование автором источников привело к тому, что многие выводы (работы встречают серьезные возражения. Весьма спорным, по нашему мнению, является утверждение о том, что «основным источником заселения Южной Украины в первой трети XIX в. было, как и в предшествующий период, крестьянское переселенческое движение в результате бегства помещичьих и государственных крестьян из центральных губерний России и с Украины»⁹⁸, а «переселение государственных и помещичьих крестьян было вторым по значению источником заселения Южной Украины»⁹⁹.

Для XVIII в. этот вывод автора был бы правилен: царская администрация делала тогда лишь первые шаги на пути какого-то регулирования переселенческого движения. Как правило, ее роль сводилась к признанию или не признанию стихийно свершившихся фактов, к высылке новоселов на прежние места их жительства или оставлению их на новых местах. В Новороссии, которую нужно было срочно заселить, администрация проявляла к стихийным переселенцам известный либерализм, стремилась задним числом узаконить происшедшее, так что нередко грани между стихийным и официальным переселенчеством почти стирались.

Но в XIX в. положение меняется. «Дикое» переселенческое движение по-прежнему остается важным фактором в деле заселения и хозяйственного освоения Новороссии, но на первое место выдвигается официально дозволенное государственное и помещичье переселение. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники. Материалы церковного учета о естественном движении населения и данные ревизий о размерах легального переселенческого движения и естественного прироста между ревизиями, оставляя мало места цифровым данным возможного «дикого» заселения, свидетельствуют о его безусловно скромных размерах. Специальные обследования 1799—1800 и 1827—1829 гг. действительно учли немало так называемых «безгласных людей», т. е. не учтенных ревизией самовольных переселенцев. Особенно много их оказалось в Херсонской губернии (в Тираспольском и Одесском уездах). Однако для всего района в целом удельный вес этих переселенцев был в первой половине XIX в. сравнительно невысоким. Мы можем допустить, что основная масса этих «безгласных людей» сумела разными способами укрыться от нежелательного учета и что все официальные данные не отражают общей картины, однако и это не изменит общего вывода, даже если мы значительно увеличим «предполагаемые размеры» «дикого» переселенческого движения.

Кстати, Коциевский, ограничиваясь в данном случае общей постановкой вопроса и выводом, не вытекающим из привлеченных им самим источников. Он совершенно не использовал данные о количестве обнаруженных в 1829 г. «безгласных людей»¹⁰⁰, а сведения о «прописных» (т. е. пропущенных при ревизии) душах не говорят о подлинном значении «дикого» переселенчества.

Мы считаем, что выводы некоторых наших историков о значении самовольного, «дикого» переселенческого движения в деле заселения и освоения новых территорий в XIX в. не соответствуют действительности. Они основываются на практике предшествующего хронологического пе-

⁹⁷ Подробный анализ этих цифровых данных будет сделан ниже.

⁹⁸ Коциевский А. С. Крестьянская колонизация Южной Украины..., с. 120.

⁹⁹ Там же, с. 126, 132.

¹⁰⁰ А они приводятся в использованных им отчетах губернаторов,

риода и на логических умозаключениях и не подтверждаются ни прямыми, ни косвенными данными.

Вызывает серьезное возражение и другой вывод Коциевского о том, что в Новороссии «в первой трети XIX в. усиливается и достигает наивысшего подъема (в дореформенный период) колонизационное движение»¹⁰¹. Этот вывод, видимо, был сделан главным образом потому, что автор не располагал сколько-нибудь удовлетворительными цифрами о количестве переселенцев, осевших в Новороссии как в более ранний, так и в последующий после 30-х годов XIX в. период. Этот вывод правилен лишь в отношении Тавриды, Южной Бессарабии и южных уездов Херсонской губернии, заселение которых по существу развернулось лишь в конце XVIII в. Однако для основной части Новороссии наивысший подъем падает на 70—80-е годы XVIII в. Именно тогда в Новороссию прибыла подавляющая часть переселенцев и была основана большая часть населенных пунктов.

Несмотря на указанные выше неточности, связанные главным образом с общей неизученностью вопроса и недостаточно полным использованием архивных источников, мы высоко оцениваем работу Коциевского. По существу это первое специальное исследование, посвященное вопросам переселенчества, и автору удалось достаточно ясно нарисовать общие тенденции этого процесса в анализируемый им период. Убедительно на большом числе примеров показаны причины бегства крестьян в Новороссию¹⁰², доказано, что переселялись в основном хозяева среднего достатка¹⁰³, так как бедняки не имели на это достаточных средств, а власти не оказывали переселенцам почти никакой помощи. Автор приводит подробные и убедительные цифры о том, что Новороссия в первой трети XIX в. заселялась в основном за счет соседних «малороссийских» губерний: Полтавской и Черниговской¹⁰⁴. Одновременно он отмечает весьма слабую роль Правобережной Украины в этом процессе, так как «помещикам-полякам правительство за редкими исключениями земель в Южной Украине не давало»¹⁰⁵.

Интересны сведения о районах выхода и численности крепостных крестьян, водворенных в Новороссию. Автор справедливо указывает, что темпы переселенческого движения крепостных крестьян возрастали до 30-х годов¹⁰⁶, после чего они постепенно снижаются.

Таким образом, Коциевский по существу первым в советской историографии начал изучать на сплошном конкретном материале губернаторских отчетов характерные черты и особенности переселенческого движения на Юге России в первой трети XIX в. Он четко разделил народную и правительственную «колонизацию» и попытался определить в общей массе переселенцев удельный вес государственных и помещичьих крестьян. Он стремился на примере одного, хотя и наиболее интересного района, установить характерные закономерности в заселении новых земель России в первой трети XIX в. И лишь отсутствие необходимого конкретного материала не позволило ему сделать достаточно обоснованные выводы.

В 1966 г. была опубликована статья В. М. Кабузана¹⁰⁷, в которой в губернских границах начала XIX в. (с 1803 г.) освещается ход заселе-

¹⁰¹ Коциевский А. С. Крестьянская колонизация Южной Украины..., с. 120.

¹⁰² Там же, с. 121—122.

¹⁰³ Там же, с. 128—129.

¹⁰⁴ Там же, с. 139—133.

¹⁰⁵ Там же, с. 135.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Кабузан В. М. Крестьянская колонизация Северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII — первой половине XIX в. (1719—1857 гг.). — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы», 1964 год. Кишинев, 1966, с. 313—324. Некоторые сведения по этому вопросу даются в другой работе того же автора. (Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963).

ния Новороссии в XVIII — первой половине XIX в. Работа написана на основании новых архивных материалов. К сожалению, небольшие размеры журнальной статьи не позволяли глубоко осветить тему.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что несмотря на увеличение интереса к вопросу заселения и освоения новых территорий, в советской исторической литературе начиная с 50-х годов сделано в этой области сравнительно немного. Приходится признать, что по истории заселения Новороссии следует разрешить еще много неясных вопросов. Кроме отдельных, сравнительно небольших хронологических периодов, не уточнено, откуда, куда и в каком точно количестве прибывали переселенцы, не определены общая численность и сословный состав населения Новороссии по всем ревизиям в огоуездном разрезе, не установлено соотношение между естественным и механическим движением населения, не выяснен национальный состав населения Новороссии и успехи ее жителей в развитии экономики. Появление ряда работ, затрагивающих и решающих указанные вопросы в общих чертах и за сравнительно небольшие хронологические отрезки времени, не в состоянии привести к удовлетворительному решению этой проблемы. Необходимы обобщающие работы, охватывающие длительные отрезки времени и основанные на всестороннем использовании сохранившихся источников.

Настоящая работа ставит своей целью ответить на часть этих вопросов в той мере, в какой это позволяют обнаруженные источники. В основу исследования положены данные о численности, составе и размещении населения края по отдельно взятым населенным пунктам, особенно за XVIII в., когда внутренние границы изучаемого района подвергались частым изменениям. Это позволяет рассматривать движение населения на действительно сопоставимой территории. К сожалению, целый ряд выявленных нами источников содержит сведения о населении лишь в поуездном и даже погубернском разрезе, но привлечение их абсолютно необходимо для сколько-нибудь глубокого раскрытия темы. Приходится с соответствующими оговорками использовать все эти данные, так как иначе по целому ряду вопросов (например, выяснения темпов переселенческого движения, национального состава) нельзя дать удовлетворительные ответы. Можно надеяться, что другие исследователи на основании новых, более полных и достоверных источников смогут во многом дополнить и уточнить как отдельные цифры, так и общие выводы нашей работы.

На основе собранных и обобщенных данных попытаемся на примере Северного Причерноморья установить основные закономерности заселения новых территорий России в XVIII — первой половине XIX в. Для этого установим в этом процессе особенности, присущие только Северному Причерноморью, и черты, свойственные всей стране.

Необходимо «в числе и мере» по периодам определить удельный вес народного и правительственного переселенческого движения, а также государственных и помещичьих крестьян.

Кроме того, мы ставим своей целью установить подлинную роль иностранной колонизации (главным образом немецкой и болгарской) района в общем переселенческом потоке, показать ее подчиненную, вспомогательную роль по сравнению с украинско-русским движением из Левобережной Украины и Центрально-Земледельческого района.

Мы надеемся также показать место и значение в этом процессе царской администрации, т. е. установить, как феодально-крепостнические отношения первоначально не только мешали, но в известной мере даже способствовали (хотя и недостаточно последовательно) заселению края. Однако-затем, примерно с конца XVIII в., одновременно с усилением общего кризиса феодализма последний оказывает все большее и большее тормозящее влияние на ход заселения и хозяйственного освоения края, задерживает его развитие.

Мы надеемся показать, наконец, как в Северном Причерноморье более быстрыми темпами развивались новые капиталистические отношения (более быстрый рост городов и городского населения; более быстрое, чем в других районах, падение удельного веса частновладельческого населения и т. д.).

Обзор источников

Для изучения проблемы заселения и хозяйственного освоения, Новороссии в распоряжении исследователей имеются богатые источники как архивные, так и опубликованные, особенно за 70-е годы XVIII — первую треть XIX в. За более позднее время сохранившиеся материалы содержат гораздо меньше данных для успешного решения проблемы. За 20—60-е годы XVIII в. обнаруженные источники не всегда позволяют получить надежные и полные сведения о движении населения и его составе. Следует также отметить, что перед исследователями, пытающимися проследить, как шло заселение Новороссии за длительный отрезок времени, возникает целый ряд затруднений, которых не возникает у историков, изучающих ход заселения многих других частей страны. Так, ученым, занимающимся исследованием колонизации Сибири, Приуралья, Среднего и Нижнего Поволжья и т. д., достаточно использовать материалы I—X ревизий (1719—1858 гг.), хорошо сохранившиеся в ЦГАДА, ЦГВИА. и ЦГИА СССР, чтобы получить необходимые сведения по основным аспектам этого процесса. По Новороссии же такие материалы имеются лишь с IV ревизии (1782 г.). За более раннее время общие ревизии (I—III) охватывали только небольшую часть жителей края (русское податное население: однодворцев, крестьян и посадских людей). Все прочие категории населения: украинцы и иностранные переселенцы (молдаване, сербы и т. д.) учитывались в ходе проведения различного рода частных ревизий и исчислений, материалы которых нелегко обнаружить в архивах и объединить с данными общих ревизий для получения примерных цифр всех жителей края. За 20—70-е годы XVIII в. сохранилось огромное количество ведомостей, в которых в той или иной мере учтены не все категории населения, и нужно установить размеры и причины этой неполноты. В одних из них зафиксировано только русское податное население, в других — исчислены украинцы, приписанные или не приписанные к Слободским полкам (до 1777 г.), в третьих — приводятся сведения о состоящих на военной службе бывших иностранцах, русских или уйраинских переселенцах.

Одновременно с этим возникают серьезные трудности с выделением для всего рассматриваемого периода какой-то определенной, неизменной, сопоставимой территории. Историки, изучающие вопросы заселения Новороссии или других частей страны за сравнительно небольшие отрезки времени, как правило, не сталкиваются с подобными затруднениями и используют статистические и иные сведения в тех административных границах, в каких их дают источники.

Административные границы Новороссии окончательно установились лишь в начале XIX в. после образования здесь Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. В XVIII же веке они подвергались частым изменениям, причем перекраивались как внутренние (провинциальные и уездные), так и внешние (губернские) границы. По существу до конца XVIII в. общая территория, включенная в состав Новороссии, постоянно увеличивалась, а в начале XIX в. была резко сокращена главным образом за счет инородных приобретений больших частей Малороссии и Слобожанщины, которые вернулись «в свое первобытное состояние».

В ходе анализа всего комплекса материалов по Новороссии, мы пришли к выводу о том, что движение населения этого района це-

лесообразно рассматривать в неизменных границах начала XIX в. (с 1806 г.)¹⁰⁸.

Незаселенные или малозаселенные земли Херсонской губернии (будущего Херсонского уезда), включенные в состав России в 1774 г., и Очаковские степи, присоединенные в 1791 г., мы сочли возможным рассматривать в составе Новороссии в течение всего анализируемого периода.

Таким образом, за период с 1719 по 1857—1858 гг. объектом нашего исследования являются Екатеринославская и Херсонская губернии. Это означает, что мы не рассматриваем в работе:

части бывшей Малороссии («Гетманщины»), лишь временно включенные в состав Новороссии с 1764 по 1797 г. (частично по 1803 г.)¹⁰⁹.

бывшую Екатерининскую провинцию («Украинскую линию», а с 80-х годов XVIII в. — Константиноградский уезд), входившую в 1797 г. в состав Малороссийской, а с 1803 г. — Полтавской, а также Харьковской губерний;

Торский (Таврский, а позднее Славянский) уезд, а также примерно половину Бахмутского и Донецкого уездов, отошедших в 1797 г. к Слободско-Украинской (Харьковской) губернии.

Если целесообразность изъятия из состава Новороссии частей Малороссии не вызывает ни малейших сомнений, так как они никогда не принадлежали Новороссии, не были с ней органически связаны ни в историческом, ни в экономическом отношении, то с Екатерининской провинцией и Торским уездом получается несколько иная картина. Часть Екатерининской провинции также ранее принадлежала Малороссии, а Славянского, или Торского уезда, — Изюмскому полку Слободской Украины. Однако другая часть этих территорий органически входила в состав Новороссии и подвергалась интенсивному, преимущественно русскому заселению в 60—80-х годах XVIII в. Еще большие сомнения возникают при рассмотрении частей Бахмутского и Донецкого уездов, утраченных Новороссией в 1797 г. Они во всех отношениях могут считаться «новороссийскими» и были совершенно искусственно отнесены к Слободжанщине. Однако включение за весь рассматриваемый период спорных территорий в состав Новороссии осложняется трудностями чисто технического порядка. Характер сохранившихся источников (главным образом погубернские и поуездные данные) далеко не всегда позволяет восстановить их в составе Новороссии после 1797 г. Лишь наличие списков населенных мест позволяет успешно решить эту задачу.

Хотя движение населения анализируется нами в неизменных губернских и уездных границах начала XIX в., при анализе материалов XVIII в. мы сочли возможным параллельно привести данные о народонаселении Новороссии в границах XVIII в. Это было в какой-то мере неизбежно, так как ряд источников не позволяет четко разграничить демографические данные в соответствии с позднейшими административными преобразованиями.

Первостепенное значение для раскрытия темы имеют материалы ревизий — переписей населения XVIII — первой половины XIX в., данные церковного учета о естественном движении населения, а также всевозможные административно-полицейские исчисления о численности, составе и движении населения, об успехах колонизации и хозяйственного развития¹¹⁰. Большую ценность имеют также картографические материя-

Ю8 Губернские границы Новороссии установились в 1803 г., а уездные — лишь в 1806 г. (см. следующую главу настоящей работы).

Ю9 Будущие Полтавский, Кременчугский и Алексанольский уезды, но источниковедческий анализ значения этих видов учета населения для всей России приводится в моей работе «Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в.» (М., 11963).

,лы и примыкающие к ним описа'ния, являющиеся по существу результатами административно-полицейских исчислений.

Остановимся подробнее на характеристике указанных исчислений движения населения и отложившихся в результате их осуществления материалов.

При проведении I ревизии (1719 г.) на безбрежных просторах Новороссии проживало еще весьма редкое население. Запорожские казаки временно ушли на территорию Крымского ханства и разместились близ урочища¹ Алешки. Сами земли Войска Запорожского временно отошли к Турции. Постоянное оседлое население размещалось тогда лишь в пределах Бахмутской провинции и в так называемых «Заднепрских местах» (северной части будущей Херсонской губернии). В ЦГАДА в фондах Сената (№ 248) и «Ревизских сказок» (№ 350) сохранились материалы I ревизии о численности русских жителей по отдельным населенным пунктам Бахмутской провинции¹¹¹ и украинского населения по специальной переписи 1731—1732 гг.¹¹² По ряду селений Бахмутской провинции (Бахмут, Райгородок, Ямполь, Красиянская слобода) приводятся данные о времени их основания и заселения (с указанием мест.выхода переселенцев) за 1700—1715 гг.¹¹³ Кроме того, до нас дошли материалы о численности украинских переселенцев в «Заднепрских местах», перешедших туда¹ до начала русско-турецкой войны 1735—1739 гг.¹¹⁴, и карта 1740 г. с указанием мест размещения этих переселенцев¹¹⁵. По имеющимся данным, в 1729 г. геодезисты Иван Шишков и Петр Лупандин составили карту Бахмутской провинции¹¹⁶, которая, однако, до нас не дошла или еще не найдена¹. Однако сохранились материалы, положенные геодезистами на карту. Здесь содержится перечень 16 селений провинции с указанием их местоположения (при какой реке), долготы и широты, а также пород произрастающих деревьев¹¹⁷. Для нас это дело ценно тем, что в нем приводятся сведения о размещении населения Бахмутской провинции в конце 20-х годов XVIII в. Кроме того, в ЦГАДА обнаружена сводная карта «Чертеж Слободским полкам, лежащим между реками Дону, Осколу, Донцу и Ворскле, также и Бахмутская провинция», составленная в 1730 г. (масштаб 5 верст в дюйме)¹¹⁸. На ней указаны основные поселения, реки, укрепления, леса, дороги, однако границы между Слободскими полками, Бахмутской провинцией и Гетманщиной не выделены. Северная часть Новороссии и южная часть Гетманщины представлены на подробной карте «Украинской линии от Днепра даже до Северного Донца»¹¹⁹, на которой в масштабе 10 верст в дюйме нанесены однодворческие селения, основанные на линии в первой половине 30-х годов XVIII в., и соседние селения Новороссии, Полтавского и Миргородского полков.

Еще менее подробны карты Земли Войска Запорожского. Единой карты этого района вообще не найдено. Имеются лишь карты частей Запорожской Сечи: «Карта местам... от Киева по рекам Днепра, Буга и Днестра»¹²⁰ и «Карта Украины по левую сторону Днепра от Киева до Сечи»¹²¹. Это весьма архаические карты, лишенные градусной сетки, на которых представлены лишь самые крупные поселения.

¹¹¹ ЦГАДА, ф. 350, он. 2, д. 42 (1720 г.), лл. 1—134; д. 44, лл. 234—235; ф. 248, он. 17, д. 1163, лл. 453—454.

¹¹² Там же, ф. 248, он. 58, д. 479, лл. 267—360.

¹¹³ Там же, ф. 350, он. 2, д. 42, лл. 1—134.

¹¹⁴ ЦГВИА, ф. 20, он. 1/47, д. 418 (1752 г.), лл. 91—97; ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, д. 2670, лл. 2—25.

¹¹⁵ РОБАН, он. 1, д. 637.

¹¹⁶ Архив АН СССР (Ленингр. отд.), ф. 3, он. 10, д. 184.

ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 1201, лл. 460—465.

¹¹⁷ Там же, ф. 192, он. Екатеринославская губерния, д. 10.

¹¹⁸ Там же, д. 6 (13 февраля 1736 г.).

¹¹⁹ РОБАИ, он. 1, д. 403.

¹²⁰ Там же, д. 404.

За период со II (1744—1745 гг.) по III (1763 г.) ревизию в ЦГАДА и ЦГВИА имеются материалы о численности русского и украинского населения Бахмутской провинции по II ревизии¹²² и о размерах украинского переселенческого движения в эту провинцию в 40—50-х годах XVIII в.¹²³, о ходе заселения украинцами «Заднепрских мест» с 1738 по 1752 г.¹²⁴ об иностранном заселении Новой Сербии и Славяно-Сербии в 50-х годах XVIII в.¹²⁵, о заселении земель Новослободского казачьего поселения¹²⁶, а также о численности запорожских казаков¹²⁷ и освоении Земли Войска Запорожского в 40—50-х годах XVIII в.¹²⁸

За 40—50-е годы XVIII в. до нас дошло немало картографических материалов. С середины 40-х годов в России возрастает значение военно-топографических съемок, осуществляемых военным ведомством. «Офицерские чины» производили тогда съемку местности преимущественно в пограничных районах страны, к которым относилась и Новороссия. Именно поэтому ими были составлены карты Новой Сербии и Славяно-Сербии, образованных в начале 50-х годов в северных частях Земли Войска Запорожского, а также карты Бахмутской провинции и Запорожской Сечи.

Территория, включенная в 1752 г. в состав Новой Сербии, и прилегающие к ней земли были нанесены на карту инженером Дебоскетом в 1745 г.¹²⁹ Здесь указаны все вновь заведенные или восстановленные после окончания войны 1735—1739 гг. поселения и пахотные угодья, а на одной из карт даны малонаселенные места Земли Войска Запорожского, русско-турецкая и русско-польская граница и примыкающие части Гетманщины¹³⁰. В 1752 г. была изготовлена карта Новой Сербии и прилегающих к ней мест¹³¹, а в 1754 г. — Славяно-Сербии и Бахмутского уезда¹³². Затем в течение 50-х годов карты указанных территорий составлялись вновь чуть ли не ежегодно, так как этот район быстро заселялся и там каждый год образовывалось много новых населенных пунктов¹³³.

В конце 50-х годов была составлена карта Екатерининской провинции¹³⁴, образованной из «Украинской линии» и прилегающих частей Гетманщины и Земли Войска Запорожского. Тогда же была выполнена и карта Земли Войска Запорожского¹³⁵, однако на ней указаны только самые основные поселения и даже не выделены границы отдельных паланок (округов).

За 60—70-е годы XVIII в. (период III общегосударственной ревизии) в архивах сохранились исключительно богатые материалы, характеризующие основные этапы в заселении и освоении этого края. Здесь имеются данные о численности и составе населения Новороссийской губернии в 1763—1764, 1768, 1772, 1775—1778 и 1781 гг.¹³⁶, Азовской губер-

¹²² ЦГАДА, ф. 350, он. 2, д. 44, лл. 234—235; ф. 259, он. 1, д. 3630, лл. 5—45; ф. 350, он. 2, д. 46, лл. 4—18.

¹²³ Там же, ф. 248, он. 58, д. 5958, лл. 254—298.

¹²⁴ Там же, он. 39, д. 2667, лл. 83—107.

¹²⁵ Там же, он. 41, д. 3344, лл. 16—104; он. 39, д. 2815, лл. 14—752; д. 2732, лл. 5—508.

¹²⁶ Там же, он. 39, д. 2888/405, лл. 2—496.

¹²⁷ Там же, он. 40, д. 3317, лл. 411—413; он. 41, д. 3276, л. 767 об.

¹²⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 351 (1747 г.), лл. 162—172.

¹²⁹ Там же, ф. ВУА, д. 26029 (масштаб 5 верст), 21116, 21505 (масштаб 10 верст).

¹³⁰ Там же, д. 21505.

¹³¹ Там же, ф. 416, он. 1, д. 239 (масштаб 7 верст); ф. ВУА, д. 21117 (масштаб 10 верст); РОБАН, он. 1, д. 402 (масштаб 3 версты).

¹³² Там же, ф. ВУА, д. 26032 (масштаб 1250 сажень).

¹³³ Там же, д. 26031, 26034, 26035.

¹³⁴ Там же, д. 26033—26040 (1758 г.).

¹³⁵ Там же, ф. 416, он. 1, д. 241 «Ландкарта от Киева по реке Днепру до Очакова и по стени до Азова...» (масштаб 18 верст).

¹³⁶ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 2, лл. 508—509; ЦГВИА, ф. 19, он. 4/27, д. 27, лл. 300—301; ЛОИИ СССР, ф. 200, он. 2, д. 52, лл. 1—2; ГНБ АН УССР, ОР. ф. V, д. 265, лл. 104—106; ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 4305, лл. 214—216; ЦГВИА, ф. 52, он. 1/194, св. 14, д. 79, лл. 329—331; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 4, лл. 57—59; д. 797, ч. 14, лл. 129—123.

нии (Бахмутской и Екатерининской провинции и Славяно-Сербии) по состоянию на 1763, 1768, 1774—1779 и 1781 гг.¹³⁷, а также численности населения Земли Войска Запорожского в 1757, 1758, 1764, 1767—1768, 1770¹³⁸ и 1775—1781 гг.¹³⁹ Списки населенных мест обнаружены по Елизаветградской провинции за 1773—1774 гг.¹⁴⁰ По Азовской же губернии подробные списки населенных мест со сведениями о численности, социальном и национальном составе населения имеются за 1775, 1778, 1779 и 1781 гг.

Сведения о размещении и численности населения на территории Очаковской области за 1764 г. приведены в работе Скальковского, а за 1774 и 1781 гг. обнаружены в ЦГАДА¹⁴¹. Таким образом, за указанный период не удалось найти полных данных о размещении населения всей Новороссии по отдельным поселениям на середину 60-х годов XVIII в., а также за 1775—1780 гг. по Новороссийской губернии, но существующие пробелы частично удается заполнить сохранившимися картографическими источниками. Следует сказать, что по Новороссийской губернии мы располагаем несколько более общими источниками, чем по Азовской губернии.

С начала 60-х годов XVIII в. возрастает количество дошедших до нас картографических материалов. Подавляющая часть их отложилась в фондах ЦГВИА. В этой связи необходимо отметить, что активность Военной коллегии в деле картографирования России увеличивается после создания в 1762 г. Генерального штаба, которому, начиная с 1763 г., было поручено составление специальной карты Российской империи¹⁴². Однако и в этот период офицеры Генерального штаба занимались в первую очередь нанесением на карту тех территорий страны, где с наибольшей долей вероятности могли развернуться военные действия, а ими тогда являлись Новороссия и прилегающие районы Гетманщины и Слободской Украины. Сверх того, с середины 70-х годов в Новороссии широко развернулось межевание раздаваемых земель, что привело к составлению особенно подробных и качественных карт.

Почти вся территория Украины, входившая в состав России в 60—70-х годах XVIII в., дана на специальной большой карте 1764 г.¹⁴³ На ней кроме Малороссии и Слободской Украины нанесена вся Новороссийская губерния и земли Войска Запорожского и Войска Донского. По Новороссийской губернии (с 1764 г.)¹⁴⁴ и отделившейся от нее Азовской губернии (с 1775 г.)¹⁴⁵ сохранилось очень много разномасштабных карт, позволяющих детально проследить ход освоения и заселения этого района. К ним примыкают карты Бахмутского уезда, включенного в 1775 г. в состав Азовской губернии¹⁴⁶. Остановимся более подробно на наиболее примечательных картах этого района Украины.

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 19, он. 4/27, св. 417, д. 255, лл. 239, 303; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 46—64; ч. 6, лл. 66—120; д. 588, ч. 1, лл. 34—43.

¹³⁸ ЦГИА УССР, ф. 229, оп. 1, д. 52, лл. 3—5, 26, 27, 30; д. 279, лл. 1—14, 42, 56, 89, 90; ЦГАДА, Госархив, р. XIII, д. 76, лл. 164—165.

¹³⁹ Сведения о заселении Земли Войска Запорожского за указанные годы прослеживаются по данным Азовской и Новороссийской губерний.

¹⁴⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19147 (1773 г.), 26038 (1774 г.); РОБАН, оп. 1, д. 565 (1774 г.).

¹⁴¹ Скальковский А. А. История Новой Сечи..., с. 66—68; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 303—304; д. 796, ч. 6, л. 172—172 об.

¹⁴² Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883, с. 51.

¹⁴³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16194 «Карта Малороссии, Слободских нолков и Новороссийской губернии 1764 года» (масштаб 35 верст).

¹⁴⁴ Там же, д. 18337, 20116, 20123 (1775 г.), 20125, 20126 (1778 г.), 20130 (1779 г.), 20133 (1781 г.), 20134, 20135, 20136, 20670 (1782 г.), 20306, 20307 (1768 г.), 25650 (1781 г.), 25651 (1781 г.), 25652, 25793, 25795 (1782 г.); ф. 423, он. 1, д. 33; ЦГАДА, ф. 192, он. Екатеринославская губерния, д. 3 (1768 г.).

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18337, 19147, 20123 (1775 г.), 20125, 20126 (1778 г.), 20131, 20132 (1779 г.), 20133 (1781 г.), 20137 (1782 г.), 25649 (1779 г.), 25653 (1783 г.), 26038 (1774 г.), 26039 (1779 г.); РОБАН, он. 1, д. 565 (1774 г.).

¹⁴⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 26036 (1765 г.), 26037 (1767 г.).

Из карт, составленных до 1775 г., наиболее ценными являются чрезвычайно подробные карты местного межевания. По Екатерининской провинции, вошедшей позже в основном в состав Полтавской губернии, следует выделить карты 1765 и 1768 гг.¹⁴⁷ В масштабе 4 версты в английском дюйме, здесь особым цветом выделены казенные (однодворческие и казацки) и владельческие земли и селения. По Елисаветградской провинции такие карты имеются за 1773—1774 гг.¹⁴⁸ Это очень большие и подробные многокрасочные карты, выполненные в масштабе 3 версты в английском дюйме. Здесь указаны все населенные пункты, реки, леса, дороги, дачи и т. д. Все угодья и пахотные земли разбиты на участки со ссылкой на таблицу земельных отводов, помещенную на полях карт.

После 1775 г. следует отметить составленную в сентябре 1778 г. «Генеральную карту Новороссийской и Азовской губерний с показанием разделения оных на уезды...» (масштаб 10 верст в дюйме)¹⁴⁹. Это отлично выполненная большая карта, на которой кроме Азовской и Новороссийской губерний нанесены материковая часть Крымского ханства, большой кусок Земли Войска Донского, Слободской Украины и Гетманщины. Здесь четко выделены границы уездов, поселения да ны красным цветом; территория Азовской губернии закрашена желтым, а Новороссийской — зеленым цветом. К ней примыкает еще более подробная карта Азовской губернии, датированная июнем 1781 г.¹⁵⁰, на которой отмечены отдельные дачи, обмежеванные в ходе осуществления частного межевания конца 70-х годов XVIII в. На полях карты перечислены все эти дачи с указанием количества удобной и неудобной земли. Перечень селений с указанием численности и состава проживающего в них населения, составленный к этой карте, также сохранился.¹⁵¹

По Крымскому ханству и Земле Войска Запорожского (на август 1778 г.) мы также располагаем сравнительно богатыми материалами. Хотя Крым и не входил в состав России, но частые войны с Турцией приводили к необходимости иметь подробные карты Крыма и прилегающих территорий. За 1766 г. в ЦГВИА имеются весьма подробные карты «очаковских»¹⁵² и «крымских»¹⁵³ ногайцев с подразделением по кочевьям и описанием (масштаб 10 верст в дюйме). Кроме ногайских кочевий, здесь нанесена часть Земли Войска Запорожского, Елисаветградской провинции и «Польской Украины». Земля Войска Запорожского лучше всего представлена на так называемой «Карте Приднепровья»¹⁵⁴. Для уточнения границ, существующих между Россией и Турцией, определенным интерес представляет «Пограничная карта Российской и Турецкой империи и Польши», составленная в 1769 г.¹⁵⁵

К картографическим материалам тесно примыкают различного рода описания Новороссии или ее частей. Здесь нельзя не указать «Записку о пограничной линии между Россией и Польшей, о землях за Днепром, принадлежащих России, и о поселении на них сербов»¹⁵⁶. В записке много места уделено вопросу взаимоотношений России и Польши в «Заднепрских местах», начиная с 1686 г., когда в этом районе была впервые установлена русско-польская граница, и кончая 50-ми годами XVIII в., когда начался перевод сюда иностранных переселенцев. Много места

¹⁴⁷ ЦГАДА, ф. 192, он. Екатеринославская губерния, д. 3; ЦГВИА, ф. 416, он. 1, д. 243 (октябрь 1765 г.).

¹⁴⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19147 (1773 г.), 26038 (1774 г.); РОБАН, он. 1, д. 565 (1774 г.).

¹⁴⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 20126.

¹⁵⁰ Там же, д. 25793.

¹⁵¹ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 3, лл. 1—35.

¹⁵² ЦГВИА, ф. 416, он. 1, д. 244.

¹⁵³ Там же, д. 281.

¹⁵⁴ Там же, ф. ВУА, д. 20017.

¹⁵⁵ Там же, д. 20117.

¹⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, д. 2670, лл. 2—25.

здесь уделено украинскому переселенчеству в «Заднепрские места», приводятся цифры о количестве переселенцев из соседней Малороссии и Польской (Правобережной) Украины, причем показана вспомогательная роль последней в этом процессе. Ценны сведения о том, что после потери земель Войска Запорожского в 1711 г. население «Заднепрских мест» не покинуло эти территории. С 1725 по 1732 г. этими местами временно владели поляки, но в 1732 г. Россия вернула их себе, несмотря на противодействие Польши.

В 1765 г. граф Петр Румянцев составил записку «Военно-политическое обозрение турецкой границы»¹⁵⁷. В ней отмечается весьма слабая заселенность северной части Новороссий в начале 60-х годов XVIII в., где «огромная масса земли оставлена натуре на ее собственное употребление», и лишь окрестности крепости Св. Елисаветы «довольно густо населены».

Ряд описаний опубликован. Можно назвать «Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской империи землям 1774 г.»¹⁵⁸. Кроме описания границ здесь сообщаются сведения о флоре и фауне приобретенного района и его крайне немногочисленном населении. К. указанному описанию тесно примыкают составленные на рубеже 80-х годов два других: «Описание границ Азовской губернии» и «Описание городов Азовской губернии»¹⁵⁹.

По IV ревизии (1782 г.) за период 80-х — первой половины 90-х годов в наших архивах также отложились ценные и компактные материалы. По Азовской и Новороссийской губерниям за вторую половину 1782 г. обнаружены еще неполные и неокончательные цифры IV ревизии¹⁶⁰. Начиная с 1783 г. мы располагаем почти за все годы подробнейшими поездными цифровыми данными, характеризующими численность, состав и механическое движение населения Екатеринославской губернии, объединившей существовавшие ранее Азовскую и Новороссийскую губернии.

В ЦГИА СССР хранятся общегосударственные окладные книги IV ревизии, в которых приводятся по всем уездам и губерниям России поездные данные о численности и составе населения¹⁶¹. Екатеринославской губернии в этих книгах, к сожалению, не уделено подобающего внимания. Дело в том, что доходы, получаемые с населения и земли этого района, шли на его внутренние нужды, в силу чего в центр нерегулярно посылались сведения о народонаселении и получаемых с него доходах.

В окладных книгах вплоть до 1793 г. приводятся лишь крайне неполные сведения о численности населения бывшей Азовской губернии¹⁶² и лишь за 1793—1794 гг. здесь впервые даются полные поездные цифры численности и состава населения по всей Екатеринославской губернии. Это говорит о том, что общегосударственные окладные книги дают недостаточные материалы для изучения истории заселения Новороссийского края. Большой удачей поэтому следует считать то, что сохрани-

¹⁵⁷ ЦГАДА, Госархив, р. XX, он. 1, д. 247, лл. 1—10.

¹⁵⁸ ЗООИД, 1868, т. VII, с. 166—198.

¹⁵⁹ Описание границ Азовской губернии.— В кн.: Летонись Екатеринославской ученой архивной комиссии, год первый, 1904, с. 62—71; «Описание городов Азовской губернии».— Там же, с. 72—93.

¹⁶⁰ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 4358, лл. 437—499; Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 7, лл. 58—59. ¹⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 1860 (1792 г.), 1861 (1792 г.), 1862, 1863 (1787 г.),

1881 (1783 г.), 1882 (1784 г.), 1886 (1783 г.). ¹⁶² Там же, д. 1881 (1783 г.), л.

61 об. (37 117 душ м. н.); д. 1882 (1784 г.) — сведений вообще не дается; д. 1886 (1783 г.), лл. 67—68 (37 117 душ м. н.); д. 1863 (1787 г.), л. 68 (37 294 души V. н.); д. 1862 (1786 г.), л. 68 (37 294 души м. н.); д. 1861 (1793 г.), лл. 67—68 (420 089 душ м. н.); д. 1859, лл. 67—68 (426 379 душ м. н.).

лись окладные книги собственно Екатеринославского наместничества, в которых содержатся все необходимые сведения. В ЦГИА СССР удалось найти окладную книгу Екатеринославского наместничества за 1783—1788 гг.¹⁶³ В ней на 1 января каждого года приводятся данные о численности и составе населения по уездам и о всех изменениях в его размещении (переселенческое движение, перевод из сословия в сословие и т. д.). В книге нет сведений только о численности дворянства и чиновничества. Заканчивается она данными о народонаселении Екатеринославской губернии на 1 января 1788 г. За 1789 г. мы располагаем лишь погубернскими цифрами о всем населении губернии (399 125 душ м. п.)¹⁶⁴ а также о численности населения, переданного в августе 1789 г. из Киевского в Екатеринославское наместничество (18 888 душ м. п.)¹⁶⁵. За 1790 г. никаких источников о населении губернии обнаружить не удалось. Состав и движение населения в первой половине 90-х годов можно проследить по окладной книге 1791—1795 гг.¹⁶⁶ Здесь имеются сведения о переселенческом движении в 1791—1794 гг., а также данные о численности и составе населения по уездам за 1792 г.¹⁶⁷ и по всей губернии за 1791 г.¹⁶⁸ Большой интерес представляют цифры о численности населения, переданного в 1794 г. из Киевского в Екатеринославское наместничество¹⁶⁹. За 1795 г. выявлены также поуездные (но без сословного разделения) данные как по Екатеринославской, так и по созданной в 1795 г. Вознесенской¹⁷¹ губернии.

По IV ревизии имеются и списки населенных мест с указанием численности и сословного состава проживающего в них населения («реестры казенных и владельческих селений»)¹⁷². Они были составлены специально для нужд Екатеринославского епархиального ведомства и характеризуют размещение населения губернии на середину 1783 г. (482 церковных прихода, к которым было приписано 2278 поселений с населением в 374 591 душу мужского и 332 507 — женского пола).

К ревизским тесно примыкают картографические и описательные материалы. Это объясняется тем обстоятельством, что в 80-х годах XVIII в. усиливается начатая в предшествующий период работа по обследованию, межеванию и нанесению на карту земель Новороссии. Теперь это вызывалось уже не столько военными целями, сколько усилившимися раздачами земель переселенцам. Администрация стремилась выяснить, каким общим фондом земли она располагает. По Екатеринославской губернии до нас дошло большое количество как административных, так и межевых карт и атласов¹⁷³. На большинстве карт и атласов 80—90-х годов XVIII в. изображены уездные и губернские границы, нанесены все населенные пункты, даны леса, болота, пашни, обмежеванные дачи и т. д.

Остановимся на более подробном анализе наиболее ценных, по нашему мнению, картографических материалов. Для историко-географов первостепенный интерес представит «Геометрическая карта Екатерино-

¹⁶³ Там же, ф. 558, он. 2, д. 40, лл. 1—257.

¹⁶⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 6, лл. 263—264.

¹⁶⁵ ЦГВИА, ф. 44, он. 1/193, св. 75, д. 91, л. 55 об.

¹⁶⁶ ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 41.

¹⁶⁷ Там же, лл. 114—117.

¹⁶⁸ Там же, лл. 163—166.

¹⁶⁹ Там же, л. 144.

¹⁷⁰ Там же, л. 351 (речь идет о 97 867 душах и. н.).

¹⁷¹ ЦГВИА, ф. 44, ол. 193, д. 147, ч. VII, лл. 118—119; ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 25 лл. 26—28.

¹⁷² ГНБ АН УССР, ОР, ф. 5 д. 470—472, 480—491.

¹⁷³ Карты: ЦГВИА, ф. ВУА, д. 20145 (1787 г.), 20141 (1783 г.); д. 20144 (1786 г.), 20188, 20773, 25800 (1785 г.), 20170, 20171; ф. 416; он. 1, д. 247 (1784 г.), 262—263; ф. 423, он. 1, д. 37; ГНБ АН УССР, ОР, ф. 342, он. 1, д. 473 (1785 г.). Атласы: ЦГВИА, ф. ВУА, д. 20770, ч. I—II (1793 г.), 20772 (1785 г.), 20181', 20768, 20769, 20724 (1784 г.), 18725 (1787 г.).

славского наместничества с описанием провинций и прочих земель, оно составивших... апреля 1787 г.»¹⁷⁴ На этой отлично выполненной карте одновременно изображены границы Новороссии 70-х (к моменту образования отдельных Новороссийской и Азовской губерний) и 80-х годов (после 1784 г.) XVIII в. Это позволяет проследить ход административной реформы 1775—1785 гг. в Новороссии, установить, в состав каких новых уездов были включены селения провинций, образованные еще в начале 60-х годов. Разным цветом на карте даны границы Екатеринославской, Елисаветградской и Бахмутской провинций, Полтавского и Миргородского полков, Земли Войска Запорожского и территории, включенной в состав России в 1774 г., а также границы 15 уездов созданной здесь Екатеринославской губернии. Границы уездов Азовской и Новороссийской губерний, существовавшие в 1775—1783 гг., на карте не отражены.

В апреле 1784 г. был выполнен первый Атлас Екатеринославского наместничества¹⁷⁵, который состоит из сводной «Геометрической генеральной карты», 15 уездных карт и планов отдельных городов. На генеральной карте в виде врезки даны две таблицы. В одной из них сообщаются лоуездные данные о численности и сословном составе населения (мужского и женского пола), а в другой—сведения о количестве поселений по уездам губернии. Списков населенных мест в атласе нет. Они, как уже отмечалось, сохранились в ГПБ АН УССР. Кстати эти материалы позволяют уточнить количество населенных пунктов Екатеринославского наместничества. В атласе ЦГВИА не указано число селений в Екатеринославском, а также даны неполные данные по Новомосковскому и Константиноградскому уездам. По данным ГПБ АН УССР¹⁷⁶, в Екатеринославском уезде было 163 селения, Новомосковском — 138 и Константиноградском — 118. За 1784 г. сохранились еще одни списки населенных мест¹⁷⁷, в которых кроме данных о населении приводятся сведения о земельной площади по каждому обмежеванному участку. Кроме того, по уездам, входившим в состав бывшей Азовской губернии (Павлоградскому, Донецкому, Бахмутскому, Славянскому, Мариупольскому, Константиноградскому, Новомосковскому и Алексопольскому) приводятся ценнейшие сведения о времени предоставления дач помещикам или государственным крестьянам (графы «когда даны дачи» или «когда льгота минует»). Они позволяют по половине Екатеринославской губернии (по 8 уездам из 15) составить таблицы о времени основания населенных пунктов со сравнительно высокой долей вероятности¹⁷⁸. Таким образом, находящиеся в различных архивохранилищах карты и списки населенных мест по состоянию на конец 1783 — начало 1784 г.¹⁷⁹ взаимно дополняют друг друга и создают тот прочный фундамент, на котором может строиться научное исследование.

В 1787 г. был составлен новый Атлас Екатеринославского наместничества, который также состоит из общей карты всего наместничества и 15 отдельных уездных карт¹⁸⁰. Однако в отличие от атласа 1784 г., который был административным, атлас 1787 г. является межевым. Уездные карты покрыты здесь густой сетью геометрических фигур, обозна-

¹⁷⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18726 (масштаб 20 верст).

¹⁷⁵ Там же, д. 18724.

¹⁷⁶ ГПБ АН УССР, ОР, ф. 5, д. 490, л. 139.

¹⁷⁷ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 6, лл. 97—209. Отсутствуют данные по двум малороссийским уездам: Полтавскому и Миргородскому.

¹⁷⁸ Точные даты образования селений или совпадают со временем предоставления дач или (что бывает не часто) заходят на один-два года.

¹⁷⁹ О том, что это не данные времени проведения IV ревизии (1782 г.), свидетельствуют даты отмежевания дач. В реестрах селений указываются уже дачи, отмежеванные в 1783 г., и есть несколько дач, выделенных владельцам в 1784 г. Цифровые данные можно датировать серединой 1783 г.

¹⁸⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18725.

чающих границы обмеженных земельных владений (дач). Каждая дача имеет свой номер, занесенный в уездную таблицу. Под этим номером в таблице сообщается, сколько & каждой даче земли удобной и неудобной, кому она принадлежит и какие селения на ней расположены, а также сколько в них ревизских душ мужского и женского пола.

Таким образом, атлас и описание к нему 1787 г. позволяют проследить изменения в численности, составе и размещении населения губернии в 1783—1785 гг. Дело в том, что в атласе использованы данные о населении губернии на середину 1785 г. Это не должно удивлять, так как для подобной работы заранее собралась материалы, которые, естественно, отражали состояние губернии на более ранние даты, а не на год завершения всей работы.

Тогда же было составлено описание Екатеринославской губернии¹⁸¹, в котором приводятся сведения по истории губернии, о ее границах, просторстве, климате, полезных ископаемых, развитии промышленности и сельского хозяйства. К сожалению, описание Екатеринославской губернии носит общий характер и содержит мало конкретных цифровых данных.

Прерванные войной 1787—1791 гг. межевание и обследование губернии возобновились сразу же после ее окончания. По-видимому, накопление новых материалов продолжалось и в годы войны, не затронувшей на этот раз территорию России. Уже в 1793 г. был составлен новый Атлас Екатеринославского наместничества с четырехтомным описанием нанесенных на карту дач¹⁸².

Территория Екатеринославского наместничества к этому времени несколько изменилась. На северо-западе Кременчугского уезда прибавился участок, отделенный от Киевского наместничества, с городом Градище (Градижск). Сюда в 1789 г. был перенесен уездный центр, а сам уезд был переименован в Градижский¹⁸³. Кроме того, в состав губернии была включена на особых правах Очаковская область, разделенная на 4 уезда¹⁸⁴. По всем этим территориям атлас и описание содержат такие же материалы, как и по остальной части губернии. В описании 1793 г. кроме сведений, приводимых в 1784 и 1787 гг., сообщается еще о числе дворов в каждом селении, а также о количестве земли в десятинах: под усадьбами, пашней, санными покосами и лесами (отдельно удобной и неудобной). Кроме того, здесь имеются экономические примечания, в которых говорится о качестве почвы, наличии и пригодности воды, о растительности, занятиях жителей, количестве мельниц и других промышленных предприятий.

В описании содержится ценная ведомость о количестве (поуездном) размежеванной и неразмежеванной земли и земли, перешедшей уже в руки различных владельцев¹⁸⁵. Она отражает успехи в деле межевания губернии. Мы видим, что к 1793 г. раздача земли была в основном завершена (из 16 002 882 десятин было роздано 13 214 530), однако обмежено было всего 2 400 706 десятин. К сожалению, ведомость не позволяет дать отдельно земли, выделенные государственным крестьянам и помещикам. Значение карт атласа и описания 1793 г. трудно переоценить. Они демонстрируют успехи, достигнутые в заселении и частично освоении края в 1787—1792 гг., здесь приводятся отсутствующие в ревизских таблицах материалы о численности, составе и размещении по отдельным селениям населения Очаковской области на начало 1793 г. Цифровые данные примечаний можно датировать (кроме Очаковской области) началом 90-х годов. Характерно, что в отличие от 80-х годов

¹⁸¹ Там же, д. 18723 (1787 г.).

¹⁸² Там же, д. 20770, ч. I—II; д. 18727, ч. I—IV.

¹⁸³ НСЗ, т. XXIII, № 16774.

¹⁸⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18727, ч. II, лл. 1—23.

¹⁸⁵ Там же, лл. 22 об., 23.

здесь сообщаются более высокие цифры населения, чем в ревизских таблицах. Очевидно, здесь учтена какая-то часть беглого населения.

К указанным материалам тесно примыкают подсчеты администрации о ходе заселения Очаковских степей в 1792 г.¹⁸⁸, а также опубликованные в 1875 г. сокращенные экономические примечания¹⁸⁷ о численности и размещении населения Очаковской области и количестве розданной земли на середину 1792 г.

В 1795 г., когда в России уже начали проводить очередную V ревизию, но в официальных расчетах еще фигурировали цифры IV ревизии, Екатеринославская губерния была разделена на две новые губернии: Вознесенскую и Екатеринославскую, причем к Вознесенской присоединили кусок соседнего Брацлавского наместничества, а к Бкатеринославской — Хорольский и Мпргородский уезды Киевского наместничества¹⁸⁸.

Сохранились атласы и описания Вознесенской и Екатеринославской губерний¹⁸⁹. Они отражают успехи в заселении юга Новороссии в 90-е годы XVIII в. По уездам, образованным «а территории Правобережной Украины и отошедшим из Киевского наместничества, в примечаниях сообщаются лишь данные о размещении населения по отдельным поселениям. По всей остальной территории (кроме Очаковской области) в экономических примечаниях №3 всяких изменений повторяются данные 1793 г. Таким образом, для нас представляют особый интерес лишь сведения по Очаковской области, так как именно в 1793—1794 гг. там было образовано много новых селений, а население значительно возросло.

Как ни странно, за период 80—90-х годов XVIII в., несмотря на обилие архивных материалов, имеется очень мало публикаций. Кроме названной публикации по Очаковской области за 1792 г., можно указать еще лишь на две другие. В первой — приводятся сведения о количестве розданной земли и поселенного на ней населения в 1774—1784 гг.¹⁹⁰, а во второй — о количестве земли, отмежеванной под поселения казенных и владельческих слобод в 1787—1796 гг.¹⁹¹

Все сказанное свидетельствует о том, что 80—90-е годы XVIII в. обеспечены превосходными статистическими и картографическими материалами. Статистические материалы отложились в ходе проведения в стране IV ревизии. По существу, результаты всевозможных описаний также основаны на итогах этой ревизии. Мы располагаем данными о численности, составе и движении населения губернии почти за все годы с 1782 по 1795 г. Размещение населения по отдельным селениям можно рассматривать в динамике за 1784, 1787, 1793 и частично 1795 гг. В Очаковской области, не охваченной IV ревизией, производились местные исчисления численности и движения населения в 1792, 1793 и 1795 гг., которые также дошли до нас. Можно смело утверждать, что ни за какой другой период мы не располагаем такими богатыми источниками. За XIX в., как будет показано ниже, исследователи располагают уже более глухими и общими сведениями, обработка которых далеко не всегда дает желанные результаты.

Как мы уже отмечали, за 80—90-е. годы сохранились лишь материалы общероссийских или местных ревизий и исчислений. Полицейский учет тогда еще не был организован. Учет естественного движения населения местным духовенством также не стоял еще на необходимой высо-

¹⁸⁸ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 696, ч. 1, лл. 215—375.

¹⁸⁷ Ведомости уездов, составляющих новонриобретенную область от Нурты Оттоманской 1792 года.—ЗООИД, 1875, т. IX, с. 319—33-1.

¹⁸⁸ НСЗ, т. XXXIII, № 17300 от 27 января 1795 г., с. 641 — 644 (более подробно об ад-

министративных преобразованиях см. в следующей главе настоящей работы).

¹⁸⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18772, 18728 (ч. I—II), 18333, 20152.

¹⁹⁰ ЗООИД, 1850, т. II, ч. II—III, с. 763.

¹⁹¹ ЗООИД, 1895, т. XVIII, с. 117.

те. Церковный учет, конечно, существовал. Об этом говорят данные рассмотренной нами работы Феодосия Макарьевского. Церковь регистрировала и численность, и движение населения. Однако нам удалось найти лишь отдельные отрывочные данные о естественном движении населения Новороссийской и Азовской губерний только за 70-е годы XVIII в.¹⁹² Почему-то за 80—90-е годы таких сведений, в архивах не оказалось.

Мы не говорили о хозяйственном развитии Новороссии в XVIII в. К сожалению, для освещения этого вопроса мы располагаем весьма скудным материалом, и то преимущественно начиная с 80-х годов XVIII в. Первые ведомости о посевах и урожае сельскохозяйственных культур по губерниям и уездам России существуют с 1763—1764 гг. По Новороссийской губернии они имеются за 1765—1766 гг. и частично (по одному Черному гусарскому полку) за 1764 г.¹⁹³ Сведения приводятся по весьма дробным административным единицам: полкам и провинциям. Перечень сельскохозяйственных культур также весьма обстоятелен (хлебные культуры: рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, греча, горох, фасоль, чечевица; семена: конопля, лен, мак, анис).

За 1778—1782 и 1789 гг. краткие сведения о посеве и урожае хлеба приводит Скальковский¹⁹⁴. За 1786 и частично 1784—1785 гг. суммарные погубернские сведения сохранились в ЦГАДА¹⁹⁵. Наконец, о посеве и урожае хлеба в уездах Екатеринославской губернии в 1795 г. рассказывает ведомость, находящаяся в ЦГВИА¹⁹⁶.

Если о развитии земледелия мы все же имеем сводные ведомости за отдельные годы, то о состоянии животноводства мы можем судить лишь по совершенно отрывочным данным иллюстративного порядка, которые не позволяют выявить даже динамику процесса. Так, за 1757 г. имеются материалы о количестве скота в шанцах гусарского Хорватов а полка (о лошадях, волах, коровах, овцах и свиньях)¹⁹⁷. Кроме того, сохранялись поездные цифры о размерах скотского падежа по Новороссийской губернии в зиму 1780—1781 гг.¹⁹⁸.

По этим отрывочным и крайне неполным материалам приходится определять общие тенденции развития экономики Новороссии во второй половине XVIII в.

В 1795 г. в России производилась очередная V ревизия¹⁹⁹, цифровые результаты которой использовались в стране до 1812 г., когда стали известны итоги следующей VI ревизии. По V ревизии также сохранились значительные материалы, хотя и не такие обильные, как по IV. Кроме ревизий с начала XIX в. в России организуется полицейский учет (с 1804 г.). В отчетах губернаторов содержатся еще ревизские цифры, однако здесь приводятся ценные сведения о переселенческом движении, а также о хозяйственном освоении края. Наконец, с 1804 г. публикуются материалы церковного учета о естественном движении населения. Иначе говоря, круг источников для более глубокого раскрытия темы расщепляется, однако содержащиеся в них сведения постепенно делаются более общими.

¹⁹² Новороссийская губерния: 1774 г. (ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 486—487); 1775 г. (д. 796, ч. 3, лл. 307—308), 1776 г. (д. 796, л. 404 об.); 1777 г. (д. 796, ч. 4, лл. 48—48 об.); 1778 г. (д. 796, ч. 7, л. 296); Азовская губерния: 1776 г. (д. 588, ч. 2, л. 281), 1777 г. (д. 588, ч. 4, л. 93—93 об.); 1779 г. (д. 588, ч. 6, л. 444—444 об.), 1780 г. (ф. 248, он. 58, д. 4078, лл. 364—365), 1781 г. (д. 588, ч. 9, лл. 586—587).

¹⁹³ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1035—1058.

¹⁹⁴ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. II, Одесса, 1853, с. 27, 91.

¹⁹⁵ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 695, л. 101.

¹⁹⁶ ЦГВИА, ф. 44, он. 1/193, д. 147, ч. VII, лл. 118—119.

¹⁹⁷ ЦГАДА, ф. 248, он. 40, д. 3086, л. 202.

¹⁹⁸ Там же, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 6, л. 272.

¹⁹⁹ НСЗ, т. XXIII, № 17221 от 23 июня 1794 г., с. 529.

Основным источником для определения численности, состава и движения населения России во второй половине XVIII—начале XIX в. продолжают оставаться ревизии. По V ревизии в распоряжении исследователей имеются как общегосударственные окладные книги, так и окладные книги по Новороссийской и Вознесенской губерниям.

Общегосударственные окладные книги сохранились за 1796—1806 и 1808 гг.²⁰⁰. Лишь за 1807 и 1809—1811 гг. такие книги не найдены. Окладная книга 1796 г. приводит поездные сведения о численности и составе населения Новороссии в старых границах (по Екатеринославской и Вознесенской губерниям)²⁰¹. В окладных книгах 1797—1803 гг. материал дается уже в новых административных границах по уездам Новороссийской губернии, объединившей Таврическую область, часть Вознесенской губернии) (без уездов Правобережья, отошедших к Подольской губернии) и большую часть Екатеринославской губернии (без территорий, включенных в состав Малороссийской и Слободско-Украинской губерний)²⁰². Наконец, в окладных книгах 1804—1808 гг. приводятся данные по уездам вновь созданных Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. В общероссийских окладных книгах на 1 января каждого года помещены поездные данные о численности и составе населения. Взятые за много лет, они демонстрируют изменения в размещении населения. Однако здесь мы не найдем упоминаний о причинах, приведших к перемещениям жителей. Мы не сможем узнать, откуда пришли переселенцы, были ли они переведены с разрешения властей или осели самовольно. Общероссийские окладные книги слепо фиксируют одни только окончательные результаты происходящих процессов.

Более обстоятельные сведения даются в погубериюких окладных книгах Новороссийской губернии за 1796—1803 гг.²⁰³ Кроме подсчетов численности и состава населения здесь сообщается о губерниях выхода и уездах водворения переселенцев. К сожалению, погубернские окладные книги обрываются на 1803 г. За более позднее время нам удалось найти лишь отдельные книги за 40-е годы XIX в. Безусловно, однако, что на местах они продолжали составляться и еще ждут своих исследователей. Таким образом, материалы V ревизии сохранились за 1796—1806 и 1808 гг., причем особенно подробны и обстоятельны они за 1796—1803 гг.

Большой интерес представляют также данные о численности самовольных переселенцев, учтенных в Новороссии в 1800 г. на основании «милостивого» указа 1799 г.²⁰⁴ Благодаря им мы получаем возможность хотя бы примерно сравнить удельный вес официального и самовольного переселенческого движения в Новороссию.

За период с 1804 г. в архивах хранятся ежегодные отчеты губернаторов. За время действия цифровых данных V ревизии (до 1812 г.) сохранились отчеты как екатеринославского²⁰⁵, так и херсонского²⁰⁶ губернатора. В начале XIX в. в отчетах губернаторов не приводилось еще никаких оригинальных сведений о численности населения. В лучшем случае здесь имелись ревизские цифры, дополненные исчислениями категорий населения, не подлежащих ревизскому учету. К тому же нередко без всяких оговорок в отчетах губернаторов фиксировались только сельские жители, так что общие данные отчетов были «иже ревизских». Наибольшую ценность в отчетах представляют ревизские ведомости, заимствованные из казенных палат и не сохранившиеся в фондах Сена-

²⁰⁰ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 1860, 1859, 1883, 1885, 1884, 1—9.

²⁰¹ Там же, д. 1860, лл. 67 об.—68, 98 об.—99.

²⁰² Там же, д. 1859, 1883, 1885, 1884, 1—4.

²⁰³ Там же, ф. 558, оп. 2, д. 154—155.

²⁰⁴ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 288/4859, лл. 444—445.

²⁰⁵ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, л. 184 (1804—1810 гг.), 185 (1811 г.), лл. 1—3.

²⁰⁶ Там же, д. 165 (1804—1810 гг.), 166 (1811 г.), лл. 13—14.

та и Министерства финансов, осуществлявших контроль под проведением ревизий. В отчетах по Екатеринославской губернии таких материалов за рассматриваемые годы не приводится. По Херсонской же губернии сообщаются подробные поездные данные о численности и составе населения за 1809 и 1810 гг.²⁰⁷, т. е. за тот период, по которому не сохранились окладные книги.

Наибольшую ценность в отчетах губернаторов начала XIX в. представляют сведения о переселенческом движении, тем более, что погубернские окладные книги за это время в архивах не обнаружены. Это значит, что отчеты губернаторов становятся основным источником для исследования этой проблемы. В отчетах екатеринославского губернатора за 1804—1811 гг. указаны губернии выхода переселенцев, но не сказано, в какие уезды губернии они переселялись. Это общий недостаток отчетов по Екатеринославской губернии за всю первую половину XIX в.

Гораздо более обстоятельны отчеты херсонского губернатора. Здесь имеются подробные данные как о губерниях выхода, так и уездах водворения переселенцев, а за 1805 и 1809 гг. указаны даже селения, в которых размещались прибывающие новоселы.²⁰⁸

Большое внимание в отчетах губернаторов уделено хозяйственному освоению губерний (ведомости о посевах и урожае по уездам и о количестве скота). К сожалению, по Екатеринославской губернии вплоть до 40-х годов XIX в. в отчетах мало данных о развитии скотоводства. По Херсонской губернии сведения о количестве лошадей и овец даются с 1808 г.²⁰⁹, а лошадей, рогатого скота и овец — с 1810 г.²¹⁰. Это говорит о том, что в отчетах губернаторов Херсонской (и особенно Екатеринославской) губернии начала XIX в. приводятся недостаточно полные материалы о степени хозяйственного освоения Новороссийского края.

Начиная с 1804 г. опубликованы ведомости церковного учета естественного движения населения по Екатеринославской епархии. Однако вплоть до 30-х годов XIX в. в них регистрировалось только православное население. Кроме того, границы Екатеринославской епархии не совпадали с губернскими границами. В состав этой епархии входили Таврическая и Херсонская губернии. Общеизвестно так же, что церковный учет в первой половине XIX в. отличался большой неточностью, так как завышал цифры естественного прироста в силу совершенно неудовлетворительного учета смертности. Это говорит о том, что результаты церковного учета могут быть использованы с большой осторожностью, хотя они опубликованы за 1804—1839 гг.²¹¹

За 1796—1811 гг. сохранились также многочисленные картографические и описательные материалы. Наибольшую ценность представляют рукописный Атлас Новороссийской губернии 1799 г.²¹² и подробное двухтомное описание к нему²¹³. Атлас состоит из генеральной карты всей губернии и 12 карт отдельных ее уездов. Поскольку административное деление конца XVIII в. просуществовало всего около 7 лет (1797—1803 гг.) и затем было заменено новым, не имеющим почти ничего общего ни с делением екатерининского времени, ни с границами, установившимися в 1803—1806 гг., материалы этого атласа представляют для нас ограниченный интерес. Описание составлено по тому же принципу, что и описания 1793 и 1795 гг. Оно включает в себе цифровые материалы (численность мужского и женского населения по отдельным селе-

²⁰⁷ Там же, д. 165, лл. 168—171, 192—495.

²⁰⁸ Там же, лл. 69, 119—123.

²⁰⁹ Там же, лл. 174, об.—175.

²¹⁰ Там же, л. 203.

²¹¹ Корсаков С. Законы народонаселения в России. — В кн.: Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841, с. 299—291.

²¹² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 20159, ч. 1—11!

²¹³ Там же, д. 18336, ч. I—II.

ниям без данных о количестве дворов) и экономические примечания, которые с успехом могут быть использованы для воссоздания картины размещения населения в границах других хронологических периодов. Представляется возможным перераспределить списки населенных мест и их население в соответствии с административными границами после 1803 г.

К атласу 1799 г. примыкают подробные карты Новороссийской губернии того же периода²¹⁴. Кроме того, по Екатеринославской губернии выявлена административная карта 1809 г., на которой нанесены все населенные пункты²¹⁵. Сохранился и «Алфавитный список поселений» этой губернии, положенный в основу карты²¹⁶. В списке содержатся данные следующего порядка: название и тип поселений по уездам; расстояние селений (в верстах) от уездных городов; число домов в каждом населенном пункте. К сожалению, по Херсонской губернии такие карты и списки не найдены.

В 1811 г. в России была проведена очередная VI ревизия²¹⁷. Цифры ее использовались лишь до 1816 г., когда закончилась следующая по счету VII ревизия. По VI ревизии в ЦГИА СССР выявлено 7 общегосударственных окладных книг²¹⁸. В них содержатся те же сведения, что и в соответствующих окладных книгах IV—V ревизий.

Отчеты губернаторов сообщают данные, подобные тем, которые имелись в отчетах 1804—1811 гг. По Херсонской губернии, как и ранее, указываются губернии выхода и уезды водворения переселенцев, а в отчете за 1812 г. перечислены селения, в которых разместились переселенцы²¹⁹. Ведомости о численности и составе населения по уездам губернии по данным VI ревизии приводятся на 1813 и 1814 гг.²²⁰ По Екатеринославской же губернии, как и ранее, указаны губернии выхода переселенцев, но не сказано, в каких уездах они поселились²²¹. О развитии сельского хозяйства даны материалы того же порядка, что и в предшествующий период. По Херсонской губернии есть сведения о развитии земледелия и животноводства, а по Екатеринославской — одного лишь земледелия.

Положительным моментом следует считать, что по состоянию на середину 1811 г. обнаружены результаты исчисления населения городов как Екатеринославской, так и Херсонской губернии²²². По каждому городу приводятся данные о численности дворян, духовенства, военнослужащих, купечества, мещанства, дворовых людей, колонистов и казенных крестьян. За более ранний период подобные материалы имелись лишь в описании 1799 г.

Отрицательной чертой материалов периода VI ревизии является отсутствие в центральных архивах Москвы, Ленинграда и Киева ревизских списков населенных мест с данными о проживающем в них населении. Единственное исключение составляет подробное описание поселений немецких, еврейских и греко-болгарских, а также белорусских и смоленских крестьян по Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниям. По ревизии 1811 г. здесь по каждому поселению содержатся сведения о числе семейств, душ мужского пола и количества земли (в десятинах). К описанию приложена подробная поуездная карта всей Новороссии, составленная в 1816 г., на которой нанесены все перечис-

²¹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 20153—20155 (1798 г.), 20734, 20168 (1799 г.); ф. 416, он. 1, д. 258 (1799 г.).

²¹⁵ Там же, ф. ВУА, д. 20775.

²¹⁶ Там же, д. 18733.

²¹⁷ ПСЗ, т. XXXI, № 24635 от 18 мая 1811 г., с. 651—653.

²¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 10—16 (1812—1815 гг.).

²¹⁹ Там же, ф. 1281, он. 11, д. 166, лл. 60—63, 119—123, 143—147, 183.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же, д. 185, лл. 35 об., 80, 112, 147—147 об.

²²² Там же, ф. 1290, он. 1, д. 1, лл. 24, 63 об.—64.

ленные в описании поселения²²³. Описание позволяет учесть почти все иностранные поселения и некоторые селения, образованные внутренними переселенцами непосредственно после их появления, так как в 80—90-х годах XVIII в. их возникло в Новороссии очень мало. Особенно ценны эти материалы для Херсонской губернии. Хотя иностранные переселенцы начали прибывать сюда в больших количествах с 1804 г., губернаторские отчеты не дают никаких данных о ходе этого процесса, так что результаты VI ревизии являются как бы отражением итогов иностранного переселения в губернию в 1804—1810 гг.

Следующая по счету VII ревизия была проведена в 1816 г.²²⁴ Ее цифры сохраняли свою силу в Новороссии до конца 1834 г., когда в стране была проведена следующая VIII ревизия.

По VII ревизии в ЦГИА СССР находятся общегосударственные окладные книги за 1816 (вторая половина),— 1820, 1827—1835 гг.²²⁵ Характерно, однако, что книги за 1816—1820 гг. весьма неполны. В них отсутствуют данные о неподатном населении. Особенно досадна эта неполнота по Херсонской губернии, так как воинских поселян ее включили в разряд неподатного населения. В то же время численность этой категории населения, образованной в 1818 г., была значительной и постоянно возрастала за счет перечислений из состава государственных крестьян. Лишь в окладных книгах за 1827—1835 гг. приводятся данные о численности всех категорий населения.

Кроме окладных книг, в которых содержатся поездные данные о населении за определенные отдельные годы, в ЦГИА СССР обнаружены две окладные книги, где за ряд лет собраны по годам материалы о численности и сословном составе податного и состоящего на временной льготе населения по губерниям. Они охватывают отрезок времени с 1816 по 1842 г., т. е. весь период действия результатов VII ревизии и ряд лет (1836—1842 гг.) следующей по счету VIII ревизии²²⁶.

Если в поездных общегосударственных окладных книгах приводятся те же сведения, что и в книгах IV—VI ревизий²²⁷, то в сводных погубернских книгах имеются весьма ценные для исследователей дополнительные материалы. За каждый год здесь содержатся данные не только о численности различных категорий податного населения, но также и о происходящем механическом прибавлении и убыли его (отдельно для купечества, мещанства, государственных крестьян, колонистов, удельных и помещичьих крестьян). Таким образом, эти книги позволяют определить примерные размеры переселенческого движения в Новороссию.

Отчеты губернаторов за 1816—1835 гг. сохранились далеко не так полно, как за предшествующий период. Сравнительно неплохо представлены они по Екатеринославской губернии (есть за 1817—1828 и 1830 гг.²²⁸, но не удалось найти их за 1816, 1829 и 1831—1834 гг.). По Херсонской губернии выявлены отчеты только за 1827—1831 гг.²²⁹ Другими словами, отчетами по этой губернии мы почти не располагаем.

В отчетах содержатся неполные поездные ревизские данные об общей численности населения. Они уступают ревизским материалам, представленным казенными палатами. Гораздо обстоятельнее сведения о переселенческом движении. Однако и здесь мы находим только указания на губернии выхода и водворения переселенцев без каких-либо

²²³ РОБАП, ф. 35, он. 2, д. 394.

²²⁴ ПСЗ, т. XXIII, № 25882 от 20 июня 1815 г., с. 207—213.

²²⁵ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 17, 19—23, 25—33 (за 1821—1826 гг. окладные книги не найдены).

²²⁶ Там же, д. 18 (1816—1830 гг.), 24 (1826—1842 гг.).

²²⁷ С той лишь разницей, что с конца 20-х годов здесь сообщаются более полные данные о неподатном населении (дворянстве, духовенстве, чиновничестве и т. д.).

²²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 188—189.

²²⁹ Там же, д. 167—168.

данных о том, в каких именно уездах они селились. К счастью, по Херсонской губернии А. Шмидтом опубликованы поездные итоги численности переселенцев, осевших в губернии с 1816 по 1857 г. "По Екатеринославской же губернии этот пробел невосполним. В отчетах херсонского губернатора за 1829—1830 гг. и в окладной книге за 1816—1830 гг. имеются весьма интересные цифры о числе так называемых «безгласных» людей, т. е. самовольных переселенцев, не учтенных VII ревизией. Эти данные позволяют судить о примерных размерах самовольного «дикого» переселенческого движения в первой трети XIX в. О развитии сельского хозяйства в отчетах 1816—1830 гг. приводятся такие же сведения, как и в предшествующие периоды.

В отчетах конца 20-х годов начинают появляться глухие данные о размерах естественного движения населения. Так, например, по Екатеринославской губернии они приводятся в отчетах 1828 и 1830 гг.²³¹, а по Херсонской—1830 и 1831 гг.²³²

За годы между VII и VIII ревизиями до нас дошел обильный картографический и описательный материал.

Особенно большой интерес представляют картографические материалы 1816—1827 гг., снятые офицерами квартирмейстерской части I и II армий. После завершения войны с наполеоновской Францией I армия была дислоцирована в центральных, западных и частично юго-западных губерниях России, в число которых вошли вся Екатеринославская и Александрийский и Елисаветградский уезды Херсонской губернии. II армия была размещена в юго-западных и южных губерниях, к которым были отнесены Таврическая и Херсонская губернии²³³. Первое время штабам I и II армий приходилось пользоваться в своих расчетах устаревшими картами 1808—1809 гг., составленными по данным V ревизии и материалам частного и генерального межевания. К 1816 г. эти данные, естественно, сильно устарели, так как не учитывали изменений в размещении населения, происшедших с V по VII ревизию (почти за 20 лет). Для Новороссии карты начала XIX в. особенно сильно устарели. Учитывая это, командование I армии в марте 1816 г. разработало подробную инструкцию, по которой и осуществлялась съемка местности. Офицеры квартирмейстерской части получали необходимые данные у губернских и уездных землемеров, предводителей дворянства и чинов городской и земской полиции²³⁴. Начавшаяся VII ревизия помогла делу, так как составители карт смогли воспользоваться новыми уточненными и проверенными по последней переписи списками населенных мест. В течение 1816—1821 гг. работа в губерниях расположения войск I армии была завершена. Ее результатом явилась «Карта пространства, занимаемого войсками I армии, составленная из рекогносцировок офицеров квартирмейстерской части во время командования генерал-фельдмаршала князя Барклая де-Толли и генерала от инфантерии графа фон дер Остен Сакена в течение 1816—1821 гг.»²³⁵

Снятые чинами II армии в 1819—1823 гг. карты по технике воспроизводства примыкают к съемкам I армии. Всего на карту было нанесено 32 губернии страны, в том числе Екатеринославская, Херсонская и Таврическая. Все материалы съемок 1816—1823 гг. имеют градусную сетку и выдержаны в одном масштабе (5 верст в английском дюйме). На них учтены все населенные пункты и многие другие важные признаки. Отдельными особыми знаками здесь нанесены: губернские и уездные

²³⁰ Шмидт А. Херсонская губерния, ч. I, с. 475, 592—595.

²³¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 188, л. 5; д. 189, л. 7 об.

²³² Там же, д. 168, лл. 117, 209.

²³³ Александрийский и Елисаветградский уезды были отнесены в начале 20-х годов к зоне расположения II армии и нанесены на карту новторно.

²³⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18397, ч. I, л. 50.

²³⁵ Там же, д. 20090, ч. XIV («а» и «б»).

города, крепости, местечки, заштатные города, церкви, таможни, пристани, почты, паромы, броды, деревянные и каменные мосты, овраги, плотины, дороги (большие непочтовые, почтовые и проселочные), большие и малые села и деревни, хутора, монастыри, заводы (стеклянные, конские, кирпичные и т. д.), винокурни, мельницы и т. д.

Особых алфавитных списков в 1816—1823 гг. не составлялось, однако на картах около каждого поселения указывается число домов в городах и дворов в селениях, причем каждый населенный пункт дан в масштабе карты. Кроме сборной генеральной сохранились и отдельные погубернские карты как Екатеринославской²³⁹, так и Херсонской²³⁷ губернии.

Кроме карт в распоряжении исследователей имеются различные обозрения и военно-статистические описания губерний. В «Военно-статистическом описании Херсонской губернии» 1818—1823 гг. по состоянию на 1818 г. приводится поездный алфавитный перечень всех селений губернии с указанием численности дворов в каждом из них²³⁸. Вероятно, именно эти данные были использованы при составлении названной выше карты Херсонской губернии. Кроме того, в этом же деле помещены алфавитные списки селений с данными о численности мужского и женского населения в каждом из них, а также о количестве лошадей и рогатого скота по Херсонскому, Тираспольскому и части Ольвиопольского уезда²³⁹. В обозрении Херсонской губернии 1820 г. мы находим ценную «Ведомость о всех казенных селениях, также о городах, посадах и местечках, по Херсонской губернии состоящих, и о числе во всех сих местечках мужеска и женска пола душах поселянах и других разных именовании казенному ведомству принадлежащих людях, кроме купцов, мещан и помещичьих крестьян»²⁴⁰. Здесь приводятся сведения о численности и размещении всех государственных крестьян (включая и иностранных переселенцев) по VII ревизии накануне массового их перевода в разряд воинских поселян. Здесь же содержится перечень всех селений Александрийского уезда с данными о проживающем в них мужском и женском населении²⁴¹. Таким образом, по Херсонской губернии мы имеем списки населенных мест с данными об их населении по основным уездам губернии (Тираспольскому, Херсонскому, Александрийскому и большей части Ольвиопольского), а также данные о размещении государственных крестьян по всей губернии по VII ревизии.

Такие же материалы обнаружены и по Екатеринославской губернии. По состоянию на 1818 г. можно воспользоваться ревизскими списками населенных мест с данными об их населении²⁴². Имеется также перечень казенных селений по всем уездам губернии со сведениями об их населении²⁴³, перечень населения в городах²⁴⁴ и список всех селений и подсчет населения (мужского и женского пола) в них по Екатеринославскому уезду²⁴⁵. Кроме того, в военно-топографических описаниях Екатеринославской губернии обнаружены гораздо более полные, чем в окладных книгах за 1816—1820 гг., поездные ведомости о численности и составе населения за 1818 и 1823 гг.²⁴⁶ В последней из них нет данных по Ростовскому уезду, однако в то же время эта самая ранняя ведомость, в которой приводятся поездные данные о количестве лошадей и рогатого скота.

²³⁸ Там же, ч. XI; д. 21304.

²³⁹ Там же, д. 20090, ч. IX; ф. 416, оп. 1, д. 270 (1823 г.).

²⁴⁰ Там же, ф. ВУА, д. 19150, лл. 62—70.

²⁴¹ Там же, лл. 126—135, 165—170, 184.

²⁴² Там же, д. 19152, лл. 12—17.

²⁴³ Там же, лл. 70—80.

²⁴⁴ Там же, д. 18397, ч. III, лл. 352—629.

²⁴⁵ Там же, д. 18735, лл. 19, 99—128.

²⁴⁶ Там же, лл. 169—174.

²⁴⁷ Там же, лл. 187 об — 201.

²⁴⁸ Там же, д. 18731, лл. 1, 8.

В целом следует отметить, что и для 20— начала 30-х годов XIX в. ревизский учет по-прежнему оставался единственным надежным источником для определения численности, состава и движения населения. Данные церковного учета недостаточно достоверны и в сопоставимых губернских границах имеются лишь за отдельные годы. Административно-полицейский учет также еще не сделался самостоятельным видом учета народонаселения России. К сожалению, материалы ревизского учета в 20—30-х годах XIX в. в состоянии дать ответ на гораздо более узкий круг вопросов, чем в 70—90-х годах XVIII в. Мы лишены теперь возможности учесть национальный состав населения; лишь по Херсонской губернии можем установить, в какие уезды шли переселенцы; не за все годы ясно, из каких точно губерний шло перемещение населения в район и т. д. К сожалению, источники 30—50-х годов могут дать ответ на еще более ограниченный круг вопросов. Как ни странно, но по всем районам России статистические источники XVIII — самого начала XIX в., хранящиеся в центральных архивах, позволяют более обстоятельно изучить движение населения, чем материалы первой и особенно второй половины XIX в.

VIII ревизия была осуществлена на территории Новороссии в 1835 г., и вплоть до 1851 г. (проведения IX ревизии) все расчеты о движении населения в стране проводились на основании результатов этой ревизии. За весь период с 1836 по первую половину 1851 г. в ЦГИА СССР сохранились подробные поездные общегосударственные окладные книги, в которых кроме сведений о численности и составе всех категорий населения²⁴⁷ приводятся цифры размеров переселенческого движения по губерниям²⁴⁸. Кроме того, такие же материалы о переселенцах помещены в сводной окладной книге за 1826—1842 гг.²⁴⁹ К сожалению, во всех этих книгах приводится лишь общая численность и сословный состав переселенцев, но не известно, откуда они пришли и где точно поселились.

Удалось найти также несколько окладных книг Херсонской (за 1846—1847 и 1851 гг.)²⁵⁰ «Екатеринославской (за 1847 и 1849 гг.)»²⁵¹ губерний, однако они существенно отличаются от соответствующих книг 80—90-х годов XVIII в. В них представлены сведения о сословной принадлежности и губерниях выхода переселенцев, но нигде не отмечается, в каких уездах они поселились.

Отчеты губернаторов как Екатеринославской²⁵², так и Херсонской²⁵³ губерний представлены лишь с 1838 г. За 1835—1837 гг. в ЦГИА СССР их нет. Со второй половины 30-х годов значительно изменяется характер сообщаемых в них сведений. В 1837 г. гражданские губернаторы получили предписание к 1 марта каждого года представлять царю и в Министерство внутренних дел отчеты по гораздо более подробной, чем ранее, программе, содержащей «полную статистику губерний». Губернаторы должны были отныне доставлять сведения о «движении народонаселения в губернии»²⁵⁴. Это вынудило их обратиться к данным церковного учета о естественном движении населения.

²⁴⁷ Кроме воинских носелян, которых перестали регистрировать в окладных книгах, начиная с 1836 г.

²⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 33—49.

²⁴⁹ Там же, д. 24.

²⁵⁰ Там же, он. 5, д. 829 (1846 г.), 838 (1847 г.); он. 6, д. 149 (1851 г.).

²⁵¹ Там же, оп. 5, д. 844 (1847 г.), 860 (1849 г.).

²⁵² Там же, ф. 1281, оп. 3, д. 94 (1838 г.), ПО (1838 г.), 77 (1839 г.); оп. 4, д. 87 (1840 г.), 49 (1841 г.), 63 (1842 г.), 61 (1843 г.), 71 (1844 г.), 82 (1845 г.), 89 (1846 г.), 65 (1847 г.), 74 (1848 г.); оп. 5, д. 60 (1849 г.), 58 (1850 г.).

²⁵³ Там же, оп. 3, д. 62 (1838 г.), 82 (1839 г.), 92 (1840 г.), 77 (1841 г.), 76 (1842 г.), 70 (1843 г.), 63 (1844 г.), 60 (1845 г.), 68 (1846 г.), 45 (1847 г.), 125 (1848 г.); он. 5, д. 88 (1849 г.), 74 (1850 г.).

²⁵⁴ ПСЗ-И, т. XII, № 30303 от 3 июня 1837 г., с. 361—439.

Таким образом, начиная с конца 30-х годов XIX в. в России получает распространение административно-полицейский учет движения населения, основанный на результатах ревизий и церковного учета. Обычно местная полиция, принимая за основу данные последней ревизии, ежегодно причисляла к этим цифрам сведения церковного учета о родившихся и материалы казенных палат о «вселившихся» и исключала всех умерших и «выселившихся». Естественно, что такой «метод» исчисления был крайне несовершенен и давал искаженные цифры общей численности населения. Тем не менее данные церковного учета о естественном движении населения по уездам представляют определенный интерес. Они отражают, хотя и в самом грубом приближении, темпы естественного движения населения.

В Екатеринославской и Херсонской губерниях административно-полицейский учет населения на новых основаниях был организован лишь с начала 40-х годов XIX в. По Екатеринославской губернии в отчете за 1838 г. вообще не дается никаких сведений о численности и составе населения или его естественном движении. В отчете за 1839 г. приводятся лишь погубернские цифры численности и состава ревизского населения. В отчетах за 1840 и 1841 гг.²⁵⁵ представлены погубернские ревизские данные о населении и погубернские же цифры размеров естественного прироста, однако видно, что естественное движение населения еще не принято во внимание при определении его абсолютной численности. В отчете за 1842 г. помещены ревизские цифры численности населения на 1 января 1842 г. и данные о его естественном движении по уездам²⁵⁶. Начиная с 1843 г., в отчетах уже регулярно приводятся исчисленные на основании естественного и механического движения цифры численности населения. Обычно на 1 января каждого года сообщаются поуездные цифры о численности наличного мужского и женского населения, о количестве родившихся и умерших и о числе заключенных браков. С 1846 г. по Екатеринославской губернии начинают выделять отдельно население городов и уездов. Параллельно с этим в отчетах продолжают давать и ревизские сведения о населении.

Кроме того, ежегодно приводятся поуездные цифры о численности «иноверцев» (римско-католиков, лютеран и реформистов, армяно-католиков, армяно-грегориан, меннонитов, мусульман и евреев).

По Херсонской губернии в отчетах помещены сходные погубернские данные с тем лишь отличием, что естественный прирост принимается во внимание, начиная с 1838 г. (с 1 января 1839 г.), так что ревизские данные содержатся только в отчете 1838 г.²⁵⁷ Поуездные же материалы о численности и движении населения приводятся в отчетах херсонского губернатора только с 1842 г.²⁵⁸ Тем не менее они представляют для нас особую ценность. Дело в том, что, начиная с 1835 г., в окладных книгах исчезают сведения о численности воинских поселян. Они не учитываются теперь ревизским путем, а Военное министерство, видимо, перестало представлять казенным палатам ведомости о численности и размещении этой категории населения. В отчетах же херсонского губернатора содержатся погубернские цифры численности воинских поселян и лишь в отчете за 1842 г. они единственный раз учтены в составе населения соответствующих уездов²⁵⁹, но установить их удельный вес там мы не можем. Отсутствие в отчетах поуездных цифр населения губернии за более ранние годы не позволяет это сделать даже примерно. Как уже указывалось выше, такие раздельные данные по уездам имеются в

²⁵⁵ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 2, д. 94; он. 4, д. 77, 87, лл. 5—7; д. 49, лл. 301—304.

²⁵⁶ Там же, он. 4, д. 63, лл. 88—89.

²⁵⁷ Там же, он. 3, д. 63, л. 4.

²⁵⁸ Там же, он. 4, д. 76, л. 68.

²⁵⁹ Там же.

«Военно-статистическом обозрении Херсонской губернии», но по состоянию на 1846 г.

С конца 30-х годов в отчетах губернаторов приводятся уже крайне глухие материалы о механическом движении населения. В лучшем случае здесь даются лишь общие цифры количества переселенцев без указания на их сословную принадлежность. Однако иногда в отчетах сказано, что переселений вообще не было, хотя казенные палаты по-прежнему сообщали цифры численности переселенцев, иногда довольно значительные. Другими словами, отчеты губернаторов нередко дают неверные сведения и исследователи, основываящие свои работы только на них, а не на всей совокупности сохранившихся материалов, могут прийти к необоснованному выводу о полном затухании переселенческого движения в Новороссию в 40-х годах XIX в. Так, например, в отчете херсонского губернатора за 1842 г. о механическом движении населения сказано: «Значительного переселения населения в пределы губернии и из оной не было»²⁶⁰. Эта же формулировка повторена в отчетах за 1843—1845 и 1847 гг.²⁶¹, а в отчете за 1850 г. сказано, что «нового переселения в Херсонскую губернию и из оной не было»²⁶². В то же время, по данным Херсонской казенной палаты, в эти годы в губернию прибыло в 1842 г.—811, в 1843 г.—1404, в 1844 г.—1082, в 1845 г.—529, в 1846 г.—2511, в 1847 г.—555, в 1848 г.—1639, в 1849 г.—420 и в 1850 г.—1867 ревизских душ м. п.²⁶³

По Екатеринославской же губернии в отчетах за 1843—1844 гг. вообще ничего не говорится о переселениях²⁶⁴, а за 1849 г. сказано, что переселений не было²⁶⁵, хотя по подсчетам казенной палаты в губернию прибыло в 1842 г.—1328, в 1843 г.—977, а в 1849 г.—2442 ревизские души м. п.

Все сказанное выше говорит о том, что даже самые осторожные выводы о тенденциях в переселенческом движении любого района России можно делать только на совокупности всех сохранившихся источников после самого тщательного их анализа, после того, как исследователь убедится в их сравнительной полноте и достоверности. И на этом пути исследователя ожидает масса всевозможных препятствий. Видимо, наиболее преодолимым из них является неполнота. В XVIII в., да и в XIX в. для различных практических целей составлялась масса всевозможных ведомостей, в которых без всяких оговорок сообщались различные сведения о какой-то части населения того или иного района, и без перекрестного сравнительного анализа совершенно невозможно установить, какие же категории населения учтены здесь, а какие следует искать в другом месте. В Новороссии во многих статистических таблицах отсутствуют данные о военнослужащих и их семействах, поселенных преимущественно в северных частях этого района. Нередко в погубернских данных по каким-либо причинам отсутствуют подсчеты численности населения отдельных уездов. Еще чаще в ревизских ведомостях используются устаревшие материалы предшествующих ревизий.

Исследователи должны прилагать все усилия для обнаружения первичных материалов ревизий или исчислений, а всякого рода сводные, вторичные данные привлекать во вторую очередь.

Гораздо труднее обстоит вопрос с определением степени достоверности используемых статистических данных. Надо сразу сказать, что на абсолютную достоверность рассчитывать не приходится и, видимо,

²⁶⁰ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 4, д. 76, л. 57.

²⁶¹ Там же, д. 70, лл. 60—61; д. 163, лл. 14—15; д. 60, л. 18; д. 45, л. 15.

²⁶² Там же, он. 6, д. 74, л. 16.

²⁶³ Анализ этих данных будет дан ниже.

²⁶⁴ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 4, д. 61, 71.

²⁶⁵ Там же, д. 60, л. 84.

никто ее и не ищет в документах XVIII, и даже XIX в. Вопрос разумнее ставить иначе: не искажают ли имеющиеся в распоряжении исследователей источники общей тенденции анализируемых процессов, не лучше ли в ряде случаев для каких-то наиболее сомнительных периодов воспользоваться данными научно обоснованной интерполяции? Нам кажется, что для таких суждений нет достаточных оснований. Материалы ревизий, дополненные сведениями о категориях населения, не охватываемых ревизиями, вполне отражают общие тенденции в ходе заселения Новороссии. Другое дело, что историки и статистики обязаны пользоваться окончательными, проверенными результатами ревизий. По каждой ревизии первоначально полученные данные потом уточнялись и дополнялись, и нельзя класть в основу первые попавшиеся данные ревизий. Так, например, по IV ревизии цифры середины 1782 г. еще нельзя считать окончательными, так как уточнение их продолжалось до начала 1783 г. Только использование проверенных результатов ревизий, в которых перечислены все категории населения, взятые по каждому отдельно рассмотренному населенному пункту, дает тот надежный фундамент, на котором может строиться полноценное научное исследование, решающее проблему в целом, а не уточняющее отдельные ее аспекты.

Анализ материалов по учету народонаселения России 30—40-х годов XIX в. убеждает в том, что и в этот период ревизийский учет остается единственным надежным источником для определения численности, состава и движения населения. Церковный учет очень несовершенно отражает процесс естественного движения населения²⁶⁶. Отчеты губернаторов за этот период дают очень мало для выяснения хода заселения Новороссии, но представляют интерес главным образом потому, что в них приводятся цифры естественного движения населения церковного учета.

Кроме того, в губернаторских отчетах нашел отражение процесс хозяйственного освоения Новороссии. Как по Херсонской, так и по Екатеринославской губернии сообщаются сведения о количестве скота, о посевах и урожае хлебных культур и о развитии промышленности. О скотоводстве в отчетах имеются обстоятельные поездные ведомости. Что же касается данных об успехах земледелия, то они гораздо менее подробны. Если в первой трети XIX в. в отчетах приводились поездные данные о посевах и урожае, то теперь на смену им пришли краткие погубернские, которые не позволяют установить специализацию отдельных районов.

Таким образом, и в этом случае губернаторские отчеты дают ответ на гораздо меньший круг вопросов. К счастью, в военно-топографическом описании Екатеринославской губернии приводятся поездные ведомости о посевах и урожае ржи, пшеницы, ячменя и овса за 1842 г.²⁶⁷, но по Херсонской губернии таких данных нет.

Каких-либо специальных оригинальных карт или описаний за 30—40-е годы в архивах не обнаружено. В существующих военно-топографических описаниях нет особенно ценного материала. Интересные по содержанию обозрения Екатеринославской и Херсонской губерний были опубликованы в 1850 г.²⁶⁸ Некоторый интерес представляют лишь «Алфавитные списки селений Херсонской губернии»²⁶⁹, в которых по состоянию на 1844 г. помещен перечень всех населенных пунктов с данными о числе дворов в каждом из них.

По IX ревизии (1850 г.) мы располагаем такими же источниками, что и по VIII ревизии. Цифры ее использовались официальной статистикой до 1858 г., когда в России провели последнюю по счету X ревизию.

²⁶⁶ О недостатках церковного учета будет сказано ниже.

²⁶⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17469, ч. XXа, л. 9.

²⁶⁸ См. историографический раздел настоящей работы.

²⁶⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19154, ч. I—VI (1844 г.).

Материалы ревизского учета представлены окладными книгами за вторую половину 1851—1854 гг.²⁷⁰, в которых, как и ранее, приводятся поездные сведения о механическом движении, численности и сословном составе всех категорий населения. К сожалению, за 1855—1857 гг. нам не удалось найти окладных книг.

Отчеты губернаторов сохранились за весь период с 1851 по 1858 г.²⁷¹ и освещают тот же круг вопросов, что и отчеты 40-х годов. За 1855—1858 гг. они приобретают особую ценность, так как содержат цифры общих размеров переселенческого движения. В дополнение к глухим данным отчетов о посевах и урожае А. Шмидт в 1863 г. опубликовал по Херсонской губернии за 1851 и 1853 гг. поездные ведомости о посевах и урожае хлебных культур, собранные при военной съемке Херсонской губернии²⁷².

Одновременно с губернаторскими отчетами и ревизскими окладными книгами в нашем распоряжении имеются превосходно выполненные военно-топографические карты Екатеринославской и Херсонской²⁷³ губерний (масштаб 3 версты в английском дюйме).

Исключительную ценность для определения численности, сословного и национального состава населения Новороссии середины XIX в. имеют материалы церковного учета — клировые ВЕДОМОСТИ 1857—1858 гг., составленные местным духовенством на основании анкеты, формуляр которой был разработан академиком П. И. Кеппеном. В клировых ведомостях сведения приводятся отдельно по каждому населенному пункту, что позволяет определить количество селений, основанных в течение первой половины XIX в. Для историков и демографов особенно важно, что клировые ведомости фиксируют национальный момент. К сожалению, ревизии после 1782 г. (IV ревизия) перестали регистрировать этот важный демографический признак. Более того, многочисленную категорию населения, в которую входили потомки иностранных переселенцев 50—70-х годов XVIII в. (молдаван, сербов, венгров, болгар и т. д.), с V ревизии произвольно включили в группу «малороссийских воинских поселян», что создало ошибочное представление о том, что в эту группу населения входят одни украинцы. Клировые же ведомости 1857—1858 гг. учли все национальности Новороссии²⁷⁴.

Последняя в истории России X ревизия была проведена в 1858 г.²⁷⁵ и в этом же году в стране было осуществлено первое всероссийское административно-полицейское исчисление всего наличного населения России, которое отличалось большей точностью²⁷⁶.

По X ревизии мы располагаем поездными перечневыми ведомостями, в которых представлены сведения о всех категориях населения, кроме воинских поселян²⁷⁷. Более полные данные с учетом воинских поселян (названных в 1858 г. южными поселянами) по Херсонской губернии сообщает А. Шмидт²⁷⁸.

²⁷³ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 50—53.

²⁷¹ Екатеринославская губерния: ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 60 (1851 г.), 80 (1852 г.), 70 (1853 г.); оп. 6, д. 75 (1854 г.), 80 (1855 г.), 83 (1856 г.), 94 (1857 г.), 76 (1858 г.); Херсонская губерния: Там же, оп. 5, д. 64 (1851 г.), 89 (1852 г.), 52 (1853 г.); оп. 6, д. 90 (1854 г.), 96 (1855 г.), 94 (1856 г.), 101 (1857 г.), 93 (1858 г.).

²⁷² Шмидт А. Херсонская губерния, ч. II, с. 72.

²⁷³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21308 (1853 г.), 21514.

²⁷⁴ Архив АП СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, он. 2, д. 18, «Приходские списки Екатеринославской губернии с Таганрогским градоначальством»; д. 69, «Приходские списки Херсонской губернии с Одесским градоначальством» (1857 г.).

²⁷⁵ ПСЗ-П, т. XXXI, № 30877 от 26 июня 1856 г., с. 788—789.

²⁷⁶ «Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом», вып. II. Паличное население империи за 1858 год. СПб., 1863.

²⁷⁷ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 6, д. 1024.

²⁷⁸ Шмидт А. Херсонская губерния, ч. I, с. 596—601.

В отчетах губернаторов, начиная с 1858 г., результаты X ревизии уже не принимаются во внимание и движение населения фиксируется путем учета механического и естественного прироста. В качестве контрольных цифр используются материалы административно-полицейских исчислений 1858, 1863, 1885 гг.

Все это свидетельствует о том, что за XVIII — первую половину XIX в. (1719—1858 гг.) историки и статистики располагают богатыми статистическими материалами, позволяющими изучать вопросы заселения и, частично, хозяйственного освоения Северного Причерноморья. Численность, состав и движение населения можно изучать преимущественно по материалам ревизий (частных ревизий 20—70-х годов XVIII в. и IV—X общегосударственных ревизий). Данные церковного учета носят ограниченный характер с начала XIX в. Полицейский же учет по существу до 1858 г. не имел самостоятельного значения.

Подведем итоги. Период 20-х — начала 70-х годов XVIII в. еще недостаточно полно обеспечен материалами. Мало данных о размерах переселенческого движения. Большая часть населения Новороссии не регистрировалась еще общими ревизиями (иностранцы, переселенцы, украинское население, казаки). Оно учитывалось в ходе проведения различных частных исчислений, не все из которых дошли до нас. Тем не менее сохранилось много данных, особенно о движении населения Новой Сербии. По Славяно-Сербии материал гораздо более скудный. Еще меньше конкретных сведений представлено по территории Земли Войска Запорожского. Это значит, что движение населения Новороссии в целом за указанный период можно исследовать лишь в общих чертах.

Период с 1775 г. (момента уничтожения вольностей Запорожской Сечи) до 1782 г. (проведение в Новороссии IV общероссийской ревизии) лучше обеспечен материалами. По Азовской губернии есть даже ведомости о численности, составе и движении населения по отдельным селениям по состоянию на 1775, 1778, 1779 и 1781 гг. По Новороссийской же губернии такие данные, но только в поуездном разрезе имеются на 1776, 1777, 1778 и 1779 гг. Точных сведений о переселенческом движении за эти годы не имеется.

Период с 1782 по 1803 г. лучше всего обеспечен материалами о численности, составе и движении населения. Имеются исчерпывающие данные о заселении Новороссии, а также о размещении населения по отдельным населенным пунктам в 1784, 1787, 1793, 1795 (частично) и 1797 гг. «Полное собрание законов» — за эти годы приводит массу законодательных актов, характеризующих политику правительства по вопросам освоения новых территорий.

С 1804 г. характер материалов о населении изменяется. По-прежнему мы располагаем данными соответствующих ревизий, однако, они зачастую носят более общий характер. Исчезают сведения о национальном составе населения Новороссии, а также о уездах водворения переселенцев. Лишь по Херсонской губернии такого рода данные за ряд лет еще имеются. Вообще период с 1804 по 1830-е гг. носит переходный характер. Подробность и полнота данных в источниках уменьшается постепенно. За 30—50-е годы в источниках приводятся менее полные показатели, чем за первую треть XIX в. Нередко приходится ограничиваться одними только погубернскими глухими цифрами о размерах переселенческого движения.

Однако основной этап земледельческого заселения Новороссии завершается в начале 30-х годов XIX в., так что сведения 70-х годов XVIII — первой трети XIX в. представляют для науки наибольший интерес.

О хозяйственном освоении Новороссии сохранились скудные материалы. По существу первые сводные источники о посевах и урожае появляются с 1764 г. (по Новороссийской губернии). О скотоводстве же

приводятся совсем глухие сведения. С конца 70-х годов XVIII в. сохранилось уже больше данных о посевах и урожае. С 1804 г., когда появляются отчеты губернаторов, исследователи получают более обстоятельные материалы за все годы о посевах и урожае (по уездам). О развитии скотоводства полные сведения имеются лишь по Херсонской губернии. С конца 30-х годов XIX в. по Херсонской и Екатеринославской губерниям в отчетах губернаторов помещаются сведения о земледелии и скотоводстве, однако ведомости о посевах и урожае «осят здесь весьма общий погубернский характер, а поездные данные имеются только за отдельные немногие годы (по Екатеринославской губернии за 1843 г., а по Херсонской — за 1851 и 1852 гг.). Таким образом, и о степени хозяйственного развития Новороссии с 30-х годов XIX в. в выявленных источниках можно почерпнуть меньше данных.

Тем не менее можно считать, что по Новороссии за XVIII в. — первую половину XIX в. сохранились достаточно полные и достоверные материалы, позволяющие, если рассматривать их в совокупности, исследовать вопросы заселения и последующего хозяйственного освоения этого района. Однако для этого необходимо пользоваться уточненными материалами ревизий и других локальных исчислений, привлекая, где это необходимо, материалы церковного и административно-полицейского исчислений. Это позволяет, во всяком случае, взять наиболее полные и достоверные цифровые данные.

Административно-территориальные границы
Северного Причерноморья (Новороссии)
в XVIII — первой половине XIX в. (20-е
годы XVIII-50-е годы XIX в.)

Новороссия в 20-х — начале 80-х годов XVIII в. (1719—
1783 гг.)

При изучении проблемы заселения и освоения Северного Причерноморья необходимо учитывать административно-территориальные изменения внутренних и внешних границ этого района в XVIII—первой половине XIX в. Совершенно очевидно, что изменения границ влияли на численность населения тех губерний и уездов, которых они касались. Екатеринославская губерния в 80—90-х годах XVIII в. совсем не то, что та же губерния в первой половине XIX в. Часть ее территории отошла к Полтавской и Харьковской губерниям, из ее состава выделилась большая часть созданной в 1803 г. Херсонской губернии, а название осталось прежним. Екатеринославский уезд 80—90-х годов XVIII в. соответствует в общих чертах Екатеринославскому и Верхнеднепровскому уездам XIX в. и т. д.

В настоящей главе предпринята попытка проследить и учесть существенные изменения внутренних (погубернских и поуездных) и внешних границ Новороссии в 20-х годах XVIII — первой половине XIX в. для того, чтобы в конечном счете исследовать движение населения на неизменной сопоставимой территории. За основу для всего периода принято административное деление 1806 г., когда административная сетка «рая окончательно установилась».

Источниками для изучения этого вопроса являются: работы географов и статистиков XVIII—XIX вв., печатные материалы Полных собраний законов, фиксирующие основные изменения границ России и объясняющие причины этих преобразований, картографические и описательные материалы (данные ревизий, полицейских исчислений, генерального и частного межеваний и т. д.).

Из имеющейся литературы следует назвать исследование К. И. Арсеньева «Статистические очерки России»¹. Работа доведена до 1846 г. и раскрывает историю расширения границ России и устройство губерний и уездов. Автор приводит данные об административно-территориальном делении России до уездов включительно по состоянию на определенные даты (1708, 1719, 1745, 1767, 1782, 1797, 1806 и 1843 гг.), однако по существу не рассматривает, как менялись границы губерний и уездов за весь рассматриваемый период. Сведения по Новороссии даются только с 1782 г., так что самый сложный период в административном устройстве этого района здесь опущен.

Большой интерес представляет работа В. Э. Дена². В главе «Административное разделение Великороссии и Новороссии за период с 1775 по 1897 год» автор прослеживает, как изменялись границы Новороссии в 1775—1897 гг. Это исследование не утратило значения и в наши дни. К сожалению, административно-территориальное деление Новороссийских губерний (Екатеринославской — в 1783—1796 гг., Новороссий-

¹ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848, гл. I—III.

² Ден В. Э. Паселение России по V ревизии, т. I. М., 1902.

ской — в 1797—1803 гг. и Херсонской и Екатеринославской — с 1804 г.) прослежено в работе в поуездном разрезе лишь с 1784 г. За более ранний период автор сообщает крайне неполные сведения. Совершенно опущен вопрос о разделении Новороссии на уезды в 1776 г., недостаточно обстоятелен анализ изменения границ в 1797—1803 гг., и т. д.

В работе Ю. Готье «История областного управления России»³ рассматривается преимущественно деятельность государственных учреждений XVIII в., служба губернаторов, воевод и т. д. и лишь попутно затрагивается вопрос изменения границ, причем Новороссии уделено незначительное внимание.

В советской историко-статистической литературе разработке вопросов изменения внутренних и внешних границ Новороссии некоторое внимание уделено в названных выше работах Н. Д. Полонской-Василенко и Е. И. Дружининой, однако обстоятельного разбора по первоисточникам в них не дается.

Для изучения изменений внутренних и внешних границ Новороссии сохранились многочисленные источники. Чрезвычайно важным из них является «Полное собрание законов» (I и II). Привлечение его позволяет разрешить большинство сложных вопросов, особенно начиная с 80-х годов XVIII в. Для более раннего периода опубликованные законодательные материалы не являются достаточно полными и не освещают всех вопросов, связанных с изменением границ.

Однако основными источниками, позволяющими проследить изменения границ, являются картографические и описательные материалы генерального и частных межеваний, а также данные демографического учета населения. Как правило, ведомости о народонаселении ревизского или церковного учета регистрировали население в определенных существующих в тот период административных границах. Взятые за ряд лет они показывают, как изменялись границы анализируемого района.

Проследим, привлекая указанные источники, как изменялись внутренние и внешние границы Новороссии, причем рассмотрим все ее составные части в границах каждого соответствующего периода. Г* В первой половине XVIII в. территория Новороссии, все ее огромное пространство от реки Синюхи до Днепра и далее до берегов Черного и Азовского морей было еще обширной и почти необитаемой степью. Постоянное население никак не могло прочно осесть здесь в силу беспрестанных татарских набегов. Можно с уверенностью сказать, что плодородные новороссийские степи всегда привлекали жителей Малороссии, Правобережной Украины и Черноземного центра России. Однако в ходе частых войн уже образованные селения нередко уничтожались, а население разбегалось или уводилось в татарскую неволю.

Большая часть Новороссии — Земля Войска Запорожского вошла в состав России в 1686 г. по «вечному миру» между Россией и Польшей. При этом значительная территория на границе двух государств, где до этого находились уничтоженные города Ржищев, Канев, Черкассы, Боровище, Воронков, Крылов, Чигирин и др., должна была остаться незаселенной.

Небольшое оседлое население находилось лишь в районе г. Бахмута. Бахмутский уезд возник в 1703 г., когда началась разработка находящихся на речке Бахмутке соляных ключей. В 1710 г. здесь была учреждена воеводская, а с 1719 г. — провинциальная канцелярия, причем Бахмутский уезд (затем Бахмутская провинция) входил в состав Воронежской губернии⁴. В 20-е годы XVIII в. в состав Бахмутской провин-

³ Готье Ю. История областного управления России от Петра Великого до Екатерины II т. 1—И. М., 1913.

⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18726, л. 1; ЦГАДА, ф. 248, он. 13, д. 13/695, лл. 197, 200; д. 659, л. 119.

ции кроме Бахмута и Тора входили города Сокольск, Белоколоцк и Романов⁶. Однако уже по данным реестра селений Бахмутской провинции, составленного геодезистами И. Шишковым и П. Лупандиным в 1728 г., города Сокольск, Белоколоцк и Романов не входят в эту провинцию⁶. По сведениям 1737 г. они значатся в составе Воронежской провинции⁷.

Немногочисленное население существовало также в «Заднепрских местах», которые были потеряны Россией в 1711 г. Заселялись они украинскими переселенцами из Миргородского и Полтавского полков⁸, хотя территория эта, естественно, административно не входила в состав России. В 1725—1731 гг. землями этими завладела Польша, которая стала их быстро заселять⁹. В 1732 г. «Заднепрские места» были возвращены России. Посланный туда генерал-квартирмейстер Штофель составил чертеж и описание этих земель¹⁰, однако административно тогда они не вошли в состав России. В 1735 г. после начала русско-турецкой войны население этой территории было переведено в Малороссию.

В 1731 г. началось заселение такназываемой Украинской линии. Она была создана на границе Малороссии и запорожских земель¹¹. Первое время запорожцев на этой границе не было, и постройка крепостей и селений однодворцев проходила без осложнений. Указ «О поселении Ландмилицких полков на линии» был опубликован 21 марта 1732 г.¹². К 1740 г. Украинская линия имела уже 18 крепостей, связанных 140 редутами. В Белевской крепости учреждена была Ландмилицкая канцелярия, просуществовавшая до 1764 г.¹³ Однодворцы, переведенные сюда из Белгородской и Воронежской губернии, расселились в 22 слободах¹⁴. В 40-х годах положение не изменилось. Бахмутская провинция по-прежнему входила в состав Воронежской губернии. Украинская линия приписывается к Белгородской провинции Белгородской губернии¹⁵.

Начиная с 1739 г. бежавшее из «Заднепрских мест» население постепенно возвращается обратно. В 1743 г. вся эта территория причисляется к Полтавскому (Каменка, Мишурип Рог) и Миргородскому (Крылов) полкам¹⁶ Гетманщины. Уже в начале 1745 г. селения этих мест были приписаны к соответствующим сотням этих полков (к Келебердянкой, Переволочанской и Орлянской сотне Полтавского полка и Крыловской, Власовской, Кременчугской и Потоцкой — Миргородского полка)¹⁷. В начале 50-х годов, к моменту передачи этих земель иностранным переселенцам, административное деление этой территории оставалось таким же, с тем лишь отличием, что из состава Крыловской сотни Миргородского полка выделилась новая Цыбулевская сотня¹⁸. Таким образом, «Заднепрские места» заселялись преимущественно выходцами с территории Гетманщины и органически вошли в ее состав.

На основной же части района с 1734 г. разместились запорожские казаки, которые создали здесь первоначально пять паланок: Кодацкую, Бугогардовскую, Ингульскую, Самарскую и Кальмиусскую. В 1766 г.

⁶ Там же.

⁶ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 1201, лл. 461—465.

⁷ Там же, он. 17, д. 1163, лл. 368—373 об., 453—454.

⁸ ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, д. 2670, л. 3 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 4—4 об.

¹¹ ДГВИА, ф. 14, он. 41, д. 6, ч. 5, л. 269.

¹² ПСЗ, т. VIII, № 5997, с. 661—662.

¹³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18726, л. 1.

¹⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 369—396.

¹⁵ Там же, ф. 248, он. 58, д. 842/3325, лл. 484—488; Архив АП СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, он. 2, д. 87, лл. 1—10.

¹⁶ ПСЗ, т. XI, № 8813 от 30 октября 1743 г., с. 943—944.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 248, он. 39, д. 2667, лл. 83—107.

¹⁸ Там же, д. 2888, лл. 58—59.

к ним добавились еще три: Протовчанская, Орельская и Прогноинская¹⁹. С 40-х годов XVIII в. начинается быстрое заселение ряда паланок, в которых могли проживать семейные казаки и беглые крестьяне. Первоначально такими паланками были Самарская и Кодацкая, а с 1766 г. — Орельская и Протовчанская. Холостые казаки имели на территории Запорожской сечи 38 куреней (мелких территориальных единиц, в которых они проживали)²⁰.

Территория Приднестровья и Херсонщина входили в это время в состав Турции, но фактически не были заселены.

В 50-х годах XVIII в. наступает период заселения иностранными выходцами северных частей Новороссии, что привело к созданию здесь новых административных единиц. Начало этому процессу положил указ от 24 декабря 1751 г.²¹ Затем был опубликован ряд указов о размещении иностранных переселенцев в «Заднепрских местах», о создании там Новой Сербии²² и т. д. На территории Новой Сербии было поселено два полка: Хорватов — гусарский и Пандурский — пехотный и устроена специальная «Комиссия о "поселении сербского народа»²³. В том и другом полку было создано по 20 шанцев (укрепленных селений), которые просуществовали в неизменном виде до ликвидации Новой Сербии в 1764 г.

В 1753 г. по соседству с Новой Сербией другие иностранные переселенцы образуют так называемую Славяно-Сербию. Создание ее было положено рядом специальных указов 29 марта, 1 апреля и 29 мая 1753 г.²⁴, по которым между реками Бахмутом и Луганью поселялись колонисты, выведенные Шевичем и Прерадовичем. Всего ими было основано 16 шанцев²⁵.

Рядом с Новой Сербией в 1752 г. была заложена крепость Святой Елисаветы²⁶. По соседству с ней с начала 1754 г. комендант крепости генерал-майор Иван Глебов начал селить украинцев, вынужденных оставить места, выделенные для иностранных переселенцев, а также выходцев из Гетманщины и Правобережной Украины²⁷. 14 мая 1754 г. был опубликован указ о преобразовании этих мест в Новослободской казачий полк, причем было предписано для этих целей «взять земли от сербской границы еще на 20 верст»²⁸. От прежних «Заднепрских мест» к Новослободскому казачьему полку отошли 6 селений: Калужино, Омельницкая Каменка, Буянская слобода, Мишуриный Рог, Бородаевка и Пушкаревка²⁹. Характерно, что Новая Сербия, Славяно-Сербия и Новослободской казачий полк не входили административно в состав каких-либо губерний России и не подразделялись на уезды. Эти территории подчинялись непосредственно Сенату и Военной коллегии и не охватывались в течение 50—70-х годов общероссийским ревизским учетом.

Земли, лежащие между реками Бугом и Днестром, а также Бугом и Днестром, принадлежали Турции, но не были ею освоены и админи-

¹⁹ Голобуцкий В. А. Занорожское казачество. Киев, 1957, с. 340; Скальковский А. История Повой Сечи, или последнего коша Занорожского. Одесса, 1846, с. 53.

²⁰ Скальковский А. Указ. соч., с. 74—75.

²¹ ПСЗ, т. XIII, № 9919, с. 552—558.

²² Там же, № 9921 от 29 декабря 1751 г., с. 570—571; № 9924 от 11 января 1752 г., с. 531—575; № 9935 от 3 февраля 1752 г., с. 598—605; № 9967 от 23 марта 1752 г., с. 626—627; № 10029 от 21 сентября 1752 г., с. 705—706; № 10049 от 20 ноября 1752 г., с. 729—731.

²³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18726, л. 1.

²⁴ ПСЗ, т. XIII, № 10104 от 29 мая 1753 г., с. 840—844; ЦГАДА, ф. 248, он. 39, д. 2732, л. 81.

²⁵ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 46—64.

²⁶ ПСЗ, т. XIII, № 9924 от 11 января 1752 г., с. 581—585.

²⁷ ЦГАДА, ф. 248, он. 39, д. 2888/405, лл. 54—58.

²⁸ ЦГВИА, ф. 20, он. 1/47, д. 510, л. 194.

²⁹ ЦГАДА, ф. 248, он. 39, д. 2888/405, лл. 54—58.

стративно даже не входили в ее состав. Как писал в 1765 г. П. Румянцев, «турки и татары... на сих степях никаких селений... не заводят»³⁰. С середины XVIII в. здесь появляются украинско-молдавские селения, платившие дань крымскому хану («Ханская Украина»). В таком состоянии они находились в 1774—1791 гг. В 1774 г. земли между Бугом и Днепром и так называемые «барьерные» земли (Азов, Мариуполь) отошли к России. В 1791 г. к России отошла территория между Бугом и Днестром («Очаковская область»).

\ . Таким образом, принадлежавшая России часть Новороссии к середине 50-х годов XVIII в. состояла из Земли Войска запорожского, Новой Сербии, Новослободского казачьего поселения (полка), Украинской линии, Бахмутского уезда (провинции) и Славяно-Сербии. Из них в состав губерний России входили лишь Украинская линия (в Белгородскую губернию как автономная единица) и Бахмутская провинция (в Воронежскую губернию).

В 60-х годах XVIII в. на принадлежавшей России территории Новороссии были осуществлены серьезные административно-территориальные преобразования. В 1764 г. по указу от 22 марта Новая Сербия и примыкавшее к ней с юга Новослободское казачье поселение были переименованы в Новороссийскую губернию³¹. Характерно, что гр. Петр Панин предлагал назвать эту территорию Екатерининской губернией, но Екатерина II написала: «Называть Новороссийской губернией»³². Гусарский Хорватов полк был преобразован в Черный гусарский, а Пандурский пехотный — в Желтый гусарский полк. Что же касается Новослободского казачьего полка, то он был назван Елисаветградским пикинерным полком.

По указу от 11 июня 1764 г. в состав Новороссийской губернии были включены Украинская линия, Славяно-Сербия и бахмутские казаки. При этом Шевичев и Прерадовичев полки Славяно-Сербии были преобразованы в Бахмутский полк, два вновь созданные пикинерные полки названы Днепровским и Донецким пикинерными, Бахмутский казачий полк стал называться Луганским пикинерным. Кроме того, находящийся в Киеве «на непрременной квартире» Молдавский гусарский полк был поселен близ Днепра и назван Самарским³³. Бахмутский гусарский полк был расположен в окрестностях Бахмута, пикинерные — Луганский и Донецкий — по Лугани и Донцу, а Днепровский пикинерный — по Днепру, от истоков Самары до границ бывшей Новой Сербии; Самарский полк располагался южнее Днепровского до устья р. Самары.

Несколько позже Славяно-Сербия и Украинская линия были переименованы в Екатерининскую провинцию³⁴, а Новая Сербия и Новослободское казачье поселение — в Елисаветградскую провинцию³⁵.

Кроме того, в 1764 г. в состав Новороссийской губернии вошла часть территории Гетманщины. Это было две сотни Миргородского полка (Кременчугская и Власовская) и 13 сотен Полтавского полка: Старосенжарская, Новосенжарская, Белицкая, Кобеляцкая, Сокольская, Кишенская, Переволочанская, Келебердянская, Нехворощанская, Маяцкая, Царичанская, Китайгородская и Орельская³⁶. Кроме того, ряд сотен и селений, поступивших в Новороссийскую губернию при ее образовании,

³⁰ Там же, Госархив, р. XX, д. 247, л. 4.

³¹ ПСЗ, т. XVI, № 12099 от 22 марта 1764 г., с. 657—668.

³² ЦГАДА, ф. 248, он. 67, д. 5974, л. 77 об.

³³ ПСЗ, т. XVI, № 12180 от 11 июня 1764 г., с. 795—799.

³⁴ Там же, № 12211 от 22 июля 1764 г., с. 842—843.

³⁵ ЦГАДА, ф. 248, он. 67, д. 5991, л. 582; он. 58, д. 3577, лл. 433—435 (специального указа об этом нет, но в документах фигурирует уже Елисаветградская провинция).

³⁶ ПСЗ, т. XVI, № 12236 от 5 сентября 1764 г., с. 894—895; т. XVII, № 12339 от 26 февраля 1765 г., с. 451—458; Шафонский А. Тонографическое описание Черниговского наместничества. Киев, 1851, с. 82—85.

по указу 26 февраля 1765 г. был возвращен «в ведомство Малороссии»³⁷. Все перечисленные малороссийские селения и сотни вошли в состав Донецкого и Днепровского полков. В Донецкий полк вошли 5 крепостей бывшей Украинской линии: Белевская, Прасков-ейская, Петровская, Козловская и Ряженая и 5 сотен, присоединенных от Малороссии: Нехворощанская, Маяцкая, Царичанская, Китайгородская и Орельюкая. В Днепровский полк были включены остальные малороссийские сотни: Старосенжарская, Новосенжарская, Белицкая, Кобеляцкая, Сокольская, Кишенская, Переволочанская, Келебердянская, Кременчугская и Власовская³⁸. Губернским центром с 26 марта 1765 г. стал г. Кременчуг³⁹. Тогда же Бахмутский уезд был передан из состава Воронежской губернии в Новороссийскую⁴⁰.

Таким образом, к концу 1765 г. Новороссийская губерния состояла из следующих составных частей⁴¹:

Елисаветградской провинции, включавшей Черный и Желтый гусарские полки, Елисаветградский пикинерный полк и новопоселяемые раскольничьи слободы;

Екатерининской провинции, в состав которой входили Донецкий и Днепровский пикинерные полки, государственные слободы Новые и Малые Водолаги, Украинская линия, состоящая из 21 однодворческой слободы;

Бахмутского уезда, включавшего государственные и помещичьи села, Бахмутский и Самарский гусарские полки, Луганский пикинерный полк.

Затем, вплоть до раздела Новороссийской губернии на Новороссийскую и Азовскую, изменения внутренних границ указанного района не были значительными. В начале русско-турецкой войны, в 1769 г. на самой границе Елисаветградской провинции и Земли Войска Запорожского возникает Молдавский гусарский полк⁴². В Бахмутском уезде был упразднен Самарский гусарский полк. Кроме того, в 1773 г. слободы Новые и Малые Водолаги были переданы в состав Слободско-Украинской губернии⁴³.

Таким образом, к началу 1775 г. Новороссийская губерния подразделялась на:

Губернский город Кременчуг;

Елисаветградскую провинцию (центром провинции был город-крепость Елисаветград), включавшую Черный, Желтый и Молдавский гусарские полки, Елисаветградский пикинерный полк и 7 государственных округов;

Екатерининскую провинцию, в состав которой входили: Украинская линия, Донецкий и Днепровский пикинерные полки и помещичьи слободы: Карловка, Федоровка и Варваровка;

Бахмутский уезд, состоящий из государственных и помещичьих селений и Бахмутского гусарского полка.

В состав Новороссии в границах 1808 г. вошли вся Елисаветградская провинция и около половины Бахмутского уезда.

В Елисаветградской провинции к 1775 г. существовало следующее административное деление: Черный, Желтый и Молдавский гусарские

³⁷ ПСЗ, т. XVII, № 12339 от 26 февраля 1765 г., с. 71—72.

³⁸ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 410—415.

³⁹ ПСЗ, т. XVII, № 12367 от 26 марта 1765 г., с. 182.

⁴¹ Там же, (указ этот был слушан в Сенате 7 марта 1765 г.) (ЦГАДА, ф. 248, он. 67, д. 5991, л. 434).

⁴² ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1055—1058 (1765—1766 гг.).

⁴³ ПСЗ, т. XVIII, № 13383 от 16 ноября 1769 г., с. 1018; Архив АП СССР (Ленингр. отд.), ф. 200, оп 2, д. 17, л. 13.

⁴⁴ ГИБ АП УССР, ОР, ф. V, д. 265, лл. 104—106; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 486—487; ПСЗ, т. XIX, № 14093 от 27 декабря 1773 г., с. 920.

полки из 16 рот каждый. Елисаветградский пикинерный — из 20 рот и 7 округов государственных поселян⁴⁴. В состав Бахмутского уезда входили 21 государственное селение, 40 помещичьих и 16 рот Бахмутского гусарского полка".

Вскоре после окончания русско-турецкой войны и подписания Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г." в состав России вошли новые земли между Днепром и Бугом и на побережье Черного моря. Территория, включенная в состав Новороссии, значительно увеличивается, что приводит в 1775 г. к новой перестройке и внутренних и внешних границ района. По указу 14 февраля 1775 г. из части бывшей Новороссийской губернии, Земли Войска Донского, а также земель, прилегающих к Черному морю, создается Азовская губерния". Она разделялась на две провинции: Бахмутскую и Азовскую. В состав Бахмутской провинции вошли Бахмутский уезд и Славяно-Сербия, переданные из Новороссийской губернии. Все остальные территории отошли к Азовской провинции (Азов, крепость св. Дмитрия Ростовского, Таганрог, Новая Днепровская линия, города Керчь и Еникале в Крыму, г. Кинбурн с землей между Днепром и Бугом и наконец Земля Войска Донского). Азовская губерния в 1775 г. представляла собой необычную картину. Часть ее территории—г. Кинбурн и земли между Днепром и Бугж — не соприкасалась с остальными частями губернии к востоку от Днепра.

Новороссийская губерния, лишенная Бахмутского уезда и Славяно-Сербии, получила в том же 1775 г. все земли упраздненной Запорожской Сечи⁴⁸, а от Малороссии — остаток Полтавского полка (1, 2, 3-ю Полтавские и Будисскую и Решетиловскую сотни) и Омельницкую и Потоцкую сотни Миргородского полка⁴⁹. Тогда же от Слободско-Украинской губернии к Азовской отошли г. Тор (Тавр, Славянок) с уездом и местечки Новые и Старые Водолаги⁵⁰.

В 1776 г. произошли новые изменения границ Азовской и Новороссийской губерний. Земли Запорожской Сечи, лежащие по левую сторону Днепра, были включены в состав Азовской губернии⁵¹. В следующем 1777 г. Екатерининская провинция была передана из Новороссийской в Азовскую губернию⁵². После этого границы указанных двух губерний до их слияния в Екатеринославскую губернию уже мало изменялись. Есть, однако, основания полагать, что Екатерининская провинция поступила в состав Азовской губернии уже в 1776 г. Если в ведомости о численности населения по Новороссийской губернии за 1775 г. еще фигурирует Екатерининская провинция⁵³, то в ведомости от 6 августа 1776 г. ее уже нет⁵⁴, зато в Азовской губернии на ноябрь 1776 г. указанная провинция уже есть⁵⁵.

Из перечисленных здесь источников можно наглядно представить административно-территориальное деление Новороссийской и Азовской губерний во второй половине 1776 г. И та, и другая разделяются теперь, как и в остальных частях России, на провинции и уезды.

Состав Новороссийской губернии⁵⁶:

⁴⁴ ЦГВИА, ф. БУА, д. 26038, л. 1; Архив АП СССР (Ленингр. отд.), ф. 200, он. 2, д. 17, л. 14—15.

⁴⁵ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, лл. 4, 398—403.

⁴⁶ ПСЗ, т. XIX, № 14164 от 10 июля 1774 г., с. 957—967.

⁴⁷ Там же, т. XX, № 14252 от 14 февраля 1775 г., с. 55—56.

⁴⁸ Там же, № 14354 от 5 августа 1775 г., с. 190—193.

⁴⁹ Там же, № 14380 от 20 октября 1775 г., с. 221; Шафонский А. Указ. соч., с. 82—85.

⁵⁰ ПСЗ, т. XX, № 14380 от 20 октября 1775 г., с. 211; № 14411 от 17 декабря 1775 г., с. 326—327.

⁵¹ Там же, № 14460 от 20 апреля 1776 г., с. 340.

⁵² Там же, № 14658 от 3 октября 1777 г., с. 563.

⁵³ ЦГВИА, ф. 52, он. 1/194, св. 14, д. 79, лл. 329—331.

⁵⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 3, лл. 207—208.

⁵⁵ Там же, д. 588, ч. 1, лл. 44—59.

⁵⁶ Там же, д. 797, ч. 8, лл. 98—100; д. 796, ч. 7, лл. 58—59.

Кременчугский уезд;
Елисаветградская провинция (Елисаветградский, Крюковский, Екатерининский (Ольвиопольский) уезды);
Полтавская провинция (Полтавский, Новосенжаровский уезды);
Славянская провинция (Славянский, Саксашнский, Ингульский уезды);
Херсонская провинция (Херсонский, Кизикерменский, Новопавловский уезды).

Укажем основные селения, включенные в названные выше уезды. Кременчугский уезд был составлен из двух сотен Миргородского полка (Потоцкой и Омельницкой) и части бывшего Днепровского полка (Влазовской, Сокольской, Келебердянкой, Кишенской и Переволочанской сотен).

Черный, Желтый и Елисаветградский поселенные полки были почти целиком распределены между вновь созданными уездами Елисаветградской провинции. В Крюковский уезд вошли шанцы Желтого полка и большая часть рот Елисаветградского полка. В Екатерининский уезд были включены большая часть шанцев Молдавского и около половины шанцев Черного полка. Наиболее сложным оказался состав Елисаветградского уезда, образованного из частей всех трех полков.

Полтавский уезд Полтавской провинции целиком включил в свой состав пять сотен Полтавского полка, отошедших к Новороссийской губернии в 1775 г. (1, 2 и 3-ю Полтавские, Будисоковую и Решетилловскую).

Новосенжаровский уезд был образован из части бывшего Днепровского полка, не вошедшей в состав Кременчугского уезда (Новые Сенжары, Старые Сенжары, Велики, Кобеляки и Карловка). Таким образом, Кременчугский и Полтавский уезды полностью поглотили всю территорию Днепровского полка и Потоцкую и Омельницкую сотни Миргородского полка, а остальная часть Малороссии, отошедшая к Новороссийской губернии, также вошла в состав Полтавского уезда.

Славянская провинция, образованная на бывших запорожских землях в 1776 г., состояла еще из малозаселенных уездов: Славянского (Никопольского), Саксаганского (Новокодацкого) и Ингульского⁶⁷.

В Славянском уезде в 1776 г. находились местечко Никитино (Никополь) и Покровское (бывшая Запорожская Сечь)⁶⁸. Крепость-город Славянск предполагалось построить на месте местечка Никитино, но так как она не была построена, Славянский уезд в 1781 г. стали называть Никопольским (Никитино или Никитин Перевоз переименовали в Никополь)⁶⁹. Однако в некоторых документах еще по-старому фигурирует Славянский уезд⁷⁰. В документации 1782—1783 гг. мы уже не встречаемся со Славянским уездом, так как он устойчиво называется Никопольским⁷¹, хотя провинция под таким названием существует до конца 1783 г.

В Саксаганском уезде, образованном на месте сравнительно густо населенной Кодацкой паланки, находилось довольно много запорожских селений, из которых следует назвать Новые Кодаки, Половицу, Каменку, Старые Кодаки, Романово, Тритузное, Карноуховку, Тарамское, Сухачевку и Каменское. Кроме того, из бывшего Елисаветградского пикинерного полка сюда отошли селения Аврамовка и Комиссаровка⁷².

⁶⁷ По данным 1775 — первой половины 1776 г. Ингульский уезд входил в Херсонскую провинцию, а Кизикерманский — в Славянскую (ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 2, лл. 98—99).

⁶⁸ В 1781 г. Покровское значится уже в составе Саксаганского уезда (там же, д. 793, ч. 3, лл. 164—190).

⁶⁹ Там же, д. 797, ч. 3, лл. 164—190 (на 9 июня 1781 г.).

⁷⁰ Там же, д. 796, ч. 6, л. 272 (на 17 августа 1781 г.).

⁷¹ Там же, ч. 7, лл. 58—59.

⁷² Там же, д. 797, ч. 3, лл. 164—190; *Скальковский А. А.* Указ. соч., с. 55.

Селение Саксагань было основано лишь в конце 1776 г., поэтому местные власти приняли в начале 1776 г. решение: «покуда сей город поставится, то иметь... воеводскому правлению пребывание свое в местечке Кайдаках⁶³, лежащих на Днепре»⁶⁴. Местечко Саксагань росло медленно и центром уезда продолжали оставаться Новые Кодаки. Поэтому с начала 1783 г. Саксаганский уезд стал называться Новокодацким⁶⁵.

Ингульский уезд состоял из незаселенных запорожских земель и участка территории, отошедшей от бывшего Молдавского полка⁶⁶. Основными его селениями были Ингульский шанец, слободы: Куцевка (Новгородка), Калиновка и Кривой Рог. В 1783 г. г. Ингульск был обращен в «приписной город». Вместо него уездным стал Кривой Рог, в силу чего и уезд стал называться Криворожским⁶⁶.

Таким образом, территория Запорожской Сечи, включенная в состав Новороссийской губернии, легла в основу Славянского (Никопольского), Саксаганского (Новокодацкого) и частично Ингульского (Криворожского) уездов.

Уезды Херсонской провинции: Херсонский, Кизикерменский и Новопавловский, расположенные на территории, присоединенной к России в 1774 г., принадлежали к числу наименее освоенных. В Херсонском уезде в 1776 г. можно назвать местечко Станислав (основано в 1774 г.) и Кизий Мыс (Орыша); в Кизикерменском — город-крепость Кизикермен (основан турками в 1410 г.). Самым населенным можно считать Новопавловский уезд, в котором с 1775 г. поселились арнауты (бугские казаки). Как известно, арнауты состояли из некрасовцев, молдаван, волохов, болгар и украинцев, проживающих на территории Турции. В 1769 г. турки создали из них два полка⁶⁷, которые были отправлены для ведения военных действий против России, но арнауты перешли на сторону русских⁶⁷. Всего они основали семь селений: Новогригорьевское, Соколы, Раковец, Арнаутовку, Скаржинку, Михайловку и Троицкую⁶⁸.

В таком виде уезды Новороссийской губернии просуществовали до 1783 г. «Акт разграничения между Новороссийской губернией и Польской Украиной», подписанный 5 января 1781 г., не внес изменений в границы губернии, так как каждому в сущности досталось то, чем он уже до этого фактически владел⁶⁹. В 1783 г. ряд уездов был переименован. Мы уже указывали, что Ингульский уезд стал называться Криворожским, Славянский — Никопольским, Саксаганский — Новокодацким. Уезды Херсонской провинции (Херсонский, Кизикерменский и Новопавловский) сохранили свои прежние названия. Сверх того Полтавский уезд разделился на два: Полтавский и Великобудисский, Новосенжаровский уезд был переименован в Кобеляцкий. Новые Сенжары стали заштатными, а местечко Кобеляки — уездным городом. Крюковский уезд стал называться Петриковским, причем Крюков стал заштатным городом, а местечко Петриковка — уездным⁷⁰. Еще несколько раньше, по указу от 25 июля 1781 г., Екатерининский ша'нѣц был переименован в Ольвиополь, а Екатерининский уезд — в Ольвиопольский⁷¹.

Азовская губерния к ноябрю 1776 г. состояла из Екатерининской и Бахмутской провинций, Торского уезда, уезда крепости св. Дмитрия Ростовского, Таганрогского и Азовского уездов, Новой Днепровской

⁶³ Имеются в виду Повые Кодаки, так как Старые Кодаки не считались местечком.

⁶⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 3, л. 109.

⁶⁵ Там же, ч. 2, л. 211.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19159, л. 40 об.

⁶⁸ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 3, лл. 164—190.

⁶⁹ ПСЗ, т. XVI, № 15106, с. 1—18.

⁷⁰ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 2, л. 211.

⁷¹ ПСЗ, т. XVI, № 15217 от 25 июля 1781 г., с. 310—312.

линии, Керчи и Еникале, уездов, образованных на Землях Запорожской Сечи: Самарского, Лычковского, Консководского, Кальмиусского, Барвенкиностенского и Протовчанского⁷² и Земли Войска Донского⁷³.

В состав Екатерининской провинции вошли крепость Белевская — провинциальный центр, 22 однодворческие слободы, Донецкий пикинерный полк (Белевская, Козловская, Рижская, Нехворощанская, Маяцкая, Китайгородская, Царичанская, Орлицкая, Прасковейская и Петровская роты, государственные слободы Новые и Малые Водолага).

Бахмутская провинция подразделялась на: г. Бахмут — провинциальный центр и Бахмутский уезд, в состав которого вошли государственные и помещичьи слободы, а также 16 рот поселенного Бахмутского гуса'рского полка.

В Торском уезде, кроме уездного города Тора, следует выделить селения Райгородок и Маяки.

В уезде крепости св. Дмитрия Ростовского существовала слобода Каменнобродская, в Таганрогском — три слободы: Покровская, Троицкая и Никольская.

На Новой Днепровской линии возникли крепости Александровская, Петровская, Кирилловская, Захарьевская и Никитинская.

Образованные на бывших запорожских землях уезды включили в себя селения, основанные запорожскими казака'ми и украинскими крестьянами. Самарская паланка — самая населенная и богатая часть Земли Войска Запорожского — вошла преимущественно в состав Самарского уезда (крупнейшие селения: Новоселица, Старосамарский Ретранжемент, Каменка, Бригадировка, Реуновка, Сомовка)⁷⁴. Лычковский уезд возник на основе Орельской паланки (крупнейшие селения: Лычково, Перещепино, Калантаевка, Чернетчина). Консководский и Кальмиусский уезды были образованы на месте Кальмиусской паланки, в которой проживали только холостые казаки, и поэтому в 1776 г. не существовало сколько-нибудь значительных поселений. Протовчанский и Барвенкиностенский уезды возникли на базе Протовчанской паланки (крупнейшие селения: Куриловка, Судеевка, Сердюковка и др.).

В 1778 г. Азовская губерния уже разделяется на 9 уездов (Екатеринославский I, Александровский, Павловский, Мариенпольский, Таганрогский, Бахмутский, Торский, Натальинский и Царичанский)⁷⁵. Лишь Земля Войска Донского не была разделена на уезды, а города Керчь и Еникале остались за пределами какого-либо определенного уезда. Екатеринославский I уезд образовался на территории бывшей Самарской запорожской паланки; Царичанский — Орельской и Протовчанской паланок и Донецкого пикинерного полка; Натальинский уезд соответствовал бывшей Екатерининской провинции (без Донецкого тюлка), Павлоградский уезд был создан на территории бывшей Кальмиусской паланки, а Александровский — Кальмиусской паланки и Новой Днепровской линии. Остальные уезды сохранили свои прежние границы.

К середине 1778 г. Павловский уезд стал называться Павлоградским. С 1780 г. Мариенпольский уезд переименовывается в Мариупольский, а Натальинский — вновь начинает называться Екатерининской провинцией⁷⁶. В 1782 г. Екатерининская провинция переименовывается в Константиновский⁷⁷, а с 1783 г. — Константиноградский уезд⁷⁸.

⁷² ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 1, лл. 44—59.

⁷³ Земля Войска Донского по существу сохранила свою автономию и только формально входила в состав Азовской губернии.

⁷⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 6, лл. 441—442.

⁷⁵ Там же, ч. 3, л. 192—192 об.

⁷⁶ Там же, д. 588, ч. 5, лл. 46—64.

⁷⁷ Там же, ч. 6, л. 223.

⁷⁸ Там же, д. 797, ч. 3, л. 199.

Внешние границы и Азовской, и Новороссийской губерний в эти годы по существу не изменялись. Лишь при создании Харьковского наместничества к Азовской губернии отошли некоторые селения Изюмской провинции Слободско-Украинской губернии⁷⁹, а от Азовской к Харьковской — несколько селений, в которых проживало всего 200 душ⁸⁰. В конце 1781 г. в Воронежское наместничество была передана¹ слобода Мостки Бахмутского уезда (в Купянский уезд), а из него получены слободы Ямполь и Кривая Лука (в Торский уезд)⁸¹. Фактически все эти передачи состоялись, видимо, не ранее 1782 г. В описании 1781 г. в Бахмутском уезде еще значится слобода Мостки, а в Торском — нет Ямполья и Кривой Луки⁸².

В 1783 г. из Азовской и Новороссийской губерний создается Екатеринославское наместничество. 30 марта был опубликован указ, в котором новороссийскому наместнику Г. А. Потемкину-Таврическому предписывалось разделить вновь создаваемое наместничество «на первое время до дальнейшего утверждения границ на 12 уездов» и назначить губернский и уездные города «по выгоде местной». В случае необходимости «по пространству земли и по количеству обитателей» разрешалось «увеличить число уездов или для удобства управления учредить область»⁸³. Разделение Екатеринославского наместничества на 12 уездов — без обозначения их названий — вошло и в штат его на 30 марта 1783 г.⁸⁴

Интересно, что возникло несколько проектов возможного районирования губернии, причем все они были в конечном счете отвергнуты. По одному из них предполагалось действительно составить Екатеринославское наместничество из 12 уездов, а так как Новороссийская и Азовская губернии имели в общей сложности 22 уезда, то намечалось объединить друг с другом ряд уездов. Схема этого проекта была следующей: Кременчугский уезд объединялся с Крюковским, Елисаветградский — с Ингульским, Ольвиопольский — с Новопавловским, Херсонский с Кизикерменским, Никопольский — с Саксаганским, Полтавский — с Омельницкой и Потоцкой сотнями Кременчугского уезда¹, Константиноградский — с Торским, Павлоградский — с Мариупольским, Екатеринославский с Александровским. Без изменения были оставлены только Бахмутский и Таганрогский уезды⁸⁵.

Правитель Екатеринославского наместничества генерал-майор Т. Тутолмин предложил иной проект разделения наместничества⁸⁶. По его проекту Екатеринославское наместничество должно было состоять из двух областей (Екатеринославской и Херсонской) и 16 уездов. В Екатеринославскую область должно было войти 11 уездов: Екатеринославский, Полтавский, Константиноградский, Таврский (Торский), Бахмутский, Донецкий, Таганрогский, Павлоградский, Самарский, Царичанский и Кременчугский. Губернским и областным городом должен был стать Екатеринослав, устроенный при местечке Кобеляках. В Херсонскую область включалось 5 уездов: Херсонский, Ольвиопольский, Елисаветградский, Александровский и Никопольский. Областным городом предполагалось сделать Херсон. Проект этот не был утвержден⁸⁷.

⁷⁹ Там же, д. 693, ч. 2, лл. 178 об.— 179.

⁸⁰ ПСЗ, т. XXIV, № 17948 от 1 мая 1797 г., с. 602.

⁸¹ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 8, л. 204 об.

⁸² Там же, д. 797, ч. 3, лл. 20 об.— 23.

⁸³ СРПОЗ, т. XXI, № 15696 от 30 марта 1783 г., с. 889. ¹Там же, № 15697 от 30 марта 1783 г., с. 890. & ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 2, лл. 178 об.— 179.

⁸⁶ Сохранилась «Геометрическая генеральная карта Екатеринославского наместничества, состоящая из двух областей Екатеринославской и Херсонской и 16 уездов... 1783г.» (масштаб 10 верст), подписанная Т. Тутолминым. В действительности она являлась неутвержденным проектом. ⁸⁷ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 6561, ч. 1, лл. 39—44 (проект подписан 31 декабря 1783 г.).

Новороссия в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в.
(1784—1794 гг.)

Указы от 22 января 1784 г. определили окончательную структуру Екатеринославского наместничества⁸⁸. Они предписывали:

Разделить Екатеринославскую губернию на следующие 15 уездов: Екатеринославский, Александрийский, Аленсопольский, Бахмутский, Донецкий, Елисаветградский, Константиноградский, Кременчугский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Полтавский, Славянский и Херсонский.

Губернскому городу — под именем Екатеринослав — быть на правой стороне р. Днепра у Кодаков. До тех пор пока он не будет построен, назначить временное место для пребывания губернских властей.

Генерал-губернатору Г. А. Потемкину дать распоряжение о том, «какие по названиям уездов следует устроить новые города»;

Город Кизикермен переименовать в Берислав.

Местечки Новый Миргород и Крылов оставить посадами с ратушами и проверить, нет ли еще каких-либо местечек, заслуживающих иметь ратуши.

Таким образом, произошло значительное укрупнение уездов. Вместо 22 существовавших в 1783 г. теперь осталось только 15 уездов. Было создано несколько новых уездных городов: Александрия — из бывшего Березовского и Бечийского шанцев, Новомосковск — из Екатеринослава I, Екатеринослав II — на месте запорожского селения Половица, Донецк — из войскового села Подгороднего. В Алексопольском уезде не было городов, поэтому уездным центром было сделано местечко Нехвороща, переименованное в г. Алексополь. Крепость Белевскую преобразовали в уездный город Константиноград, а г. Тор в Славянск⁸⁹.

Впрочем, строительство новых городов шло медленно. В качестве примера можно привести историю основания губернского города Екатеринослава II. Место для его постройки было выбрано на р. Днепре. Это была живописная местность на правом берегу реки, где с давних пор существовали крупные запорожские селения: Старый Кодак, Каменка, Половица и Новый Кодак. Собственно Екатеринослав начали строить на месте Половицы, а Старый и Новый Кодак были включены в его состав в качестве форштадтов (пригородов). Фактически строительство Екатеринослава II развернулось только в 1786 г., а юридической датой основания считается 1787 г.⁹⁰ Функции губернского города до 1789 г. выполнял Кременчуг — г формально уездный город⁹¹.

Административная реформа 1784 г. основательно перекроила карту Новороссии, так как ни один из новых уездов не соответствовал в точности границам старых уездов Новороссийской и Азовской губерний. Как видно из сказанного, все предшествующие изменения внутренних границ не носили такого радикального характера и, как правило, в несравненно большей мере опирались на существующие уже границы полков, провинций и уездов.

Созданная в 30-х годах XVIII в. Екатерининская провинция (Украинская линия) легла в основу Константиноградского, большей части Славянского и значительной части Алексопольского уезда. На территории Елисаветградской провинции (Новая Сербия и Новослободское казачье поселение) в 1784 г. было образовано три уезда: Елисаветградский, Ольвиопольский (Новомиргородский) и Александрийский.

⁸⁸ ПСЗ, т. XXII, № 15908 от 22 января 1784 г., с. 11; № 15910 от 22 января 1784 г., с. 11—12.

⁸⁹ ГПБ АП УССР, ОР, ф. V, д. 473, л. 37.

⁹⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959, с. 176—177.

⁹¹ Там же, с. 178.

В Бахмутской провинции (Бахмутский уезд и Славяно-Сербия) возникло два уезда: Бахмутский и Донецкий.

На землях Войска Запорожского появились Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский, большая часть Мариупольского и Алексопольского и отдельные части Херсонского и Ольвиопольского уездов.

На территории, вошедшей в состав России в 1774 г., возник почти весь Херсонский и часть Мариупольского уезда.

Наконец, на землях Полтавского и Миргородского полков, отошедших в 1764 и 1775 г. к Новороссии, в 1784 г. образовалось два уезда: Полтавский и Кременчугский⁹². Из всех этих уездов в состав Новороссии в границах после 1803 г. вошли следующие уезды: Екатеринославский, Александрийский, Елисаветградский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Херсонский, а также большая часть Алексопольского, Бахмутского и Донецкого. Константиноградский, Кременчугский и Полтавский уезды отошли к Полтавской, а Славянский — к Слободско-Украинской губернии. Земля Войска Донского, а также Керчь и Еникале не вошли в состав Новороссии.

В 1784—1794 гг. административные преобразования в Новороссии носили частный характер.

По указу от 4 сентября 1784 г. уездным городом Ольвиопольского уезда стал Новый Миргород с переименованием уезда в Новомиргородский. Город Ольвиополь стал заштатным⁹³.

Указ 13 июля 1785 г. предписывал округлить границы Екатеринославского наместничества с Киевским, проводя их «от слободы Пустовойтовой прямой линией сколько возможно и с местоположением сходно на р. Псиол и оттуда до хуторов Глушаковых»⁹⁴.

На основании указа от 30 апреля 1789 г. из Киевского наместничества в Екатеринославское были переданы части Голтвянского (14 565 душ м. п.) и Городинского (4233 души м. п.) уездов⁹⁵, которые вошли в состав Кременчугского уезда. В том же году (по указу от 1 июня 1789 г.) уездные присутственные места были перенесены из г. Кременчуга¹ в г. Градище, включенный в Кременчугский уезд в апреле 1789 г. В связи с этим Кременчугский уезд был переименован в Градижский. По этому же указу губернские присутственные места были перенесены из Кременчуга в отстроенный заново г. Екатеринослав⁹⁶, а г. Кременчуг стал заштатным.

29 декабря 1791 г. между Россией и Турцией был заключен «Трактат вечного мира и дружбы», по которому к России отошли земли между реками Бугом и Днестром⁹⁷.

По указам от 26 января 1792 г. вся эта территория была включена в состав Екатеринославской губернии. Губернатору В. В. Каховскому было предписано лично обзреть эти земли и доложить царице и Сенату: «как о разделении помянутой страны на уезды, так и о назначаемых тамо по способности городах»⁹⁸.

Указ 27 февраля 1792 г. предписал построить армянский город у Днестра, между долин Черной и Черницы, под именем Григориополя для поселения там пришедших из-за Днестра армян⁹⁹, но фактически город был построен только в 1794 г.¹⁰⁰ Уже в середине 1792 г. на земле

⁹² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18726 (Геометрическая карта Екатеринославского наместничества с описанием провинций и прочих земель, оное составивших, 1787 года).

⁹³ ПСЗ, т. XXIII, № 16054 от 4 сентября 1784 г., с. 206.

⁹⁴ Там же, № 16239 от 13 июля 1785 г., с. 460.

⁹⁵ ЦГВИА, ф. 44, он. 193, д. 91, св. 75, л. 55 об.

⁹⁶ ПСЗ, т. XXIII, № 16774 от 1 июня 1789 г., с. 37—38.

⁹⁷ Там же, № 17008 от 29 декабря 1791 г., с. 287—292.

⁹⁸ Там же, № 17017 от 26 января 1792 г., с. 301; № 17018 от 26 января 1792 г., с. 301—302.

⁹⁹ Городские поселения Российской империи, т. 4, ч. I, СПб., 1865, с. 59.

¹⁰⁰ ПСЗ, т. XXIII, № 17260 от 12 октября 1794 г., с. 567—569.

между Днестром и Бугом было образовано 4 уезда, которые еще не имели конкретных названий, но уездными городами которых были: Голта, Новые Дубоссары, Гаджибей и Очаков¹⁰¹.

По указу 26 сентября 1794 г. уездный г. Новомосковск был перенесен в местечко Новоселицу, а Алексополь — в Царичанку «с оставлением прежних сим городам названий»¹⁰².

Новороссия во второй половине 90-х годов XVIII в.—начале XIX в. (1795—1802 гг.)

В 1795 г. в административно-территориальном делении Новороссии происходят серьезные перемены. Указ от 27 января 1795 г., ввиду того что Екатеринославская губерния чрезмерно возросла по пространству и по населению, предписывал:

Основать новую Вознесенскую губернию из части Брацлавской губернии, включенной в состав России по второму разделу Польши, земель, приобретенных Россией от Турции в 1791 г., и Елисаветградского, Новомиргородского и Херсонского уездов Екатеринославского наместничества.

Губернский город нового наместничества устроить «вдоль р. Буга в окружностях местечка -Соколов» под именем Вознесенска, а до его основания «губернские присутственные места» временно разместить в г. Новомиргороде.

Новую губернию разделить на 12 уездов: Вознесенский (уездный и губернский Вознесенск), Богопольский (уездный г. Богополь), Екатеринопольский (г. Екатеринополь, созданный из местечка Калниболото), Еленский (г. Балта), Елиаветградский (г. Елисаветград), Ньомиргородский (г. Новомиргород), Ольгопольский (г. Ольгополь, созданный из местечка Чечельника), Тираспольский (г. Тирасполь), Уманьский (г. Умань), Херсонский (г. Херсон), Черкасский (г. Черкассы) и Чигиринский (г. Чигирин). Кроме того, в губернии существовали следующие приписные города: в Вознесенском уезде — Очаков, в Тираепольском — Григориополь, Дубоссары, Овидиополь (Аджидера), Одесса (Гаджибей), в Херсонском — Берислав и Николаев;

К Екатеринославскому наместничеству отходили два уезда Киевского наместничества: Хорольский и Миргородский¹⁰³.

Таким образом, Вознесенская губерния являлась по существу смешанной. Кроме чисто новороссийских частей (Херсонского, Вознесенского, Елисаветградского, Новомиргородского, частей Богопольского, Тираспольского и Еленского уездов), сюда вошел ряд уездов Правобережной Украины (Ольгопольский, Уманьский, Екатеринопольский, Чигиринский и Черкасский)¹⁰⁴.

Екатеринославская губерния с 1795 г. имела 14 уездов: Екатеринославский, Александрийский, Алексопольский, Бахмутский, Градижский, Донецкий, Константиноградский, Мариупольский, Миргородский, Новомосковский, Павлоградский, Полтавский, Славянский и Хорольский. Это показывает, что в Новороссии с 1789 г. еще более увеличился удельный вес поступивших из Малороссии земель (Миргородский, Хорольский и часть Градижского уездов).

В новом составе Вознесенская губерния была открыта 13 июня 1795 г.¹⁰⁵ К построению губернского города Вознесенска в окрестностях.

¹⁰¹ Ведомость 4-х уездов, составляющих новонриобретенную область от Порты Оттоманской 1792 года.— ЗООИД, И875, т. IX, с. 319—331.

¹⁰² ПСЗ, т. XXIII, № 17255 от 26 сентября 1794 г., с. 564—565.

¹⁰³ Там же, № 17300 от 27 января 1795 г., с. 641—644.

¹⁰⁴ 1(14 цгвИА, ф. ВУА, д. 18333, лл. б—100 (Ведомости к атласу Вознесенского наместничества... 1795 г.). ¹⁰⁵ ПСЗ, т. XXIII, № 17343 от 13 июня 1795 г., с. 720.

* местечка Соколов при впадении р. Мертвых Вод в р. Буг приступили лишь в конце 1795 г.¹⁰⁶ В том же году -уездный г. Александрию было предписано перенести в местечко Крылов «с наименованием последнего-городом Александрией»¹⁰⁷.

1795 год был кульминационной точкой в росте территории Новороссий, когда в ее состав вошли значительные пространства Малороссии, Правобережной Украины и Слобожанщины. Пу существу весь период с 20-х по середину 90-х годов XVIII в. характеризовался непрерывным ростом земельных иросторов Новороссий. Однако Малороссия и Слободская Украина к 20-м годам XVIII в. имели свои достаточно четко исторически сложившиеся рубежи. Искусственное включение каких-то частей этих районов в состав Новороссий не означало, что они сделались новороссийскими. Плотность, состав населения, его географическое размещение в Новороссий были совсем иными, чем в Малороссии или Слобожанщине, а тем более в Правобережной Украине.

С 1796 г. начинается сравнительно кратковременный, но радикальный по своим результатам период, когда Новороссия лишилась не только приобретенных ею временно частей Малороссии и Слобожанщины, но и территорий, которые органически могли считаться частью этого района (большие части Бахмутского и Донецкого уездов, Константиноградский уезд и т. д.).

- 30 ноября 1796 г. был опубликован указ о восстановлении в Малороссии прежнего правления и судопроизводства¹⁰⁸. Указ предписывал: из трех губерний образовать одну с губернским городом Черниговом и причислить «отделенные к Новороссийской, что потом названа Екатеринославской, губернии Полтавский бывший полк, також и бывшего Миргородского полка город Кременчуг с прочими местечками и селениями, а равномерно и уезды, после того к Екатеринославской же губернии отделенные». Это означало, что все малороссийские территории, включенные в состав Новороссий в 1764—1795 гг., подлежали возврату обратно.

Следующий за этим указ от 12 декабря 1796 г. восстановил Слободско-Украинскую губернию в границах 1765 г.¹⁰⁹ Кроме того, в нем говорилось об уничтожении Вознесенской губернии и создании Новороссийской губернии из Екатеринославской («за возвращением к Малой России отдельных уездов» и без земель, возвращаемых ныне к Слободско-Украинской губернии»), Вознесенской губернии, без приписанных к ней кз приобретенных от Польши земель и Таврической области. Новая губерния подлежала разделению на уезды «сообразно количеству жителей и обширности местной».

По штату от 31 декабря 1796 г. Новороссийская губерния делилась на 12 уездов¹¹⁰. Однако лишь в августе 1797 г. был опубликован указ, подробно определивший границы Новороссийской губернии *". По этому указу предписывалось отделить от бывшей Екатеринославской губернии:

К Малороссии уезды: Градижский, Миргородский, Полтавский, Хорольский, часть Алексопольского (с г. Алексополем), часть Константиноградского (с г. Константиноградом).

К Слободско-Украинской губернии часть Константиноградского и часть Славянского уездов с г. Славянском.

К Воронежской — части уездов Бахмутского, Донецкого и Славянского, «так как по делам значится, что оные места подведомственны, прежде были сей губернии».

В Киевскую и Подольскую губернии земли, приписанные к бывшей.

¹⁰⁶ Там же, № 17392 от 2 октября 1795 г., с. 793—794.

¹⁰⁷ Там же, № 17361 от 30 июля 1795 г., с. 736.

¹⁰⁸ Там же, т. XXIV, № 17594 от 30 ноября 1796 г., с. 156.

¹⁰⁹ Там же, № 17634 от 12 декабря 1796 г., с. 220.

¹¹⁰ Там же, № 17702 от 31 декабря 1796 г., с. 242.

¹¹¹ Там же, № 18117 от 29 августа 1797 г., с. 706—707.

Вознесенской губернии из приобретенных по разделам Польши земель, а именно: к Киевской губернии — Екатеринопольский, Уманьский, Черкасский и Чигиринский уезды; к Подольской Ольгопольский уезд и части Богопольского, Еленого и Тираспольского уездов.

Оставшаяся часть Новороссии разделялась на следующие 12 уездов: Екатеринославский, Бахмутский, Елисаветградский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский (с присутственными местами в г. Вознесенске до 'перемещения их в Ольвиополь), Павлогр адский, Перекопский, Ростовский с Землей Войска Черноморского (присутственные места в г. Таганроге), Симферопольский, Тираспольский и Херсонский.

Материалы V ревизии показывают, что новое административное деление было введено в действие лишь со второй половины 1797 г. В 1796 г. Новороссия еще разделяется на Екатеринославскую и Вознесенскую губернии с их уездами¹¹². В сентябре 1797 г. вновь созданная Новороссийская губерния подразделяется уже на 12 уездов (Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский, Бахмутский, Ростовский, Мариуполь-ский, Елисаветградский, Ольвиопольский, Херсонский, Тираспольский, Перекопский и Симферопольский)¹¹³.

После этого границы Новороссии несколько лет (1798—1801 гг.) не изменялись. В эти годы происходили лишь отдельные незначительные административные преобразования и переименования. По указу от 26 сентября 1797 г. слобода Балта была передана в состав Подольской губернии и присоединена к т. Еленску «с переименованием оного в Балту»¹¹⁴, 22 декабря 1797 г. был опубликован указ, по которому губернский город Новороссийской губернии Екатеринослав был переименован в Новороссийск¹¹⁵. 24 сентября 1800 г. г. Григориополь Тираспольского уезда был переименован в г. Черный,¹¹⁶ однако уже 30 января 1802 г. было восстановлено его прежнее название¹¹⁷.

Новороссия в первой половине XIX в. (1802—1858 гг.)

В 1802 г. начинается новая радикальная перекройка административной карты Новороссии. Указ 8 октября 1802 г. предписывал:

Разделить Новороссийскую губернию на три губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую.

Николаевскую губернию (главный город Николаев) составить из четырех уездов: Елисаветградского, Ольвиопольского, Тираспольского и Херсонского.

Екатеринославскую губернию (главный город Екатеринослав) составить из пяти уездов: Екатеринославокого (Новороссийского), Бахмутского, Новомосковского, Павлоградского, Ростовского и части Мариупольского.

Таврическую губернию (губернский город Симферополь) (Акмечеть) составить из семи уездов: • Симферопольского (Акмечетского), Днепровского, Евпаторийского (Козловского), Мелитопольского, Перекопского (с отделением к нему части Мариупольского по границе прежней Таврической области), Тьмутараканского (бывшего Фанагорийского) и Феодосийского (Кефийского)¹¹⁸.

Таким образом, указ этот в урезанном виде воспроизводил деление первой половины 90-х годов XVIII в. Таврическая губерния вообще вос-

¹¹² ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 154, лл. 2—12.

¹¹³ Там же, лл. 76—89 (11 сентября 1797 г.).

¹¹⁴ ПСЗ, т. XXIV, № 18164 от 26 сентября 1797 г., с. 753.

¹¹⁵ Там же, № 18288 от 22 декабря 1797 г., с. 852.

¹¹⁶ Там же, № 19570 от 24 сентября 1800 г., с. 318.

¹¹⁷ Там же, т. XXVII, № 20133 от 30 января 1802 г., с. 46—47.

¹¹⁸ Там же, № 20449 от 8 октября 1802 г., с. 272—291.

становила свои прежние границы. Екатеринославская губерния получила то, что осталось от нее в границах 1795 г., кроме частей, отошедших к Малороссии и Слобожанщине. Исключение представляла территория упраздненного Александрийского уезда, включенная в состав Херсонской губернии.

Херсонская губерния в своих границах примерно соответствовала новороссийской части бывшей Вознесенской губернии с исключением г. Балты и присоединением земель Александрийского уезда.

Материалы V ревизии показывают, что в своем новом составе указанные губернии были сформированы лишь к началу 1804 г. На начало и середину 1803 г. ¹²⁰ в окладных книгах приводятся данные о народонаселении в границах предшествующего периода. И лишь в окладной книге 1804 г. помещены сведения по уездам в новых губернских границах ¹²⁰.

В 1803 г. последовало дальнейшее сокращение территории, принадлежащей Новороссии, даже по сравнению с границами 1797—1802 гг. По указу от 27 марта 1803 г. к Полтавской губернии было присоединено все пространство между реками Берестового и Орелью, «дабы тем восстановить древние пределы Малороссии» ***. На основании этого указа от Новомосковского уезда к Константиноградскому уезду Полтавской губернии отошла значительная территория бывшей Екатерининской провинции (Украинской линии) и граница между Екатеринославской и Полтавской губерниями стала пролегать по р. Орели. С 1803 г. можно уже говорить, что вся Екатерининская провинция вошла в состав Полтавской и Слободско-Украинской губерний.

15 мая 1803 г. Николаевская губерния была переименована в Херсонскую, а губернское управление переведено из Николаева в Херсон ¹²¹. Разделение Херсонской губернии на 4 уезда, а Екатеринославской — на 5 уездов просуществовало до 1806 г. Источники показывают, что разделение Екатеринославской губернии на 8 уездов было осуществлено в 1805 г., так как с 1 января 1806 г. значилось уже не 5, а 8 уездов ¹²³. По штату 5 июня 1806 г. Екатеринославская губерния имела уезды: Екатеринославский, Александровский, Бахмутокий, Верхнеднепровский, Новомосковский, Павлоградский, Славяносербский и Таганрогский ¹²⁴.

Верхнеднепровский уезд был создан из части Екатеринославского. Уездный г. Верхнеднепровск возник на месте села Григорьевского. Оно было основано в 1775 г. и до 1785 г. было помещичьим, а затем — государственным. С 1806 г. с. Григорьевское было переименовано в уездный г. Верхнеднепровск.

Славяносербский уезд был образован из части Бахмутского уезда. В его состав вошла основная часть бывшей Славяно-Сербии. Уездным городом оставался Славяносербск.

Александровский уезд возник из части Мариупольского, оставшегося в пределах Екатеринославской губернии, и Павлоградского.

По штату 16 марта 1806 г. Херсонская губерния была разделена на 5 уездов: Херсонский, Александрийский, Елисаветградский, Ольвиопольский и Тираспольский ¹²⁵, причем новое разграничение осуществилось 1 января 1806 г. ¹²⁶

Новый Александрийский уезд возник из части Елисаветградского. Границы других трех уездов изменений не претерпели.

¹¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 155, лл. 528—555; ф. 571, он. 9, д. 4, лл. 69—70.

¹²⁰ Там же, ф. 571, он. 9, д. 5, лл. 79—87.

¹²¹ ПСЗ, т. XXVII, № 20684 от 27 марта 1803, с. 505.

¹²² Там же, № 20760 от 15 мая 1803 г., с. 603.

¹²³ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 8, лл. 79 об.—80; он. 11, д. 184, л. 64.

¹²⁴ ПСЗ, с. XXIХ, № 22165 от 5 июня 1806 г., с. 320.

¹²⁵ Там же, № 22063 от 16 марта 1806 г., с. 123.

¹²⁶ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 8, лл. 82 об.—83; ф. 1281, он. И, д. 105, лл. 96—97.

Начиная с этого момента и до 1858 г. (а по существу и до 1917 г.) в Новороссии уже не осуществлялось радикальных административно-территориальных реформ. Росло население, образовывались новые уезды, отдельные небольшие территории передавались из уезда в уезд и т. д. Другими словами, все административные изменения носили теперь местный, локальный характер. Внешние же границы района теперь уже почти не изменялись.

Рассмотрим сколько-нибудь существенные административные преобразования этого периода.

17 августа 1806 г. присутственные места Ростовского уезда были перенесены из Таганрога в Ростов¹²⁷, однако 16 октября 1816 г. они были возвращены обратно¹²⁸.

21 августа 1806 г. было принято решение «учредить г. Александрию, где и прежде во время существования Вознесенской губернии был город сего наименования; нынешнему же посаду Александрийскому возвратить ирежнее название Крылова»¹²⁹.

21 февраля 1810 г. к г. Ольвиополю было присоединено его предместье — «лежащее против него за р. Бугом казенное селение Голта»¹³⁰.

17 мая 1817 г. посад Крюков Александрийского уезда был передан в состав Полтавской губернии и присоединен к г. Кременчугу¹³¹.

10 декабря 1817 г. г. Славяносербск Екатеринославской губернии, подверженный частым наводнениям, был переведен в г. Донецк, с переименованием его в Славяносербск¹³².

В 1817 г. в Новороссии начинается продолжавшийся до середины 50-х годов XIX в. процесс складывания округов военных поселян. Военные поселения возникли во всех уездах Херсонской губернии (кроме Тираспольского) и в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии.

Начало этому положил указ 16 апреля 1817 г. о преобразовании Бугского казачьего войска «на началах военного поселения с передачей его в непосредственное военное управление»¹³³. 24 декабря 1817 г. «в округи поселений трех полков Бугской уланской дивизии» был включен ряд казенных поселений Херсонской губернии¹³⁴.

В 1818 г. для поселения полков Бугской уланской дивизии были отведены Александрийский, Елисаветградский, Ольвиопольский и Херсонский уезды Херсонской губернии, причем было отмечено, что «военные поселения учреждаются вообще в одних экономических волостях»¹³⁵.

В 1819 г. в военное управление были переданы селения адмиралтейского ведомства Знаменка и Богдановка¹³⁶, Цибулево, Веселый Кут¹³⁷.

В 1820 г. в округ военного поселения 3-го Украинского уланского полка передали ряд казенных селений Елисаветградского уезда¹³⁸.

В 1821 г. в округа военного поселения 1 и 2-го Украинских уланских полков и 3-й кирасирской дивизии поступила большая группа селений Херсонского и отдельные селения Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии¹³⁹.

¹²⁷ ПСЗ, т. XXIX, № 22246 от 17 августа 1806 г., с. 696.

¹²⁸ Там же, т. XXXIII, № 26458 от 16 октября 1816 г., с. 744.

¹²⁹ Там же, т. XXIX, № 22248 от 21 августа 1806 г., с. 696.

¹³⁰ Там же, т. XI, № 24130-а от 21 февраля 1810 г., с. 75.

¹³¹ Там же, т. XXXIV, № 26869 от 17 мая 1817 г., с. 314—315.

¹³² Там же, № 27176 от 10 декабря 1817 г., с. 906.

¹³³ Там же, № 26800 от 16 апреля 1817 г., с. 219.

¹³⁴ Там же, № 27195 от 24 декабря 1817 г., с. 948.

¹³⁵ Там же, т. XXXV, № 27512 от 26 августа 1818 г., с. 412.

¹³⁶ Там же, т. XXXVI, № 27725 от 20 марта 1819 г., с. 98.

¹³⁷ Там же, № 28027 от 10 декабря 1819 г., с. 500.

¹³⁸ Там же, т. XXXVII, № 28170 от 27 февраля 1820 г., с. 74—75.

¹³⁹ Полный перечень селений, вошедших в состав округов военных поселений, см.; Цен В. Э. Указ. соч., с. 367—370.

По существу в 1817—1821 гг. в состав военных поселений вошла подавляющая часть государственных селений. В более поздний период сюда передавалось уже немного селений. Даже при беглом знакомстве с перечнем населенных пунктов, население которых было обращено в разряд воинских поселян, бросается в глаза, что все это старые воинские селения. Получилось, что жители бывшей Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, кроме позднейших переселенцев (преимущественно помещичьих крестьян), были обращены в разряд воинских поселян. Это, конечно, было не случайно. Правительство* при отборе населенных пунктов учитывало, что потомки бывших военных поселенцев, охранявших границы русских рубежей в 50—70-х годах XVIII в., быстрее и успешнее смогут освоиться с тяготами полувойенного образа жизни.

В мае 1824 г. было принято решение «об отделении от Екатеринославской к Слободско-Украинской губернии земли Водолажских хуторов с назначением границ между теми губерниями вверх по реке Попельнушке и потом от того пункта, где она имеет свое начало., к земле Водолажских хуторов прямою линиею»¹⁴⁰. Граница прошла от р. Орельки прямой линией на р. Попельнушку, затем по рекам Попельнушке, Попельной и Бритаю. Решение это было осуществлено уже в следующем 1825 г. Из Павлоградского уезда в Змиевский уезд была отделена полоса земли, на которой проживало 3070 душ мужского и 3177— женского пола¹⁴¹.

Население южных уездов Херсонской губернии увеличилось настолько быстро, что в 1825 г. было признано целесообразным «учредить около Одессы особый уезд из частей Тираспольского и Херсонского уездов»¹⁴².

Уезд этот был создан к 1827 г. Во всяком случае в окладной книге Российской империи за 1827 г. среди уездов Херсонской губернии уже значится Одесский¹⁴³. В основном новый уезд возник из части Тираспольского (21 806 душ м. п. и 578 325 десятин земли). Из Херсонского уезда сюда вошел большой, но слабо заселенный участок (здесь проживало 8396 душ м. п. на 424 571 десятина земли).

Тираспольский уезд получил некоторую компенсацию за счет соседнего Ольвиопольского уезда (5641 душу м. п. и 268 842 десятины), так как в нем оставалось 29 353 души м. п. и 721 166 десятин земли¹⁴⁴. Во второй половине 20-х—50-х годах XIX в. в Екатеринославской губернии не изменяются ни уездные, ни губернская границы.

В 1828 г. в состав военного поселения 3-й кирасирской дивизии были причислены казенные селения Верхнеднепровского уезда Комиссаровка и Капкановка, а также земли казенного селения Плахтеевки, крестьяне которого переселились в Бессарабскую область¹⁴⁵.

В 1832 г. в Александровском уезде (на территории бывшей Кальмиусской паланки) были поселены 420 семей запорожских казаков, прибывших в Россию из Турции. Им было отведено 51 141 десятина земли. Переселенцы получили название «Азовского казачьего войска» и подчинялись Новороссийскому генерал-губернатору¹⁴⁶. В 1833 г. к Азовскому казачьему войску было присоединено казенное селение Новопасское¹⁴⁷.

Гораздо более существенные перемены произошли в указанный период в Херсонской губернии. Передача многих поселений в военное-

¹⁴⁰ Там же, с. 282.

¹⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 187, л. 41 об.

¹⁴² ПСЗ, т. ХБ, № 30541 от 19 октября 1825 г., с. 539.

¹⁴³ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 25, лл. 214—219.

¹⁴⁴ ПСЗ-П, т. II, № 965 от 16 марта 1827 г., с. 282.

¹⁴⁵ Там же, т. III, № 2498 от 6 декабря 1828 г., с. 1093.

¹⁴⁶ Там же, т. VII, № 5395 от 27 мая (опубликован 13 июня 1832 г.), с. 336—338".

¹⁴⁷ Там же, т. VIII, № 5901 от 13 января 1833 г., с. 97.

ведомство сократила территорию ряда уездов Херсонской губернии и в конечном счете привела в 1828 г. к серьезной перекройке их границ.

6 декабря 1828 г. было опубликовано сразу два указа, которые предписывали передать города Елисаветград и Ольвиополь, находящиеся внутри военных поселений, в ведомства начальств военных поселений. Города эти теряли статус уездных. Одновременно с этим давалось указание уничтожить Елисаветградский и Ольвиопольский уезды и из их частей образовать новый Бобринецкий уезд, учредив в селении Бобринце уездный город. Часть Елисаветградского уезда, не вошедшую в округи военного поселения, предлагалось распределить между Александрийским и Бобринецким уездами, а часть Ольвиопольского уезда, также не включенную в состав военного поселения, — между Тираспольским и Бобринецким уездами¹⁴⁸.

Тогда же в состав военного поселения Бугской уланской дивизии были включены Голта (предместье г. Ольвиополя) и ряд казенных селений¹⁴⁹.

8 декабря 1828 г. в состав округа военного поселения 3-го резервного корпуса вошли еще 11 населенных пунктов Херсонской губернии¹⁵⁰.

В 1834 г. в Херсонской губернии последний раз происходит перекройка внутренних уездных границ, в результате чего Тираспольский уезд разделяется на Тираспольский и Ананьевский, а село Ананьево преобразовывается в уездный город¹⁵¹.

Последняя передача государственных селений в военное ведомство произошла в 1853 г., когда в округа военных поселений поступили селения Вшивое (Покровское), Костромское и Лозоватка¹⁵².

Таким образом, в 1806—1858 гг. в Новороссии изменялись преимущественно внутренние границы. Внешние границы претерпели изменение только в 1825 г., когда в Змиевский уезд Слободско-Украинской губернии была передана небольшая часть Павлоградского уезда Екатеринославской губернии.

Внутренние границы перекраивались в одной только Херсонской губернии. Это было связано с двумя причинами: ростом народонаселения на территории Тираспольского уезда («Очаковской области»), что привело к образованию здесь новых уездов Одесского (в 1825 г.) и Ананьевского (в 1834 г.); передачей большинства государственных селений Херсонской губернии (кроме Тираспольского уезда) в военное ведомство и обращением их жителей в разряд военных поселян. Это привело к ликвидации Елисаветградского и Ольвиопольского уездов и созданию на их основе нового Бобринецкого уезда.

Таким образом, во второй половине 30-х годов XIX в. в Херсонской губернии существовало 6 уездов: Херсонский, Одесский, Тираспольский, Ананьевский, Бобринецкий и Александрийский.

Оценивая же изменения административно-территориальных границ Новороссии в целом за весь период с 20-х годов XVIII по начало 60-х годов XIX в., можно четко выделить в их истории четыре следующих периода:

1) 20-е — начало 80-х годов XVIII в. В указанный период территория Новороссии расширялась. Новоселы заселяли ее необъятные просторы, что исторически приводило к созданию здесь новых административно-территориальных единиц. Характерной особенностью этого периода является осторожное отношение царской администрации к уже существующим, сложившимся ранее или складывающимся структур-

¹⁴⁸ ПСЗ-И, т. III, № 2495 и 2496 от 6 декабря 1828 г., с. 1091—1093

¹⁴⁹ Там же, № 2497 от 6 декабря 1828 г., с. 1093.

¹⁵⁰ Там же, № 2501 от 8 декабря 1828 г., с. 1095.

¹⁵¹ Там же, т. IX, № 7411 от 28 сентября (опубликован 31 октября 1834 г.) с 36—37

¹⁵² Там же, т. XXVIII, № 27149 от 14 апреля 1853 г., с. 167—169.

ным единицам. Ничто не меняется сразу, вдруг, а, как правило, используется в новых более сложных административных образованиях. Тем не менее с 60-х годов XVIII в. царские власти принимают меры к созданию в Новороссии административных образований общерусского типа. Уничтожаются Новая Сербия, Славяно-Сербия, Земля Войска Запорожского. На их месте возникают провинции и уезды (с 70-х годов). Уездов первоначально было создано слишком много исходя из территориальных размеров края и расчетов на быстрые темпы их заселения.

Другой чертой указанного периода является временное включение в состав Новороссии органически не принадлежащих ей частей Малороссии и Слободской Украины, так как собственно Новороссия была еще весьма слабо заселена и освоена, а для созданных здесь губерний требовался определенный минимум населения.

II) 80-е — первая половина 90-х годов XVIII в. (1784—1794 гг.). Характернейшей чертой этого периода является создание в 1784 г. Екатеринославского наместничества, радикально перекроившего административные границы старых уничтоженных губерний: Азовской и Новороссийской. Из 22 ранее существовавших уездов было создано 15 новых. Темпы заселения района, хотя и весьма высокие, не соответствовали числу созданных в 70-х годах уездов, что и привело к резкому уменьшению их числа. Это являлось своеобразием Новороссии, так как в других районах России в результате административной реформы 1775—1785 гг. число уездов возросло во много раз.

Однако на территории Очаковской области была предпринята не совсем удачная попытка создания четырех новых уездов с большой территорией и крайне редким населением, т. е. опыт 70-х годов XVIII в. здесь так и не был учтен. Наконец, последней особенностью этих лет является дальнейший временный рост территории Новороссии за счет Малороссии и Правобережной Украины, чему мы обязаны личной инициативе Г. А. Потемкина-Таврического. Присоединение новых земель Малороссии, по нашему мнению, не вызывалось экономической целесообразностью и это заранее предопределило их временный характер.

III) Вторая половина 90-х годов — начало XIX в. (1795—1802 гг.). Это был период сплошных реформ, носящих частично временный характер. Новороссия теряет большую часть малороссийских земель и все приобретенное ею у Слободской и Правобережной Украины. На оставшейся территории создается 12 новых уездов, границы которых не совпадают с границами существующих здесь уездов. Преобразования администрации Павла I были целесообразны, хотя чрезмерное укрупнение губерний и уездов, бесспорно, зашло слишком далеко.

Успехи в деле заселения Новороссии в 90-х годах XVIII в., расширение ее территории за счет присоединения Очаковской области сделали излишним сохранение в ее составе больших, по существу инородных, густозаселенных земель Малороссии, Слободской и Правобережной Украины. Не случайно правительство Александра I, ликвидировавшее в других частях России результаты административных реформ Павла I, в значительной мере сохранило их в Северном Причерноморье, проведя лишь необходимое в быстро заселяемом районе разукрупнение уездов и всей Новороссийской губернии.

IV) Первая половина XIX в. (1802—1858 гг.). В первые годы этого периода на территории Новороссии создаются две губернии: Херсонская и Екатеринославская. При этом Новороссия теряет еще часть своей территории, которая отходит к Полтавской губернии. К 1806 г. окончательно складывается уездное деление этих губерний (8 уездов в Екатеринославской и 5 — в Херсонской губернии).

После 1806 г. административно-территориальные границы Екатеринославской губернии по существу не изменяются и сохраняются те же

в уездов. Лишь Павлоградский уезд теряет небольшую часть своей территории, которая отходит к Слободско-Украинской губернии, да в Верхнеднепровском уезде несколько селений перечисляется в военное ведомство.

Иная картина наблюдается в Херсонской губернии. Здесь в ее наименее заселенной южной части на базе главным образом Тираспольского уезда создаются еще два уезда: Одесский и Ананьевский.

Кроме того, создание в губернии округов военных поселений привело к ликвидации здесь двух ранее существующих уездов (Елисаветградского и Ольвиопольского) и созданию на их основе нового Бобринецкого уезда.

Таким образом, основная территория Новороссии, ее внешние и внутренние границы в основном сложились лишь в начале XIX в., к 1806 г. В дальнейшем наблюдался лишь неизбежный в заселяемом районе процесс разукрупнения уездов.

Все это свидетельствует о том, что вопросы заселения и освоения этого района за большой отрезок времени на подлинно научном уровне невозможно изучать в административных границах каждого из четырех указанных выше периодов без приведения их к какому-то общему знаменателю. Иначе неизбежно получится, что исследователь будет сравнивать несопоставимые, разновеликие или в лучшем случае лишь весьма примерно сопоставимые величины.

Единственным, хотя и исключительно трудоемким по своему характеру выходом из положения является анализ процесса движения населения в каких-то условных, искусственных, сопоставимых границах. Необходимо взять за основу границы какого-то периода и, используя списки населенных мест, привязать к ним цифровые показатели всех других периодов.

Мы сочли наиболее удобным взять за основу уездные административные границы Новороссии по состоянию на 1 января 1806 г. Следует оговориться, что не все документальные материалы достаточно подробны и содержат сведения по отдельным поселениям. Поэтому мы сочли возможным внутри каждого из четырех периодов параллельно анализировать не поддающиеся расчленению источники в границах «своей эпохи». При соответствующих оговорках и коррективах это, по нашему мнению, позволит глубже раскрыть тему. Однако абсолютно необходимо, чтобы в пределах каждого периода были контрольные сопоставимые данные в границах Новороссии на 1806 г.

При некоторой условности предложенного метода исследования только он, по нашему мнению, позволит дать сколько-нибудь удовлетворительные и главное вполне конкретные, а не умозрительные ответы на узловый вопрос ирредложенного исследования: как росло население Новороссии в XVIII—первой половине XIX в., как изменялся его социальный и национальный состав, каковы были характерные черты и особенности в заселении района и как господствующие в России феодально-крепостнические порядки влияли на ход этого процесса.

Северное Причерноморье (Новороссия) в
20-х — первой половине 70-х годов XVIII в.
(1719-1775 гг.)

до начала массового его заселения
после ликвидации Запорожской Сечи

**Новороссия в 20—40-х годах XVIII в. (1719—1752 гг.) до
начала ее заселения иностранными военными переселенцами**

Заселение и хозяйственное освоение северных частей Новороссийского края в значительных размерах начинается лишь на рубеже XVIII в., однако до 70-х годов XVIII в. этому процессу мешали частые турецко-татарские набеги. В результате этих набегов многие уже вполне освоенные и заселенные места неоднократно разорялись и вновь приходили в запустение. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что если бы не существовало турецко-татарской угрозы, то Новороссия была бы заселена несравненно быстрее, чем это было и в самом деле.

В 20—40-х годах XVIII в. переселенцы отваживались селиться лишь в самых северных частях необъятной Новороссии. Это было ближе к районам выселения (Гетманщина, Слободская и Правобережная Украина, а также Центрально-Черноземный район) и дальше всего от границ Крымского ханства и Турции.

На территории будущей Екатеринославской губернии (а также части Харьковской губернии, куда вошла часть Новороссии) раньше всего начали заселяться и осваиваться земли Бахмутской провинции. Сам г. Бахмут и ряд селений около него были основаны на рубеже XVIII в. Бахмутская слободка известна с 1571 г., однако первое упоминание о Бахмуте-городе встречается в 1701 г. В 1703 г. здесь проживало уже 36 русских «сходцев» из разных городов, 2 донских казака и 112 чел. «черкас» (т. е. украинцев) из Изюмского полка¹. К 1712 г. численность украинского населения здесь резко возрастает, так как к Бахмуту было приписано до 1450 душ м. п. «черкас». Неподдалеку от Бахмута русскими служилыми людьми основывается ряд слобод: Райгородская (в 1700 г.), Сухарева (в 1700 г.), Староайдарская (в 1711 г.)² и т. д. Служилые люди приходили сюда в разные годы из других городов Центрально-Земледельческого района³.

Таким образом, Бахмутская провинция заселялась за счет соседних районов. Однако «аряду с притоком существовал и значительный отток населения в Слободскую Украину и Центрально-Земледельческий район.

Переселение оседлого украинского населения в значительных размерах в пределы Бахмутской провинции начинается с начала 30-х годов XVIII в., поэтому по I ревизии (1719 г.) здесь проживало 6994 рус-

¹ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Повороссийского края, ч. II, Одесса, 1850, с. 453.

² ЦГАДА, ф. 350, он. 2, д. 42, лл. 1—134.

³ Там же.

ских и только 1753 украинца. Русское население состояло из 6841 души м. п., положенной в оклад⁴ (93 купца, 6718 однодворцев и 30 помещичьих крестьян), и 153 душ м. п., не положенных в оклад (5 приказнослужителей, 100 — отставных от службы и 48 — священнослужителей).

Украинское население состояло из 1540 государственных крестьян и 213 казаков⁵. Все это было преимущественно земледельческое население, среди которого почти отсутствовали помещичьи крестьяне (было всего 30 душ м. п.). Большинство украинцев занималось вываркой соли. Удельный вес городских податных сословий (купечества) был ничтожен (93 души м. п. в г. Бахмуте).

В начале 30-х годов XVIII в. усиливается прилив украинского населения в Бахмутскую провинцию. В 1725 г. переселенцами из Слободской Украины была основана слобода Шульгина (Шульгинская), в 1733 г. — владельческие малороссийские слободы: Боровенка (Писаревка), Шабельковка (Ольховая), Голубовка (Белая) и Петропавловка⁶. В 1731 г. в провинции было учтено 532 души м. п. подданные (т. е. помещичьих) крестьян и 607 душ вольных. Вместе с 453 душами м. п. казаков общая численность украинцев достигала 1592 душ м. п.⁷ В 1732 г. здесь было зарегистрировано уже 3385 душ м. п. украинцев, в том числе 1298 — владельческих, 1445 — вольных крестьян, 453 — казака, 97 — посадских и 92 солеvara⁸.

Большой ущерб Бахмутской провинции нанесла русско-турецкая война 1735—1739 гг. В 1736 г. территория провинции подверглась сильнейшему татарскому набегу, многие селения были сожжены, а их жители угнаны в неволю. Царские власти были вынуждены даже освободить в 1737 г. оставшееся население от уплаты податей, «так как за разорением от неприятельских людей — татар — Бахмутской провинции в слободах обывателей мужска и женска полу многое число взято в полон и побито и хлеб стоячий и молочный весь без остатка пожжен и скот отогнан...»⁹ К концу 30-х годов от военных действий, эпидемии чумы, побегов и наборов в ландмилицию численность русского податного населения, зарегистрированного I ревизией (1719 г.) (с учетом механического движения), сократилась на 723 души м. п. (с 6841 до 6118 душ м. п.)¹⁰. Количество украинцев также уменьшилось по сравнению с 1732 г. на 799 душ м. п. (с 3385 до 2586 душ м. п.)¹¹. Отсутствуют какие бы то ни было данные о постройке в провинции новых селений во второй половине 30-х годов XVIII в. Пограничная, расположенная сравнительно недалеко от Крымского ханства Бахмутская провинция во второй половине 30-х годов находилась в бедственном положении.

Все население провинции составило к 1738 г. 8809 душ м. п. Это больше, чем в 1719 г. (8747 душ м. п.), но меньше, чем в 1732 г. (10379 душ м. п.). Оно размещалось в 20 населенных пунктах. По сравнению с 1719 г. численность русских сократилась (с 6994 до 6223 душ м. п.), а украинцев выросла (с 1753 до 2586 душ м. п.). Из 8809 душ м. п. 4197 приходилось на будущий Бахмутский уезд и 4612 — на Донецкий (Славяносербский). Подавляющая часть украинского населения размещалась на землях будущего Бахмутского уезда (1934 души), а на долю Славяносербского оставалось всего 652 души. Удельный вес по-

⁴ ЦГАДА, ф. 350, он. 2, д. 44, лл. 234—235.

⁵ Там же, ф. 248, он. 58, д. 1М7, лл. 269—375 об.

⁶ Там же, д. 5958, лл. 254—298.

⁷ Там же, он. 7, д. 469, л. 608.

⁸ Там же; ПСЗ, т. IX, № 6699 от 27 февраля 1735 г., с. 487—488.

⁹ ПСЗ, т. X, № 7251 от 12 мая 1737 г., с. 145—146.

¹⁰ См. табл. 1.

¹¹ См. источники табл. 2 «Приложений».

мещичьих (преимущественно украинских) крестьян был незначителен: в Бахмутском уезде их было 58, а в Донецком — 90 душ м. п.¹²

В 1797 г. вся наиболее освоенная и заселенная к началу 20-х годов XVIII в. часть Бахмутской провинции отошла к Купянскому и Изюмскому уездам Слободско-Украинской (Харьковской) губернии. На территории Славяносербского (Донецкого) уезда, включенной после 1803 г. в состав нового Славяносербского уезда, в 1719 г. не было ни одного поселения, а на землях, вошедших после 1803 г. в состав Бахмутского уезда, находился лишь сам г. Бахмут, в котором проживало 500 душ м. п. русских (93 купца, 390 однодворцев и 17 помещичьих крестьян) и 1450 «казенных малороссиан» (украинцев), всего 1950 душ м. п. Таким образом, все население будущих Бахмутского и Славяносербского (Донецкого) уездов в начале 20-х годов XVIII в. достигало всего 2 тыс. душ м. п. Оно было «а³Д украинским и состояло преимущественно из государственных крестьян. В конце 30-х годов здесь значилось 1496 душ м. п., из которых на долю русских приходилось 493 души (373 однодворца, 97 купцов и 23 помещичьих крестьянина). Это значит, что за годы войны население сократилось почти на одну четверть.

Царские власти в 1736 г. принимают меры к ослаблению украинского переселенческого движения на новые земли. 11 февраля 1736 г. был опубликован указ, который воспрещал принимать на поселение

Таблица 1

Движение русского податного населения Бахмутской провинции по материалам I — III ревизий (1719—1763 гг.) (мужской пол)*

Населенный пункт	I ревизия 1 1719 г.)		II ревизи: 1 (1744 г.)		III ревизия (1763 г.)
	1719 г. «*	1737 г. ^{3*}	1744 г. «*	1762 г. ^{5*}	1763 г. ^{**}
Бахмут	500	493	373	205	138
Тор	392	291	237	239	194
Маяк	506	438	273	272	304
Райгородская слобода	162	167	65	66	66
Трехизбянская »	533	539	350	348	357
Старойдарская »	645	627	352	353	347
Повоайдарская »	1176	1156	547	547	548
Боровая »	257	233	267	267	287
СнеЕаковская »	811	598	179	182	92
Ямнопольская »	180	166	94	95	98
Сухаревская »	179	172	116	117	110
Краснянская »	586	582	308	302	243
Боровская »	314	294	149	150	145
Цареборисов »	600	362	224	223	126
Муратове (Ольховатка)	—	—	11	11	177
Канитановка	—	—	5	5	76
Итого	6841	6118	3551	3382	3308

* ЦГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 45, лл. 234—235. *♦

Там же, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 453—454. **

Там же, ф. 350, оп. 2, д. 45, л. 1.

*♦ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 1, лл. 34—43 об. *♦

Там же.

¹² Указанные сведения приводятся в границах 80-х годов XVIII в. Это значит, что в расчеты не принято население слободы Маяк, включенной в 1773 г. в состав Торского (Славянского) уезда, и слободы Боровой, в 1773 г. вошедшей в состав Екатеринославской провинции (Константиноградского уезда).

Таблица 2

Численность и национальный состав населения Бахмутской провинции по II ревизии (1745 г.)*

Уезд	Категория крестьян			Из них	
	государственные	помещичьи	всего	русских	украинцев
Бахмутский	6780	58	6838	1890	4948
Донецкий (Славяносербский)	2399	593	2992	2210	782
Итого	9179	651	9830	4100	5730
%	93,38	6,62	100	41,71	58,29
В том числе в 80-х годах XVIII в.**					
Бахмутский	6507	58	6565	1617	4948
Донецкий	2132	593	2725	1943	782
Итого	8639	651	9290	3560	5730
%	93,00	7	100	38,62	61,38
В том числе в 1806 г.					
Бахмутский	1385	—	1335	535	796
Донецкий	166	37	203	166	37
Итого	1551	37	1588	701	833
%	97,70	2,30	100	44,15	55,85

* ЦГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 45, л. 1; Д. 46, лл. 4—65; ф. 259, оп. 1, д. 59/3630, лл. 5—45. ** Т. е. без слободы Маяк в Бахмутском уезде и Боровой слободы в Донецком. Данные об их заселении см. в табл. 1.

украинцев в местах, «где до переписи 1732 года малороссийских поселений не было..., а ежели впредь в тех и в других отдаленных местах кто малороссиан учнет принимать и вновь селить, с таких брать штрафа за всякую мужека полу душу по 5 рублей. А тех вышедших малороссиан в тех отдаленных местах и в казенных городках класть в оклад против великороссиан и брать те деньги с тех сел и слобод, где ныне живут»¹³. Это объяснялось стремлением удержать украинское население в границах Слободских полков, где оно находилось в поле зрения администрации и выполняло государственные повинности.

По II ревизии (1745 г.) общая численность русского населения Бахмутской провинции снизилась до 4100, а украинского возросла до 5730 душ м. п.

В эти годы возрастает необходимость более эффективной охраны этого пограничного района от вражеского нападения. Поэтому в пределах губернии было поселено 2747 душ м. п. слободских казаков, находящихся «под ведением канцелярии Изюмского слободского полка». Кроме того, в Бахмуте и Торе было водворено еще 712 казаков (388 русских и 324 украинских). Эти меры привели к тому, что в провинции украинское население численно опередило русское.

Таблицы 1 и 2 наглядно демонстрируют размеры запустения в провинции. С середины 30-х годов до начала 50-х годов XVIII в. здесь не было основано ни одного нового поселения, а численность населения в существующих ранее снизилась. Если по I ревизии (1719 г.) здесь

¹³ ПСЗ, т. IX, № 6891 от 11 февраля 1736 г., с. 745—748; ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 5958, лл. 9—10.

проживали 6841 русская податная душа м. п., то в 1737 г.—6118, а по II ревизии (1745 г.), т. е. с учетом естественной убыли, только 3551 душа. Если по I ревизии в Новоайдарской слободе было учтено 1176 души, то по II ревизии только 547, в Староайдарской соответственно—645 и 352, в Спеваковской—811 и 179, Цареборисове—600 и 224; души м. п. и т. д. В украинской слободе Шульгинской в 1732 л значилось 562 души м. п., а в 1745 г.—205, в Нижней Боровенке соответственно—608 и 267 душ м. п. и т. д.¹⁴ Однако украинские поселения за счет нового притока военных и гражданских переселенцев из соседней Слободской Украины стали быстро оправляться, а русские по существу так и не вышли из состояния хронического кризиса. Приток новых переселенцев сюда из Центрально-Земледельческого района прекращается. Несмотря «а неблагоприятные условия, к 1745 г. сильна выросло население украинской государственной слободы Кременной. Если в 1733 г. здесь значилось всего 13 душ м. п., то в 1745 г.—554. В 1745 г. (по сравнению с 1719 г.) общее народонаселение провинции выросло на 12,39% (с 8747 до 9830 душ м. п.). Оно лишь немногим уступало показателям предвоенных лет (меньше на 5,59% по сравнению с 1732 г., когда было учтено 10 379 душ м. п.).

В неизменных границах начала XIX века II ревизия учла в Бахмутском уезде 1385, а в Донецком 203 души м. п., всего 1588 душ. Это было меньше, чем в 1719 г. (1950 душ) и лишь немногим больше, чем в 1737 г. (1459 душ). Нам кажется, что это не должно удивлять. Часть Бахмутской провинции, вошедшая позже, в XIX в., в состав Екатеринославской губернии, была наименее защищенной и наиболее удаленной от освоенных районов страны. Она в первую очередь подвергалась нападениям неприятеля и несла самый сильный урон. Естественно, что к середине 40-х годов XVIII в. последствия татарского набега здесь еще далеко не были преодолены.

Удельный вес частновладельческих (помещичьих) крестьян здесь был ничтожен. На территории будущего Славносербского (Донецкого) уезда в 30-х годах появилась помещичья слобода Голубовка (Белая), благодаря которой на долю помещичьих крестьян (по II ревизии) в этом районе пришлось 2,30% всего населения. Украинское население численно преобладало и в этой части провинции, однако, в отличие от других ее районов удельный вес русских здесь первое время возрастал. В 1719 г. на долю украинцев приходилось 74,36% (1450 душ м. п.), а на долю русских—25,65% (500 душ). К концу 30-х годов удельный вес русских поднялся до 33,80% (493 души м. п. к 1459 душам м. п.) и, наконец, в 1745 г. русские составили 44,15% общего населения. Рост этот был временным и объяснялся привлечением в Бахмут для его охраны донских казаков.

Все сказанное свидетельствует о том, что в 40-х годах XVIII в. Бахмутская провинция и особенно южная ее часть заселялась главным образом в ходе осуществления легального переселенческого движения. «Народная колонизация» имела вспомогательное значение и проходила преимущественно в северной части провинции.

Переселялись различные категории свободного населения (преимущественно казаки, однодворцы, государственные крестьяне). Процент частновладельческого населения был еще незначителен, так как близость границы и угроза татарских набегов отпугивали помещиков.

В этническом отношении до 30-х годов XVIII в. преобладали русские переселенцы-однодворцы из Центрально-Земледельческого района. В 30-е годы усиливается приток украинского, главным образом казачьего населения из Слободской Украины. Это приводит к росту здесь

¹⁴ См. источники, указанные в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

удельного веса украинцев. Однако на юге провинции на землях, вошедших в XIX в. в состав Екатеринославской губернии, до середины 40-х годов XVIII в. продолжалось увеличение процента русского населения.

Заселение «Заднепрских мест», включенных в начале XIX в. в состав Херсонской губернии, в значительных размерах началось в начале XVIII в. выходцами с территории соседней Гетманщины и Правобережной Украины. Известно, что уже в 1708 г. здесь существовало село Воронцовка, а в 1710 г. — местечко Крылов и др.¹⁵ После поражения России в войне с Турцией в 1711 г., по договорам 1712 и 1713 гг. Земля Запорожских казаков и «Заднепрские места», в частности, были потеряны. Однако «за Днепром по реке Тясмину вверх в гору к Черному Лесу и в прочих тамошних местах поселение было и владение тамошними землями продолжалось российское к Миргородскому и Полтавскому полкам малороссийским до 1725 года»¹⁶. Уход запорожцев по существу никак не отразился на этих селениях. Казаки и крестьяне («посполитые») Миргородского и Полтавского полков продолжали заселять и осваивать эти земли, особенно к югу от реки Тясмина. Однако в 1725 г. «Заднепрские места» начали захватывать поляки. К 1728 г. они «едва не все те места и с бывшим на оных малороссиан поселением завладели»¹⁷, причем главную роль в этом играл Чигиринский староста Яблоновский.

К 1732 г. Россия возвращает себе эти земли. Киевскому генерал-губернатору был послан указ обследовать эти места и составить их чертежи, что и было выполнено генерал-квартирмейстером Штофелем¹⁸, который нанес на карту земли «от устья реки Тясмина, где впадает она в Днепр, вверх тою Тясминною до устья речки Ирклей, впадающей в Тясмин, а речкою Ирклею вверх до вершины оной и оттуда чрез урочище, называемое Провороты, — между лесами Чутою и Мотрениным до Круглого Буерака и до Черного лесу, не занимая мест определенных быть впусте: Крылова и Чигирина»¹⁹. В целях более быстрого заселения этих мест, на которые претендовала Польша, киевскому генерал-губернатору Вейсбаху было разрешено водворять здесь «выходящих из Польши беглых людей и крестьян, отдаленных от прежних своих жилищ»²⁰. Освоение шло быстро, и к середине 30-х годов XVIII в. в «Заднепрских местах», по подсчетам А. А. Русова, имелось уже около 40 селений²¹. Однако в результате войны 1735—1739 гг. с Турцией и набегов татар земли эти были совершенно заброшены, а их население переведено в Малороссию. По переписи казацких и крестьянских дворов 1752 г. здесь было учтено 643 двора, жители которых поселились здесь до начала русско-турецкой войны 1735—1739 гг., или примерно около 2000 душ м. п.²², которые можно условно отнести к данным I ревизии (1719 г.). Это было чисто украинское земледельческое население, в своей подавляющей массе не находящееся в феодальной зависимости. Освоение «Заднепрских мест» осуществлялось главным образом в ходе народного самовольного заселения. Есть все основания считать, что в 20-х годах население «Заднепрских мест» было более многочисленным, так как земли эти интенсивно заселялись выходцами с территории Правобережной Украины, однако после возвращения этих мест России поляки перевели обратно всех этих «новоселов».

¹⁵ ЦГВИА, ф. 20, он. 1/47, д. 418, лл. 91—97.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, д. 2670, л. 3 об.

¹⁷ Там же, л. 4.

¹⁸ Там же, л. 4—4 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ ПСЗ, т. IX, № 6555 от 16 марта 1734 г., с. 287.

²¹ «Историк-марксист», 1941, № 5, с. 34.

²² ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, д. 2670, л. 23.

В 1739 г. русско-турецкая война окончилась²³ и была подписана конвенция «Об определении границ обеих империй», которая восстановила границы, утвержденные конвенцией 22 октября 1705 г.²⁴

В 1740 г. была составлена карта, на которой были обозначены русско-польская и русско-турецкая границы и территория, отошедшая к России в 1739 г. На полях карты под номерами перечислены все селения в «Заднепрских местах», которые существовали до 1735 г., а затем были уничтожены²⁵. К сожалению, часть реестра селений утрачена, и мы не можем установить названия 8 селений. Однако можно прочесть названия 14 других селений, в которых проживали жители этой части Новороссии в 20—начале 30-х годов XVIII в. (Цыбулев, Уховка, Федорки, Нестеровка, Калантаев, Войтов, Стецовка, Ирклеев-ка, Глинское, Золотаревка, Мишурин Рог, Каменка, Бородаевка и Андрусевка).

Земли же Войска Запорожского в первой трети XVIII в. представляли собой почти необжитые степи. После Полтавского сражения 1709 г. запорожские казаки ушли главным образом на земли Крымского ханства, что способствовало окончательному запустению края. Лишь в 1734 г. запорожцы получили возможность вернуться на свои старые земли, с 1739 г. окончательно возвращенные России, и с этого момента начинается освоение этих территорий. В марте 1734 г. запорожцы основали на р. Подпольной (приблизительно в 5—7 км от Чезтомлыцкой или Старой Сечи) так называемую Новую Сечь. Царское правительство назначило им жалование в размере 20 тыс. рублей²⁶.

Таким образом, все население Новороссии в 1719 г. может быть определено в 10 747 душ м. п., причем в границах 1806 г. проживало лишь около 4 тыс. душ м. п. (около 2 тыс. в Екатеринославской и столько же в Херсонской губернии).

С 1731 г. начинается заселение так называемой Украинской линии. К 1740 г. она имела уже 18 крепостей, связанных 140 редутами, и 22 однодворческие слободы, в которых проживало 6167 душ м. п.²⁷ К 1745 г. (II ревизия) здесь было учтено уже 12 444 души м. п. (11 801 однодворец и 643 государственных крестьянина)²⁸.

После окончания русско-турецкой войны 1735—1739 гг. начинается быстрое заселение и освоение «Заднепорожских мест» и Земли Войска Запорожского переселенцами из соседней Малороссии, а также Правобережной Украины.

По переписи 1745 г. в «Заднепрских местах» (т. е. на территории будущих Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, включенных в начале XIX в. в состав Александрийского, Елисаветградского и Ольвиопольского уездов Херсонской и Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии) было уже учтено два города (Архангельск и Крылов), 13 сел, 29 деревень и 133 хутора. Здесь находилось 1596 казацких дворов (примерно 4800 душ м. п.) и 1624 крестьянских двора (около 4900 душ м. п.), или всего около 9700 душ м. п. Это были чисто земледельческие поселения, большей частью восстановленные после войны 1735—1739 гг. Население их уже тогда занималось главным образом хлебопашеством, а также скотоводством, пчеловодством и винокурением. Интересно, что почти все поселения здесь были основаны или вновь восстановлены под старыми названиями в 1740—1741 гг. (см. табл. 3). Несколько ранее (в 1738 г.) была построена только слобода Мишурин Рог. В 1745 г. все население «Заднепрских

²³ ПСЗ, т. X, № 7900 от 18 сентября 1739 г., с. 899—904.

²⁴ Там же, № 7915 от 5 октября 1739 г., с. 914—915

²⁵ РОБАП, д. 637.

²⁶ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. Киев, 1957, с. 340—341.

²⁷ ЦГАДА, ф. 905, он. 1, д. 58, л. 73.

²⁸ Там же.

Таблица 3

Изменения в численности и размещении населения северной части Повороссии («Задненрских мест») в 40 — начале 50-х годов XVIII в. (мужской пол, в каждом дворе считается по три души м. н.)*

Селения	Год составля	В 1745 г.						В 1752 г.	
		дворов			душ			дворов	душ.
		каза- зачьих	кре- стьян- ских	всего	каза- ков	кре- стьян	всего		
Местечко Цыбулев (с 1753 г. шанец)	1741	120	160	280	360	480	844	222	666
Село Уховка	1742	70	63	138	210	204	414	198	594
Дер. Федорки	1743	10	15	25	30	45	75	26	78
Село Дмитровка с хутора- ми	1747	—	—	—	—	—	—	181	543
Дер. Тонконоговка (Чутка)	1741	2	9	11	6	27	33	23	69
Село Пестеровка (с 1753 г. шанец Вершац)	1743	33	20	53	99	60	159	68	204
Местечко Крылов (Пово- георгиевск)	1741	93	229	332	279	687	966	157	471
Дер. Горобцовка (с 1753 г. шанец Сомбор)	1741	12	40	52	36	120	156	36	108
Село Андру севка (с 1753 г. шанец Чонград)	1740	44	88	132	132	264	396	92	276
Село Калантаев (с 1753 г. шанец Шолмош)	1742	50	75	125	150	225	375	90	270
Село Войтов	1742	40	68	108	120	204	324	66	198
» Стецовка	1741	72	60	132	216	180	396	87	261
» Ирклевка	1743	36	30	66	108	90	198	11	33
Слобода Даниловна	—	—	—	—	—	—	—	116	348
Местечко Глинск	1742	30	68	98	90	204	294	64	192
Дер. Быковка (Быковец)	1742	20	22	42	60	66	126	35	105
» Хомовка (Котовка)	1742	24	30	54	72	90	162	34	102
Слобода Скубеевка с хуто- рами	1743	—	20	20	—	60	60	123	369
Слобода Устимовка	1743	4	24	28	12	72	84	29	87
» Золоторевка	1740	45	14	59	135	42	177	111	333
» Раковец (Ревовка)	1740	8	5	13	24	15	39	25	75
Село Табурище	1740	33	37	70	99	111	210	74	222
Слобода Скелевская	1743	1	21	22	3	63	66	77	231
» Косовка с хуто- рами (с 1753 г. Глого- вец)	1741	3	6	9	9	18	27	72	216
Слобода Свиная	1740	4	12	16	12	36	48	26	78
» Белецковка	1740	73	27	100	219	81	300	161	483
Село Крюков с хуторами	1740	125	37	162	375	111	486	198	594
Слобода Усовка (с 1758 г. Слань) (Камень)	1746	—	—	—	—	—	—	109	327
Село Каменка	1740*	30	50	80	90	150	240	176	528
Слобода Ануфриевка (с 1758 г. Смередова)	1740	2	—	2	6	—	6	53	159
Слобода Христичевка с ху- торами	1740	48	5	53	144	15	159	34	102
Село Плахтеевка (Уснен- ское)	1740	52	28	80	156	84	240	144	432
Слобода Манзуровка	1741	10	10	20	30	30	60	91	273
» Сотницкая с хуто- рами	—	—	—	—	—	—	—	18	54
Слобода Дженковка	1741	3	3	6	9	9	18	12	36

Т а б л и ц а 3 (продолжение)

Селение	Год	В 1745 г.						В 1752 г.	
		дворов			душ			пропор	пушт
		каза- зачьих	кре- стьян- ских	всего	каза- ков	кре- стьян	всего		
Слобода Обоянская (Буян- екая)	1741	5	5	10	15	15	30	70	210
Слобода Бутовка (с 1758 г. шанец Павлиш)	1740	56	18	74	168	54	232	129	387
Слобода Диреевка (с 1758 г. шанец Вилогош)	1740	23	32	55	69	96	165	86	258
Слобода Порхиявец с ху- торами	1741	26	14	40	78	42	120	18	54
Слобода Мишуринорож- ская	1738	36	87	123	108	261	369	168	504
Слобода Калужина	1741	32	26	58	96	78	174	68	204
» Каменка	1741	35	28	63	105	84	189	87	261
» Бородаевка	1740	36	10	46	108	30	138	120	360
» Пушкаревка	1740	1	—	1	3	—	3	44	129
» Троицкого (Ку- цезоловка)	1741	—	8	8	—	24	24	—	—
Село Петроостров (Давы- довка)	1742	63	—	63	189	—	189	—	—
Город Архангельск	1742	127	—	127	381	—	381	—	—
Крепость Старой Елизаве- ты	1752	—	—	—	—	—	—	—	—
Слобода Цыбулевка	1743	14	67	81	42	201	233	—	—
Дер. Конотон	1742	2	26	28	6	78	84	—	—
» Болявачевец с хуто- рами	1744	43	22	65	126	66	195	—	—
Итого		1596	1624	3220	4788	4872	9660	3828	11484

ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 2667, лл. 83—107,

5, лл. 58—59.

мест» было украинским и здесь отсутствовали помещичьи крестьяне, которые начали появляться в этом районе лишь с середины 60-х годов XVIII в.

Табл. 4 показывает, как разместилось население «Заднепрских мест» в соответствии с административным делением начала XIX в. (на 1806 г.). Мы видим, что более 80% населения и 77,30% всех населенных пунктов находилось на территории будущей Херсонской губернии, причем 53,57% всего населения и 50% всех селений — на землях будущего Александрийского уезда.

В Екатеринославской губернии селения бывших «Заднепрских мест» располагались на землях будущего Верхнеднепровского уезда (1695 душ м. п., или 17,55% всего населения и около 23% всех населенных пунктов).

Одновременно с заселением «Заднепрских мест» начался процесс земледельческого освоения Запорожской Сечи. Численность возвратившихся из Крымского ханства в 1734 г. запорожских казаков составляла примерно 10 тыс. чел. м. п.²⁹, не считая незначительного еще тогда количества семейных казаков и крестьян, которые сразу же после окончания войны начали заселять северные части земли Войска Запорожского (преимущественно Самарскую и Кодацкую паланки, на территории которых имели право селиться семейные).

²⁹ Скальковский А. А. Указ. соч., ч. I, с. 220.

Таблица 4

**Численность и размещение населения «Заднепрских мест»
по переписи 1745 г. (в
административных границах 1806 г.) ***

Губерния, уезд	Число дворов	Душ м. п.	% к итогу	Число селений
Херсонская				
Александровский	1725	5175	53,57	22
Елисаветградский	740	2220	22,98	10
Ольвионольский	190	570	5,99	2
Итого	2655	7965	82,45	34
Екатеринославская				
Верхнеднепровский	565	1695	17,55	10
Всего	3220	9660	100	44

* Распределение населения произведено по спискам населенных мест.

К 1745 г. на территории Кодацкой паланки, вошедшей потом в состав Екатеринославского уезда, существовало уже 13 крупных поселений: Новый Кодак (с 1650 г.), Старый Кодак (с 1632 г.), Запорожская Сечь (с 1734 г.) Никитин Перевоз, Шолохово (с 1740 г.), Томаковка (с 1740 г.), Звонецкое (с 1745 г.), Тарамское (с 1704 г.), Тритузное (с 1740 г.), Карноуховка (с 1737 г.), Романково (с XVII в.), Анновка (с 1740 г.) и Тарасовка (с 1740 г.).

На землях Самарской паланки, включенной в конце XVIII в. в состав Новомосковского уезда, к 1745 г. известно 12 крупных селений: Новоселица (Самарчик, Новомосковск — с XVI в.), Кильчень (Голубовка с 1745 г.), Богородичное (с 1687 г.), Каменка (с 1700 г.), Курюловка (с 1746 г.), Орловщина (с 1735 г.), Чапливка (с 1707 г.), Могилев (с 1720 г.), Котовка (с 1734 г.), Гупаловка, Колпаковка (с 1740 г.) и Бабайковка (с 1740 г.).

На остальной территории Запорожской Сечи в 1734—1745 гг. поселений почти не возникало. На землях будущего Павлоградского уезда (Кальмиусская паланка) в 1739 г. была основана слобода Николаевка-Рудева, а в Ростовском уезде в 1736 г. возникло селение Кагальницкое. Таким образом, в указанный период на запорожских землях появилось около 30 крупных поселений, не считая хуторов и зимовников самих запорожских казаков. Обычно на неосвоенные и незаселенные земли Запорожской Сечи из Гетманщины или Правобережной Украины иривывали семейные крестьяне («посполитые») и без всяких препятствий строили там свои дома. Сами запорожские казаки в те годы «хозяйства не вели, земли было много и, по их словам, ее всем хватало»³⁰. Так, например, в селе Орловщине в 1735 г. поселилось 40 оседлых семейств, а в селе Котовке в 1734 г.—73 двора". Еще более примечательна история слободы Николаевки-Рудевой, возникшей в Павлоградском уезде. В 1739 г. запорожец Николай Петрович Рудый поселил здесь 426 душ об. п. христиан, освобожденных запорожцами из татарской неволи. В 1749 г. селение это стало называться Николаевкой. В 1752 г. в слободе уже значилось 315 душ мужского и 196—женского пола. Во время русско-турецкой войны слобода была сожжена дотла³², однако в начале 70-х годов вновь восстановле-

³⁰ «Историк-марксист», 1941, № 5, с. 34.

³¹ Макарьевский Феодосий. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии, вын. I. Екатеринослав, 1880, с. 345, 382.

³² Там же, с. 522—526.

Таблица 5 Численность и размещение населения Новороссии в 1745 г. *

Губерния, уезд	Душ м. п.	Губерния, уезд	Душ м. п.
Херсонская Александровский Елисаветградский Ольвиопольский	5175 2220 570	В том числе в гра- ницах 1806 г.: Херсонская Александровский Елисаветградский Ольвиопольский	5175
Итого	7965		2220
Екатеринославская Бахмутский Славяносербский Верхнеднепровский Екатеринославский и Ново- московский	6838 2992 1695 11109	Итого Екатеринославская Бахмутский Славяносербский Верхнеднепровский Екатеринославский и Ново- московский	570
Итого	22 634		7965
Полтавская Копытовградский	12 444		1385
		Итого	203
			1695
Итого	43043	Итого	11109
			14 392
Всего		Всего	22 357

* Источники, использованные при составлении таблицы, указаны выше.

наивней в 1778 г. проживало уже 323 души мужского и 310 женского пола, причем это были не украинские, а русские поселенцы. Заселение запорожских земель осуществлялось стихийно путем так называемой народной «колонизации».

К середине 40-х годов XVIII в. в прилегающих к Малороссии частях Земли Войска Запорожского в 178 дворах на отдельных хуторах проживало около 540 душ м. п. крестьян, да в слободах Николаевке-Рудевой, Орловщине и Котовке еще 569 душ м. п., т. е. всего 1109 душ м. п.⁸³ Они прибыли сюда преимущественно из соседней Малороссии и являлись лично свободными.

Иначе говоря, на землях Войска Запорожского, но главным образом на территории будущих Екатеринославского и Новоославского уездов, к 1745 г. проживало примерно 11 109 душ м. п. По-видимому, общая численность всех жителей «запорожских вольностей» была несколько выше, так как мы не привели данных о количестве крестьян в указанных выше крупных селениях Кодацкой и Самарской паланок. Однако известно, что земли эти к началу 40-х годов XVIII в. только начали заселяться и общая численность не учтенного нами населения вряд ли была значительной.

Таким образом, общее народонаселение Новороссии, включая Бахмутскую провинцию, Украинскую линию, «Заднепрские места» и Землю Войска Запорожского, может быть оценено в 1745 г. примерно в 43 тыс. душ м. п. На территории же, включенной в состав Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний), в начале XIX в., в административных границах 1806 г., в 1745 г. проживало несколько более 22 тыс. душ м. п. (см. табл. 5). Больше всего жителей было на землях будущих Александровского уезда Херсонской губернии и Екатеринославского и Новоославского уездов Екатеринославской губернии.

⁸³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 35, лл. 164—172.

Всего же на территории будущей Херсонской губернии в 1745 г. проживало примерно 8 тыс. душ м. п., а Екатеринославской—14,5 тыс. м. п. Мы не приводим здесь никаких данных о населении той части Новороссии, которая находилась тогда под властью Турции (будущие Херсонский и Тираспольский уезды). Кроме кочевников-татар так к этому времени находилось какое-то число молдаван и украинцев, однако о них не сохранилось никаких цифровых данных. Известно лишь, что с начала XVIII в. (особенно после 1711 г.) усиливается приток молдаван в Очаковскую область.

Таким образом, возвращение запорожцев, интенсивное заселение украинцами всех частей будущей Новороссии и ощутимое сокращение общей численности русского населения в Бахмутской провинции привели к тому, что в 40-х годах XVIII в. подавляющую часть населения Новороссии составляли украинцы (казаки и свободные крестьяне). Переселение помещичьих крестьян, когда помещики сами переводят своих крестьян на новые земли, не получило еще в Новороссии развития. Это не удивительно. Переселенческое движение помещичьих крестьян всегда следует за вольным, используя его успехи и достижения. Оно может иметь успех только в сравнительно освоенных районах с сильной администрацией. Естественно, что запорожские, заднепрские и бахмутские земли тогда еще не подходили для этих целей. Некоторых успехов помещики добились только в наиболее обжитых частях Бахмутской провинции, начиная с 30-х годов XVIII в., однако эта территория потом вошла в состав Харьковской губернии. Характерно, что правительство всячески поощряло русское переселенческое движение в Новороссию. С одной стороны, оно поселило в Бахмутской провинции служилых людей, разместило на Украинской линии (призванной охранять Малороссию от татарских набегов) однодворцов, переселенных из глубинных районов Курской и Воронежской губерний, наконец, оно разрешило русским раскольникам селиться в «Заднепрских местах». С другой стороны, оно препятствовало «малороссианам» осваивать земли, на которых они не проживали по переписи 1732 г., так как это ослабляло боевую мощь украинского казачества Левобережной Украины. Однако, несмотря на препятствия властей, к 30-м годам XVIII в. уже некая переселенческая волна окончательно переселила в этом районе русскую. Нам кажется, что это не случайно. Украинские переселенцы лучше были приспособлены к условиям жизни в Новороссии, так как природно-климатические условия многих районов Слободской Украины и Гетманщины мало чем или даже ничем не отличались от Новороссии. Многие запорожские казаки являлись выходцами с территории Гетманщины и могли с успехом помочь переселенцам-крестьянам оттуда освоить земли Запорожской Сечи. Наконец, нельзя не считаться и с тем фактом, что переселенцам из Гетманщины и Слободжанщины необходимо было преодолеть гораздо меньшее расстояние до места водворения, чем русским однодворцам или крестьянам. Следует также указать и на то, что украинское население до 80-х годов XVIII в. пользовалось правом перехода на новые места, чего были лишены тогда не только помещичьи, но и государственные русские крестьяне. И если переселенцы-однодворцы еще могли получить такое разрешение (иногда такое переселение было даже насильственным), то помещичьим крестьянам об этом нечего было и думать. Кроме того, русские беглые в XVIII в. предпочитали направляться в Сибирь, Южное Приуралье, Нижнее Поволжье или на Дон, но не в Новороссию. Все эти обстоятельства и привели к тому, что, несмотря на недостаточные последовательные попытки властей заселить Новороссию переселенцами из Центрально-Земледельческого района России, украинское свободное переселенческое движение имело решающее значение в этом деле.

В сущности во второй половине 40-х — начале 50-х годов XVIII в. продолжался все более усиливающимися темпами процесс заселения и освоения Новороссии украинским народом, причем это было преимущественно самовольное народное, не регулируемое властями переселенческое движение.

Ход заселения Бахмутской провинции в 40-х — начале 50-х годов несколько замедлился. В эти годы здесь не было основано ни одного сколько-нибудь значительного населенного пункта³⁴. Зато освоение «Заднепрских мест» и Земли Войска Запорожского протекало весьма успешно.

В 1752 г., в момент начала иностранного переселенческого движения в Новороссию, на территории «Заднепрских мест» было учтено уже 4008 дворов казаков и «посполитых» (крестьян). Владельцы 3170 из них прибыли сюда из Малороссии и Слободской Украины, 643 — из числа старожилов, поселившихся здесь до начала русско-турецкой войны 1735—1739 гг., а 195 — из Польши (т.е. Правобережной Украины) и Молдавии³⁵. Характерно, что как и ранее, сюда переселялись исключительно формально свободные люди (казаки и крестьяне). Конечно, казацкая старшина беззастенчиво эксплуатировала это население, однако у нас нет оснований считать его закрепощенным. Таким образом, общую численность всего украинского населения Заднепрья в 1752 г. можно определить примерно в 12 тыс. душ м. п. В то же время в 1746—1752 гг. в Заднепрье возникло всего четыре новых поселения: Дмитровка, Даниловка, Усовка, Сотницкая и крепость Святой Елисаветы (см. табл. 3). Это означает, что переселенцы размещались в эти годы преимущественно в уже существующих населенных пунктах. На землях Войска Запорожского в эти годы возникли крупные селения: Половица (будущий Екатеринослав II—1750 г.), Каменка (1747—1748 гг.), Каменское (1750 г.), Куриловка (1746 г.), Судовка (1748 г.). В то же время большую часть населения запорожских земель тогда составляли еще казаки, которые почти не занимались земледелием. Даже в 50-е годы XVIII в. Запорожской Сечи еще не хватало своего хлеба и его закупали в Малороссии³⁶. Кроме Бахмутской провинции и Украинской линии, заселение которых в основном осуществлялось официальным, легально дозволенным путем, вся остальная часть Новороссии осваивалась в ходе мощного народного стихийного переселенческого движения.

Переселялись преимущественно свободные украинские крестьяне и казаки из Малороссии, Слободской и гораздо в меньших размерах Правобережной Украины.

Царские власти были вынуждены задним числом узаконивать происходящие процессы, так как не имели возможности приостановить их. Таковы были основные этапы в заселении и освоении Новороссии в 20-х — 40-х годах XVIII в.

Новороссия в годы интенсивного украинского и иностранного переселенческого движения (50-е — начало 70-х годов XVIII в.)

а) Новороссия в 50-х — начале 60-х годов XVIII в.

В начале 50-х годов XVIII в. царские власти предпринимают попытки ускорить процесс заселения и освоения Новороссии **с помощью** иностранных переселенцев, которых в целях защиты заселенных райо-

яг
³⁴ См. источники, указанные в табл. 2 «[Приложешній]», «ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2670, л. 23. * Голобуцкий В. А. Указ. соч., с. 352.

нов Малороссии и Слобожанщины размещали на северных границах Запорожской Сечи.

Надежды на привлечение из-за рубежа (главным образом из Австрийской империи) значительного числа иностранцев в конечном счете не оправдались, но в 50-е годы XVIII в. «новая» переселенческая политика правительства несколько затормозила общие темпы заселения Новороссии украинским населением.

[^] Иностранцы начали появляться в России в 1751 г. Летом 1751 г. в Киев прибыло 432 чел. из Австрии. По перечневой ведомости, составленной в октябре 1751 г., значилось 424 чел. (в том числе 277 мужчин) «сербов, македонцев, болгаров и волохов... новоприведенных из Венгерской области»³⁷. 24 декабря 1751 г. был опубликован именной указ «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками; о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению... и о подчинении оных полков Военной коллегии»³⁸. При поселении иностранных поселенцев, как видно из доклада сената, было учтено их пожелание расселиться «от фортеции Каменки по край границы Польской, включая Черной Лес» и чтобы «никакой иной народ» в этих местах «не дерзнул бы селиться или какую претензию вымышлять»³⁹. Поэтому указ от 29 декабря 1751 г. прямо предписывал «пришедших и впредь приходящих... сербов и протчих тамошних народов... селить в Заднепрских местах, а именно: начав от устья реки Каварлыка прямою линиею до верховья реки Тура на устье реки Каменки, от устья реки Каменки на вершину реки Омельника и по оной вниз даже до устья ее, где она в Днепр впадает, уступи от польской ираницы по 20 верст»⁴⁰.

В жалованной грамоте, выданной 11 января 1752 г. генерал-майору Хорвату, организатору переселения иностранных выходцев в Россию, предписывалось создать на отведенных ему землях два гусарских и два пандурских полка, назвать заселяемую страну Новой Сербией и построить там крепость Св. Елисаветы⁴¹.

Затем последовал ряд конкретных инструкций «о порядке водворения» в новых местах прибывающих переселенцев. Разрешалось принимать выходцев из Польши, Турции и других стран, кроме беглых и преступников, но с тем непременным условием, чтобы все они были православного исповедания⁴². Указ от 21 сентября 1752 г. прибавил «в Новой Сербии одной гусарской роте земли еще по 2 версты к прежде положенным 10 верстам», «на которых находились селения Крылов и Табурище»⁴³. Указ от 19 октября 1752 г. воспретил принимать на поселение в Новой Сербии украинцев и выходцев из других стран, кроме Молдавии, Валахии, Македонии и Сербии⁴⁴.

Таким образом, в состав Новой Сербии были включены земли, заселяемые украинцами с начала XVIII в. В частности, к Новой Сербии отошли входившие в состав Миргородского полка Цыбулевская и Крыловская сотни и находящиеся по правую сторону Днепра части Власовской, Кременчугской и Потоцкой сотен. Из бывшего Полтавского полка сюда была включена часть Келебердянской сотни. Только части Переволоченской сотни (со слободами Обоянской, Мишуринорожской, Калужской и Каменкой) и Орлянской сотни (со слободами Бородаев-

³⁷ ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, д. 33, лл. 4—10.

³⁸ ПСЗ, т. XIII, № 9919 от 24 декабря 1751 г., с. 552—558.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2670, л. 18.

⁴⁰ ПСЗ, т. XIII, № 9921 от 29 декабря 1751 г., с. 570—577.

⁴¹ Там же, № 9924 от 11 января 1752 г., с. 581—585.

⁴² * Там же, № 9935 от 3 февраля 1752 г., с. 518—605; № 9967 от 23 марта 1752 г., с. 625—626; № 9976 от 24 апреля 1752 г., с. 638—639; № 9993 от 29 мая 1752 г., с. 654—655.

⁴³ Там же, № 10029 от 21 сентября 1752 г., с. 705—706.

⁴⁴ Там же, № 10037 от 19 октября 1752 г., с. 716—717.

кой и Пушкаревкой) остались за пределами Новой Сербии. Украинскому населению, проживающему на территории, включенной в состав Новой Сербии, пришлось покинуть освоенные места. Специальные указы потребовали «никого, кроме сербов и вышедших народов, здесь селиться не допускать. А ежели в нынешних местах какое поселение есть, оных выслать в прежние места... а строение свое... продать оным вышедшим в Россию народам добровольно» в «6-месячный срок»⁴⁵.

Попытки малороссийского гетмана К. Г. Разумовского защитить жителей «Заднепрских мест» не дали никаких результатов. Разумовский пытался доказать, что эти места издавна принадлежали запорожцам, «что на назначенных к поселению сербов местах многие находятся села и деревни, в которых живут обыватели более суть вышедшие из польской стороны полков, а грунтами... владеют по гетманским универсалам и по данным урядовым купчим записям» и что жители поселились на этих местах по указам 1741 и 1744 г.⁴⁷ Гетман предлагал поселить сербов «на землях заднепрских, которые подаются к Сечи». Запорожские же казаки предлагали разместить сербов на незаселенных землях «за Украинской линией»⁴⁸. Во всех этих соображениях сквозило желание не отдавать иностранным выходцам наиболее заселенные и плодородные земли Новороссии и если их водворение здесь неизбежно, то отдать им еще недостаточно освоенную территорию. Следует признать, что все доводы гетмана Разумовского основывались на реальных фактах. Действительно, «Заднепрские места» формально принадлежали запорожцам и осваивались выходцами из Гетманщины и Правобережной Украины без противодействия со стороны запорожских казаков. Царские власти присоединили «Заднепрские места» к Гетманщине и первоначально способствовали их заселению. Однако в 1751 г. политика изменилась. Ставка была сделана на иностранных переселенцев, и новоселы-украинцы, фактически освоившие эти места, были принесены в жертву этой новой политике. «Сербские выходцы» повели себя на новых местах, как хозяева. Разумовский в своем «Доношении» в Сенат отмечал, что сербы «у обывателей местечка Крылова грунты и сенные луга отнимают и сено забирают. Казаков выборных и подпомощников с подводами в приватную работу употребляют и протчие несносные обиды и озлобления чинят»⁴⁹.

В 1753 г. иностранные переселенцы начали расселяться на территории Новой Сербии. Это привело к массовому вынужденному отливу украинского населения из этих мест. К концу 1752 г. на землях Новой Сербии оставалось еще 3828 казачьих и крестьянских дворов, или около 11,5 тыс. душ м. п. (см. табл. 3), которым также предстояло покинуть насиженные места. Усилилось бегство украинского населения на земли Войска Запорожского и в так называемую «ханскую Украину» (в Приднестровье). В целях пресечения бегства за рубеж жителей «Заднепрских мест» всем желающим было разрешено, начиная с 1753 г., селиться рядом с Новой Сербией в степи «на 20 верст в глубь запорожских земель» или уйти обратно в Малороссию⁵⁰. Большая часть жителей Заднепровья (2836 дворов) в 1753 г. предпочла не возвращаться в Малороссию и начала готовиться к переводу на отведенные места. Лишь население 992 дворов изъявило желание возвратиться в Малороссию. Выселение украинцев из пределов Новой Сербии осуществлялось постепенно, по

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2670, л. 19—19 об.; ПСЗ, т. XII, № 10049 от 20 ноября 1752 г., с. 729—731. *«ЦГВИА, ф. 20, оп.

⁴⁶ 1/47, д. 418, лл. 91—97.

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2670, лл. 20 об.—21.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, лл. 20—21 об.

⁵⁰ ПСЗ, т. XIII, № 10049 от 20 ноября 1752 г., с. 729—731; ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 30П, л. 230 об.

Таблица 6

Заселение Новослободского казачьего поселения в 1754—1763 гг. (до образования Новороссийской губернии)* и по данным IV ревизии (1782 г.)

Населенный пункт	Год основания	Численность населения (мужской пол)													По IV ревизии (1782 г.)		
		на 1 февраля 1754 г.	на 1 августа 1754 г.	на 1 октября 1754 г.	на 1 ноября 1754 г.	на 1 июля 1755 г.	на 1 сентября 1755 г.	на 1 января 1756 г.	на 1 января 1757 г.	на 1 июля 1757 г.	на 1 января 1758 г.	на 1 января 1759 г.	на 1 января 1763 г.	на начало 1782 г.	муж. п.	жен. п.	об. п.
Калужина	1741	204	264	327	327	426	426	435	435	435	534	609	834	426	508	434	942
Каменка Омельницкая	1741	261	381	488	486	534	534	546	537	552	558	564	504	373	492	450	942
Буйнская (Обоянская)	1741	168	228	312	315	375	375	456	465	465	453	498	603	—	—	—	—
Тройницкая (Жуцеловка, Вороновка)	1740	—	153	192	195	375	174	261	261	357	348	459	426	439	1192	1082	2274
Мишуриноворожская	1738	504	600	669	678	639	639	732	732	732	690	732	864	615	830	769	1599
Бородаевка	1740	380	579	645	705	666	687	750	765	771	825	1020	1104	960	1089	1027	2116
Пушкаревка	1740	129	114	168	210	300	300	462	462	462	591	660	834	639	781	712	1493
Крепость Елисаветградская	1752	—	180	201	201	421	447	483	492	591	501	501	828	2495	2495	2225	4720
Новоархангельская	1754	—	294	330	342	408	426	450	510	510	516	609	609	293	388	432	820
Красная Слобода	1754	—	168	204	204	300	315	333	333	351	339	399	429	463	463	450	913
Плетеноташлыкская	1754	—	195	264	279	384	384	384	408	453	369	348	417	304	336	396	732
Грусская	1754	—	264	270	270	393	399	402	426	486	498	633	996	466	503	441	944
Аджамская	1754	—	774	822	825	714	714	771	825	828	846	879	1170	749	860	839	1699
Вершинокаменка	1754	—	144	183	189	270	270	270	306	336	402	453	639	397	420	399	818
Мурзинка	1754	—	300	408	408	696	714	771	948	948	1176	1149	1890	—	—	—	—
Бешка (Головковка)	1754	—	90	105	105	240	240	240	300	300	336	411	633	475	536	449	985
Овнянка	1754	—	171	234	240	348	357	372	378	408	423	543	762	—	—	—	—
Верблюжка	1754	—	231	231	255	342	342	357	357	411	363	483	642	498	498	435	933
Омельницкая (Лиховка)	1754	—	366	387	387	486	507	552	570	588	630	768	1074	567	779	608	1387
Домотканская (Гливская)	1754	—	750	813	819	885	885	885	885	885	885	954	963	594	702	705	1407
Висская (Большие Виски)	1754	—	—	183	183	267	267	267	327	327	354	396	395	580	659	547	1206
Зеленая	1754	—	—	48	48	117	117	117	129	107	114	153	329	301	337	298	635
Ольшанка	1755	—	—	—	—	42	66	69	72	93	147	147	147	440	410	445	855
Князь Буераки	1755	—	—	—	—	16	30	30	48	42	51	—	—	—	—	—	—
Добрянка	1755	—	—	—	—	—	24	24	33	63	159	144	186	376	298	278	576

Населенный пункт	Год основания	Численность населения (мужской пол)													По IV ревизии (1782 г.)		
		на 1 февраля 1754 г.	на 1 августа 1754 г.	на 1 октября 1754 г.	на 1 ноября 1754 г.	на 1 июля 1755 г.	на 1 сентября 1755 г.	на 1 января 1756 г.	на 1 января 1757 г.	на 1 июля 1757 г.	на 1 января 1758 г.	на 1 января 1759 г.	на 1 января 1763 г.	на начало 1762 г.	муж. п.	жен. п.	об. п.
Ингульская	1755	—	—	—	—	—	15	27	36	45	51	54	714	101	101	86	187
Рассоховатка (Песчаный Брод)	1756	—	—	—	—	—	—	—	18	18	18	18	86	284	317	289	606
Калиновка	1756	—	—	—	—	—	—	—	30	39	39	57	72	294	294	271	565
Комиссаровка	1756	—	—	—	—	—	—	—	15	3	3	3	12	805	947	791	1738
Орлянская (г. Ольвинополь)	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	54	51	72	123	122	314	311	695
Свистуновка	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	105	105	132	—	—	—	—	—
Хутор Макагона	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	39	—	—	—	—	—
Желтая	1758	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102	102	146	159	124	283
Злышка	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	237	216	216	149	553	553	453	1006
Клинцы	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97	727	727	594	1321
Тишковка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	243	263	263	257	520
Терновка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	648	194	203	205	408
Лысая Гора (Быкова)	1757	—	—	—	—	—	—	—	—	48	15	15	20	301	302	310	612
Итого		1628	6245	7482	7671	9644	9654	10 446	11 103	12 050	12 625	14 220	19 645	16 294	18 756	17 113	35 869
%		8,28	31,79	38,09	39,05	49,09	49,14	53,17	56,62	61,34	64,27	72,38	100	82,94	95,47		

* ЦГАДА, ф. 249, оп. 39, д. 2892, лл. 754—756, 760—763, 765—768, 780—783, 785—787; д. 2888/405, лл. 61—63, 102—103; д. 3289, лл. 51—54, 107—110; д. 3011, лл. 187—188, оп. 40, д. 3143, лл. 128—139; оп. 67, д. 3485, л. 751.

мере заселения ее иностранными выходцами. Началось оно только в 1754 г. (см. табл. 6). В феврале 1754 г. комендант Елисаветградской крепости генерал-майор Иван Глебов доносил в Сенат, что с помощью посланного им офицера геодезии обыватели Цыбулевской и Крыловской сотен, земли которых вошли в состав Новой Сербии, подыскивали себе новые места для поселения и просят разрешения «а'переселение. Глебов сообщал, что им уже выдано несколько дозволений на переселение. Кроме того, он доносил, что шесть слобод, которые ранее входили в Новую Сербию, теперь исключены из ее состава (Мишуринорожская, Калужина, Каменка, Обоянская, Бородаевка и Пушкаревка) и их жителям не нужно никуда переходить".

Таким образом, лишь с 1754 г., когда была окончательно определена территория Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, началось массовое заселение Новой Сербии иностранными переселенцами и Новослободского казачьего поселения — украинцами, выходцами с территории Новой Сербии, Гетманщины и Правобережной Украины.

Проследим, как протекал этот процесс в 50-х годах XVIII в. Мы уже отмечали, что размещение иностранных выходцев на землях Новой Сербии началось лишь в 1753 г. К августу 1753 г. здесь было создано 40 рот. Однако если все 20 рот Гусарского конного полка были уже окончательно поселены в определенных им местах, то 7 рот пехотного Пандурского полка (8—10-я и 17—20-я) еще не осели на землю, хотя места для них были уже выбраны". В декабре 1754 г. на территории Новой Сербии уже значилось 2225 чел. м. п. и 1694 чел. ж. п. (в Гусарском полку 1886 чел. м. п. и 1374 чел. ж. п., а в Пандурском — соответственно 369 и 320). В их числе было 257 сербов, 124 македонца, 57 болгар, 1676 волохов, 32 немца и 79 венгров м. п.⁵³.

Эти данные свидетельствуют о том, что с самого начала заселения иностранцами Новой Сербии главную роль в этом играли молдаване (75,33% общего числа колонистов). Идущие на втором месте сербы составляли всего 11,56% всех переселенцев из-за рубежа. На долю же всех прочих иностранцев приходилось всего 13,11% их числа на конец 1754 г. (македонцы—5,58%, венгры—3,56%, болгары—2,53% и немцы—1,44%).

К началу 1757 г. иностранных переселенцев на территории Ново-Сербии насчитывалось уже 5482 чел. об. п. (3089 мужчин и 2393 женщин)". Как и ранее, наиболее населенным оставался гусарский Хорватов полк, где проживало 3755 чел. об. п. (68,50%). В Пандурском полку было всего 1727 чел. об. п. С 1757 г. по 1761 г. население Новой Сербии выросло с 5482 до 11 179 чел. об. п., или 103,93%⁵⁵, причем 81,47% всего населения проживали в Гусарском полку (9107 чел. б. п.). У нас нет полных сведений о ходе заселения Новой Сербии, хотя приведенные выше данные свидетельствуют о том, что приток населения сюда к концу 50-х годов несколько возрос. Известно, что в 1759 г. в Новую Сербию прибыло 1020 чел. об. п. (638 мужчин и 382 женщины)". В другие годы приток был еще выше. Тем не менее даже к 1761 г. в Новой Сербии проживало всего 6305 душ м. п., т. е. намного меньше, чем было в этих местах украинцев в 1745 г. (9660 душ м. п.), не говоря уже о 1752 г. (12 024 души м. п.)".

Все это свидетельствует о том, что иностранная колонизация с самого начала протекала недостаточно интенсивно, переселенцев из-за рубежа

⁶¹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 2888/405, лл. 54—55.

⁶² Там же, д. 2815, лл. 566—567.

⁶³ Там же, лл. 750—752.

⁶⁴ См. табл. 7.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 3278, л. 257.¹⁷

См. табл. 3.

приходило мало, земли, отведенные для них, заселялись медленно¹ и в конечном счете все это способствовало временному обезлюдению значительной части Новороссии. Украинское население было вынуждено уйти отсюда или перейти на нелегальное и фактически бесправное положение, а иностранных переселенцев оказалось очень мало. Положение не спасли и те огромные льготы, которые были дарованы этим выходцам: отведение в вечное и потомственное владение огромных земельных массивов, выдача денежного жалования и предоставление права беспопыльных промыслов и торговли. Достаточно сказать, что за 12 лет своего существования (1752—1763 гг.) Новая Сербия израсходовала «от государственной казны до 700 тысяч рублей»⁵⁸ (в 1752 г. было отпущено 55 тыс. руб., в 1753 г.— 50 тыс., в 1754 г.— 104 640, в 1755 г.— 151 000, в 1756 г.— 50 тыс. рублей и т. д.) * \

Гораздо интенсивнее и Оез особых издержек казны шло освоение Новослободского казачьего поселения (см. табл. 6). В начале 1754 г. здесь проживало население только в 6 селениях, расположенных за пределами Новой Сербии (Мишуринорожская, Калужина, Каменка Омельницкая, Буянская, Бородаевка и Пушкаревка). Общая его численность равнялась 1626 душам м. п., что составляло всего 8,28% от количества жителей в 1763 г. накануне образования Новороссийской губернии. Однако уже к 1 августа 1754 г. народонаселение Новослободского казачьего полка возросло до 6246 душ м. п. (31,79% от уровня 1763 г.). Переселенцы образовали здесь 14 новых поселений (в том числе вновь заселили слободу Троицкую и построили свои дома в пригороде Елисаветградской крепости). При этом из Новой Сербии сюда прибыло 1559 семей, из Польши — 52 и из Молдавии — 6. Иначе говоря, Новослободское казачье поселение заселялось в основном за счет украинцев, насильственно выселяемых из Новой Сербии. Нельзя сказать, что украинское население Новой Сербии безропотно уходило с обжитых мест. Командант крепости Святой Елисаветы И. Глебов 2 мая 1754 г. доносил в Сенат о том, что «малороссы» не хотят уходить из старых своих селений и «упрямством изыскивают разные случаи, паки в здешних местах остаться. Желая быть от всего избылыми, яко по хуторам и по пасекам целыми семьями и не одними семьями жительство имеют. А иные из слободы в слободу переходят»⁶⁰. Для борьбы с нежелающими переходить на новые места Глебов был вынужден посылать в Новую Сербию «воинские команды», которые играли важную роль в деле организации «переселенческого движения» из Новой Сербии в Новослободское казачье поселение⁶¹.

В этих условиях население Новослободского казачьего поселения быстро увеличивалось. К октябрю 1754 г. оно уже численно значительно опередило наиболее высокие цифры народонаселения Новой Сербии начала 60-х годов XVIII в. (7482 души м. п. в Новослободском казачьем поселении и 6305—в Новой Сербии). К 1 июля 1755 г. численность населения Новослободского казачьего поселения достигла 9644 душ м. п. В сентябре 1755 г. жители размещались уже в 26 населенных пунктах. Число семей, прибывших из Новой Сербии, возросло до 2453, из Польши— до 269, из Земли Войска Запорожского — до 13 и Молдавии — до 8. Таким образом, уже к концу 1755 г. из Новой Сербии была выселена подавляющая часть проживающего там украинского населения. На 1 января 1758 г. в Новослободском казачьем поселении было учтено уже 12 625 душ. м. п. (64, 27% от уровня 1763 г.), которые размещались по 34 населенным пунктам. К началу 1758 г. число семей, переселившихся

⁵⁵ ПСЗ, т. XVI, № 12099 от 22 марта 1764 г., с. 657; ЦГАДА, ф. 1126К, оп. 1, д. 1354 л. 2. ⁸⁹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 40, д. 3086, л. 365. ⁶⁰ Там же, оп. 39, д. 2888/405, л. 68. ⁶¹ Там же.

Таблица 7

Движение населения Новой Сербии во второй половине 50-х годов XVIII в.

Шанец	В 1757 г. ¹			В 1761 г. ²		
	мужского пола	женского пола	обоих полов	мужского пола	женского пола	обоих полов
Гусарский полк						
Новомиргородский	232	198	430	1307	933	2240
Коробчинский (Печковский)	197	152	349	372	241	613
Петроостровский	166	136	302	286	199	485
Калтенский (Надлацкий)	158	125	283	202	134	336
Калыболотский	137	124	261	223	167	390
Новосельский (Семлецкий)	146	112	258	257	194	451
Архангельский	171	119	290	340	281	621
Еремнобалкский (Мартоношский)	80	53	133	283	207	490
Ольховатский (Панчевский)	151	121	272	268	210	478
Трехбурачный (Канижский)	41	39	80	128	85	213
Могильный (Сентовский)	39	36	75	179	152	331
Леснинский I (Вуковарский)	44	53	97	140	126	266
Леснинский II (Федварский)	40	37	77	161	134	295
Аджамский (Субботицкий)	56	49	105	137	107	244
Цыбулевский	79	63	142	205	163	368
Некрасовский (Мошоринский)	28	14	42	98	70	168
Дмитровский	153	123	276	242	173	415
Горобцовский (Сомборский)	21	21	42	124	60	184
Глинский	45	29	74	98	87	185
Нестеровский (Вершацкий)	96	72	168	178	157	335
Итого	2079	1676	3755	5227	3880	9107
Пандурский полк						
Крыловский				174	171	345
Табурищенский				102	83	185
Крюковский				233	204	437
Каменский				94	113	207
Бутовский (Земунский)				94	92	186
Деревский (Вилагошский)				50	49	99
Григорьевский (Чонадский)				19	17	36
Омельяцкий (Томешницкий)				5	4	9
Краснянский (Ковинский)				3	4	7
Ануфриевский (Смередовский)	1010	717	1727	3	1	4
Усовский (Слань-Каменский)				11	8	19
Березовский (Бечия)				91	86	182
Костенковский (Вараждинский)				33	31	64
Доротовский (Глоговацкий)				39	28	67
Скулеватовский (Яновский)				22	27	49
Калантаевский (Шолможский)				46	38	84
Корчнковский (Чонградский)				35	32	67
Святосимоновский (Павлижский)				4	2	6
Дроздовский (Мондорлок)				9	4	13
Кузьеватский (Сентомац)				2	1	3
Итого	1010	717	1727	1078	994	2072
Всего	3089	2393	5482	6305	4874	11179

ЦГАДА, ф. 248, оп. 40, д. 3086, лл. 108, 202; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 75, ч. I, лл. 273—274.
 ЦГАДА, ф. 248, оп. 41, д. 8344, лл. 16—104.

сюда из Новой Сербии, достигло 2813 (и . общег® числа 2836), из Польши— 451 малороссийской и 179 раск.- рйичьих русских и из Запорожья— 58. Таким образом, с 1754 по 1757 г. фактически завершилось переселение украинского населения из Новой Сербии в Новослободское казачье поселение и Малороссию и усилился приток переселенцев из соседней Правобережной Украины.

Почти полное отсутствие переселенцев из Малороссии объяснялось запрещением украинскому населению добровольно переходить отсюда на новые места жительства. В 1756—1757 гг. в Новослободское казачье поселение начинают прибывать из Правобережной Украины и Белоруссии русские беглые раскольники. В 1756 г. они основали здесь слободы Россоховатку и Калиновку, в 1757 г.— Злынку, Клинцы, Лысую Гору и т. д. Царские власти с начала 50-х годов стремились вернуть раскольников в Россию. В марте—мае 1754 г. были собраны сведения о количестве и местах расселения раскольников на территории Речи Посполитой. Оказалось, что там в 95 слободах и 4 монастырях находилось 3690 дворов или около 11 070 душ м. п.⁶², «да сверх того в той же Польской области еще имеется слобод до 100 и более, населенных все беглым великороссийским народом»⁶³.

4 сентября 1755 г. был опубликован «Манифест о прощении живущих в Польше и Литве русских подданных», который разрешал им до 1 января 1757 г. вернуться на Родину «без всякой боязни или страха с женами, детьми, свойственниками и пожитками... каждому в свое прежнее место»⁶⁴. Указ от 3 октября 1756 г. повторил условия манифеста⁶⁵.

Таким образом, в указах 1755—1756 гг. Новороссия еще не была указана местом, куда разрешалось возвращаться раскольникам. Тем не менее уже с 1754 г. начинается, хотя и в ограниченных размерах, постепенное возвращение на Родину русского беглого люда, который расселяется преимущественно на землях Новослободского казачьего поселения. Массовый характер это движение приобрело уже в 60-х годах XVIII в. 12 июня 1754 г. в Новослободское казачье поселение прибыло 58 душ об. п. русских раскольников⁶⁶. К 28 июля 1754 г. «вышло из Польши и было отправлено в Новую Сербию еще 227 чел. об. п. русских беглых. 15 и 17 июля, в частности, в крепость Святой Елисаветы было отправлено 106 душ об. п. раскольников и т. д.⁶⁷ Приток раскольников заставил бригадира и коменданта крепости св. Елисаветы И. Глебова в 1756—1757 гг. отвести землю для поселения их отдельными слободами⁶⁸. 2 января 1761 г. был опубликован новый указ, который продлил до 1 сентября срок добровольной явки русских беглых людей из Польши. Указ предоставлял возвращающимся льготы в уплате податей и отправлении повинностей на 6 лет⁶⁸.

В 1759—1762 гг. население Новослободского казачьего поселения возрастало особенно интенсивно. На 1 января 1759 г. здесь было учтено 14 220 душ м. п. (72,38% от уровня 1763 г.), а на 1 января 1763 г.— 19 625 душ м. п., которые проживали уже в 35 селениях. Основную массу переселенцев теперь составляли беглые украинцы, прибывающие из Правобережной Украины, русские раскольники и иностранные переселенцы. Законодательство 50-х годов всячески препятствовало заселению как Новой Сербии, так и Новослободского казачьего поселения переселенцами с территории Малороссии. Закон 9 ноября 1753 г. раз-

⁶² Там же, д. 3289, лл. 147—152 об.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ПСЗ, т. XIV, № Ю454 от 4 сентября 1755 г., 414—415.

⁶⁵ Там же, № 10619 от 3 октября 1756 г., с. 636—637.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 3289, лл. 257—258.

⁶⁷ Там же, лл. 159, 257.

⁶⁸ Там же, д. 301, лл. 181—187.

⁶⁹ ПСЗ, т. XV, № 11179 от 2 января 1761 г., с. 595—596.

решал принимать в Новую Сербию в услужение лишь вольных людей из польских выходцев⁷⁰. Указ от 4 апреля 1760 г. строжайшим образом воспрещал малороссийским обывателям сходить из Малой России в Новую Сербию и в новопоселенные за чертой Новой Сербии слободы. Всем же, кто уже переселился туда, предписывалось возвратиться «на прежние жилища». Исключение опять-таки делалось для выходящих из-за польской границы малороссиян, которых разрешалось использовать «вместо денщиков»⁷².

Указ от 14 августа 1761 г. разрешал принимать «в казацкое поселение за рубежом Новой Сербии» выходящих из Запорожья и Польши малороссиян, «но чтоб на то поселение переходящих ныне из Слободских полков и из Малороссии отнюдь принимаемо не было». Указ разрешал селить на землях Новослободского казацкого поселения также волохов, выходцев из Польши и Молдавии. Интересно, что этот же указ требовал проверить, нет ли в Новой Сербии украинцев из числа «бежавших из Слободского казацкого полка» или «проживающих от прежнего безуказного Заднепрского поселения» и «ежели оные там в Новой Сербии найдутся, то их всех до одного выслать куда кого следует и впредь, кроме позволенного числа, вместо денщиков в Новой Сербии не принимать и не селить»⁷³. Таким образом, правительство упорно в течение всех 50-х и начала 60-х годов проводило неизменную политику. В Новой Сербии разрешали проживать только православным иностранным выходцам, которым можно было в качестве денщиков принимать украинцев из Правобережной Украины. В Новослободском казацком поселении могли жить украинские переселенцы, вышедшие с территории Новой Сербии, Земли Войска Запорожского и Правобережной Украины, а также русские беглые, возвращающиеся с территории Польши. Конечно, эти требования часто нарушались, но в целом они определили карту заселения рассматриваемой части Новороссии с 50-х — начала 60-х годов XVIII в. до середины 1763 г., когда правительство окончательно убедилось в бесплодности проводимых мероприятий. С территории Левобережной Украины в Новослободское казацкое поселение можно было переселиться легальным образом только предварительно бежав на территорию Правобережной Украины, что бесспорно и делали жители Малороссии.

На начало 1762 г. размещение населения Заднепрских мест в границах 1806 г. демонстрирует следующая таблица (см. табл. 8).

Табл. 8 показывает, что по сравнению с 1745 г.⁷⁴ население «Заднепрских мест» возросло более чем в 2 раза (на 154,94%), а число населенных пунктов — на 72,80%. Больше всего увеличилось население Ольвиопольского и Верхнеднепровского уездов, так как в состав этих уездов была включена значительная часть селений Новослободского казацкого поселения. В Верхнеднепровский уезд вошла основная часть территории указанного казацкого поселения и небольшая и наименее освоенная часть бывшего Пандурского полка (Вилогош, Сентомаш и Земун), в силу чего удельный вес населения Верхнеднепровского уезда ко всем «Заднепрским местам» вырос с 17,55% до 32,67%.

Удельный вес населения Ольвиопольского уезда поднялся с 5,90% до 12,07%, а число селений увеличилось с 2 до 14. При этом 5 селений отошло из Новой Сербии, 7 — из Новослободского казацкого поселения и 2 — из Очаковской области. Несмотря на это, территория будущего Ольвиопольского уезда продолжала оставаться наименее освоенной и заселенной.

⁷⁰ ПСЗ, т. XIII, № 10148 от 9 ноября 1753 г., с. 923—925.

⁷¹ Там же, т. XV, № 11048 от 4 апреля 1760 г., с. 463.

⁷² Там же, т. XV, № 11058 от 10 мая 1760 г., с. 472—473.

⁷³ Там же, № 11312 от 14 августа 1761 г., с. 770—771.

⁷⁴ См. табл. 4.

Таблица 8

Численность и размещение населения «Заднепрских мест»
(Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения) в начале 60-х годов XVIII в.*

Губерния, уезд	Душ м. п.	% к общему числу	Число селений
Херсонская			
Александрийский	7 013	28,48	27
Елисаветградский	6 608	26,83	18
Ольвиопольский	2 973	12,07	14
Итого	16 594	67,38	59
Екатеринославская			
Верхнеднепровский	8 033	32,62	17
Всего	24 627	100	76

* Составлена по данным табл. 6 и 7 в соответствии с административным делением в 1806 г.

Удельный вес жителей Елисаветградского уезда также возрос (с 22,98% до 26,83%), а число поселений — с 10 до 18, так как сюда было включено 7 крупных селений Новослободского казачьего поселения.

Удельный вес Александрийского уезда резко снизился (с 53,57% до 28,48%), так как он располагался на основной территории Новой Сербии, где происходило наиболее интенсивное передвижение населения, где были поселены иностранные поселенцы и куда до середины 1763 г. не допускалось украинское и русское население. В состав этого уезда вошло все же 6 селений Новослободского казачьего поселения (Музынка, Бешка, Овнянка, Плетеноташлицкая, Груская и Виская), благодаря чему на всей территории будущего уезда не наблюдалось абсолютной убыли народонаселения.

Территория Бахмутской провинции также интенсивно заселялась и осваивалась в 50-х годах XVIII в. Как и в «Заднепрских местах», здесь следует выделить и особо рассмотреть два района: а) земли, предназначенные для поселения иностранных поселенцев (Славяно-Сербия) и б) остальную часть провинции, осваиваемую преимущественно переселенцами из соседней Слободской Украины.

В 1752 г. в Киев из-за рубежа переселились со своими «командами» сербы Шевич и Депрерадович. Шевич несколько опередил Депрерадовича: его «команда» в составе 168 чел. «военных людей» прибыла 23 октября 1752 г. Депрерадович же с «семьей» («всего мужска полу 24 человека и при них женска полу 4, да две служанки, да при них же всего 40 лошадей») ⁷⁵ достиг Киева 6 ноября 1752 г. Оба они заявили, что хотят поселиться отдельно и «у генерал-майора Хорвата в команде быть не желают». Шевич просил отвести ему земли, уже включенные в состав Новой Сербии «от киевской стороны», объявляя, что на «другое отдаленное место сербы не так охотно приходить имеют». Депрерадович заявил претензии на земли «от устья реки Орла вниз подле Днепра до устья реки Самары и Салины, где Конские Воды и оттуда до Бахмута» ⁷⁶. В этой просьбе им обоим было отказано, так как в Новой Сербии земли уже были отданы другим поселенцам, а территория, на которую претендовал Депрерадович, весьма обширна. Шевич и Депре-

⁷⁵ ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 2732, лл. 5—6.

⁷⁶ Там же, л. 81.

Таблица 9

Численность и национальный состав населения Бахмутской провинции по III ревизии (1762—1763 гг.)*

Уезд	Категория крестьян			Из них			
	государственные	помещичьи	Всего	украинцев	русских	молдаван	прочих
В границах 80-х годов XVIII в.							
Бахмутский	11 917	2020	13 217	10 393	1300	1309	215
Донецкий	8 278	4165	12 443	8 648	2230	1318	247
Итого	19 475	6185	25 660	19 041	3530	2627	462
%	75,89	24,11	100	74,20	13,76	10,24	1,80
В том числе в границах 1806 г.							
Бахмутский	7 664	—	7 664	5 779	361	1309	215
Донецкий	4 305	620	4 925	3 207	153	1318	247
Итого	11 969	620	12 589	8 986	514	2627	462
%	95,07	4,93	100	71,38	4,08	20,87	3,67

См. источники в примечаниях к табл. 2 «Приложенный».

радович «с их единоплеменниками» были поселены «между Бахмутом и Луганью». Сенат, как это было сделано и в отношении Новой Сербии, специально постановил: «какие же ныне на тех местах есть великороссийские и слободских полков жилища, оные, дав удобное время, свести внутри Российских земель... и селение им начать, одному от Бахмута, а другому от Лугани...»⁷⁷. Всего иностранные переселенцы образовали в 1753—1760 гг. в этом районе, получившем название Славяно-Сербии, 15 населенных пунктов, или шанцев. Заселение Славяно-Сербии вначале шло медленно. В середине 1755 г. здесь расселилось всего 1513 чел. (1101 мужчина и 412 женщин). В «команде» Шевича значилось 799 чел. (611 мужчин и 188 женщин), а Депперадовича — 714 чел. (490 мужчин и 224 женщины)⁷⁸. К 1763 г., благодаря притоку украинцев, которых охотно принимали Шевич и Депперадович, население Славяно-Сербии возросло до 10 076 душ м. п. (5924 — в Бахмутском и 4152 — в Славяно-сербском уездах), однако собственно служащих иностранных выходцев здесь было всего 3992 души м. п. (в том числе 2627 молдаван и 378 сербов), а остальными были украинцы. Таким образом, Славяно-Сербия даже в период ее самостоятельного существования как административной единицы гораздо интенсивнее заселялась украинцами, чем иностранными переселенцами.

Основная территория Бахмутской провинции продолжает заселяться украинскими переселенцами из соседней Слободской Украины, причем переводятся уже преимущественно частновладельческие крестьяне. Это означает, что помещики начинают считать данный район Новороссии относительно безопасным для освоения. Изменения численности и состава населения провинции в начале 60-х годов XVIII в. характеризует табл. 9.

Сравнение результатов II (1745 г.)⁷⁹ и III (1762 г.) ревизий показывает, что за этот период население провинции выросло весьма значи-

⁷⁷ ПСЗ, т. XIII, № 10104 от 29 мая 1753 г., с. 840—844; ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 2732, л. 81.

⁷⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 2732, лл. 505—508.

⁷⁹ См. табл. 2.

тельно. На территории ее в границах 80-х годов XVIII народонаселение увеличилось в 2,76 раза (на 176,22%), а в границах 1806 г.— в 7,93 раза (на 692,76%, с 1588 до 12 589 душ м. п.). Таким образом, при общем высоком приросте население наименее заселенной окраинной части провинции, включенной в начале XIX в. в состав Екатеринославской губернии, возрастало гораздо быстрее.

Население Бахмутского уезда с 1745 по 1762 г. возросло с 6565 до 13 217 душ м. п. (на 101,33%). Характерно, что основной прирост произошел за счет части уезда, включенной в 1806 г. в состав Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (с 1385 до 7664 душ м. п., или на 453,36%)— На этой территории в 50-х годах XVIII в. не возникло ни одного нового украинского или русского поселения и по существу своему быстрому приросту население этой части уезда обязано 6 шанцам, которые здесь построили иностранные поселенцы (Луганское, Приволье, Верхнее, Троишкое, Калиновское и Сребрянское). Именно поэтому как в 1744, так и в 1763 г. здесь не было помещичьих крестьян. Национальный состав за эти годы изменился весьма значительно. Если в 1745 г. мы находили тут только украинцев (57,48%) и русских (42,52%), то в 1763 г. кроме украинцев (75,41%) и русских (4,72%) мы встречаем здесь молдаван (17,08%), сербов, венгров и т. д. Бросается в глаза рост удельного веса украинцев. Даже несмотря на приток иностранцев, процент украинского населения поднялся с 57,48 до 75,41, так как в большинстве шанцев подавляющую часть населения составляли именно украинцы, и несмотря на формальный запрет, и в 50-х годах эти земли заселялись в первую очередь украинцами. Численность русского населения уменьшилась даже в абсолютных цифрах (с 536 до 361 души м. п.). Это было проявлением общей тенденции сокращения численности русских в Бахмутской провинции после 1719 г. Как показывает табл. 1, к 1762 г. количество русского однодворческого населения, учтенного II ревизией, уменьшилось на 169 душ м. п. (с 3551 до 3382), а III ревизией — на 74 души (до 3308 душ м. п.). Однодворцы были менее приспособлены к условиям жизни в Бахмутской провинции (неурожай 1752 г.). Убыль же не пополнялась соответствующим притоком, как это было с украинским населением. Среди однодворцев получило большое распространение бегство назад в Белгородскую и Воронежскую губернии, а также переход в крестьянское состояние. Так, со II по III ревизию из однодворцев Бахмутской провинции 246 душ м. п. бежали, 77—записались в помещичьи крестьяне, а 12—в казаки⁸⁰. Эти потери были не восполнимы, тогда как убыль украинского населения тут же и с избытком возмещалась притоком извне.

На территории Бахмутского уезда, включенной в 1797 г. в состав Слободско-Украинской губернии, общий прирост населения был довольно умерен (с 5180 до 5553 душ м. п.), причем он был вызван преимущественно притоком украинских частновладельческих крестьян. Если в 1745 г. здесь было всего 58 душ м. п. помещичьих крестьян, то в 1763 г.— 2020 душ, или 36, 38% всего населения. Благодаря этому процессу количество украинцев здесь возросло с 4152 до 4614 душ м. п. Русские же однодворческие слободы хирели. Если в 1744—1745 гг. в них значилось 1082, то в 1763 г. — 939 душ м. п.

В результате взаимодействия украинского и иностранного переселенческого движения и сокращения абсолютной численности русского населения, в 1763 г. на территории всего Бахмутского уезда в границах 80-х годов XVIII в. украинцы составляли 78,63%, русские—9,84%, молдаване—9,90% и прочие—1,63% всего населения. Помещичье население достигло 15,28% общего населения.

¹⁰ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 1, лл. 34—43 об.

В Донецком уезде протекал тот же процесс, только выражен он был здесь острее и четче. На территории уезда, вошедшей в 1806 г. в состав Екатеринославской губернии, в 1763 г. также преобладало незакрепощенное население (иностранные поселенцы, украинские казаки и однодворцы), так как тут находились основные поселения Славяно-Сербии (Подгороднее, Черкасское, Желтое, Красное, Каменка, Вергунка, Хорошее, Крымское и Нижнее). Кроме того, здесь во второй половине 50-х годов возникло русское однодворческое селение Бахмутовка (1755 г.) и 4 помещичьих украинских селения (Степановка, Суходол, Первозвановка и Петровка), Благодаря притоку переселенцев население этой части уезда с 1745 по 1763 г. выросло более чем в 24 раза (с 203 до 4925 душ м. п.). Еще в 1745 г. это был дикий, незаселенный район, а в 1763 г. здесь уже существовало 15 селений (в 1745 г.—2). В 1763 г. на этой территории также преобладали украинцы (65,12%), но удельный вес молдаван был тоже высок (26,77%). На долю всех прочих этнических компонентов приходилось лишь 8,11 % населения. Несмотря на то, что помещичьи крестьяне образовали здесь в 50-х годах 4 новых селения, удельный вес помещичьих крестьян составлял в 1763 г. всего 12,58% населения.

В части Донецкого уезда, вошедшей в состав Слободско-Украинской губернии, население с 1745 по 1763 г. выросло почти в 3 раза (на 198,09%), главным образом за счет притока украинского частновладельческого населения. Во второй половине 50-х годов здесь возникло 7 новых помещичьих селений и одно государственное (Мостки). Процент помещичьих крестьян с 1745 по 1763 г. возрос с 22,05 до 47,15%. Русское население этого района с 1745 по 1763 г. возросло с 1777 до 2077 душ м. п., а украинское — с 745 до 5441 души. Это привело к резкому понижению удельного веса русских с 70,46 до 27,63% при соответствующем повышении удельного веса украинцев с 29,54 до 72,37%.

В целом в двух уездах Бахмутской провинции в 1744 г. государственные крестьяне достигали 93%, а в 1763 г.—75,89% (в части вошедшей в Екатеринославскую губернию соответственно 97,70 и 95,07%). Украинцы составляли в 1745 г. 61,38%, а в 1763 г.—74,20% (в части, вошедшей в Екатеринославскую губернию, соответственно 55,85 и 71,38%), а русские— 38,62 и 13,76% (в части, вошедшей в состав Екатеринославской губернии, 44,15 и 4,08%). Все это свидетельствует о том, что: а) в 50-х годах XVIII в. резко усиливаются темпы заселения Бахмутской провинции, причем быстрее заселяются земли, включенные в начале XIX в. в состав Донецкого и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии; б) основную роль в этом процессе играет приток украинского частновладельческого населения, причем большинство помещичьих крестьян оседает в наиболее освоенных и заселенных частях провинции, включенных в 1797 г. в состав Слободско-Украинской губернии;

в) вспомогательную роль играет также переселение сюда молдаван. Количество же сербов, македонцев, болгар, венгров и т.д. было незначительно; г) в 50-х — начале 60-х годов прекращается приток русского населения в Бахмутскую провинцию и даже происходит абсолютная убыль уже осевшего там населения.

На Украинской линии, где проживало чисто русское почти исключительно однодворческое население, в 50-х — начале 60-х годов не было его прироста. Как и в Бахмутской провинции, здесь со II по III ревизию численность русского народонаселения сокращается на 427 душ м. п. (с 13 119 до 12 692 душ)⁸¹. Отрицательное влияние на движение населения оказал сильнейший неурожай 1752 г., а также бегство однодворцев с линии. С 1745 по 1762 г. бежало 210 душ м. п.⁸⁸

⁸¹ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. I, л. 34. Там же.

Таблица 10
Народонаселение Земли Войска Запорожского в начале 60-х годов XVIII в. *

Селение	Число дворов	Душ м. п.	Селение	Число дворов	Душ м. п.
Кодацкая паланка (Екатеринославский уезд)			Самарская паланка (Новомосковский уезд)		
Новый Кодак	453	1359	Новоселица (Самарчик)	480	1440
Каменка Чаплинская	30	90	Сокольский Редут	32	96
Старый Кодак	37	111	Камянка	72	216
Тарамское	66	198	Бригадировка	35	105
Карнауховка	60	180	Ревуновка	54	162
Каменское	126	378	Одиноква	17	51
Романково	191	573	При хуторах	68	204
На хуторах	297	891	При Украинской линии	—	946
Итого	1260	3780	Итого	758	3 220
			Всего	2018	7000
			В 38 куренях в 1759 г.	—	11 769
			Всего	2018	18 769

* ЦГИА УССР, ф. 229, оп. 1, д. 52, лл. 3—4; ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 3011, л. 228; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 71, лл. 17—24; Скальковский А. История Новой Сечи, или последнего коша Запорожского. Одесса, 1846, с. 74—75.

Тяжелое состояние жителей Украинской линии наглядно бросается в глаза при рассмотрении соседних территорий Земли Войска Запорожского, «Заднепрских мест» или Бахмутской провинции, которые в эти годы успешно осваиваются и заселяются украинцами и молдаванами. А в этой части Новороссии явственно видны неудачи официального правительственного переселенческого движения.

В 50-х годах продолжалось заселение Земли Войска Запорожского. Конечно, темпы освоения этих земель уступают тому стремительному процессу, который развернулся здесь после 1775 г., однако и в 50-х годах население этого района быстро возрастало. На территории будущего Екатеринославского уезда в 1760 г. была основана слобода Письмичевка, а Новомосковского — Одиноква (1756), Петриковка (1756 г.), Лычково (1758 г.) и Козырщина (1761 г.). Все учтенное народонаселение запорожских земель на начало 60-х годов может быть оценено примерно в 19 тыс. душ м. п. (см. табл. 10).

Мы отмечаем, что многие исследователи определяли численность населения Земли Войска Запорожского примерно в 100 тыс. чел. об. п. в 60-е годы XVIII в.⁸³ Не подлежит сомнению, что сообщаемые здесь сведения неполны, что на запорожские земли постоянно убегало много крестьян с территории Новороссии (Новая Сербия, Славяно-Сербия, Новослободское казачье поселение и др.), Малороссии Слободской Украины, а также из Правобережной Украины. Предполагать же, что в Запорожье уже в 60-х годах проживало 100 тыс. душ об. п. нет достаточных оснований. По-видимому, там жило в 60-х годах не более 25—30 душ м. п. Ведь 100 тыс. жителей на землях Запорожья было учтено только в конце 70-х годов, когда заселение этих земель шло уже полным ходом. В 1779 г. здесь было зарегистрировано 111 621

⁸³ Голобуцкий В. А. Указ. соч., с. 344.

душа об. п.⁸⁴ а до этого численность населения была менее 100 тыс. душ об. п. Мнение же о наличии уже в 60-х годах на запорожских землях значительного народонаселения не подтверждается никакими конкретными данными.

В. А. Голобуцкий отмечает, что в 60-х годах XVIII в. на Землях Войска Запорожского значительного развития достигло земледелие. Это следует поставить в прямую связь с успехами в заселении края.

Если в 50-х годах запорожцы еще нуждались в хлебе и закупали его в Малороссии, то в 60-е годы главным образом в Кодацкой и Самарской паланках, где проживало семейное население, стали в больших количествах возделывать «пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху, а также табак, арбузы, дыни, разные овощи». Избытки сельскохозяйственных продуктов начали вывозиться за пределы края.

Нельзя не остановиться на Очаковской области. Хотя в 40-х — 50-х годах эта территория еще входила в состав султанской Турции, здесь с 40-х годов начинают селиться украинцы и молдаване. Известно, что уже в 1748 г. тут было основано местечко Балта (Барта). Приток переселенцев из Малороссии и Правобережной Украины усилился в 50-е годы XVIII в. Этому, в частности, способствовало создание в северной части Новороссии Новой Сербии с последующим принудительным выселением оттуда украинского населения. Часть жителей этой территории ушла в Приднестровье. Именно в 1753 г. здесь почти одновременно возникает 5 селений: Гольм, Перелеты, Ананьево, Палеево Озеро и Перерыта. В 1761 г. было основано селение Ясеновое, а в 1762 г. — Кривое Озеро и Голта (Олта). По примерным данным, в 1763—1764 гг. здесь проживало уже около 5 тыс. душ об. п. украинцев и молдаван и около 12 тыс. кочующих татар. Численность украинцев и молдаван была примерно равной⁸⁵. Разумеется, эти данные являются очень и очень примерными. Они отражают лишь общую тенденцию происходящего здесь процесса. Мы можем безошибочно утверждать, что быстрое заселение Очаковских степей началось где-то на рубеже середины XVIII в. и что в этом деле решающую роль играли украинцы и молдаване. Мы можем также полагать, что в начале 60-х годов численность оседлого населения уже достигла нескольких тысяч человек, но незащищенность этого района и русско-турецкие войны второй половины XVIII в. приводили к тому, что уже возникшие селения уничтожались, а их жители истреблялись или разбегались, и так продолжалось до 90-х годов XVIII в., когда Очаковские степи, наконец, окончательно вошли в состав России и начали быстро заселяться.

Таким образом, мы рассмотрели темпы движения населения Новороссии в 40—50-х годах XVIII в., в период, когда по существу развертывается заселение и освоение этого района. Наряду с продолжающимся притоком в Новороссию украинцев сюда начинают прибывать переселенцы из-за рубежа: молдаване, сербы и т.д. Одновременно с заселением частей Новороссии, входящих в состав России, начинается освоение территории, временно включенной в состав Турецкой империи (Очаковская область). Табл. 11 в сводном виде демонстрирует успехи в деле заселения всего Северного Причерноморья в 40-х—50-х годах XVIII в. Мы видим, что число жителей всего района в границах 80-х годов XVIII в. выросло на 110,56% (с 43 043 до 90 631 души м. п.). При этом население на территории будущей Херсонской губернии увеличивалось быстрее, чем на землях Екатеринославской губернии. Наи-

⁸⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 66—120; д. 797, ч. 14, лл. 120—123.

⁸⁵ Голобуцкий В. А. Указ. соч., с. 352.

⁸⁶ А. Скальковский приводит интересные данные, собранные запорожцами, которые указывали, что «в тех слободах живут волохи, жида и почитай в большую половину во всякой слободке парода такого, как и малороссийский» (*Скальковский А. История По вой Сечи...*, с. 67).

Таблица 11

Численность и состав населения Новороссии в начале 60-х годов XVIII в.
(мужской пол) *

Губерния, уезд	В 1762 г.			В 1745 г.	
	Категория крестьянства			всего	% прироста в 1762 г. по сравнению с 1745 г.
	государственное	помещичье	всего		
Екатеринославская					
Бахмутский	11 197	2020	13 217	6 838	93,30
Донецкий	8 278	41 65	12 443	2 992	315,88
Верхнеднепровский	7 805	228	8 033	1 695	373,93
Екатеринославский } Новомосковский }	18 769	—	18 769	11 109	68,95
Итого	48 049	6413	52 462	22 634	131,78
%	87,77	12,23	100		
Херсонская					
Александровский	7 013	—	7 013	5 175	35,52
Елисаветградский	6 608	—	6 608	2 220	193,09
Ольвиопольский	2 973	—	2 973	570	421,60
Тираспольский	8 475	—	8 475	—	—
Итого	25 069		25 069	7 965	214,74
Полтавская					
Константиноградский	13 073	27	13 100	13 444	5,27
Всего	84 191	6440	90 631	43 043	110,56
%	92,89	7,11	100		
В том числе в границах 1806 г.					
Екатеринославская					
Бахмутский	7 664	—	7 664	1 385	453,40
Донецкий	4 305	620	4 925	203	2300,62
Верхнеднепровский	7 805	228	8 033	1 695	373,93
Екатеринославский } Новомосковский }	18 769	—	18 769	11 109	68,95
Итого	38 543	848	39 391	14 392	173,70
%	97,85	2,15	100		
Херсонская					
Александровский	7 013	—	7 013	5 175	35,52
Елисаветградский	6 608	—	6 608	2 220	193,09
Ольвиопольский	2 973	—	2 973	570	421,60
Тираспольский	8 475	—	8 475	—	—
Итого	25 069	—	25 069	7 965	214,74
Всего	63 612	848	64 460	22 357	188,32
%	98,68	1,32	100		

* См. источники в примечаниях к табл. 2 «Приложения».

более высокими темпами прироста характеризуются территории будущих Ольвиопольского (на 421,60%), Верхнеднепровского (на 373,93%) и Донецкого (на 315,88%) уездов. Земли будущего Бахмутского уезда заселяются более медленными темпами (на 93,30%), так как это был уже район сравнительно давнего заселения, который в 1745 г. располагал наиболее значительным населением.

Население Украинской линии (будущего Константиноградского уезда), состоящее почти из одних однодворцев, в 40-х—50-х годах почти не увеличивалось.

Земли же Войска Запорожского не стали тогда основным районом заселения. Они граничили с Крымским ханством и Турецкой империей и не имели надежной защиты от нападений турок и татар. Это оказывало сдерживающее влияние на темпы заселения этого района⁸⁷.

В границах же 1806 г., т. е. без частей Бахмутского и Донецкого уездов и всего Константиноградского уезда, население Новороссии возросло почти в 3 раза (на 188,32%). Это очень высокий прирост за 17 лет. Быстрее всего увеличивалось число жителей Донецкого, Бахмутского, Ольвиопольского и Верхнеднепровского уездов. Тираспольский уезд в 40-х годах XVIII в. только начал заселяться, но длительное время еще не располагал устойчивым или постоянным населением. Во время частых войн жителям, проживающим здесь, приходилось покидать обжитые места.

Таким образом, в 50-х — начале 60-х годов XVIII в. для заселения Северного Причерноморья характерно следующее.

Сочетание внешнего (главным образом молдавского) и внутреннего (в основном украинского) переселенческого движения при сохранении преобладающей роли последнего из Левобережной Украины;

Усиление регулирующей роли царской администрации на значительной части района (в Новой Сербии, Славяно-Сербии, Новослободском казачьем поселении, на Украинской линии).

Возрастание притока частновладельческого населения в северные и наиболее обжитые части района (Бахмутская провинция) при общем преобладании числа свободных от крепостной зависимости переселенцев.

В 50-х — начале 60-х годов Новороссия, как и ранее, осваивается в основном путем народного, свободного переселенческого движения, так как число организованных властями переселений не было большим.

Основным из сказанного выше следует считать то обстоятельство, что своим успешным заселением Северное Причерноморье в 40—50-х годах XVIII в. обязано преимущественно свободным украинским переселенцам с территории Малороссии, Слободской Украины и несколько в более ограниченных размерах — Правобережной Украины. Так называемая эпоха «сербской колонизации», когда были созданы Новая Сербия и Славяно-Сербия в сущности оставалась эпохой украинского переселенческого движения. Иностранцам предоставлялись огромные льготы, на их содержание тратились колоссальные средства, а в это время простые украинские труженики сами, без всякой помощи со стороны властей, а чаще всего вопреки их желанию, делали свое обычное благородное дело — заселяли и осваивали необъятные просторы Северного Причерноморья. Они не претендовали ни на какие лавры, они хотели только одного — чтобы их оставили в покое и позволили на новых местах заниматься своим привычным делом. Однако потребовалось более 10 лет, чтобы правительство убедилось в нереальности своих планов заселения Новороссии иностранными выходцами и изменило свою переселенческую политику, но с этого времени начинается уже новый этап в истории освоения края.

⁸⁷ Оборонительная линия по границе с Крымским ханством начала создаваться лишь с начала 70-х годов XVIII в., т. е. уже накануне ликвидации Запорожья.

б) Новороссия в 60-х — начале 70-х годов XVIII в. до ликвидации Запорожской Сечи (1763—1775 гг.)

11 июня 1763 г. был опубликован именной указ, сыгравший важную роль в деле заселения Новороссии. Указ этот разрешил принимать в Новую Сербию на поселение русских и украинских беглых людей и «всяких народов». В нем подчеркивалось, что «хотя по привилегии... в Новую Сербию кроме сербского, болгарского, вологского и македонского народов в службу принимать и селить не велено», но для заселения «тамошних степных мест... между теми народами принимать и выходящих из Польши беглых не только малороссиян, но и великороссийских и всяких народов»⁸⁸. Указ признал, что попытки запретить украинцам проживать в Новой Сербии не достигли цели, так как, по свидетельству инспектора Спичинского, в Новой Сербии было обнаружено много беглых «из Малороссии и Слободского поселения и вышедших из польского рубежа..., которые под видом денщиков... проживают по хуторам». Было разрешено принимать украинцев и русских «в Гусарский, Пандурский или Слободской полки в службу или... на поселение...»⁸⁹

Указ ликвидировал преимущества, дарованные иностранным выходцам, и разрешил русским и украинцам селиться в любой части Северного Причерноморья. Все эти меры способствовали более быстрому и эффективному заселению Новой Сербии, Славяно-Сербии, да и других частей края. Следует указать, что закон отнюдь не препятствовал заселению района иностранцами. Он лишь ликвидировал ряд необоснованных преимуществ, дарованных им, так как надежды на их массовый приток в Россию не подтвердились.

Был опубликован также ряд новых указов, позволяющих русским раскольникам и другим «беглым русским людям» возвращаться в Новороссию и другие части государства. Законы 1762 г. не называли Новороссию районом, отведенным для поселения возвращающихся в Россию беглых людей⁹⁰. Лишь указ 18 октября 1762 г. разрешил принимать раскольников в крепости Святой Елизаветы и в других слободах, но «чтобы среди них беглых как прямо из Великой и Малой России, так и проходящих в те места чрез Польшу разного звания людей принимаемо не было, но если таковые явятся, оных отсылать... к их помещику или кому они принадлежат»⁹¹. Раскольники, расселяющиеся в Новослободском казачьем поселении, облагались 40-алтынным окладом и получали исключительное право на торговлю. Зато ряд указов 1763 г. разрешил раскольникам и другим «беглым людям» селиться «кто куда для поселения идти пожелает»⁹². За беглых крестьян помещики получали компенсацию: за каждого человека, годного к военной службе, по 60 руб., за негодного — 30 руб., за каждую женщину—15 руб. Поселенцы получали «льготы от податей и работ на 6 лет».

Одновременно выходит ряд указов, поощряющих прибывающих в Россию иностранных переселенцев.

Манифест 4 декабря 1762 г. позволял всем «иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России»⁹³. Указ от 9 июня 1763 г. разрешил всем иностранцам, переселяющимся в Россию, «строить и содер-

⁸⁸ ПСЗ, т. XVI, № 11861 от 11 июня 1763 г., с. 297—299.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же, № 11720 от 4 декабря 1762 г., с. 126—127; № 11725 от 14 декабря 1762 г., с. 129—132.

⁹¹ Там же, № 11683 от 16 октября 1762 г., с. 79—80.

⁹² Там же, № 11738 от 30 января 1763 г., с. 140—141; № 11815 от 13 мая 1763 г., с. 247—248.

⁹³ Там же, № 11720 от 4 декабря 1762 г., с. 126—127. Евреи получили право проживать в Новороссии по указу 16 мая 1769 г. (ПСЗ, т. XVIII, № 13383 от 16 мая 1769 г., с. 1018).

жать по их законам церкви в тех местах, где они селиться пожелают»⁹⁴, причем рассчитывать на «вспоможение и денежную ссуду» могли только те иностранцы, которые «переселялись на постоянное житье и вступали в подданство Российской державы»⁹⁵.

22 марта 1764 г. был опубликован важный указ, на основании которого осуществлялось освоение Новороссии в 60-х — 70-х годах XVIII в. Новосербское поселение было преобразовано в Новороссийскую губернию, в состав которой вошли 2 гусарских полка (Черный и Желтый) и один пикинерный (Елисаветградский). В Новороссийскую губернию было разрешено переселение всем желающим «иностранным выходцам», а также «проживающим в Польше и других государствах российским подданным» и запорожцам. Иностранцы получали «на обзаведение» по 30 руб. «без возврата», если они записывались на военную службу. Все же прочие «иностранный», русские выходцы и запорожцы, поступающие в «разряд поселян», получали по 12 руб. на каждую душу «без возврата». Неимущие переселенцы для ведения хозяйства получали земельные наделы и освобождались от несения податей «а срок от 6 до 16 лет. Помещики должны были селить на своих землях людей «своим коштом». Все Новосербское поселение разделялось на 70 округов: 52—для военнослужащих, 2—для городских жителей, а для раскольников и прочих иностранцев, «которые особыми слободами селиться пожелают»—16... Общая территория Новосербского поселения составляла 1 421 000 десятин⁹⁶.

Все эти законы, безусловно, способствовали более быстрому заселению Новороссии, особенно тех ее частей, освоение которых задерживалось вследствие временного запрещения на переселение туда украинцев и русских. Мы не располагаем за 60-е—70-е годы XVIII в. подробными сведениями о ходе заселения Северного Причерноморья (Шовороссии), однако данные о численности и составе населения по состоянию на 1764, 1768 и 1772 гг., а также о количестве переселенцев за отдельные годы все же позволяют получить достаточно отчетливое представление о ходе этого процесса.

Особенно подробны и обстоятельны материалы о заселении Елисаветградской провинции, возникшей в 1764 г. на месте упраздненных Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения. В 60-х — первой половине 70-х годов XVIII в. наиболее интенсивно заселяется именно Елисаветградская провинция Новороссии. В остальных частях Северного Причерноморья (Бахмутская провинция, Украинская линия. Земля Войска Запорожского) этот процесс протекал гораздо более медленными темпами, а народонаселение Очаковских степей в результате военных действий 1768—1774 гг. сильно сокращается.

Рассмотрим подробнее, как заселялась и осваивалась Новороссия в 1763—1775 гг. до ликвидации «вольностей» Запорожской Сечи.

Указы 1763—1764 гг. вызвали к жизни невиданное до тех пор переселенческое движение как из Малороссии и Запорожья, так и из-за границы в Елисаветградскую провинцию. Сохранились данные о количестве жителей, прибывших сюда в течение 1764 г. (см. табл. 12).

Как сообщалось выше, в начале 60-х годов в Елисаветградской провинции (если условно воссоздать ее границы) проживало 24 627 душ м. п., а в 1764 г. сразу прибыло еще 5787 душ, т. е. население увеличилось на 23,50%. Характерно, что среди новоселов этого района Новороссии количество русских переселенцев превысило число украинских. Табл. 13 показывает, что в 1763 г. на землях провинции проживало всего 911 душ м. п. русскцх, а в 1764 г. их сразу прибыло 2904 душ м. п.

⁹⁴ НСЗ, т. XVI, № 11853 от 9 июня 1763 г., с. 287—289.

⁹⁵ Там же, № 11896 от 12 августа 1763 г., с. 335.

⁹⁶ Там же, № 12099 от 22 марта 1764 г., с. 657—668.

Таблица 12

Численность и национальный состав переселенцев, осевших
в Елисаветградской провинции Новороссийской губернии в течение 1764 г.*

Национальность	мужского пола	женского пола	обоего пола	Националь- ность	мужского пола	женского пола	обоего пола
Русские:				Сербы	40	12	52
православные	160	84	244	Македонцы	17	—	17
раскольники	2744	2246	4990	Болгары	14	6	20
Украинцы	2311	1882	4193	Венгры	14	2	16
Волохи	462	264	726	Грузины	1	—	1
Турки и евреи кре- щенные	14	3	17	Немцы	10	5	15
				Итого	5787	4504	10 291

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 67, д. 5991, л. 582.

Таблица 13

Переселенческое движение русских «беглых людей» (православных и раскольников)
из «Польшы» в Елисаветградскую провинцию в 60-х годах XVIII в.*

Год и месяц	Раскольники			Православные			Всего об. п.
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1763	701	511	1 212	210	148	358	1 570
1764	2744	2246	4 990	160	84	244	5 234
1765							
январь- февраль	1079	913	2 012	—	—	—	2 012
март	618	430	1 118	—	—	—	1 118
апрель	780	653	1 433	—	—	—	1 433
май	166	110	276	—	—	—	276
июнь	188	143	331	—	—	—	331
июль	11	4	15	—	—	—	15
август	52	27	79	—	—	—	79
сентябрь	5	3	8	—	—	—	8
Итого	2919	2353	5 272				5 272
1768	781	518	1 299	37	9	46	1 345
1769	175	125	300	8	4	12	312
Всего	7320	5753	13 073	415	245	660	13 733

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, д. 3011, лл. 187—188; оп. 67, д. 5991, лл. 582, 702—844, ЦГВИА, ф. 23, оп. 1/121, св. 35, д. 1248, лл. 94—998.

На втором месте находились переселенцы украинского происхождения. К сожалению, мы не можем сказать, какова была порознь численность прибывших из Правобережной Украины, Малороссии или Запорожских земель. Однако привлечение других данных позволяет утверждать, что до середины 60-х годов XVIII в. количество жителей, прибывших непосредственно из Малороссии, было не так велико, так как официально уход населения оттуда был воспрещен. Чтобы на законном основании поселиться где-либо в Новороссии, нужно было предварительно бежать

Таблица 14
Численность и национальный состав населения Елисаветградской провинции
на начало 1765 г.*

Категория населения	Украинцы		Русские				Водохи		Сербы	
	м. п.	ж. п.	православные		раскольники		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.				
Военнослужащие	12 829	11 724	168	87	—	—	4787	3360	868	609
Крестьяне	3 803	3 547	120	81	2909	2345	272	228	55	46
Духовенство	754	633	—	—	—	—	56	52	22	15
Купцы и цеховые	788	627	251	144	822	683	151	114	122	76
Отставные	674	858	3	5	—	—	134	111	67	56
Живущие в услужении у воинских чинов	1 657	1 460	—	5	—	—	1	2	—	—
Итого	20 505	18 845	542	322	3731	3028	5401	3867	1134	802
% к общему итогу	39,350		864		6559		9268		1936	
	65,37		1,43		11,23		15,40		3,22	

* ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 2, лл. 508 об.—509.

на Правобережную Украину и затем перейти в Новороссию под видом «польских выходцев». По официальным данным Малороссийской коллегии, с 1765 по 1767 г. в Новороссию легально переселилось всего 2370 чел. (1328 мужчин и 1042 женщины)⁹⁷. Положение начало изменяться со второй половины 1764 г., когда, наконец, было разрешено принимать в Новороссии «в службу и на поселение» малороссиян, которые состояли за «малороссийскими владельцами менее 10 лет». Всем новоселам полагалось «пока отстроются, 3 года льготы, а потом платить положенную подать с земли, а не с людей»⁹⁸.

Общая численность иностранцев, прибывших в 1764 г., была сравнительно невелика. Здесь следует указать лишь волохов, которых оказалось 726 душ об. п.

В конце 1764 г. было произведено исчисление населения Елисаветградской провинции, которое учло 60 196 чел. (32 571 мужчин и 27 625 женщин). По сравнению с 1762 г. население выросло на 32,26% (с 24 627 до 32 571 души м. п.). Решающую роль в деле увеличения населения провинции в эти годы играло переселенческое движение. Естественный прирост имел еще вспомогательное значение и не превышал тысячи душ об. п. в год. В 1764 г., например, он составил 857 душ (407 душ м. п. и 450 душ ж. п.)⁹⁹, а в 1774 г.—899 (460 душ м. п. и 439 душ ж. п.)¹⁰⁰.

В 1765—1768 гг. население провинции продолжало увеличиваться, хотя наблюдался и отток за ее пределы, главным образом на Правобережную Украину. Известно, что близ границ Елисаветградской провинции на территории Польши было образовано много селений, которые «заселились большей частью прежними выходцами из Малороссии и нынешней Елисаветградской провинции»¹⁰¹.

В 1767 г. все население провинции составило уже 73 761 душу об. п.¹⁰² Значительным был в эти годы приток раскольников. Табл. 13

⁹⁷ Шмидт А. Херсонская губерния, ч. I, СПб., 1863, с. 37.

⁹⁸ ПСЗ, т. XVI, № 12180 от 11 июня 1764 г., стр. 795—799.

⁹⁹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 67, д. 5991, л. 582.

¹⁰⁰ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 486—487.

¹⁰¹ Там же, лл. 426—431.

¹⁰² Там же, ч. 2, л. 14.

Поляки		Прочие		Всего	
м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
513	342	445	244	19 610	16 386
7	5	42	32	7 208	6 280
17	11	5	4	854	715
1	2	163	60	2 298	1 708
9	10	37	39	924	1 079
17	12	2	—	1 677	1 479
564	382	694	379	32 571	27 625
946		1073		60 196	
1,56		1,70		100	

В течение 1764—1767 гг. раскольниками был образован в Елисаветградской провинции ряд новых поселений: в 1764 г. — Новая Вись, Ивановская, Плоская, Галагановка, Злынка, Красноярская; в 1765 г. — Золотаревка и Покровская; в 1766 г. — Гончаровка, Калантаевка и Зыбкая и в 1767 г. — Антоновка, Уховка, Веселый Кут и Никольская.

С 1765 г. начинается переселение в Елисаветградскую провинцию украинского помещичьего крестьянства. Табл. 14 показывает, что к началу 1765 г. здесь еще не было помещичьих крестьян. Большую часть населения составляли военнослужащие, которые вместе с оставшимися насчитывали 63,69% всего населения провинции (37 979 чел. об. п.). К 1768 г. в Елисаветградской провинции проживало уже 6970 украинских помещичьих крестьян. В ЦГВИА сохранились данные о всем населении провинции на 1768 г., кроме военнослужащих¹⁰³. Если присоединить к ним сведения о численности военнослужащих на начало 1765 г. (см. табл. 14), то получатся примерно данные о всем населении на начало 1768 г.¹⁰⁴ (см. табл. 15).

Мы видим, что население за три года (1765—1767 гг.) увеличилось на 6662 души м. п. (13 565 душ об. п.), причем столь высокому приросту провинция обязана украинским помещичьим крестьянам и русским раскольникам. Приток иностранных переселенцев в 1765—1766 гг. не был высоким. В 1767 г. вызов иностранцев в Россию в массовом масштабе был вообще прекращен. Наиболее характерным для 1765—1767 гг. является массовый перевод помещичьих крестьян в провинцию, а также поселение крестьян на землях, отведенных помещикам. Помещики пришли к выводу, что Елисаветградская провинция уже достаточно освоена и закреплена за Россией, чтобы начать ее заселение своими крестьянами, а также приглашать свободное крестьянство на полученные земли. О ходе освоения провинции свидетельствуют данные о раздачах земли под слободы, заводы и леса. Всего в 1764—1772 гг. государственным поселенцам и частным владельцам было роздано 288 дач с 273 068 десятинами земли (табл. 16).

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 19, оп. 4/27, св. 417, д. 255, лл. 300—301.

¹⁰⁴ Они практически совпадают с глухой цифрой населения провинции на конец 1767 г. (73 761 душа м. п.), сообщенной в отчете новороссийского губернатора А. П. Мельгунова (ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 2, л. 14).

показывает, что в 1765 г. в Елисаветградскую провинцию прибыло 5272 души об. п. русских раскольников (2919 мужчин и 2353 женщины). Подавляющее их число осело здесь в феврале — апреле 1765 г., затем количество новоселов резко сократилось и к концу года почти сошло на нет. За 1766—1767 гг. мы не нашли данных о переселяющихся в Новороссию раскольниках. По-видимому, в эти годы они перестали сюда приходить. И лишь в 1768—1769 гг. наблюдается последняя, гораздо более слабая, чем в 1764—1765 гг., волна переселенческого движения. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. прервала этот процесс с осени 1769 г., когда крымские татары обрушились на Новороссию.

Таблица 15
Численность населения Елисаветградской провинции на начало 1768 г. (мужской пол) *

Категория населения	Число душ	% к общему итогу
Военнослужащие	19 610	49,98
Духовенство	854	2,18
Государственные крестьяне		
русские		
православные	494	1,26
раскольники	5 999	15,29
иностранные переселенцы	221	0,56
украинцы	5 085	12,95
Итого	11 799	30,07
Помещичьи «подданные» (украинцы)	6 970	17,77
Всего	39 233	100

* «Исторические записки», 1942, т. 13, с. 157.

Таблица 16
Раздача земель Елисаветградской провинции в 1764—1772 гг. *

Год	Количество дач	Количество земли, дес.	% к общему итогу
1764	12	13 258	4,85
1765	18	18 374	6,73
1766	32	26 898	9,85
1767	77	76 383	27,97
1768	49	30 970	11,34
1769	22	22 876	8,38
1770	24	16 328	5,98
1771	34	35 637	13,05
1772	29	32 344	11,85
Итого	288	273 068	100

* «Исторические записки», 1942, т. 13, с. 144—149.

Мы видим, что до 1768 г. количество розданных дач неуклонно возрастало, а в 1767 г. было отведено 27,97% всей земли, отмежеванной различным владельцам в 1764—1772 гг. С 1768 по 1770 г. количество розданных дач сокращается. Это объясняется усилившимися нападениями запорожских казаков на переселенцев в связи с их претензиями на Елисаветградскую провинцию, а также русско-турецкой войной 1768—1774 гг. С 1771 г., когда исход войны уже был по существу предопределен, раздачи земли вновь увеличиваются. Приведенные цифры говорят о том, что площадь Елисаветградской провинции равнялась 1 426 639 десятинами¹⁰⁵, а это означает, что различные владельцы получили в собственность или потомственное владение лишь 19,14% всего земельного фонда. В массовых масштабах отводы земли начали производиться здесь уже после 1775 г.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. причинила Елисаветградской провинции огромный ущерб. Яркую картину подробностей последнего татарского набега 1769 г. на Новороссию нарисовал очевидец событий австрийский барон Тотт. Татары прошли через земли запорожских казаков (по территории будущих Павлоградского и Новомосковского уездов), обрушились на Бахмутскую, а затем Елисаветградскую провинции.¹⁰⁶ Барон Тотт отмечает, что в Елисаветградской провинции татары сожгли 150 деревень, что «огромное дымное облако распространилось на 20 миль в пределы Польши и только наш приход туда объяснял причину этого явления»¹⁰⁷. Татары увели с собой не менее 20 тыс. невольников¹⁰⁸. Особенно сильно пострадала вдающаяся в запорожские земли и наименее защищенная территория Елисаветградского пикинерного полка. Многие селения здесь были буквально стерты с лица земли (Бешка, Мурзивка и др.). Сразу после ухода татар

¹⁰⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 26038, л. 1; РОБАН, оп. 1, д. 565.

¹⁰⁶ Макарьевский Феодосий. Указ. соч., вып. II, с. 335.

¹⁰⁷ Барон Тотт. Записка о татарском пабеге 1769 года на Новую Сербию.—«Киевская старина», 1888, т. VII, с. 170.

¹⁰⁸ Там же.

Таблица 17

Размещение иностранцев (об. п.), прибывших в Россию из Турции в 1771—1773 гг.*

Населенный пункт	Число	Населенный пункт	Число	Населенный пункт	Число
1771 г.		Терновка	1652	Груская	1858
Павловское	1015	Добрянка	493	Липняжка	1856
Злынка	2160	Песчаный Брод	869	Тышковка	896
Малая Виска	1389	Плетенный Ташлык	43	Синюхин Брод	1925
Лысая Гора	1356			Итого	15 526
				1773 г.	
				Бешка	1 150
				Мурзинка	
				Всего	16 676

* «Исторические записки», 1942, т. 13, с. 158.

начинается новый этап в заселении земель Елисаветградской провинции. На опустошенной территории Елисаветградского пикинерного полка разместился Молдавский полк, составленный из перешедших на сторону России «волохов, греков, армян и раскольников». Всем им было разрешено селиться в Екатерининской провинции, Малороссии или «определиться в Молдавский гусарский полк»¹⁰⁹, причем они предпочли земли последнего.

В большом количестве молдаване и другие иностранцы прибывают в Новороссию с начала 70-х годов XVIII в. В 1771 г. в Молдавский гусарский полк сразу переселилось 15 526 чел. об. п. молдаван, греков, болгар, сербов и других иностранных выходцев, а в 1773 г. — еще 1150 чел. Размещение иностранных переселенцев по отдельным поселениям демонстрирует табл. 17.

По своим масштабам переселение начала 70-х годов не имело себе равных. Оно намного превосходило по абсолютным показателям переселенческое движение 50-х — начала 60-х годов. Интересно, что новоселы почти не образовывали новых поселений, а размещались в уже существующих, но разрушенных татарами. В подавляющей своей массе переселенцы 70-х годов состояли из молдаван. Освоение ими большей части территории бывшего Новослободского казачьего поселения в корне изменило этнический состав населения этого района. В 50-х годах здесь расселилось чисто украинское население. В конце 50-х годов сюда начали прибывать русские раскольники, а с 60-х годов — молдаване. Однако украинское население здесь численно преобладало. Теперь же, в связи с татарским разорением и массовым переселением сюда молдаван, возрастает их удельный вес на территории всей провинции, а в Молдавском гусарском полку они становятся основным населением. Подобная, почти немедленная замена одних этнических компонентов другими, причем со значительным количественным превышением, позволила уже в начале 70-х годов XVIII в. ликвидировать последствия татарского нашествия. В 1772 г. численность жителей провинции намного превосходила предвоенные показатели 1768 г. Таблицы 14, 15 и 18 показывают, что в 1765—1767 гг. население Елисаветградской провинции увеличивалось медленнее, чем в 1768—1771 гг. В самом деле в 1765—1767 гг. население выросло здесь на 22,53%

¹⁰⁹ НСЗ, т. XVIII, № 13383 от 16 ноября 1769 г., с. 1018.

Таблица 18

Численность населения Елисаветградской провинции на начало 1772 г. *

Категория населения	Численность в размещение населения												% к общему итогу	
	в государст- венных округах		в Черном гусарском полку		в Желтом гусарском полку		в Молдавском гусарском полку		в Елисаветград- ском полку		Всего			
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	об. п.			
Военнослужащие с семьями	—	—	8 192	6 190	5 127	3 659	16 695	6328	9069	8069	39 033	24 246	63 329	58,78
Отставные от военной службы	34	29	157	149	179	164	—	—	55	62	425	404	829	0,77
Крестьяне:														
государственные	5892	4432	1 430	1 375	2 815	2 518	—	—	40	34	10 177	8 409	18 586	17,25
«помещичьи подданные»	—	—	6 668	6 618	5 093	4 807	95	141	758	804	12 614	12 370	24 984	23,19
Итого	5926	4511	16 447	14 332	13 214	11 148	16 790	6469	9922	8969	62 299	45 429	107 728	100

* ГПВ АН УССР, Ор. ф. V. д. 265, лл. 102—106.

Таблица 19

Численность и национальный состав населения Елизаветградской провинции в 1775 г.*

Категория населения	Русские				Украинцы		Молдаване		Сербы		Поляки		Прочие		Всего	
	православные		раскольники		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.												
Военнослужащие 2*	—	—	—	—	10 999	10 691	7 985	7 766	229	214	507	463	594	481	20 314	19 615
Купцы и цеховые	284	190	1 337	832	725	585	173	133	19	17	—	—	124	114	2 662	1 871
Крестьяне:																
государственные	239	221	5 745	4 372	2 601	2 535	55	50	—	—	—	—	4	2	8 644	7 180
помещичьи	—	—	—	—	18 082	17 716	900	903	—	—	—	—	—	—	18 982	18 619
Отставные от военной службы	9	4	—	—	58	66	137	120	116	66	9	3	116	57	445	316
Итого	532	415	7 082	5 204	32 465	31 593	9 250	8 972	364	297	516	466	838	654	51 047	47 601
	947		12 286		64 058		18 222		661		982		1 492		96 648	
%	0,96		12,46		64,94		18,47		0,67		0,99		1,51		100	

* ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 14, д. 79, лл. 329—331. В ведомости не указаны военнослужащие. Семьи их взяты из таблицы за 1776 г. (ЦГАДА, ф. 248, оп. 18, д. 4365, лл. 214—216).

** Количество военнослужащих с 1775 г. в ведомостях не указывается. Здесь приводятся численность их семей. Для получения приблизительной цифры численности всего населения провинции следует взять данные о количестве военнослужащих из ведомости за 1772 г. — 8495 душ м. п., с ними население провинции в 1775 г. составляло 107 143 души об. п. (59 542 души м. п. и 47 601 душа ж. п.).

(с 60 196 до 73 761 души об. п.), а в 1768—1771 гг. — на 46,05% (с 73761 до 107 728 душ об. п.). Таким образом, даже война и татарские набеги не смогли серьезно задержать темпы прироста населения. В 1769—1770 гг. наблюдалась временная убыль народонаселения, но приток переселенцев в 1771 г. с избытком компенсировал ее. Кроме того, население Черного и Желтого гусарских полков не понесло в 1767—1770 гг. больших потерь. С 1765 по 1772 г. количество жителей провинции выросло на 78,96% (на 47 532 чел. об. п.), причем естественный прирост не превышал 10 тыс. чел., а остальное приходилось на долю механического прироста.

В течение 60-х — начала 70-х годов XVIII в. существенно изменился сословный состав населения провинции. Удельный вес военнослужащих с 1764 по 1768 г. снизился с 61,43 до 29,98%, но затем, в связи с войной и иностранной военной колонизацией, вновь поднялся до 59,56%, т. е. почти до первоначального уровня.

Процент государственных крестьян с 1764 по 1768 г. возрос с 22,41 до 30,07 всего населения, но затем с 1768 по 1772 г. — снизился до 17,25. Зато процент помещичьих подданных крестьян стремительно увеличивался. В 1764 г. формально в провинции отсутствовало помещичье население. Однако, по нашему мнению, к таковому можно отнести лиц, «живущих в услужении у воинских чинов». Последние составляли тогда 5,24% всего населения. В 1768 г. на долю помещичьих крестьян приходилось уже 17,77% населения, а в 1772 г. — 23,19%. С 1768 по 1771 г. численность помещичьего крестьянства возросла на 80,90% (с 6970 до 12 614 душ м. п.). Характерно, что быстрее всего численность помещичьих крестьян увеличивалась в более освоенных и удаленных от границы Черном и Желтом гусарских полках. В Черном полку количество помещичьих крестьян в 1768—1771 гг. возросло на 188,21% (с 3543 до 6668 душ м. п.), а в Желтом — на 189,05% (с 2694 до 5093 душ м. п.). В Елисаветградском пикинерном полку (с Молдавским) прирост в эти годы был незначителен (с 733 до 853 душ м. п., или на 16,40%), так как помещики еще не решались переводить туда или закабалить там крестьян.

О времени заселения различных частей провинции свидетельствуют данные соотношения полов. В Черном, Желтом, Елисаветградском полках и в государственных округах численность мужчин лишь немногим превосходит количество женщин. Иное дело в Молдавском гусарском полку, который в 1772 г. еще только сформировался. Туда приходили пленные иностранцы, разумеется, без женщин, поэтому из 23 259 душ об. п., проживающих на территории полка, 16 790 душ приходилось на долю мужчин (72,19%) и только 6496 — женщин (27,81%).

В 1772—1774 гг. население провинции не увеличивалось. В 1775 г. с учетом 8495 чел. военнослужащих здесь проживало такое же население, как и в 1772 г. (см. табл. 19). Чем это было вызвано? Казалось, картина должна была быть совсем иной. В конце 60-х годов, когда татары нападали на южные окраины России, население должно было сокращаться, а затем, когда результаты войны определились, — возрастать, однако в 1772—1775 гг. этого не произошло. Виной тому были усилившиеся нападения запорожских казаков на поселения, основанные на землях, входивших когда-то в состав Земли Войска Запорожского, а также колебания царского правительства, которое вело разговоры о возвращении запорожцам отторгнутых у них земель.

Хотя запорожцы с начала 50-х годов возражали против захвата их земель, решительно бороться с иностранными и внутренними переселенцами они начали лишь с конца 60-х годов XVIII в., убедившись в бесплодности попыток остановить мирными средствами их неудержимый поток. Сохранились данные о времени нападения отрядов запорожских казаков на поселения Елисаветградской и Екатерининской

Таблица 20

Размеры ущерба, причиненного запорожскими казаками Елисаветградской провинции в 1767—1774 гг. ^{*}

Полк	Уведено человек		Сумма ущерба, руб.	Угнано скота		
	м. п.	ж. п.		лошадей	рогатого	овец
Черный	193	164	44 364	412	1610	9 640
Желтый	75	61	2 775	118	79	318
Молдавский	851	713	44 152	889	1307	10 536
Елисаветградский	1762	1468	46 341	65	899	2 126
Всего	2881	2412	137 562	1584	3395	22 620

* ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 193, д. 95, ч. II, лл. 35—279.

провинций и о размерах причиненного ими ущерба. Они показывают, что особенно интенсивно борьба запорожцев развернулась после 1770 г., но главным образом в 1772—1774 гг.

На территории Черного гусарского полка первые небольшие стычки с запорожцами отмечались еще в 1755 г., но больше всего их было в 1772—1774 гг. В Желтом гусарском полку они были зафиксированы лишь в 1773—1774 гг., в Молдавском — в 1769—1774 гг. и в Елисаветградском пикинерном — с 1769 г., но преимущественно с 1773 г. ¹⁰ Примерные размеры ущерба, причиненного Елисаветградской провинции запорожцами, демонстрирует табл. 20.

Таким образом, сильнее всего пострадали земли Елисаветградского, Молдавского и Черного полков, а потери, понесенные Желтым полком, оказались небольшими. Общая сумма ущерба достигла почти 140 тыс. руб. Запорожцы увели с собой 5293 чел. об. п., причем главным образом из Елисаветградского пикинерного полка, больше всех пострадавшего в 1769 г. от татар. Здесь опустели слободы Желтая, Зеленая, Каменка и др. Однако главная причина, тормозившая прирост населения, заключалась в неуверенности в завтрашнем дне, в опасении, что придется переходить на новые места. Ведь на заседании Государственного совета за три месяца до уничтожения Сечи Екатерина II высказалась за признание прав запорожцев на Елисаветградскую провинцию ¹¹.

За период с 1765 по 1775 г. в Елисаветградской провинции изменился национальный состав. Приток молдаван и русских раскольников привел к тому, что процент молдавского населения возрос здесь на 3,07 (с 15,40 до 18,47), а русского — на 0,76 (с 12,66 до 13,42). Украинцы сохранили свое доминирующее положение, хотя их удельный вес и снизился на 0,52% (с 65,46% до 64,94%). Снизился процент других численно незначительных национальностей (сербов — на 2,55, поляков — на 0,57). Основным населением провинции оставались украинцы, за которыми следовали молдаване и русские.

Наиболее характерными чертами заселения провинции в 60-х — первой половине 70-х годов XVIII в. следует считать:

Исключительно высокие темпы переселенческого движения, на которое не смогли существенно повлиять даже военные действия 1769 г.

Усиление притока из-за рубежа русских раскольников, иностранных

¹⁰ ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 183, д. 95, ч. II, лл. 35—279.

¹¹ «Историк-марксист», 1941, № 5, с. 45.

переселенцев (главным образом молдаван) и украинцев и относительно невысокие темпы заселения района внутренними выходцами.

Появление и быстрое возрастание удельного веса украинского частновладельческого подданного крестьянства, находящегося в феодальной зависимости, особенно на севере (Черный полк).

Как и ранее, провинция заселялась в ходе осуществления народной «колонизации», лишь в общих чертах регулируемой властями, которые пользовались любой возможностью быстрее заселить и освоить эти пограничные территории.

Население Елисаветградской провинции в 60-х — 70-х годах XVIII в. занималось скотоводством и земледелием. Мы не располагаем сводными данными о количестве скота. Материалы же о посеве и урожае хлебных и масличных культур сохранились только за 1765—1766 гг. (см. табл. 21).

Таблица 21

Посевы и урожай хлебных и масличных культур Елисаветградской провинции в 1765—1766 гг. (в четвертях)*

Полк	1765 г.		1766 г.	
	посев	урожай	посев	урожай
Черный гусарский	4 089	21 670	4 794	30 138
Желтый гусарский	1 975	9 210	2 440	8 451
Елисаветградский пикинерный	14 414	57 920	15 919	73 218
Раскольничий округ	2 210	8 464	2 005	8 903
Итого	22 688	97 264	25 178	120 710

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1055—1058.

Таким образом, наибольшего развития земледелие получило в Елисаветградском пикинерном полку. Однако в целом удельный вес засеваемых площадей был еще ничтожен, так как всего в провинции было 1 427 639 десятин земли. В Елисаветградском пикинерном полку было около 700 тыс. десятин земли, а засевалось в 1765 г. — 12 981, а в 1766 г. — 16 787 десятин¹². Сеяли главным образом пшеницу, рожь, ячмень, просо и гречиху, а из масличных культур — коноплю, лен и мак. В Черном и Желтом полках в небольших количествах культивировали анис. В раскольничьих слободах по размерам посевов преобладала рожь. По урожайности на первом месте находился Черный гусарский полк (в 1764 г. урожай превосходил посевы в 6 раз, в 1775 г. — в 5 с небольшим и в 1766 г. — более чем в 6 раз). Наименьшие урожаи были в раскольничьих слободах (в 1765 г. — в 3,5 раза, в 1766 г. — в 4 раза). Эти данные показывают, что в 60-х годах XVIII в. заселение и хозяйственное освоение северных районов Новороссии в широких масштабах только начиналось. Огромные массивы земли еще не были отданы в руки частных владельцев или государственных крестьян и представляли из себя черноземные целинные просторы, массовое освоение которых началось только после 1775 г.

Совершенно иная картина наблюдается в Бахмутской провинции. Табл. 22 показывает, как изменились численность и сословный состав населения ее в 60-х — первой половине 70-х годов XVIII в.¹³

¹² ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1055—1058.

¹³ К сожалению, за указанный период мы не располагаем сведениями о поселении по отдельным поселениям и поэтому не можем выделить отдельно ту часть провинции, которая в 1806 г. вошла в состав Бахмутского и Донецкого уездов Екатеринославской губернии.

Таблица 22

Изменения численности и состава населения Бахмутской провинции в 1762—1775 гг. *

Категория населения	Численность населения			% ко всему населению	Категория населения	Численность населения			% ко всему населению
	м. п.	ж. п.	об. п.			м. п.	ж. п.	об. п.	
1762 г.					1772 г.				
Военнослужащие	6 422	—	—	25,03	Военнослужащие	5 286	4 471	9 757	22,69
Крестьяне:					Крестьяне:				
государственные	13 053	—	—	50,86	государственные	11 052	9 238	20 290	47,18
помещичьи	6 185	—	—	24,11	помещичьи	7 065	5 895	12 960	30,13
Итого	25 660	—	—	100	Итого	23 403	19 604	43 007	100
1768 г.					1775 г.				
Военнослужащие	5 286	—	—	21,22	Военнослужащие	6 422	5 777	12 199	23,99
Крестьяне:					Крестьяне:				
государственные	11 873	—	—	47,65	государственные	10 379	9 378	19 757	38,86
помещичьи	7 755	—	—	31,13	помещичьи	9 920	8 969	18 889	37,15
Итого	24 914	—	—	100	Итого	26 721	24 124	50 845	100

* ЦГВИА, ф. 19, оп. 4/27, св. 417, д. 255, л. 303; ГПБ АН УССР, ОР, ф. V, д. 265, лл. 104—106; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 1, лл. 66—120.

В 1762—1768 гг. население здесь фактически не увеличилось, хотя Россия не находилась еще в состоянии войны, а соседние части Новороссии быстро заселялись. В 1768 г. общее количество жителей даже уменьшилось. По нашему мнению, однако, с 1762 по 1768 г. население не сокращалось, а увеличивалось, хотя и не сильно. Данные 1768 г. не точны. Они основаны главным образом на результатах ревизии 1762—1763 гг. и не учли естественного прироста, а также переселенческого движения. И все же следует признать, что заселение провинции в 60-х годах действительно почти приостановилось. В 1762—1767 гг. здесь не было образовано ни одного нового населенного пункта. В эти годы существенно изменяется сословный состав населения. Сильно возрастает численность и удельный вес помещичьих подданных крестьян (с 24,11 до 31,13%), преимущественно за счет государственных крестьян, численность которых уменьшается даже в абсолютных цифрах. Это свидетельствует о том, что помещичье крестьянство росло не только и не столько за счет перевода помещиками крестьян из внутренних районов, но и путем закрепощения до этого формально свободных групп государственных крестьян. Помещики селили на своих землях свободных украинских крестьян, которые пользовались правом перехода, но попадали в феодальную зависимость на новых местах.

Сокращение численности населения провинции к 1772 г. следует объяснять как татарским набегом 1769 г., так и отсутствием сколько-нибудь значительного последующего за этим притока населения. В 1772 г. в Бахмутской провинции было учтено на 1511 душ м. п. меньше, чем в 1768 г., хотя сословный состав населения не претерпел сколько-нибудь заметных изменений. Известно, что последствия татарского набега на Бахмутскую провинцию не были такими губительными, как на соседнюю Елизаветградскую, однако, отсутствие заметного последующего прилива населения сюда привело к уменьшению численности на-

родонаселения. Правда, с начала 70-х годов начинается новый этап в заселении Бахмутской провинции. В 1770 г. на территории провинции, включенной в 1803 г. в состав Бахмутского уезда, были основаны помещичьи селения Камышеваха, Триполье и государственное село Государев Буерак. Однако это небольшое оживление не смогло еще компенсировать к началу 1772 г. ущерб, нанесенный татарским набегом.

К 1775 г. население Бахмутской провинции по сравнению с 1772 г. выросло на 7838 чел. об. п. С 1772 г. усиливаются темпы заселения земель провинции. Характерно, что именно в 1772—1775 гг. не было прироста в численности населения соседней Елисаветградской провинции. Такая перемена в направлениях переселенческого движения объясняется просто. В 1772—1774 гг. особенно участились нападения запорожских казаков на поселения Елисаветградской и Екатерининской провинций, однако на территорию Бахмутской провинции запорожцы не проникали, так как не считали ее своей ¹¹⁴.

В начале 70-х годов в Бахмутской провинции была поселена большая партия молдаван, сдавшихся в плен во время русско-турецкой войны (3595 чел. об. п.) ¹¹⁵. Тогда же начался перевод туда русских переселенцев из дворцовых волостей Севского уезда Белгородской губернии. В 1772—1773 гг. на территорию будущего Славяносербского уезда было переселено 2582 души мужского и 1500 — женского пола ¹¹⁶, которые разместились в 6 новых селениях. На территории Бахмутского уезда в этот период переселенцы из Молдавии образовали одно новое селение — Ясиноватое (Ясиновую). Однако особенно много новых селений было образовано помещичьими крестьянами в 1775 г. На территории будущего Бахмутского уезда их появилось 13, а Славяносербского — 11. По-видимому, это произошло уже во второй половине 1775 г., после упразднения Запорожской Сечи. Таким образом, в начале 70-х годов, когда еще продолжались военные действия, в провинции возникли государственные селения, однако с 1775 г., когда война с Турцией была завершена, а Запорожская Сечь ликвидирована, неудержимая волна помещичьих подданных крестьян хлынула на земли Бахмутской провинции. Об этом свидетельствует и табл. 22. Если в начале 70-х годов рост удельного веса помещичьих крестьян несколько затормозился, то с 1772 по 1775 г. процент их возрос на 7,02 (с 30,13 до 37,15), в то время как численность государственных крестьян сократилась в абсолютных цифрах с 11 052 до 10 379 душ м. п. Таким образом, и в этой части Новороссии в 60-х — первой половине 70-х годов происходит быстрый рост численности и удельного веса частновладельческого, украинского по национальности крестьянства, причем оно селилось преимущественно на землях, включенных позже в состав Бахмутского и Славяносербского уездов. Хотя Бахмутская провинция принадлежала к районам сравнительно раннего освоения, земледелие здесь было развито слабо и засеивалась ничтожная часть земель, а урожаи были ниже, чем в любой части Новороссии. Об этом свидетельствует табл. 23.

Характерно также, что в отличие от Елисаветградской провинции в Бахмутской провинции высевали в основном рожь, а не пшеницу.

В 1764 г. Украинская линия, к которой присоединили часть Малороссии (Полтавский и часть Миргородского полка), а также Слободской Украины (государственные слободы Новые и Малые Водолаги) ¹¹⁷, была преобразована в Екатерининскую провинцию. Население указанной провинции, таким образом, слагалось из однодворцев бывшей Ук-

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, св. 183, д. 95, ч. III, лл. 185—192. иг «Исторические записки». 1942, т. 13, с. 158. ¹¹⁶ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 10, лл. 178—179. ¹¹⁷ Там же, д. 797, ч. 2, лл. 640, 675.

Таблица 23

Посевы и урожай хлебных и масличных культур в Бахмутской провинции в 1765—1766 гг. (в четвертях) *

Год	Количество земли, дес.	Посев	Урожай
1765	3733	5623	8 403
1766	3939	6661	10 351

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1055—1058.

Таблица 24

Движение однодворческого населения Украинской линии в 1763—1775 гг. *

Слобода	1763	1766	1770	1773	1775
Протпоповка	920	918	920	920	970
Веревкина	369	371	369	369	381
Петровская	546	545	545	546	578
Меловая	746	746	746	746	799
Лозовенки	284	284	284	284	326
Михайловская	254	254	254	254	258
Новый Бишкин	413	413	413	413	426
Шебелинка	726	725	726	726	726
Бишкинские Вершины	1 200	1 195	1 199	1 199	1 106
Алексеевская	684	684	684	684	832
Берецкие Вершины	1 698	1 698	1 700	1 700	1 991
Староохочая	949	955	950	950	1 242
Ленивка	457	457	457	457	502
Староверовка	1 276	1 275	1 274	1 276	784
Берестовенка	450	450	450	450	542
Пещанка	532	527	529	529	680
Лебяжинская	303	302	303	303	277
Залинейная	241	241	241	241	392
Орчиловская	386	386	386	386	331
Ряжская	203	204	204	203	238
Васильковская	42	42	42	42	42
Кр. Белевская	114	129	134	143	186
Боровая	306	306	306	293	332
Итого	13 100	13 105	13 117	13 124	13 911

* ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 369—395, 398—403; д. 588, ч. 5, лл. 66—120.

раинской линии, а также украинцев, причисленных сюда из Малороссии и Слобожанщины.

Русское однодворческое население Украинской линии фактически не увеличивалось в 60-х — начале 70-х годов XVIII в. Об этом свидетельствует табл. 24. Если в 1763 г. в пределах линии в 23 слободах проживало 13 100 душ м. п., то в 1774 г. — 13 121 ревизская душа. Это говорит об отсутствии какого бы то ни было притока населения в этот район. Лишь в 1775 г. на линии было учтено несколько большее количество душ, так как был принят во внимание естественный прирост 1763—1774 гг.

Таблица 25

Численность, состав и размещение населения Малороссии, включенного в состав Новороссийской губернии в 1764 г. (мужской пол) *

Полк, сотня	По ревизии 1763—1764 гг.			Всего
	выборных казаков	подпомощников	разночинцев и поселян	
Миргородский				
Кременчугская	496	887	876	2 259
Власовская	1 941	126	786	2 853
Итого	2 437	1 013	1 662	5 112
Полтавский				
Старосенжаровская	1 092	1 211	1 212	3 515
Новосенжаровская	883	776	2 668	4 327
Белицкая	1 361	722	—	2 083
Кобыляцкая	1 103	574	2 606	4 283
Сокольская	575	659	1 266	2 500
Кишневская	537	338	1 001	1 876
Переволочанская	189	171	334	694
Келебердянская	1 014	443	1 729	3 186
Нехворощанская	149	900	1 455	2 504
Маяцкая	606	422	421	1 449
Цариченская	566	642	531	1 739
Китайгородская	634	1 770	746	3 159
Орельская	270	567	504	1 341
На хуторах	—	—	1 444	1 444
Итого	8 979	9 264	15 917	34 160
Всего	11 416	10 217	17 679	39 212

* Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание 1786 года. Киев, 1851, с. 82—83.

Украинское население, приписанное к Екатеринославской провинции, образовало два поселенных полка: Донецкий и Днепровский. В состав провинции было причислено 39 212 душ м. п. из Малороссии¹¹⁸ и 5526 — из Слободской Украины¹¹⁹. Таким образом, все население провинции в конце 1764 г. достигало 57 816 душ м. п., из которых на долю русских приходилось 13 078, или 22,62%.

Как показывает табл. 25, в состав Екатеринославской провинции вошло две сотни Миргородского и 13 — Полтавского полка, на территории которых проживало 3,83% всего населения Малороссии (1 024 023 души м. п.). Казаки составляли 55,17% населения указанной территории, а поселян — 44,83%. В состав Донецкого полка были включены сотни Нехворощанская, Маяцкая, Цариченская, Китайгородская и Орельская, принадлежащие гетману К. Г. Разумовскому села Карловка, Федоровка и Варваровка, а также государственные слободы Новые и Малые Водолаги. Если в конце 1764 г. здесь было учтено 17162 души м. п., то в 1767 г. — 17543¹²⁰. Остальные сотни Малороссии были включены в состав Днепровского полка (Кременчугская, Власовская, Старосенжаровская, Новосенжаровская, Белицкая, Кобе-

¹¹⁸ См. табл. 25.

¹¹⁹ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 343—368.

¹²⁰ Там же.

Т а б л и ц а 26
Посевы и урожай хлебных и масличных культур Екатериинской провинции
в 1765—1766 гг. * (в четвертях)

Административные единицы	1765 г.			1766 г.		
	земля, дес.	посев	урожай	земля, дес.	посев	урожай
Украинская линия	28 535	32 310	109 126	29 233	34 689	113 399
Донецкий полк	4 452	3 705	11 868	7 951	6 203	19 230
Днепровский полк	8 994	11 686	33 953	18 780	13 960	44 987
Государственные слободы	2 737	2 880	7 615	2 459	2 261	10 136
В с е г о	44 718	50 581	162 562	58 423	59 113	187 752

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 3577, лл. 724—729, 1055—1058.

ляцкая, Сокольская, Кишенская, Переволочанская и Келебердянская); в 1764 г. здесь проживало 27 576, а в 1767 г. — 26 108 душ м. п.¹²¹ Таким образом, в 1767 г. в провинции значилось уже 56 753 души м. п. (меньше на 1063 души). Это следует объяснять оттоком небольшой части населения, которое не пожелало жить «под правом Новороссийской губернии», обратно в Малороссию, а также тем, что в 60-х — начале 70-х годов использовались данные ревизий 1762—1764 гг. и не принимался во внимание естественный прирост. Известно, что в начале 1764 г. в Малороссию из Кременчуга и Власовки переселилось 104 души м. п.¹²²

В конце 60-х — начале 70-х годов численность населения провинции сокращается, хотя сюда не доходили крымские татары. С 1767 г. территория Донецкого и Днепровского полков подвергается непрерывным нападениям запорожских казаков, которые претендовали на часть занимаемой ими территории. В 1770 г. последним удалось отторгнуть от провинции часть территории Донецкого полка (Борисоглебской и Китайгородской рот) и включить ее в состав Протовчанской паланки¹²³. Всего в течение 1767—1774 гг. запорожцы увели с территории провинции 2574 души м. п. Общая же сумма нанесенного ущерба составила 95 133 руб.¹²⁴ В 1772 г. население провинции равнялось 46 283 душам мужского и 44 868 женского пола. Таким образом, по сравнению с 1767 г. оно сократилось на 10 470 душ м. п. Подобная убыль объясняется еще и уходом части жителей в Елисаветградскую провинцию и на Землю Войска Запорожского. Екатериинская провинция была тем единственным районом Новороссийской губернии, где наблюдалась устойчивая убыль населения в 60-х — начале 70-х годов XVIII в. Лишь в 1773—1775 гг. оно здесь начинает увеличиваться и в 1775 г. достигает 64 503 душ м. п.¹²⁵ Всего с 1764 по 1775 г. население Екатериинской провинции увеличилось на 6687 душ м. п.

В экономическом отношении Екатериинская провинция принадлежала к числу наиболее освоенных районов Новороссии, так как сюда входила часть Малороссии, заселенная уже в XVI в., а также Украинская линия, созданная в начале 30-х годов XVIII в. Как показывает табл. 26, в 1765—1766 гг. в провинции возрастали общие размеры засеваемой земли, посевов и сборов хлебных и масличных культур (в 1765 г. засеяно 44 718, а в 1766 г. — 58 423 десятины земли), при-

¹²¹ Там же.

¹²² Там же, ч. 2, лл. 671—673.

¹²³ Здесь пахотились, в частности, селения: Котовка, Лычаковка и Козырципа.

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 52, п. 1/194, св. 183, д. 95, ч. III, лл. 185—192.

¹²⁵ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 55—120; ф. 248, оп. 58, д. 4905, лл. 214—216.

Т а б л и ц а 27
Численность населения Земли Войска Запорожского к началу
70-х годов XVIII в. *

Паланка	Семейств	Душ м. п.
Кодацкая	841	2 523
Самарская	1 158	3 474
Орельская	397	1 191
Протовчанская	1 100	3 300
Итого	3 496	10 488
В 38 куренях казаков	—	20 114
Всего	—	30 602

* ЦГИА УССР, ф. 229, оп. 1, д. 279, лл. 1—15, 42, 56, 89, 90; ЦГАДА, Госархив, р. XIII, д. 76, лл. 164—165.

чем сборы отставали от роста посевных площадей. Больше половины всей засеваемой земли, а также получаемых сборов приходилось на долю Украинской линии. Урожайность здесь была выше, чем в соседней Бахмутской, но значительно ниже, чем в Елисаветградской провинции.

Характерно также, что в Екатерининской провинции высевали главным образом рожь и овес, а пшеница находилась на третьем месте. В этом отношении она имеет много общего с Бахмутской провинцией и отличается от Елисаветградской, где высевали преимущественно пшеницу.

Таким образом, в 60-х—70-х годах во всей Новороссии существовали огромные резервы земли и лишь самая незначительная ее часть была распахана и использовалась земледельцами.

В отличие от Екатерининской провинции, население Земли Войска Запорожского в 60-х годах XVIII в. быстро увеличивалось, хотя рост населения далеко не соответствовал ее территории. К сожалению, мы располагаем лишь общими данными о его движении, которые лишь приблизительно отражают общую тенденцию этого процесса. Табл. 27 показывает, что к началу 70-х годов общее народонаселение запорожских земель составило примерно 30 600 душ м. п. По сравнению с началом 60-х годов XVIII в. оно возросло на 11 833 души м. п. (с 18 769 до 30 602 душ м. п.)¹²⁶, или на 63,05%. По темпам прироста Запорожье уступало только Елисаветградской провинции. Возможно, что они были еще выше.

Если в 1760—1762 гг. семейное население размещалось только в Кодацкой и Самарской паланках, то в 1766—1768 гг. для заселения были созданы две новые паланки: Орельская и Протовчанская. При рассмотрении списков населенных мест Новороссии, возникших на Запорожских землях в 60-х — начале 70-х годов XVIII в.¹²⁷, поражает, что в указанные годы здесь почти не возникало новых крупных селений. На территории будущего Александровского уезда по границе с Крымским ханством царские власти в 1770—1771 гг. образовали 4 крепости: Александровскую, Никитинскую, Петровскую и Кирилловскую, а оставшие солдаты в 1770 г. — село Конские Раздоры. Таким образом, здесь не возникло тогда ни одного запорожского селения. В будущем Екатеринославском уезде в 1769 г. было основано владельческое село Волосское,

¹²⁶ См. табл. 10.

¹²⁷ См. источники, указанные на с. 27—30, гл. 1.

а в 1770 г. государственное — Сухачевка. В 1771 г. на территории Новомосковского уезда было заведено селение Плавещино, а в 1775 г. на землях Павлоградского — Матвеевка (будущий Павлоград). Больше всего селений появилось на землях будущего Ростовского уезда. В 1769 г. семейные запорожцы основали здесь сразу 5 новых селений: Покровское (Верхнее), Троицкое, Никольское (Сарматское), Консюгское (Каменнобродское) и Батайское, а в 1775 г. здесь появилось Ейское укрепление. Фактические земли Ростовского уезда представляли исключение из общего правила. В 40-х — 50-х годах на землях Запорожской Сечи появилось гораздо больше новых селений, чем в 60-х — начале 70-х годов, причем еще до ликвидации запорожских вольностей царские власти начинают строить там крепости и селить отставных солдат.

Татарский набег 1769 г. нанес запорожским землям ощутимый удар. Многие селения сильно пострадали, другие были сожжены, а их население — уведено татарами или разбежалось. В качестве примера можно указать на слободу Николаевку-Рудеву¹²⁸.

В 1775 г. сразу же после уничтожения Запорожской Сечи¹²⁹ здесь впервые было учтено население. По данным, собранным начальниками военных команд в период ликвидации Сечи, все ее население составляло 59 637 чел. об. п. (38 845 душ м. п. и 20 792 души ж. п.)¹³⁰. Земля Войска Запорожского была разделена между двумя образованными на территории Новороссии губерниями: Азовской и Новороссийской. Территория по правую сторону р. Днепра вошла в состав Новороссийской губернии. Здесь было учтено 23 063 чел. об. п. (17 117 душ м. п. и 5946 душ ж. п.). Население размещалось в г. Новой Сечи (1198 чел.), 18 деревнях и селах и 763 зимовниках. Крупные поселения здесь имелись только в Кодацкой паланке, где было разрешено селиться семейному населению (женатым казакам и крестьянам). Все поселения этой паланки были включены в 1776 г. в состав Саксаганского и Никопольского уездов, в 1783 г. объединенных в один Екатеринославский уезд¹³¹.

Земли по левую сторону р. Днепра вошли в состав Азовской губернии. В 1775 г. здесь было учтено 36 574 чел. об. п. (21728 душ м. п. и 14 846 душ ж. п.). Население проживало в 27 деревнях и 833 зимовниках. Таким образом, левая сторона Днепра была заселена более густо, чем правая. Тут находилась самая многолюдная в Сечи Самарская паланка, включенная первоначально в состав Екатеринославского I (Новомосковского) и Александровского уездов.

Рядом с ней находилась Орельская паланка, поселения которой вошли в состав Царичанского или Алексопольского уезда (с 1783 г.), а с начала XIX в. — Новомосковского уезда.

В расположенной рядом Протовчанской паланке было несколько селений, основанных на землях Борисоглебской и Китайгородской крепостей Украинской линии, в 1770 г. отошедших к запорожцам. Часть из них вошла в состав Алексопольского, а позже Новомосковского уезда (Шульговка, Могилев, Плавещино).

В Кальмиусской паланке (будущий Павлоградский уезд) постоянных селений запорожских казаков почти не было. Здесь было учтено в 1775 г. три селения: Николаевка-Рудева, Катериновка и Матвеевка, а в Александровском уезде — Жеребец и Конские Раздоры.

Ведомость П. А. Текели называет по левую сторону Днепра 27 селений, хотя их там было больше. Здесь нет ряда селений Протовчанской

¹²⁸ См. с. 80—81 настоящей работы.

¹²⁹ НСЗ, т. XX, № 13354 от 5 августа 1775 г., с. 190—193.

¹³⁰ См. «Ведомость, представленная при рапорте генерал-поручика Н. А. Текели Екатерине II от 29 августа 1775 г.»—В кн.: Сборник антропологических и этнографических статей о России... М., 1868, с. 190.

¹³¹ В других паланках по правую сторону Днепра (Игульской, Бугогардовской и Прогопипской) постоянных селений семейного населения до ликвидации Сечи не возникло.

паланки, а также всех сел будущего Ростовского уезда (Никольского, Троицкого, Покровского, Конюгского, Батайского). Тем не менее следует признать неопровержимым фактом слабую заселенность территории Земли Войска Запорожского даже в середине 70-х годов XVIII в. Крупных селений здесь было всего около 60 и, кроме того, имелось еще около 1600 зимовников, в которых проживали запорожские казаки.

Общую численность населения Запорожья, исчисленную воинскими командами (59 637 чел. об. п.), следует признать заниженной. А. А. Скальковский и Д. И. Эварницкий определяют население Запорожья на середину 1775 г. в 100 тыс. чел. об. п.¹³², однако без убедительных расчетов. По официальным данным, на бывших запорожских землях в октябре 1775 г. было учтено 45 020 душ м. п. (27932—в Азовской и 17 088—в Новороссийской губерниях¹³³), хотя до 9 тыс. казаков ушло после ликвидации Сечи в соседнюю Турцию¹³⁴. Это значит, что в середине 1775 г. одного только мужского пола на территории Сечи проживало более 54 тыс. душ. Женщин было учтено гораздо меньше—17458 душ (10 807—в Азовской и 6651—в Новороссийской губернии), так как большинство запорожцев не имело семей. Таким образом, все население Земли Войска Запорожского в конце 1775 г. равнялось примерно 62,5 тыс. чел. об. п., а в середине 1775 г.— около 72 тыс. чел. Эту цифру можно считать близкой к истинной.

К началу 1769 г. население на запорожских землях, видимо, было более многочисленным, так как татары в 1769 г. опустошили часть запорожских земель (особенно Самарскую и Кальмиусскую паланки). По всей вероятности, до татарского набега население действительно приближалось к 100 тыс. чел. об. п.

Таким образом, примерный рост населения Запорожской Сечи был следующим: в 1745 г.—11,1 тыс. душ м. п., в 1760 г.—18,8 тыс. душ м. п., в 1770 г.—30,6 тыс. душ м. п., в 1775 г. (середина) —54 тыс. душ м. п., в конце 1775 г.—45 тыс. душ м. п.

На территории, отошедшей к России в 1774 г. и включенной в состав Кизикерменского, Херсонского и Новопавловского уездов, а с 1783 г.— Херсонского уезда, а также на землях Мариупольского (Ростовского) уезда к 1775 г. почти не было постоянного населения. В топографическом описании земель Херсонской провинции, составленном в 1774 г., отмечалось, что здесь «жителей... никаких не было из турецкой стороны...», однако запорожцы местами довольно зимовников имели¹³⁵. Во время русско-турецкой войны крымские татары сожгли и разорили эти зимовники, но уже с 1774 г. запорожцы вновь начали осваивать эти земли.

В ином положении оказались Очаковская область. Именно в 60-е годы XVIII в. начинается быстрое ее заселение украинцами и молдаванами. В 60-х — начале 70-х годов здесь было основано не менее 12 новых крупных населенных пунктов (Кривое Озеро, Голта, или Олта, Посисель, Липецкое, Бутор, Гидерим, Кумарево, Большой Бобрик, Дороцкое, Магалы, Погребы и Кучиеры). Русско-турецкая война нанесла Приднестровью большой урон. Много сел было разорено. В 1770 г. отсюда были выведены в Северную Таврию и Прикубанье все нагайцы (около 12 тыс. душ об. п.)¹³⁶. С 1772 г. оно вновь начинает заселяться благодаря усилиям русской администрации, которой этот край в это время принадлежал. По данным 1774 г., все население Очаковской об-

¹³² Скальковский А. А. История Новой Сечи..., с. 32—40; Эварницкий Д. И. История запорожских казаков, т. I. СПб., 1892, с. 195—196.

¹³³ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 1, лл. 34—43 об.; ч. 2, лл. ПО—111.

¹³⁴ Скальковский А. А. Опыт статического описания..., с. 221.

¹³⁵ ЗООИД, 1868, т. VII, с. 181.

¹³⁶ ЗООИД, 1863, т. V, с. 492—493; Бачинский А. Д. Основные этапы крестьянско-казацкой колонизации Буджакской степи и пизовий Дуная в XVIII—начале XIX в.—«Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год». Кишинев. 1966, с. 327.

Таблица 28

Изменения в численности и размещении населения Новороссии в 60-х — первой половине 70-х годов XVIII в. (мужской пол) *

Административная единица	1764 г.	1775 г.	% прироста
Провинция			
Елисаветградская	32 571	59 542	+82,81
Бахмутская	25 660	26 721	+4,13
Екатерининская	57 818	64 503	+11,16
Земля Войска Запорожского	18 769	54 000	+187,71
Очаковская область	8 970	822	-900,81
Итого	143 786	205 588	+42,98
В том числе в границах начала XIX в. (с 1806 г.)			
Провинция			
Елисаветградская	32 571	59 542	+82,81
Бахмутская	12 589	13 000	+3,30
Земля Войска Запорожского	18 769	54 000	+187,71
Очаковская область	8 970	822	-900,81
Итого	72 899	127 364	+74,71

* Составлена на основании предшествующих таблиц. Учитывает население, отошедшее от Малороссии в 1764 г.

ласти размещалось в 13 селениях и состояло всего из 822 душ мужского и 759 — женского пола. Таким образом, по сравнению с 1764 г. происходит убыль почти на 3400 душ об. п.¹³⁷ Такие колебания не должны удивлять, так как население должно было уходить и уходило из районов военных действий, к которым тогда относились Очаковские степи. Территория эта начала заселяться постоянным населением только в 90-е годы XVIII в., когда опасность неожиданных набегов неприятеля была окончательно устранена.

По всей территории Новороссии население с 1764 по 1775 г. возросло со 143 786 до 205 588 душ. м. п., или на 42,98% (см. табл. 28). Быстрее всего оно увеличивалось на запорожских землях (на 187,71%) и в Елисаветградской провинции (на 82,81%). Прирост его в Бахмутской и Екатерининской провинциях был невелик, а численность населения Очаковской области резко сократилась. На территории Новороссии, вошедшей в состав Екатеринославской и Херсонской губерний в границах начала XIX в., население увеличилось на 74,71%, несмотря на убыль жителей в Очаковской области.

Приведенные данные показывают, что в 60-х — первой половине 70-х годов XVIII в. в переселенческом движении преобладали следующие основные тенденции.

Продолжалось быстрое заселение Северного Причерноморья, главным образом в ходе осуществления стихийного народного переселенческого движения, причем территории, включенные в XIX в. в состав Новороссии, заселяются быстрее.

Темпы заселения различных частей района были далеко не одинаковы. Быстрый рост населения наблюдался на землях Войска Запорожского и в Елисаветградской провинции. Почти не было прироста в Бах-

¹³⁷ Не считая нагайцев и имея в виду только оседлое население.

Таблица 29

Движение населения Новороссии в 20-х — первой половине 70-х годов XVIII в.
(мужской пол) *

Административная единица	1719 г.	1744 г.	1762 г.	1764 г.	1775 г.
В границах XVIII в.					
Провинция					
Елисаветградская	2 000	9 660	24 627	32 571	59 542
% **	3,36	16,22	41,36	54,70	100
Бахмутская	8 747	9 830	25 660	25 660	56 721
%	32,73	36,79	96,03	96,03	100
Екатери́нинская	—	12 444	13 100	13 078	13 911
%	—	89,45	94,17	94,01	100
Екатери́нинская (с мало- российскими землями с 1764 г.)	—	12 444	13 100	57 816	64 503
%	—	19,29	20,31	89,63	100
Земля Войска Запорож- ского	—	11 109	18 769	18 769	54 000
%	—	20,57	34,76	34,76	100
Очаковская область	—	—	8 457	8 970	822
%	—	—	1000,28	1000,91	100
Итого ***	10 747	43 043	90 631	99 048	154 996
%	6,98	27,77	58,47	63,90	100
В границах начала XIX в. (с 1806 г.)					
Провинция					
Елисаветградская	2 000	9 660	24 627	32 571	59 542
%	3,36	16,22	41,36	54,70	100
Бахмутская	1 950	1 588	12 589	12 589	13 000
%	15,00	12,22	96,84	96,84	100
Земля Войска Запорож- ского	—	11 109	18 769	18 769	54 000
%	—	20,57	34,76	34,76	100
Очаковская область	—	—	8 475	8 970	822
%	—	—	1000,28	1000,91	100
Итого	3 950	22 357	64 460	72 899	127 364
%	3,10	17,55	50,61	57,24	100

* Составлена по данным других таблиц настоящей главы.

** К 1775 г.

*** Без населения Малороссии, присоединенного в 1764 г.

мутской и Екатери́нинской провинциях, а в Очаковских степях численность населения резко сократилась.

Увеличивается приток новоселов из-за рубежа (русских раскольников, иностранцев, украинцев).

Происходит быстрый рост численности и удельного веса частновладельческого подданного украинского населения (в Елисаветградской, Бахмутской, Екатери́нинской провинциях). Это значит, что в северных частях района усиливается влияние феодально-крепостнических отношений в форме подданства.

Если рассматривать ход заселения Новороссии в целом в 20-х—первой половине 70-х годов XVIII в. (см. сводную табл. 29), то можно констатировать, что население района увеличивалось исключительно быстро. В 1719 г. оно составляло всего 6,93% от уровня 1775 г. ко всей

Новороссии в границах начала 60-х годов XVIII в. и 3,10% к населению в границах 1806 г. Таблица демонстрирует, что в основном в 20-х—70-х годах XVIII в. осваивались запорожские земли и территория Елисаветградской провинции, а Бахмутская провинция перестала быстро заселяться на рубеже 60-х годов. Что касается Екатеринославской провинции, то она вообще не принадлежала к числу интенсивно заселяемых. Основную роль в деле заселения и освоения Северного Причерноморья в этот период сыграло украинское население Левобережной Украины. Переселения русских (однодворцев и раскольников), а также иностранцев (главным образом молдаван) не были столь значительными. Однако в отдельных частях района удельный вес иностранных переселенцев резко возрос (Славяно-Сербия, земли Молдавского полка и т. д.).

Заселение района осуществлялось преимущественно стихийным путем, так как царская администрация, недостаточно сильная в Причерноморье, свела свою роль к общему руководству и регистрации происходящих процессов.

С 60-х годов наблюдается быстрое увеличение удельного веса частновладельческого населения на севере района, что свидетельствует о распространении на Новороссию господствующих в стране феодальных отношений. Таковы основные этапы заселения Новороссии в 30-х — середине 70-х годов XVIII в.

Северное Причерноморье (Новороссия)
в годы интенсивного заселения
во второй половине 70-х годов
XVIII в. — 30-х годах XIX в. (1776-1834 гг.)

**Заселение Северного Причерноморья после
ликвидации Запорожской Сечи (1776—1782 гг.)**

С 1776 г. начинается новый этап в истории Новороссии. Независимость Запорожской Сечи была уничтожена. Крымское ханство, которое многие годы наводило ужас на жителей Новороссии, превратилось в вассала России, а с 1783 г. было включено в ее состав. Турция была значительно ослаблена и не могла уже серьезно претендовать на возврат Новороссийских земель. Все это создало исключительно благоприятные условия для ускоренного заселения плодородных земель Северного Причерноморья. Характерно, что в 70-е годы решающую роль в деле освоения района начинает играть так называемая «помещичья колонизация». Помещики получают в виде пожалований огромные массивы новороссийских земель, которые нужно было в кратчайший срок заселить. Однако помещики не только переселяли своих крестьян из внутренних губерний страны. Удельный вес таких переселенцев не был высок. В гораздо более широких масштабах они поселяли на своих землях добровольно пришедших сюда украинских крестьян, которые до IV ревизии пользовались еще таким правом. Появляется многочисленная прослойка населения, которую новороссийские помещики всячески стремятся окончательно закрепостить, полностью подчинить своему влиянию, но которая в силу недостаточной четкости законодательства оказывается в странном, двусмысленном положении — и не крепостного, и не свободного. Мы не будем останавливаться специально на анализе положения этого населения («подданного» крестьянства), но должны указать, что на помещичьих землях в 70-х — 90-х годах XVIII в. расселилось в основном не переведенное помещиками, а добровольно поселившееся на помещичьих землях крестьянство. Помещичья «колонизация» в своем чистом, рафинированном виде выходит на первый план, уже в XIX в., когда из внутренних губерний страны переводятся большие массы помещичьих крестьян и поселяются в Новороссии.

В 1776—1781 гг. в Новороссии и в первую очередь на территории бывшей Запорожской Сечи было образовано огромное количество новых поселений \ сохранившихся и в более позднее время. Это был период, когда сюда переселилось весьма значительное число переселенцев, и хотя активное заселение Новороссии продолжалось до середины 30-х годов XIX в., а местами и до 50-х годов, с 1783 г. темпы его существенно снижаются. Кроме того, уже с середины 80-х годов XVIII в., новые переселенцы оседают преимущественно в уже существующих селениях. Это дает нам основание выделить и рассмотреть особо неболь-

¹ Сообщаемые нами данные о времени основания селений нельзя считать совершенно точными. В условиях Новороссии официальное время образования поселений не всегда совпадало с моментом их фактического заселения.

Таблица 30
 Движение населения Новороссии в 1776—1782 гг. (мужской пол) *

Уезд	В границах 30-х годов XVIII в.					В границах XIX в. (на 1806 г.)				
	1776 г.	1778 г.	1779 г.	1781 г.	1782 г.	1776 г.	1778 г.	1779 г.	1781 г.	1782 г.
На территории бывшего Войска Залорожского и турецких земель:										
Екатеринославский	12 148	9 675	10 278	15 482	22 364	12 148	9 675	10 616	15 482	26 293
Новомосковский	7 111	9 287	9 395	13 497	20 973	11 102	14 586	16 936	16 764	23 673
Павлоградский	305	6 153	9 269	10 279	12 940	5 172	7 829	3 676	12 838	16 359
Херсонский	6 069	6 069	6 080	6 868	8 792	6 069	6 069	6 030	6 863	7 974
Мариупольский	3 702	3 765	21 520	19 512	21 440	734	1 920	11 078	12 180	12 768
Александровский										
Ростовский										
Алексопольский (часть, во- шедшая в XIX в. в Новомос- ковский уезд)	9 627	8 545	8 925	9 761	11 621	—	—	—	—	—
Итого	38 962	43 494	65 467	75 759	98 130	38 962	43 494	65 467	75 759	98 130
Алексопольский (остальная часть)	4 740	5 892	6 040	7 583	9 470	—	—	—	—	—
Бахмутский	13 217	15 033	12 397	12 625	16 343	7 664	9 386	6 768	7 158	9 307
Донецкий	12 443	19 439	17 183	17 304	20 834	4 925	10 825	8 646	9 408	12 529
Славянский (Торский)	5 415	6 812	7 889	8 344	11 462	—	—	—	—	—
Константиноградский	26 742	27 212	26 956	26 882	33 043	—	—	—	—	—
Полтавский	39 321	39 321	39 321	39 321	39 814	—	—	—	—	—
Кременчугский	25 213	25 213	25 213	25 213	25 748	—	—	—	—	—
Елисаветградская провинция	56 311	60 387	63 931	63 931	74 205	56 311	60 387	63 931	63 931	74 205
Итого	183 402	199 359	198 935	201 703	230 924	68 900	80 598	79 345	80 497	96 041
В Очаковской области	822	822	1 270	1 270	1 270	822	822	1 270	1 270	1 270
Всего	223 186	243 675	265 672	278 732	330 324	108 684	124 914	146 082	157 526	195 441

* ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 538, ч. 5, лл. 46—64; д. 796, ч. 7, лл. 58—59, 66—120; д. 797, ч. 2, лл. 508 об. — 509; ч. 3, лл. 12—30; ч. 14, лл. 120—123.

Таблица 31

Численность, состав и размещение населения Малороссии, включенного в состав Новороссийской губернии в 1775 г. *

Полк, сотня	По ревизии 1763—1764 гг.			
	выборных казаков	подпомощников	разночинцев и посполитых	всего
Миргородский				
Омельницкая	1145	1 318	2 333	4796
Потоцкая	559	311	882	2252
Итого	1704	2 129	3 215	7 048
Полтавский				
1-я Полтавская	525	2 650	7 945	11 120
2-я Полтавская	1094	1 222	5 994	83 10
3-я Полтавская	434	2 062	4 951	7 447
Будищенская	832	992	7 545	9 369
Решетиловская	1118	1 608	3 427	6 153
Итого	4003	8 534	29 862	42 399
Всего	5707	10 663	33 077	49 447

* Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание 1786 года. Киев, 1851, с. 82—83.

шой, но крайне важный в истории заселения края период, начинающийся с момента ликвидации Сечи и заканчивающийся временем проведения здесь IV общероссийской ревизии (1782 г.).

В начале 1776 г. на основании постановлений конца 1775 г. в состав Новороссийской губернии были включены Омельницкая и Потоцкая сотни Миргородского полка и 5 сотен Полтавского полка. На этой территории, по ревизии 1763—1764 гг., проживало 49 447 душ м. п. (см. табл. 31). Большую часть населения этих сотен (33 077 душ м. п.) составляло посполитое крестьянство. Тогда же в состав Азовской губернии вошел Торский уезд (5415 душ м. п.)².

Как показывает табл. 30, все население Новороссии с учетом вновь присоединенных территорий на начало 1776 г. составило 223 186 душ м. п. В 1775 г. оно достигало 205 588 душ м. п. (см. табл. 29), в то время как по всем расчетам оно должно было составить примерно 260 тыс. душ м. п. (205 588 душ плюс 49 447 душ на отошедшей к Новороссии территории Малороссии, плюс 5415 душ в Торском уезде). Остается не ясной причина сокращения численности населения района на 37 тыс. душ м. п. Нам известно, что в конце 1775 г. и в 1776 г. население запорожских земель действительно сокращалось в связи с уходом части запорожского казачества на территорию Турции, однако фактическая убыль никак не могла составить столь внушительной цифры. На землях бывшей Запорожской Сечи убыль составила 15 038 душ м. п. (с 55 000 до 38 962), и мы склонны допустить, что это было действительно так. Однако сокращение численности населения на остальной части Новороссии вряд ли могло иметь место. Мы считаем, что данные 1776 г. недостаточно полно учли население, возможно, без какой-то части Малороссии. В то же время необходимо констатировать, что «внезапная» ликвидация Сечи привела к временному оттоку отсюда населения.

² См. табл. 30.

В 1776—1778 гг. правительство не издавало никаких специальных узаконений, регулирующих переселенческое движение, хотя в августе 1778 г. начался перевод в Азовскую губернию христиан (греков и армян) Крымского ханства.

5 мая 1779 г. был опубликован манифест «О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу»³. Манифест не только разрешал безнаказанно возвращаться в Россию всем беглым, но и предоставлял им 6-летнюю льготу от уплаты податей. Помещичьи крестьяне могли не возвращаться к своим помещикам, а переходить на положение государственных крестьян. В 1779 г. в мае⁴ и ноябре⁵ были опубликованы «Жалованные грамоты христианам греческого и армянского закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение». По жалованным грамотам переселенцы (греки и армяне) освобождались на 10 лет от всех государственных податей и повинностей; все их имущество перевозилось за счет казны; каждый новосел получал на новом месте 30-десятинный надел земли; неимущие «поселяне» в первый год после переселения пользовались продовольствием, семенами на посев и рабочим скотом «с возвратом за все оное в казну через 10 лет»; кроме того, государство строило для них дома; все переселенцы навсегда освобождались «от военных постов» и «дачи в войско рекрут».

На перевод из Крыма греков и армян было затрачено 75 092 руб. и, кроме того, 100 тыс. руб. в виде компенсации «за утрату подданных» получили крымский хан, его братья, беи и мурзы⁶.

В течение 1779—1780 гг. греческим и армянским переселенцам было роздано 144 лошади, 33 коровы, 612 пар волов, 483 повозки, 102 плуга, 1570 четвертей хлеба и построено 5294 дома и амбара. Всего на иждивении государства находилось 24 501 душа об. п. из общего числа 30 156 переселенцев⁸.

Украинские и русские переселенцы о подобных льготах ни в XVIII, ни в XIX в. не смели и мечтать.

По всей вероятности, беглый люд недостаточно активно возвращался на Родину, так как 27 апреля 1780 г. был опубликован новый манифест, продливший еще на год (а для отдаленнейших мест на 2 года) силу манифеста 5 мая 1779 г.⁹

25 июня 1781 г. был опубликован указ о переселении государственных и помещичьих крестьян из внутренних губерний в Азовскую и Новороссийскую губернии Северного Причерноморья¹⁰. Он предписывал перевести в Новороссию до 24 000 экономических крестьян «добровольно и по собственному их желанию», а также до 26 000 помещичьих крестьян «на розданные и впредь раздаваемые» помещикам земли. Государство не брало на себя никаких расходов по переводу переселенцев. Последние отдавали остающимся на старых местах односельчанам свои земли и те за это платили за них подати в течение полутора лет. По истечении этого срока новоселы должны были сами уплачивать все подати и отправлять другие повинности. Таким образом, царское правительство решило, наконец, официально дозволить заселение Новороссии переселенцами из внутренних губерний и не делать более основ-

³ НСЗ, т. XX, № 14870 от 5 мая 1779 г., с. 817—819.

⁴ Там же, № 14879 от 21 мая 1779 г., с. 824—825.

⁵ Там же, № 14943 от 14 ноября 1779 г., с. 879—881; № 14942 от 1 ноября 1779 г., с. 875—879.

⁶ *Маркевич Арсений*. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А. В. Суворова в Крыму — ИТУАК, 1901, № 31, с. 19, 21.

⁷ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 8, лл. 108—109.

⁸ Там же, ч. 5, лл. 119—120.

⁹ НСЗ, т. XX, № 15006 от 27 апреля 1780 г., с. 932—933.

¹⁰ Там же, т. XXI, № 15177 от 25 июня 1781 г., с. 186, 187.

ной ставки на возврат из-за рубежа беглых, а также приглашение иностранцев.

Проследим подробнее, как заселялась Новороссия в 1776—1782 гг., каков был классовый и национальный состав ее населения, когда и где образовывались населенные пункты и раздавались земли и, наконец, каких успехов в экономической жизни добились жители в указанные годы.

Мы уже отмечали, что в 1775—начале 1776 г. наблюдался значительный отлив населения с территории Запорожской Сечи. Однако уже с середины 1776 г. население здесь начинает быстро увеличиваться, гораздо быстрее, чем растет оно на остальной части Новороссии.

Таблица 32

Изменения в удельном весе населения на территории Новороссии, включенной в состав Екатеринославской и Херсонской губерний в начале XIX в., и на землях, утраченных после 1797 г. *

Год	Территория, включенная в Екатеринославскую и Херсонскую губернии		Утраченные земли		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1776	1 08684	48,70	114 502	51,30	223 186	100
1778	1 24914	54,26	118 764	48,74	243 678	100
1779	1 46082	54,99	119 590	45,01	265 672	100
1781	1 57526	56,52	121 206	43,48	278 732	100
1782	1 95441	59,17	134 883	40,83	330 324	100

* Составлена по данным табл. 30.

В 1776—1781 гг. прирост составил на бывших запорожских землях 59 168 душ м. п. (с 38 962 до 98 130 душ м. п.), т. е. число жителей выросло на 151,86% (более чем в 2,5 раза). На остальной части Новороссии, вошедшей в XIX в. в состав Екатеринославской и Херсонской губерний (Бахмутский и Донецкий уезды и Елисаветградская провинция), население в эти годы увеличилось на 27 141 душу м. п. (с 68 900 до 96 041 души), или на 39,39%. Всего по району в границах 1806 г. население возросло на 86 757 душ м. п. (со 108 684 до 195 441 души м. п.), или на 79,82%. Что же касается той части Новороссии, которая была утеряна в 1797—1803 гг., то здесь население за те же годы выросло всего на 20 381 душу м. п., или на 17,80% (в Константиноградском, Полтавском, Кременчугском и частях Бахмутского и Донецкого уездов). Эти данные свидетельствуют о том, что в 70-х годах XVIII в. в первую очередь заселялись бывшие запорожские земли, а прирост на временно входящих в состав Новороссии землях был невелик и не идет ни в какое сравнение с приростом на подлинно новороссийских территориях. По всей вероятности, запорожские земли в значительной мере заселялись и осваивались за счет этих северных уездов, фактически всегда принадлежавших Малороссии и лишь временно включенных в состав Новороссии.

Характерно, что благодаря мощному переселенческому движению 70-х годов удельный вес жителей, проживающих на землях, включенных в состав Новороссии в 1806 г., уже к концу 70-х годов опережает процент населения на территориях, утраченных в конце XVIII — начале XIX в. Еще в 1776 г. на последних проживало 51,30% всего населения района, а в 1779 г. — уже 43,79% и в 1782 г. — 40,83%. Удельный же вес жителей новых заселяемых земель возрос с 1776 по 1782 г. на 10,47% (с 48,70 до 59,17%).

К началу заселения бывших запорожских земель на территории будущей Екатеринославской губернии (в границах 1806 г.) существовало всего 138 населенных пунктов, из которых 86—принадлежали государственным поселенцам (62,32%), а остальные 52—являлись частновладельческими. На собственно же запорожских землях (без Бахмутского и Донецкого уездов) к 1776 г. было 81 селение, в том числе 61—государственное (75,31%) и 20—частновладельческих¹¹. В Александровском и Ростовском уездах вообще отсутствовали частновладельческие поселения. В Екатеринославском и Верхнеднепровском их было по 5, в Павлоградском— 1 и лишь в Новомосковском уезде — 9 (Куриловка, Одиноквка, Чаплинка, Козырчино, Лычково, Плавшино, Котовка, Колпаковка и Березовка). В своей основной массе владельческие поселения были основаны беглыми «посполитыми» и находились на землях, иримикающих к Малороссии. В течение 1776—1782 гг. на землях Новороссии, включенных в XIX в. в состав Екатеринославской губернии и Херсонского уезда Херсонской губернии, возникло 569 новых населенных пунктов, в том числе на бывших запорожских землях—488, а в собственно Екатеринославской губернии — 4. Эти данные свидетельствуют о поистине грандиозных масштабах в деле освоения Новороссии в 70-х годах XVIII в. Если в 1776 г. в Екатеринославской губернии и Херсонском уезде существовало 141 селение, то к 1783 г. их было уже 710, т. е. произошло увеличение на 403,60%.

Характерно, что первоначально (до 1779 г.) в Новороссии возникало сравнительно (Немного новых селений (в 1776 г.— 35, в 1777 г.— 39, в 1778 г.—46). В 1779 г. было образовано уже 63 новых поселения, в 1780 г.—121, а в 1781 г.— 146 г., т. е. намного больше, чем в Екатеринославской губернии и Херсонском уезде за 1719—1775 гг. В 1782 г. было основано 113 поселений, меньше чем в 1781 или 1780 г., но значительно больше, чем на любую другую дату.

Если в 1775 г. в указанном районе преобладали еще государственные селения, то с 1776 г. образуются уже преимущественно частновладельческие селения. В 1776 г., правда, было основано 17 государственных и 18 частновладельческих селений, в 1777 г. соответственно—10 и 29, в 1778 г.—3 и 43, в 1779 г.—2 и 61, в 1780 г.—34 и 87, в 1781 г.—6 и 146 и в 1782 г.—19 и 94. Всего в течение 1776—1782 гг. здесь было заведено 91 государственное и 478 помещичьих поселений. Поэтому в 1782 г. на рассматриваемой территории существовало 180 государственных и 530 частновладельческих населенных пунктов. Эти данные говорят о том, что со второй половины 70-х годов XVIII в. в Новороссии образовывались уже преимущественно помещичьи селения и преобладало водворение свободных крестьян на помещичьих землях.

В Херсонской губернии происходил такой же процесс. К сожалению, мы не располагаем здесь (кроме Херсонского уезда) такими же подробными данными, как по Екатеринославской губернии. Имеются лишь сведения о количестве селений, существовавших в 1762 г. и основанных в промежуток времени с 1763 по 1783 г. Тем не менее и они красноречиво свидетельствуют о том, что в 1762 г. в Херсонской губернии существовали только государственные селения¹², которых насчитывалось всего 71. В 1763—1783 гг. (за 20 лет) на этой территории возникло 599 новых поселений, из которых 518 (86,48%) являлись помещичьими. Таким образом, в 1782 г. в Херсонской губернии существовало уже 670 населенных пунктов, из которых 150 приходилось на долю государственных (22,39%), а 520—частновладельческих (77,61%). В Екатеринославской же губернии было 710 селений, в том числе 180 государственных

¹¹ Здесь и далее см. источники, указанные в примечаниях к табл. 2 «Приложений» (данные о населении Новороссии по отдельным селениям).

¹² Два селения, названные помещичьими в 1762 г., фактически стали таковыми в 70-х годах XVIII в.

Таблица 33

Изменения численности и размещения государственного и частновладельческого населения Новороссии в 1776—1781 гг. (в границах 1806 г.), мужской пол*

Уезд	1776 г.			1781 г.		
	Частно-владельческое	Государственное	Всего	Частно-владельческое	Государственное	Всего
На землях бывшей						
Занорожской Сечи:						
Екатеринославский	—	12148	12148	712	15130	15342
Новомосковский	1990	9112	11102	6 045	10 719	16 764
Навлоградский	614	4 558	5172	5 521	3 717	12 838
Херсонский	—	6069	6069	—	6 868	6 868
Александровский	—	734	734	1733	10 447	12180
Ростовский	—	3737	3737	21	11246	11267
Итого	2 604	36 358	38 962	14 032	61 727	75 759
%	6,68	93,32	100	18,52	81,48	100
На остальной Новороссии:						
Бахмутский	—	7 664	7 664	3191	3 967	7158
Донецкий	620	4 305	4 925	4654	4754	9 408
Елисаветградская винция	24079	32 232	56 311	22 052	41879	63 931
Очаковская область	—	822	822	—	1270	1270
Итого	24 699	45 023	69 722	29 897	51870	81767
%	35,42	64,58	100	36,56	63,44	100
Всего	27 303	81381	108 684	43 929	113 597	157 526
%	25,12	74,88	100	27,89	72,11	100
В том числе на территории будущих Зерний:						
Екатеринославской	3 224	42 258	45 482	21877	63 580	85 457
%	7,09	92,91	100	25,60	74,40	100
Херсонской	24079	39123	63 202	22 052	50 017	72 069
%	38,10	61,90	100	30,60	69,49	100
Всего	27 303	81381	108 684	43 929	113 597	157 526
%	25,12	74,88	100	27,89	72,11	100

* Источники те же, что в табл. 30,

ных (25,40%) и 530 частновладельческих (74,60%)- На всей же территории Новороссии в 1782 г. существовало уже 1285 населенных пунктов, из которых государственных было только 301 (23,43%).

Преобладание частновладельческих поселений, однако, еще не означало, что к 80-м годам XVIII в. в Новороссии большую часть населения составили частновладельческие крестьяне. Об этом свидетельствует табл.33.

Мы видим, что, несмотря на образование огромного числа поселений частновладельческих крестьян, их удельный вес по отношению ко всему населению района вырос всего на 2,77% (с 25,12 до 27,89). Если в 1776 г. в Новороссии проживало их 27 303, то в 1781—43 929 дут м. п. (прирост на 60,89%). Это объясняется тем, что селения частновладельческих крестьян в СЕоей подавляющей массе отличались незна-

чительными размерами и малым количеством жителей, а государственные, как и правило, были крупными и многолюдными. Так, например, в Новомосковском уезде в 1776 г. в одном государственном селении Новоселице (будущем Новомосковске) проживало 2655 душ м. п., а в 17 частновладельческих селениях уезда (Николаевская, Вольная, Михайловка, Карабиновка, Песчанка, Одиноквка, Чаплинка, Вороная, Карповка, Федоровка, Козырщина, Лычково, Бузовка, Плавщино, Котовка, Колпаковка и Березовка) — всего 1990 душ. Тем не менее, хотя рост удельного веса частновладельческого крестьянства отставал от роста количества создаваемых ими населенных пунктов, район с 1776—1777 гг. заселяется главным образом помещичьими крестьянами. Если в 1764 г. помещичьи крестьяне составляли в Новороссии лишь 1,32% населения, то к 1776 г. уже 25,80%, а в 1781 г. — 27,89% всего населения и их процент и в 80—90-х годах продолжал возрастать. Государственное переселенческое движение с 1777 г. временно резко снижается, земли раздаются уже преимущественно помещикам. Сравнительно быстрый прирост нечастновладельческого населения в 1776—1781 гг. (с 81 381 до 113 597 душ м. п., или на 39,59%) был обусловлен единовременным водворением здесь переселенцев из Крымского ханства — греков и армян.

Проследим подробнее, как росло население Новороссии по отдельным уездам, выделяя особо территорию упраздненной Запорожской Сечи как ведущего заселяемого района всего Северного Причерноморья.

В 1776 г. в Екатеринославской губернии было основано 35 новых селений (17 государственных и 18 частновладельческих), из которых 32 находилось на бывших запорожских землях (15 государственных и 17 частновладельческих). Кроме того, ряд уже существующих государственных селений в 70-х годах был передан во владение помещикам.

В качестве примера передачи государственных селений в частные руки можно указать на судьбу бывшей Запорожской Сечи. Основана она была еще в 1734 г. В 1775 г. во время ликвидации независимости запорожцев здесь было учтено 1198 чел. запорожских казаков. Затем Сечь была передана в частные руки и стала называться селом Покровским. В 1782 г. в нем проживало уже всего 476 чел. об. п. (342 мужчины и 134 женщины). В Александровском уезде в 1776 г. было образовано три государственных селения — Григорьевка, Большая Катериновка и Малая Катериновка, которые в 1780 г. были также переданы частным владельцам.

Самыми заселенными частями запорожской земли в 1776 г. оставались Екатеринославский (с Верхнеднепровским) и Новомосковский уезды. В Екатеринославском уезде к началу 1776 г. существовал уже 41 населенный пункт (20—в Екатеринославском и 21—в Верхнеднепровском уездах) и проживало 12 148 душ м. п. государственных поселян. Помещичьих крестьян тут тогда еще не было. В 1776 г. эти уезды еще только начинали заселяться и было образовано лишь два новых поселения (одно — в Екатеринославском и одно — в Верхнеднепровском уезде). В Новомосковском уезде в 1776 г. было создано 7 новых селений (2—государственных и 5—помещичьих). К началу 1776 г. здесь насчитывалось 11 102 души м. п. (9112—государственных и 1990—частновладельческих поселян).

В остальных уездах население было более малочисленным, так как они возникли на месте тех паланок, в которых было воспрещено проживать семейному населению. На территории Александровского уезда в 1776 г. проживало всего 734 души м. п. государственных поселян, которые размещались в 6 населенных пунктах. В 1776 г. было основано еще 4 государственных селения. Население Павлоградского уезда в 1776 г. было более многочисленным—5172 души м. п. (в том числе 614—владельческих). В течение 1776 г. здесь возникло 19 новых селений (8 государственных и 11 помещичьих). В Ростовском уезде в 1776 г.

было 3737 душ м. п. государственных крестьян. В 1776 г. новых селений здесь не возникло. В Херсонском уезде картина была такой же. В 1775 г. здесь существовало всего три государственных селения (г. Кизикермен, местечки Станислав и Соколы), причем в 1776 г. никаких новых селений здесь не появилось.

Все это позволяет сделать следующие выводы. В 1776 г. одновременно с оттоком населения из запорожских земель за границу начинается прилив переселенцев сюда из соседних губерний России и Правобережной Украины. Всего в 1776 г. здесь возникло 32 населенных пункта (15 государственных и 17 помещичьих). Это говорит о том, что наряду с так называемой помещичьей широкой расиространение имела еще и государственная колонизация. Наиболее интенсивно заселялись и осваивались северные части бывшего Войска Запорожского (Павлоградский и Новомосковский уезды), примыкающие к густонаселенным уездам северной Новороссии и Левобережной Украины, где возникали преимущественно помещичьи селения.

В более удаленном и менее заселенном районе Запорожья — Александровском уезде переселенческое движение еще не получило такого размаха, причем преобладающее значение здесь сохраняла государственная колонизация. Самые же удаленные Ростовский и Херсонский уезды в 1776 г. фактически еще не начали заселяться.

Уезды Бахмутской провинции (Бахмутский и Донецкий) слабо заселялись в этот период. В Бахмутском в 1776 г. возникло 3 селения (два государственных и одно помещичье), а в Донецком ни одного. В Елисаветградской же провинции в это время произошло даже некоторое сокращение абсолютной численности жителей.

К концу 1778 г. число жителей на землях бывшей Запорожской Сечи увеличилось на 4532 души м. п., или на 11,89%. При этом население Екатеринославского и Верхнеднепровского уездов сократилось на 2475 душ м. п., или на 20,36%, несмотря на то, что в 1778 г. здесь было образовано 3 новых помещичьих селения. По-видимому, такая убыль объясняется продолжающимся уходом за рубеж запорожцев при отсутствии достаточного притока переселенцев, который смог бы компенсировать уход.

Сокращается также численность населения Ростовского уезда (с 3737 до 3415 душ м. п.) и не наблюдается никакого прироста в Херсонском уезде. В Ростовском уезде в 1777—1778 гг. не возникло ни одного нового селения, а в Херсонском — лишь одно государственное.

Население бывших запорожских земель в 1777—1778 гг. увеличивалось преимущественно за счет быстрого заселения Новомосковского, Павлоградского и Александровского уездов.

В Новомосковском уезде оно возросло на 3484 души м. п., или на 31,38%. Новоселы образовали здесь 27 новых поселений, из которых только одно государственное. (Спасское). Численность жителей соседнего Павлоградского уезда увеличилась на 51,38% (на 2657 душ м. п.). в 1777—1778 гг. в уезде возникло 36 новых поселений, в том числе 6 государственных. Наконец, народонаселение более удаленного от районов выхода переселенцев Александровского уезда выросло на 161,60% (на 1186 душ м. п.), иричем из 8 заведенных здесь селений 4 приходилось на долю государственных. Это были крупные села, появившиеся почти одновременно в 1777 г. (Григорьевка, Ивановка, Покровская и Гавриловка).

Таким образом, переселенческая волна еще не докатилась в это время до самых удаленных уездов: Херсонского и Ростовского. Преобладание частновладельческого переселенческого движения было полным. Из 71 нового селения, образованного в эти годы, 60 приходилось на долю помещичьих. При этом в наиболее освоенном Новомосковском уезде возникали преимущественно помещичьи селения. В цен-

тральном Павлоградском уезде удельный вес государственных селений был выше, а в Александровском государственная колонизация значительно превосходила помещичью. Помещики не решались еще переводить туда своих крестьян, а свободным крестьянам не было смысла селиться на помещичьих землях, так как хватало никому не принадлежавших государственных земель.

Интересны цифры прироста населения Бахмутского (на 22,47%) и Донецкого (на 119,80%) уездов. После длительного периода почти полного затухания переселенческого движения в этих двух уездах население сразу выросло за 2 года на 7622 души м. п.

Увеличение числа жителей в Елисаветградской провинции в эти годы было невысоким — всего на 7,24% (с 56 311 до 60 387 душ м. п.).

В 1779 г. население Северного Причерноморья выросло на 21 168 душ м. п. (на 16,95%). Такому значительно приросту район всецело обязан бывшим запорожским землям. За один только 1779 г. население этой территории увеличилось на 21 973 души м. п. (на 50,52%), главным образом благодаря переводу в августе — сентябре 1778 г. в Александровский и Ростовский уезды проживающих до этого в Крыму греков, армян, грузин и волохов¹³. Из 174 селений, расположенных в Крыму, в Александровский и Ростовский уезды было переселено 18 407 греков, 12 598 армян, 219 грузин и 162 волоха — всего 31 386 чел. об. п.¹⁴ Поскольку оно производилось во второй половине 1778 г., новоселы были окончательно причислены к жителям Новороссии лишь с 1779 г., а селения их были основаны только в 1780 г.

Население Александровского уезда, где разместились греки, увеличилось в 1779 г. на 9158 душ м. п. (на 477%), формально в 1779 г. было образовано лишь 7 новых поселений (1 государственное и 6 помещичьих). Это вызвано тем обстоятельством, что греки приступили к строительству лишь в 1780 г. Только город Мариуполь был основан в 1779 г. Все остальные селения (21) были построены в 1780 г.

В Ростовском уезде были поселены армяне. В 1779 г. население уезда возросло на 8666 душ м. п. (на 253,77%). В 1780 г. армяне образовали здесь 6 крупных поселений. Достаточно сказать, что в г. Нахичевани в 1781 г. проживало 10 243 чел. (5244 мужчины и 4999 женщин).

Прирост жителей в других уездах был несравненно более скромным. Население Новомосковского уезда в 1779 г. увеличилось на 2377 душ м.п. (на 16,11%), Павлоградского — на 847 душ м. п. (на 10,82%) и Екатеринославского (с Верхнеднепровским) на 941 душу м. п. (на 9,73%). Больше всего селений (не считая основанных в 1780 г. греческих и армянских) было построено в Павлоградском (22 помещичьих), Новомосковском (16, из которых одно государственное) и Александровском (7, из них одно государственное) уездах. Всего же в Новороссии в 1779 г. было заведено 63 новых селения (в том числе 61 помещичье). Все это показывает, что в 1779 г. продолжается интенсивное освоение северных и центральных частей бывшей Запорожской земли и одновременно с этим начинается заселение южных ее частей, хотя и с помощью иностранных переселенцев.

В этническом отношении на запорожских землях в конце 70-х — начале 80-х годов XVIII в. преобладали украинцы. В 1779 г. они составляли 64,36% всего населения этого района (42 133 души м. п.) На втором месте шли греки — 9005 душ м. п. (13,76%), за ними следовали армяне — 6947 душ м. п. (10,61%), русские — 5297 душ м. п. (8,09%), молдаване — 952 души м.п. (1,45%) и грузины — 556 душ.м. п. (0,85%). На долю всех остальных этнических компонентов оставалось всего 577 душ м. п., или 0,88% всего населения¹⁵. Таким образом, состав населения сильно

¹³ Маркевич Арсений. Указ. соч., с. 17—19.

¹⁴ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 2, лл. 379—372.

¹⁵ Там же, ч. 5, лл. 66—120 (см. также табл. 34).

Таблица 34

Национальный состав населения Новороссии в 1779 г. (мужской пол) *

Губерния, уезд	Украинцы	Русские	Молдаване	Греки	Армяне	Грузины	Прочие	Всего
Екатеринославская								
Александровский	1 748	70	86	8618	—	556	—	11 078
Екатеринославский	9 649	17	768	—	—	—	182	10 616
Новомосковский	15 500	1 172	71	27	—	—	166	16 936
Павлоградский	6 211	2 400	—	—	—	—	65	8 676
Ростовский	2 945	1 638	27	360	6947	—	164	12 081
Бахмутский	4 485	469	1 413	25	10	18	348	6 768
Донецкий	3 888	2 772	1 346	58	—	36	546	8 646
Итого	44 426	8 538	3 711	9088	6957	610	1471	74 801
%	59,39	11,41	4,96	12,15	9,30	0,82	1,97	100
Херсонская								
Херсонский	6 080	—	—	—	—	—	—	6 080
Елисаветградская провинция	43 460	5 851	12 164	132	—	44	2280	63 931
Очаковская область	635	—	635	—	—	—	—	1 270
Итого	50 175	5 851	12 799	132	—	44	2280	71 281
%	70,39	8,21	17,96	0,24	—	—	3,20	100,00
Всего	95 601	14 389	16 510	9220	6957	654	3751	146 082
% к итогу	74,76	9,85	11,30	6,31	4,76	0,45	2,57	100

* ЦГАДА, Госархив, т. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 66—120; д. 797, ч. 14, лл. 122—123.

изменился по сравнению с серединой 70-х годов, когда украинцы составляли по существу единственное население запорожских земель.

В Александровском уезде до 1779 г. проживало крайне малочисленное украинское население (в 1776 г.— 734, в 1778 г.— 1920 душ м. п.). В 1779 г. благодаря притоку переселенцев из Крыма удельный вес украинцев упал до 15,78% (1748 душ м. п.), а греки составили 77,79% всего населения (8618 душ м. п.). Интересно, что на территории уезда поселились вышедшие из Крыма грузины, на долю которых пришлось 5,02% населения уезда (556 душ м. п.). В 1780 г. они образовали здесь селение Игнатьевку (Дубовку, Дурджи).

В Екатеринославском (с Верхнеднепровским) уезде украинцы составляли в 1779 г. подавляющую часть всех жителей. Кроме того, здесь находилось сравнительно небольшое число молдаван (768 душ м. п., или 7,24%).

В Ростовском уезде до 1779 г. проживали только украинцы и русские, причем на долю первых приходилось около 60, а на долю последних — 40% населения. В 1779 г. основным населением уезда уже являлись армяне — 6947 душ м. п., или 57,50%. Украинцы составляли теперь 24,38, а русские — 13,56% населения уезда.

В Новомосковском и Павлоградском уездах во второй половине 70-х годов XVIII в. поселилось немало русских переселенцев, хотя до 1775 г. здесь отсутствовало русское население. В Новомосковском уезде в 1779 г. русские составляли 6,92%, а украинцы — 91,52% всего населения. Русские государственные крестьяне образовали в уезде в 1776 г.

селение Песчанку и заселили образованное еще в 1735 г., но позже разоренное село Орловщину.

В Павлоградском уезде русские в 1779 г. достигали 27,67% всех жителей уезда. В 1776 г. они основали здесь села Троицкое, Петропавловку и Николаевку (Рудеву)¹⁶, а в 1777 г. — Терновку и Богдановку. Украинцы же составляли в уезде 71,59% населения. В Херсонском уезде в 70-х годах имелось только украинское население.

Таким образом, к началу 80-х годов XVIII в. в Александровском уезде преобладало греческое, в Ростовском — армянское, а во всех остальных уездах — украинское население, причем в Новомосковском и особенно Павлоградском уездах русское население составляло меньшинство.

На территории же будущей Екатеринославской губернии, т. е. без Херсонского (но с присоединением основных частей Бахмутского и Донецкого уездов) в 1779 г. также преобладали украинцы (59,39%), на втором месте находились греки (12,15%), за ними русские (11,41%), армяне (9,30%) и молдаване (4,96%).

Общая численность и удельный вес русского населения были здесь значительно большими, чем на бывших запорожских землях. Намного выше был и процент молдаван.

В Бахмутском уезде на долю украинцев приходилось 66,27% населения, на втором месте были молдаване — 20,83% и на третьем — 6,93% — русские. Все остальные этнические компоненты в общей сложности составляли всего 5,92% жителей уезда. В Донецком уезде украинцев было 44,97%, русских — 32,07% и молдаван — 15,57% населения, а прочих групп — 7,39%. Молдаване поселились здесь еще во второй половине 50—60-х годов XVIII в. Что же касается русских, то почти все они прибыли сюда в 1772—1773 гг. (основали селения Фощевку, Ольховатку, Петропавловку и Ореховую — в 1772 г., Чернухино и Городище — в 1773 г.).

Эти данные показывают, что в 60—70-х годах XVIII в. Екатеринославская губерния заселялась преимущественно украинцами, главным образом выходцами с территории Левобережной Украины (Черниговщины и Полтавщины). Однако в 70-х годах вновь несколько возрастает роль русского народа в деле освоения этого района. Кроме того, в освоении участвовали молдаване, греки и армяне.

На территории будущей Херсонской губернии в 70-х годах наблюдается сходная картина. Особенностью ее был гораздо более высокий вес украинцев (70,39%) и молдаван (17,95%) — процент русского населения был здесь ниже, чем в соседней Екатеринославской губернии (8,21% против 11,41%), причем русские представляли собой переселенцев-раскольников 60-х годов XVIII в. В 70-х годах губерния заселялась исключительно украинцами и молдаванами. Украинское население приходило в основном из соседней Малороссии. Однако немало переселенцев прибывало также из соседней Правобережной Украины. Так, например, в Херсонском уезде в 1776 г. было учтено 1129 чел. «арнаутов и вербованных польских казаков»¹⁷.

В Херсонском уезде в 1779 г. размещалось только украинское население. В Очаковской области проживали украинцы и молдаване, но мы не располагаем точными данными об их соотношении.

Самый пестрый состав населения был в Елисаветградской провинции. Украинское население составляло здесь 67,98%, молдаванское — 19,03%, русское — 9,15%, а все прочее — 3,84%. Молдаванское население было сконцентрировано на территории будущего Елисаветградского уезда, куда вошла большая часть территории бывшего Молдавского пол-

¹⁶ На месте сожженного татарами селения, основанного еще в 1739 г. "

¹⁷ ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч! 3 лл. 207—208.

ка. Численность русских даже несколько сократилась по сравнению с концом 60-х годов (расколнничьи селения сильно пострадали от татарского набега 1769 г.), а в 1775—1778 гг. русские в провинцию не прибывали.

На землях, утраченных Новороссией в 1797—1803 гг., состав населения был более однородным: украинцы составляли 84,77%, русские — 15,14% всех жителей. Характерно, что удельный вес русских был здесь выше, чем на основной территории Новороссии (15,14% против 9,85%). На этих землях на рубеже XVIII в., а также в 20—30-х годах XVIII в. было поселено значительное число русских однодворцев. В Полтавском, Кременчугском, Тораком и Цариченаком уездах украинцы составляли абсолютное большинство населения. В то же время в Константиноградском уезде, куда была включена Украинская линия, на долю русских приходилось 49,89% всего населения (13 449 душ м. п.). Именно здесь тогда находилась 21 однодворческая слобода. В XIX в. эти земли вошли в состав Полтавской и Харьковской губерний.

На территории бывших Бахмутского и Донецкого уездов, в 1797 г. включенных в состав Слободско-Украинской (Харьковской) губернии, также был высок удельный вес русских (в Бахмутском — 19,05%, а Донецком — 23,85% всего населения). Это были остатки служилого русского люда, поселенного здесь еще на рубеже XVIII в. Всего же на территории Новороссии в границах конца 70-х годов XVIII в. украинцы составляли 73,77%, русские — 12,23%, молдаване — 6,22%, греки — 3,47%), армяне — 2,62% и все прочие — 1,69%. Таким образом, решающий вклад в дело заселения и освоения Новороссии в XVIII в. внесли три народа — украинский, русский и молдавский, однако доля украинцев как в границах Новороссии конца 70-х годов XVIII в. (73,77%), так и иачала XIX в. (64,76%) значительно превосходила реальный вклад всех других народностей.

В 1780 — первой половине 1781 г. население Новороссии по сравнению с 1779 г. увеличилось на 14 444 души м. п. (по всему району в границах конца 70-х годов — на 13 060 душ м. п.). Это было намного меньше, чем в 1779 г., так как в этот период не было массовых переводов сюда ни из внутренних губерний страны, ни из-за границы. Как и в предшествующие годы быстрее всего росло население бывших запорожских земель (на 10 292 души м. п., или на 15,72%).

В первую очередь следует выделить Екатеринославский (с Верхнеднепровским), Павлоградский и Александровский уезды. В Екатеринославском уезде прирост составил 5226 душ м. п. (49,43%). Если до 1780 г. здесь создавалось еще мало новых населенных пунктов, то в 1780 г. их сразу возникло 16, а в 1781 г. — 43, причем только один из них был государственным. Эти данные показывают, что помещичья колонизация проникает и в эту часть бывших запорожских земель.

Павлоградский уезд принадлежал к числу наиболее осваиваемых в 70-х — начале 80-х годов XVIII в. В 1780 — первой половине 1781 г. население здесь выросло на 4172 души м. п., или на 30,06%. Процесс образования новых селений на территории уезда в этот период замедляется, что свидетельствует о том, что новоселы начинают оседать в уже существующих селениях. В 1780 г. в уезде было образовано 10, а в 1781 г. — 14 новых частновладельческих населенных пунктов.

Прирост населения в Александровском уезде был равен лишь 1102 душам м. п. (9,95%); хотя здесь в это время было создано много новых государственных селений, но они были заведены греческими переселенцами 1778 г.

Удивляет Херсонский уезд. В 1780—1781 гг. здесь было построено 30 новых селений (9 государственных и 21 помещичье), однако прирост жителей был невелик (788 душ м. п.). Видимо, уже существующее в уезде население расселялось в эти годы на новых более удобных для жительства местах.

В Новомосковском и Ростовском уездах в 1780 — первой половине 1781 г. наблюдается некоторое сокращение абсолютной численности населения (в Новомосковском — на 172, а в Ростовском — на 814 душ м. п.). В Ростовском это объясняется высокой смертностью среди переселенцев-армян. Что же касается Новомосковского уезда, то здесь убыль могла быть вызвана только отливом какой-то части населения в соседние Екатеринославский и Павлоградский уезды.

Прирост числа жителей в других частях района не был значителен (в Бахмутском уезде — на 5,77%, в Донецком — на 8,82% и т. д.). Видимо, отсюда продолжался отлив населения на соседние запорожские земли. Население Новороссии стремилось занимать более удобные для земледелия и скотоводства места, так как угроза татарских набегов миновала.

Таким образом, в 1780—1781 гг. быстро заселяются в основном помещичьи земли. Из 273 новых селений, возникших в эти годы, 233 появились на частновладельческих землях и лишь 40 были государственными. Последние тогда возникали только в Александровском и Ростовском уездах, где разместились переселенцы из Крыма.

Как уже отмечалось, удельный вес частновладельческого крестьянства с 1776 по 1781 г. вырос лишь на 2,77%, но по отдельным уездам прирост его был далеко не одинаков. В Херсонском, Ростовском уездах и в Очаковской области помещичье крестьянство тогда фактически еще отсутствовало. В Елисаветградской провинции наблюдается некоторое сокращение абсолютной численности этой категории населения (на 8,27%). Причины такого явления не ясны и, по-видимому, объясняются неточностью в источнике, недоучетом в 1781 г. какой-то части частновладельческого населения. Во всяком случае, в 1782 г. в провинции частновладельческое крестьянство составило 46,86% всего населения (34 773 души м. п. к 74 205 душам)⁸ и эти данные вполне соотносятся с показателем 1776 г. (42,76%).

На территории бывших запорожских земель удельный вес частновладельческого крестьянства возрос с 6,68 до 18,52% (на 11,84%). Наиболее заметным был прирост в Павлоградском уезде. Если в 1776 г. частновладельческое население составляло здесь 11,88%, то в 1781 г. — 43,01% (увеличение на 31,13%). В Новомосковском уезде его удельный вес поднялся с 17,93 до 36,06% (на 18,13%). В Александровском уезде в 1776 г. вообще не было частновладельческого населения, а в 1781 г. оно достигло здесь 14,23%. В Екатеринославском уезде удельный вес его составил в 1781 г. 4,50%, а в 1776 г. здесь проживали только государственные крестьяне (бывшие запорожские казаки). Таким образом, к 80-м годам переселение помещичьих крестьян (точнее водворение крестьян на помещичьих землях) уже захлестнуло северные уездные края (Павлоградский, Новомосковский и частично Александровский и Екатеринославский), но еще не дошло до Ростовского и Херсонского. В районах раннего освоения рост удельного веса частновладельческого населения был еще выше. Это были территории, в значительной мере заселенные к 70-м годам XVIII в., с более крепкой администрацией, и помещики охотнее переводили туда своих крестьян, приглашали туда жителей извне или закабаляли проживающее там население. Если в Бахмутском и Донецком уездах в 1775—1776 гг. процент частновладельческих крестьян был еще невысок, то в 1781 г. он составлял в Бахмутском уезде — 44,58, а в Донецком — 49,47 всего населения. В Елисаветградской провинции, где частновладельческое крестьянство начало появляться с 1763—1764 гг., его удельный вес с 1776 по 1782 г.⁹ вырос на 4,10%, а абсолютные цифры — с 24 079 до 34 773 душ м. п.

⁸ Там же, д. 797, ч. 2, л. 398—398 об.

⁹ Мы опускаем здесь явно неполные показатели 1781 г.

Эти данные говорят сами за себя. В 70-х годах XVIII в. именно помещичья инициатива сыграла решающую роль в заселении края. Однако здесь же необходимо сказать, что политика правительства определила ее направление и размеры. Царизм щедрой рукой раздавал земли Новороссии помещикам, которые всеми правдами и неправдами стремились поселить здесь, а затем закрепостить, записать в ревизию за собой осевших здесь переселенцев. Если бы все эти земли не были розданы помещикам, а представлены для заселения государственным крестьянам²⁰, то просторы Новороссии были бы гораздо быстрее и несравненно успешнее освоены и заселены. Именно помещичье землевладение стало уже в конце XVIII в. непреодолимым тормозом на пути дальнейшего хозяйственного развития Новороссии. Помещики этого края далеко не располагали необходимыми возможностями для массового перевода сюда крестьян из внутренних губерний страны, а свободное крестьянство не желало идти в кабалу к помещикам, так как всевозможные оговорки о сохранении свободы учитывались, и то не в полной мере, в основном только до записи в очередную ревизию. Именно поэтому с начала XIX в. государственное крестьянство предпочитало заселять Кавказскую, Саратовскую, Оренбургскую и другие южные и юго-восточные губернии России, где помещичье землевладение не пустило таких глубоких корней. Своей сравнительно слабой заселенностью в конце XIX в. при высоких темпах освоения в XVIII в., Новороссия в первую очередь обязана помещичьему землевладению. Фонды государственных земель были исчерпаны здесь к 30-м годам XIX в.²¹

Таким образом, феодально-крепостнические отношения оказали свое сдерживающее влияние на темпы заселения края. Северное Причерноморье начало интенсивно заселяться в 60—70-е годы XVIII в., когда феодально-крепостническая монархия еще располагала возможностями распространять на окраины господствующие в центре феодальные отношения. Правда, в условиях Новороссии они трансформировались в особую форму так называемого подданничества, когда поселенные на землях помещиков крестьяне располагали личной свободой (их не могли продать, купить, отобрать у них имущество). Царизм уже не мог в чистом виде переносить на окраины наиболее отвратительные черты крепостничества. Он был вынужден идти на уступки новым буржуазным отношениям, так как в противном случае невозможно было заселить присоединяемые территории.

Характерно, что на земли, вошедшие в состав России в 80-х годах XVIII в. и в более позднее время, царизм уже не смог распространить даже в таком ослабленном виде крепостнические отношения. Земли бывшего Крымского ханства, Северный Кавказ и другие районы заселялись уже преимущественно государственными крестьянами. Единственное исключение здесь представляли Очаковские степи, которые в 90-х годах были включены в состав Новороссии и заселялись на общих для всего района основаниях.

Наиболее высокие темпы прироста населения в Новороссии отмечались во второй половине 1781 — первой половине 1782 г. На всей территории района в границах конца 70-х годов население выросло на 18,51%, в границах 1806 г. — на 23,42%, а на бывших запорожских землях — на 29,53%.

Основная масса переселенцев, заселяющих запорожские степи, оседает теперь в Екатеринославском, Новомосковском и Павлоградском уездах. Население Екатеринославского уезда выросло по сравнению с 1781 г. на 65,97%, Новомосковского — на 41,21% и Павлоградского — на

²⁰ Как это было сделано, хотя и недостаточно последовательно, на Северном Кавказе.

²¹ Исключение представлял Александровский уезд, государственная колонизация которого велась и в 40-х годах XIX в.

27,43%, хотя новых селений в указанный период в этих уездах было основано немного. Прирост в Херсонском и Александровском уездах был несравненно меньшим (соответственно 16,11% и 4,83%), а количество жителей Ростовского уезда даже сократилось на 204 души м. п. Таким образом, как и ранее, население оседает в наименее удаленных и более освоенных уездах, а удаленные и пограничные (Херсонский, Александровский и Ростовский) еще не привлекают большого числа переселенцев. Правда, именно в 1782 г. в Херсонском уезде было образовано 64 населенных пункта (19 государственных и 45 помещичьих), что составило 67,40% всех селений, основанных здесь в 1776—1782 гг., однако они были небольшими. Только в Херсонском уезде в 1782 г. еще возникали новые государственные поселения.

Другие части Новороссии (кроме утраченных в 1797—1803 гг.) также интенсивно заселялись в 1782 г. В Бахмутском уезде население выросло на 30,03%, Донецком — на 33,18% и в Елисаветградской провинции — на 16,07%. Хотя прирост в Елисаветградской провинции в процентах был меньше, чем в Бахмутском и Донецком уездах, в абсолютных цифрах он составил внушительную цифру — 10 274 души м. п.

Никогда Новороссия не знала таких темпов прироста населения. Число жителей сразу увеличилось на 51 592 души м. п. и лишь за счет притока новоселов из других районов страны.

Таким образом, в 1776—1782 гг. наблюдались исключительно высокие темпы прироста населения Новороссии. За небольшой период (примерно 7 лет) население края (в границах начала XIX в.) почти удвоилось (возросло на 79,82%). Главную роль в этом сыграли переселенцы из соседней Левобережной Украины. Приток новоселов из Правобережной Украины и Центрально-Черноземного района России не был велик. Переселения же из-за границы имели важное значение только для отдельных локальных территорий (Александровского, Ростовского и Херсонского уездов). В 70-е годы заселялись еще преимущественно северные и центральные районы Новороссии, ирричем с 1777 г. на первый план выходит частновладельческое переселенческое движение. Царские власти в указанный период не предпринимали эффективных мер к переводу в Новороссию больших групп переселенцев из-за границы и других районов страны. Они раздавали огромные земельные массивы в руки частных владельцев, предоставляя им право самим позаботиться об их заселении. Этим правом широко воспользовались помещики Новороссии. Они всеми правдами и неправдами заманивали на свои земли крестьян из соседней Левобережной и Правобережной Украины.

Исключение из правил представляет только организованное в 1778 г. переселение греков и армян из Крыма.

Кроме Херсонского уезда, все прочие запорожские земли были в начале XIX в. включены в состав Екатеринославской губернии. Херсонский уезд, Елисаветградская провинция и Очаковская область вошли в состав Херсонской губернии. Это определило темпы прироста населения на землях этих двух губерний. Екатеринославская губерния благодаря включению в ее состав почти всех запорожских земель сделалась более многолюдной и первое время заселялась быстрее.

Таблицы 35—36 отражают ход хозяйственного освоения края. Табл. 35 характеризует ход раздачи земель бывших запорожцев в 1776—1784 гг. Из нее следует, что в 1776—1778 гг. в руки переселенцев (помещичьих и государственных крестьян) было передано 10,29% всего земельного фонда, причем основные пожалования были произведены в Новомосковском и Екатеринославском уездах, т. е. на землях, примыкающих к давно освоенной Гетманщине, а распределение земель удаленного Мариупольского уезда еще не началось. Удивляют небольшие раздачи земли в быстро заселяемом Павлоградском уезде.

Таблица 35

Количество земли (в дес.), розданной на территории бывшего Войска Запорожского в 1776—1784 гг. (по 16 июня 1784 г.)

Уезд	С 1776 г. по 1778 г. *	С 1779 по 1784 г. **	С 1776 по 1784 г.	Всего земли в 1784 г. ***
Екатеринославский	182 220	428 007	610 227	1 179 286
Херсонский	74 100	770 030	844 130	1 958 925
Новомосковский	463 500	118 486	581 986	1 066 416
Мариупольский	—	844 433	844 433	3 031 678
Павлоградский	95 500	224 750	320 250	844 792
Алексопольский (часть)	55 300	307 283	362 583	380 328
Всего	870 620	2 692 989	3 563 609	8 461 425
%	10,29	31,83	42,12	100

* ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 3, лл. 191—192, 194—194 об.

** ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 6561, ч. 1, лл. 43—44; ЗООИД, 1850, т. II, ч. II, с. 763.

*** ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 6, лл. 97—209.

Таблица 36

Количество земли (в дес.), розданной в Новороссии в 1774—1784 гг. *

Уезд	Роздано в 1774—1784 гг.	Всего земли в 1784 г.	% розданной земли ко всей земле уезда
Екатеринославский	610 227	1 179 286	51,74
Новомосковский	581 986	1 066 416	54,57
Херсонский	844 130	1 985 925	42,50
Мариупольский	844 430	3 031 678	27,84
Павлоградский	320 250	844 792	37,91
Новомиргородский	372 798	980 119	38,04
Елисаветградский	306 559	746 372	41,07
Александровский	101 983	479 212	21,28
Бахмутский	277 857	756 208	36,74
Донецкий	201 640	572 357	35,23
Константиноградский	124 802	495 668	25,18
Славянский	407 502	801 270	50,86
Алексопольский	362 583	506 149	71,63
Полтавский	240 081	240 031	100
Кременчугский	293 589	293 539	100
Всего	5 890 416	13 979 122	42,14

* ЗООИД, 1850, т. II, ч. II, с. 763; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 6, лл. 97—209.

В 1779—1784 гг., в годы интенсивного заселения запорожских территорий, было распределено 31,38% всех земель. На первом месте теперь находился Мариупольский уезд, где были произведены щедрое пожалования переселенцам из Крыма. Затем следовали Херсонский, Екатеринославский, Алексопольский, Павлоградский и Новомосковский уезды. Всего к середине 1784 г. было роздано около 42,12% всего земельного фонда (3 563 609 десятин). Характерно, что удельный вес нераспределенных земель был выше всего в южных, наиболее удаленных уездах, заселение которых к 80-м годам XVIII в. только начиналось. Так, в Мариупольском уезде к середине 1784 г. было роздано только 27,85% всех земель. В Павлоградском уезде было распре-

Таблица 37
Ущерб животноводству Новороссийской губернии
от бескормицы зимой 1780—1781 гг. *

Уезд	Голов		
	лошадей	рогатого скота	овец
Елисаветградский	1 702	17 208	34 962
Александрийский	3 162	31 180	72 013
Ольвинопольский	2 561	14 120	54 951
Екатеринославский	4 284	24 559	120 689
Херсонский	677	1 641	9 246
Итого	12 386	88 708	292 761
На малороссийских землях:			
Кременчугский	418	6 493	26 051
Новосенжарский	1 091	6 835	11 587
Полтавский	2 123	8 550	35 026
Итого	3 632	21 878	72 664
Всего	16 018	110 586	365 425

* ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 796, ч. 6, л. 272.

лено 37,91% и Херсонском—42,50% земель. Несколько более половины земельного фонда было роздано в Екатеринославском (51,74%, а к 1779 г.—15,45%) и Новомосковском (54,57%, а к 1779 г.—43,46%) уездах. И лишь в Алексопольском уезде (по Запорожской части) раздача земли почти закончилась (было пожаловано 95,33% земли). Приведенные данные свидетельствуют как о весьма высоких темпах расхищения новороссийских земель помещиками, так и о том, что к 1784 г. в крае еще оставалось очень много свободных земель, что открывало большие возможности для продолжавшегося заселения края.

Табл. 36 демонстрирует ход раздачи земель на территории всей Екатеринославской губернии в 1774—1784 гг. Мы видим, что в руки помещичьих и государственных крестьян за 10 лет перешло более 40% всего земельного фонда. Следует иметь в виду, что если на запорожских землях раздачи начались только в 1774 г., то в Полтавском и Кременчугском уездах все земли по существу были уже заняты к этому времени. На территории же бывших Елисаветградской и Бахмутской провинций раздачи производились с 1764 г. На землях Новомиргородского, Елисаветградского и Александрийского уездов в 1764—1772 гг. было распределено 273 068 десятин земли, в Бахмутском, Донецком, Константиноградском уездах—около 300 тыс. десятин. Относительно невысокий процент распределенных в 1774—1784 гг. в этих уездах земель свидетельствует о том, что уже к 1774 г. здесь немало земель поступило в частные руки. Для территории, лежащей за пределами бывших запорожских земель, табл. 36 показывает только земельные площади, распределенные в 1774—1784 гг., но не показывает, сколько их всего было роздано в середине 1784 г.

В 70-х—начале 80-х годов XVIII в. основными занятиями населения края были скотоводство и земледелие. Урожай хлебных культур тогда были здесь низкими, край страдал от саранчи и частых засух. Так, в 1774—1775 гг. из-за сильной засухи в Запорожских землях был большой неурожай, в 1776 г. хлеб съела саранча, в 1780—1781 гг. была засуха, саранча и необычайно холодная и бесснежная зима, в резуль-

тате чего погибло много скота. О размерах развития животноводства говорят данные табл. 37. Мы видим, что к 1780 г. животноводство достигло здесь большого развития, но всякого рода неблагоприятные климатические факторы ставили под угрозу с таким трудом достигнутые успехи. Ведь за одну только зиму в губернии пало 111 тыс. голов рогатого скота и более 360 тыс. голов овец.

А. А. Скальковский приводит интересные данные о посевах и урожае хлеба на всей территории Новороссии в 1778—1782 гг. Они показывают, что земледелие еще не получило большого развития на территории края. В 1778 г. здесь было посеяно 115 209, а собрано — 436 796 четвертей разного хлеба; в 1779 г. посеяно 148 200, собрано — 437 365 четвертей; в 1780 г. посеяно 125 187, собрано — 236 816 четвертей; в 1781 г. посеяно 195 215, собрано — 241 745 четвертей и в 1782 г. посеяно 146 804, собрано — 677 187 четвертей хлеба²².

И тем не менее Северное Причерноморье быстро заселялось и осваивалось, несмотря на огромные трудности, стоящие на пути переселенцев. Крестьянство, спасаясь от крепостнической неволи, в поисках лучшей доли шло сюда, с колоссальными усилиями распахивало целинные земли и превращало Новороссию в обжитой район. К сожалению, необъятные просторы Новороссии раздавались многочисленным (и жадным помещикам, которые охотно селили на своих землях беглецов, чтобы затем закрепить их на новых местах и с помощью мозолистых мужицких рук получать баснословные доходы от необъятных черноземных новороссийских степей.

Заселение и освоение Северного Причерноморья (Новороссии) в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (1782—1795 гг.)

В 80-х—первой половине 90-х годов XVIII в. заселение Северо-^А Причерноморья продолжалось высокими темпами, причем мы располагаем с 1782 г. более качественными источниками для анализа этого процесса. Дело в том, что по указу от 16 ноября 1781 г. на территории Новороссии была произведена^А первая по счету ревизия, которая одновременно и на общих основаниях учла население этого района²³. Ревизские сказки подавались населением до 1 июля 1782 г., а с 1 января 1783 г. сбор подушной подати начал производиться по стране по новой IV ревизии, которая для всего населения Новороссии была I ревизией.

Ревизия показала значительное увеличение общей численности населения по сравнению с исчислением 1781 г. Если в 1781 г. в районе было учтено 157 526 душ м. п. (72 069 в будущей Херсонской и 85 467 — в Екатеринославской губернии)²⁴, то к 1 января 1783 г. — 193 451 душа м. п. (111 992 — в Екатеринославской и 81 459 — в Херсонской губернии)²⁵. Таким образом, прирост составил 35,5 тыс. душ м. п., причем в это число входят и переселенцы, и естественный прирост, и какая-то часть населения, учтенная благодаря повышению качества произведенной переписи.

В результате присоединения к России Крымского ханства территория созданной из Азовской и Новороссийской губерний новой Екатеринославской губернии перестала быть окраиной страны. Исчезла угроза татарских набегов. Это открывало большие возможности для быстрого заселения края, причем особую активность в этом деле теперь

²² Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. I—II. Одесса, 1850, с. 91.

²³ ПСЗ, т. XXI, № 15278, с. 304—306.

²⁴ См. табл. 2 «Приложений» к данной книге.

²⁵ См. табл. 39, а также табл. 2 «Приложений».

проявляли помещики, получившие здесь огромные земельные пожалования.

Царские власти отлично понимали необходимость ускоренного заселения недавно приобретенного и малоосвоенного района. В 80-х годах продолжал действовать поощрительный указ от 25 июля 1781 г., по которому предписывалось переводить экономических крестьян «добровольно и по собственному желанию... на земли в Азовской и Новороссийской губерниях». Переселенцы получали на новых местах «льготу от податей на полтора года с тем, чтобы в течение сего времени подати платили за них жители прежнего их селения», которые за это получали землю выбывающих. Переселяться в Новороссию могли жители всех губерний, кроме Оренбургской, Тобольской и Иркутской, причем номерщики тоже могли переводить своих крестьян «по собственной их воле»²⁶. Указ от 6 июля 1783 г. отмечал, что срок льготы от уплаты податей за землю повышается до 6 лет, «а для новых селений... в необитаемых местах с прибавкой к тому еще 4-х лет»²⁷. В 1787 г. был опубликован указ, разрешавший крестьянам, испытывавшим недостаток в земле, переселяться в южные губернии без каких-либо определенных условий²⁸.

Несколько затормозила темпы переселенческого движения новая русско-турецкая война, начавшаяся 7 сентября 1787 г.²⁹. В течение второй половины 1787 г. перевод крестьян на юг еще продолжался. 11 сентября 1787 г. был опубликован сенатский указ, разрешавший «отпустить однодворцев для поселения в Екатеринославском наместничестве»³⁰. Указ от 13 октября 1787 г. требовал от наместнических и губернских правлений, чтобы они своевременно доносили в Сенат о темпах переселенческого движения («сколько из которой губернии прибыло или убыло переходом в другую губернию душ») ³¹. Начиная с 1788 г. перевод населения на юг был воспрещен. 24 февраля 1788 г. специальным указом прекращалось всякое переселение крестьян «казенного ведомства» в южные пограничные губернии «до будущего повеления... по настоящим военным обстоятельствам»³².

Русско-турецкая война прервала мирную жизнь Новороссии. Она в известной мере поставила под угрозу будущность этого края и его хозяйственные достижения. Военные действия продолжались почти пять лет. Лишь 29 декабря 1791 г. был, наконец, подписан «Трактат вечного мира и дружбы между империей Всероссийской и Оттоманскою Портою...»³³. Заселение же Северного Причерноморья было дозволено несколько позже по именному указу от 11 октября 1793 г.³⁴, отменявшему действие закона 24 февраля 1788 г. Исключение было сделано лишь для Очаковской области, включенной в состав России в январе 1792 г.³⁵ Заселение ее было разрешено указом от 26 января 1792 г.³⁶

Таким образом, мы видим, что официальное законодательство способствовало переселенческому движению в Новороссию лишь до 1788 г., после чего легальное водворение новоселов в крае было воспрещено до конца 1793 г. Переселенцы могли рассчитывать только на свои собственные силы да на скромную помощь односельчан, которые, естественно, были заинтересованы в том, чтобы на новые места уходили зажиточные крестьяне, так как в таком случае оставшиеся могли рассчиты-

²⁶ ПСЗ, т. XXI, № 15177 от 25 июня 1781 г., с. 186—187.

²⁷ Там же, № 15788, с. 969.

²⁸ Там же, т. XXII, № 16559 от 3 августа 1787 г., с. 877.

²⁹ Там же, № 16567, с. 883—888.

³⁰ Там же, № 16572, с. 890—891.

³¹ Там же, № 16585, с. 944—945.

³² Там же, № 16631, с. 1035.

³³ Там же, т. XXIII, № 17008, с. 287—292.

³⁴ Там же, № 17398, с. 807.

³⁵ Там же, № 17017 от 26 января 1792 г., с. 301.

³⁶ Там же, № 17018, с. 301—302.

вать на получение больших земельных участков. Законодательство 70—90-х годов XVIII в. по существу лишало беднейшее крестьянство каких-либо надежд на помощь со стороны остающихся на прежних местах жительства крестьян, так как оно ничем не могло возместить расходы «крестьянского мпра» на их переселение. Беднейшее крестьянство не могло заводить самостоятельного хозяйства на новых местах. Оно, как правило, оседало на помещичьих землях, предлагая свои рабочие руки, а помещики при первой же возможности стремились (и небезуспешно) записать этих крестьян за собой по очередной ревизии и превратить их в своих крепостных. Таким образом, переселенческая политика царизма 70—80-х годов XVIII в. давала возможность средним и зажиточным крестьянам организовывать крепкие хозяйства на заселяемых землях, отдавая все беднейшее крестьянство в цепкие «объятия» помещиков, получивших огромные земельные пожалования, которые без крестьянских рук оставались «вещью в себе», не принося никаких доходов и требуя известных расходов на поземельный налог (по 2 коп. с десятины в год).

Ход переселенческого движения населения в пределы Северного Причерноморья и изменения в размещении населения в 1783—1794 гг. демонстрируют табл. 38—39, 3«а» и 4—4«а» Приложений.

Табл. 38 содержит поуездные данные о численности и размещении всего населения Екатеринославской губернии в 1783—1788 и 1792—1794 гг. по (IV ревизии и в 1796 г. по V ревизии в границах 80-х годов XVIII в. Мы разбили эти уезды применительно к границам созданных здесь в 1803 г. губерний Екатеринославской, Херсонской и части Полтавской. При этом следует оговориться, что 5 уездов, включенные в состав Херсонской губернии, действительно целиком вошли в нее с 1803 г. Что же касается Екатеринославской губернии, то в табл. 38 показаны уезды, часть территории которых была утрачена в 1797 г. (Бахмутский, Донецкий) и в 1803 г. (Новомосковский), однако выделить эти территории применительно к более поздним границам не представляется возможным. Поэтому данные о населении Екатеринославской губернии здесь завышены, однако общую тенденцию в заселении края они все же отражают.

Еще менее сопоставимы данные по части Новороссии, утраченной в 1797—1803 гг., так как в конце 80-х годов в состав Кременчугского и Полтавского уездов была включена часть территории Киевского наместничества (18 888 душ м. п.)³⁷. Тем не менее приведенные в таблице цифровые данные позволяют по каждому уезду за все годы с IV по V ревизию (кроме 1789—1791 и 1795 гг.) проследить изменения в численности и размещении населения. Мы видим, что с 1783 по 1794 г. все население Новороссии возросло с 375 602 до 445 858 душ м. п., или на 18,71% (70 256 душ м. п.).

При этом в Екатеринославской губернии прирост составил 21 700 душ м. п. (со 150 200 до 171 900 душ м. п., или -на 14,45%), в Херсонской губернии — 24 668 душ м. п. (с 87 410 до 112 078 душ м. п., или на 28,22%). На землях уездов, целиком включенных позже в состав Полтавской губернии, прирост достиг 23 888 душ м. п., однако, если мы вычтем отсюда 18 888 душ Голтвянского и Городинского уездов Киевской губернии, то получится, что на самом деле механический прирост на сопоставимой территории составил всего 5000 душ м. п., причем главным образом за счет заселяемых Славянского (2194 души м. п.) и Константиноградского (1034 души м. п.) уездов.

В Екатеринославской губернии наибольший прирост наблюдался в 1783г. (2408 душ м. п.), 1786г. (2406 душ м. п.), 1788г. (2590 душ м. п.), 1793 г. (3531 душа м. п.) и в 1789—1791 гг. (7231 душа м. п.). Таким образом, русско-турецкая война 1787—1791 гг. не оказала ни-

³⁷ ЦВИГА, ф. 44, он. 1/193, св. 75, д. 91, л. 55 об.

Таблица 38. Изменения численности и поездного размещения населения Северного Причерноморья (Екатеринославской губернии) в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (1783—1796 гг.) (Мужской пол на 1 января каждого года) *

Уезды	IV ревизия									Прирост в 1783—1793 гг.		V ревизия
	1783 г.	1784 г.	1785 г.	1786 г.	1787 г.	1788 г.	1792 г.	1793 г.	1794 г.	абс.	%	1796 г.
Целиком или частично вошедшие в начале XIX в. в состав Екатеринославской губернии:												
Екатеринославский	22 388	23 403	23 418	23 488	23 791	24 492	25 593	25 768	26 365	3 977	17,76	36 373
Новомосковский	20 753	21 713	22 265	22 549	22 549	22 779	23 140	23 481	24 691	3 938	18,98	34 828
Алексопольский	38 974	38 990	39 100	39 073	39 065	39 097	39 290	39 249	39 975	1 001	2,57	49 620
Бахмутский	15 180	15 261	15 222	16 019	16 053	16 170	17 172	17 016	17 242	2 062	13,59	26 411
Донецкий	18 781	18 888	19 256	20 291	20 398	20 722	21 075	21 439	21 441	2 660	14,16	28 797
Мардупольский	21 173	21 586	21 848	21 922	21 946	22 050	22 254	22 402	22 491	1 318	6,22	30 493
Павлоградский	12 951	13 117	13 407	13 580	13 813	14 895	18 912	19 014	19 695	6 744	52,08	28 235
Итого	150 200	152 608	154 516	156 922	157 615	160 205	167 436	168 369	171 900	21 700	14,45	234 757
Включенные в 1803 г. в Херсонскую губернию:												
Херсонский	8 998	9 510	9 782	9 925	9 997	10 180	9 237	9 234	9 699	701	7,78	19 338
Новомиргородский (Ольвинопольский)	20 567	21 984	22 185	22 256	22 314	22 410	22 150	22 170	22 407	1 840	8,95	30 058
Елисаветградский	27 704	28 580	29 174	28 814	29 198	29 528	29 702	29 742	29 854	2 150	7,76	40 274
Александровский	28 871	29 215	29 485	30 116	30 237	30 477	30 260	30 334	30 639	1 768	6,12	34 988
Тираспольский	1 270	1 270	1 270	1 270	1 270	1 270	16 781	17 403	19 479	18 209	1433,80	23 333
Итого	87 410	90 559	91 896	92 381	93 016	93 865	108 130	108 883	112 078	24 668	28,32	147 986
Всего	237 610	243 167	246 412	249 303	250 631	254 070	275 566	277 252	283 978	46 368	19,51	382 743
Утраченные Новороссией в 1797—1803 гг.:												
Кременчутский	38 212	38 486	38 803	38 648	38 863	39 176	50 470	50 219	49 495	11 283	29,53	45 236
Славянский	29 413	29 585	29 799	30 252	30 512	30 764	31 626	31 643	31 607	2 194	7,46	44 137
Полтавский	39 814	39 985	39 995	40 035	40 056	40 101	47 748	47 468	49 191	9 377	23,55	48 858
Константиноградский	30 553	30 549	30 614	30 625	30 641	30 648	30 813	30 820	31 587	1 034	3,38	38 502
Всего	137 992	138 555	139 211	139 560	140 062	140 689	160 657	160 150	161 800	23 888	17,31	176 733
Итого	375 602	381 722	385 623	388 863	390 693	394 759	436 223	437 402	445 858	70 256	18,71	559 476

* Источники: За 1783—1788 гг. — ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 40, лл. 1—257; за 1792 г. — Там же, д. 41, лл. 114—117; за 1793 г. — Там же, д. 41, лл. 163—166; за 1794 г. — Там же, ф. 571, оп. 9, д. 1859, лл. 67—68; за 1796 г. — Там же, ф. 558, оп. 2, д. 154, лл. 2—12.

Таблица 39

Движение населения Северного Причерноморья (Екатеринославской и Херсонской губерний в границах 1806 г.) в 80-х — первой половине 90-х годов (1783—1797 гг.) *

Губерния, уезд	IV ревизия						Прирост в 1784—1792 гг.		Прирост в 1792 к 1784 г. (в %)		V ревизия		
	1783 г.		1787 г.		1793 г.		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	1797 г.		об. п.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.					м. п.	ж. п.	
Екатеринославская													
Екатеринославский	11 760	8 383	12 462	8 962	16 185	12 038	4 425	3 655	37,63	43,61	22 709	19 764	42 473
Верхнеднепровский	14 533	12 896	15 043	13 257	16 322	14 872	1 789	1 976	12,31	15,33	20 503	19 006	39 509
Павлоградский	16 359	12 738	17 090	13 335	20 597	16 500	4 238	3 762	25,91	29,54	29 270	26 427	55 697
Александровский	12 768	10 120	14 333	10 355	17 244	12 824	4 476	2 704	35,06	26,72	25 799	20 499	46 298
Ростовский	11 063	8 678	11 741	8 764	10 529	7 778	—534	—900	—4,82	—10,37	17 959	13 553	31 512
Новомосковский	23 673	20 309	24 553	21 094	25 702	22 368	2 029	2 054	8,57	10,11	35 499	32 282	67 781
Бахмутский	9 307	8 497	9 539	9 073	13 545	12 078	4 238	3 581	45,54	42,15	24 925	22 474	47 399
Славяносербский (Донецкий)	12 529	10 748	13 606	11 998	15 235	13 027	2 706	2 279	21,60	21,21	19 724	18 004	37 728
Итого	111 992	92 369	118 307	96 838	135 539	111 480	23 367	19 111	20,86	20,69	196 388	172 009	368 397
Херсонская													
Александрийский	32 519	30 044	33 812	30 451	32 496	30 343	—23	299	—0,07	0,99	41 298	37 752	79 050
Елисаветградский	27 883	25 328	29 914	27 174	32 438	29 119	4 555	3 791	16,34	14,97	32 509	29 594	62 103
Новомиргородский (Ольвиопольский)	11 813	10 902	13 167	12 211	16 511	15 343	4 698	4 441	39,77	40,74	29 018	25 901	54 919
Херсонский	7 974	3 706	8 951	4 141	11 311	6 966	3 337	3 260	41,85	87,97	19 868	13 932	33 800
Тираспольский	1 270	1 270	1 270	1 270	14 173	12 743	13 287	11 858	1500,99	1300,40	24 615	19 436	44 051
Итого	81 459	71 250	87 114	75 247	106 929	94 514	25 470	23 264	31,89	33,37	147 308	126 615	273 923
Всего	193 451	163 619	205 421	172 085	242 288	205 994	48 837	42 375	25,49	26,49	343 696	298 624	642 320

Источники указаны в примечаниях к таблицам 2, 3а и 4 «Приложений».

какого сдерживающего влияния на темпы заселения этой части Северного Причерноморья. Более того, именно в 1788—1791 гг. наблюдается повышенный приток населения в губернию, в то время как в мирном 1787 г. (война началась 7 сентября 1787 г.) и в 1792 г. прилив его сюда был незначителен. Это объясняется тем обстоятельством, что Екатеринославская губерния была удалена от непосредственного театра военных действий и что перевод сюда помещичьих крестьян не был воспрещен. Кроме того, как показывают окладные книги Екатеринославского наместничества, в 1788—1791 гг. продолжался приток в район государственного крестьянства. Царские власти опасались, что военные действия смогут перекинуться на территорию Новороссии, и запретили государственным крестьянам переселяться сюда, но вскоре стало ясно, что турки не могут серьезно угрожать краю, так как военные действия успешно осуществлялись на вражеской территории. Поэтому местные власти начали, не дожидаясь официального разрешения, принимать прибывающих сюда переселенцев.

Быстрее всего в 1783—1794 гг. увеличивалось население Павлоградского (на 52,08%, или на 6744 души м. п.), Новомосковского (на 18,98%, или на 3938 душ м. п.) и Екатеринославского (на 17,76%, или на 3977 душ м. п.) уездов. Несколько ниже средних погубернских показателей (14,45%) были показатели роста населения Донецкого (14,16%) и Бахмутского (13,59%) уездов. В Мариупольском же (6,22%); и Алексопольском (2,57%) прирост был не велик. Таким образом, и в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. наиболее активно заселялись земли бывших запорожских «вольниц» кроме наиболее удаленного Мариупольского уезда. Район более старого освоения (Алексопольский, Бахмутский и Донецкий уезды) заселялся менее интенсивно.

Характерно, что население Павлоградского уезда возрастало преимущественно за счет притока государственных крестьян (в 1783 г.—4048 душ м. п., 1788 г.—4592, 1792 г.—4528, 1794 г.—4607 душ м. п.). Если в 1783 г. здесь отсутствовали экономические крестьяне, то в 1786 г. сюда прибыло их из Курского-наместничества — 61, а в 1787 г. — 87 душ м. п. То же можно сказать и о дворцовых крестьянах и «малороссийских казаках». В 1783 г. в уезде не было ни тех, ни других. В 1787 г. из Курской губернии в уезд были переведены 201 душа м. п, дворцовых крестьян, а в 1789—1790 гг.—3142 души м. п. казаков из Малороссии.

Несколько иная картина наблюдалась в Новомосковском и Екатеринославском уездах, так как они заселялись в основном частновладельческими крестьянами. Если в 1783 г. в Екатеринославском уезде было, учтено 8199, а в Новомосковском — 10 708 душ м. п., то в 1794 г. уже соответственно 9723 и 13 418 душ м. п. помещичьих крестьян (см. табл. 41). Так, в Екатеринославский уезд прибыло в 1783 г.—595, в 1784 г.—262, в 1786 г.—190, в 1787 г.—81 душа м. п. помещичьих крестьян. Показателен 1783 г., когда из «заграничных мест» в «помещичьи подданные» было зачислено сразу 584 души м. п. В Новомосковский уезд переселилось в 1783 г.—535, в 1784 г.—473, в 1785 г.— 182, в 1787 г.— 196 душ м. п. Интересно, что в уезд прибыло немало помещичьих крестьян из Рязанской губернии (в 1783 г.— 77, в 1784 г.— 387 душ м. п.) и Правобережной Украины (в 1783 г.— 392, в 1784 г.— 80, в 1785 г.— 152, в 1787 г.— 20 душ м. п.).

В Бахмутский и Донецкий уезды переселялись преимущественно помещичьи крестьяне и однодворцы Курской и Харьковской губерний. Известно, что в 1783 г в Бахмутский уезд прибыло 36, в 1784 г.—244, в 1785 г.—429 душ м. п. однодворцев, а в Донецкий — в 1784 г.—288, в 1785 г.—1330 и в 1786 г.—44 души м. п.

Хотя в целом по Херсонской губернии механический прирост составил 28,22% (на 24 668 душ м. п.), большинство переселенцев осело в

Тираспольском уезде, включенном в состав России только в 1792 г. Население этой губернии сравнительно быстро возрастало в 1783 г. (3149 душ м. п.). В 1784 г. прирост равнялся 1337 душам м. п., а с 1785 г. снизился до нескольких сот душ м. п. (в 1786 г.—485, в 1787 г.—635, в 1778 г.—849 душ м. п.). В 1789—1791 гг., если не принимать во внимание Очаковскую область (Тираспольский уезд), население губернии даже сократилось на 1246 душ м. п. (с 92 595 до 91 349 душ). С 1788 по 1791 г. незначительно возросло лишь население Елисаветградского уезда (на 174 души м. п.), а в Херсонском уезде убыль составила 943 души м. п. Таким образом, в пограничной Херсонской губернии война 1787—1791 гг. оказала свое отрицательное влияние на темпы механического движения населения, так как до 1788 г. население увеличивается во всех уездах, а в 1789—1791 гг. происходит сокращение его абсолютной численности, да и в 1792—1794 гг., кроме Тираспольского уезда, прирост населения весьма скромнен.

В Ольвиопольском уезде, имевшем наиболее высокие данные прироста населения (на 8,95%), больше всего переселенцев прибыло в 1783 г. (1419 душ м. п.), среди которых на долю заграничных выходцев пришлось 1295 (999 помещичьих подданных и 296 государственных крестьян).

Та же картина наблюдалась и в других уездах губернии. В Херсонский уезд переселенцы приходили преимущественно из Правобережной Украины. Казенных крестьян к 1783 г. было в уезде 4708 душ м. п. (4355 украинцев, 76 русских и 277 шведов с острова Даго). В 1783 г. из Правобережной Украины прибыло 148, в 1784 г.—215, в 1785 г.—4, в 1786 г.—19 и в 1787 г.—60 душ м. п. Помещичьих подданных крестьян к 1783 г. значилось 2880 душ м. п. В 1783 г. из Правобережной Украины переселились 171, в 1784 г.—50, в 1785 г.—87, в 1786 г.—1 душа м. п.

Елисаветградский уезд характеризовался в 80-х годах как приток, так и уходом населения. Поэтому в целом с 1783 по 1794 г. количество жителей в нем выросло всего на 7,76% (на 2150 душ м. п.) Помещичьих крестьян в 1783—1787 гг. переселилось в уезд около 1600 душ м. п. В 1783 г. прибыло 366 душ из внутренних губерний (в том числе из Тульской 365) и 478—из Правобережной Украины. В 1784 г.—144 души (81—из Правобережной Украины), в 1785 г.—36 душ из Правобережной Украины. В 1786 г.—606 душ из внутренних губерний (238 из Тульской, 300—из Калужской) и 11—из Правобережной Украины. В 1787 г.—9 душ из внутренних губерний и 33—из Польши.

Государственных крестьян к 1783 г. было в уезде 13 687. В 1783—1787 гг. прибыло 822, убыло 959 душ м. п. Характерно, что из Правобережной Украины в уезд переселилось 626 душ, а убыло русских раскольников в Таврическую область 808 душ м. п. (в 1785 г.—483 и в 1786 г.—325 душ).

В Александрийский уезд наблюдалось небольшое переселенческое движение как с территории Правобережной Украины, так и из внутренних губерний России. Общий прирост с 1783 г. по 1794 г. составил по уезду всего 6,12% (1768 душ м. п.).

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что 1) заселение Новороссии не было приостановлено русско-турецкой войной 1787—1791 гг. Известное сдерживающее влияние последняя оказала лишь на отдельные уезды Херсонской губернии, в то время как заселение Екатеринославской губернии в 1788—1791 гг. усиливается; 2) в течение всего периода с 1783 г. по 1795 г. продолжался перевод не только помещичьих, но и государственных крестьян в Новороссию, так что закон 1788 г., воспрепятствовавший переселению сюда государственных крестьян, не имел реальной силы и в лучшем случае лишь несколько затор-

Таблица 40

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (1783—1793 гг.) (мужской пол, границы 1806 г.)*

Губерния, уезд	IV ревизия								
	1783 г.			1787 г.			1793 г.		
	все насе- ленные	частно- владель- ческое население	%	все насе- ленные	частно- владель- ческое население	%	все насе- ленные	частно- владель- ческое население	%
Екатеринославская									
Екатеринославский	11 760	4 261	36,24	12 462	5 239	42,04	16 185	6 001	37,08
Верхнеднепровский	14 533	5 612	38,62	15 013	6 231	41,51	16 322	6 931	42,47
Павлоградский	16 359	7 600	46,46	17 090	8 165	47,78	20 597	9 078	44,07
Александровский	12 768	3 034	23,77	14 333	3 726	26,00	17 244	4 117	23,88
Ростовский	11 063	401	3,63	11 711	599	5,12	10 529	822	7,76
Новомосковский	23 673	9 310	39,33	24 533	9 847	40,10	25 702	11 186	43,52
Бахмутский	9 307	4 635	49,81	9 539	4 664	48,90	13 545	6 221	45,93
Донецкий	12 529	6 997	55,85	13 606	7 945	58,40	15 235	8 766	57,54
Итого	111 992	41 850	37,37	118 307	46 416	39,23	135 359	53 122	39,24
Херсонская									
Александровский	32 519	16 202	49,82	33 812	16 620	49,15	32 496	16 493	50,75
Елисаветградский	27 883	10 228	36,68	29 914	11 882	39,72	32 438	10 367	31,96
Новомиргородский (Ольвинопольский)	11 813	4 210	35,64	13 167	5 423	41,19	16 511	8 251	49,97
Херсонский	7 974	2 668	33,46	8 951	3 197	35,72	11 311	4 963	43,88
Тираспольский	1 270	—	—	1 270	—	—	14 173	1 739	12,27
Итого	81 459	33 308	41,08	87 114	37 122	42,80	106 929	41 813	39,10
Всего	193 451	75 158	38,93	205 421	83 538	40,74	242 288	94 935	39,18

* Источники приведены в примечаниях к таблицам 2, 3а и 4а «Приложений».

возможен этот процесс; 3) большинство уездов Екатеринославской губернии заселялось за счет переселенцев (украинцев и русских) из внутренних губерний (казаки из Малороссии, однодворцы из Курской и Харьковской губерний, помещичьи крестьяне из Малороссии, Центрально-Промышленного и Центрально-Земледельческого районов). В заселении Херсонской губернии значительную роль сыграло переселенческое движение из Правобережной Украины.

В целом за счет механического прироста население Новороссии выросло почти на 20% (19,51%), или на 46 368 душ м. п.

Следует особо остановиться на выселении жителей Новороссии в другие районы страны. В 80-х годах XVIII в. это было еще исключительно внутреннее перемещение населения. Мы уже отмечали, что в 1785—1786 гг. часть раскольников Елисаветградского уезда Херсонской губернии переселилась в Днепровский уезд Таврической области. В 90-е годы XVIII в. наблюдалось переселенческое движение из многих уездов района в Очаковскую область, заселение которой, как следует из табл. 38—39, осуществлялось исключительно высокими темпами. Однако в самом начале 90-х годов XVIII в. состоялось первое заметное выселение части государственных крестьян Новороссии, поступивших на службу в Войско Черноморских казаков; Г. А. Потемкин,

Таблица 41

Численность и сословный состав населения Северного Причерноморья (Новороссии) в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (мужской пол, границы 80-х годов XVIII в.) *

Уезды	Все население	* В том числе							
		городских сословий	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
1783 г.									
Включенные в 1803 г. целиком или частично в Екатеринославскую губернию:									
Екатеринославский	22 388	45	0,20	13 735	61,35	8 199	36,62	409	1,83
Новомосковский	20 753	1 349	6,50	7 839	37,77	10 708	51,60	857	4,13
Алексопольский	38 974	86	0,17	25 204	64,67	13 260	34,02	444	1,14
Бахмутский	15 180	322	2,12	9 177	60,46	5 524	36,39	157	1,03
Донецкий	18 781	10	0,05	8 198	43,65	10 398	55,36	175	0,93
Мариупольский	21 173	3 082	14,56	16 267	76,83	1 235	5,83	589	2,78
Павлоградский	12 951	72	0,55	8 755	67,60	4 048	31,26	76	0,59
Итого	150 200	4 946	3,29	89 175	59,37	53 372	35,53	2707	1,81
Вошедшие с 1803 г. в Херсонскую губернию:									
Херсонский	8 998	990	11,01	4 708	52,33	3 035	34,40	205	2,26
Новомиргородский	20 567	987	4,80	10 653	51,80	8 287	40,29	640	3,11
Елисаветградский	27 704	2 109	7,61	13 687	49,40	11 282	40,72	626	2,27
Александровский	28 871	905	3,14	13 322	46,14	14 405	49,89	239	0,83
Тираспольский	1 270	—	—	1 270	100	—	—	—	—
Итого	87 410	4 991	5,71	43 640	49,93	37 069	42,41	1710	1,95
Всего	237 610	9 937	4,18	132 815	55,89	90 441	38,06	4417	1,87
Утраченные Новороссией в 1797—1803 гг.									
Кременчугский	38 212	2 126	5,56	24 622	64,44	10 967	28,70	497	1,30
Славянский	29 413	21	0,07	19 562	66,51	9 526	32,39	304	1,03
Полтавский	33 814	24	0,07	18 666	46,88	20 732	52,07	392	0,98
Константиноградский	30 553	240	0,79	13 628	44,60	16 422	53,75	263	0,86
Итого	137 992	2 411	1,75	76 478	55,42	57 647	41,78	1456	1,05
Всего	375 602	12 348	3,29	209 293	55,72	148 088	39,43	5873	1,56
1794 г.									
Вошедшие в 1803 г. целиком или частично в Екатеринославскую губернию:									
Екатеринославский	26 365	518	1,97	15 248	57,83	9 723	36,88	876	3,32
Новомосковский	24 691	78	0,32	10 465	42,38	13 418	54,34	730	2,96
Алексопольский	39 975	3	—	26 244	65,90	13 286	33,24	442	0,86
Бахмутский	17 242	203	1,18	10 496	60,88	6 387	37,04	156	0,90
Донецкий	21 441	12	0,05	10 111	47,16	11 143	51,97	175	0,82
Мариупольский	22 431	3 554	15,80	16 654	74,05	1 695	7,54	588	2,61
Павлоградский	19 635	32	0,16	14 934	76,08	4 607	23,39	72	0,37
Итого	171 900	4 400	2,56	104 202	60,62	60 259	35,05	3039	1,77

Таблица 41 (окончание)

Уезды	Все население	В том числе							
		городских сословий	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
Включенные в 1803 г. в Херсонскую губернию:									
Херсонский	9 699	314	3,24	5 482	56,53	3 693	38,08	210	2,15
Новомиргородский	22 407	374	1,67	12 412	55,39	9 390	41,91	231	1,03
Елизаветградский	29 854	845	2,83	19 038	63,77	9 623	32,23	348	1,17
Александровский	30 639	369	1,20	15 188	49,57	14 823	48,38	259	0,85
Тираспольский	19 479	2 010	10,32	12 033	61,77	5 175	26,57	261	1,34
Итого	112 078	3 912	3,49	64 153	57,24	42 704	38,10	1309	1,17
Всего	283 978	8 312	2,93	168 355	59,28	102 963	36,26	4348	1,53
Утраченные Новорос- сией в 1797—1803 гг.:									
Кременчугский	49 495	961	1,94	31 063	62,76	16 954	34,25	517	1,05
Славянский	31 607	64	0,20	18 999	60,11	12 240	38,73	304	0,96
Полтавский	49 191	215	0,44	26 770	54,42	21 683	44,08	523	1,06
Константиноградский	31 587	138	0,44	15 273	48,35	15 914	50,38	282	0,83
Итого	161 800	1 378	0,89	92 105	56,90	66 791	41,22	1606	0,99
Всего	445 858	9 690	2,17	260 460	58,42	169 754	38,07	5954	1,34

* ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 40, лл. 1—257; ф. 571, оп. 9, д. 1859, лл. 67—68; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18 727, ч. II, лл. 1—23.

стремясь укрепить Войско Черноморских казаков, разрешил бывшим запорожским казакам, проживающим в Новороссии, записаться в черноморское казачество, расположенное тогда на территории Очаковской области. Однако в 1792 г. черноморским казакам были пожалованы «остров Фанагория с землями между Кубанью и Азовским морем»³⁸ и почти все они переселились на новые места. Всего в 1791 г. было перечислено в черноморское казачество 4552 души м. п., а в 1792 г. — 189 душ государственных крестьян Новороссии³⁹. Сохранились поездные данные о количестве государственных крестьян, исключенных из подушного оклада в связи с переходом их в разряд черноморских казаков. Мы видим, что Екатеринославская и Херсонская губернии дали почти одинаковое количество переселенцев (2293 и 2215 душ м. п.). На долю же Градижского и Славянского уездов пришлось ничтожное количество лиц, перечисленных в черноморские казаки.

На первом месте по количеству ушедшего населения стоит Херсонский уезд (1456 душ м. п., или 31,87% общего числа). Видимо, этим и вызвано сокращение численности населения Херсонского уезда в 1788—1791 гг. на 943 души м. п. при наличии притока переселенцев.

Затем следуют Екатеринославский (18,43%), Новомосковский (18,30%) и Алексопольский (10,02%) уезды, однако, прилив новосе-

³⁸ ПСЗ, т. XXIII, № 17055 от 30 июня 1792 г., с. 342—343; № 17056, от 30 июня 1792 г., с. 343—344; № 17058 от 1 июля 1792 г., с. 346—347.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 41, лл. 129—144, 167—188.

Таблица 42

Численность государственных крестьян, перешедших в состав черноморских казаков в 1791 г.*

Губерния, уезд	Душ м. п.	% к итогу
Екатеринославская		
Екатеринославский	842	18,43
Новомосковский	836	18,30
Алексопольский	458	10,02
Мариупольский	4	0,10
Павлоградский	153	3,35
Итого	2293	50,20
Херсонская		
Херсонский	1456	31,87
Новомиргородский	114	2,49
Елисаветградский	329	7,22
Александровский	316	6,92
Итого	2215	48,49
Территория, утраченная Новороссией в 1797 г.		
Градижский	55	1,20
Славянский	6	0,11
Итого	61	1,31
Всего	4569	100

* ИТУАК, 1883, № 19, с. 12.

лов компенсировал здесь отмеченную убыль и привел к тому, что общая численность населения здесь не только не уменьшилась, но даже существенно возросла, хотя удельный вес частновладельческого населения увеличился.

Рассмотрим, как изменялась численность населения Северного Причерноморья в 80-х — середине 90-х годов XVIII в. в неизменных сопоставимых границах конца первого десятилетия XIX в. К сожалению, мы не имели возможности проследить механическое движение населения за каждый год, так как первичный отправной материал — списки населенных мест сохранились только за 1783, 1787 и 1793 гг. Это и заставило нас проследить изменения в численности населения Новороссии между этими датами. Табл. 39 показывает, что за счет механического прироста население района выросло в 1783—1792 гг. на 25,49% (48 837 душ м. п.). Это несколько превышает цифры прироста по уездам в границах 80-х годов XVIII в. (на 2469 душ м. п.)⁴⁰, что не должно удивлять. В 1797 г. Новороссия утратила старые, давно заселенные территории, которые не привлекали значительного числа переселенцев, а в ряде случаев характеризовались уходом части населения на новые земли (части Бахмутского, Донецкого, Новомосковского уездов). Поэтому на территории Новороссии в границах 1806 г. (см. табл. 39) учтены не только переселенцы из других губерний, но и из уездов и частей уездов, утраченных этим районам в 1797—1803 гг.

⁴⁰ См. табл. 38.

Население Екатеринославской губернии увеличилось в 1783—1792 гг. на 20,86% (23 367 душ м. п.). Основная доля прироста приходится на 1787—1792 гг. (17 052 души м. п.), а в 1783—1786 гг. население выросло лишь на 6305 душ м. п.

Наиболее высокими темпами прироста характеризовались Бахмутский (45,54%), Екатеринославский (37,63%) и Александровский (35,06%) уезды. Как видим, по сравнению с данными в границах 80-х годов XVIII в., результаты получаются совсем иными. В границах 80-х годов XVIII в. Бахмутский уезд далеко не принадлежал к числу активно заселяемых. В новых же границах он потерял слабоосваиваемую часть, в которой находилось много старинных однодворческих селений, и приобрел от бывшего Павлоградского уезда интенсивно заселяемый участок, где в 1787—1792 гг. были основаны однодворческие селения: Гришино (в 1793 г., 212 душ м. п. и 153 души ж. п.), Новоэкономическое, или Каракова (в 1793 г., 374 души мужского и 325 — женского пола); государственные села: Михайловка (в 1793 г., 91 душа м. п. и 109 душ ж. п.), Гродовка (в 1793 г., 438 душ м. п. и 369 душ ж. п.); а также большие помещичьи селения: Святогорское (в 1793 г., 143 души м. п. и 119 душ ж. п.) и Доброполье, или Водяное (в 1793 г., 102 души м. п. и 98 душ ж. п.). Всего на территории Бахмутского уезда в границах конца первого десятилетия XIX в. возникло в течение 1783—1792 гг. 22 новых населенных пунктов, из них 4—в 1783 г., и 18—в 1787—1792 гг. Это показывает, что в 80-х — начале 90-х годов XVIII в. в Бахмутском уезде уже появилось немного новых поселений (для примера укажем, что в 1779 г. их было основано здесь 13, в 1780 г.—11, в 1782 г.—12). В 1784—1786 гг. селений вообще здесь не возникало, да и механический прирост составил всего 232 души м. п. Все переселенцы размещались в эти годы в уже существующих селениях. В 1787—1792 гг. переселенческое движение на земли уезда оживляется (прибыло 4006 душ м. п.), что и приводит к образованию новоселами ряда новых населенных пунктов.

На втором месте по темпам заселения шел Екатеринославский уезд. В границах 1806 г. население выросло здесь гораздо больше (на 37,63%), чем в границах 1783 г. (на 17,76%). Это объясняется выделением в 1805 г. из состава Екатеринославского нового Верхнеднепровского уезда. Последний находился в северной наиболее заселенной части Новороссии и темпы прироста населения в 1783—1792 гг. были здесь невысокими (на 12,31%, или на 1789 душ м. п.). К Екатеринославскому уезду в новых границах отошли наименее освоенные территории одноименного уезда в границах 80-х годов XVIII в. Поэтому прилив населения сюда был значителен (4425 душ м. п.). В 1783—1786 гг. на эти земли прибыло мало жителей (всего 702 души м. п.). Это были помещичьи крестьяне, которые создали 9 небольших селений. Зато в 1787—1792 гг. прирост населения составил 3723 души м. п. Переселенцы основали 14 поселений. Шесть из них построили помещичьи крестьяне, а остальные девять — иностранные колонисты. По существу с этого момента начинается земледельческая иностранная колонизация Екатеринославской губернии, не связанная с необходимостью несения военной службы. Иностранные колонисты, или меннониты были приглашены в Россию в 1786 г. Меннонитами назывались сектанты — анабаптисты голландского происхождения, занимающиеся исключительно земледелием. Им были дарованы значительные льготы, которые заключались в свободе вероисповедания, освобождении от рекрутской и постоянной повинностей, от уплаты податей (на 10 лет), в предоставлении единовременного пособия деньгами, хлебом, лесом и т. д. Каждая семья получала земельный надел, равный 65 дес. земли⁴¹. На основании этих

*¹ Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909, с. 290—338.

условий в 1789 г. в Екатеринославский уезд прибыло 228 семейств прусских меннонитов, которые в начале 1790 г. построили здесь 8 колоний: Хортицкую, Кронсвейде, Остров Хортицкий, Энлаге, Неенбург, Шенгорст, Розенталь, Неендорф. Кроме того, в 1789 г. внутренние прибалтийские колонисты основали селение Ямбургское. Всего в 1793 г. здесь проживало 485 душ м. п. и 479 душ ж. п.

На третьем месте находился Александровский уезд. В состав этого уезда вошла большая часть бывшего Мариупольского уезда, прирост населения в котором был невысок, а также значительный кусок бывшего Павлоградского уезда (государственные селения Григорьевка, Покровская, Михайловка, Гавриловка, Ивановка, помещичьи деревни Евграфовка, Федоровка и Андреевка). Благодаря включению в состав уезда части Павлоградского уезда население его в 1783—1792 гг. увеличилось на 35,06% (на 2704 душ м. п.), так как переселенцы шли преимущественно в эту часть уезда.

На территории Павлоградского уезда в границах конца первого десятилетия XIX в. механический прирост населения оказался еще менее значительным (на 25,91%, или 4238 душ м. п.). Мы уже отмечали выше, что большая часть этого уезда в 1797 г. отошла к Бахмутскому и Александровскому уездам. Взамен же в состав Павлоградского уезда вошла значительная часть Новомосковского уезда (крупные села Вязовка, Кочережки, Лозовая и т. д.).

Прирост населения Новомосковского уезда в новых границах был весьма невысок (на 8,57%), так как он лишился своих наименее заселенных частей, а взамен получил около половины бывшего Алексопольского уезда, который почти не осваивался в 80-х — 90-х годах XVIII в.

Все эти данные свидетельствуют о том, что уездные границы 80-х — 90-х годов XVIII в. и конца первого десятилетия XIX в. не соответствуют друг другу, они настолько сильно изменились при сохранении прежних названий уездов, что сравнивать, и то с большими оговорками, можно только погубернские цифровые данные.

В целом в 80-х — начале 90-х годов в Екатеринославскую губернию переселяется гораздо меньше новоселов, чем в 70-х годах. Процесс образования новых населенных пунктов также затухает. В 1783 г. в губернии было основано 17 новых селений, в 1784—1786 гг. — 17 (в том числе 4 — в 1786 г.) и в 1787—1792 гг. — 89. Таким образом, с 1787 г. наблюдается известное оживление, так как из общего числа 123 селений, построенных в 1783—1792 гг., 89 — пришлось на 1787—1792 гг.

Прирост жителей Херсонской губернии за счет механического прироста в 1783—1792 гг. составил 31,89% (на 25 470 душ м. п.). Во многом мы обязаны ему высокими темпами заселения Очаковской области в начале 90-х годов XVIII в., когда большое число жителей Молдавии сразу перешло через Днестр и осело в Тираспольском уезде. На остальной территории губернии прирост был не очень высоким, хотя заселена она была слабее Екатеринославской губернии. В Александрийском уезде в 1783—1792 гг. имеет место даже небольшая убыль населения (на 0,07%, или 23 души м. п.). В Елисаветградском уезде прирост невелик (16,34%). Населенных пунктов в рассматриваемый период здесь также было основано немного: в Александрийском уезде — 33 (5 — в 1783—1786 гг. и 28 — в 1787—1792 гг.), а в Елисаветградском — 38 (в 1783—1786 гг. — 9, а в 1787—1792 гг. — 29). Относительно невысокие темпы механического прироста в указанных уездах следует объяснять их сравнительной заселенностью по отношению к другим уездам губернии. В конце XVIII в. они не только не привлекали больших масс переселенцев, но характеризовались уходом части жителей далее на юг в Таврическую область в Херсонский, Ольвиопольский и Тираспольский уезды.

Население Ольвиопольского (Новомиргородского) и Херсонского уездов выросло значительно (соответственно на 39,77% и 41,85%). Это гораздо больше, чем на территории соответствующих уездов в границах 80-х годов XVIII в. и объясняется тем, что в составе и Херсонского и Ольвиопольского уездов рассматриваются части бывшей Очаковской области, включенные в эти уезды в 1797 г. Именно эти районы характеризовались в 90-е годы XVIII в. особенно бурным притоком населения. В Ольвиопольском уезде в 1783—1786 гг. возникло лишь 16 новых селений, а в 1787—1792 гг. уже 88. Наконец, в 1793—1795 гг. здесь появилось еще 32 поселения, причем все они были частновладельческими.

В Херсонском уезде в 1783—1786 гг. было создано только два новых селения, а в 1787—1792 гг. — 64. Все эти данные свидетельствуют об усилении темпов заселения территории этих уездов с начала 90-х годов XVIII в. В Тираспольском уезде при очень высоких темпах его заселения в начале 90-х годов население размещалось в основном в уже существующих селениях. В 1792 г. здесь было основано 24 селения, в 1793—1794 гг. — 17. Всего в 1783—1794 гг. в Новороссии было образовано 442 новых селения (127 — в Екатеринославской и 315 — в Херсонской губернии). Это меньше, чем за 4 года (с 1779 по 1782 г.) (449 селений), но в конце 80-х годов темпы образования новых селений резко усиливаются.

Таким образом, в этом процессе можно выделить два периода, когда одновременно с оживлением в темпах переселенческого движения усиливается тенденция новоселов создавать новые поселения (в 1779—1782 г. и в 1787—1792 гг.).

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает по годам состав переселенцев, прибывающих в уезды Херсонской губернии в границах конца первого десятилетия XIX в.⁴² Мы видим, что в 1783—1794 гг. в губернию прибыло 27 359, а убыло 4074 души м. п., следовательно, чистый прирост за счет переселений выразился в цифре — 23 285 душ м. п. Эти данные несколько уступают тем, которые приводились в табл. 38 и особенно 39 (на 2185 душ м. п. больше). В этой связи следует сказать, что в табл. 3 «а» содержатся сведения только о количестве официально учтенных переселенцев, в то время как в таблицах 38—39 приводятся общие цифры всего механического прироста, который складывается из большего числа компонентов (переселения, учтенные после ревизии прописные души, оседающие на землях края отставные солдаты, и т. д.) и, следовательно, не обязательно должен был совпадать с данными чистого переселенческого движения.

Из табл. 3 «а» «Приложений» следует, что подавляющая часть переселенцев приходилась на долю государственных крестьян (21 544 души м. п., или 78,75% их общего числа), причем приток этой категории населения возрос в начале 90-х годов XVIII в. На долю помещичьих крестьян остается 3558 душ м. п., или 13% всех новоселов. Характерно, что в довоенные годы (1783—1786 гг.) прилив помещичьих крестьян был весьма значительным (в 1783 г. — 56,24%, в 1784 г. — 41,13%, в 1785 г. — 15,61%, в 1786 г. — 69,50% общего числа переселенцев), однако, с 1788 г. он временно почти прекращается. То же можно сказать и о городских сословиях. В 1783—1787 гг. их удельный вес в составе всех переселенцев достигал 8,25%, а в 1788—1794 гг. вообще не было зафиксировано этих категорий населения. Впрочем, такое положение вещей в значительной мере объясняется переводом как

⁴² По уездам Екатеринославской губернии мы, к сожалению, не располагаем столь подробными данными.

уже живущих в Новороссии, так и переселяющихся туда мешан в разряд казаков, «обращенных в образ донских» с 1788 г.⁴³

Значительная убыль наблюдается в доле государственных крестьян. Из общего числа 4074 душ м. п., выселившихся из губернии, 3320 душ пришло на государственных крестьян (81,50%).

Табл. 4 «Приложений» характеризует приток переселенцев в уезды Екатеринославской губернии в 1783—1793 гг. Всего в эти годы в губернию прибыло 26 761 душа¹ м. п. Поскольку механический прирост в эти годы составил 23 367 душ м. п., можно считать, что около 3400 душ м. п. покинули губернию за эти годы. Среди переселенцев было много частновладельческих крестьян. В 1783—1787 гг. на 9707 душ м. п., осевших в Екатеринославской губернии, 4046 душ, или 41,69% приходилось на долю этой категории населения. И в более поздние годы приток их сюда не прекратился, хотя и снизился в абсолютных цифрах (в 1792 г. было учтено —384, в 1793 г. — 483, в 1794 — 333 души м. п.).

Из сказанного видно, что в течение 1783—1794 гг., т. е. до начала* проведения V ревизии за счет механического притока населения, не принимая во внимание естественный прирост, население Екатеринославской и Херсонской губерний выросло на 48 837 душ м. п. (на 23 367 душ в Екатеринославской и 25 470 — в Херсонской губернии). Переселенцы образовали на новых местах 442 новых населенных пункта (127 — в Екатеринославской и 315 — в Херсонской губернии). Активнее осваивалась более удаленная от театра военных действий Екатеринославская губерния, но присоединение к Новороссии Очаковской области, вошедшей в Херсонскую губернию, изменило чашу весов в пользу Херсонской губернии. Среди переселенцев преобладали, особенно в 1787—1794 гг., государственные крестьяне. Однако и в годы войны продолжался перевод на земли края и частновладельческого населения, так что его численность здесь возросла.

Рассмотрим теперь, как в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. изменился сословный состав жителей Северного Причерноморья как путем механического движения населения, так и в связи с разного рода искусственными мероприятиями царской администрации.

Табл. 40 демонстрирует изменения в численности и размещении частновладельческого населения будущих Екатеринославской и Херсонской губерний в границах конца первого десятилетия XIX в. в период с 1783 по 1793 г. В целом по району удельный вес этой категории населения почти не изменился (прирост всего на 0,25%, с 38,93 до 39,18%), хотя абсолютная численность увеличилась на 19 777 душ м. п. (с 75 158 до 94 935 душ). При этом с 1783 по 1787 г. процент частновладельческого населения быстро увеличивался (на 1,81%, с 38,93 до 40,74%), а в 1787—1793 гг. он снизился почти до уровня 1783 г. (на 1,56%, с 40,74 до 39,18%).

В Екатеринославской губернии удельный вес частновладельческого населения несколько увеличился в 1783—1786 гг. (на 1,86%), а в, 1787—1793 гг. сохранился на уровне начала 1787 г.

С 1783 по 1793 г. благодаря более интенсивному притоку государственных крестьян процент частновладельческого населения снизился в Павлоградском (на 2,39%) и Бахмутском (на 3,88%) уездах, остался на почти неизменном уровне в Александровском и повысился во всех остальных уездах, особенно в Верхнеднепровском (на 3,85%), Новомосковском (на 4,19%) и Ростовском (на 4,13%).

В Херсонской губернии наблюдается несколько иная картина. С 1783 по 1793 г. удельный вес частновладельческого населения здесь»

⁴³ Речь об этом будет идти ниже.

снизился на 1,98%. При этом с 1783 по 1786 гг. он увеличился на 1,72%, а в 1787—1792 гг. упал на 3,70%, хотя абсолютная численность частновладельческого населения с 1787 по 1793 г. возросла на 4691 душу м. п.

Это объяснялось не только повышенным притоком в губернию государственных крестьян, но и изъятием из состава помещичьего крестьянства какой-то его части. По инициативе Г. А. Потемкина-Таврического было принято решение выкупить у помещиков Херсонского и Елисаветградского уездов селения, «между Буга и Ингульца лежащие, дабы тут все были обыватели, войско из себя составляющие». Соответствующий указ был опубликован 14 января 1788 г.⁴⁴ Пример подал сам Потемкин, продавший в казну свои владения около лесов Черного и Чуты в Елисаветградском уезде. Всего здесь находилось 10 крупных селений (Кучерево, Максимовка, Нерубайка, Лозоватка, Дицовка, Ульяновка, Новогригорьевка, Сердечная, Михайловка и Красное Поле), в которых проживало 1875 душ м. п.⁴⁵ да по разным другим селениям — 1692 души, всего 3567 душ м. п.⁴⁶ Однако другие помещики не поддержали инициативы Потемкина. Перечневые ведомости IV ревизии 1792—1794 гг. показывают, что всего помещиками (кроме Потемкина) было продано в казну лишь 229 душ м. п. в Новомиргородском (Ольвиопольском) уезде⁴⁷. Таким образом, в 1788 г. в казенное ведомство поступило 3796 душ м. п. помещичьих крестьян. Херсонский уезд это мероприятие не затронуло совершенно. Проводимые Потемкиным мероприятия лишь несколько задержали на непродолжительное время нарастающую волну помещичьей колонизации края, так как даже в 1787—1798 гг. число помещичьих крестьян Херсонской губернии увеличилось на 4691 душу м. п. Общая численность и удельный вес частновладельческих крестьян несколько сократились или почти не выросли в Елисаветградском и Александрийском уездах. В Ольвиопольском уезде их удельный вес вырос на 8,78%, а в Херсонском — на 8,16%. Наконец, в Тираспольском уезде, где до 1792 г. вообще отсутствовало частновладельческое крестьянство, в 1793 г. на долю последнего приходилось 12,27% всего населения.

Табл. 41 показывает, как изменился сословный состав населения Северного Причерноморья в 1783—1794 гг. в границах 80-х годов XVIII в. Мы видим, что удельный вес частновладельческого населения с 1783 по 1794 г. снизился на 1,80% (с 38,06 до 36,26% всего населения). За 1783 г. данные табл. 40 и 41 почти совпадают, но на 1794 г. существенно расходятся. По-видимому, по состоянию на 1793—1794 гг. в табл. 40 недостаточно полно учтены категории неподатного населения. По нашему мнению, удельный вес частновладельческого населения в конце 80-х — начале 90-х годов по сравнению с 1782—1783 гг. несколько сократился. В Екатеринославской губернии (с частями Бахмутского, Донецкого и Новомосковского уездов, отчисленными в 1797—1803 гг.) удельный вес частновладельческого населения сохранился неизменным (в 1783 г. — 35,53%, а в 1794 г. — 35,05% всего населения), а в Херсонской губернии он снизился на 4,31% (с 42,41 до 38,10%). Как и по данным табл. 40, удельный вес частновладельческого населения вырос в Херсонском и Новомиргородском и снизился в Елисаветградском и Александрийском уездах.

Процент государственных крестьян, а также временно выделенных из их состава военных поселян в 1783—1794 гг. несколько возрос: с 55,89 до 59,28%. Военные поселения были созданы в Екатеринославской губернии в 1787 г. по указу 3 июля⁴⁸. Образовалось так называемое

⁴⁴ НСЗ, т. XXII, № 16605, с. 1009—1010.

⁴⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18727, ч. I, лл. 145—191.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 41, лл. 114—117.

⁴⁷ Там же, лл. 114—117, 163—166; ф. 571, оп. 9, д. 1859, лл. 67—68.

⁴⁸ НСЗ, т. XXII, № 16552, с. 863—864.

Екатеринославское казачье войско, «по образу донских казаков», в состав которого вошли однодворцы, русские раскольники⁴⁹ и почти все мещане, кроме греков и армян, освобожденных от военной службы⁵⁰. По данным перечневой ведомости 1792 г.⁵¹, в состав Екатеринославского казачьего войска вошло 23 847 душ м. п. однодворцев (712 — в Алексопольском, 4951 — в Константиноградском, 9901 — в Славянском, 1798 — в Бахмутском, 3667 — в Донецком, 330 — в Мариупольском и 2488 — в Павлоградском уезде). В однодворческом окладе осталось всего 1302 души м. п. (424 — в Павлоградском, 394 — в Донецком, 455 — в Бахмутском, 11 — в Славянском и 18 — в Константиноградском уезде), преимущественно из переселенцев конца 80-х годов. Раскольников было переведено на положение казаков 6308 душ м. п. (464 — в Херсонском, 774 — в Новомиргородском 3630 — в Елисаветградском и 1440 — в Александрийском уезде). В Елисаветградском уезде были переименованы в казачьи станицы раскольничьи селения Клиницы, Калиновская, Покровская, Красноярская и Знаменка, в Александрийском — Никольская, Золотаревская и Зыбкая, в Ольвиопольском — Ровное и Злынка и в Херсонском — Привольная, Федоровка, Касперовка, Новопетровская, Матвеевка, Кисляково, Себино, Гурьевка, Валовая и Константиновка. При Павле I все эти группы населения были возвращены в разряд государственных крестьян, и мы сочли целесообразным все время рассматривать их как часть этой категории населения.

В Екатеринославской губернии удельный вес государственных крестьян вырос почти повсеместно, но особенно заметно в Павлоградском (на 8,48%), Новомосковском (на 4,61%) и Донецком (на 3,51%) уездах. Несколько снизился он лишь в Екатеринославском (на 3,52%) и Мариупольском (на 2,78%) уездах, куда в 80-х годах переселилось особенно много частновладельческих крестьян.

В Херсонской губернии в указанный период процент государственных крестьян вырос во всех уездах, однако прирост был особенно значителен в Елисаветградском (на 14,37%) и Херсонском (на 4,20%) уездах.

Удельный вес городского податного населения с 1783 по 1794 г. снизился не только в процентах (с 4,18 до 2,93% всего населения), но и в абсолютных цифрах (с 9937 до 8312 душ м. п.), однако, это отнюдь не свидетельствовало о деградации городов Новороссии. Напротив, города быстро росли. Однако в 1790 г. почти все мещанство городов было временно перечислено в разряд екатеринославского казачества. Из перечневой ведомости 1792 г. видно, что в состав казачества была зачислено 11 852 души м. п. мещан (853 — в Екатеринославском, 1080 — в Новомосковском, 67 — в Алексопольском, 2591 — в Градижском, 1195 — в Полтавском, 140 — в Константиноградском, 13 — в Славянском, 174 — в Бахмутском, 17 — в Донецком, 425 — в Мариупольском, 102 — в Павлоградском, 1003 — в Херсонском, 999 — в Ольвиопольском, 1723 — в Елисаветградском и 1470 — в Александрийском уездах)⁵². Всего в числе городских податных сословий к 1792 г. осталось лишь 3766 душ м. п.⁵³ Если мы к 8312 душам м. п. мещан и купцов, учтенным в Екатеринославском и Херсонском уездах в 1794 г., присоединим 7793 души м. п., перечисленные в казаки⁵⁴, то получится, что с 1783 по 1794 г. численность городского податного населения района выросла с 9937 до 16 105 душ м. п., или с 4,18 до 5,67% всего населения.

⁴⁹ ПСЗ, т. XXII, № 16605 от 14 января 1788 г., с. 1009—1010.

⁵⁰ Там же, т. XXIII, № 16849, с. 129.

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 41, лл. 114—117.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, ф. 571, он. 9, д. 1859, лл. 67—68.

Рассмотрим теперь, за счет каких-либо районов страны осуществлялось заселение и освоение Новороссийского края. Мы уже приводили некоторые данные, из которых следует, что в примыкающих к Правобережной Украине уездах Херсонской губернии оседало много переселенцев из этого района. Это, в основном, были так называемые «подданные малороссияне», в своей подавляющей массе беглые помещичьи крестьяне, которые и в Новороссии оседали на помещичьих землях. В Бахмутский, Донецкий и Павлоградский уезды переселялось много однодворцев из Курской и Харьковской губерний. Немало русских помещичьих крестьян прибывало из различных губерний Центрально-Промышленного и Центрально-Черноземного районов. Однако, вне всякого сомнения, основная масса переселенцев приходила в Новороссию из Гетманщины или Малороссии (Полтавская и Черниговская губернии в границах начала XIX в. или Киевская, Черниговская и Новгородско-Северская губернии в границах 80-х годов XVIII в.). Отток населения с территории Левобережной Украины достиг огромного размаха в 80—90-е годы XVIII в. Этому способствовали ликвидация угрозы со стороны турок и татар, наличие огромных незаселенных массивов черноземных земель, а также установление на территории Малороссии в 1783 г. крепостного права, что не могло не привести к отливу отсюда части населения, стремящегося остаться свободным. Помещичьи крестьяне занимали ведущее место в общей массе жителей, покидающих этот район.

На массовый отлив населения с территории Левобережной Украины в 80-х годах XVIII в. обратил внимание украинский историк В. Дубровский⁵⁵. По собранным им данным, из 9 уездов Киевской и 4 уездов Черниговской губернии в 1782—1791 гг. бежало 20 683 чел. об. п. помещичьих крестьян, причем основная масса беглецов (16 358 чел., или 87%) осела на землях Екатеринославской губернии. Кроме того, много крестьян ушло «в Польшу» (2813 чел., или 15%), на Дон (510 чел., или 2,7%) и в Таврическую область (47 чел., или 0,2%)⁵⁶.

Табл. 43 показывает, что несмотря на естественный прирост, общая численность населения трех малороссийских губерний между IV и V ревизиями сократилась на 97 029 душ м. п., или на 8,57%. Следует отметить, что в 1799 г. в Малороссии было учтено 30 574 души м. п. прописных и беглых⁵⁷, с учетом которых убыль населения этого района составит 66 455 душ м. п. Не все из них бежали в Новороссию, часть населения ушла «в Польшу» (т. е. Правобережную Украину), часть уклонилась от переписи и осталась проживать в пределах Левобережной Украины, но очень многие из беглых предпочли уйти на земли Новороссии. Об этом писал В. Дубровский, об этом свидетельствуют и данные перечневой ведомости Киевской губернии по V ревизии⁵⁸. Мы видим, что в течение 1783—1795 гг. из Киевской губернии убыло 28 187 душ м. п., в том числе бежало 23 700 (84,08%) и официально переселилось 4487 (15,92%) душ м. п. Есть все основания считать, что большая часть бежавших осела на землях Новороссии. Из 4487 переселенцев 3167 душ м. п. или 70,60%, ушли в Екатеринославскую губернию. Больше всего новоселов дали Переяславский (37,07% общего числа), Золотоношский (28,75%) и Пирятинский (14,80%) уезды.

Характерно также, что наибольшая механическая убыль населения (7272 души м. п., или 25,79% общего числа) наблюдалась в ближайшем к Екатеринославской губернии Золотоношском уезде. Затем шли Пирятинский (15,49%), Киевский (14,71%), Переяславский (14,30%) и Лу-

⁵⁵ Дубровский В. Селянсью втечі на Лівобережшій Україні наприкінці XVIII ст. (1782—1792 рр.). — В кн.: Чернівчів 1 швіччя Лівобережжя. Огляди, розвідки, матеріали. Кшв., 1928.

⁵⁶ Там же, с. 395—398.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 248, он. 58, д. 288/4859, лл. 626—627.⁹⁸
ЦГИА СССР, ф. 1841, он. 1, д. 294, лл. 7 об.— 152.

Таблица 43

Изменения численности и размещение населения Малороссии между IV и V ревизиями в связи с бегством отсюда крестьянства в Новороссию и Землю Войска Донского (мужской пол)*

Губерния, уезд	Население по IV ревизии	Население по V ревизии (1976 г.)	Прирост (+) или убыль (-) по V ревизии по сравнению с IV—100%	
			абс.	%
Черниговская				
Черниговский	32 984	29 623	-3 361	-10,19
Городицкий	31 807	30 261	-1 546	-4,86
Березинский	33 842	34 370	+ 528	+1,56
Борзенский	33 121	34 741	+1 620	+4,89
Нежинский	31 377	29 259	-2 118	-6,75
Прилуцкий	37 119	35 085	-2 034	-5,48
Глинский	38 223	37 130	-1 093	-2,86
Роменский	35 427	37 760	+2 333	+6,58
Лохвицкий	36 081	36 294	+ 213	+0,59
Гадяцкий	32 359	48 720	-17 859	-26,82
Зеньковский	34 220			
Итого	376 560	353 243	-23 317	-6,19
Новгородско-Северская				
Новгородско-Северский	33 065	28 381	-4 684	-14,17
Стародубский	33 214	25 136	-8 078	-24,32
Глуховский	33 377	26 823	-6 554	-19,64
Кролевецкий	32 595	26 258	-6 337	-19,44
Погарский	37 455	28 621	-8 834	-23,59
Мглинский	34 093	28 360	-2 733	-8,79
Конотопский	38 492	36 227	-2 265	-5,88
Сосницкий	32 512	24 916	-7 596	-23,36
Коропский	30 688	25 069	-5 619	-18,31
Новоместский	35 929	32 894	-3 035	-8,45
Суражский	33 940	29 515	-4 425	-13,04
Итого	372 360	312 220	-60 160	-16,16
Киевская				
Киевский	41 471	37 570	-3 901	-9,41
Остерский	30 104	26 491	-3 613	-12,00
Козельский	37 240	35 828	-1 412	-3,79
Переяславский	45 957	43 463	-2 494	-5,43
Пирятинский	42 347	40 664	-1 683	-3,97
Лубенский	42 421	40 135	-2 286	-5,39
Миргородский	47 376	47 799	+ 423	+0,89
Хорольский	46 575	50 140	+3 574	+7,67
Золотоношский	49 695	47 535	-2 160	-4,35
Итого	383 186	369 634	-13 552	-3,54
Всего	1 132 106	1 035 077	-97 029	-8,57

* По IV ревизии: ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18331, лл. 7—32 об.; д. 18384, л. 10; ЦГИА СССР, ф. 671, оп. 9, д. 1886, лл. 69—70; по V ревизии: ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 106, лл. 6, 41; ф. 1341, оп. 1, д. 294, лл. 1—152; ф. 558, оп. 2, д. 154, лл. 2—12.

бенекий (14,25%) уезды. Наименьший отток был в самых удаленных Остерском (7,65%) и Козелецком (7,81%) уездах.

Интересно, что из 28 187 душ м. п., покинувших Киевскую губернию, 14 203 души приходилось на долю частновладельческого крестьянства. Наиболее высоким их удельный вес в общей массе выбывших оказался в Пириятиноком (3158 душ м. п., или 72,85%), Козелецком (1478 душ м. п., или 67,20%), Переяславском (2554 души м. п., или 63,36%) и Лубенском (2193 души, или 54,61%) уездах. В то же время в Киевском уезде на долю частновладельческого беглого и переселившегося населения пришлось всего 10,14% общего числа покинувших уезд (416 душ).

Все эти данные показывают, что в заселении и освоении Новороссии решающую роль сыграла примыкающая к ней Малороссия. Именно отсюда в Новороссию переселилась и бежала большая часть новоселов, причем около половины всего этого люда приходилось на долю частновладельческого крестьянства. Хотя русское законодательство запрещало принимать беглых, Потемкин сознательно не принимал мер к розыску и возвращению владельцам беглых крестьян, так как это способствовало более быстрому заселению всего Северного Причерноморья. При этом он резонно заявлял, что если беглых перестанут принимать в Новороссии, то они станут уходить в Польшу⁵⁹.

Не приходится сомневаться, что помещики охотно принимали у себя беглых и всячески стремились к постепенному закрепощению их на новых местах.

Рассмотрим, как осуществлялась раздача земель помещикам и государственным крестьянам в 80—90-х годах XVIII в., и постараемся установить, каков был удельный вес земель, перешедших в руки помещиков и государственных крестьян.

Мы уже отмечали, что раздача земель частным владельцам начала осуществляться в Новороссии с 1764 г. 22 марта 1764 г. был опубликован «План о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению»⁶⁰. Этим планом определялась вся земельная политика царизма на Юге России в течение всей последней трети XVIII в.

Согласно «Плану» вся земля разбивалась на участки из 26 десятин (на земле с лесом) и 30 десятин (на безлесной земле). Получить землю («участок») в наследственное владение могли «всякого звания люди» при условии поступления их на военную службу или записи в крестьянское сословие. На ряд лет (от 6 до 16) поселенцы освобождались от уплаты податей. Если они селились в уже обжитых местах, то льготный срок продолжался 6 лет, переселяющиеся в необжитые, удаленные места пользовались 10-летней льготой, а новоселы Очаковских степей получили даже право на 16-летнюю льготу. По истечении льготного срока поселенцы платили подать с земли (по 5 коп. за каждую десятину). Военнослужащие были освобождены от уплаты податей.

План 1764 г. привел к созданию в Новороссии помещичьего землевладения. «Всякого звания людям» было дано право получить в собственность крупные земельные имения (не более 1440 десятин) при условии заселения их за свой счет вольными людьми из-за границы в течение 3-х лет. Незаселенные участки возвращались в казну.

По истечении льготных лет (от 6 до 16) владелец имения должен был платить в казну поземельный сбор с каждого участка (30 десятин), однако, «вполю» против государственного поселения» (т. е. по 2,5 коп. за десятину). Это уменьшение объяснялось тем, что «помещики своим коштом должны заселять» выделенные им земли.

⁵⁹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959, с. 156—157. » ПСЗ, т. XVI, № 12099, с. 657—668.

В 1764—1774 гг. в руки частных владельцев и государственных крестьян были выделены сравнительно небольшие земельные территории. Мы уже отмечали выше, что в Елисаветградской провинции было отмежевано 288 дач с 273 тыс. десятин земли. В Екатерининской провинции и Бахмутском уезде — 189 дач.

Размеры земельных раздач выросли после 1775 г. в связи с включением в фонд земельных раздач обширных пространств Земли Войска Запорожского, а также территории между Бугом и Днепром.

Поселенцам отводилось теперь не по 26 или 30, а по 60 десятин. Для помещиков вместо предельной нормы в 1440 десятин был установлен новый размер имений — от 1500 до 12 тыс. десятин. Льготный срок продолжался 10 лет⁶¹. Помещики, получившие землю и не заселившие ее в течение льготного срока, могли возратить свое имение в казну при условии внесения по 5 коп. с десятины за все годы с момента отвода им земли. Всего в 1774—1784 гг. в Новороссии было роздано 38,79% всего земельного фонда района (без Очаковской области и временно включенных в состав Новороссии уездов Малороссии)⁶². Табл. 35 показывает, что в указанные годы раздавались преимущественно земли бывших запорожцев. В Новомосковском уезде в руки частных владельцев и государственных крестьян перешло 54,57% всего земельного фонда уезда, в Екатеринославском — 51,74%, Херсонском — 42,50%. В Павлоградском уезде раздали гораздо меньше — 37,91% всей земли. В Мариупольском уезде большая часть земли была пожалована грекам и армянам (640 863 десятин), а прочим категориям населения отошло всего 203 570 десятин. Всего же к середине 1784 г. здесь было роздано 27,84% земли. Эти данные показывают, что в Новороссии в 1784 г. оставалось еще много земли, не поступившей в оборот. Что касается уездов бывшей Бахмутской и Елисаветградской провинций, то сравнительно невысокий удельный вес розданных земель объясняется тем, что здесь уже к 1774 г. часть земли была передана в частные руки.

К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями о соотношении земель, переданных в руки помещиков и государственных крестьян.

Табл. 41 показывает это соотношение в масштабе всей губернии. Мы видим, что к 1788 г. количество земли, выделенной государственным крестьянам и помещикам, было примерно равным. Однако сами по себе эти цифры могут создать искаженное представление, будто царские власти не давали какого-либо преимущества помещикам. На самом деле к 1788 г. в руки помещиков поступили огромные земельные владения. Земли же, переданные «под поселения государственных поселян», в основном были выделены государственному населению, которое здесь уже проживало к моменту начала массовых раздач (к 1775 г.), и за ним просто были закреплены (и то далеко не всегда) фактически принадлежащие ему земли (бывшие запорожские казаки, военные поселенцы и т. д.). Конечно, земли отводились и переселенцам — государственным крестьянам, но удельный вес таких земель, безусловно, был невелик.

Зато в 1788—1796 гг. земельная политика царизма проявилась наиболее выпукло. Табл. 44 (стр. 163) показывает, что в 1788—1796 гг. было роздано 4 213 278 десятин земли, из которых в руки помещиков поступило 3 475 532 десятин земли, или 82,49%. По существу с 1792 г. пожалования земель государственным крестьянам почти прекращаются. До этого лишь в 1790 г. государственным переселенцам были выделены значительные земельные площади — 600 590 десятин. К 1794 г. резервы еще не занятых земель настолько сократились, что правительство при-

*¹ Дружинина Е. И. Указ. соч., с. 63.⁶²
См. табл. 35.

Таблица 44
Количество земли (в дес.), розданной в Екатеринославской губернии
в 1787—1796 гг. (без Очаковской области)*

Год	Государственным крестьянам	Помещикам	Всего	Удельный вес поме- щичьих земель
Состояло к				
1788	2 164 565	2 253 564	4 418 129	51,01
1788	8 656	481 954	490 610	98,23
1789	56 600	690 926	747 526	92,49
1790	600 590	1 064 440	1 665 030	63,93
1791	69 620	561 473	631 093	88,97
1792	—	391 138	391 138	100,00
1793	2 280	231 847	234 127	98,00
1794	—	19 640	19 640	100,00
1795	—	29 114	29 114	100,00
1796	—	5 000	5 000	100,0
Всего	2 902 311	5 729 096	8 631 407	66,37

* ЗООИД, 1895. т. XVIII, с. 117 (без земель, пожалованных грекам и армянам).

нимает закон о прекращении раздач и поступлении оставшихся земель в продажу⁶³. Поэтому табл. 44 показывает, что в 1794—1796 гг. роздано было мало земель (в 1794 г.—19 640, в 1795 г.—29 114 и в 1796 г.—5000 десятин). Что касается Очаковской области, то здесь в течение 1792—первой половины 1793 г. были расхищены почти все земли (2 175 406 десятин из общего числа 2 296 623 десятин)⁶⁴. Огромные раздачи земель Новороссии помещикам predeterminedли в конечном счете в 30-х годах XIX в. резкое снижение в темпах заселения этого края. Свободное крестьянство не хотело селиться на помещичьих землях, где ему постоянно угрожало закрепощение. Однако в 80—90-х годах заселение Северного Причерноморья продолжалось полным ходом. Одновременно с этим быстро осваивались и другие южные и юго-восточные районы страны (Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, Южное Приуралье), однако, как показывает табл. 45, львиная доля всех переселенцев оседала в эти годы еще в Новороссии.

Мы видим, что 74 169 душ м. п., или 50,26% общего числа переселенцев, устремляющихся в заселяемые губернии России, оседали в Новороссии. Из семи интенсивно осваиваемых губерний на первом месте шла Херсонская, на втором — Екатеринославская и на пятом — Гаврическая, которую опередили Кавказская и Саратовская. Таким образом, несмотря на появление в 80—90-х годах XVIII в. новых районов заселения (Северный Кавказ), Новороссия сохраняет свое доминирующее положение. Этому способствовало снижение в темпах заселения Оренбургской губернии, так как в 1763—1782 гг. сюда переселилось 30 584 души м. п.⁶⁵, а в 1783—1795 гг. только 14 444 души.

Анализируемые материалы позволяют сделать еще один важный вывод: в 80—90-х годах XVIII в. ведущее значение в движении населения Новороссии играл естественный прирост. Табл. 38 показывает, что с IV по V ревизию по всей Новороссии в границах 80-х годов XVIII в. на долю естественного прироста пришлось 113 618, а механического — 70 256 душ м. п. На территории, составившей в основном будущую

⁶³ ПСЗ, т. XXIII, № 17228 от 23 июня 1794 г., с. 460.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 18727, ч. II, лл. 22 об.—23.

⁶⁵ ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, л. 293, лл. 17 об.—200 об.

Таблица 45

Численность и удельный вес переселенцев, прибывших в основные заселяемые районы России в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (1782—1795 гг.)*

Губерния	Душ. м. п.	% к общему итогу
Херсонская	27 359	18,54
Екатеринославская	26 762	18,13
Кавказская	25 643	17,37
Саратовская	20 663	14,01
Таврическая	20 048	13,59
Оренбургская	14 444	9,79
Черноморья	12 645	8,57
Всего	147 659	100

* Источники: по Кавказской губернии — ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, д. 485, лл. 14—19, 30, 30об.; ЦГАДА, ф. 218, оп. 58, д. 4540, лл. 358—364; ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 46, лл. 210—245, 425—459, 488—489; по Саратовской — ЦГАДА, Гослрхив, р. XVI, д. 918, ч. 2, лл. 170—203; ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, д. 477, ч. 1, л. 86; по Оренбургской — ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 233, лл. 17—20 об.; д. 160, лл. 23—28; по Черноморью — Фалеев А. В. Очерки развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957, с. 37.

Екатеринославскую губернию, естественный прирост достиг в эти годы 62 857, а механический — 21 700 душ м. п. В Херсонской же губернии естественный прирост составил 35 908, а механический — 24 668 душ м. п. Из табл. 39 видно, что в сопоставимых границах конца первого десятилетия XIX в. естественный прирост дал 101 408, а механический — 48 837 душ м. п. В Екатеринославской губернии естественный прирост равнялся 61 029, а механический — 23 367 душ м. п., а в Херсонской — естественный прирост составил 40 379, а механический — 25 470 душ м. п. При этом в более заселенной Екатеринославской губернии значение естественного прироста в движении населения было большим, чем в соседней, менее освоенной Херсонской губернии, однако, и здесь естественный прирост весьма существенно опережал механический.

* * *

По мере заселения Новороссийского края возрастала степень его хозяйственной освоенности. Развитие земледелия, промышленности, торговли хорошо прослежено в исследовании Е. И. Дружининой⁶⁰. К сожалению, в распоряжении историков имеется довольно скудный сводный статистический материал, не позволяющий сколько-нибудь подробно проанализировать динамику хозяйственного развития Северного Причерноморья. Мы знаем, что в XVIII в. население Новороссии в основном занималось скотоводством и, в значительно меньших размерах, земледелием. За отдельные годы сохранились сведения о посевах и урожае хлебных культур по всему району в границах 80-х годов XVIII в. (см. табл. 46), из которых следует, что посевы хлебных культур по району в целом последовательно возрастали. В Новороссию переселялось много земледельцев, которые сразу же начинали заниматься хлебопашеством на новых местах. Правда, в 1789 г. размеры посевов несколько сократились по сравнению с 1786 г., что следует объяснить русско-турецкой войной 1787—1791 гг., когда много населения было призвано в иррегулярное войско. Однако к 1795 г. они вновь сильно выросли. Даже без трех забугских уездов в Екатеринославской губернии в 1795 г. было высеяно больше хлеба, чем в довоенном 1786 г. Однако урожай в районе были невысокие (обычно сам-2 или сам-3) и очень редко общие сборы

⁶⁰ Дружинина Е. И. Указ. соч., с. 173—185 (за 1783—1787 гг.), 203—258 (за 1787—1800 гг.).

Таблица 46

Посевы и сборы хлеба в Екатеринославской губернии в 80—90-х годах XVIII в. (в четвертях)*

Год	Посев	Сбор
1782	148 804	674 183
1784	430 000	—
1786	642 547	4 656 581
1789	543 209	969 193
1795**	809 299	2 429 057

* 1782 и 1789 гг. — Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. II, с. 92; 1784 и 1786 гг. — ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 695, л. 1 об.; 1795 г. — ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 147, ч. VII, лл. 118—119.
** Без Херсонского, Елисаветградского, Новомыргородского уездов и Очаковской области.

составляли сам-6 или сам-7. По расчетам администрации, в 80-х годах на питание и посевы требовалось около 3 млн. четвертей хлеба⁶⁷.

Табл. 46 показывает, что только в урожайном 1786 г. у населения остались излишки хлеба. 1789 г. можно считать голодным, а в 1795 г. хлеба хватало на питание, но не осталось необходимых запасов на посевы. В этом отношении нельзя не согласиться с выводом А. А. Скальковского о том, что в конце XVIII в. Новороссийский край «был беден, страдал от недостатка в хлебе, ежегодно угрожал ему голод»⁶⁸. В свете сказанного становится ясным, что Д. И. Багалеи преувеличивает, говоря, что «уже в начале XIX в. Новороссийский край сделался житницей России... Земледелие... достигло здесь громадных размеров...»⁶⁹ О тяжелом положении населения Новороссии в 80—90-х годах XVIII в. много писала Е. И. Дружинина, которая, в частности, установила, что в конце XVIII в. хлеб в указанный район поступал из Воронежской губернии («вниз по Дону в Черкасск, Ростов, Азов, Таганрог, Керчь и Еникале»), а также из Киевской, Черниговской и Курской губернии. Нищета, распространявшаяся в связи с неурожаем, грозила сорвать правительственную политику заселения края. Поэтому царские власти создавали хлебные магазины, из которых в трудные годы население получало хлеб с условием возвращения его после сбора нового урожая⁷⁰.

О степени развития скотоводства говорят сообщенные Е. И. Дружининой данные за 1798 г., когда от скотского падежа погибло 56 758 лошадей, 250 162 головы рогатого скота и 1 521 048 овец⁷¹.

Таким образом, неурожай, скотские падежи и другие бедствия, как дамклов меч, вечно угрожали жителям Новороссийского края. Тем не менее он исключительно быстро заселялся и осваивался. Этому способствовали и плодородные черноземные просторы, и отсутствие земельной тесноты, и несравненно менее тяжелый феодальный гнет, которому подвергалась здесь помещичье и подданное крестьянское население. Кроме того, переселяющиеся сюда крестьяне надеялись обрести здесь полную свободу, и хотя мечта эта оказывалась для большинства несбыточной химерой, Новороссия, как магнит, притягивала к себе всех обездоленных и недовольных. В сложном сплаве все эти причины, вместе взятые, и обусловили быстрое заселение края, несмотря на его нелегкое хозяйственное положение.

Все сказанное позволяет прийти к следующим выводам:

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 147, ч. VII, лл. 118—119 (на каждую душу полагалось по три четверти муки и два четверика пшена в год).

⁶⁸ Скальковский А. А. Указ. соч., с. 92.

⁶⁹ Багалеи Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889, с. 99, 102.

⁷⁰ Дружинина Е. И. Указ. соч., с. 210.

⁷¹ Там же, с. 218.

В 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. Северное Причерноморье остается ведущим заселяемым районом страны, хотя темпы переселенческого движения несколько снижаются.

Заселение района осуществляется преимущественно за счет притока переселенцев-украинцев из соседней Левобережной Украины. Приток иностранцев сюда в эти годы был незначителен.

Царские власти всячески поощряют переселенческое движение в Новороссию. Разрабатывается законодательство, регулирующее этот процесс. Все тяготы, связанные с переходом новоселов на новые места, были возложены на их плечи. Тем не менее с 90-х годов XVIII в. возрастает значение легального переселенческого движения государственного крестьянства.

В 80-х — 90-х годах XVIII в. преобладало народное самовольное переселенческое движение, причем большая часть жителей оседает на частновладельческих землях, попадая в феодальную зависимость (в 1783 г. частновладельческое крестьянство составляло 38,93%, а в 1793 г. — 39,18% всего населения района).

Некоторое ослабление темпов заселения района в 80-х—90-х годах XVIII в. привело к тому, что естественный прирост впервые начинает играть ведущую роль в увеличении народонаселения края.

Хозяйственное освоение Северного Причерноморья в указанный период несколько отставало от темпов его заселения. Край еще был не в состоянии обеспечивать себя продуктами питания, не говоря об излишках их.

Северное Причерноморье в конце XVIII — первой трети XIX в. (1795—1835 гг.)

а) Движение населения Северного Причерноморья в годы V ревизии (1795—1811 гг.)

На рубеже XIX в. темпы заселения Северного Причерноморья не ослабевают. Русско-турецкая война 1806—1812 гг. не оказала на этот процесс тормозящего влияния. Никаких законов, приостанавливающих заселение края в эти годы, не вышло. К сожалению, переселенцы из внутренних губерний страны по-прежнему не получали от казны никакой помощи. Их перевод на новые места осуществлялся по законам конца 70-х — начала 80-х годов XVIII в. Дополнения к ним были невелики. Закон, опубликованный в июле 1800 г., отмечал, что казенные крестьяне могут переселяться «в другие селения, изобилующие землями, не иначе как по собственному желанию их», причем на каждую душу мужского пола должно было отводиться по 15 десятин земли⁷². На основании утвержденного царем доклада министра финансов от 27 декабря 1805 г. был разрешен «безденежный отпуск леса казенным крестьянам, переселяющимся из одной губернии в другую», так как им «к переселению от казны пособия никакого не сделано»⁷³.

Одновременно с этим было опубликовано много указов, на основании которых осуществлялось переселение в Россию иностранных колонистов, приток которых вновь возрастает с начала XIX в.

В 1802 г. был опубликован указ о водворении в Новороссию «вышедших из Турции греков и болгар»⁷⁴, по которому указанные переселенцы: освобождались от платежа податей и повинностей на 10 лет, от постоев, «кроме тех случаев, когда воинские команды проходить будут»;

⁷² ПСЗ, т. XXVI, № 19500, от ...июля 1800 г. (день не указан), с 247—250.

⁷³ ПСЗ, т. XXVIII, № 21972, с. 1313—1314.

⁷⁴ Там же, № 20103 от 5 января 1802 г., с. 5—7.

могли не нести «военной и гражданской службы»; ссудные деньги (т. е. средства на перевод и обзаведение хозяйством) уплачивали в течение 10 лет по истечении 10 льготных лет; получали право беспрошльного ввоза в Россию товаров на 300 руб. на каждое семейство.

В 1803 г. начинается переселение в степи Новороссии немецких колонистов. Колонисты первоначально прислали сюда своих депутатов Циглера и Шуртера, которые подали царю ходатайство с просьбой о разрешении им разместиться в Новороссии на тех же основаниях, на которых в 60—90-х годах XVIII в. селились в России иностранные выходцы. Александр I удовлетворил их просьбу⁷⁵.

В 1803 г. «для водворения переселяющихся в Новороссийский край иностранцев» из Екатеринославской и Херсонской казенных палат было отпущено 20 тыс. рублей⁷⁶, а в октябре того же года градоначальнику Одессы Э. И. Ришелье (с 1805 г. — генерал-губернатор Новороссийского края) было предписано расселить прибывающих в Россию из Германии колонистов в окрестностях Одессы и в других местах губерний Херсонской, Екатеринославской и Таврической⁷⁷. С конца 1803 г. в Херсонской губернии ежегодно водворяется значительное число немецких колонистов. Первоначально они селились здесь на основании правил 1763 г., по которым иностранным переселенцам предоставлялись: свобода вероисповедания, свобода от рекрутской повинности, право заведения фабрик и свободной торговли, льгота на 30 лет в платеже податей, пособия для обзаведения хозяйством и поземельный надел (в 60—54 десятины на каждую семью).

20 февраля 1804 г. были опубликованы новые правила «о приеме и водворении иностранных колонистов»⁷⁸, которые существенно дополнили уже существующее законодательство. Правила допускали в Россию только таких переселенцев, «кои в крестьянских упражнениях или в рукоделии примером служить могли», а также являлись «хорошими и достаточными хозяевами». Каждый взрослый мужчина должен был «вывести с собой в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов». Число переселенцев ограничивалось 200 семейств в год, причем правительство брало на себя издержки только за перевозочные средства. Иностранцев рекомендовалось направлять в Новороссийский край, располагая их поселения по возможности ближе к портовым городам. Колонисты получали льготу в податях и повинностях на 10 лет, им выдавалось «на хозяйственное обзаведение до 300 руб. в год с возвратом этих... денег по прошествии льготного срока в течение 10 лет». Всем им также предоставлялся земельный надел в 60 десятины на каждое семейство.

Все эти указы облегчали положение иностранных колонистов и способствовали их притоку в Россию. О таких льготах отечественные переселенцы в те времена не могли и мечтать. Они не получали от казны никакого пособия и не пользовались никакими льготами. Многие из них переходили в Новороссию самовольно, на свой риск и страх, так как добиться права на переселение было трудно, а сколько-нибудь осязаемых преимуществ оно не давало.

12 декабря 1796 г. был опубликован именной указ «О прекращении самовольного перехода поселян с места на место в губерниях Екатеринославской, Вознесенской, Кавказской и области Таврической, равно как и переселения из других губерний в оные; о способах удовлетворения владельцев, потерпевших от сих переходов, и о штрафах за прием

⁷⁵ Материалы для оценки земель Херсонской губернии, т. I (Одесский уезд). Херсон, 11883, с. 58.

⁷⁶ ПСЗ, т. XXVII, № 20827 от 30 июня 1803 г., с. 717—718.

⁷⁷ Там же, Л¹ № 20988 от 17 октября 1803 г., с. 932—934.

⁷⁸ ПСЗ, т. XXVIII, № 21163, с. 137—140.

и держание беглых людей»⁷⁹, который имел большое значение для жителей Новороссии. Указ этот в первую очередь удовлетворял интересы дворянства и казны. С одной стороны, он создавал новые препятствия для беглых крестьян, которые пытались в Новороссии получить землю и свободу. Если в 80-х — начале 90-х годов XVIII в. такие беглецы, как правило, получали возможность осесть на новых местах, то теперь новые недозволенные переселения на юг, из-за которых помещики центра могли лишиться своих крестьян, всячески пресекались. Указ ставил своей целью закрепить на местах нового жительства крестьян, учтенных V ревизией 1795 г., в силу чего они были лишены права «самовольно» переходить на иные земли. Помещик, обнаруживший в Новороссии своих крестьян до опубликования этого указа, мог взыскать с владельцев, в имениях которых были обнаружены крестьяне, за всякую душу м. п. по 50 руб. в два года, а в случае неуплаты этой суммы потребовать возврата своих крестьян. Помещичьи крестьяне, обнаруженные до указа в государственных селениях, засчитывались владельцам в счет сданных рекрут. В то же время никакие иски о возврате крепостных, бежавших до указа, но обнаруженных после его издания, не принимались.

Таким образом, указ оставлял беглых крестьян, учтенных V ревизией, на новых местах, но не допускал (точнее пытался не допускать) нового бегства их ни в Новороссию, ни из нее. Нетрудно понять, что он больно ущемил интересы помещиков Малороссии и Слободской Украины, которые в 90-х годах развернули активную кампанию за возвращение им бежавших в Новороссию и на Дон крестьян. Сначала Потемкин в нарушение существующих законодательств не принимал никаких мер к пресечению массового бегства крепостного крестьянства на Юг, теперь же правовое положение всех беглецов (кроме выявленных до опубликования указа) было узаконено. Запрещение же новых побегов из внутренних губерний при отсутствии эффективного контроля за этим не дало осязаемых результатов. В целях скорейшего заселения и освоения новых пограничных районов правительство пренебрегло интересами части феодалов-крепостников в интересах всего феодального государства в целом.

В табл. 47⁸⁰ приводятся данные о численности и поездном размещении населения Новороссии в 1797—1810 гг., т. е. в годы действия цифровых результатов V ревизии. Население на территории Херсонской губернии с 1797 по 1810 г. увеличилось на 40 121 душу м. п. В составе населения Херсонской губернии в таблице не учтены иностранные колонисты, поэтому приведенные здесь данные ниже цифр, содержащихся в других таблицах (1 «а» и 3 «а» «Приложений»). Кроме того, в поездных цифрах неполно учтено неподатное население, однако динамику механического движения населения она все же отражает. Мы видим, что в Херсонской губернии наиболее интенсивно заселялись Херсонский (увеличение в 1797—1810 гг. на 46,09%), Ольвиопольский (на 43,87%) и Елисаветградский (на 35,01%) уезды. Прирост населения в Тираспольском уезде оказался менее значительным (на 28,80%), а по Александровскому уезду уход даже превысил приход.

Более точные данные о переселенческом движении в Херсонскую губернию и отдельные ее уезды, а также о движении населения этой губернии приводятся в таблицах 1 «а», 3 «а» и 4 «а» «Приложений».

⁷⁹ ПСЗ, т. XXIV, № 17638, с. 233—234.

⁸⁰ Мы не приводим здесь результатов V ревизии за 1796 г. Во-первых, они содержат сведения в границах до реформы 1797 г., т. е. с частями Малороссии и Слободской Украины. Во-вторых, по Вознесенской губернии в окладную книгу V ревизии 1796 г. поместили сведения о населении по IV ревизии (см. ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 25, лл. 26—28 (IV ревизия — 329 024 души м. н.); лл. 44—51 (V ревизия — 329 183)). Лишь с 1797 г. по уездам этой губернии даются цифры V ревизии, намного превышающие итоги IV ревизии (ЦГИА СССР, ф. 558, он. 2, д. 154, лл. 76—89).

Таблица 47. Изменения численности и размещения населения Северного Причерноморья в конце 90-х годов XVIII — первом десятилетии XIX в. по данным V ревизии (1797—1810 гг.), мужской пол*

Губерния, уезд	1797 г.	1798 г.	1799 г.	1800 г.	1801 г.	1802 г.	1803 г.	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	Прирост с 1797 по 1810 г.	% прироста
Херсонская															
Александрыйский	41 298	} 75 516	76 725	77 292	77 215	82 967	83 482	83 415	83 577	40 524	40 733	40 875	41 010	— 238	—0,70
Елисаветградский	32 509		30 311	30 491	30 560	34 831	35 211	37 270	38 342	39 631	43 266	43 561	43 892	11 383	35,01
Ольвиопольский	29 018		26 135	26 137	29 571	29 620	29 937	30 299	30 923	31 161	31 348	31 752	31 752	7 137	28,80
Тираспольский	24 615		19 506	19 680	19 935	22 458	22 887	23 828	24 980	25 265	27 463	28 564	29 026	9 158	46,09
Херсонский	19 868														
Итого	147 308	147 550	151 732	153 598	153 847	169 827	171 200	174 450	177 198	175 092	183 131	185 197	187 429	40 121	27,24
Екатеринославская															
Екатеринославский	22 709	} 43 013	43 803	44 717	45 056	43 009	48 375	48 633	48 858	24 899	25 094	25 234	25 597	2 888	12,72
Верхнеднепровский	20 503		44 169	44 416	46 113	47 118	47 747	49 085	35 888	36 263	36 409	36 518	7 248	24,76	
Павлоградский	29 270		29 810	29 787	31 703	33 033	18 430	21 027	36 314	36 320	36 617	37 141	11 342	43,96	
Александровский	25 799		19 143	19 621	19 776	20 850	20 743	21 304	21 667	21 909	22 022	22 524	23 816	5 857	32,61
Ростовский	17 959		52 886	52 852	54 649	54 672	38 040	38 420	38 467	38 525	38 643	38 665	3 166	8,92	
Новомосковский	35 499		46 559	46 737	48 572	49 809	51 964	53 629	32 615	32 831	32 771	32 880	7 955	31,92	
Бахмутский	24 925								22 100	21 903	22 056	22 081	2 357	11,95	
Славяносербский	19 724														
Итого	196 388	222 609	226 839	237 782	238 624	249 896	253 750	226 118	232 686	238 414	239 365	241 048	243 814	47 426	24,15
В том числе в сопоставимых границах 1806 г.	196 388	199 973	204 203	204 715	215 537	218 661	224 365	226 118	232 686	238 414	239 365	241 048	243 814	47 426	24,15
Всего	343 696	370 159	378 571	391 380	392 471	419 723	424 960	400 868	409 884	413 506	420 496	426 245	431 243	87 547	25,47
В том числе в сопоставимых границах 1806 г.	343 696	347 523	355 935	358 313	369 384	388 488	395 565	400 868	409 884	413 506	420 496	426 245	431 243	87 547	25,47

*ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 154, лл. 76—89 (1797 г.), 109—114 (1798 г.), 259—260 (1799 г.); д. 155, лл. 67—89 (1800 г.), 226—263 (1801 г.), 410—412 об. (1802 г.), 528—555 (1803 г.); ф. 571, оп. 9, д. 5, лл. 79—82 (1804 г.); д. 7, лл. 80—85 (1805 г.); д. 8, лл. 79—83 (1806 г.); д. 9, лл. 75—81 (1808 г.); ф. 1281, оп. 11, д. 165, лл. 168—171, 192—195, д. 184, лл. 157 об. (1809 г.), 187 (1810 г.).

Отсюда видно, что в Херсонский уезд в течение 1796—1811 гг. переселилось 14 020 душ м. п., в Елисаветградский — 11780, Ольвиопольский — 11303, Тираспольский — 5663 и Александрийский — 586. Иначе говоря, сохраняется то же соотношение, что и по данным табл. 47. Если же учесть иностранную немецкую колонизацию, начавшуюся в 1803 г. на земли Тираспольского уезда, то общая численность переселенцев, осевших в Тираспольском уезде, составит 13 962 души м. п. В таком случае Тираспольский уезд по общему числу переселенцев выходит на второе место, уступая только Херсонскому. Таким образом, в конце XVIII — начале XIX в. продолжается быстрое заселение почти всей территории губернии как переселенцами из внутренних губерний России (главным образом из Малороссии, а также евреев из Белоруссии в Херсонский уезд), так и из-за рубежа (немецкие колонисты, выходцы из Пруссии; а также греки и болгары, переселенцы из Турецкой империи). Общая численность всех жителей, осевших в Херсонской губернии, достигла 51 671 души м. п. (см. табл. 4 «а» «Приложений»), что составляет 27,04% по отношению к населению губернии в 1810 г. накануне очередной VI ревизии. Следовательно, почти каждый четвертый человек, учтенный V ревизией в 1810 г., переселился в губернию после 1796 г. Из всех уездов лишь Александрийский почти не привлекал внимания новоселов (осело всего 1,14% всех переселенцев, в то время как в Херсонском уезде их оказалось 27,14%, Тираспольском — 27,03%, Елисаветградском — 22,81% и Ольвиопольском — 21,88%) — Это не удивительно, так как Александрийский уезд был самым освоенным северным уездом губернии, примыкавшим к густозаселенным Полтавской и Киевской губерниям. Среди переселенцев на долю помещичьих крестьян приходилось 12 662 души м. п., или 24,51% всех прибывших в губернию. Самовольные переселенцы, обнаруженные в 1800 г. на основании так называемого «милостивого указа» 1799 г., который разрешал дополнительную подачу ревизских сказок «без следствия, штрафа и взысканий»⁸¹, составили 15 319 душ м. п., или 29,66% всего механического прироста (см. табл. 50). Интересно, что на долю помещичьих крестьян пришлась почти половина всех самовольных переселенцев (47,92% общего их числа) и 57,98% общего числа помещичьих крестьян, прибывших в 1796—1811 гг. в губернию. Эти данные весьма показательны. Они свидетельствуют о том, что помещики Новороссии переселяли легальным путем из других губерний немного помещичьих крестьян, что они преимущественно принимали у себя и записывали за собой в ревизские сказки беглых крестьян из других губерний и что после 1796 г. этот процесс продолжался. Царские власти, будучи не в состоянии пресечь это явление, время от времени узаконивали его в ущерб помещикам соседних губерний с высоким удельным весом частновладельческого населения. Следует признать, что политика сдерживания пассивной формы классового протеста — побегов крестьян от своих помещиков в поисках свободы и лучшей доли, — никогда и нигде не оказывалась достаточно эффективной. Другое дело, что на новых местах беглецов зачастую ожидали новые помещики, как это было в Новороссии. В этом отношении другие заселяемые районы России (Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Южное Приуралье, Сибирь) были предпочтительнее для беглых помещичьих крестьян, однако крестьяне Малороссии или Правобережной Украины не могли добраться до этих удаленных земель и им приходилось следовать по традиционному пути — в Новороссию, Бессарабию и частично еще дальше за Дунай.

Необходимо отметить, что абсолютная численность переселяющихся в Новороссию помещичьих крестьян несколько увеличивается с 1804 г. Особенно велик их удельный вес был в 1806 г. (64,74% всех прибывших

⁸¹ ПСЗ, т. XXV, № 19210 от 1 декабря 1799 г., с. 903—904.

в Херсонскую губернию). Оседа'ли они преимущественно в южных уездах (Ольвиопольском, Херсонском), где помещики получили особенно много земли, которую нужно было заселять. Среди самовольных переселенцев, записанных за помещиками в 1800 г., также преобладали поселившиеся в южных уездах (в Ольвиопольском — 35,87%, Тираспольском — 21,77%, Херсонском—16,84% общего числа). Темпы заселения губернии в целом были довольно высокие, но очень неровные. В отдельные годы прилив переселенцев резко возрастал, а затем сразу же неожиданно снижался. Все же можно выделить такие закономерности. В 1796—1797 гг. приток был незначителен. В стране производилась ревизия, административная реформа, и власти не поощряли переселения. В 1798—1800 гг. наблюдалось резкое усиление переселенческого движения. В 1798 г. подавляющая масса новоселов осела в Тираспольском, в 1799 г. — Елисаветградском и Ольвиопольском уездах. В целом же быстрее всего в эти годы заселялся Елисаветградский уезд. В 1801 г. переселения почти прекращаются, но в 1802 г. вновь происходит оживление, преимущественно за счет Ольвиопольского уезда. В 1803 г. в год административной реформы легальные переселения на Юге не производились. С 1804 г. губерния заселяется уже более равномерными темпами. Количество переселенцев не снижается ниже 1,5 тыс. душ м. п. и не превышает 3 тыс. душ м. п. в год. В 1804—1811 гг. заселяются преимущественно Херсонский и Тираспольский уезды. Если до 1803 г. в освоении губернии принимали участие только переселенцы из внутренних губерний (в основном из Малороссии), то после этой даты возрастает значение иностранных выходцев. Всего на их долю пришлось около 16% всех прибывших в губернию между V и VI ревизиями.

Как следует из табл. 3 «а» «Приложения», среди непомещичьих переселенцев на долю казенного крестьянства пришлось 48,65% всех новоселов, колонисты (иностранные и еврейские) составили 20,34% и горожане — 6,51%. Губерния заселялась в основном непомещичьими переселенцами, хотя к 1796 г. в руки помещиков была передана львиная доля всего земельного фонда района. Уже в начале XIX в. резервы так называемых «пустопорожних участков» сильно истощились. Мы отмечали, что к 1796 г. в руки государственных крестьян Екатеринославской губернии (с Вознесенской) перешло 3 023 523 десятины земли (см. табл. 36 и данные по Очаковской области). После реформы 1797—1803 гг. в Херсонской губернии у государственных крестьян осталось 1 342 410, а в Екатеринославской— 1 419 572 десятины, всего 2 761 982⁸². Уменьшение на 260 541 десятину произошло вследствие утраты Новороссией ряда территорий в 1797—1803 гг. Львиная доля земли оставалась в руках помещиков. Только в 1788—1796 гг. к ним перешло 3 475 582 десятины, а всего в 1796 г. они владели почти 6 миллионами десятины земли (см. табл. 36). В 1806 г. в руках казны оставалось всего 824 022 десятины (139 905 — в ■ Екатеринославской и 684 117 — в Херсонской губернии)⁸³. И тем не менее большая часть переселенцев приходилась на долю не помещичьих крестьян.

Приведенные данные показывают, почему Херсонская губерния заселялась быстрее. Она располагала значительно большими резервами земли, так как ее забугские территории начали активно заселяться намного позднее. Эти же данные свидетельствуют о том, каким огромным тормозом на' пути заселения и освоения этого огромного района явилось помещичье землевладение. Даже царизм, понимая необходимость ускоренного освоения края, прекратил раздачу земель помещикам на рубеже XIX в., но к этому времени от государственных земель здесь

⁸² ПСЗ, т. XXIX, № 22090 от 11 апреля 1806 г., с. 163—164.

⁸³ Там же.

почти ничего не осталось. Проходит еще два десятилетия и огромный малонаселенный край по существу перестает осваиваться земледельческим населением, так как «свободных» земель не остается. Некоторое время в первой четверти XIX в. в казенное ведомство поступала какая-то небольшая часть незаселенной помещиками земли, за которую они не могли платить поземельный налог. Правительство и здесь всячески шло им навстречу. По указу от 7 апреля 1802 г. даже незаселенные помещиками земли, если за них исправно уплачивался поземельный налог, оставались за последними⁸⁴. По указу от 28 апреля 1808 г. за помещиками оставались также так называемые «примерные» (т. е. излишние) земли, если они смогли их заселить⁸⁵. Однако освоить все эти земли было настолько трудно, что часть их вернулась в казну. Во всяком случае даже в 1837 г. в Екатеринославской губернии оставалось свободных казенных земель 334 427, а в Херсонской—180 434, всего 514 861 десятина⁸⁶, несмотря на значительные раздачи земли государственным переселенцам (в Екатеринославской губернии, например, последние получили в 1804 г. — 84 420, в 1805 г. — 53 253, в 1806 г. — 470 десятин и т. д.)⁸⁷. Однако основные земельные владения помещики Новороссии сохраняли за собой до реформы 1861 г., после которой начинается быстрая их распродажа. Если в конце XVIII в. на всей территории Новороссии в руках помещиков было сконцентрировано 7 904 503 десятины земли (см. табл. 36 и данные по Очаковской области, стр. 163), то в 1858 г. в несколько меньших границах — 7 184 264 десятины, или 57,76% всего земельного фонда края⁸⁸ (в Херсонской губернии вся площадь составляла 6 329 024 десятины, в том числе помещичьих земель — 3 763 432 десятины, или 59,46%; в Екатеринославской губернии — вся площадь равнялась 6 110 247 десятинам, в том числе помещичья — 3 420 832 десятинам, или 56,00%) •

Таким образом, даже в Новороссии, этом быстро развивающемся районе с более развитыми буржуазными отношениями, феодально-крепостнические отношения серьезно задержали развитие края. Даже в XIX в. приходилось дорого расплачиваться за наследие прошлого, за массовые раздачи земель помещикам в 60-х — начале 90-х годов XVIII в. На Северном Кавказе и в Заволжье, которые начали интенсивно заселяться лишь с середины 80-х годов XVIII в., царизм уже не смог повторить «опыта» Новороссии. Массовых раздач земель помещикам здесь уже не наблюдалось и они заселялись преимущественно государственными крестьянами.

Рассмотрим, откуда прибывали переселенцы, оседающие в Херсонской губернии. Табл. 5 «а» показывает, что в 1804—1811 гг. подавляющая масса легальных переселенцев прибывала из Полтавской (51,70% общего числа новоселов), Черниговской (14,35%), Екатеринославской (4,98%), Киевской (4,79%) и Курской (4,20%) губерний. Таким образом, на долю Малороссии пришлось 66,05% всех прибывших на Херсонщину государственных крестьян, а пять указанных губерний дали 80,02% всех переселенцев. Доля участия остальных губерний была невелика. И в начале XIX в. Херсонщина продолжала в основном заселяться выходцами из соседних районов России, среди которых на первом месте стояли малороссийские.

Среди помещичьих переселенцев также преобладали жители указанных пяти губерний, однако, в целом они дали всего 34,64% разме-

⁸⁴ ПСЗ, т. XXVII, № 20249, с. 91—94.

⁸⁵ Там же, т. XXX, № 22983, с. 201—202.

⁸⁶ Историческое обозрение 50-летней деятельности МГИ. 1837—1887, ч. II, СПб., 1888, с. 9.

⁸⁷ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 184, лл. 14, 15, 71.

⁸⁸ Шмидт А. Херсонская губерния. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, ч. I). СПб., 1863, с. 596—601; Иавлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862, с. 15.

стившихся в Херсонской губернии новоселов (Полтавская — 21,82%, Курская — 5,15%, Черниговская — 2,98%, Киевская — 2,55% и Екатеринославская — 2,14%). Дело в том, что помещики переводили в Новороссию крестьян почти из всех районов страны, хотя и в небольшом количестве. Кроме того, по значительной части частновладельческих переведенцев (60,35%) не указаны губернии выхода. Тем не менее все сказанное выше свидетельствует о том, что Херсонщина не только в XVIII, но и в начале XIX в. заселялась переселенцами из соседних украинских губерний. Это приводило к возрастанию здесь удельного веса украинского населения. Так, например, в Очаковской области в 1792 г. соотношение молдаван и украинцев было почти равным (50,92% украинцев и 49,08% молдаван), однако, уже в 1793 г. за счет притока украинских переселенцев удельный вес молдаван снизился до 47,95%, в 1795 г. — до 41,57% и в 1799 г. — до 39,12%⁸⁹.

Если в конце XVIII в. в Херсонской губернии почти не было иностранных поселенцев, то в начале XIX в. они появляются здесь в большом количестве. Как показывает табл. 52, в 80-х годах XVIII в. на территории губернии возникло только две колонии: Старая Шведская — в 1772 г. в Херсонском уезде и Данцигская — в 1787 г. в Елисаветградском уезде.

В начале XIX в. в Херсонской губернии с 1801 по 1809 г. возникло 47 новых селений, среди которых были 31 немецкое, 8 еврейских и 8 греческих и болгарских. В 1801—1802 гг. появилось всего 4 греческих и болгарских селения. В 1803 г. — одно немецкое (Ма^Аиенталь), которое было первым созданным в губернии переселенцами из Германии. В 1804 г. было основано 10 поселений (8 немецких и 2 греко-болгарских), в 1805 г. — 4 немецких, в 1806 г. — 2 (одно немецкое и одно греко-болгарское), в 1807 г. — 9 (8 еврейских и одно греко-болгарское), в 1808 г. — 4 немецких и в 1809 г. — 13 немецких. 1809 г. был кульминационным по числу основанных поселений. В 1810—1811 гг. новых селений не возникало. Больше всего их (26) находилось на территории Тираспольского уезда, 19 — в Херсонском и по 2 — в Елисаветградском и Ольвиопольском уездах. Таким образом, почти все они появились в (наименее заселенных южных частях губернии).

Одновременно с иностранными поселениями и селениями евреев в Херсонской губернии было основано немало селений помещичьих и государственных крестьян. При этом в более северных уездах (Александрийском, Елисаветградском и Ольвиопольском) возникают преимущественно небольшие помещичьи селения (в 1793—1796 гг. их появилось в Александрийском уезде — 14, в Елисаветградском — 21 и в Ольвиопольском — 46). В менее заселенных Херсонском и Тираспольском уездах наряду с помещичьими появилось немало селений государственных крестьян. В Херсонском уезде в 1793—1796 гг. было образовано 48 новых поселений, в том числе 4 государственных (Воскресенское, Вшивое, Каменка и Терновка)⁹⁰.

В 1797—1816 гг. (т. е. за время действия данных V и VI ревизий) на территории уезда появилось 105 селений, в числе которых было 20 государственных, 7 еврейских и 9 немецких⁹¹.

В Тираспольском уезде в 1795—1796 гг. было основано 50 новых населенных пунктов, среди которых находился г. Тирасполь (1795 г.) и два государственных селения: Троицкое и Маяки. В 1797—1802 гг. здесь было заведено еще 40 селений. Все они, кроме 2 болгарских

⁸⁹ ЗООИД, 1875, т. IX, с. 319—331; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18727, ч. II, лл. 1—23; *Лебединцев А. Г.* Ханская Украина, — ЗООИД, 1913, т. XXXI, с. 1—22; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18333, лл. 1—100; д. 18336, лл. 9—196.

⁹⁰ В 1802 г. здесь была образована болгарская колония того же названия.

⁹¹ Еврейские и немецкие селения указаны в табл. 52, русские и украинские — перечислены в источниках, указанных в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

колоний⁹², были помещичьими. Наконец, в 1803—1816 гг. на территории уезда появилось 72 новых помещичьих селения и 24 немецких колоний. Таким образом, характерной особенностью Тираспольского уезда является возникновение большого числа новых помещичьих селений и иностранных колоний, тогда как государственных поселений здесь в 1792—1816 гг. почти не образуется, хотя в уезд переселяется много государственных крестьян. Отчеты херсонского губернатора начала XIX в. показывают, что вновь прибывающие государственные крестьяне расселились в основном в уже существующих крупных селениях губернии. Так, например, в 1805 г. в село Троицкое Тираспольского уезда прибыло из Екатеринославской губернии—127, в село Граденицу из Полтавской губернии — 50 и из Екатеринославской — 72 души м. п. государственных крестьян и т. д.⁹³ Такая же картина наблюдается и в другие годы. Помещики же создавали на своих землях в большом числе новые небольшие поселения.

Убыль населения за пределы Херсонской губернии в конце XVIII—начале XIX в. была невелика. Как следует из табл. 3 «а» «Приложений», всего за период с 1796 по 1811 г. из губернии выселилось 997 душ м. п., причем 67,81% этого населения пришлось на долю горожан: купцов и мещан (676 душ м. п.). Кроме 1797 г., когда сразу убыло 615 душ м. п. (61,70% всей убыли), цифры выходящих из губерний жителей исчислялись десятками.

Кроме официальных переселенцев, из Херсонской губернии шел в начале XIX в. поток беглецов в соседнюю Бессарабию. Уходили крестьяне Елисаветградского, Ольвиопольского и Тираспольского уездов, причем отток особенно усилился после 1806 г., когда началась русско-турецкая война и русская армия освободила от турок Бессарабию. Как показывают отчеты херсонского губернатора, от усилившихся побегов численность населения губернии в 1806 г. сократилась по сравнению с 1805 г. на 1417, а в 1808 г. по сравнению с 1807 г. — на 4101 душу м. п. * Русской администрации пришлось принимать специальные меры к принудительному возврату хотя бы части беглецов на прежние места их жительства. За счет легальных и учтенных нелегальных переселений все население Херсонской губернии возросло с 1797 по 1811 г. на 50 654 души м. п. (см. табл. 3 «а» «Приложений»).

Сходная картина наблюдается и в соседней Екатеринославской губернии. В табл. 47 приводятся поуездные цифры численности и размещения населения губернии за период с 1797 по 1810 г. Всего за эти годы население выросло здесь на 47 426 душ м. п., или на 24,15%. Фактически прирост был несколько ниже (около 40 тыс. душ м. п.), так как в таблице по состоянию на 1797 г. даны неполные сведения о неподатном населении. Полные цифры, но в погубернском разрезе содержатся в табл. 1 «Приложений» (203 249 душ м. п.), но мы не можем распределить их по уездам. Однако даже несмотря на указанный недостаток, табл. 47 отражает примерную картину изменений в размещении населения губернии за счет механического притока переселенцев. Данные этой таблицы тем более ценны, что по Екатеринославской губернии мы располагаем поуездными цифрами о притоке переселенцев лишь за 1797—1802 гг. (см. табл. 4 «Приложений»).

Мы видим, что основная масса переселенцев 1797—1810 гг. осела в Александровском (на 43,96%), Ростовском (на 32,61%), Верхнеднепровском (на 32,25%) и Бахмутском (на 31,92%) уездах. Меньший прирост наблюдался в Павлоградском (на 24,76%) и Екатеринославском (на 12,72%) уездах. Очень невысок он был в Новомосковском (на 8,92%) и Славяносербском (на 11,95%) уездах. Таким образом, наибо-

⁹² Большой Буялык и Малый Буялык.

⁹³ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 165, л. 69.

¹⁴ Там же, лл. 96—97, 147, 180.

лее активно заселяются самые удаленные и наименее освоенные Александровский и Ростовский уезды, которые в 80-х — первой половине 90-х годов еще не подвергались интенсивному освоению, хотя одновременно с этим немало переселенцев (в основном помещичьих крестьян) оседает в северных уездах: Верхнеднепровском и Бахмутском. Табл. 1 «Приложений» показывает, что всего по губернии с 1797 по 1808 г. механический прирост составил 39 762 души м. п. Большая его часть пришла на долю государственных крестьян (48,54% всего прироста), причем наиболее быстро их численность увеличивалась до 1805 г. Помещичьи крестьяне дали 32,57% общего прироста, а горожане — 8,66%.

Табл. 3 «Приложений» характеризует прирост населения за счет переселений в 1804—1811 гг. Из 11 139 душ м. п. государственных крестьян, прибывших в губернию в эти годы, более половины (50,53%) пришлось на 1804 г., около трети (31,87%) — на 1805 г., а в остальные годы их оседало здесь мало.

С помещичьими крестьянами было не так. Много их переселилось в губернию в конце XVIII в. С 1797 по 1804 г. прирост составил 10 890 душ м. п. Однако в 1804—1808 гг., видимо, в связи с подготовкой и началом русско-турецкой войны перевод помещичьих крестьян в Екатеринославскую губернию почти прекращается. И лишь с 1809 г., когда результаты войны ни у кого не вызвали сомнений, переселение помещичьих крестьян вновь выдвигается на первый план (в 1809 г. — 53,30% всех переселенцев, в 1810 г. — 55,30% и в 1811 г. — 81,10%). Иначе говоря, в 1797—1803 гг. губерния заселялась как государственными, так и помещичьими крестьянами, затем в 1804—1808 гг. сюда прибывают только государственные поселенцы, а в 1809—1811 гг. на первый план выдвигается помещичье переселенческое движение.

Табл. 4 «Приложений» дополняет и уточняет данные табл. 47. Она показывает, как осваивались уезды Екатеринославской губернии в 1797—1802 гг. В 1797—1802 гг. интенсивнее всего заселялись Ростовский и Александровский уезды (34,68% всего прироста), вслед за которыми шел Павлоградский (22,64% всего прироста). Новомосковский же уезд не осваивался интенсивно ни в 1797—1802, ни в 1803—1811 гг. Таблица 47 и табл. 4 «Приложений» позволяют сделать вывод о том, что заселение Бахмутского и Славяносербского уездов, а в значительной мере также Александровского и Ростовского проводилось главным образом в 1804—1811 гг.

Табл. 50 показывает, что как общая численность (9924 души м. п.), так и удельный вес «диких» переселенцев по отношению ко всем новоселам (к 39 762 душам м. п., что составляет 24,90%) в Екатеринославской губернии были ниже, чем в Херсонской. Это не удивительно, так как Екатеринославская губерния была уже в известной мере внутренней губернией. Она не граничила с другими государствами и малоосвоенными землями, куда можно было бы бежать.

Помещичьи крестьяне составляли здесь 36,06% всех самовольных переселенцев, учтенных в 1800 г., в то время как в Херсонской губернии их доля составляла 47,92%. Характерно, что минимальное количество самовольных переселенцев было учтено в Бахмутском, Славяносербском, Ростовском и Павлоградском уездах. Это были или наиболее освоенные части губерний (Бахмутский и Славяносербский уезды), или уезды, активное заселение которых не развернулось еще к 1799—1800 гг. (Ростовский уезд). Особняком стоит лишь Павлоградский уезд, в котором, несмотря на высокие темпы заселения, самовольных переселенцев оказалось немного. Максимальное их число было учтено в Екатеринославском, Верхнеднепровском, Новомосковском и Александровском уездах. Интересно, что все они, кроме Александровского, примыкали к границам Малороссии, откуда шел в Новороссию мощный поток недовольного беглого люда. Географическое размещение этих уездов и определило,

таким образом, удельный вес самовольных переселенцев, которые в своей подавляющей части оседали на землях уездов, примыкающих к местам их ухода.

Среди «диких» переселенцев помещичьи крестьяне преобладали в Верхнеднепровском (59,80% общего их числа) и Новомосковском (52,70%) уездах, а в остальных на первом месте находились государственные крестьяне.

Табл. 3 и 4 «Приложений» показывают, что в 1797—1805 гг. Екатеринославская губерния довольно быстро заселяется и осваивается. В этот период сюда прибывает больше переселенцев, чем в соседнюю Херсонскую губернию. Особенно сильным перевес Екатеринославской губернии был в 1797—1798 и в 1802, 1804—1805 гг. С 1806 г. приток новоселов в Екатеринославскую губернию снижается, в то время как Херсонская продолжает успешно заселяться внутренними переселенцами и иностранными колонистами. Период спада охватывает по существу весь отрезок времени с 1806 по 1811 г. Исключение представляет только 1810 г., когда в губернию прибыла 1791 душа м. п. В результате этого спада, а также отсутствия притока на Екатеринославщину иностранных поселенцев Херсонская губерния по темпам заселения успешно выходит на первое место и не только в Новороссии, но и во всей России (см. табл. 51).

Рассмотрим теперь, за счет каких губерний происходило заселение Екатеринославской губернии. Табл. 5 «Приложений» показывает, что государственные крестьяне переселялись сюда в 1804—1811 гг. только из 9 губерний (Полтавской, Черниговской, Смоленской, Курской, Слободской, Калужской, Херсонской, Таврической и Тамбовской), причем это были либо соседние губернии Левобережной Украины (Полтавская, Черниговская и Слободская), либо губернии Центрально-Черноземного района (Курская, Тамбовская), либо губернии того же Новороссийского района (Херсонская и Таврическая). Исключение представляют лишь Смоленская и Калужская губернии — более удаленные и нерегулярные поставщики новоселов для Екатеринославщины. Характерно, что из 9 указанных губерний активное участие в заселении Екатеринославской губернии приняли лишь 4 первые. Из 11 139 душ м. п. всех переселенцев на их долю иришло 10 550 душ, или 94,73% всех новоселов. На первом месте находятся Полтавская (58,69% общего числа новоселов) и Черниговская (16,93%) губернии. Далее следуют Смоленская (11,86%) и Курская (7,26%), на долю же 5 прочих остается всего 5,27%. Эти данные показывают, что роль Малороссии в деле заселения здесь была даже выше, чем в соседней Херсонской губернии. Однако видное место в деле заселения Херсонской губернии играли Киевская и Екатеринославская губернии. В Екатеринославской же губернии возвращенцев из Херсонской губернии почти не было, как и переселенцев из Правобережной Украины. Зато несравненно большую роль здесь играла Курская губерния (7,26% переселенцев против 4,26% в Херсонской губернии). Наконец, своеобразием Екатеринославской губернии было и то, что в нее шло немало крестьян из удаленной Смоленской губернии.

Среди помещичьих переселенцев преобладали выходцы из Полтавской (32,60% общего числа), Курской (18,80%), Слободской (14,55%), Воронежской (12,01%) и Орловской (6,75%) губерний. На их долю пришлось 84,71% общего числа прибывших сюда помещичьих крестьян. Удельный вес остальных 4 губерний равнялся всего 15,29% (Черниговская — 4,81%, Херсонская — 4,80%, Рязанская — 4,50%, Московская — 1,18%). Таким образом, и здесь на Левобережную Украину пришлось 56,17% всех переселенцев, а почти все остальные вышли из Центрально-Черноземного района. По сравнению с Херсонской губернией здесь также была выше роль Левобережной Украины (56,17% против 24,80%)

и Центрально-Земледельческого района и отсутствовали выходцы из Правобережной Украины.

Иностранные колонисты почти не оседают в эти годы в Екатеринославской губернии. Табл. 52 показывает, что в течение 1795—1811 гг. здесь возникло 10 новых поселений. В 1795—1796 гг. в губернию прибыло 120 семейств меннонитов. Они основали в 1795 г. в Александровском уезде с. Шенвиз, а в 1797 г. — в Новомосковском уезде с. Кронсгартен. В Екатеринославский уезд в эти годы колонисты не прибывали, но переселенцы 1789 г. образовали в 1803 г. селения Бурвальде и Нижнюю Хортицу, а в 1809 г. — Нейостервик и Кронсталь.

Наконец, в 1807 г. были основаны 4 селения смоленских крестьян (Бельманка, Гусарка, Гайчул и Темрюк), которые по своему правовому положению были временно приравнены к остальным переселенцам⁹⁵. Остановимся на истории небольшой группы переселенцев, так как для нее в виде исключения были созданы сносные условия для перехода на новые места жительства. В 1805 г. царем был утвержден доклад министра внутренних дел о переселении на Северный Кавказ казенных крестьян из Смоленской губернии. Царские власти, хотя и с большим запозданием, признали, что в отношении казенных крестьян Смоленской губернии, изъявивших желание переселиться на Кавказ, в 1788 г.⁹⁶ была допущена несправедливость, так как еще в 1785 г. около 3000 душ м. п. получили разрешение на переселение в Кавказскую губернию, распродали свое имущество, но потом им было запрещено переселение. «Лишившись всего имущества», крестьяне эти «впали в крайность» и не смогли «и по сие время исправить состояния своего». Учитывая все это, власти решили распространить на них основные положения о переселении в Россию иностранных выходцев. Смоленским крестьянам предоставили: 1) пособие, необходимое к переводу их до места поселения; 2) питание в пути и на месте поселения до первой жатвы; 3) освобождение от платежа податей и всяких повинностей на 5 лет; 4) разрешение уплатить полученные от казны ссудные деньги в течение 15 лет после окончания 5 льготных лет; 5) на каждую душу мужского пола выделялось по 15 десятин земли; 6) разрешение до принятия окончательного решения о переселении отправить доверенных лиц для выбора земли и мест для заведения поселений⁹⁷. На основании этого доклада в Кавказскую губернию пожелали переселиться около 2 тыс. душ м. п.⁹⁸ Фактически в Кавказскую губернию в 1805 г. убыла только 521 душа м. п." Остальные же крестьяне переселились в Александровский уезд Екатеринославской губернии. В 1808 г. здесь было учтено 105, в 1809 г. — 309 и в 1810 г. — 907 душ м. п. смоленских переселенцев¹⁰⁰. Их разместили в южной части уезда близ границы с Мелитопольским уездом Таврической губернии. В 1817 г. в этих селениях смоленских крестьян проживало 1867¹⁰¹ душ мужского и 1760 женского пола.

По не совсем полным данным¹⁰¹ в Екатеринославской губернии в 1793—1816 гг. было основано 362 новых населенных пункта, среди которых только 41 был государственным. В этом отношении Екатеринославская губерния существенно уступала Херсонской. На первом месте стоял Екатеринославский уезд. В 1793—1816 гг. здесь построили 92 селения, в том числе 7 государственных. По темпам механического прироста населения между V и VI ревизиями этот уезд находился на

⁹⁵ См. табл. 56.

⁹⁶ Имеется в виду указ 24 февраля 1788 г. «О приостановлении переселения крестьян казенного ведомства в южные пограничные губернии» (НСЗ, т. XXII, № 16631, с. 1035).

⁹⁷ НСЗ, т. XБ, № 21779«а» от 3 июня 1805 г., с. 41».

⁹⁸ Там же, т. XXIX, № 22367 от 23 ноября 1806 г., с. 878—880.

⁹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 58, лл. 76—81, 237.

¹⁰⁰ См. табл. 5 «Приложений».

¹⁰¹ Нет сведений з"а 1797—1816 гг. по Навлоградскому и Ростовскому уездам.

одном из последних мест (на 12,72%), превосходя лишь Новомосковский и Славяносербский уезды. В 1793—1796 гг. здесь было основано 33 селения (наиболее крупные: государственное — Дубровенская и помещичьи — Гуляй Поле и Кудашевка); в 1797—1802 гг. — 24 (наиболее крупные государственные: Мандрыковка и Сурское) и, наконец, в 1803—1816 гг. — 44 (самые большие: государственное — Красногря-горьевка и помещичьи — Вюлистарисавка, Лукашевка и Савицкого). В 1803—1816 гг. по количеству основанных селений уезд находился на первом месте в губернии, но это были преимущественно небольшие помещичьи селения, в которых проживало немногочисленное население. На втором месте шел Верхнеднепровский уезд, в котором переселенцы в 1793—1816 гг. заложили 83 новых селения, причем только одно из них было государственным (Софиевка). Особенно много селений в уезде было основано в 1793—1796 гг. — 34. В эти годы по темпам заведения новых поселений уезд уступал только Александровскому уезду, где их было образовано 39. В 1803—1816 гг. здесь построили 35 селений. Только в Екатеринославском уезде их было больше — 44. Самыми крупными селениями были Княжие Буераки, Анновка (образованы в 1793—1796 гг.), Семеновка, Николаевская, Александровка, Гуляй Поле и Красный Кут (1803—1816 гг.). Однако большинство селений были ■ невелики. Преобладающий характер помещичьего заселения наложил на них свой отпечаток.

На третьем месте, почти не уступая Верхнеднепровскому, находился Александровский уезд, механический прирост населения в котором в 1795—1811 гг. дал максимальную по губернии величину — 43,96%. Здесь было образовано 82 новых селения, причем 20 из них являлись государственными (почти половина всех государственных селений, созданных в 1793—1816 гг. в губернии). В 1793—1796 гг. из 39 новых селений только 3 пришлось на долю государственных (Вознесенская, Басань и немецкая — Шенвиз). Крупных селений в эти годы было образовано мало (Вознесенская, Новоалександровка, Басань). В 1793—1802 гг. общее число новых селений сократилось до 23, но государственных — увеличилось до 7, и это были большие селения.

В 1803—1816 гг. число вновь созданных селений составило 20, из них половина пришлась на долю государственных. Таким образом, своему повышенному механическому приросту населения уезд обязан тем, что сюда переселилось много государственных крестьян, которые основали здесь около 20 крупных селений.

В Бахмутском уезде, население которого за 1795—1811 гг. возросло на 31,92%, также было заведено много новых селений. В 1793—1816 гг. их образовали здесь 62 (в том числе 8 государственных). В 1793—1796 гг. возникло 31 новое селение, в том числе 2 государственных. В 1797—1802 гг. было образовано 24 селения (из них 4 государственных) и в 1803—1816 гг. 7 селений, из которых 2 было государственных. Таким образом, в Бахмутском уезде происходил процесс, подобный тому, который мы уже видели в соседнем Александровском уезде. Сюда шло много государственных крестьян, которые создавали здесь крупные селения. Помещичьи крестьяне также основали здесь немало больших поселений.

В прочих же уездах положение было иным. Приток населения туда был меньшим, и переселенцы построили там немного новых населенных пунктов. Так, например, в Новомосковском уезде в 1793—1816 гг. было образовано всего 20 новых селений, из них 4 государственных. В Славяносербском уезде в эти годы было основано только одно новое помещичье селение.

Приведенные данные как по Херсонской, так и по Екатеринославской губернии показывают, что заселение этих новороссийских губерний в конце XVIII—начале XIX в. успешно продолжалось преимущественно*

за счет новоселов из соседних украинских губерний и в значительно меньшей степени из отдаленных губерний страны и из-за рубежа. На первом месте среди переселенцев находились государственные крестьяне, на втором — помещичьи. Бели первые заселяли главным образом украинные уезды района (Александровский, Ростовский, Херсонский, Тираспольский), то вторые преобладали в уездах более раннего заселения (Новомосковском, Екатеринославском, Славяносербском, Александрийском, Елисаветградском). Помещичьи крестьяне основали в конце XVIII—начале XIX в. огромное количество небольших по числу жителей поселений во всех частях края. Этому способствовали предшествующие огромные раздачи земель помещикам. Государственные крестьяне, напротив, заводили в основном крупные селения.

Уход населения из Екатеринославской губернии был более значительным, чем из Херсонской. В 1804—1811 гг. отсюда официально выселились 1753 души м. п., причем в основном это были государственные крестьяне (1346 душ м. п.). Особенно сильный отток населения был в 1808 г., когда убыль на 361 душу м. п. превысила приход (см. табл. 3 «Приложений»). Государственные крестьяне переселялись преимущественно в соседние Новороссийские губернии: Херсонскую и Таврическую¹⁰². Так, из 1327 душ м. п. государственных крестьян, покинувших губернию в 1804—1811 гг., 629 переселились в Херсонскую (47,41% всех выселившихся) и 547 — в Таврическую (41,23%). В Херсонскую губернию значительные переселения состоялись в 1804—1805 гг., а в Таврическую — в 1808 г. Это было крестьянство, которое надеялось на новых необжитых местах обеспечить себе лучшие условия жизни. Численность населения, переселившегося в другие губернии, была ничтожна, и это были в основном возвращенцы, которые не смогли ужиться на новых местах (уходили в Полтавскую, Курскую, Слободскую, Черниговскую, Калужскую и Тульскую губернии).

Среди помещичьих крестьян также преобладали переселенцы в Херсонскую (39,50% общего числа) и Таврическую (13,40%) губернии. Здесь также имелись возвращенцы в Полтавскую, Курскую и особенно Слободскую губернию (25,40% всей убыли).

Эти данные показывают, что уже в начале XIX в. из Екатеринославской губернии начался отток жителей в соседние и менее освоенные губернии, однако он еще не был значительным и не лишил губернию права называться ведущим заселяемым районом России.

Таблица 1 и 1 «а» при всем их несовершенстве и значительной неполноте все же показывают, что и в конце XVIII—начале XIX в., между V и VI ревизиями, не механическое движение, не переселения, а естественный прирост, превышение рождаемости над смертностью, играл ведущую роль в общем движении населения района, хотя механическое движение не намного уступало естественному. В Екатеринославской губернии на долю механического прироста в 1797—1811 гг. пришлось примерно 41 тыс., а естественного — 47 тыс. душ м. п. В Херсонской губернии с учетом иностранных колонистов механический прирост составил 51 тыс., а естественный — 52 тыс. душ м. п. Это говорит о том, что в Херсонской губернии роль механического прироста была более значительной и он по существу равнялся естественному.

Проследим теперь, как в конце XVIII—первом десятилетии XIX в. изменился сословный состав населения Северного Причерноморья. Табл. 48 характеризует изменения в численности и поездном размещении частновладельческого населения района в 1797—1808 гг. Мы видим, что по данным V ревизии в 1797 г. удельный вес частновладельческого населения составил 47,17% всего населения Новороссии. В Екатеринославской губернии на долю этой категории населения приходилось

¹⁰² См. табл. 5 «Приложений».

Таблица 48

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии (Екатеринославская и Херсонская губернии) в конце XVIII — первом десятилетии XIX в. (1797—1810 гг.) (мужской пол. границы 1806 г.)*

Губерния, уезд	V ревизия								
	1797 г.			1806 г.			1808 г.		
	все население	частновладельческое население	%	все население	частновладельческое население	%	все население	частновладельческое население	%
Екатеринославская									
Екатеринославский	22 709	9 185	40,45	24 899	9 098	36,54	25 004	9 196	36,65
Верхнеднепровский	20 503	10 492	51,17	26 222	13 271	50,61	26 357	13 918	52,80
Павлоградский	39 270	16 492	42,00	35 888	19 985	55,69	36 263	20 106	55,44
Александровский	25 799	8 360	32,40	16 314	7 811	47,88	36 320	7 959	21,91
Ростовский	17 959	3 403	19,45	21 009	4 962	23,63	22 022	5 021	22,80
Новомосковский	35 499	17 353	48,88	38 467	17 955	46,68	38 525	17 874	46,39
Бахмутский	24 925	13 886	55,71	32 615	14 437	44,27	32 831	14 642	44,58
Славяносербский	19 724	12 678	64,28	22 100	14 447	65,37	21 903	14 285	65,22
Итого	196 388	91 939	46,81	238 414	101 966	42,77	239 365	103 001	43,03
Херсонская									
Александровский	41 298	23 280	56,40	40 524	19 619	48,41	40 733	19 731	48,45
Елисаветградский	32 509	12 757	39,24	39 631	19 004	48,71	43 266	19 255	44,43
Ольвиопольский	29 018	18 540	63,89	38 749	21 547	55,61	40 508	21 739	53,66
Тираспольский	24 615	5 602	22,76	30 923	8 537	27,61	31 161	8 575	27,52
Херсонский	19 868	11 019	55,46	25 265	13 922	55,10	27 463	14 014	51,03
Итого	147 308	70 198	47,65	175 092	82 929	47,36	183 131	83 334	45,50
Всего	343 696	162 137	47,17	413 506	184 895	44,71	420 496	186 335	44,10

* Источники приведены в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

46,81%, а в Херсонской—47,65%. По сравнению с IV ревизией (данными на 1793 г.) удельный вес частновладельческого населения вырос на 7,99% (в Екатеринославской губернии на 7,57% и в Херсонской — на 8,55%). Таким исключительно высоким приростом район был обязан не усилившемуся переселению помещичьих крестьян (в 1794—1796 гг. оно было небольшим), не каким-то особенно высоким темпам естественного прироста¹⁰³, а *действием рассмотренного выше указа 12 декабря 1796 г.*¹⁰⁴, который разрешил закрепить за новороссийскими помещиками беглых крестьян других губерний. Удельный вес частновладельческого населения в 1793—1796 гг. больше всего вырос в Ольвиопольском (на 13,92%), Павлоградском (на 12,27%), Ростовском (на 11,69%), Херсонском (на 11,58%), Тираспольском (на 10,49%), Бахмутском (на 9,78%) и Верхнеднепровском (на 8,70%) уездах. Сюда вошли все интенсивно за-

¹⁰³ Об этом пишет в своем «Историческом обозрении Повороссийского края 1816 года» барон Камненгаузен. Он отмечает, что «...жестокие лихорадки обыкновенно смертоносны между новыми поселенцами до тех пор, пока не привыкнут они к климату, и особенно между поселенцами русскими. Есть помещики, кои в первые годы потеряли более половины их крестьян, переведенных ими из Малороссии, и почти всех, которые из России» (ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 2461, л. 25).

¹⁰⁴ ПСЗ, т. XXIV, № 17638. с. 233—234.

селяемые уезды Херсонской губернии и самый удаленный и малоосвоенный уезд Екатеринославской губернии — Ростовский. Однако здесь же оказались и наиболее освоенные северные уезды (Бахмутский, Верхнеднепровский). Лишь в Екатеринославском (на 3,37%) и Александрийском (на 3,20%) процент частновладельческого населения вырос незначительно. Именно в 1793—1796 гг. в Новороссии было образовано очень много помещичьих селений (333) и всего 13 государственных. Официально государственные крестьяне составляли главный контингент переселенцев, однако наличие огромного числа беглых помещичьих крестьян, прибывших сюда из Малороссии, решило исход дела в их пользу, так как помещики Новороссии получили возможность записать большинство этих беглецов за собой по V ревизии.

• В начале XIX в. благодаря интенсивному переселению государственных крестьян удельный вес частновладельческого населения начинает снижаться. По двум губерниям с 1797 по 1806 г. он снизился на 2,46% (с 47,17 до 44,71%). По Екатеринославской губернии он уменьшился даже на 4,14%. Наиболее сильное падение процента частновладельческого населения наблюдается в Бахмутском («а 11,44%») и Александровском (на 10,89%) уездах. Это не удивительно, так как именно в начале XIX в. в эти уезды прибывает большое число государственных крестьян. В Екатеринославском, Новомосковском, Павлоградском и Верхнеднепровском уездах снижение это не было особенно заметным, а в Славяносербском и Ростовском уездах процент частновладельческого населения даже увеличивается на 1,09 и 3,20.

В Херсонской губернии удельный вес частновладельческого крестьянства с 1797 по 1806 г. сократился всего на 0,29% (с 47,65 до 47,36%). Приток его сюда оказался большим, чем в соседнюю Екатеринославскую губернию. Особенно много частновладельческого населения было учтено здесь среди самовольных переселенцев в 1800 г. Интересно, что в Ольвиопольском уезде процент частновладельческого населения снизился на 8,28, в Александрийском — на 5,64, в Херсонском — на 0,36. Однако в Елисаветградском и Тираспольском уездах он возрос «а 9,47 и 4,85, что в целом по губернии и определило лишь незначительное общее снижение удельного веса этой категории населения. Все это говорит о том, что помещики продолжали усиленно заселять свои земли в этой губернии. Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что в Херсонскую губернию в 1804 г. прибыло 600, а в 1805 г. — 230 душ м. п. помещичьих крестьян.

К 1808 г. удельный вес частновладельческого населения в Новороссии снизился еще на 0,61% (с 44,71% в 1806 г. до 44,10% в 1808 г.). В Екатеринославской губернии за 1806—1807 гг. положение по существу не изменилось (в 1806 г. было 42,77%, а в 1808 г.—43,03% частновладельческого населения). Незначительные отклонения в сторону увеличения или уменьшения удельного веса частновладельческого населения не могли серьезно изменить общую картину. Лишь в Верхнеднепровском уезде произошло увеличение удельного веса этой категории населения на 2,19%, что повлияло и на общегубернские итоги.

В Херсонской губернии положение было иным. Здесь удельный вес частновладельческого населения в 1806—1808 гг. понизился на 1,86% (с. 47,36 до 45,50%). В Тираспольском уезде соотношение и в 1806 и в 1808 гг. осталось неизменным: в Александрийском произошло даже небольшое повышение (на 0,16%), но зато в Елисаветградском и Херсонском уездах произошло снижение соответственно на 4,28% и 4,07%, что повлияло и на общегубернские итоги. Следует сказать, что в абсолютных цифрах частновладельческое население здесь выросло с 82 929 душ м. п. в 1806 г. до 83 334 душ в 1808 г., однако приток других категорий населения (евреев и государственных крестьян) оказался более существенным.

Таблица 49

Численность и сословный состав населения Северного Причерноморья
в начале XIX в. по данным V и VI ревизий (мужской пол) *

Губерния, уезд	Все население	В том числе							
		городских сословий	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
V ревизия (на 1808 г.)									
Екатеринославская									
Екатеринославский	25 094	1579	6,29	13 901	55,40	9 196	36,65	418	1,66
Верхнеднепровский	26 357	65	0,25	11 926	45,25	13 918	52,80	448	1,70
Павлоградский	36 263	310	0,86	15 664	43,20	20 106	55,44	183	0,50
Александровский	36 320	1996	5,50	25 458	70,09	7 959	21,91	907	2,50
Ростовский	22 022	7496	34,04	9 129	41,45	5 021	22,80	376	1,71
Новомосковский	38 525	432	1,13	19 899	51,65	17 874	46,39	320	0,83
Бахмутский	32 881	539	1,64	17 481	53,16	14 642	44,53	219	0,67
Славяносербский	21 903	250	1,14	7 246	33,08	14 285	65,22	122	0,56
Итого	239 365	12 687	5,29	120 704	50,43	103 001	43,03	2993	1,25
Херсонская									
Александровский	40 733	1808	4,44	19 138	46,98	19 785	48,57	2	0,01
Елисаветградский	43 266	3918	9,06	19 246	44,46	19 225	44,43	877	2,03
Ольвиопольский	40 508	758	1,87	17 805	43,95	21 739	53,66	206	0,52
Тираспольский	31 161	5670	18,19	16 642	53,41	8 571	27,52	278	0,88
Херсонский	27 463	3350	12,20	9 913	36,09	14 014	51,03	186	0,68
Итого	183 131	15 504	8,47	82 744	45,18	83 334	45,50	1549	0,85
Всего	422 496	28 171	6,67	203 448	48,15	185 335	44,10	4542	1,08
VI ревизия (на 1815 г.)									
Екатеринославская									
Екатеринославский	30 046	2156	7,18	17 718	58,97	9 688	32,24	484	1,61
Верхнеднепровский	33 764	100	0,30	15 927	47,17	17 287	51,20	450	1,33
Павлоградский	43 596	462	1,06	20 270	46,49	22 268	51,08	596	1,37
Александровский	45 951	2080	4,53	33 357	72,59	9 799	21,32	715	1,56
Ростовский	25 777	8594	33,34	11 873	46,06	5 031	19,52	279	1,08
Новомосковский	46 393	646	1,39	25 380	54,71	19 911	42,92	456	0,98
Бахмутский	39 951	690	1,73	21 193	53,05	17 640	44,15	428	1,07
Славяносербский	26 098	307	1,18	8 656	33,17	16 901	64,76	234	0,89
Итого	291 576	15 036	5,16	154 374	52,94	118 525	40,65	3642	1,25
Херсонская									
Александровский	47 575	3 111	6,54	22 422	47,13	21 573	45,34	469	0,99
Елисаветградский	51 757	4 295	8,30	24 581	47,49	22 387	43,25	494	0,96
Ольвиопольский	53 516	1 233	2,30	27 251	50,92	24 559	45,89	473	0,89
Тираспольский	48 328	8 056	16,67	27 807	57,54	12 037	24,91	428	0,88
Херсонский	47 476	5 010	10,55	25 134	52,94	16 761	35,31	571	1,20
Итого	248 652	21 705	8,73	127 195	51,15	97 317	39,14	2435	0,98
Всего	540 228	36 740	6,80	281 569	52,12	215 842	39,95	60,71	1,13

* ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 9, лл. 75—81, 87—93. В таблице использованы наиболее полные известные ревизские данные 1808 г. (за 1809—1810 и 1815 гг. нет материалов по Екатеринославской губернии, с 1816 г. — уже VII ревизия).

Эти данные показывают, что удельный вес частновладельческого населения в целом по району постепенно возрастал до 1797 г. (в 1783 г.—38,93%, в 1787 г.—40,74%, в 1797 г.—47,17% всего населения), но с начала XIX в., как и в целом по стране, начинается его постепенное, но неуклонное снижение (в 1806 г.—44,71%, в 1808 г.—44,10%).

Табл. 49 демонстрирует численность и сословный состав населения Новороссии в 1808 г. Сравнение ее с данными табл. 41 (на 1794 г.) показывает, что с 1794 по 1808 г. в Новороссии сильно вырос удельный вес городского податного населения (купечества и мещанства) — на 3,74 (с 2,93 до 6,67%). Это объяснялось как быстрым ростом городов Новороссии (Одессы, Херсона, Екатеринослава, Ростова, Таганрога), так и возвращением части мещанства в конце XVIII в. в свое прежнее состояние из разряда казачества, «устроенного по образу донских казаков». ¹ В Екатеринославской губернии в 1808 г. городские слои составляли 5,29% всего населения (12 667 душ м. п.). По существу в большинстве уездов удельный вес городского населения был еще крайне невелик (в Верхнеднепровском—0,25%, Славяносербском — 1,14%, Бахмутском—1,64%, Новомосковском—1,13% и Павлоградском— 0,86% всего населения). Исключение составляли лишь Екатеринославский уезд (6,29%), Александровский (5,50%) и особенно Ростовский (34,04%), где городское население добилось больших успехов. Следует однако оговориться, что городское податное население составляло тогда меньшую часть наличного населения городов. Помимо чиновничества, дворянства и духовенства, здесь проживало немало крестьян, поселенцев, отставных солдат «регулярных и иррегулярных чинов» и т. д. ¹⁰⁵

В Херсонской губернии городское податное население было более многочисленно (8,47% всех жителей губернии). Невысок его удельный вес был только в Олвдиопольском (1,87%) и Александрийском (4,44%) уездах. В Елисаветградском — горожане составляли уже 9,06%, в Херсонском—12,20%, а в Тираспольском — даже 18,19% всего населения. Особенно интенсивно росло население городов Тираспольского уезда. Если в 1795 г. в городах уезда (Тирасполе, Одессе, Овидиополе, Григориополе и Дубоссарах) проживало 3349 душ м. п., то в 1797 г.—уже 8097, в 1803 г.—8671, а в 1811 г.— 12 031 душа м. п. ¹⁰⁶ Особенно стремительно увеличивалось число жителей в г. Одессе. В 1793 г. на месте будущего города проживало всего 8 душ мужского и 2— женского пола, в 1795 г.—122 души об. п., в 1797 г.—4573 души об. п., в 1803 г.— 4807 и в 1811 г.— 10 988 душ м. п. Характерно, что в Херсонской губернии население городов чрезвычайно сильно превосходило городское податное. Так, например, в 1808 г. в Екатеринославской губернии в городах значилось городского податного населения 12 667 душ м. п., а все население городов равнялось 15 130 душам ¹⁰⁷, в Херсонской губернии городского податного населения было 15 035, а всего —30 708 душ м. п. ¹⁰⁸

Удельный вес государственных крестьян в Херсонской и Екатеринославской губерниях с 1794 по 1808 г. сильно сократился как за счет перехода части государственных крестьян в городские податные сословия, так и благодаря более быстрому росту численности частновладельческого населения. По Екатеринославской губернии он снизился на 10,19%¹ (с 60,62 до 50,43), а по Херсонской — на 12,06% (с 57,24 до 45,18) ¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Этому вопросу мы надеемся посвятить самостоятельную работу. Следует сказать, что уже в начале XIX в. в городах проживало более 10% населения Новороссии.

¹⁰⁶ За 1811 г. см. ЦГИА СССР, ф. 1290, он. 1, д. 1, л. 24.

¹⁰⁷ Там же, л. 33.

¹⁰⁸ Там же, л. 24.

¹⁰⁹ При этом абсолютная численность этой категории населения за эти годы возросла с 168 355 до 203 448 душ м. п.

Таблица 50

Численность, сословный состав и удельный вес самовольных переселенцев, учтенных в Новороссии в 1800 г. (мужской пол) *

Губерния, уезд	Купцы	Мещане	Государственные крестьяне	Помещичьи крестьяне	Всего	% к общему итогу
Екатеринославская						
Екатеринославский	}	768	1 694	1 044	3 506	35,32
Верхнеднепровский						
Новомосковский		29	698	1 031	1 803	18,22
Павлоградский		76	630	786	1 492	15,03
Бахмутский	}	80	145	—	195	1,97
Славяносербский						
Ростовский	1	491	296	313	1 101	11,10
Александровский	—	79	1 389	354	1 822	18,36
Итого	1	1523	4 822	3 578	9 924	100
Херсонская						
Александровский	}	751	3 310	1 874	5 942	38,79
Елисаветградский						
Ольвиопольский	6	166	1 555	2 633	4 360	28,46
Херсонский	8	410	806	1 236	2 460	16,06
Тираспольский	16	384	559	1 598	2 537	16,69
Итого	37	1711	6 230	7 341	15 319	100
Всего	38	3234	11 052	10 919	25 243	

* ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 288/4859, л. 445.

Государственные крестьяне в 1808 г. абсолютно преобладали в следующих уездах: Александровском (70,09% всего населения), Екатеринославском (55,40%), Тираспольском (53,41%), Бахмутском (53,16%) и Новомосковском (51,65%). Это были или районы, в которых до 1775 г. размещалось основное запорожское население (Екатеринославский и Новомосковский уезды), или уезды, где еще на рубеже XVIII в. поселилось значительное однодворческое население (Бахмутский), или, наконец, территории интенсивного заселения государственными крестьянами (Александровский, Тираспольский уезды). Меньше всего государственных крестьян по отношению ко всему населению оказалось в Херсонском (36,09%) и Славяносербском (33,08%) уездах. В первом из них к моменту начала освоения в 1775 г. почти отсутствовало государственное крестьянство и большинство земель было роздано помещикам, которые и селили здесь зависимых от них крестьян. Во втором — уже в 50—60-х годах XVIII в. разместилось довольно многочисленное помещичье крестьянство, пришедшее туда из Слободской Украины.

Табл. 51 показывает, что в конце XVIII — начале XIX в. Новороссия сохраняет значение основного заселяемого района страны. Более того, ее удельный вес по отношению к другим осваиваемым территориям России существенно возрастает. Если в 1782—1795 гг. на долю Новороссии приходилось 50,26% населения, переселившегося в 7 заселяемых губерний страны, то в 1796—1811 гг. — уже 60,83%. На первом месте остается Херсонская губерния (22,53% переселенцев, тогда как в 1782—1795 гг. их было 18,54%). Тираспольский, Херсонский и Ольвиопольский уезды с их огромными незаселенными просторами продолжают привлекать толпы самовольных и легальных переселенцев. На втором месте находится Таврическая губерния (20,62% против 13,59%

в 1782—1795 гг.). Роль ее как активно заселяемой губернии с конца XVIII в. резко возрастает и она почти сравнивается с Херсонской.

Третье место занимает Екатеринославская губерния (17,68% против 18,13% в 1782—1795 гг.). Здесь к началу XIX в. остается уже немного казенных земель и темпы ее заселения постепенно начинают ослабевать с 1806 г. Высоким механическим приростом губерния обязана быстрому притоку переселенцев в Александровский, Ростовский и Бахмутский уезды.

Остальные губернии привлекали тогда гораздо меньше переселенцев. В Оренбургскую губернию приток населения увеличился (12,03% против 9,79% в 1782—1795 гг.). Это были в основном государственные крестьяне из соседнего Среднего Поволжья и Тамбовской губернии Центрально-Черноземного района. Среднее Поволжье и Тамбовская губерния не давали переселенцев в Новороссию, так как за их счет активно заселялась Оренбургская губерния. Саратовская и Кавказская губернии осваивались в конце XVIII—начале XIX в. значительно слабее, чем в 80-х — начале 90-х годов XVIII в. Удельный вес новоселов, прибывших в Саратовскую губернию, снизился в рассматриваемые годы с 14,01 до 7,62%, а в Кавказскую — с 17,37 до 9,00%. Это в известной мере помогло Новороссии, так как Саратовская и Кавказская губернии были ее конкурентами по отношению к Центрально-Черноземному району.

Значение Черноморья как осваиваемой окраины несколько возрастает. Сюда шли переселенцы в основном из Полтавской и Черниговской губерний. Она была самым серьезным конкурентом Новороссии в течение всего анализируемого нами периода.

Все сказанное говорит о том, что в конце XVIII — начале XIX в. Новороссия остается основным заселяемым районом страны. Темпы ее освоения даже несколько возрастают по сравнению с 80-ми — первой половиной 90-х годов. Переселяются в основном государственные крестьяне, но немало и помещичьих. Очень многие беглые крестьяне из соседних губерний закрепощаются помещиками Новороссии, причем правительство не препятствует этому. Роль естественного прироста в эти годы несколько снижается, но он все же несколько превосходит размеры переселенческого движения в Екатеринославской губернии и примерно равен ему в Херсонской. Весь район заселяется преимущест-

Таблица 51

Численность и удельный вес переселенцев, прибывших в основные заселяемые районы России в конце XVIII — первом десятилетии XIX в. (1796—1811 гг.)*

Губерния	Душ м. п.	% к общему итогу	% в 1782—1795 гг.	* Источники: по Таврической губернии — ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 954, лл. 119—396; д. 155, лл. 137—556; ф. 1281, оп. 11, д. 131, лл. 3 об. — 272; д. 132, лл. 2—3; по Оренбургской — ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 160, лл. 9, 15; ф. 571, оп. 9, д. 8, лл. 65—66; по Саратовской — ЦГИА, ф. 23, оп. 1, д. 1255, лл. 252—253; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 119, лл. 4, 52, 119 об., 213, 262 об., 371, 449; по Ставропольской — ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 48, лл. 3—14, 88, 120—149; д. 5, лл. 97—98, 350—369, 392—411, ф. 571, оп. 9, д. 1, л. 45; д. 3, лл. 45—47, д. 4, лл. 48—49; д. 5, лл. 51—52; д. 6, лл. 82—84; д. 8, л. 21; д. 9, л. 54; д. 12, лл. 50—51; ф. 1281, оп. 11, д. 58, лл. 178, 192, 237, 294; по Черноморью — Бекляковский И. Заселение Черноморья с 1792 по 1825 год. — В кн. Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881, с. 76—77.
Таврическая	46 360	20,52	13,59	
Херсонская	50 654	22,53	18,54	
Екатеринославская	39 762	17,68	18,13	
Оренбургская	28 398	12,63	9,79	
Саратовская	17 145	7,62	14,01	
Ставропольская	20 247	9,00	17,37	
Черноморья	22 296	10,92	8,57	
Всего	224 862	100	100	

Таблица 52

Размещение иностранных поселений в Херсонской и Екатеринославской губерниях и численность их населения по данным VI ревизии (1811 г.) *

Поселения	Год основания	Число семей	Душ м. п.	Десятин земли
Екатеринославская губерния				
Екатеринославский уезд				
Меннонитов:				
Хортица (Хортицкая)	1790	44	179	4 307
Розенталь (Канцеровка)	1790	25	98	3 033
Бурвальде (Бабурка)	1803	27	101	3 826
Нижняя Хортица	1803	39	114	2 638
Остров Хортица	1790	12	37	1 174
Эйлаге (Кичкас)	1790	31	90	3 033
Кронсвейде	1790	26	84	3 134
Нейенбург (Малашевка)	1790	14	41	1 370
Нейендорф (Широкая)	1790	43	196	4 706
Шенгорст	1790	36	143	3 523
Нейостервик	1809	—	—	—
Кроненталь	1809	12	54	—
Итого	—	309	1137	30 741
Сверх того земли лесной неудобной				525 6 766
Всего	—	309	1137	38 032
Иностраных переселенцев:				
Ябургская колония	1780	54	148	2 185
Всего по уезду	—	363	1285	40 217
Новомосковский уезд				
Иностраных переселенцев:				
Иозефстальская и Рыбальская колонии	1789	78	245	4 471
Меннонитов:				
Кронсгартен	1797	15	66	731
Итого	—	93	311	5 202
Александровский уезд				
Меннонитов:				
Шенвиз	1795	17	64	1 554
Смоленских государственных крестьян, приравненных к иностранным переселенцам				
Бельманка	1807	189	434	6 601
Гусарка	1807	155	400	6 053
Гайчул	1807	42	99	1 493
Темрюк	1807	30	96	11 031
Итого	—	433	1093	28 732
Всего по губернии	—	889	2689	72 151
В том числе поселенцев:				
немцев	—	132	393	6 656
меннонитов	—	341	1287	40 317
казенных крестьян	—	416	1029	25 178

Таблица 52 (продолжение)

Поселения	Год основания	Число семей	Душ м. п.	Десятин земли
Херсонская губерния				
Херсонский уезд				
Немецкие:				
Старая Шведская	1782	50	95	77 544
Клостердорф (Костирка)	1804	32	63	
Мюльгаузендорф	1804	16	35	
Шлягендорф (Гадючая)	1804	21	45	
Рорбах	1809	95	240	
Шпейер	1809	100	211	
Ландау	1809	105	233	
Вормс	1809	25	182	
Зульц	1809	62	117	
Карлсруэ	1809	71	151	
Итого	—	577	1372	77 544
Еврейские:				
Большой Нагартав	1807	97	301	5 490
Малый Нагартав	1807	40	105	12 000
Эфенгар	1807	64	163	5 294
Ингулец	1807	104	310	9 000
Каменка	1807	169	416	19 500
Сейдеминуха	1807	122	307	6 000
Бобров Кут	1807	201	451	15 000
Итого	—	797	2053	72 284
Греко-болгарские:				
Терновка	1802	121	336	6 620
Ингулка **	1802	39	111	2 964
Итого		160	447	9 584
Всего по уезду	—	1534	3872	159 412
Елисаветградский уезд				
Немецкие:				
Данцигская	1787	41	96	1 635
Еврейские:				
Израилевка	1807	37	99	6 000
Итого по уезду		78	195	7 635
Тираспольский уезд				
Немецкие:				
Большой Либенталь	1804	149	673	7 600
Малый Либенталь	1804	86	238	3 400
Александргальф	1804	64	270	2 940
Нейбург	1805	60	147	2 640
Марренталь	1803	85	124	2 720
Иозефсталь	1804	71	149	2 760
Петерсталь	1805	62	150	3 000
Фрейденталь	1806	81	222	5 100
Люстдорф	1804	42	99	1 000
Францфельд	1805	45	131	2 200

Таблица 52 (окончание)

Поселення	Год основа- ния	Число семей	Душ м. п.	Десятин земли
Страсбург	1808	62	161	3 358
Зельц	1808	110	245	5 597
Кандель	1808	101	247	5 597
Баден	1808	58	129	3 357
Мангейм	1809	61	155	3 358
Эльзас	1809	60	151	3 358
В г. Одессе	—	111	237	—
Глюксталь	1805	122	336	6 000
Нейдорф	1809	98	265	6 000
Бергдорф	1809	60	128	4 080
Кассель	1809	96	200	6 000
Итого	—	1774	4 457	80 065
Греко-болгарские:				
Большой Буялык	1802	180	476	19 700
Малый Буялык	1801	182	543	12 100
Кубанка	1804	86	242	7 500
Славяносербская	1807	15	36	10 250
Катаржинская	1806	161	432	13 200
Парканы	1804	87	191	7 520
Итого	—	711	1 920	70 270
Всего по уезду	—	2485	6 377	150 335
Ольвинопольский уезд				
Немецкие:				
Раштадт	1809	98	238	—
Мюнхен	1809	47	103	—
Всего по уезду	—	145	341	—
Всего по губернии	—	4242	10 785	317 382
В том числе поселенцев:				
немцев	—	2537	6 266	159 244
евреев	—	834	2 152	78 284
греков и болгар	—	871	2 367	79 854
Всего по двум губерниям:	—	5131	13 474	389 533
В том числе:				
немцев	—	2669	6 659	165 900
менонитов	—	341	1 267	40 317
евреев	—	834	2 152	78 284
греков и болгар	—	871	2 367	79 854
казенных крестьян	—	416	1 029	25 178

* РОБАН. ф. 35, оп. 2, д. 394.

** Болгары проживали здесь до 1822 г., после чего селение было передано переселенцам Золотошского уезда Полтавской губернии (Шмидт А. Указ. соч., ч. I, с. 77).

венно украинцами соседних губерний (особенно велика роль Малороссии). Значение Правобережной Украины в эти годы невелико. Русских переселенцев прибывает немного, а приток молдаван по существу прекращается. Вновь возрастает, хотя и временно, число прибывающих немцев, а также евреев. Они размещаются теперь преимущественно в Херсонской губернии.

Основными губерниями выхода переселенцев в начале XIX в. остаются Полтавская, Черниговская и Курская. Из Полтавской губернии в 1804—1811 гг. выселилось—34 865¹¹⁰, из Черниговской—19 608¹¹¹ и из Курской—7822¹¹² души м. п. Численность населения, покидающего другие губернии в эти годы, была менее значительной.

Таким образом, рубеж XIX в. явился для Северного Причерноморья важным переломным моментом. Феодално-крепостнические отношения теряют свои позиции и уже не могут развиваться вширь, вовлекая в сферу своего влияния новые категории населения. Удельный вес частновладельческого крестьянства, достигнув в конце XVIII в. своего наивысшего уровня (47,17%), с начала XIX в. начинает неуклонно снижаться (в 1806 г. — 44,71%, в 1808 г. — 44,10%, в 1815 г. — 39,35%), несмотря на переселение сюда крепостного крестьянства и продолжающееся расселение на помещичьих землях беглого люда, который все же удается записать в ревизские сказки за их новыми владельцами.

Одновременно с этим наблюдается развитие новых буржуазных отношений. Быстро растут города, и увеличивается численность городского населения, возрастает приток незакрепощенного земледельческого населения и т. д.

В борьбе нового и старого новое начинает брать верх, несмотря на те преимущества, которых феодальная олигархия добивалась здесь в 80-х — начале 90-х годов XVIII в.

Несмотря на быстрое заселение Новороссийских степей, хозяйственное освоение этого района осуществлялось более медленно и не соответствовало в конце XVIII — начале XIX в. темпам прироста населения. Переселенцы предпринимали все зависящее от них, чтобы на новых местах успешно заниматься земледелием и скотоводством, но частые засухи, саранча, бескормица и т. д. нередко сводили на нет результаты их упорного труда. Сведения о степени развития земледелия и животноводства, отложившиеся в отчетах губернаторов, мало достоверны. Об этом много писалось. Нет полной уверенности, что они достаточно последовательно отражают даже общие тенденции анализируемых процессов. Тем не менее, исследователям пока не удалось обнаружить других поверочных источников, что вынуждает, хотя с большой осторожностью и всяческими оговорками, привлекать данные губернаторских отчетов. Табл. 53 демонстрирует степень развития земледелия в районе. Мы видим, что ни посевы, ни урожаи в эти годы не возрастали. В сущности в районе было только три вполне благоприятных года (1804, 1808 и 1811), когда население не только полностью обеспечило себя хлебом, но и получило излишки, причем особенно урожайными оказались 1804 и 1808 гг. По-видимому, весьма урожайным был также 1807 г., так как в одной Екатеринославской губернии было собрано около 3 млн. четвертей хлеба — то оптимальное количество, которое было необходимо для обеспечения всего населения хлебом, а полей — семенами для посева. Совершенно неудовлетворительные урожаи были в 1801, 1805, а также в 1813—1815 гг. Это свидетельствует о том, что состояние жителей района в начале второго десятилетия XIX в. ухудшилось.

¹¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 108, лл. 2, 63, 98—99, 142, 192—193, 259—260, 335—336. 1» ЛОИИ СССР, кол. 115, д. 171, лл. 2, 71, 151, 191—192, 224, 270—271, 324;

ЦГИА

СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 169, л. 3—3 об. ¹¹² ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 66, лл. 5, 109, 125, 149, 171, 230, 272, 356, 392, 446, 476, 521, 547.

Таблица 53

Посевы и сборы хлеба в Херсонской и Екатеринославской губерниях в 1803—1815 гг. (с Таганрогским градоначальством) (в четвертях) *

Год	Херсонская губерния		Екатеринославская губерния		Всего	
	Посев	Сбор	Посев	Сбор	Посев	Сбор
1801	—	—	—	—	611 500	1 846 880
1803	261 425	554 318	418 195	1 565 856	679 620	2 120 174
1804	205 497	1 329 635	413 047	2 387 708	618 544	3 717 343
1805	228 665	331 916	400 333	1 390 015	628 998	1 721 931
1806	164 410	795 471	346 891	1 679 718	511 301	2 476 189
1807	—	—	392 159	2 877 088	—	—
1808	258 964	1 428 965	403 336	2 344 352	662 300	3 773 317
1809	258 087	747 425	425 320	1 566 872	683 387	2 314 297
1810	227 106	556 644	382 882	1 589 690	616 988	2 146 334
1811	223 793	1 182 657	341 769	1 805 797	565 562	2 988 457
1812	229 040	587 479	388 716	1 891 160	617 756	2 478 639
1813	186 599	668 726	416 813	1 255 641	603 412	1 924 367
1814	302 169	701 606	306 553	1 079 408	608 722	1 781 014
1815	209 340	844 042	288 464	1 203 608	497 804	2 047 650

* Багалей Д. И. Указ. соч., с. 102; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 165, лл. 19—23, 64—65, 96—97, 115—116, 147, 180, 190; д. 184, л. 4, 39, 64, 102, 136, 157 об., 187; д. 185, лл. 16, 48, 89, 120, 154; д. 166, лл. 7 об. — 8, 50 об. — 51, 94—95, 134—136, 176—177; ф. 1341, оп. 1, д. 368, л. 2.

Таблица 54

Количество скота в Новороссии в начале XIX в. *

Губерния, уезд	Ло- шади	Рогатый скот	Овцы	Губерния, уезд	Ло- шади	Рогатый скот	Овцы
Херсонская				1811 г.			
1808 г.				Херсонский	17 311	45 670	66 276
Херсонский	15 744	—	42 154	Елисаветградский	7 125	35 946	30 316
Елисаветградский	7 484	—	27 365	Александрыйский	5 959	37 405	17 283
Александрыйский	4 455	—	16 590	Тираспольский	14 376	66 339	130 402
Тираспольский	26 249	—	220 191	Ольвинопольский	8 052	40 606	12 532
Ольвинопольский	18 384	—	112 143	Итого			52 823 225 966 256 809
Итого				1817 г.			
1810 г.				Екатеринославская			
Херсонский	16 195	45 670	53 828	Екатеринославский	9 263	60 340	—
Елисаветградский	6 487	5 386	25 765	Верхнеднепровский	6 903	36 997	—
Александрыйский	4 500	6 615	16 705	Новомосковский	6 254	52 805	—
Тираспольский	21 329	57 000	178 285	Павлоградский	9 976	58 758	—
Ольвинопольский	9 233	40 606	52 257	Бахмутский	8 562	56 313	—
Итого				Славяносербский	5 259	47 083	—
	57 744	155 287	326 840	Александровский	30 031	129 629	—
				Итого			76 248 441 925 —

* ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 165, лл. 174 об. — 175, 203; д. 166, л. 22; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18731, л. 8.

Сравнение данных о посевах и урожае по всей Новороссии в 80—90-х годах (табл. 46) и в первом десятилетии XIX в.¹³ (табл. 53) показывает, что с конца 80-х годов ни размеры посевов, ни сборы хлеба почти не увеличились. Это заставляет думать, что многие переселенцы на новых землях обращались к скотоводству, высевая лишь необходимый минимум зерновых культур.

О развитии скотоводства в Новороссии отчеты губернаторов в первом десятилетии дают скудный материал. По Екатеринославской губернии в отчетах почти не дается сводных цифровых данных о численности скота. Отчеты херсонского губернатора показывают (см. табл. 54), что скотоводство в первом десятилетии XIX в. переживает упадок. Весьма существенно в 1808—1811 гг. сокращается численность лошадей и овец и лишь поголовье рогатого скота увеличивается. Скотоводство, как и следовало ожидать, преобладало в южных, наименее освоенных уездах: Тираспольском, Херсонском и Ольвиопольском, в то время как Александрийский и Елисаветградский являлись преимущественно земледельческими.

По Екатеринославской губернии сохранились данные за 1817 г. (без Ростовского уезда), однако они отражают в общем уровень развития скотоводства губернии во втором десятилетии XIX в. Скотоводство было более развито в Екатеринославской губернии, главным образом в Александровском уезде. Особенно заметно преобладание указанной губернии по поголовью рогатого скота. По всей вероятности, это объяснялось большей степенью общей освоенности Екатеринославской губернии.

*б) Население Северного Причерноморья
на последнем этапе его активного заселения
(1812—1835 гг.)*

Во втором — третьем десятилетиях XIX в. процесс земледельческого заселения Новороссии продолжается, причем наиболее быстро осваивается менее обжитая Херсонская губерния, в то время как темпы заселения соседней Екатеринославской губернии сильно замедляются. С начала второго десятилетия XIX в. несколько изменяется переселенческая политика правительства. Выдающуюся роль в этом сыграл генерал-губернатор Новороссийского края в 1805—1815 гг. генерал-лейтенант Э.-И. Ришелье. Последний принадлежал к числу тех государственных деятелей, которые прекрасно понимали неразумность такой политики, когда переселенцы из внутренних губерний страны не пользовались никакими льготами и не получали никакой помощи. Все это тормозило ход заселения окраин, усиливало аграрное перенаселение в районах старого освоения и, кроме того, ставило иностранных колонистов в незаслуженно привилегированные условия. Ришелье много лет неустанно боролся за облегчение условий заселения Новороссии переселенцами из других районов страны и, в конечном счете, эта деятельность принесла некоторые плоды. 28 июня 1806 г. Ришелье писал министру финансов о необходимости выдавать денежное пособие переселенцам, не получающим от казны никакой помощи, «между тем как иностранные переселенцы, снабжаясь от казны всеми пособиями, пользуются довольною от всех казенных и общественных повинностей льготой»¹⁴. В целях улучшения положения переселенцев он призывал освобождать их от казенных податей на 5 лет и от рекрутского набора на три года. 7 октября 1811 г. Ришелье сообщал министру финансов

¹³ К сожалению, нам не удалось добиться полной сопоставимости этих данных, так как не было возможности расплести имеющиеся поуездные цифры.

¹⁴ *Флоровский А.* Несколько фактов из истории русской колонизации Новороссии в начале XIX века, — ЗООИД, 1919, т. XXXIII, с. 34.

Д. А. Гурьеву о тяжелом положении «внутренних» переселенцев, призывая принять срочные меры для облегчения их участи. «Имейте милосердие с нашими бедными переселенцами,— отмечал он,— не доводите их до совершенного разорения... Если иностранные переселенцы при переходах и при водворении толико от казны вспомоществуясь, пользуются обильною льготою, то, по мнению моему, весьма заслуживают некоторое облегчение внутренние наши переселенцы»¹¹³.

В какой-то мере пожелания Ришелье были учтены в указе 17 июня 1812 г., определившим порядок переселения казенных крестьян и казаков в Новороссийский край¹¹⁶. Этот закон предоставлял пятилетнюю льготу всем переселяющимся после 1805 г. и всем впредь желающим переселиться. Одновременно он давал местному начальству право выдавать нуждающимся денежные ссуды «из сумм за винный откуп» и хлеб на посевы и пропитание из хлебных магазинов. Однако от отправления рекрутской повинности «внутренние» переселенцы так и не были освобождены. Закон 1812 г. сделал Новороссию основным легально дозволенным районом заселения «до того времени... пока в других губерниях приведены будут в известность те земли, кои переселенцам отводимы быть могут». Вновь вступил в силу указ 6 июля 1781 г., по которому земли переселенцев переходили к крестьянам, остающимся на прежних местах жительства», за что те уплачивали в казну подати за выбывших в течение полутора лет. Украинское казачество получало только полуторагодовую льготу, так как имело право продавать свои земельные участки.

Превращение Северного Причерноморья в единственный легально заселяемый район России совпадало с интересами помещиков юга страны. Это открывало перед ними новые возможности для получения дешевой рабочей силы, а также для расселения на своих землях части новоселов с последующей их записью за собой в ревизские сказки. Закон 1812 г. можно считать новой и теперь уже последней победой помещиков Новороссии.

В 1811 г. было временно прекращено заселение Новороссии евреями. Херсонский военный губернатор докладывал Александру I, что на их водворение в 1807—1810 гг. было израсходовано 145 680 руб., но для помощи переселившимся и ожидающим переселения требуется еще 219 тыс. руб., тогда как в наличии имеется всего 2519 руб.¹¹⁷ Губернатор заявил, что, по его мнению, евреев вообще «переселять более не должно», так как «по непривычке евреев к хлебопашеству и по нечистоте в житии их, смертность между ними весьма велика»¹¹⁸. Александр I временно («по причине уменьшения сумм на водворение евреев») приостановил это переселение. Вновь оно возобновилось в 1822 г. («по причине бывших неурожаев хлеба» в Белоруссии)¹¹⁹ и продолжалось до конца рассматриваемого нами периода.

Переселение иностранцев в Россию в значительных размерах было прекращено указом от 5 августа 1819 г.¹²⁰ С 25 октября 1819 г. русским миссиям за рубежом было запрещено выдавать паспорта «переселяющимся в Россию и в царство Польское иностранцам»¹²¹. С 1820 г. иностранцы прибывали в Россию лишь в небольшом количестве и по специальным разрешениям. Прекращение переселения иностранцев, получившего такой широкий размах в 50—70-х годах XVIII в. и в начале XIX в., объяснялось как истощением резервов казенной земли, так и

¹¹¹ Флоровский А. Указ. соч., с. 35.

¹¹⁶ ПСЗ, т. XXXII, № 25150, с. 364.

¹¹⁷ ПСЗ, т. XXXI, № 24185-а от 6 апреля 1811 г., с. 1.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ПСЗ-И, т. I, № 52 от 12 января 1826 г., с. 74.

¹²⁰ ПСЗ, т. XXXVI, № 27912, с. 325.

¹²¹ Там же, № 27954, с. 362.

экономическими причинами (переселение своего коренного населения обходилось намного дешевле).

В конце первой четверти XIX в. преимущественное положение Новороссии как ведущего заселяемого района России было ликвидировано. 22 марта 1824 г. был опубликован указ, разрешивший переселение государственных крестьян во все губернии, в которых новоселам можно было отвести от 8 до 15 десятин земли на каждую ревизскую душу. Право на переселение получали государственные крестьяне малоземельных губерний, в которых они имели менее 5 десятин земли на ревизскую душу и не могли получить землю в своей губернии. Переселенцы могли выбирать из своей среды депутатов (ходовок) «для осмотра назначенных им участков». Покидая родные места, они передавали односельчанам свои земельные участки, за что последние «оказывали переселенцам пособие в переходе» и уплачивали за них все подати и «исправляли всякие повинности» в продолжение 3 лет, считая с 1 января следующего за переселением года. На новых местах новоселы освобождались от уплаты податей и «отправления всяких повинностей», включая и рекрутскую, на три года.

Таким образом, указ создавал для переселенцев большие трудности чем указ 17 июня 1812 г., по которому крестьяне-переселенцы получали пятилетние льготы от податей и повинностей.

В несколько лучшем положении оказались лишь так называемые «граждане и однодворцы западных губерний» (мелкая шляхта), которые при переходе на новые места жительства по-прежнему освобождались на 5 лет от уплаты податей и отправления повинностей и, кроме того, получали на каждую семью пособие (100 руб.), «хлеб на посев и продовольствие безденежно»¹²².

В конечном счете царские власти были вынуждены устранить необоснованные привилегии Северного Причерноморья. В стране росло аграрное перенаселение, так как огромные земельные массивы находились в руках дворянства. Государственные крестьяне многих районов страны и в первую очередь Среднего Поволжья и земледельческого Центра испытывали все возрастающий земельный голод. В Новороссии же не было уже достаточных резервов казенной земли, а переселяться на владельческие земли крестьяне не хотели, да это не совпадало и с интересами феодального государства.

Рассмотрим, как заселялось Северное Причерноморье в 1812—1835 гг. между VI и VIII ревизиями. Таблицы 1—4 «Приложений» показывают, что второе и третье десятилетия XIX в. были последним завершающим периодом интенсивного земледельческого заселения Новороссии. Именно в эти годы сюда было переведено много государственных крестьян и были сильно истощены резервы казенных земель. Помещики также усилили переселение сюда частновладельческого крестьянства из внутренних губерний страны.

В табл. 2 «Приложений» показано поуездное размещение населения района в годы VI--VII ревизий на 1815, 1817, 1-827 и 1834 гг. С 1808 по 1815 г. (с V по VI ревизию) население Херсонской губернии выросло за счет переселений и естественного прироста на 65 521 душу м. п. Наиболее быстро заселялись самые удаленные и наименее освоенные уезды: Херсонский (прирост на 20 013 душ м. п.), Тираспольский (прирост на 17 167 душ м. п.) и Ольвиопольский (прирост на 1308 душ м. п.). Северные уезды характеризовались гораздо меньшим приростом (в Елисаветградском — на 8491, а в Александрийском — на 6842 души м. п.). Такое же положение было и в Екатеринославской губернии. Общий прирост там составил 52 211 душ м. п. Наиболее высокий прирост здесь имел место в наименее освоенных уездах (Александровском — на 9611 и

¹²² ПСЗ-П, т. VII, № 5249 от 25 марта 1832 г., с. 133—158.

Павлоградском — на 7333 души м. п.), а также в уездах, куда наблюдался повышенный приток помещичьих крестьян (в Новомосковском — на 7868 и Верхнеднепровском — на 7407 душ м. п.). В остальных уездах прирост был невысок.

Эта же таблица свидетельствует о том, что с VI по VII ревизию в губерниях Северного Причерноморья происходит сокращение абсолютной численности населения: в Херсонской губернии с 1815 по 1817 г. на 10 346, а в Екатеринославской — всего на 51 душу м. п. В Херсонской губернии незначительный прирост зафиксирован только в Херсонском (на 2249 душ м. п.) и Тираспольском (на 194 души м. п.) уездах, а в Екатеринославской — в Александровском (на 1769 душ м. п.), Бахмутском (на 442), Екатеринославском (на 126) и Ростовском (на 78 душ м. п.) уездах. Таблицы 1 и 1 «а» «Приложений», в которых приводятся более полные цифровые данные о движении населения, также зафиксировали убыль населения по району в период между VI и VII ревизиями. Правда, по Екатеринославской губернии имел место незначительный прирост (на 2839 душ м. п. с 1815 по 1816 г.), однако по Херсонской губернии убыль составила 18 509 душ м. п. (с 248 652 душ по VI ревизии до 230 143 по VII ревизии). Характерно, что сокращение численности населения оказалось наиболее заметным среди городского податного населения (мещан) и государственных крестьян.

Такие итоги VII ревизии сразу же вызывают серьезное недоумение. Мы знаем, что в 1812 г. Россия подверглась нападению наполеоновских орд, что привело к разорению отдельных территорий страны и сокращению абсолютной численности населения в отдельных губерниях Центрально-Промышленного района, Литвы и Белоруссии. Однако Новороссия не находилась в зоне действий неприятеля. Анализ сохранившихся источников позволяет сделать вывод о том, что никакой убыли населения в данном районе в эти годы не было, что зафиксирована мнимая убыль, вызванная несовершенством учета жителей России по VII ревизии. Мы уже отмечали, что общий недоучет населения по этой ревизии составил 920 873 души м. п., которые были обнаружены ревизорами по всем губерниям страны в 1816—1834 гг.¹²³ Новороссия в этом отношении не составляла исключения. Таблицы 4 «б» и 4 «г» «Приложений» показывают, что благодаря решительным мерам царских властей (казна терпела большие убытки от недоучета значительной части населения) в районе в течение 1816—1835 гг. было обнаружено так называемых «прописных» (т. е. пропущенных в ходе осуществления VII ревизии 1815 г.) 40115 душ м. п. В Херсонской губернии численность «прописного» населения составила 27 989, а в Екатеринославской — 12 126 душ м. п. На первом месте по общей численности не учтенного в срок населения находились государственные крестьяне. В Херсонской губернии их оказалось 11853 души м. п. (42,35% всех «прописных»), а в Екатеринославской — 8342 души м. п. (68,80%). В Херсонской губернии с ее большими и многолюдными городами, кроме того, много прописного населения оказалось среди мещан — 10 392 души м. п. (37,13%). В Екатеринославской губернии на долю «прописных» мещан пришлось всего 6,74% пропущенного населения, так как здесь в городах проживала сравнительно небольшая часть населения. На долю помещичьих крестьян, пропущенных по VII ревизии, пришлось в Херсонской губернии 20,06%, а в Екатеринославской — 23,50% всех «прописных» 1816—1835 гг. Удивляет сравнительно невысокий удельный вес прописного помещичьего населения в Новороссии, тогда как в других районах России на его долю приходилась львиная часть всех пропущенных при производстве переписи душ¹²⁴. Однако это объясняется

¹²³ Кабузан В. М. Пародопаселение России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1963, с. 144—145. ¹²⁴ Там же, с. 146.

условиями заселения края. Новороссийские помещики стремились всеми правдами и неправдами заселить свои земли и поэтому у них не было стимула утаивать крестьян на законном основании поселившихся здесь. Именно поэтому подавляющую часть прописного населения Новороссии составляли государственные крестьяне и мещане. С учетом прописного населения общая численность жителей Новороссии по VII ревизии в 1816 г. должна была составлять не 524 557, а 564 672 души м. п. По сравнению с VI ревизией в обеих губерниях наблюдалась не убыль, а прирост населения.

С VI по VII ревизию в Екатеринославскую губернию прибыло 1680 душ м. п., убыло 321 душа, и таким образом, общий механический прирост составил 1359 душ м. п. (см. табл. 3 «Приложений»). С 1812 по 1815 г. в губернию переселялось мало новоселов. В 1812 г. их было 279, в 1813 г.—245, в 1814 г.—529 и в 1815 г.—306. Отток населения за пределы губернии составил в 1812 г.—2, в 1813 г.—57, в 1814 г.—138 и в 1815 г.—124 души м. п., т. е. увеличился в 1814—1815 гг. Эти данные свидетельствуют о том, что хотя с 1812 г. Новороссия официально была превращена в единственный легально заселяемый район страны, приток населения в Екатеринославскую губернию в эти годы несколько не активизировался. Интересно также, что среди переселенцев помещичьи крестьяне составляли большинство (73,81 % всех новоселов 1812—1815 гг.). Среди покинувших губернию частновладельческое население также численно преобладало (60%). С начала второго десятилетия, за исключением лишь отдельных лет, Екатеринославская губерния заселяется уже преимущественно помещичьими крестьянами. Водораздел четко проходит в конце первого десятилетия XIX в., почти совпадая с моментом проведения VI ревизии. Однако табл. 1 «Приложений» показывает, что с 1812 по 1815 г. все население губернии увеличилось на 1977, а не 1359 душ м. п. (с 289 598 до 291 575 душ м. п.). Такой прирост, превышающий цифру числа официальных переселенцев, осевших в губернии, на 618 душ м. п., вызван, по всей вероятности, фиксацией части обнаруженного прописного населения и неподатных переселенцев (отставные солдаты, иностранцы и т. д.). Все эти цифры взаимно дополняют друг друга и, принимая во внимание общую численность зарегистрированных переселенцев, необходимо учитывать, что весь механический прирост был несколько выше.

В 1816 г. все население губернии с учетом прописных душ, обнаруженных в течение 1816—1835 гг., следует оценивать не в 294 414, а в 306 540 душ м. п. (см. табл. 1 «Приложений»). Это означает, что естественный прирост в промежутке между VI и VII ревизиями (с 1811 по 1815 г.) составил не 2889, а 14 965 душ м. п., цифру гораздо более правдоподобную¹²⁵

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что Херсонская губерния в 1812—1815 гг. заселялась более интенсивно, чем Екатеринославская, так как число переселенцев сюда в эти годы составило 3440 душ м. п. Почти все новоселы прибыли в губернию в 1812 и 1814 гг. Приток переселенцев, как и в предшествующие годы, был наиболее значителен в Тираспольский (1831 душа м. п.) и Херсонский (1330 душ м. п.) уезды, а все остальные уезды почти не заселялись. В отличие от Екатеринославской губернии в Херсонскую прибывали, главным образом, государ-

¹²⁵ В табл. 2 «Приложений» по Екатеринославской губернии в 1817 г. население определено в 291 525 душ м. п. Эта цифра не полна. Здесь не учтено полностью неподатное население и нет еще прописных душ. Однако эти данные фиксируют поездное размещение населения и некоторая неполнота не уменьшает их ценности. Следует сказать, что в большинстве случаев поездные цифры у нас оказываются ниже общей по губернской суммы, так как сведения о прописном и неподатном населении, как правило, имеются лишь по всей губернии в целом.

ственные крестьяне (94,54% общего числа), которые оседали в Тираспольском и Херсонском уездах¹²⁶.

Таким образом, менее заселенная пограничная Херсонская губерния в большей мере привлекала внимание государственных переселенцев, в то время как в Екатеринославскую переводились уже в основном помещичьи крестьяне.

Из табл. 1 «а» «Приложений» следует, что, как и в Екатеринославской губернии, общий механический прирост всего населения губернии был выше размеров легального переселенческого движения и равнялся 5292 душам м. п. (больше на 1852 души м. п.). Это не удивительно, так как Херсонская губерния больше Екатеринославской влекла к себе нелегальных переселенцев и удельный вес прописного населения был здесь всегда выше. Характерно, что из Херсонской губернии в 1812—1815 гг. не было ухода населения.

Табл. 1 «а» «Приложений» показывает, что общая численность населения между VI и VII ревизиями в Херсонской губернии сократилась на 18 509 душ м. п. в основном за счет государственных крестьян и мещан. С учетом же прописных, обнаруженных в губернии в 1816—1836 гг. население губернии в 1816 г. составляло не 230 143, а 258 132 души м. п., и естественный прирост между VI и VII ревизиями равнялся 9480 душам м. п.

Таким образом, не только в Екатеринославской, но и в Херсонской губернии в период между VI и VII ревизиями естественный прирост значительно опережал механический.

Наличие большого количества прописного населения, обнаруженного в 1816—1835 гг., сильно искажает цифры механического движения населения между VII и VIII ревизиями¹²⁷. Прописное население необходимо относить к основному году VII ревизии, каким в Новороссии являлся 1816 (на 1 января). Однако их постепенно обнаруживали вплоть до следующей VIII ревизии, и в нашем распоряжении имеются лишь общие погубернские цифры учтенного прописного населения по годам. Они позволяют, по крайней мере, определить год, начиная с которого «прописных душ» обнаруживалось уже мало и они не могли оказать серьезного искажающего влияния на цифровые данные механического движения населения, извлеченные из окладных книг.

Мы видим, что в Херсонской губернии в значительном количестве «прописное» население выявлялось по 1827 г., после которого было учтено уже мало пропущенных душ, так что с 1827 г. можно уже без существенной погрешности пренебречь данными о нем. Максимальное число прописных было здесь зарегистрировано в 1819 г.—9179 душ м. п. (32,80% от общего числа), в 1816 г. — 6286 (22,46%), в 1818 г. — 3309 (11,82%), в 1827 г.—2483 (8,66%), в 1822 г.—1512 (5,40%) и в 1826 г.—1385 душ м. п. (4,95%). Однако в первые 4 года (1816—1819 гг.) в губернии было обнаружено 68,09% всех выявленных «прописных» душ. Это значит, что до 20-х годов данные о движении населения Херсонской губернии особенно недостоверны. В 1820—1827 гг. было учтено уже 18% прописных и данные о населении делаются несколько достовернее, а в 1828—1835 гг.—13,91% пропущенного населения.

В Екатеринославской губернии, как уже отмечалось, прописного населения было учтено несравненно меньше, чем в Херсонской. Ревизия там была произведена гораздо качественнее, а прописные души выявлялись оперативнее. В 1816—1819 гг. здесь учли 63,75% всего «прописного» населения (7730 душ м. п.), а к 1824 г. было обнаружено 82,17% всех пропущенных душ. Это значит, что уже к 1824 г. материалы окладных

¹²⁶ См. табл. 4 «а» «Приложений».

¹²⁷ Имеются в виду ревизские ведомости, фиксирующие движение населения между ревизиями, когда не принимался во внимание естественный прирост.

книг зарегистрировали подавляющую часть населения губернии. Больше всего прописных душ было здесь выявлено в 1818 г. — 4384 (36,16%), в 1819 г. — 1818 (15%), в 1822 г. — 1741 (14,38%), в 1817 г. — 1116 (9,20%) и в 1823 г. — 903 души м. п. (7,45%).

Табл. 2 «Приложений» позволяет судить об изменениях в размещении населения Новороссии с 1817 по 1834 г. В Херсонской губернии в этот период основной прилив населения по-прежнему наблюдался в Тираспольский (население увеличилось на 59 568 душ м. п., или на 122,76%) и Херсонский (увеличение на 14419 душ м. п.) уезды. В Ольвиопольском уезде прирост составил уже только 6254, Елисаветградском — 5870, а Александрийском — 2747 душ м. п. Даже если мы вычтем из указанного прироста численность прописного населения, это не сможет повлиять на сделанные выше выводы. После 1827 г. в губернии было уже учтено сравительно немного прописных, однако, закономерности в движении населения в 1827—1834 гг. были те же, что и в течение всего периода с 1816 по 1834 г. Население Тираспольского уезда в эти годы выросло на 29 355, Херсонского — 10 987, Ольвиопольского — на 5283, Елисаветградского — на 1886 и Александрийского — на 797 душ м. п. Характерно, однако, что в 1827—1834 гг. наблюдается особенно интенсивный приток в Ольвиопольский и Херсонский уезды, прилив населения в Тираспольский уезд сохраняется на том же высоком уровне, а в Александрийский и Елисаветградский — по существу почти затухает. Уезды, и без того не привлекающие уже большого числа новоселов (Александрийский, Елисаветградский), после 1827 г. почти не принимают участия в этом процессе.

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что в 1816—1835 гг. в Херсонскую губернию прибыло 67 026, а убыло 4935 душ м. п. переселенцев. Таким образом, общая прибыль в период между VII и VIII ревизиями за счет переселенцев составила 62 091 душу м. п. Как и в период между VI—VII ревизиями большую часть новоселов составило помещичьи крестьяне (39 332 души м. п., или 58,68% общего числа всех переселенцев). На втором месте находятся городские поданные сословия: купцы (1329 душ м. п., или 1,98%) и мещане (9789 душ м. п., или 14,60%). На долю государственных, удельных и экономических крестьян приходится 9277 душ, или 13,85% всех переселенцев и, наконец, колонисты (иностранцы и еврейские) составили 7299 душ м. п. или 10,89%.

Табл. 3 «а» «Приложений» позволяет сделать еще одно наблюдение. На рубеже 30-х годов в Херсонской губернии было в короткий срок учтено много так называемых «безгласных людей», т. е. самовольных переселенцев, не записанных в ревизию ни на местах выхода, ни в Херсонской губернии, куда они бежали в поисках лучшей доли.

О наличии большого числа «безгласных людей» в Новороссии прекрасно знало местное начальство, которому всячески хотелось добиться разрешения центральной власти на оставление их здесь. Указ 1796 г. создавал для этого непреодолимые трудности. Нужно было новое распоряжение правительства, повторявшее основные положения указа 1796 г. Во второй половине 20-х годов XIX в. Новороссийский генерал-губернатор М. С. Воронцов предложил правительству в специальной записке оставить всех лиц, зашедших в край с момента VII ревизии, там, где они находятся. Он писал о том, что в годы после русско-турецкой войны 1806—1812 гг. в Новороссию зашло много людей «из других наших губерний, которые водворились тут и сделались почти старожилами, но все еще боятся всякого случая, могущего обнаружить их поступок и подвергнуть их совершенному разорению»¹²⁸, что одновременно болезненно отразится на экономике края. М. С. Воронцов умолчал здесь еще

и о том, что большая часть «безгласных людей» осела¹²⁹ на помещичьих землях и их высылка в губернии выхода грозила многим помещикам Новороссии полным разорением.

Царизм пошел в очередной раз навстречу пожеланиям новороссийского дворянства. 9 ноября 1827 г. был опубликован именной указ, который предписал «зашедшим в губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую людям остаться в настоящем их месте и звании, буде помещики или казенные селения, у коих они находятся, того пожелают». Указ ставил своей целью «...доставить краю¹²⁹ ...спокойствие» и одновременно «вознаградить владельцев, коих люди в Новороссийский край» удалились. Помещики соседних губерний получили право отыскивать своих людей в течение двух лет со дня публикации указа. Они могли вернуть себе найденных или получить за «всякую душу мужского пола по 250, а за женскую по 100 рублей ассигнациями» с помещиков или государственных селений, где обнаружены «безгласные люди». Всех «в безгласности остающихся» лиц предписывалось немедленно включить в последнюю VII ревизию¹³⁰. В указе не были определены конкретные сроки, в течение которых надлежало собрать сведения о численности лиц, «в безгласности пребывающих». Поэтому в следующем 1828 г. был издан новый указ, дополняющий предыдущий. В нем требовалось, чтобы все «беглые и бродяги» на основании указа от 9 ноября 1827 г. «приписались к помещикам и в казенные селения» не позднее 1 ноября 1828 г., «после которого никакие уже показания к оправданию передержания не будут приниматься»¹³¹.

Как показывают отчеты губернаторов Новороссии, «безгласные люди» по этим двум указам учитывались в течение 1829—1830 гг. Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что всего в 1829—1830 гг. в Херсонской губернии было учтено 34 829 душ м. п. «безгласных людей»¹³². Это составляет несколько более половины общего числа жителей, поселившихся в губернии в 1816—1835 гг. (56,09%). Значит даже в 20—30-х годах XIX в. этот район Новороссии заселялся большей частью путем самовольного переселенческого движения. В 1829 г. было зафиксировано 29 514, а в 1830 г.— 5315 душ м. п., «в безгласности до этого пребывающих». Большая их часть была записана в ревизские сказки VII ревизии за помещиками—25 695 душ м. п., или 73,77% общего числа, 7533 души, или 21,63% записалась в мещане, 50 душ, или 0,15%—в купцы и 1551 душа, или 4,45% —в государственные крестьяне.

Такое соотношение отнюдь не является случайным. «Безгласным людям» легче всего было записаться за помещиками или в состав городского податного населения (мещанства). Помещики располагали огромными земельными владениями, для получения дохода с которых необходимо было их заселить. Поэтому они с удовольствием селили на своей земле беглых. Так было в 70—90-х годах XVIII в., так было и в первой трети XIX в. В этом смысле и политика царизма при Екатерине II, Павле I и Николае I была одинакова: лучше признать реально сложившееся положение вещей, хотя оно и шло вразрез с общей политикой, чем закрывать глаза на явления, предотвратить которые не было возможности. К тому же благодаря этому быстрее заселялись новые земли, помещики осваиваемого района получали дешевую рабочую силу, а казна — возможность собирать с легализованных беглецов все надлежащие поборы и повинности.

Что же касалось потерпевшей стороны — помещиков Левобережной Украины и Центрально-Черноземного района, то большинство из них

¹²⁹ *Читай*: помещикам.

¹³⁰ ПСЗ-И, т. II, № 1521, с. 957—958.

^{*31} Там же, т. III, № 2237 от 18 августа 1828 г., с. 783—784.

¹³² Сведения об этой категории по Екатеринославской губернии даются ниже при разборе данных о движении населения по этой территории.

все равно не могли отыскать своих крестьян. Лишь немногие счастливицы могли рассчитывать на некоторую компенсацию, так как беглецы давали о себе знать, будучи уверены, что их не возвратят прежним владельцам. В какой-то мере такое решение удовлетворяло все стороны.

Запись «безгласных людей» в мещане также была выгодна, так как переселенцы не претендовали на получение земельных наделов.

Из табл. 3 «а» «Приложений» следует, что «безгласные люди» составили 76,96% общего числа переселенцев-мещан, 65,33% (25 695 душ м. п.) — помещичьих крестьян и всего 16,72% (1551 душу) — государственных крестьян. Таким образом, государственные крестьяне неохотно принимали к себе беглых, которым нужно было давать землю. Эксплуатировать же их в своем хозяйстве нелегально было небезопасно. Поэтому у «безгласных людей» оставалось лишь два реальных пути: либо занисаться в мещанство, либо — за помещиками, что они и делали. Эти данные свидетельствуют о том, что помещики Новороссии в подавляющей массе не могли покупать крестьян в центральных губерниях страны и переводить их на свои земли. Начиная с 60-х годов XVIII в., когда земли Новороссии начали раздаваться частным лицам, они всеми правдами и неправдами стремились заселить приобретенные владения. Они принимали и при любой возможности записывали за собой в ревизию весь тот многочисленный беглый люд, который устремлялся сюда из соседних губерний Украины и Черноземного центра. Царизм же по существу поощрял такую паразитическую тактику новороссийского дворянства. Статистические описания неоднократно подчеркивают бедность дворянства этого края и его недостаточную образованность. Хотя с начала XIX в. в России уже не практиковались раздачи помещикам крестьян, для Новороссии было сделано единственное исключение и около 29 тыс. душ м. п. было записано за помещиками (25 695 душ м. п. — в Херсонской, 3000 — в Екатеринославской, и 274 — в Таврической губернии).

Покндали Херсонскую губернию в 1816—1835 гг., главным образом, городские податные сословия. Из 4935 душ м. п., выселившихся из губернии, 2499 душ, или 50,64% пришлось на долю купечества и мещанства. Помещичьих крестьян было 1384 души м. п. (28,05%), государственных крестьян — 774 души м. п. (15,68%) и колонистов — 278 душ (5,63%). У нас нет данных о селениях, основанных в губернии после 1817 г., однако известно, что здесь возникали в 20—50-х годах в большом количестве небольшие деревушки на помещичьих землях и сколько-нибудь крупных сел почти не появлялось.

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что количество легальных переселенцев, ежегодно оседающих в Херсонской губернии с 1816 г., было невелико и исчислялось сотнями душ м. п. Оживление наблюдалось только в первой половине 20-х годов XIX в. (в 1821 г. прибыло 2097, в 1822 г.—2716, в 1824 г.—4116 и в 1825 г.—2597 душ м. п.). Кроме того, сравнительно много новоселов переселялось в губернию в 1830 (2330 душ м. п.) и в 1834 г. (2488 душ м. п.). Относительно времени прибытия в Херсонскую губернию «безгласных людей» мы не располагаем определенными сведениями. Известно лишь, что они оказались на территории губернии после окончания VII ревизии, т. е. с 1816 г.

Табл. 1 «а» «Приложений» демонстрирует изменения в численности и составе населения Херсонской губернии с 1816 по 1835 г., происшедшие в результате переселенческого движения, обнаружения «прописного» и «безгласного» населения, а также прироста неподатных сословий. Мы видим, что с 1816 по 1835 г. народонаселение губернии выросло на 97 221 душу м. п. Нам уже известно, что 27 989 душ этого прироста падает на «прописные души», не учтенные своевременно в ходе осуществления ревизии. Следовательно, на долю механического прироста остается 69 232 души м. п. Численность податных переселенцев,

как уже известно, равняется 62 092 душам м. п. Остальные 7141 душа приходится на долю не подлежащих ревизии неподатных переселенцев, среди которых на первое место стоит поставить отставных военнослужащих, которых было особенно много в Херсонской губернии. Таким образом, можно считать, что общие размеры переселенческого движения в Херсонскую губернию равняются примерно 70 тыс. душ м. п. На долю же естественного прироста в промежуток между VII и VIII ревизиями остается 55 171 душа м. п. (см. табл. 1 «а» «Приложений»), Эти данные показывают, что в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. механический прирост, в котором главную роль играли нелегальные переселения, занял ведущее место в **общем** движении населения. Табл. 1, «а» «Приложений» показывает также, что основной прирост населения имел место в 20-х годах XIX в., а также в 1816, 1819 и 1831 гг. и складывался из трех указанных выше компонентов. Ее данные полностью согласуются с цифрами табл. 3 «а» «Приложений». Население Херсонской губернии в 1816—1836 гг. увеличилось преимущественно за счет притока частновладельческого населения и городских податных сословий. Количество государственных крестьян, поселившихся в губернии, даже уступало численности мещан. Эти сведения весьма показательны. Они лишь раз показывают, что интенсивный перевод государственных крестьян в этот район завершился где-то в конце первого десятилетия XIX в. в связи с истощением фонда казенных земель.

Интересны данные о естественном приросте населения губернии между VII и VIII ревизиями. Они наглядно демонстрируют весьма слабый естественный прирост у частновладельческого населения (см. табл. 1 «а» «Приложений»). Хотя по VII ревизии по данным 1835 г. в Херсонской губернии общая численность частновладельческого населения несколько превышала количество государственных крестьян (139 998 душ м. п. к 100 779) естественный прирост у государственных крестьян достиг 51 981 души м. п. (65,13% всего прироста по губернии), а у частновладельческих лишь 5428 душ м. п. (6,80%). Мы видим, однако, что с 1835 по 1836 г. (с VII по VIII ревизии) в губернии сокращается численность состоящего на льготе и неподатного населения. Как правило, эти категории населения при положении в оклад записывались в горожане и в государственные крестьяне и никогда в состав частновладельческого населения. Однако даже если допустить, что все они перешли в разряд государственного крестьянства (9736 душ льготных и 14 909 — неположных в оклад, всего 24 645 душ м. п.), хотя значительная их часть записалась в мещане, то и тогда естественный прирост у государственных крестьян составит 27 336, а у помещичьих 5428 душ м. п. Таким образом, в любом случае, при любой самой решительной скидке ясно видно, что естественный прирост у частновладельческого населения (при всей его многочисленности) был совершенно ничтожен.

Еще из данных XVIII—начала XIX в. видно, что темпы естественного прироста у разных категорий населения были примерно одинаковы и картина меняется со второго десятилетия XIX в. Таким образом, в Новороссии в 20-х годах XIX в. наблюдается явление, присущее всей стране и неоднократно отмеченное еще современниками. Так, например, составители «Военно-статистического обозрения Курской губернии», подполковник Дуброво и капитан Рельи в 1847 г. писали: «приращение народонаселения... сильнее между государственными крестьянами нежели между помещичьими, в особенности в течение последних 25 лет»¹³³. Причины этого явления еще нуждаются в тщательном изучении на основании всего комплекса сохранившихся источников. Пока советская историческая наука в этом вопросе ограничивается лишь выдвиганием

¹³³ Подполковник Дуброво и капитан Рельи. Военно-статистическое обозрение Российской империи..., т. XIII, ч. 3 (Курская губерния), СПб., 1850, с. 63.

более или менее правдоподобных гипотез. Ясно только, что кризис феодально-крепостнической системы в первой трети XIX в. продолжал быстро углубляться и результатом этого процесса можно считать сокращение удельного веса, а во второй половине 30-х годов — и абсолютной численности частновладельческого населения. Крепостные крестьяне использовали любую возможность, чтобы освободиться от своих словесных оков. Отсюда — бегство от своих владельцев, стремление записаться в другие сословия. И рядом с этим иная тенденция — более быстрое падение у этой категории населения уровня естественного прироста, как это видно на примере Херсонской губернии.

Табл. 4 «а» «Приложений» показывает, насколько выросло население уездов Херсонской губернии за счет обнаружения «прописных душ», «безгласных людей» и переселенческого движения между 1816 и 1835 гг. Мы видим, что население губернии увеличилось за эти годы на 103 581 душу м. п. за счет указанных выше составных частей. Из табл. 4 «в» «Приложений» следует, что за счет выселений за пределы губернии оно в эти же годы сократилось на 3104 души м. п. Таким образом, общая прибыль составила 100 477 души м. п. Это несколько больше наших данных, указанных в табл. 1 «а» «Приложений» (на 3256 душ м. п.). По нашему мнению, возникшее небольшое расхождение в итоговых цифрах таблиц, полученных из разных источников, обусловлено неполными данными о количестве выселившихся из губернии в 1816—1835 гг. (см. табл. 4 «в» «Приложений»). Погубернские данные указывают другую, более высокую цифру (4935¹³⁴, а не 3104 души м. п.). Если принять ее за основу, то расхождения между погубернскими и поуездными итогами составят всего 1425 душ м. п. (98 646 к 97 221 душе м. п.). Это говорит о том, что различия настолько невелики, что их можно не принимать во внимание, тем более, что других поуездных цифровых показателей у нас нет.

Табл. 4 «а» «Приложений» показывает, что максимальная прибыль населения в 1816—1835 гг. наблюдалась в Тираспольском уезде — 51362 души м. п. (в том числе 28 530 душ в отделившемся от него Одесском уезде), Херсонском—19 410 и Ольвиопольском—13 949 душ м. п. Прирост в Елисаветградском (12156 душ) и Александрийском (5675 душ) был гораздо более скромным. В этом отношении данные табл. 4 «а» «Приложений» подтверждают те выводы, которые были сделаны при анализе табл. 2 «Приложений». В 1816—1835 гг. продолжается заселение наименее освоенных уездов бывшей Очаковской области: Тираспольского и Одесского, а также Херсонского. Приток населения на территории более раннего освоения (Александрийский, Елисаветградский и Ольвиопольский уезды) в первой половине XIX в. был уже невелик. Удельный вес женщин, как видно, несколько уступал количеству переселенцев-мужчин. Из 190 106 душ об. п., зарегистрированных в Херсонской губернии в 1816—1835 гг., на долю мужчин пришлось 54,48%, а на долю женщин — 45,52%.

Мы видим также, где, в каких уездах была обнаружена большая часть «безгласных людей». Известно, что в 1829—1830 гг. почти весь прирост населения пал на долю этой категории. Количество официальных переселенцев и прописных душ было не велико. Цифры их численности не в состоянии исказить глухие общие цифры табл. 4 «а» «Приложений». Таблица показывает, что подавляющая часть «безгласных людей» проживала на землях бывшей Очаковской области (в Тираспольском и Одесском уездах). В 1829 г. здесь было учтено 68,45% всех «безгласных людей» губернии (38,29%—в Тираспольском уезде и 30,16%—в Одесском), а в 1830 г.—85,32% (71,83%—в Одесском и 13,49%—в Тираспольском). Преобладание Тираспольского уезда в

¹³⁴ См. табл. 3 «а» «Приложений».

1829 г. объясняется тем обстоятельством, что первоначально было выявлено крестьянское население. В 1830 г. было учтено уже в основном мещанство в Одессе и других городах этого уезда, и Одесский уезд выходит на первое место. В остальных уездах эта категория населения оказалась немногочисленной. Так и должно было быть. Тираспольский и Одесский уезды принадлежали к числу пограничных и наименее освоенных районов Херсонской губернии. Там легче было укрыться от царских ищеек. Помещики в меньшей мере успели заселить земли, которые были «дарованы им» лишь в 90-х годах XVIII в., а в многолюдных городах можно было раствориться среди мещанского населения.

Табл. 4 «в» «Приложений» показывает, что северные уезды губернии (Александровский, Елисаветградский) давали большую часть переселенцев в другие губернии, так как это были наиболее освоенные ее части. По-видимому, отсюда наблюдался переход и в южные уезды самой Херсонской губернии.

Такие наблюдения можно сделать, анализируя ревизские материалы. При всей их неполноте они при всестороннем их анализе позволяют, по нашему мнению, сделать безошибочные выводы о темпах заселения Херсонщины. Главное здесь разобраться в «характере» источников, расчленив легальных переселенцев, самовольных новоселов (или «безгласных людей») и «прописное» население, которое следует включать в первоначальные ревизские итоги. Очень важно также (если данные о движении населения имеются за все годы) разделить механическое и естественное движение населения. Если от ревизии до ревизии известны цифры механического движения, это позволяет сделать примерные заключения о размерах естественного движения населения. Совершенно очевидно, что проверки учли не все прописное население, что не все «безгласные люди» подали о себе сведения и т. д. и т. п., однако, регистрация всего того, что можно собрать, а затем взаимосопоставить, позволяет сделать выводы, которые могут быть уточнены и дополнены, но вряд ли могут быть опровергнуты. Какой-то процент никем не учтенных пропущенных переселенцев так и оставшихся «безгласности» ничего не меняет и может быть оставлен на совести чиновников МВД, ответственных за точность и полноту ревизского учета.

Анализ выявленных источников позволил сделать следующие выводы:

В 20—30-х годах Херсонская губерния остается ведущим заселяемым районом России.

Приток нелегальных новоселов несколько превышает количество официально дозволенных переселений.

В губернию переселяются и бегут в основном частновладельческие крестьяне, которых охотно принимают местные помещики.

Приток колонистов с середины 20-х годов XIX в. резко снижается.

Механический прирост играет ведущую роль в общем движении населения губернии.

Заселяются в основном Тираспольский и Одесский уезды, составляющие бывшую Очаковскую область и включенные в состав России только в 1792 г.

Естественный прирост у государственного крестьянства и горожан несоизмеримо выше, чем у частновладельческого населения.

Екатеринославская губерния в 1816—1835 гг. заселялась гораздо медленнее. Поуездные данные табл. 2 «Приложений» показывают, что в 1817—1834 гг. наиболее интенсивно заселяются и осваиваются Екатеринославский (прирост на 11838 душ м. п.), Ростовский (на 6721 душу м. п.), Верхнеднепровский (на 5544 души) и Александровский (на 4555 душ) уезды. Таким образом, основные потоки переселенцев устремляются в наиболее освоенные северные (Екатеринославский и Верхнеднепровский), а также самые удаленные и малозаселенные уез-

ды (Ростовский, Александровский), а центральные районы губернии привлекают немного переселенцев. В первые — шли в основном помещичьи, а в последние — государственные крестьяне.

Какова же была общая численность новоселов, переселившихся в Екатеринославскую губернию в 1816—1835 гг.? Табл. 3 «Приложений» показывает, что в этот период в губернию прибыло 20 894 души м. п. новоселов, а убыло 2654 души и, таким образом, общий прирост составил 18 240 душ. Как видно, это намного меньше, чем в соседней Херсонской губернии. Состав переселенцев здесь также был несколько иной. Как и в Херсонской губернии, подавляющую часть переселенцев 1816—1834 гг. составили частновладельческие крестьяне—14 917 душ м. п., или 71,39%. Это существенно превышало удельный вес частновладельческих крестьян, осевших в Херсонской губернии (58,68%). Процент же государственных крестьян составил 17,15 (в Херсонской губернии—13,85). Характерной особенностью Екатеринославской губернии являлась небольшая численность переселенцев-горожан (6,39% против 16,58% в Херсонской губернии) и иностранцев-крестьян (5,07% против 10,89%). Другими словами, губерния заселялась в основном помещичьими и государственными крестьянами. Городов было немного и они были невелики, а иностранные поселенцы прибывали не в таком количестве, как в Херсонскую губернию. Тем не менее в период между VII и VIII ревизиями в Екатеринославской губернии было образовано больше иностранных селений, чем в соседней Херсонской. Другое дело, что численность их населения была невелика.

В Херсонскую губернию между VII и VIII ревизиями переселилось много евреев из Белоруссии, но они основали здесь в Херсонском уезде только одно новое селение — Излучистое. Немцы же образовали в Тираспольском уезде 6 новых селений.

В Екатеринославскую же губернию переселений евреев-земледельцев до середины 40-х годов XIX в. не было. Приток иностранных поселенцев продолжался до конца 1827 г., так как разрешение на перевод было дано до 1819 г. К сожалению, в табл. 3 «Приложений» значительная часть иностранных поселенцев, получивших 10-летнюю льготу, попала в графу государственных крестьян, прибывших на льготу. Однако неточность, вызванная этим обстоятельством, не так значительна, так как с середины 20-х годов приток иностранцев в Россию почти прекращается.

В Екатеринославской губернии в Екатеринославском уезде иностранцы основали 4 селения. Все они были созданы старыми поселенцами, переходившими на новые места. Совершенно иная картина была в Александровском уезде. В 1816 г. здесь имелось всего одно меннонитское селение, основанное еще в 1795 г. С 1823 г. начинается прилив сюда немцев из Пруссии и Баварии. В 1823—1825 гг. они образовали тут Мариупольский округ в составе 17 селений.

В 1831 г. в этот же Округ были переселены 124 черниговских семейства¹³⁵ (они учтены в табл. 3 «Приложений»), в 1834 г.— 749 душ м. п., которые образовали здесь еще 5 селений. Хотя общий удельный вес иностранных и черниговских немецких семейств среди всех переселенцев 1816—1835 гг. был невелик, мы специально остановились на этом вопросе, так как после 1789 г. в Екатеринославскую губернию почти не прибывало иностранных переселенцев и сколько-нибудь значительный их приток сюда наблюдался лишь дважды в истории губернии: в 1787—1789 и 1823—1831 гг.

Табл. 3 «Приложений» свидетельствует о том, что количество «безгласных людей», учтенных в губернии в 1829 и 1831 гг., также было

¹³⁵ ПСЗ-П, т. VI, № 4616 от 2 июня 1831 г., с. 421—425.

невелико (в 1829 г.—3607, а в 1831 г.— 1447, всего 5054 души м. п.). По отношению к общему числу переселенцев они составляли лишь 27,65% (а не 56,09%, как в Херсонской губернии). Эти цифры свидетельствуют о несравненно меньшем значении «дикой» волны в деле заселения Екатеринославской губернии. Такая же картина была и в Таврической губернии, так что в этом отношении Херсонская губерния представляет собой не правило, а исключение.

Если в Херсонской губернии среди «безгласных» людей преобладали помещицы (или ставшие помещицами) крестьяне, то в Екатеринославской — среди них оказалось 3000 душ м. п., записавшихся за помещиками (59,36%), и 2054 души м. п. (40,64%), перечисленных в разряд государственных крестьян. Получается, что большая часть переселенцев-государственных крестьян перешла в губернию нелегально, под видом «безгласных людей». Помещики же Екатеринославской губернии в довольно большом количестве переводили сюда крестьян из других губерний, и вообще легальное переселенческое движение в 1816—1835 гг. было по преимуществу помещицким.

Количество ежегодно прибывающих в губернию переселенцев редко превышало 1000 душ м. п. Некоторое оживление, как и в Херсонской губернии, имели место в начале 20-х годов. В 1821 г. прибыло 1223, в 1822 г.—1253 и в 1832 г.—1041 душа м. п.

Покидали Екатеринославскую губернию в основном государственные (42,72% всей убыли) и помещицы (41,10%) крестьяне, а не горожане, как в Херсонской губернии. Больше всего покинувших губернию было в 1831 г.—729 и в 1823 г.—350 душ м. п. В 1831 г. уход даже превысил приход на 128 душ м. п.

Табл. 1 «Приложений» показывает, что весь прирост населения в годы VII ревизии составил 43 187 душ м. п. (с 294 414 до 337 601 души м. п.). В состав этого прироста входят 18 240 душ м. п. официальных и нелегальных переселенцев, 12 126 душ м. п., пропущенных при производстве VII ревизии. Остальные 12 821 душа остаются на долю прибывшего в губернию неподатного населения (6459 душ м. п. собственно неподатного населения, а остальное приходится на казаков Азовского казачьего войска, поселившихся в Александровском уезде в 1832 г. и отнесенных нами к государственным крестьянам)¹³⁶. Другими словами, общий приток населения в Екатеринославскую губернию можно определить в 31 061 душу м. п. На долю естественного прироста в период с 1816 по 1835 г. приходится 59 113 душ м. п. Таким образом, в этой части Новороссии решающую роль в деле увеличения численности населения играет именно естественный прирост. С 80-х годов XVIII в. он неизменно остается на первом месте, а переселения имеют хотя и важное, но вспомогательное значение. Характерным своеобразием Екатеринославской губернии является тот факт, что здесь среди частновладельческого крестьянства наблюдается сравнительно высокий естественный прирост, которого мы не находим в Херсонской губернии (на долю механического прироста приходится 13 247, а на долю естественного—• 19 665 душ м. п.). В этом смысле Екатеринославская губерния представляет исключение из правил.

Все сказанное показывает, что в 20—30-х годах XIX в.: 1) Екатеринославская губерния остается районом значительного притока населения; 2) заселение ее осуществляется преимущественно легальным путем и количество обнаруженных самовольных переселенцев невелико; 3) в губернию прибывают в основном помещицы крестьяне и непо-

¹³⁶ Казаки Азовского казачьего войска — нотомки занорожских казаков, носелились в Александровском уезде в 1832 г. Им было отведено 47 141 десятина казенной земли и выдано нособие «на обзаведение» хозяйством в размере 50 тыс. руб. (ПСЗ-II, т. VII, № 5395 от 27 мая 1832 г., с. 336—338).

датные категории населения (отставные солдаты, казаки и т. д.); 4) в 20-х годах XIX в. в губернию переселяется небольшое количество иностранцев (в Александровский уезд), но их роль в деле заселения этого района невелика; 5) естественный прирост играл преобладающую роль в общем движении населения; 6) заселялись как южные малоосвоенные уезды (Александровский и Ростовский), так и северные (Верхнеднепровский и Екатеринославский). В первые два устремляются иностранцы, государственные крестьяне и казаки, а в последние два — помещичьи крестьяне. Другие уезды губернии заселяются слабо.

Сохранившиеся источники не позволяют обстоятельно указать, за счет каких губерний осуществлялось заселение Новороссии в 1816—1835 гг. Цифровые данные отчетов губернаторов за отдельные годы позволяют, однако, утверждать, что в направлениях переселенческих потоков в эти годы не произошло серьезных перемен.

По Херсонской губернии места выхода переселенцев указаны только в отчетах губернатора за 1814, 1828—1830 гг.¹³⁷ Они показывают, что государственные крестьяне прибывали преимущественно из Полтавской и Курской губерний, а помещичьи — из Орловской, Полтавской, Черниговской, Курской, Рязанской и Киевской губерний. Другими словами, районы, откуда шли переселенцы, остаются те же, что и в конце XVIII — начале XIX в.: Левобережная Украина, Черноземный Центр и Правобережная Украина.

В Екатеринославскую губернию¹³⁸ в 1812—1815 гг. государственные крестьяне шли в основном из Смоленской, Херсонской и Курской. Удивляет, что в эти годы почти прекращается перевод сюда крестьян из Левобережной Украины. Из Екатеринославской губернии государственные крестьяне уходят в подавляющей части далее на юг — в Тавриду.

В 1817, 1819—1827, 1847 и 1849 гг. традиционные районы заселения Екатеринославской губернии вновь выдвигаются на первый план. Большая часть жителей прибыла в эти годы из Полтавской, Слободско-Украинской и Черниговской губерний, а убыла — в Таврическую.

Помещичьи крестьяне в течение 1812—1849 гг. переводятся в губернию также преимущественно из традиционных районов: Левобережной Украины и Черноземного Центра. В 1812—1815 гг. больше всего их прибыло из Полтавской, Слободско-Украинской, Тульской и Курской губерний, а убыло в Полтавскую, Херсонскую и Слободско-Украинскую. В 1817—1827, 1847 и 1849 гг. положение не изменилось.

Проследим, как после IV ревизии изменялся сословный состав населения Новороссии. Остановимся в первую очередь на изменении в численности, удельном весе и размещении частновладельческого населения Екатеринославской и Херсонской губерний с 1808 по 1834 г.

Табл. 49 показывает, что с V по VI ревизию (по данным окладных книг 1808 и 1815 гг.) общая численность частновладельческого населения в двух рассматриваемых губерниях увеличилась на 15,83% (со 186 335 до 215 842 душ м. п.), однако его удельный вес по отношению ко всему населению снизился на 4,15% (с 44,10% в 1808 г. до 39,95%—в 1815 г.). В Екатеринославской губернии количество частновладельческих крестьян возросло на 15,07% (со 103 001 до 118 525 душ м. п.), а удельный вес снизился на 2,38% (с 43,03 до 40,65%). В соседней Херсонской губернии частновладельческое население выросло на 16,80% (с 83 334 до 97 317 душ м. п.), однако его процент упал на 6,36% (с 45,50 до 39,14%). Хотя удельный вес этой категории населения начал снижаться с начала XIX в., но с 1797 по 1808 г. этот процесс развивался более медленными темпами (на 3,07%), что следует поставить в прямую связь с усилением переселенческого движения в

¹³⁷ См. табл. 5 «а» «Приложений».

¹³⁸ См. табл. 5 «Приложений».

Навороесию государственных крестьян, мещан и иностранцев, так как у нас нет каких-либо данных о более низком естественном приросте у помещичьего крестьянства района до 20-х годов XIX в.

В Екатеринославской губернии процент частновладельческого населения наиболее заметно снизился в Екатеринославском (на 4,41), Павлоградском (на 4,36) и Ростовском (на 3,28) уездах. Почти не изменился он в Славяносербском (снизился на 0,46) и Бахмутском (на 0,38) уездах. В Херсонской губернии очень заметно удельный вес понизился в Херсонском (на 15,72%)¹³⁹ и Ольвиопольском (на 7,77%) уездах. Таким образом, интенсивное снижение происходит в уездах повышенной государственной колонизации. Напротив, уезды, куда наблюдался приток помещичьих крестьян, показали небольшое снижение процента крепостного населения.

С VI по VII ревизию (1815—1817 гг.) удельный вес частновладельческого населения почти не изменился (возрос на 0,18%). В Екатеринославской губернии он снизился на 0,62% (с 40,65 до 40,03%), а в Херсонской — вырос на 1,12% (с 39,14 до 40,26%). Поскольку официального значительного перевода помещичьих крестьян между VI и VII ревизиями в эти губернии не было, остается предположить, что помещикам удалось записать за собой при производстве VII ревизии какую-то часть беглого люда. Особенно это касается Херсонской губернии. Здесь именно в самом северном, примыкающем к Малороссии Александрийском уезде произошло увеличение удельного веса частновладельческого населения на 6,33% (с 43,34 до 49,67%).

В годы действия цифровых итогов VII ревизии (1816—1835 гг.) происходит новое небольшое увеличение процента частновладельческого населения с 40,13 в 1817 г. до 41,25 в 1835 г. (на 1,12). Оно объясняется повышенным притоком частновладельческого крестьянства в Новороссию и обнаружением в Херсонской губернии большого числа «безгласных людей», записанных в ревизские сказки за помещиками.

В Екатеринославской губернии удельный вес частновладельческого населения в рассматриваемый период даже снизился на 0,34% (с 40,03 до 39,69%). Характерно, что в 1817—1827 гг. он повысился на 0,46%, а затем в 1827—1834 гг. — снизился на 0,80%. Интересно, что процент частновладельческих крестьян снизился в Екатеринославском, Верхнеднепровском и Павлоградском и вырос во всех остальных уездах. Общее небольшое снижение удельного веса частновладельческого населения следует объяснить тем фактом, что среди всех переселенцев помещичьи крестьяне составили 48,02%. «Безгласных людей» здесь в 1829—1831 гг. было обнаружено немного и лишь немногим более половины их были записаны за помещиками. Это и повлияло на небольшое уменьшение процента частновладельческого населения в губернии.

В Херсонской же губернии, наоборот, удельный вес частновладельческого населения в 1817—1834 гг. вырос на 2,54%. Характерно, что в 1817—1827 гг. он снизился на 0,53%, но в 1828—1834 гг. произошло его увеличение на 3,07%. В 1817—1827 гг. процент частновладельческого населения снижается во всех уездах губернии, кроме Тираспольского, где он увеличивается на 9,09% (абсолютная численность выросла с 12 012 до 26 645 душ м. п.). Это было вызвано повышенным притоком помещичьего крестьянства именно в этот слабозаселенный уезд. Только это большое увеличение привело к тому, что в целом по губернии удельный вес частновладельческого населения снизился незначительно, а численность выросла с 95 953 до 110 785 душ м. п.

В 1827—1834 гг. процент частновладельческого населения продолжал снижаться в большинстве уездов. Прирост дали лишь Тираспольский (на 9,24%) и Ольвиопольский (на 5,49%) уезды, что определило

¹³⁹ При росте абсолютной численности с 14 014 до 16 871 души м. н.

и общий прирост по губернии на 3,07% (со 110 785 до 140 025 душ м. а.). Мы уже знаем, что этому приросту губерния обязана 25 695 душам м. п. «безгласных людей», которые были записаны в ревизские сказки за помещиками именно в Тираспольском (с отделившимся от него Одесским) и Ольвиопольском уездах. Если бы не это искусственное мероприятие царизма, удельный вес частновладельческого населения в губернии снизился бы в 1827—1834 гг. на 0,62%. Действительно, число безгласных людей составило 34 829, в том числе помещичьих — 25 695 душ м. п. Если эти числа вычесть из общих итогов населения губернии в 1834 г. (327 163 души м. п. всех жителей и 140 025 душ м. п. частновладельческого сословия), то получится, что в 1834 г. все население губернии составляло 292 334, а частновладельческое—114 330 душ м. п., шты 39,11%. В течение же 1817—1834 гг. удельный вес частновладельческого населения должен был бы снизиться на 1,15% (в 1817 г. — 40,26%, в 1827 г. — 39,73% и в 1834 г. — 39,11%).

Таким образом, если бы царские власти не записали за помещиками беглое население, пришедшие в Новороссию после 1816 г., удельный вес частновладельческого населения сократился бы повсеместно и в Екатеринославской, и в Херсонской губерниях. Однако в Херсонской губернии этот процесс принял бы более выраженные формы (в Екатеринославской— падение на 0,34%, а в Херсонской — на 1,15%).

По всему району с 1815 по 1834 г. численность частновладельческого населения выросла на 53 466 душ м. п., или на 24,77%. В 1815—1817 гг. прирост составил 2,44% (с 215 842 до 221 113 душ м. п.)¹⁴⁰. В 1827 г. было учтено 234 036, а в 1834 г. — 269 308 (без «безгласных людей» — 240 649) душ м. п.

Таблицы 49 и 55 показывают, что и в 1815, и в 1834 гг. наиболее высокий процент частновладельческого населения сохранялся в уездах более раннего освоения. В 1815 г. в Екатеринославской губернии больше всего крепостного населения было в Славяносербском (64,76%), Верхнеднепровском (51,20%), Павлоградском (51,08%) и Бахмутском (44,15%) уездах. В 1834 г. сохраняется такое же точно соотношение: Славяносербский (64,24%), Верхнеднепровский (52,33%), Павлоградский (49,81%) и Бахмутский (46,15%).

Удельный вес крепостного населения был ниже всего в южных наименее освоенных уездах: Ростовском (в 1815 г.—19,52%, в 1834 г.—23,38%) и Александровском (в 1815 г.—21,32%, в 1834 г.—21,44%). Показательно, что Ростовский уезд обгоняет Александровский, так как последний превращается в начале второго десятилетия в ведущий район государственной колонизации.

В Херсонской губернии частновладельческое население численно не преобладало ни в одном уезде. Наиболее высок его процент был в Ольвиопольском (в 1815 г.—45,89%, в 1834 г. — 48,03%), Александрийском (45,34% и 49,44%) и Елисаветградском (43,25% и 44,70%) уездах. В Тираспольском (24,91% и 43,08%) и Херсонском (35,31% и 31,44%) уездах он был ниже. Чрезвычайно показательно, что Тираспольский уезд, в начале 90-х годов XVIII в. почти лишенный частновладельческого крестьянства, в 30-х годах уже располагал многочисленным населением, зависимым от помещиков, и в этом отношении почти не уступал соседним более северным уездам (Елисаветградскому и Ольвиопольскому). Здесь ведущую роль сыграла запись помещиками за собой в ревизские сказки беглых крестьян Малороссии и Правобережной Украины в 1796, 1800 и 1828—1829 гг. Действительно, в 1793 г. частновладельческие крестьяне составляли здесь 12,27%, в 1797 г.—

¹⁴⁰ Фактически в 1817 г. было учтено 212 648 душ м. п. помещичьих крестьян, но к этой цифре нужно присоединить 8469 душ м. п. нронисных, учтенных в 1816—1835 гг. (2849 — в Екатеринославской и 5616 — в Херсонской губернии).

Таблица 55

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в 1817—1834 гг. по данным VII ревизии (мужской пол, границы 1806 г.) *

Губерния, уезд	1817 г.				1827 г.				1834 г.			
	все население	частно-владельческое население	%	все население	частно-владельческое население	%	все население	частно-владельческое население	%			
Екатеринославская												
Екатеринославский	30 172	9 601	31,82	32 978	11 308	34,29	42 010	11 743	27,95			
Верхнеднепровский,	32 564	17 055	52,37	33 534	19 256	57,42	38 108	19 941	52,33			
Павлоградский	42 984	22 174	51,59	42 259	20 479	48,46	43 800	21 818	49,81			
Александровский	47 720	9 515	19,94	51 038	10 489	20,55	52 275	11 208	21,44			
Ростовский	25 855	4 874	18,85	27 914	5 421	19,42	32 576	7 617	23,38			
Новомихайевский	45 978	19 200	41,76	47 690	19 982	41,90	47 234	20 099	42,55			
Бахмутский	40 393	17 997	44,55	43 142	19 665	45,58	43 696	20 167	46,15			
Славяносербский	25 859	16 279	62,95	25 865	16 651	64,38	25 982	16 690	64,24			
Итого	291 525	116 695	40,03	304 421	123 251	40,49	325 681	129 283	39,69			
Херсонская												
Александровский	42 532	21 149	49,67	44 532	22 252	49,97	45 329	22 408	49,44			
Елисаветградский	46 802	21 109	45,10	50 786	21 996	43,31	52 672	23 542	44,70			
Ольвиопольский	50 675	24 210	47,77	51 646	22 176	42,94	56 929	27 345	48,03			
Тираспольский	48 522	12 012	24,75	78 735	26 645	33,84	108 090	46 566	43,08			
Херсонский	49 725	17 473	35,14	53 156	17 716	33,33	64 143	20 164	31,44			
Итого	238 306	95 953	40,28	278 855	110 785	39,73	327 163	140 025	42,80			
Всего	529 831	212 648	40,13	583 275	234 036	40,12	652 844	269 308	41,25			

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

22,76%, в 1815 г.—24,91%, в 1817 г.—24,75%, в 1827 г.—33,84% и в 1834 г.—43,08% всего населения.

Таблицы 49 и 56 отражают изменения в численности и сословном составе основных категорий населения Новороссии. В целом по району заметно увеличивается численность и удельный вес городского податного населения. В 1815 г. по VI ревизии оно составляло здесь 6,80% всего населения (36 740 душ м. п.), в 1827 г.—достигло 8,86% (51 668 душ м. п.), а в 1834 г.—9,01% (58 799 душ м. п.). Это значит, что почти 10% всего населения района в 1834 г. по VII ревизии составляли купцы и мещане. Удельный вес городского податного населения в Новороссии был выше, чем в целом по стране, так как по VI ревизии городское податное население составляло 4,42% (по книге 1814 г.), а по VII ревизии—5,787о (по книге 1834 г.) всего населения.

Процент городского податного населения в Екатеринославской губернии не был высоким. В 1815 г. по VI ревизии купцы и мещане составляли здесь 5,16% (15 035 душ м. п.), в 1827 г.—5,51% (16 797 душ м. п.) и в 1834 г.—5,78% (18 816 душ м. п.).

С 1815 по 1834 г. он намного вырос во всех уездах, кроме Екатеринославского и Александровского. Как и ранее, большая часть городского населения проживала в портовых городах Ростовского уезда: Ростове, Таганроге и Нахичевани. На долю этого уезда в 1815 г. приходилось ■57,16% всех горожан губернии (8594 души м. п.), в 1827 г.—57,11%

Таблица 56

Численность и сословный состав населения Северного Причерноморья по данным VII ревизии в 1827—1834 гг. (мужской пол, границы 1806 г.)*

Губерния, уезд	В том числе								
	Все насе- ление	городских сословий	%	государст- венных сословий	%	частно- владель- ческих крестьян	%	неподат- ных сословий	%
1827 г.									
Екатеринославская									
Екатеринославский	32 978	2 473	7,50	18 852	57,16	11 308	34,29	345	1,05
Верхнеднепровский	33 534	171	0,51	13 678	40,79	19 256	57,42	429	1,28
Павлоградский	42 259	629	1,49	20 793	49,20	20 479	48,46	358	0,85
Александровский	51 038	2 131	4,18	37 914	74,29	10 489	20,55	504	0,98
Ростовский	27 914	9 593	34,37	12 475	44,69	5 421	19,42	425	1,52
Новомосковский	47 690	737	1,55	26 347	55,25	19 982	41,90	624	1,30
Бахмутский	43 142	822	1,90	22 117	51,27	19 665	45,58	538	1,25
Славяносербский	25 865	241	0,93	8 708	33,67	16 651	64,38	265	1,02
Итого	304 420	16 797	5,51	160 884	52,85	123 251	40,49	3 488	1,15
Херсонская									
Александровский	44 532	2 391	5,37	19 414	43,59	22 252	49,97	475	1,07
Елисаветградский	50 786	4 439	8,74	23 808	46,88	21 996	43,31	543	1,07
Ольвиопольский	51 646	887	1,72	28 220	54,64	22 176	42,94	363	0,70
Тираспольский	78 735	19 308	24,52	32 459	41,23	26 645	33,84	323	0,41
Херсонский	53 156	7 846	14,76	27 032	50,95	17 716	33,33	512	0,96
Итого	278 855	34 871	12,50	130 983	46,97	110 785	39,73	2 216	0,80
Всего	583 275	51 668	8,86	291 867	50,04	234 036	40,12	5 704	0,98
1834 г.									
Екатеринославская									
Екатеринославский	42 010	2 552	6,08	18 603	44,28	11 743	27,95	9 112	21,69
Верхнеднепровский	38 108	296	0,78	17 569	46,10	19 941	52,33	302	0,79
Павлоградский	43 800	691	1,58	20 968	47,87	21 818	49,81	323	0,74
Александровский	52 275	1 957	3,74	38 744	74,12	11 208	21,44	366	0,70
Ростовский	32 576	11 186	34,34	13 587	41,71	7 617	23,38	186	0,57
Новомосковский	47 234	701	1,48	26 031	55,11	20 099	42,55	403	0,86
Бахмутский	43 696	970	2,22	22 204	50,81	20 167	46,15	355	0,82
Славяносербский	25 982	463	1,78	8 623	33,19	16 690	64,24	206	0,79
Итого	325 681	18 816	5,78	166 329	51,07	129 283	39,69	11 253	3,46
Херсонская									
Александровский	45 329	2 550	5,63	19 870	43,83	22 408	49,44	501	1,10
Елисаветградский	52 672	4 679	8,88	23 893	45,36	23 542	44,70	558	1,06
Ольвиопольский	56 929	2 438	4,28	26 794	47,06	27 345	48,03	352	0,63
Тираспольский	108 090	19 949	18,45	41 420	38,32	46 566	43,08	155	0,15
Херсонский	64 143	10 367	16,16	26 033	40,68	20 164	31,44	7 519	11,72
Итого	327 163	39 983	12,22	138 070	42,20	140 025	42,80	9 085	2,78
Всего	652 844	58 799	9,01	304 899	46,63	269 308	41,25	20 338	3,11

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

(9593 души) и в 1834 г.—50,45% (11 186 душ м. п.). Кроме Ростовского уезда, в остальной части губернии удельный вес купечества и мещанства был весьма невелик (в 1834 г. в Верхнеднепровском уезде—0,78%, Павлоградском —1,58%, Новомосковском —1,48%, Бахмутском —2,22%, Славяносербском — 1,78%, Александровском — 3,74% и Екатеринославском—6,08%). Кроме губернского центра и портовых городов, в губернии абсолютно преобладало сельское население. По VI ревизии процент горожан в губернии все же несколько превышал средний по России (5,16 и 4,42 по всей стране), а по VII — равнялся ему (5,78).

В Херсонской губернии городское население было несравненно более значительным. По VI ревизии оно составляло здесь 8,73% (36 740 душ м. п.) всего населения. Это почти вдвое превышало средние общероссийские показатели (4,42%). Удельный вес городского податного населения был выше тогда только в Астраханской (19,07%), Петербургской (9,84%) и Московской (8,89%) губерниях.

По VII ревизии в 1827 г. удельный вес городского податного населения в губернии поднялся до 12,15% (34 871 душа м. п.), а в 1834 г.— до 12,22% (39 983 души м. п.). В этом отношении Херсонская губерния тогда уступала только Волынской (16,41%), Подольской (13,57%), Петербургской (13,37%) и Виленской (12,68%). С 1815 по 1834 г. процент городского податного населения вырос во всех уездах, кроме Александровского. В Тираспольском уезде он поднялся с 1815 по 1827 г. с 16,67 до 24,52, но затем, в связи с обнаружением огромного числа «безгласных людей», снизился до 18,45 (абсолютная численность равнялась в 1815 г.—8056, в 1827 г.—19 308 и в 1834 г.—19 949 душ м. п.).

Кроме купцов и мещан в городах Новороссии проживало немало казаков, колонистов, однодворцев и прочих податных сословий. С их учетом, в городах Екатеринославской губернии в середине 20-х годов XIX в. проживало 23 163, а в Херсонской—44 305 душ. По отношению ко всему населению этих губерний в 1827 г. (в Екатеринославской — 304 420, а в Херсонской—278 855 душ м. п.) процент учтенных в городах податных сословий составлял в Екатеринославской губернии 7,61, в Херсонской —15,89, а по всему району — 11,57*."

Эти же источники показывают, что все население городов (с включением неподатного населения: дворянства, чиновничества, военнотружеников, отставных чинов) достигало в Екатеринославской губернии 27 580 (9,06%), в Херсонской — 64 927 (23,28%), а по району —92 507 (15,35%) душ м. п. В Екатеринославской губернии различия были невелики, а в Херсонской губернии удельный вес проживающих в городах неподатных категорий населения составлял 6,49% общего населения губернии. Почти четверть всех жителей губернии жила в городах. Основными городами Херсонской губернии были Одесса (в 1823 г. здесь проживало 25 333 души м. п.), Николаев (10 934 души м. п.) и Херсон (4795 душ м. п.).

Одесса уже в 20-х годах XIX в. являлась крупнейшим городом всей России. По количеству жителей она находилась на третьем месте, уступая, хотя и очень сильно, только Петербургу (313 021 душа м. п.) и Москве (155 181 душа м. п.). Больше 20 тыс. душ м. п. имели тогда еще Тула (25 164), Вильна (24 725), Тверь (22 819), Кронштадт (22 400) и Севастополь (20 073)¹⁴².

Характерно, что среди 25 333 душ м. п., проживающих в Одессе, 17 805 приходилось на долю купцов и мещан, включая сюда иногород-

¹⁴¹ По Екатеринославской губернии: ЦГИА СССР, ф. 1290, он. 1, д. 4, л. 49; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18729, л. 1; по Херсонской губернии: ЦГИА СССР, ф. 1290, он. 5, д. 5, лл. 9, 11, 13 об.— 14, 16, 17 об.— 18; ф. 571, он. 9, д. 25, лл. 214—219.

¹⁴² Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, СПб., 1829, с. 1—95.

них и иностранцев. Это составляет 70,28% всего населения города. Неподатное население достигало 6689 душ, или 26,40%, а крестьянство — 839 душ, или 3,32%. Таким образом, удельный вес неподатного населения по городу оказался меньшим, чем по району (31,76%—20 622 души к 64 927 душам м. п.). Неподатное, военное население абсолютно преобладало в портовом городе Николаеве. Из 10 934 душ м. п., составляющих население его в 1823 г., 8245 приходилось на долю неподатных категорий (75,41%), 2542 — городских податных (23,25%) и лишь 147 душ м. п. (1,34%) —крестьянства.

Удельный вес государственного крестьянства с 1815 по 1834 г. в целом по району сократился на 5,49% (с 52,12 до 46,63%), хотя абсолютная численность все время возрастала (в 1815 г. — 281 569, в 1827 г. — 291 867 и, в 1834 г. — 304 399 душ м. п.)¹⁴³. В Екатеринославской губернии он в эти годы изменился незначительно (в 1815 г. — 52,94%, и в 1827 г. — 52,85% и в 1834 г. — 51,07% при росте абсолютной численности: в 1815 г. — 154 374, в 1827 г. — 160 884 и в 1834 г. — 166 329 душ м.п.). Дело в том, что переход государственного крестьянства в купечество и мещанство при отсутствии крупных быстро растущих городов не мог быть значительным, а темпы заселения губернии не были особенно высокими. В трех уездах, куда переселялись в основном государственные крестьяне (Александровском, Павлоградском и Новомосковском), удельный вес государственных крестьян в 1815—1834 гг. даже немного увеличился. Особенно следует остановиться на Александровском уезде, куда в конце второго десятилетия XIX в. переселяется большая часть государственных крестьян (в 1815—1834 гг. прирост на 1,53%). Александровский уезд был заселен преимущественно государственными крестьянами (в 1815 г.—72,59%, в 1827 г. —74,29%, в 1834 г. —74,12% всего населения). Государственные крестьяне кроме того преобладали в Новомосковском и Бахмутском уездах. Екатеринославский же уезд в конце 20-х годов XIX в. утратил такое преобладание: с 1827 по 1834 г. удельный вес государственного крестьянства снизился с 57,16 до 44,28%.

В 1815—1834 гг. в Новороссии несколько увеличивается процент неподатного населения (с 1,13 до 3,11). В Екатеринославской губернии прирост составил 2,21% (с 1,25 до 3,46%), а в Херсонской—1,80% (с 0,98 до 2,78%). Следует признать, что на самом деле такого значительного прироста не было. Поввысилось лишь качество учета этой немногочисленной господствующей категории населения (в составе неподатного населения рассматривается дворянство, духовенство, чиновничество, разночинцы и военнослужащие).

Табл. 57 (с. 212) свидетельствует о том, что и в 20-х — первой половине 30-х годов Новороссия остается ведущим осваиваемым районом страны. В 1812—1815 гг. она временно утратила свои позиции: на первое место вышли Оренбургская и Саратовская губернии. Однако в 1812—1824 гг. Новороссия была поставлена в привилегированное положение, сделавшись официально единственным районом дозволенного заселения. Тем не менее и это обстоятельство лишь частично спасло положение. Если в 1782—1795 гг. на долю Новороссии пришлось 50,26% переселенцев, перешедших в 7 наиболее быстро заселяемых губерний России, в 1796—1822 гг.—60,83%, то в 1816—1835 гг.—только 43,94%. Это произошло благодаря ослаблению темпов заселения Екатеринославской и особенно Таврической губерний. Херсонская губерния еще сохраняет свои позиции. В 1782—1795 гг. сюда прибыло 18,54%, в 1796—1811 гг.—

¹⁴³ В состав государственных крестьян мы включаем все неномещичье крестьянство, иностранцев, казаков и военных носеленцев, которые с 1817 г. были временно выделены в особую категорию населения, но в 1858 г. вновь были возвращены в разряд государственных крестьян под названием «вожных носелян». Это сделано для сопоставимости данных, а также в связи с тем, что перевод государственных крестьян в военных носеленцев осуществлялся постепенно в 1817—1854 гг.

Таблица 57

Численность и удельный вес переселенцев, прибывших
в основные заселяемые районы России в 1812—1834 гг. (VI—VII ревизии) *

Губерния	VI ревизия (в 1812—1815 гг.)		VII ревизия (в 1816—1834 гг.)	
	душ. м. п.	% к общему итогу	душ. м. п.	% к общему итогу
Херсонская	3440	27,02	69 232	27,76
Екатеринославская	1359	10,67	31 061	12,46
Таврическая	—1371	—10,58	9 245	3,72
Оренбургская	4239	33,29	53 730	21,52
Саратовская	3949	30,82	38 653	15,50
Ставропольская	1117	8,78	21 881	8,77
Черноморья	—	—	25 627	10,27
Всего	12 733	100	249 429	100

* По Херсонской и Екатеринославской губерниям источники даны в таблицах 1—3 «Приложения»; по Таврической — ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 132, лл. 66—178; д. 133, ч. 1, лл. 36—328; ч. 2, лл. 3—134; ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 149, 175 об.; по Оренбургской — ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 95, лл. 23, 56, 180, 220, 254; ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 138, 172 об.; д. 24, л. 176; по Саратовской — ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 120, лл. 3 об., 165 об., 253 об., 331, 411 об.; ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 144—145, 174 об.; д. 24, л. 174; по Черноморью — *Белитковский Н.* Указ. соч., с. 104; по Ставропольской — ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 60, л. 3; ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 93—94; д. 24, лл. 101—102

22,53%, в 1812—1815 гг.—27,02% и в 1816—1835 гг.—27,76% жителей, переселившихся в 7 интенсивно осваиваемых губерний страны.

Однако Екатеринославская губерния в 1816—1835 гг. приняла уже только 12,46% переселенцев и пропустила вперед Саратовскую и Оренбургскую губернии, тогда как в 1782—1795 гг. она уступала в этом отношении одной только Херсонской губернии, а в 1796—1811 гг.—Херсонской и Таврической, но не намного. Таврическая губерния интенсивно заселялась лишь до 1812 г. В 1795—1811 гг. она даже вышла на второе место после Херсонской, однако, в 1816—1835 гг. ее доля снизилась до 3,72%, или последнего места среди 7 губерний. Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, Северный Кавказ с 1824 г. уверенно наращивают темпы, и если бы не тот запас, который Новороссии удалось создать в 1812—1823 гг., ее бы отеснили на второй план. Все эти районы имели огромные излишки плодородных черноземных земель, которые не были раздарены многочисленной и ненасытной жмиещичьей своре. В 1837 г. в Саратовской губернии насчитывалось свободных казенных земель 4 786 950 десятин, в Ставропольской — 989 974, в Оренбургской — 393 535, в Екатеринославской — 334 427, в Таврической — 275 650 и в Херсонской — 180 434 десятины¹⁴⁴. Таким образом, в Новороссии земли для поселенцев уже почти не осталось, а в других районах ее было еще много. Можно даже говорить, что со второй половины 20-х годов прекращается период интенсивного заселения Новороссии, когда она принимала большую часть внутренних и внешних переселенцев России. Она еще заселяется, и в отдельные годы довольно активно, но ведущая роль в этом вновь переходит к другим районам страны, временно отесненным Новороссией на второй план в 50—60-х годах XVIII в. Огромный малозаселенный район перестает интенсивно осваиваться из-за громадного помещичьего землевладения. Надо полагать, что печальная судьба «безгласных людей» не осталась неизвестной

144 Историческое обозрение 50-летней деятельности МГИ. 1837—1887, ч. III. Управление казенными землями и лесами, с. 9.

крестьянству соседних районов Украины и Черноземного центра, откуда в Новороссию шла большая часть переселенцев.

В условиях феодально-крепостнической России Новороссия не могла избавиться от наследства, которое всячески тормозило и задерживало ее развитие. Старое не только не сдавало своих позиций, но стремилось захватить новые. Помещики района делали все возможное, чтобы эффективнее эксплуатировать богатства края. Они добились в 1812 г. превращения Новороссии в единственный легально заселяемый район страны. Когда же царизм в 1824 г. был вынужден отменить эту привилегию, дворянство Новороссии добилось права на оставление там самовольно зашедших туда «безгласных людей» и их записи за собой в «ревизские сказки».

Все это задержало начавшийся с начала XIX в. процесс падения удельного веса частновладельческого населения, привело к ослаблению к 30-м годам темпов заселения края. Тем не менее элементы нового также развивались и притом более быстрыми темпами, чем в остальной части страны. Быстрее здесь росли города и городское население, развивалась торговля и сельское хозяйство.

Основными губерниями выхода населения во втором— третьем десятилетиях XIX в. оставались Курская, Полтавская, Черниговская, к которым присоединяются еще Воронежская и Слободско-Украинская. Уже в 20-х годах здесь наблюдалось значительное аграрное перенаселение.

В 1812—1815 гг. из Курской губернии в другие переселилось 1542 души м. п., из Черниговской—303 и из Полтавской—716, всего 2561 душа¹⁴⁵. В 1816—1834 гг. из Курской губернии выбыло 38 697 душ м. п., из Полтавской— 18 570, из Черниговской—16465, из Воронежской — 15 656 и из Слободско-Украинской —3657, всего 93 045 ревизских душ¹⁴⁶. Значительная часть этих переселенцев устремлялась в Новороссию.

О темпах освоения Екатеринославской и Херсонской губерний во втором — третьем десятилетиях XIX в. в центральных архивах страны сохранились довольно скудные источники, которые, однако, свидетельствуют о невысоких темпах развития и земледелия, и скотоводства. По Херсонской губернии за 1816—1826 гг. вообще не удалось найти губернаторские отчеты. В отчетах же екатеринославского губернатора 1817—1830 гг. содержатся лишь весьма сомнительные сведения о посевах и урожае хлебных культур и нет полных данных о скотоводстве (представлено лишь Таганрогское градоначальство и есть цифры о численности тонкорунных овец).

По Херсонской губернии сведения о посевах и урожае имеются лишь за 1829—1831 гг. (в 1829 г. посеяно 307 609, а снято —1 586 140, в 1830 г.— посеяно 318 287, снято 579 649, в 1831 г.—посеяно 258 349, снято 1364 432 четверти хлеба¹⁴⁷). Они свидетельствуют о некотором росте посевов и сборов хлеба в начале 30-х годов XIX в. по сравнению с первым десятилетием (см. табл. 53). 1829 г. был сравнительно урожайным. В течение 1804—1815 гг. в Херсонской губернии не было таких посевов и сборов. Был превзойден даже уровень наиболее урожайного 1808 г. По данным губернаторского отчета 1829 г., излишки хлеба (за вычетом затраченного на продовольствие и новый посев) составили

¹⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 11, д. 67, лл. 4, 18, 66 об., 77, 124 об., 135, 182 об., 392, 241 об., 242, 254; д. 169, лл. 3—3 об., 4—4 об., 131 об., 197 об.— 198, 286; д. 109, лл. 3, 11 об., 109, 116 об., 173, 233, 240, 298 об., 306 об.

¹⁴⁶ Там же, д. 67, лл. 4, 18, 66 об., 77, 124 об., 135, 182 об., 192, 241 об., 242, 254; д. 68, лл. 2, 10, 64 об., 133 об., 193 об., 205; ф. 571, он. 9, д. 18, лл. 129—130, 120, 121, 153—154, 182, 142, 146—147; д. 24, лл. 131 об.,— 132, 174, 121—122, 182, 144, 139.

¹⁴⁷ Там же, он. 11, д. 168, лл. 30, 131, 252.

483 304 четверти¹⁴⁸. Однако уже в следующем 1830 г. вследствие засухи и непостоянной зимы губернию постиг сильный неурожай. Озимые хлеба погибли почти целиком в Ольвиопольском, Херсонском и Елисаветградском уездах. Было собрано всего 579 469 четвертей хлеба, хотя на продовольствие и посев нужно было около 1 100 000 четвертей. 1831 г. вновь был сравнительно урожайным, но крестьяне засеяли несравненно меньшие земельные площади, вследствие чего излишки оказались небольшими.

По Екатеринославской губернии имеются материалы за другие годы. Известно, что в 1824 г. был неурожай (посеяно 396 635, а снято 880 430 четвертей хлеба), но зато 1825 и особенно 1826 гг. были сравнительно урожайными (в 1825 г. посеяно 373 918, снято 1723 698, в 1826 г.—посеяно 434 109, а снято 1 854 374 четверти хлеба)¹⁴⁹, хотя общие размеры сборов уступали показателям 1804, 1807 и 1808 гг.

Вообще же 20—30-е годы были неблагоприятными для земледелия. После высокоурожайного 1822 г., 1823 и 1824 гг. были неблагоприятными для земледельцев. В 1825 г. херсонский военный губернатор подал царю специальную записку «О бедственном состоянии Новороссийского края», в которой указывались причины тяжелого состояния Новороссии¹⁵⁰ и в первую очередь выделялись: «засухи, ежегодно повторяющиеся;... пружы, истребившие хлеб и травы; саранча, прибывшая в край в 1823 г.; жестокая зима 1825 г.»

Конец 20-х — начало 30-х годов были более благоприятны для земледелия. Однако в 1833—1834 гг. весь Юг России вновь охватили «гибельные неурожай»¹⁵¹.

Скотоводство, судя по довольно отрывочным данным, успешно развивалось до 1825 г., когда вследствие долгой и жестокой зимы имел место массовый падеж скота. Развитие скотоводства в Херсонской губернии демонстрирует табл. 62. Мы видим, что количество скота в губернии то неожиданно увеличивалось, то также стремительно сокращалось. Количество лошадей и крупного рогатого скота только к концу 20-х годов превосходит уровень 1811 г. Число лошадей только к

Таблица 58
Количество скота в Херсонской губернии в 1812—1832 гг.*

Год	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Год	Лошади	Рогатый скот	Овцы
1812	52 398	—	224 683	1829	53 388	148 360	491 236
1813	58 609	—	159 394	1830	59 791	135 983	532 490
1814	46 990	168 143	304 047	1831	69 329	144 177	763 265
1815	51 318	168 164	358 991	1832	75 272	121 250	822 690
1816	58 740	187 814	406 771				

* ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 166, лл. 70, 110, 159—161, 189; д. 168, лл. 73, 169, 288.

1832 г. достигает уровня 1808 г. Количество крупного рогатого скота после 1811 г. почти постоянно сокращается с небольшими колебаниями. И лишь овцеводство (преимущественно тонкорунное) с 1814 г. находится на подъеме. Развитию скотоводства мешали частые скотские падежи, преимущественно вызываемые холодными снежными зимами, когда скот не мог добыть себе корм. Так, например, зимой 1825 г. в

¹⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 168, л. 30.

¹⁴⁹ Там же, д. 187, лл. 20, 28, 38—48 об., 65.

¹⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 4512, л. 13.

¹⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, д. 62, л. 26 об.

Таблица 59

Число предприятий и их специализация в середине 30-х годов XIX в.*

Предприятия	Екатеринославская губерния	Херсонская губерния	Таврическая губерния	Предприятия	Екатеринославская губерния	Херсонская губерния	Таврическая губерния
Суконные	3	3	4	Кирпичные и черепичные	—	—	5
Кожевенные	10	1	5	Макаронные	—	—	1
Сафьяновые	—	—	4	Пивоваренные	2	—	—
Свечные	4	12	8	Сахарные	1	—	—
Винокуренные	198	63	1	Конские	296	266	—
Ткацкие	—	—	2	Фермы рогатого скота	645	300	—
				Итого	1159	645	27

* ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 3292, л. 5; д. 2419, л. 4; ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 2, д. 6163, л. 6.

Херсонской губернии пало 166 897 лошадей и крупного рогатого скота и 217 175 овец¹⁵².

В описаниях Екатеринославской и особенно Херсонской губернии среди отраслей «промышленности» на первом месте стоит скотоводство, а уже затем указывается земледелие. Так, в описании Екатеринославской губернии сказано: «Главная промышленность сей губернии состоит в скотоводстве и хлебопашестве»¹⁵³, а в описании Херсонской губернии подчеркивается, что «главная промышленность губернии состоит в скотоводстве»¹⁵⁴.

Крайне слабая промышленность Новороссии в те годы основывалась на обработке продуктов животноводства. Об этом свидетельствует табл. 59. К сожалению, она не позволяет сделать какие-либо суждения о подлинном развитии промышленности в этом районе¹⁵⁵. Мы не знаем о каких фабриках и заводах идет речь, каковы их размеры, количество станков, объем выпускаемой продукции и т. д. Хотя в Екатеринославской губернии было больше промышленных предприятий, но без уточняющих данных о том, что это были за предприятия, нельзя судить даже о том, какая губерния была более развита в экономическом отношении. К тому же многие так называемые «предприятия», в действительности не были таковыми («рогатого скота», «копские»). Табл. 59 позволяет сделать вывод о том, что большинство предприятий обрабатывали продукты животноводства. На втором месте стояли предприятия, обрабатывающие продукты земледелия (винокуренные заводы, макаронные, пивоваренные и сахарные «предприятия»), однако сведения табл. 59 неполны. Здесь не названы предприятия военной промышленности (нет Луганского литейного завода, предприятий Николаева, Одессы и т. д.) и каменноугольные шахты, но общую тенденцию она отражает.

¹⁵² Там же, ф. 1409, оп. 1, д. 4512, л. 13.¹⁵³ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2419, л. 4.¹⁵⁴ Там же, д. 2392, л. 5.¹⁵⁵ Для окончательного суждения по этому вопросу необходимо привлечение материалов местных архивов.

Мы видим, что во второй половине 70-х годов — первой трети XIX в. Новороссия прошла огромный путь. Сохранившиеся демографические источники позволяют сделать следующие наблюдения:

1) В указанный период Северное Причерноморье из малоосвоенного района, где проживало около 110 тыс. душ м. п., превратилось в сравнительно обжитую территорию с населением, превышающим 650 тыс. душ м. п.

2) До начала XIX в. Новороссия заселялась преимущественно путем самовольного переселенческого движения свободного украинского населения из соседних районов Левобережной и Правобережной Украины и Черноземного центра. Царизм, заинтересованный в быстром освоении района по существу закрывал глаза на этот процесс и не принимал мер к возврату беглого населения на прежние места жительства.

Лишь с начала XIX в. организованное легальное переселенческое движение выходит на первый план, однако и теперь южная часть Херсонской губернии заселяется в основном самовольным путем.

3) Удельный вес иностранных переселенцев резко снижается и играет заметную роль лишь в первом десятилетии XIX в.

4) В 70—90-х годах XVIII в. основные земельные просторы края были пожалованы частным владельцам. Это определило пути развития Новороссии на долгие годы. Господствующие в центре феодально-крепостнические отношения переносятся на новую почву, где приобретают своеобразные, несколько смягченные черты.

Стремясь заселить приобретенные земли, помещики Новороссии приглашают на них лично свободное пришлое население, а затем записывают его за собой в ревизских сказках. Процесс этот развивался постепенно. По IV—V ревизиям личное свободное «подданное» крестьянство фиксировалось особо и не смешивалось с крепостным, переведенным сюда из других губерний страны. Однако по VI ревизии (1811 г.) «подданное» население уже объединено с крепостным в ревизских актах в одной графе, а с VII ревизии — исчезают даже упоминания о нем и сохраняется графа «помещичьи крестьяне и дворовые люди». Новороссийским помещикам удалось низвести свободных переселенцев до уровня крепостного населения без принятия каких-либо специальных указов, что вряд ли было возможно в условиях усиливающегося разложения феодализма. Впрочем такие законы и не требовались, так как запись в ревизские сказки давала «право на крепость».

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии с 1776 по 1834 г. вырос с 25,09 до 41,25%. До 1797 г. он неуклонно возрастал и достиг 47,17% всего населения. Однако затем начинается его неуклонное снижение — свидетельство усиливающегося разложения феодализма.

5) Хозяйственное освоение края несколько отставало от темпов его заселения, особенно в неблагоприятные для Юга России в 30-е годы XIX в.

6) Именно в первой трети XIX в. наглядно проявляется более быстрое развитие Юга по сравнению с другими районами страны, где феодализм был развит сильнее. Именно в Новороссии быстрее растут города и городское население, интенсивнее падает удельный вес частновладельческого населения, развивается торговля и т. д.

**Северное Причерноморье в годы спада
земледельческого переселенческого движения
(1836—1858 гг.)**

**Северное Причерноморье
во второй половине 30-х — 40-х годах XIX в.
(VIII ревизия)**

Начавшийся уже во второй половине 20-х годов XIX в. спад в темпах заселения Новороссии, в 30-е годы проявил себя с полной силой. Лишь в отдельные годы имели место непродолжительные всплески, в ходе которых в край из соседних районов прибывали значительные партии новоселов.

Заселение осваиваемых районов страны в 30-х годах XIX в. осуществлялось на основании уже рассмотренного нами указа от 22 марта 1824 г. Лишь 8 апреля 1843 г. были утверждены новые правила о переселениях¹. Законным поводом к переселению крестьян признавалось малоземелье, когда в крестьянской семье приходилось менее 5 десятин удобной земли на ревизскую душу. Для заселения назначались губернии и уезды, где на ревизскую душу приходилось более 8, а в степной полосе — 15 десятин на ревизскую душу. Правила несколько облегчали, по сравнению с положением 1824 г., условия водворения переселенцев. На новых местах для них заготавливалось на первое время продовольствие, засеивалась часть полей, накапливалось сено для прокормления скота в *періВуго* зиму, заготавливались орудия труда и рабочий скот. На все эти цели выделялось на каждое семейство по 20 руб. Переселенцы освобождались от уплаты денег за перевоз через реки и от других подобных сборов. Со старых мест жительства их должны были отпускать в удобное время года. Правила воспрещали возвращение переселенцев назад с пути следования или места нового водворения. Для постройки жилищ крестьяне получали на новых местах лес (по 100 корней на двор). Кроме того, им выдавали на каждую семью безвозвратно по 25 руб., а в случае отсутствия леса — по 35 руб. Новоселы получали ряд льгот: 6-летнюю — от воинского постоя, 8-летнюю — от уплаты податей и отправления других повинностей (вместо прежней 3-летней), а также 3-летнюю — от рекрутской повинности.

Одновременно с этими льготами положение 1843 г. отменило существовавшее до этого года право самим крестьянам выбирать для себя пригодные для заселения места. На основании этих правил осуществлялось освоение всех районов России в 40—50-х годах XIX в.

Очередная VIII ревизия была проведена в Новороссии в 1835 г., и с начала 1836 г. сбор податей здесь начал уже осуществляться по данным VIII ревизии². Таблицы 1 и 1 «а» «Приложений» показывают, что между VII и VIII ревизиями естественный прирост составил 114 284

¹ ПСЗ-П, т. XVIII, № 16718 от 8 апреля 1843 г., с. 235—240.

² ПСЗ-П, т. VIII, № 6416 от 10 сентября 1834 г., с. 502—503; т. X, № 8274 от 26 июня 1835 г., с. 771—772.

души м. п. (59 113 душ м. п.—га Екатеринославской и 55 171 — в Херсонской губернии). За счет естественного прироста население района выросло с 664 965 до 779 249 душ м. п., или на 17,18% (в Екатеринославской губернии — с 337 601 до 396 714 душ м. п., или на 17,51%, а в Херсонской — с 327 364 до 382 535 душ м. п., или на 16,85%). Уровень естественного прироста был несколько выше в более освоенной Екатеринославской губернии.

В 30—40-х годах XIX в. население района продолжало возрастать как за счет естественного прироста, так и благодаря продолжавшемуся, хотя и не столь высокими темпами, переселенческому движению из соседних губерний страны.

Табл. 2 «Приложений» демонстрирует изменения в размещении населения Новороссии по уездам между 1836 и 1842 гг. за счет механического прироста и более тщательного учета населения (обнаружения «прописных душ»). Население как всего района в целом, так и отдельных его губерний выросло в этот период мало, всего на 18 417 душ м. п. (на 7661 душу — Екатеринославокой и на 10 756 душ м. п. — в Херсонской губернии). Максимальный прирост населения имел место в еще заселяемых уездах: Тираспольском (на 9103 души м. п.), Елисаветградском и Ольвиопольском (на 5253 души м. п.), Ростовском (на 3318 душ м. п.), Александровском (на 2622 души м. п.) и Бахмутском (на 1960 душ м. п.). В Екатеринославском и Александрийском уездах наблюдалась даже убыль численности населения (на 5023 и 2642 души м. п.). К сожалению, у нас нет данных о поуездной численности населения на конец 40-х годов XIX в. Основное перемещение населения в Новороссию извне, а также в пределах этого района происходило в 40-х годах XIX в. Так, отчеты екатеринославского губернатора показывают, что в 40-х годах XIX в. начинается непродолжительный период энергичного заселения государственными крестьянами Александровского уезда и по темпам заселения он выходит на первое место в районе³.

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что в 1836—1850 гг. в Херсонскую губернию прибыло 23 043 души м. п. переселенцев, а убыло 2688 душ. Следовательно, общий прирост жителей губернии за счет переселений составил 20 375 душ м. п. Это более чем в три раза уступает количеству податных переселенцев, прибывших сюда между VII и VIII ревизиями в 1816—1835 гг. Характерной особенностью второй половины 30—40-х годов XIX в. является отсутствие так называемых «безгласных людей». Нет оснований считать, что их не было совершенно и что самовольная колонизация губернии прекратилась. Однако отсутствие упоминания об этой категории населения свидетельствует о том, что ведущую роль в деле заселения Новороссии получило легальное переселенческое движение, что численность «диких» новоселов была не столь велика, чтобы об этом говорить особо.

Характерно, что в 1836—1850 гг. сокращается приток на Херсонщину частновладельческого населения (прибыло 5999 душ м. п., или 26,03% всех податных переселенцев). Это явление находится в прямой связи с ослаблением самовольного заселения губернии. Херсонские помещики не могли в больших количествах покупать крепостных крестьян в других губерниях и переводить их на юг. Возможности же закрепощения «безгласных» людей резко сократились. Обнаружилось, что легально в губернию переселяется немного частновладельческого люда. На первом месте теперь находились еврейские и иностранные переселенцы. Всего их в 1836—1850 гг. переселилось сюда 8966 душ м. п., или 38,91% всех перешедших сюда жителей. Большую часть их составили евреи из Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины.

³ Более подробно об этом будет сказано ниже.

Перевод их осуществлялся за счет казны. В 1840—1841 гг. они основали в Херсонском уезде пять новых селений: Новый Берислав, Львову, Малую Сейдеминуху, Романовку и Новополтавку, а в Елисаветградском уезде одно — Сагайдак⁴.

Немецкие переселенцы прибывали в Херсонскую губернию в не-больших количествах по специальным разрешениям. Они образовали здесь всего два новых поселения: Гелененталь (в 1838 г.) на землях Тираспольского (Одесского) уезда и Нейданциг (в 1843 г.) на территории Херсонского уезда.

Удивляет упорство, с которым царские власти пытались приобщить евреев к хлебопашеству. Многочисленные описания очевидцев показывают, что из этой затеи ничего не получилось. Тем не менее до реформы 1861 г. тратились большие средства и упорно продолжалась политика расселения еврейского населения на землях Новороссии.

Значителен был удельный вес переселенцев из купечества и мещанства (6027 душ м. п., или 26,16%)— В связи с истощением земельных ресурсов численность населения, перемещающегося в города Новороссии, должна была неизбежно возрасти. В Херсонской губернии с ее крупными портовыми городами этот процесс проявился наиболее отчетливо.

Государственных крестьян в течение 1836—1850 гг. переселилось на Херсонщину всего 520 душ м. п. (2,26%). К ним примыкают другие категории непомещичьих крестьян (удельные, экономические, свободные хлебопашцы и др.), которых оказалось 1531 душа (6,64%). В целом среди переселенцев из податных сословий больше всего было колонистов, горожан и частновладельческих крестьян, причем по сравнению с 1816—1835 гг. процент колонистов и горожан существенно вырос.

Покидали губернию, как и в предшествующий период, преимущественно городские податные сословия. Из всех выселившихся в 1836—1850 гг. на их долю пришлось 49,42% (1319 душ м. п.). Затем шли колонисты— 27,28% (728 душ м. п.), помещичьи крестьяне — 20,20% (539 душ м. п.) и государственные крестьяне—3,10% (82 души м. п.). Таким образом, за пределы губернии уходили преимущественно представители тех же категорий населения, которые принимали наибольшее участие в ее заселении. Это дает основание считать, что значительную часть их составляли обратные возвращенцы, которым не удалось закрепиться на новых местах.

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что больше всего переселенцев прибыло в губернию в 40-х годах XIX в. (в 1840 г.—3090, в 1846 г.—2511, в 1850 г.—1867, в 1848 г.—1639 и в 1841 г.—1595 душ м. п.). Кроме того, можно назвать еще 1837 г. (1757 душ м. п.) и 1839 г. (1542 души м. п.). В остальные годы количество новоселов было невелико.

Из табл. 1 «а» «Приложений» следует, что общий механический прирост населения в 1836—1850 гг. составил 30 324 души м. п. (с 382 535 до 412 859 душ м. п.). Различие данных таблиц 1 «а» и 3 «а» вызвано тем обстоятельством, что в табл. 1 «а» «Приложений» учтен прирост неподатного населения, который достиг 10 005 душ м. п. Поскольку численность осевших в губернии податных переселенцев с учетом выбывших из нее составила 20 735 душ м. п., можно считать, что общее количество переселенцев в 1836—1850 гг. равнялось 30 380 душам м. п., что незначительно отличается от данных механического прироста (30 324 души м. п.). В «механический прирост» в 1836—1850 гг. не включены цифры «прописного» населения, учтенного в эти годы, а они оказались довольно значительными —19 667 душ м. п. (см.

⁴ ЦГИА СССР, ф. (1281, он. 4, д. 77, л. 3; Шмидт А. Херсонская губерния, ч. 1, СПб, 1863, с. 364.

табл. 4 «б» «Приложений»). Почти все «прописные» души были зарегистрированы в первые три года после завершения VIII ревизии (19 126 душ м. п. или 97,25% их общего числа). Львиная доля прописных была учтена сразу после окончания VIII ревизии в 1836 г.—15 937 душ м. п.— (81,03%). Если бы в окладных книгах VIII ревизии было зарегистрировано все это «прописное» население, общий прирост в 1836—1850 гг. должен был бы составить не 30 324, а 50 047 душ м. п.

Ослабление темпов переселенческого движения в Херсонскую губернию привело к тому, что естественный прирост с середины 30-х годов XIX в. начинает играть ведущую роль в движении населения. Табл. 1 «а» «Приложений» показывает, что на долю механического прироста пришлось около 30 тыс. душ м. п., а естественного — около 50 тыс. душ. Естественный прирост наблюдался у всех категорий населения, кроме частновладельческого крестьянства. Он значительно превосходил цифры механического прироста у купцов, иностранных поселенцев и государственных крестьян. Однако абсолютная численность частновладельческого населения сократилась с VIII по IX ревизию на 1780 душ м. п. (со 153 450 до 151 670 душ м. п.). Поскольку по данным IX ревизии в Херсонской губернии фактически не было учтено «прописное» помещичье крестьянство, можно полагать, что подобная убыль произошла вследствие пониженного естественного прироста⁵.

Из табл. 4 «а» «Приложений» видно, какими темпами увеличивалось население Херсонской губернии за счет переселенческого движения и обнаружения «прописных душ». Общий прирост населения в 1836—1850 гг. составил 44 554 души мужского и 38 450 — женского пола, всего 83 004 души. Больше половины его пришлось на заселяемый Тираспольский (с Одесским) уезд—23 402 души м. п., или 52,53% общего увеличения по всей губернии. На втором месте стоял Херсонский уезд (9154 души, или 20,55%). В остальных же населении увеличилось слабо (в Ольвиопольском с Елисаветградским — на 4341, в Ананьевском — на 4041, в Александрийском—на 2973 души м. п.). Таким образом, во второй половине 30—40-х годов XIX в. в направлениях переселенческого движения не произошло существенных изменений. Как и в 90-х годах XVIII в., в первой трети XIX в. заселяются преимущественно земли бывшей Очаковской области и Херсонский уезд. Наблюдается почти полное прекращение заселения Ольвиопольского уезда. Что касается бывшей Елисаветградской провинции, то ее активное заселение прекратилось уже в 80-е годы XVIII в. Максимальный прирост населения наблюдался в 1837 г. (9362 души м. п.), в первой половине 40-х годов XIX в., (в 1841 г.—7198, в 1842 г.—8588, в 1843 г.—5829 душ м. п.), а также в 1847 г.—6602 души м. п.

Из табл. 4 «в» «Приложений» следует, что в 1836—1850 гг. из Херсонской губернии выбыло 2018 душ мужского и 1683—женского пола. Более половины этого количества вышло из Тираспольского уезда. (1047 душ м. п.), за которым следуют Ольвиопольский (383 души), Херсонский (287 душ), Александрийский (196 душ), Елисаветградский (84 души) и Ананьевский (21 душа). Переселенцы уходили из заселяемых районов губернии и, по-видимому, в значительной своей мере являлись возвращенцами.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

Во второй половине 30—40-х годов XIX в. Херсонская губерния утрачивает положение ведущего заселяемого района России.

Заселение ее в этот период производится преимущественно легальным, официально дозволенным путем.

⁵ Пельзя не указать также, что подобная убыль могла иметь место в результате освобождения помещиками какой-то части своих крестьян при проведении ревизии в 1850 г.

Основную массу переселенцев дают иностранные поселенцы, евреи и городские податные сословия. Роль помещичьего переселенческого движения резко снижается.

Механический прирост более не играет ведущей роли в движении населения губернии.

Заселяются, как и в более ранние периоды, преимущественно южные уезды: Тираспольский (с выделенным из его состава Одесским) и Херсонский.

Если у государственных крестьян, колонистов и горожан наблюдается повышенный естественный прирост, то у частновладельческого населения происходит даже сокращение его абсолютной численности.

Примечательно, что во второй половине 30-х — 40-х годах XIX в. усиливаются темпы заселения Екатеринославской губернии (за счет малозаселенного Александровского уезда) и она значительно опережает Херсонскую губернию.

Табл. 3 «Приложений» показывает, что в течение 1836—1850 гг. в Екатеринославскую губернию прибыло 40 713, а убыло 3456 душ м. п. и за счет переселений податного населения количество жителей увеличилось на 37 257 душ м. п.

Как и ранее, удельный вес переселенцев-горожан (купцов или мещан) был невелик и составил 7,30% всех новоселов. Численность иностранных поселенцев была ничтожна (140 душ м. п., или 0,34%)⁶. Намного сократился приток на Екатеринославщину частновладельческого населения. Теперь на его долю пришлось 27,29% (И 111 душ м. п.) всех переселенцев. Зато сильно выросла роль государственного переселенческого движения. Государственные крестьяне (с евреями-поселенцами) дали 65,07% общего числа новоселов (26 491 душа м. п.). В 30-х — начале 40-х годов численность переселенцев была невелика. Подавляющая часть жителей других губерний прибыла сюда во второй половине 40-х годов. 4 года (1845—1847 и 1849) дали около 70% (67,57%) общего числа переселенцев, причем в 1845 г. сразу прибыло 38,26% новоселов.

Отчеты екатеринославского губернатора позволяют существенно уточнить и ход переселенческого движения, и общую численность, и состав новоселов, и места их водворения.

Перевод казенных крестьян осуществлялся созданным во второй половине 30-х годов (1837 г.) Министерством, государственных имуществ. В 1838 г. в Екатеринославскую губернию были отправлены группы топографов и землемеров, которые измерили и нанесли на карту 334 427 десятин казенной «пустопорожной» земли, находящейся преимущественно в Александровском уезде⁷. В 1841 г. было принято постановление о переселении на эти земли 21 500 душ м. п. (из Харьковской губернии — 6 тыс., из Полтавской — 6 тыс., из Черниговской — 5 тыс. и из «западных губерний»⁸ — 4500 душ м. п.)⁹. Перевод крестьян в Александровский уезд начался в том же 1841 г. Уже к концу 1841 г. здесь было основано 11 новых населенных пунктов¹⁰. Однако окончательное водворение переселенцев затянулось до 1845 г., когда все они были, наконец, зачислены казенной палатой в число жителей Екатеринославской губернии¹¹.

⁶ Они образовали в рассматриваемый период в Александровском уезде Екатеринославской губернии 7 новых населенных пунктов.

⁷ Историческое обозрение 50-летней деятельности МГИ. 1837—1887, ч. III. Управление казенными землями и лесами. СПб., 1888, с. 9; «Журнал Министерства государственных имуществ» (далее — ЖМИ), 1854, ч. 52, № 7—9, с. 9. ⁸ Т. е. из Правобережной Украины. ⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281. он. 4, д. 89, лл. 41 об.—42.

¹⁰ Там же, д. 49, л. 17.

¹¹ Там же, д. 82, л. 10.

Фактически большая часть крестьян соседних губерний Левобережной Украины прибыла на отведенные им места в 1841—1843 гг., а жителей Правобережной Украины — в 1842—1844 гг. В течение 1845 г. в Екатеринославскую губернию пришло уже немного новых переселенцев¹², однако, формальное их причисление состоялось только в 1845—1846 гг., что и отражено в табл. 3 «Приложений» и в рассмотренных нами отчетах екатеринославского губернатора. Всего было зарегистрировано в 1845 г. среди переселенцев 6734 семейства,, в которых значилось 20 875 душ м. п. Из этого числа 5093 души м. п. разместились в уже существующих селениях, а остальные 15 782 души, были поселены «на особых участках с отводом земли, по 8 десятин на душу»¹³. Новоселы (38 197 душ об. п.) основали в Александровском уезде в 1841—1846 гг. 41 новое селение.

Кроме государственных крестьян, с 1845 г. начинается перевод в Александровский уезд евреев. В Херсонскую губернию они начали переселяться еще в 1807 г. В Новороссии эта категория населения расселялась в Херсонском, Елисаветградском и Александровском уездах. Первая партия в составе 285 семейств поселилась первоначально в старых селениях Александровского уезда¹⁴. В конце 40-х годов они создали здесь 8 населенных пунктов¹⁵.

Табл. 2 «Приложений» показывает, что в 1836—1842 гг. прирост населения в Александровском уезде не был значительным (в 1836 г. было 67 120, в 1842 г.—69 742 души м. п.). По VIII ревизии это был самый многолюдный уезд, но прирост здесь был невысокий. В 1843 г. было учтено 70 659 душ м. п.¹⁶, т. е. население увеличилось лишь на 917 душ м. п. Отчеты екатеринославского губернатора показывают,, что скачок в численности населения произошел в 1845 г. Если в 1845 г. в уезде проживало 82 085 душ м. п., то к 1 января 1846 г. значилось уже 99 179 душ¹⁷, однако, подобный «прирост» отсутствовал на самом деле. Население увеличивалось с 1841 г., но механический прирост за 1841—1844 гг. был учтен только в отчете за 1845 г.

Покидали Екатеринославскую губернию в 1836—1850 гг. преимущественно помещичьи крестьяне (46,04%) и горожане (34,81%)— В отличие от предшествующего периода (1816—1835 гг.) сократился удельный вес государственных крестьян, выбывающих в другие районы (с 42,72 до 16,39% всех выселяющихся).

Из табл. 1 «Приложений» видно, что весь механический прирост населения в годы VIII ревизии достиг 42 600 душ м. п. Он складывается из переселенческого движения податного и неподатного населения, так как количество «прописных душ» в 30—40-х годах было невелико¹⁸. Численность прибывшего в губернию неподатного населения составляла 7906 душ м. п. Если эту цифру присоединить к сведениям о количестве податных переселенцев (37 257 душ м. п.), то получится, что в течение 1836—1850 гг. в Екатеринославскую губернию прибыло 44 163 души м. п. Это немногим уступает данным о механическом приросте, приведенным в табл. 1 «Приложений».

На первый взгляд кажется странным, что естественный прирост между VIII и IX ревизиями оказался весьма незначительным: всего 14 484 души м. п. Относительно высокий прирост у государственных

¹² ЖМГИ, 1854, ч. 52, № 7—9, с. 19—11.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 4, д. 89, л. 42.

¹⁴ Там же, л. 42 об.

¹⁵ В 1848 г. эти селения еще не были построены (ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 4, д. 74, л. 127), но в 1852 г. уже существовали (ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 5, д. 80, л. 68).

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 571, он. 9, д. 41, лл. 79—81.

¹⁷ Там же, он. 4, д. 82, л. ПО; д. 89, л. 154—154 об.

¹⁸ См. табл. 4 «г» «Приложений».

Таблица 60

Темпы естественного прироста населения Екатеринославской и Херсонской губерний в 1838—1849 гг. по данным церковного учета

Год	Екатеринославская губерния *			Херсонская губерния **		
	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
1838	9 507	8 591	18 098	11 255	9 983	21 238
1839	9 434	9 437	18 907	11 476	11 778	23 254
1840	—909	—849	—1 758	11 215	10 000	21 215
1841	4 173	5 225	9 398	9 000	9 000	18 000
1842	2 165	1 695	3 824	4 671	4 144	8 815
1843	8 806	7 488	16 294	5 587	5 640	11 227
1844	10 498	11 013	21 511	7 604	7 389	14 993
1845	9 250	8 461	17 711	9 424	8 278	17 702
1846	6 565	5 611	12 176	7 929	7 633	15 562
1847	9 349	7 807	17 156	7 652	7 000	14 652
1848	—3 914	—4 377	—8 291	—1 951	203	—1 748
1849	—35 310	—47 201	—82 511	53	—695	—642
Итого	29 614	12 901	42 515	83 915	80 353	164 268

* Корсаков С. Законы народонаселения в России. — В кн.: Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841, с. 290—291; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 87, л. 5 об.; д. 49, лл. 3 об., 72; д. 63, л. 86; д. 61, л. 97; д. 70, л. 113; д. 82, л. 110; д. 89, л. 154; д. 65, л. 139; д. 74, л. 157; оп. 5, д. 60, л. 145.

** Корсаков С. Указ. соч., с. 301; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 92, л. 2 об.; д. 77, л. 3; д. 76, л. 68; д. 70, л. 66; д. 63, л. 52; д. 60, л. 69; д. 68, л. 67; д. 45, л. 58; оп. 5, д. 125, л. 74.

крестьян и убыль численности частновладельческого населения (на 1496 душ м. п.) закономерны. Та же картина наблюдается и в Херсонской и в Таврической губерниях, и по всей России: падает удельный вес, сокращается численность частновладельческого населения. Невысокий естественный прирост, который оказался ниже механического, был вызван рядом обстоятельств. Среди них следует назвать: 1) неурожай, который продолжался четыре года подряд с 1848 по 1850; 2) эпидемия холеры и чумы¹⁹. Действуя одновременно, обе эти причины привели к сокращению абсолютной численности населения Новороссии в 1848—1849 гг.

Табл. 60 показывает, как изменялась численность населения Екатеринославской и Херсонской губерний вследствие действия естественного прироста. Мы знаем, что церковный учет в первой половине XIX в. отличался крайним несовершенством, что он занижал цифры смертности и давал, таким образом, сильно завышенные цифры естественного прироста населения²⁰. Именно поэтому данные табл. 60 не совпадают с цифрами естественного прироста, которые дали ревизии (с VIII по IX ревизию естественный прирост был равен в Екатеринославской губернии 14 484, а в Херсонской — 49 696 душам м. п., а по церковным данным, соответственно 29 614 и 83 915 душам м. п.). Однако, несмотря на это, церковный учет раскрывает общие тенденции в естественном движении населения. Мы видим, что в Екатеринославской губернии довольно высокий естественный прирост в 1838—1839 гг. сменяется абсолютной убылью населения в 1840 г. и пониженным приростом населения в 1841—1842 гг. В 1843—1847 гг. естественный прирост удерживается на сравнительно высоком уровне, но в

¹⁹ Герсманов Н. Б. О влиянии неурожая на увеличение смертности в 1849—1850 годах. — «Труды русского географического общества...», СПб., 1854, кн. II, с. 97—99.

²⁰ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1963, с. 77—83.

1848—1849 гг. происходит значительная абсолютная убыль населения. В Херсонской губернии происходит тот же процесс, но в несколько более приглушенной форме: 1840 г. здесь не дал убыли населения, а в 1848—1849 гг. общие размеры ее не были столь значительны.

Знаменательно, что темпы естественного прироста населения находились в прямой связи с урожаями, с успехами жителей края в области земледелия, причем в Екатеринославской губернии, где крестьянство, в большей мере зависело от урожаев хлебных культур, она проявлялась более определенно. Так, в 1839 г. в Екатеринославской губернии отмечался большой неурожай (было посеяно 618 784, а собрано 1 309 210 четвертей хлеба). И в 1840 г. это сказалось на темпах прироста. В 1848 г. и в Екатеринославской и в Херсонской губерниях земледельцы далеко не возвратили себе семян, затраченных на посевы, а в 1850 г. вернули их лишь с небольшим превышением²¹. Это не могло не сказаться на темпах естественного прироста. В 1848 г. от эпидемии холеры умерло в Екатеринославской губернии 14 540, а в Херсонской — 9623 чел. об. п.²² Тем не менее смертность превышала рождаемость в 1848 г. по Екатеринославской губернии на 8291 душу об. п., а по Херсонской—на 1748 душ об. п. В 1849 г. в Херсонской губернии убыль составила 642 души об. п., а в Екатеринославской — 82 511 душ об. п. Превышение смертности над рождаемостью здесь было огромно. Никогда в другие периоды в Новороссии не наблюдалось подобного явления. Обычно в Екатеринославской губернии ежегодно умирало не более 30—35 тыс. чел. об. п., а в 1849 г. сразу — 113 578 чел., или 13,32% всего населения губернии на конец 1848 г. (852 817 чел.). Характерно, что более 30% всей убыли пришлось на Александровский уезд (здесь умерло 13 168 душ мужского и 17 152—женского пола и смертность превысила рождаемость у мужчин на 10 930 и у женщин — на 14 973 чел). На втором месте находился Павлоградский уезд (около 19% убыли) и на третьем — Новомосковский (15% убыли). На долю этих трех уездов пришлось около 65% общей убыли населения губернии в 1849 г.²³

Из оказанного следует, что во втор и й половине 30-х—40-х годах XIX в. 1) Екатеринославская губерния временно превращается в ведущий заселяемый район Новороссии, хотя значение последней как основной заселяемой территории России падает; 2) заселение губернии производится, как и ранее, преимущественно легальными переселенцами; 3) в губернию прибывают главным образом государственные крестьяне и неподатные категории населения. Значение помещичьего переселения крестьян снижается; 4) механический прирост играет ведущую роль в общем приросте населения в связи с исключительно большой смертностью населения губернии в 1848—1849 гг.; 5) заселяется преимущественно Александровский уезд, куда в 1841 —1845 гг. прибыло более 20 тыс. душ м. п.

Сохранившиеся неполные данные ревизских окладных книг позволяют утверждать, что в 1836—1850 гг. район продолжает заселяться, в первую очередь, за счет Левобережной Украины и частично Правобережной Украины.

Рассмотрим изменения в сословном составе населения Новороссии в 1836—1850 гг.

Как показывают таблицы 55 и 61, удельный вес частновладельческого населения с VII по VIII ревизию (по данным 1834 и 1836 гг.) по всему району снизился на 3,45% (с 41,25 до 37,80%), хотя абсолютная его численность возросла на 9,38% (с 269 308 до 294 562 душ м. п.).

²¹ Речь об этом будет идти ниже.

²² «Обозрение хода и действий холерной эпидемии в течение 1848 года». — «Журнал

Министерства внутренних дел», 1849, № 6, с. 315—336.

²³ ЦИИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 60, л. 145.

Т а б л и ц а 61

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии во второй половине 30—40-х годов XIX в. по данным VIII ревизии (мужской пол) *

Губерния, уезд	1836 г.			1842 г.		
	все население	частновладельческие крестьяне	%	все население	частновладельческие крестьяне	%
Екатеринославская						
Екатеринославский	50 725	13 161	25,94	45 702	14 298	31,29
Верхнеднепровский	38 063	22 425	58,92	39 045	22 762	58,25
Павлоградский	54 581	25 959	47,56	56 522	26 782	47,38
Александровский	67 120	13 153	19,60	69 742	13 824	19,82
Ростовский	40 296	7 936	19,69	43 614	7 786	17,85
Новомосковский	57 460	22 626	39,38	58 600	22 990	39,23
Бахмутский	53 783	24 162	44,92	55 743	25 050	44,94
Славяносербский	34 686	19 714	56,84	35 407	19 820	55,98
Итого	396 714	149 136	37,59	404 375	153 312	37,91
Херсонская						
Александровский	67 157	33 740	50,24	64 515	34 194	53,00
Елизаветградский	113 683	40 777	35,87	118 936	41 669	35,03
Ольвиопольский						
Тираспольский						
Херсонский	74 970	21 656	28,89	74 012	23 320	31,51
Итого	382 534	145 426	38,02	393 290	149 986	38,14
Всего	779 248	294 562	37,80	797 665	303 298	38,02

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

В Екатеринославской губернии он упал на 2,10%, а в Херсонской — на 4,78%. В Херсонской губернии с VII по VIII ревизию частновладельческое население увеличилось всего на 3,86% (со 140 025 до 145 426 душ м. п.). Наблюдается повсеместное снижение удельного веса частновладельческих крестьян, в том числе и в Херсонской губернии, где он увеличивался до 30-х годов XIX в. Процесс этот затронул почти все уезды района. В Екатеринославской губернии произошло повышение лишь в Верхнеднепровском уезде (с 52,33 до 58,92%), а в Херсонской — в Александровском (с 49,44 до 50,24%), т.е. в самых северных частях Новороссии, где крепостничество получило наибольшее распространение. В Тираспольском уезде, где процент частновладельческого населения возрастал особенно быстро в первой трети XIX в., в 1834—1836 гг. происходит его снижение (на 4,21%). К сожалению, мы не можем на основании имеющихся в нашем распоряжении источников сказать, какие факторы сыграли в этом решающую роль: пониженный естественный прирост или освобождение помещиками какой-то части своих крестьян во время проведения VIII ревизии. По-видимому, эти причины действовали одновременно, но какая из них сыграла большую роль — неизвестно. Сколько-нибудь существенного изменения в размещении этой категории между VII и VIII ревизиями не произошло. Интересно только тенденция увеличения удельного веса частновладельческого населения в северных уездах, где оно и

Таблица 62

Численность и сословный состав населения Северного Причерноморья по данным VIII ревизии в 1836 и 1842 гг. (мужской пол) *

Губерния, уезд	Все население	В том числе							
		горожан	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
1836 г.									
Екатеринославская									
Екатеринославский	50 725	2 888	5,70	25 942	51,14	13 161	25,94	8 734	17,22
Верхнеднепровский	38 063	474	1,24	14 861	39,03	22 425	58,92	303	0,81
Павлоградский	54 581	984	1,80	27 268	49,96	22 959	47,56	370	0,68
Александровский	67 120	2 192	3,26	51 184	76,26	13 153	19,60	591	0,88
Ростовский	40 296	13 454	33,39	18 541	46,01	7 936	19,69	365	0,91
Новомосковский	57 460	1 074	1,86	33 255	57,88	22 626	39,38	505	0,88
Бахмутский	53 783	1 308	2,43	27 856	51,79	24 162	44,92	457	0,86
Славяносербский	34 686	725	2,09	13 999	40,36	19 714	56,84	248	0,71
Итого	396 714	23 099	5,82	212 906	53,67	149 136	37,59	11 573	2,92
Херсонская									
Александровский	67 157	1 281	1,91	31 466	46,85	33 740	50,24	670	1,00
Елисаветградский	113 683	13 169	11,58	58 925	51,83	40 777	35,87	812	0,72
Ольвиопольский									
Тираспольский	126 724	27 212	21,47	49 056	38,71	49 253	38,87	1 203	0,95
Херсонский	74 970	12 292	16,40	33 655	44,89	21 656	28,89	7 367	9,82
Итого	382 534	539 954	14,10	173 102	45,25	145 426	38,02	10 052	2,63
Всего	779 248	77 053	9,89	386 008	49,54	294 562	37,80	21 625	2,77
1842 г.									
Екатеринославская									
Екатеринославский	45 702	3 061	6,70	26 107	57,12	14 298	31,29	2 236	4,89
Верхнеднепровский	39 045	506	1,30	14 911	38,19	22 762	58,29	866	2,22
Павлоградский	56 522	1 039	1,84	27 427	48,52	26 782	47,38	1 274	2,26
Александровский	69 742	2 266	3,25	52 034	74,61	13 824	19,82	1 618	2,32
Ростовский	43 614	14 519	33,29	19 535	44,79	7 786	17,85	1 774	4,07
Новомосковский	58 600	1 193	2,04	33 149	56,57	22 930	39,23	1 268	2,16
Бахмутский	55 743	1 399	2,51	28 027	50,28	25 050	44,94	1 267	2,27
Славяносербский	35 407	812	2,29	14 033	39,63	19 820	55,98	742	2,10
Итого	404 375	24 795	6,14	215 223	53,22	156 312	37,91	11 045	2,73
Херсонская									
Александровский	64 515	1 967	3,05	26 783	41,48	34 194	53,00	1 591	2,47
Елисаветградский	118 936	14 579	12,26	60 338	50,73	41 669	35,03	2 350	1,98
Ольвиопольский									
Тираспольский	135 827	27 776	20,45	48 702	35,86	50 803	37,40	8 546	6,29
Херсонский	74 012	14 087	19,03	33 454	45,20	23 320	31,51	3 151	4,26
Итого	393 290	58 409	14,85	169 257	43,04	149 986	38,14	15 638	3,97
Всего	797 665	83 204	10,44	384 480	48,20	303 298	38,02	26 683	3,34

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложенный».

так составляло преобладающую часть населения (Верхнеднепровский, Александрийский уезды), и сокращение его в южных уездах (Ростовский, Александровский, Тираспольский, Ольвиопольский).

По VIII ревизии в 1836—1842 гг. численность частновладельческого населения выросла на 8736 душ м. п., или на 2,97% (с 294 562 до 303 298 душ м. п.). Тем не менее, благодаря слабому притоку государственных крестьян во второй половине 30-х годов удельный вес этой категории населения увеличился на 0,22% (с 37,80 до 38,02%)— В Екатеринославской губернии прирост составил 0,32% (с 37,59 до 37,91 %) „ а в Херсонской — 0,12% (с 38,02 до 38,14%). Характерно, что удельный вес, как и ранее, вырос преимущественно в северных уездах (Верхнеднепровском, Бахмутском, Славяносербском, Екатеринославском, Александрийском). Исключения представляют Александровский и Херсонский уезды, где процент частновладельческого населения также увеличился.

Таблицы 56 и 62 показывают, как изменялась численность и состав всех других категорий населения Северного Причерноморья. Особенно быстро в этот период увеличивается численность и удельный вес городского податного населения. В 1834 г. (VII ревизия) здесь проживало 58 799 душ м. п. купцов и мещан, или 9,01% всех жителей района. В 1836 г. (VIII ревизия) было уже учтено 77 053 души м. п. (9,89%) горожан. Это значит, что городское податное население за счет естественного прироста и перехода из других сословий выросло на 31,10%. В 1842 г. мы находим уже 83 204 души м. п., или 10,44% всего населения. По сравнению с 1834 г. оно выросло на 41,51%, а с 1836 г.— на 7,98% (напомним, что в 1783 г. городское податное население составляло 4,18%, в 1808 г.—6,67%, в 1815 г.—6,80% и в 1827 г.—8,86% всего населения).

В Екатеринославской губернии городская жизнь так и не получила значительного развития. В 1834 г. городское податное население составляло 5,78% (18 816 душ м. п.), в 1836 г.—5,82% (23 099 душ) и в 1842 г.—6,14% (24 705 душ м. п.) всех жителей. В 1834—1842 гг. удельный вес городского податного населения несколько повысился во всех уездах, кроме Александровского и Ростовского, где он снизился. Объяснить этот факт можно только повышенным притоком в эти уезды сельскохозяйственного населения. Тем не менее в Ростовском уезде городское население составляло более трети всех жителей (в 1834 г.—34,34%, в 1836 г.—33,39%, в 1842 г.—33,29%). В целом же процент городского податного населения в Екатеринославской губернии был даже ниже, чем по всей стране (6,29%).

В Херсонской губернии картина была совершенно иной. В 1834 г. городское податное население составляло здесь 12,22%, в 1836 г.—14,10%, а в 1842 г.—14,85%²⁴. В 1842 г. в Херсонской губернии почти 15% населения принадлежало к категории купцов и мещан. Она уступала только Бессарабской области (17,87%) и опередила такие губернии, как Волынская (14,28%), Астраханская (14,01%), Петербургская (12,78%), Могилевская (12,70%) и Московская (11,90%).

Наиболее высокий процент городского податного населения сохранялся в Тираспольском (с Одесским) уезде. В 1834 г. оно составляло 18,45%, а в 1842 г.—20,45%. Каждый пятый человек относился здесь к разряду купечества или мещанства. Сильно выросло городское податное население в Херсонском уезде (в 1834 г.—16,16%, в 1836 г.—16,40% и в 1842 г.—19,03%).

²⁴ В 1851 г. по последней окладной книге VIII ревизии городское податное население Херсонской губернии составляло 14,90% всех жителей (ЦГИА СССР, ф 571, он. 9, д. 49, лл. 355—358).

В городах Новороссии проживало также много других податных (преимущественно государственные крестьяне) и неподатных (в основном военнослужащие) категорий населения. Источники показывают, что все население, проживающее в городах в середине 40-х годов XIX в., достигало в Екатеринославской губернии 40 307, а в Херсонской—110 935 душ м. п.²⁶ По отношению ко всему населению этих губерний в 1842 г. (в Екатеринославской губернии 404 375, а в Херсонской—393 290 душ м. п.) население городов достигало в Екатеринославской губернии 9,97% (в 1827 г.—9,06%), в Херсонской—28,21% (в 1827 г.—23,28%), а по всему району —18,96% (в 1827 г.—15,35%). В Екатеринославской губернии большую часть населения городов по-прежнему составляло купечество и мещанство. В Екатеринославе проживало много чиновников и военнослужащих (2222 души м. п. из общего числа 4992). В Новомосковске большинство жителей являлись государственными крестьянами (3056 душ м. п. из 4949). В Бахмуте также проживало много государственных крестьян (1217 душ м. п. из 3607). В остальных же городах* преобладало купечество и мещанство.

В Херсонской же губернии около половины населения городов приходилось на неподатные сословия (47,35%, или 52 526 душ м. п.). Особенно велик был удельный вес этих категорий населения в Николаеве (56,04%), Одессе (46,30%), Вознесенске (8,30%), Новогеоргиевске (8,8%) и т.д. Почти треть всего населения губернии жила в городах. Крупнейшими из них оставались здесь Одесса (38 576 душ м. п. и 61 799 душ об. п.), Николаев (22 559 душ м. п. и 38 688 душ об. п.), Херсон (12 406 душ м. п. и 21 244 душ об. п.) и Елисаветград (7066 душ м. п. и 13 500 — об. п.). В Екатеринославской губернии самыми крупными городами были Тагапрог (11 377 душ м. п. и 20 261 — об. п.), Ростов (5419 душ м. п. и 9671 — об. п.) и Екатеринослав (4992 души м. п. и 8985 — об. п.).

Одесса оставалась крупнейшим городом России, уступающим по числу жителей только Петербургу и Москве. Среди других городов России только Рига обладала примерно таким же населением (60 тыс. жителей)²⁶.

Крупным городом страны был также Николаев. Кроме указанных выше городов, он по численности населения уступал только Киеву, Саратову, Воронежу, Астрахани, Казани и Туле.

Это свидетельствует о том, что городская жизнь получила в Херсонской губернии весьма большое развитие, особенно в приморской части, где располагались Одесса, Николаев и Херсон. В северной части относительно большим городом был только Елисаветград, однако, там находилось немало небольших городков с преобладающим земледельческим населением, выросших из бывших шанцев (Александрия, Вознесенск, Новогеоргиевск и др.). Характерно, что своим быстрым ростом города Новороссии обязаны торговле и обслуживанию флота. Промышленность в дореформенное время не получила здесь значительного развития.

Поражают высокие темпы роста населения городов Херсонской губернии. Особенно быстро увеличивалось оно в Одессе. Если в 1823 г. здесь проживало 25 333, то в 1842 г.—38 576 душ м. п. С VII (данные 1823 г.) по VIII (данные 1842 г.) ревизию население городов губернии увеличилось на 4,93% (с 23,28 до 28,21%).

Удельный вес государственных (точнее нечастновладельческих) крестьян в 1834—1842 гг. вырос на 1,57% (с 46,63 до 48,20%). Приме-

²⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18737, лл. 117 об.—118; д. 19159, лл. 104—105, 276, 284—289, 290, 292, 295, 296 об., 298, 299.

* *Рашии А. Г.* Население России за 100 лет. М., 1956, с. 89—90.

чательно, что в 1834—1836 гг., когда решающую роль в движении населения играл естественный прирост, процент государственных крестьян вырос особенно значительно (с 46,63 до 49,54, или на 2,91), а в 1836—1842 гг., когда определяющую роль приобрели механические перемещения населения, наблюдается сокращение абсолютной численности этой категории населения (с 386 008 до 384 480 душ м. п. или на 1,34%).

В Екатеринославской губернии этот процесс был выражен, как и в более ранние периоды, менее четко. В 1834—1836 гг. удельный вес непомещичьих крестьян увеличился на 2,60% (с 166 329 до 212 907 душ м. п.). В 1836—1842 г. он сократился незначительно (на 0,45%) при увеличении абсолютной численности с 212 907 до 215 223 душ м. п. Приток новых переселенцев и отсутствие крупных городов оказывали тормозящее влияние на изменения в удельном весе этой категории населения. В 1834—1836 гг. процент государственного крестьянства вырос во всех уездах, кроме Верхнеднепровского и Бахмутского. Как и ранее, государственные крестьяне преобладали в Александровском (в 1842 г. — 74,61 % населения), Новомосковском (56,57%), Екатеринославском (57,12%) и Бахмутском (50,28%) уездах.

В Херсонской губернии в 1834—1836 гг. между VII и VIII ревизиями удельный вес государственного крестьянства вырос на 3,05% (с 42,20 до 45,25%), причем процесс этот происходил во всех уездах. В Елисаветградском и Ольвиопольском уездах государственное крестьянство составило даже более 50% всего населения (в 1834 г.—46,62%, в 1836 г.— 51,83%). Однако в 1836—1842 гг., когда фактор естественного прироста перестал действовать и усилилось переселенческое движение в города, сокращается не только удельный вес (с 45,25 до 43,04%), но и абсолютная численность государственных крестьян (с 173 102 до 169 257 душ м. п.). Государственное крестьянство Новороссии представляло собой категорию сельского населения, которая, с одной стороны, пополнялась за счет притока переселенцев из других губерний и перехода из сословия частновладельческого крестьянства, а, с другой стороны, сокращалась за счет перехода в городские податные сословия (купечество и мещанство). В Екатеринославской губернии городов было немного и кроме Ростова, Мариуполя и Таганрога, они не привлекали к себе большого количества крестьян. Это были административные центры, в которых и без того проживало немало земледельческого населения, а промышленность и торговля находились почти в зачаточном состоянии. Отсюда невысокий удельный вес горожан и сравнительно устойчивые показатели удельного веса государственного крестьянства.

Иная картина наблюдалась в соседней Херсонской губернии с ее крупными торговыми и военными центрами (Одесса, Херсон, Николаев). Здесь происходил усиленный переход государственного крестьянства в мещанство. И лишь в моменты проведения ревизии удельный вес государственного крестьянства на некоторое время возрастал благодаря повышенному естественному приросту, чтобы затем опять постепенно снизиться.

Неподатное население в 30—40-х годах быстро увеличивается. В 1834 г. оно составляло 3,11%, а в 1842 г.—3,34% всего населения. Регистрация его оставалась недостаточно качественной, хотя точность учета постепенно возрастала.

Табл. 63 свидетельствует о том, что в 30—40-х годах XIX в. Новороссия уже не принадлежит к числу ведущих заселяемых районов России, хотя сюда идет немало переселенцев. Особенно сильно снижается роль Херсонской губернии. В течение всей первой трети XIX в. сюда прибывало около трети всех крестьян, переселяющихся в новые районы России, а в 1836—1850 гг.—только 9,72%.

Т а б л и ц а 63

Численность и удельный вес переселенцев, прибывших в основные заселяемые районы России в 1836—1857 гг. (VIII—IX ревизии, мужской пол)*

Губерния	VIII ревизия (1836—1850 гг.)		IX ревизия (1851—1857 гг.)	
	душ м. п.	% к общему итогу	душ м. п.	% к общему итогу
Херсонская	30 380	9,72	32 128	37,67
Екатеринославская	44 163	14,13	11 685	13,68
Таврическая	6 262	2,00	2 340	2,74
Оренбургская	72 224	23,11	10 155	11,90
Саратовская	66 884	21,41	741	0,87
Ставропольская	84 798	27,13	11 052	12,96
Черноморья	7 787	2,50	17 210	20,18
Всего	312 498	100	85 311	100

* Источники: по Оренбургской губернии — ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 16, л. 136; д. 24, л. 176; д. 41, лл. 371—375; д. 42, лл. 361—364; д. 63, лл. 358—368; д. 44, лл. 353—356; д. 45, лл. 361—364; д. 46, лл. 360—363; д. 47, лл. 357—360; д. 48, лл. 364—367; д. 49, лл. 363—366; д. 50, лл. 363—366; д. 51, лл. 342—346; д. 52, лл. 338—341; д. 63, лл. 344—347; ф. 1263, оп. 1, д. 1331, л. 164; д. 1054, л. 387; д. 1630, л. 310 об.; по Саратовской (кроме указанных по Оренбургской) — ЦГИА СССР, ф. 671, оп. 9, д. 18, л. 174 об.; д. 24, лл. 146 об., —147, 178; по Ставропольской — ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 157—158, 177 об.; д. 24, лл. 162—163, 182; по Черномории — Бенковский И. Заселение Черномории. — В кн.: Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881, с. 114.

Заметно выросла роль Екатеринославской губернии. Благодаря переводу сюда более 20 тыс. душ м. п. из Левобережной Украины она вышла на первое место в Новороссии и на четвертое — среди 7 основных заселяемых районов России. Любопытно, что роль этой губернии в заселении края неуклонно снижалась в 1783—1815 гг. (1783—1795 гг. — 18,13%, 1796—1811 гг. — 17,68%, 1812—1815 гг. — 10,67), а с 1816 г. она начинает возрастать (в 1816—1835 гг. — 12,46%, 1836—1850 гг. — 14,13%), а в 1836—1850 гг. губерния выходит на первое место в районе. Тем не менее, если в 1816—1835 гг. на долю Новороссии среди 7 осваиваемых губерний России пришлось 43,94%, то в 1836—1850 гг. — только 25,85% общего числа переселенцев. В одну Ставропольскую губернию в эти годы прибыло больше новоселов (27,13%), чем во всю Новороссию. В 30—40-х годах XIX в. вместо Новороссии основными заселяемыми территориями России становятся Северный Кавказ (Ставрополье и Черномория), Нижнее Поволжье (Саратовская и частично Астраханская губерния), а также Южное Приуралье (Оренбургская губерния). В первой половине XVIII в. именно Южное Приуралье и Нижнее Поволжье являлись ведущими заселяемыми районами России, но затем были оттеснены на второй план Новороссией. Теперь они возвращают утраченные позиции. Относительно слабая заселенность и, главное, небольшое помещичье землевладение способствовали этому¹⁷. Становится еще более понятным тот вред освоению Новороссии, который принесло огромное помещичье землевладение. До 60-х годов XVIII в. здесь почти не было помещичьего землевладения, но заселению мешали татары и турки. В 60-х годах XVIII в. — начале XIX в. частновладельческое и государственное переселенческое движение развивались параллельно. Однако переселение крестьян помещиками не получило здесь большого развития. Помещики воспользовались результатами государственного переселенческого движения, поселили на своих землях свободное и бег-

¹⁷ С I по II ревизию податное население Южного Приуралья выросло на 65 431 душу м. н. (ЦГАДА, ф. 248, он. 17, д. 1163, лл. 1007—1017; д. 842/3325, л. 539), а Повороссии — на 18 923 души м. н. (см. табл. 2 «Приложений»), Со II по III ревизию в Южное Приуралье переселилось 36 524 души м. н., а весь прирост составил 67 083 души м. н. (ЦГАДА, ф. 259, он. 19, д. 23, лл. 586—603), а в Повороссии население выросло на 42 103 души м. н. (см. табл. 2 «Приложений»),

лое помещичье население и фактически закрепили его. Новороссия лишается своей притягательной силы для крестьянства России и оно устремляется в другие районы страны, также располагавшие большими резервами земли, но не имевшие многочисленного худородного дворянства, которое жаждало дешевых рабочих рук и не имело возможностей купить их в других губерниях России.

Трудно представить, какими темпами мог заселяться этот район, если бы на заре его заселения большая часть его земельных фондов не была раздарена помещикам и иностранным колонистам. Ясно лишь, что освоение Новороссии пошло бы значительно быстрее и дало несравненно большие результаты. В то же время нельзя полностью сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что в 60—70-х годах XVIII в. помещики Новороссии сыграли временно положительную роль в деле заселения района: именно тогда, когда получив огромные земли, они всеми правдами и неправдами, грубо ущемляя интересы своих собратьев в других губерниях, зазывали к себе свободных и беглых помещичьих крестьян, обещая им различные блага, которые обернулись новым крепостным ярмом.

* * *

Во второй половине 30-х — 40-х годах XIX в. усилились темпы хозяйственного освоения Новороссии, однако, жители этого края находились под влиянием слепых сил природы. Урожайные годы чередовались с такими, когда крестьяне не собирали даже на семена. Количество скота могло возрасти, чтобы в один «прекрасный» год в результате бескормизы или эпидемии резко сократиться.

Население края в эти годы преимущественно занималось скотоводством. В описании Херсонской губернии середины 30-х годов XIX в. указывалось, что «главнейшая промышленность сей губернии состоит в скотоводстве»²⁸. В описании Екатеринославской губернии 1843 г. подчеркивалось, что «хлебопашество не составляет главной отрасли промышленности Екатеринославской губернии... Обширность пастбищных мест и сенокосов... способствует здесь большому скотоводству»²⁹.

Табл. 64 показывает, что и в Херсонской и в Екатеринославской губерниях неуклонно возрастало количество, посевов (высеваемого хлеба). Правда, непосредственно вслед за неурожайными годами размеры посевов уменьшались, но затем вновь начинали увеличиваться. Во второй половине 30-х — начале 40-х годов XIX в. (до 1843 г.) в Новороссии высевали около 1 млн. четвертей хлеба, а собирали — около 3 млн. четвертей. Это был посредственный урожай. В Екатеринославской губернии засеивалась гораздо большая площадь, чем в Херсонской.

В 1843—1847 гг. в Новороссии, кроме неурожайного 1845 г., были довольно высокие урожаи. Особенно много хлеба было собрано в 1843 г. (более 6 млн. четвертей), хотя посевы находились на уровне обычного (981 тыс. четвертей). В Херсонской губернии урожай превысил посевы в 6, а в Екатеринославской — в 6,5 раза. В 1846 г. урожай составил 5,5 млн. четвертей. В Екатеринославской губернии оборы почти не уступали уровню 1843 г., но в Херсонской были значительно ниже. Неплохой урожай был собран в 1844 и 1847 гг. Однако в 1848—1850 гг. район постигло тяжелое бедствие. Три года подряд здесь были недороды. В 1848 г. земледельцы далеко не собрали семена (посеяли 1 365 987, а собрали 811 111 четвертей хлеба). В 1850 г. урожай лишь немногим превысил посевы.

²⁸ ЦГАДА, ф. 1261, он. 1, л. 2392, л. 6.

²⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17469, ч. 20 «а», л. 7 (нод нашней в губернии находилось 1 525 619, а нод настбищами и сенокосами — 3 564 821 десятина земли).

Таблица 64

Посевы и сборы хлеба в губерниях Новороссии во второй половине 30-х — 50-х годов XIX в.*

Год	Херсонская ** губерния		Екатеринославская *** губерния		Всего	
	Посев	Сбор	Посев	Сбор	Посев	Сбор
1837	316 000	2 091 000	—	—	—	—
1838	338 058	1 053 488	651 136	2 169 588	389 194	3 223 076
1839	381 206	829 472	618 784	1 309 210	999 990	2 138 682
1840	354 698	1 134 526	568 000	1 968 372	922 707	3 102 898
1841	408 757	920 219	575 300	2 230 984	984 057	3 151 203
1842	427 712	1 590 824	682 162	1 834 709	1 109 874	3 425 533
1843	404 524	2 357 665	576 306	3 727 596	980 830	6 085 261
1844	459 055	2 332 286	630 200	2 664 008	1 089 255	4 996 294
1845	339 850	882 186	—	1 406 095	—	2 288 281
1846	449 204	1 886 864	780 392	3 613 549	1 229 596	5 500 413
1847	608 315	2 560 878	791 575	2 483 076	1 399 890	5 043 954
1848	610 431	381 587	755 556	429 524	1 365 987	811 111
1849	580 067	2 231 375	—	—	—	—
1850	535 461	804 382	780 382	770 428	1 315 843	1 574 810
1851	700 740	3 124 952	767 840	2 981 976	1 468 580	6 106 928
1852	681 438	3 650 263	878 430	3 849 820	1 559 868	7 491 083
1853	798 963	5 270 048	—	—	—	—
1853	824 614	3 445 549	927 030	3 061 205	1 751 644	6 506 754
1854	738 570	2 296 952	—	—	—	—
1855	523 430	556 763	807 560	924 217	1 331 040	1 480 980
1856	420 580	1 358 610	765 519	1 428 243	1 186 099	2 786 583
1857	457 612	2 402 381	780 050	2 540 944	1 237 662	4 943 325
1858	736 654	3 232 531	780 298	3 249 248	1 516 952	6 481 779

* Источники: ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, д. 44, л. 62; д. 82, л. 6 об.; д. 62, л. 5; оп. 4, д. 92, л. 4; д. 77, л. 5; д. 76, л. 66; д. 70, лл. 57 об., 58; д. 63, лл. 49 об., — 50; д. 60, лл. 59 об., — 60; д. 68, л. 60; д. 45, лл. 55 об., — 56; оп. 5, д. 125, лл. 71 об., — 72; д. 89, лл. 58 об., — 59; оп. 6, д. 74, лл. 51 об., — 52; д. 89, лл. 62 об., — 63; д. 64, лл. 49 об., — 50; д. 74, л. 58; д. 90, л. 53; д. 96, л. 50; д. 94, л. 52; д. 101, лл. 53 об., — 54; д. 93, лл. 63 об., — 64.

** ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 2, д. 94, л. 4; оп. 4, д. 77, л. 4; д. 87, л. 6; д. 49, л. 73; д. 63, л. 85; д. 61, л. 94; д. 70, л. 119 об.; д. 82, л. 107; д. 89, л. 151; д. 65, л. 135; д. 74, л. 154; оп. 5, д. 58, л. 168; д. 80, л. 170; оп. 6, д. 60, л. 156 об.; д. 70, л. 128; д. 80, л. 111; д. 83, л. 100; д. 24, л. 111; д. 76, л. 132.

*** Шмидт А. Указ. соч., ч. 2, с. 72.

Отдельные неурожайные годы, следующие после благоприятных лет, не могли принести особых бед земледельцам, у которых оставались запасы прошлых лет. Однако несколько подряд следующих неурожайных лет вызывали в стране голод, повышенную смертность, ставили под вопрос успехи в хозяйственном освоении края. Недаром именно в 1849 г. в крае наблюдалась огромная смертность среди населения, особенно в Екатеринославской губернии, где недород был наиболее значительным.

Табл. 65 содержит примерные данные о числе скота в губерниях Новороссии. Во второй половине 30-х — первой половине 40-х годов количество скота (лошадей, крупного рогатого и овец) увеличилось и в Херсонской, и в Екатеринославской губерниях. Максимальное количество лошадей и крупного рогатого скота по всему району в целом было зафиксировано в 1848 г., а овец — в 1846 г. В Херсонской губернии больше всего лошадей было учтено в 1848 г., крупного рогатого скота — в 1844 г., овец — в 1846 г. В Екатеринославской губернии максимальное

Таблица 65

Количество скота в Новороссии в конце 30-х — 50-х годов XIX в.

Год	Херсонская губерния *				Екатеринославская губерния **				Всего			
	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы
1838	58 000	248 000	906 390	67 140	300 000	960 000	125 110	548 000	1 866 300			
1843	286 428	794 404	1 438 856	72 108	415 420	1 580 705	358 596	1 209 524	3 019 661			
1844	305 402	830 758	1 480 985	72 930	439 430	1 747 269	378 332	1 270 188	3 228 254			
1845	299 821	756 617	1 586 944	80 983	448 433	1 887 280	380 784	1 205 050	3 474 224			
1846	300 492	765 620	1 624 250	80 944	495 671	2 059 725	381 436	1 261 291	3 683 975			
1848	428 651	829 932	1 541 637	138 249	525 365	1 766 768	566 900	1 355 297	3 308 405			
1849	375 669	308 889	1 613 210	83 600	353 061	1 668 155	459 269	661 950	3 281 365			
1850	201 419	273 662	1 393 046	56 538	327 507	1 672 545	257 957	601 169	3 065 591			
1851	183 639	329 645	1 404 452	70 071	468 280	1 828 838	253 730	797 925	3 283 290			
1852	53 273	347 061	1 302 450	74 753	637 411	2 122 243	128 026	984 472	3 424 881			
1853	65 266	243 850	1 345 688	78 931	603 464	2 150 530	144 197	847 314	3 496 218			
1855	76 043	221 529	1 401 262	82 698	565 850	2 360 993	158 741	787 379	3 762 255			
1856	121 717	238 695	1 348 169	90 352	566 981	2 239 770	212 089	795 676	3 637 639			
1857	114 206	274 231	1 464 201	85 142	573 982	2 316 927	199 348	848 123	3 781 130			
1858	81 509	419 125	1 385 224	100 092	616 113	2 468 537	181 601	1 035 238	3 853 761			

* ЦГИА СССР, ф. 1261, оп. 2, д. 91, л. 44; оп. 3, д. 62, л. 17; оп. 4, д. 70, л. 54; д. 63, л. 46; д. 60, л. 64; д. 66, л. 64; оп. 5, д. 125, л. 68; д. 68, л. 55; д. 64, л. 43; д. 74, л. 54; оп. 6, д. 74, л. 48; д. 96, л. 46; д. 94, л. 48; д. 101, л. 51; д. 83, л. 60.

** Там же, оп. 2, д. 94, л. 6; оп. 4, д. 70, л. 89; д. 79, л. 112; д. 82, л. 102; д. 80, л. 145; д. 74, л. 149; оп. 5, д. 60, л. 137; д. 53, л. 163; д. 80, л. 169; оп. 6, д. 60, л. 151; д. 80, л. 106; д. 83, л. 105; д. 94, л. 106; д. 76, л. 127.

количество лошадей и крупного рогатого скота было показано в 1848 г. и овец — в 1846 г. В Херсонской губернии преобладало количество лошадей и крупного рогатого скота, а в Екатеринославской — овец.

Однако в 1848—1849 гг. животноводству Новороссии был нанесен тяжелый удар. В 1848 г. здесь с июня по октябрь не было дождей, все травы высохли и скот нечем было кормить³⁰. В 1848 г. в Херсонской губернии было учтено лошадей 428 651, в 1849 г. — 375 669, а в 1850 г. — только 201 419. Количество крупного рогатого скота в эти годы менялось следующим образом: в 1848 г. — 829 932, в 1849 г. — 308 889 и в 1850 г. — 273 662 головы; овец в 1848 г. — 1 541 637, в 1849 г. — 1 613 210 и в 1850 г. — 1 393 046 штук.

Та же картина наблюдалась и в Екатеринославской губернии. Лошадей значилось в 1848 г. — 138 249, в 1849 г. — 83 600 и в 1850 г. — 56 538, крупного рогатого скота — в 1848 г. — 525 365, в 1849 г. — 353 061 и в 1850 г. — 327 507 голов, овец — в 1848 г. — 1 766 768, в 1849 г. — 1 668 155 и в 1850 г. — 1 672 545 штук. Падеж скота был огромный. В Екатеринославской губернии в 1848 г. пало 166 221, а в 1849 г. — 2 192 141 голова скота³¹. В Херсонской губернии в 1849 г. пала 99 451 голова скота³² и т. д.

Таким образом, в 40-х годах и земледелие и животноводство Новороссии находились на подъеме, но в 1848—1849 гг. им был нанесен тяжелый удар. Земледельцы не смогли собрать и посеянных семян, а животноводы сильно пострадали от чрезвычайно губительных падежей скота. И все же хозяйство района развивалось, преодолевая губительное действие капризов погоды. Промышленность же в 30—40-х годах еще не получила развития, поэтому сельское хозяйство оставалось основным занятием населения края.

Северное Причерноморье в 50-е годы XIX в. (IX—X ревизии, 1851—1858 гг.)

В 50-х годах XIX в. переселение крестьянства осуществлялось на основании рассмотренного выше положения 8 апреля 1843 г. Никаких новых узаконений и распоряжений по этому вопросу не появилось.

В 1850 г. в России была проведена новая, IX ревизия³³, и со второй половины 1851 г. сбор податей в стране начался уже по данным этой переписи населения. IX ревизия учла в Новороссии 916 353 души м. п. (435 798 душ в Екатеринославской и 462 555 — в Херсонской губернии). Мы уже отмечали, что в Херсонской губернии решающую роль в движении населения сыграл естественный прирост, а в Екатеринославской — переселенческое движение, так как среди населения этой губернии в 1848—1849 гг. наблюдалась огромная смертность³⁴.

В 50-х годах, между IX и X ревизиями (1851—1858 гг.), население новороссийских губерний увеличивалось как за счет переселений, так и благодаря естественному приросту. Проследим, как изменялись численность, состав и размещение населения района в этот период.

Табл. 2 «Приложений» демонстрирует изменения в поузедном размещении и общей численности населения района по данным окладной книги 1854 г. (IX ревизия) и генеральных перечневых ведомостей X ревизии (1858 г.).

³⁰ Герсиванов Н. Б. Указ. соч., с. 98.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 74, л. 111; оп. 5, д. 60, л. 137.

³² Там же, оп. 5, д. 88, л. 44.

³³ ПСЗ-П, т. XXV, № 23817 от 11 января 1850 г., с. 13-44.

³⁴ См. табл. 1 и 1 «а» «Приложений».

В этот промежуток времени за счет естественного и механического прироста число жителей Екатеринославской губернии выросло на 7,75% (с 462 127 до 497 947 душ м. п.), а Херсонской³⁵ — на 9,71% (с 472 302 до 518 158 душ м. п.). Население всего района³⁵ увеличилось на 8,74% (с 934 429 до 1 016 105 душ м. п.). Это был один из самых невысоких приростов за всю историю Новороосии. Темпы переселенческого движения в эти годы ослабели, естественный прирост также уступал показателям 40-х годов XIX в. (до 1847 г.).

Тем не менее и в эти годы наблюдался заметный прирост населения • в южных заселяемых уездах, интенсивное освоение которых далеко не завершилось к началу 60-х годов XIX в. Население Тираспольского уезда в 50-х годах XIX в. выросло на 12,60% (со 160 064 до 180 239 душ м. п.), Елисаветградского и Ольвиопольского — на 13,84% (со 110 774 до 126 103 душ м. п.), Александровского — на 11,18% (с 98 790 до 110 468 душ м. п.) и Ростовского — на 9,54% (с 56 589 до 61 989 душ м. п.).

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что в 1851—1857 гг. в Херсонскую губернию прибыло 13 642 души м. п. податных переселенцев, а убыло в другие — 943. Прирост населения за счет переселений, таким образом, составил 12 708 душ м. п. Все это были легальные переселенцы, и в отчетах херсонского губернатора и ревизских перечневых ведомостях нет никаких упоминаний о самовольных переведенцах или «безгласных людях». Не было учтено их и в 30—40-х годах. Это дает нам основание считать, что последняя мощная волна самовольных переселений на Херсонщину (в основном в ее забугскую часть) имела место в 20-х годах XIX в. (после 1816 т.). Для других же частей района (Екатеринославская, Таврическая губерния) нелегальные переселения имели решающее значение лишь в XVIII в., а с XIX в. роль их была уже чисто вспомогательной, подчиненной.

Из табл. 3 «а» «Приложений» видно, что в 50-е годы еще больше сокращается приток в Херсонскую губернию частновладельческого населения. Если в 1836—1850 гг. оно составило 26,03% всех податных переселенцев (5999 душ м. п.), то в 1851—1857 гг. уже только 19,82% (2704 души м. п.) Записать за собой в ревизию беглых крестьян становилось все труднее и труднее, а покупать крестьян в других частях страны в условиях, когда начались подготовительные работы по отмене крепостного права в России, когда крепостной труд делался все менее и менее производительным, было и невыгодно, и рискованно.

Одновременно с этим сильно вырос приток в губернию городских податных сословий (купечества и мещанства), которые дали 41,77% общего числа переселенцев (в 1836—1850 гг. на их долю приходилось 26,16%). Такое изменение в качественном составе прибывающего в губернию населения объяснялось как отсутствием свободных для заселения земельных площадей, так и быстрым ростом городов, притягивающих к себе жителей других районов страны.

Численность и удельный вес государственного крестьянства, оседающего в губернии, несколько выросли (с 6,64 до 28,33 %, а в цифрах — с 1531 до 3865 душ м. п.) за счет уменьшения притока иностранных переселенцев. В 50-х годах XIX в. в Херсонскую губернию переселялись также евреи из других районов страны. Как и ранее, они размещались только в Херсонском уезде, где ими было создано 5 селений. Царские власти даже в 50-х годах XIX в. упорно пытались образовать в Новороосии еврейские земледельческие поселения, для чего специально сохранялись резервы незанятых казенных земельных угодий.

Среди населения, покидавшего Херсонскую губернию в 50-х годах

³⁵ Без Таврической губернии.

XIX в. преобладали государственные крестьяне (64,70%, или 604 души м. п.) и горожане (29,88%, или 279 душ м. п.), т. е. именно те категории населения, которые в эти годы принимали наибольшее участие в ее заселении.

Табл. 3 «а» «Приложений» показывает, что наибольшее число новоселов прибыло в Херсонскую губернию в мирные годы, предшествующие Крымской войне, или сразу после ее окончания (1851, 1853, 1857 гг.).

Из табл. 1 «а» «Приложений» видно, что в 1851—1854 гг. (до 1 января 1855 г.) механический прирост населения составил 20 565 душ м. п. (с 462 555 до 483 122 душ м. п.), в том числе неподатное население, не учтенное в табл. 3 «а» «Приложений», выросло на 9922 души м. п. К сожалению, в таблице нет сведений о механическом приросте за 1855—1857 гг. Они с выделением отдельных уездов приведены в табл. 4 «а» «Приложений», «о в этой таблице вместе с переселенцами показаны и прописные души. Однако в годы IX ревизии в Херсонской губернии было выявлено незначительное количество пропущенного во время проведения переписи населения (см. табл. 4 «б» «Приложений»). Это дает основание считать, что табл. 4 «а» «Приложений» верно отражает ход заселения Херсонщины в 1851—1857 гг.

Общее количество переселенцев, прибывших в Херсонскую губернию в 1851—1857 гг., достигло 32 976 душ мужского и 30 372 — женского пола (убыло 848 душ мужского и 715 — женского пола). Больше всего новоселов прибыло в губернию в 1855 г. (8661 душа м. п., или 26,27% их общего числа).

Больше всего жителей оседало в Тираспольском уезде (17 900 душ м. п., или 54,28% общего числа всех новоселов), на втором месте шел Херсонский уезд (25,15%) — на долю же всех остальных уездов пришлось лишь 20,57% общего числа переселенцев. Эти данные позволяют существенно корректировать цифры табл. 2 «Приложений» в отношении Херсонского, Елисаветградского и Ольвиопольского уездов. Мы уже указали, что с IX по X ревизию в Елисаветградском и Ольвиопольском уездах наблюдался высокий прирост населения. Данные табл. 4 «а» показывают, что это был преимущественно естественный прирост, так как переселенцев в 1851—1857 гг. сюда прибыло немного (4762 души м. п.). С другой стороны, в Херсонский уезд был сравнительно высокий приток населения-извне (8292 души м. п.), а естественный прирост был невысок.

В 50-е годы, как и в 30—40-е годы XIX в., естественный прирост, в связи с ослаблением темпов переселенческого движения, играет главную роль в движении населения. Об этом свидетельствуют табл. 1 «а» «Приложений» и отчеты херсонского губернатора за 1850—1857 гг.³⁶

Все сказанное показывает, что в 50-е годы XIX в.: 1) приток переселенцев в Херсонскую губернию несколько увеличивается, хотя и не достигает уровня конца XVIII — первой трети XIX в.; 2) заселение губернии осуществляется преимущественно легальным путем; 3) основную массу переселенцев составляли городские податные сословия (купцы и мещане), а также государственные крестьяне; 4) количество прибывающих на Херсонщину частновладельческих крестьян сократилось

³⁶ По данным отчетов херсонского губернатора, естественный прирост в 1850—1857 гг. составил 46 567 душ м. п. В 1850 г. он был равен 3560, в 1851 г. — 5727, в 1852 г. — 6093, в 1853 г. — 8519, в 1854 г. — 8245, в 1855 г. — 3681, в 1856 г. — 1447 и в 1857 г. — 9285 душам м. п. (ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 6, д. 74, л. 55; он. 5, д. 64, л. 50; д. 89, лл. 66—67; д. 74, л. 60—60 об.; он. 6, д. 30, л. 27; д. 96, л. 53; д. 94, л. 54; д. 107, л. 56). Это на 11510 душ превышает цифры, полученные при проведении X ревизии. По-видимому, истина лежит где-то посередине. Церковные данные завысили цифры естественного движения населения, а X ревизия их занизила, так как была проведена в неблагоприятное время (после Крымской войны). Кроме того по X ревизии у нас нет сведений о приросте населения.

еще более и «а их долю приходится лишь около 20% общего числа всех переселенцев; 5) заселяются, как и ранее, в основном южные, менее освоенные уезды: Тирапольский и Херсонский; 6) естественный прирост играет ведущую роль в увеличении населения.

Темпы заселения Екатеринославской губернии в 50-е годы XIX в. вновь ослабевают. Губерния эта сравнительно слабо заселяется уже со второго десятилетия XIX в. Исключение представляет начало 40-х годов XIX в. Табл. 3 «Приложений» показывает, что в 1851—1864 гг. в Екатеринославскую губернию прибыло 9455, а убыло 1411 душ м. п., следовательно, прирост за счет переселений составил 8044 души м. п. податных сословий.

Сильно вырос приток городских податных сословий (купцов и мещан). Если в 1836—1850 гг. на их долю приходилось только 7,30%, то в 1851—1854 гг.—37,22% общего числа всех переселенцев. Это находилось в прямой связи с ростом городов и отсутствием свободных земель для крестьян-переселенцев.

Государственные крестьяне составляли около половины всех новоселов—49,80%. По сравнению с 40-ми годами их удельный вес несколько снизился (было 65,07%). Переселения помещичьих крестьян в Екатеринославскую губернию в 50-е годы почти прекращаются. Если в 30—40-х годах на их долю приходилось 27,29%, то в 1851—1857 гг.—только 12,80% всех переселенцев.

Иностранное заселение губернии в эти годы не осуществлялось. Продолжалось небольшое переселение евреев в Александровский уезд. В 50-е годы они основали здесь 7 новых селений. В 50-е годы XIX в. в Екатеринославской губернии по-прежнему заселяется преимущественно Александровский уезд.

К сожалению, табл. 3 «Приложений» не содержит сведений о размерах переселенческого движения в Екатеринославскую губернию в 1855—1857 гг. Некоторые данные об этом можно почерпнуть из табл. 1 «Приложений». Мы видим, что механический прирост населения в 1851—1857 гг. составил 11686 душ м. п., однако большая часть его приходится на долю неподатного населения (3139 душ м. п.), не учтенного в табл. 3 «Приложений». Это позволяет предполагать, что в 1855—1857 гг. в губернию прибыло немного переселенцев. Число прописных, выявленных на Екатеринославщине в 50-х годах XIX в., не было большим (см. табл. 4 «г» «Приложений»).

Покидали Екатеринославскую губернию в 50-х годах преимущественно государственные и помещичьи крестьяне.

Естественный прирост населения в 50-х годах в губернии вновь повысился и, как в 20-е—30-е годы, занял ведущее место в общем движении населения. Как следует из табл. 1 «Приложений», естественный прирост по губернии в 50-е годы почти в три раза превысил механический. По данным же отчетов екатеринославского губернатора, естественный прирост населения был еще выше, чем это показали данные X ревизии³⁷.

Таким образом, в Екатеринославской губернии <в 1851—1857 гг. происходил тот же процесс, что и в соседней Херсонской. Можно констатировать, что в эти годы: 1) ослабевают темпы заселения губернии; 2) сюда прибывают исключительно легальные переселенцы; 3) основную массу новоселов составляют государственные крестьяне, горожане и неподатное население; 4) естественный прирост играет ведущую роль

³⁷ В 1850—1857 гг. он составил 51830 душ м. н. (в 1850 г.—8808, в 1851 г.—2954, в 1852 г.—6072, в 1853 г.—10724, в 1854 г.—8458, в 1855 г.—432 (убыль), в 1856 г.—5149 и в 1857 г.—10 097 душ м. н. (см. ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 5, д. 58, л. 171; д. 80, л. 175; он. 6, д. 60, л. 160; д. 70, л. 131; д. 75, л. 4; д. 80, л. 114; д. 83, л. 113; д. 94, л. 114).

в увеличении населения, намного опережая механический; 5) заселяется в основном Александровский уезд.

Проанализируем теперь, как изменился сословный состав населения района в 50-е годы XIX в.

Таблицы 61 и 66 показывают, что с VIII по IX ревизию общая численность частновладельческого населения района возросла на 17 236 душ м. п. (с 303 298 до 320 534 душ м. п.), однако, его удельный вес снизился на 3,72% (с 38,02 в 1842 г. до 34,30% в 1854 г.). В Екатеринославской губернии произошло снижение на 3,57%, а в Херсонской — на 3,88%.

В Екатеринославской губернии процент частновладельческого крестьянства в эти годы снизился во всех уездах, кроме Верхнеднепровского, где произошло его незначительное увеличение. Верхнеднепровский уезд был единственным, где доля частновладельческого крестьянства постоянно возрастала в 30—40-х годах (до 1854 г.). Максимальное снижение удельного веса частновладельческого крестьянства произошло в Александровском уезде (на 4,30%), куда в 40-х годах переселилось много государственных крестьян, а также в Новомосковском (на 3%) и Славяносербском (на 2,92%) уездах.

Как и ранее, Верхнеднепровский, Славяносербский и Павлоградский уезды остаются районами максимального распространения крепостничества. В Херсонской губернии цифры по Александрийскому, Елисаветградскому и Ольвиопольскому уездам, вследствие создания там военных поселений, не вполне сопоставимы. Здесь процент частновладельческого населения в целом также снижался повсеместно. В Херсонском уезде он упал на 6,76, а в Тираспольском — на 4,60.

С IX по X ревизию (см. табл. 66) численность частновладельческого населения Новороссии выросла всего на 3532 души м. п. (с 320 534 до 324 066 душ м. п.), а удельный вес упал еще на 2,41% (с 34,30 до 31,89%). В Екатеринославской губернии он снизился на 1,58%, а в Херсонской — на 3,17%. В Екатеринославской губернии процесс этот охватил теперь все уезды, включая и Верхнеднепровский. Больше всего процент крепостного крестьянства упал в Бахмутском (на 2,33), Верхнеднепровском (на 2,06), Екатеринославском (на 1,41) и Александровском (на 1,37) уездах. Это были, кроме Александровского уезда, территории, где процент частновладельческого населения был особенно высоким. При отсутствии интенсивного заселения процент крепостного крестьянства больше всего снизился именно в крепостнических уездах. Та же тенденция преобладала и в Херсонской губернии. В Елисаветградском и Ольвиопольском уездах удельный вес крепостного крестьянства упал на 8,19%, в Тираспольском — на 3,08%, а в Херсонском — даже вырос на 0,09% •

Таблицы 62 и 67 показывают, что удельный вес городского населения в Новороссии быстро увеличивался и после 1842 г. В 1842 г. городское-податное население составляло 10,44% (в Екатеринославской губернии — 6,14%, в Херсонской — 14,85%). В 1854 г. оно достигло 10,47% (в Екатеринославской — 6,61%, в Херсонской — 14,24%) и в 1858 г. — 12,59% (в Екатеринославской — 7,31%, в Херсонской — 17,69%).

В 1842 г. в Новороссии было учтено 83 204 души м. п. купцов и мещан (24 795 — в Екатеринославской и 58 409 душ м. п. в Херсонской губернии). В 1854 г. эти категории населения насчитывали уже 97 792 души м. п., т. е. прирост составил 17,53% (в Екатеринославской губернии 30 551 душа м. п., в Херсонской — 67 241 душа м. п., т. е. прирост достиг в Екатеринославской губернии 23,21%, а в Херсонской — 15,12%).

Особенно большой прирост городского податного населения наблюдался в 50-х годах XIX в., между IX и X ревизиями. В 1858 г. в городах Екатеринославской губернии проживало уже 36 250, а в Херсонской — 91 681 душа м. п. купцов и мещан. По сравнению с IX ревизией (1854 г.)

Таблица 66

Удельный вес частновладельческого населения Новороссии в 50-х годах XIX в. по данным IX—X ревизий (на 1854 и 1858 гг., мужской пол) *

Губерния, уезд	IX ревизия			X ревизия		
	1854 г.			1858 г.		
	все население	частновладельческое население	%	все население	частновладельческое население	%
Екатеринославская						
Екатеринославский	49 496	14 690	29,72	51 624	14 616	28,31
Верхнеднепровский	38 715	22 704	58,64	40 396	22 855	56,58
Павлоградский	57 023	26 739	46,89	59 734	27 643	46,28
Александровский	98 790	15 333	15,52	110 468	15 626	14,15
Ростовский	56 589	9 319	16,47	61 989	9 611	15,50
Новомосковский	60 150	21 791	36,23	64 401	22 686	35,23
Бахмутский	61 177	26 771	43,80	65 215	27 046	41,47
Славяносербский	40 247	21 355	53,06	44 120	22 856	51,80
Итого	462 127	158 702	34,34	497 947	162 939	32,72
Херсонская						
Александровский	99 723	34 362	34,46	104 299	34 490	33,07
Елисаветградский	110 774	49 800	44,96	126 103	46 368	36,77
Ольвиопольский						
Тираспольский	160 064	52 494	32,80	180 239	53 563	29,72
Херсонский	101 741	25 176	24,75	107 517	26 706	24,84
Итого	472 302	161 832	34,26	518 158	161 127	31,09
Всего	934 429	320 534	34,30	1 016 105	324 066	31,89

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложений».

прирост составил 28,82% по району (18,66% по Екатеринославской и 36,35% — по Херсонской губернии).

В Екатеринославской губернии городская жизнь, несмотря на ускоренный рост городов в 50-х годах XIX в., так и не получила большого развития. Только в пореформенное время, и то лишь с 70-х годов XIX в., в связи с развитием промышленности начали быстро расти и города. Тем не менее в 30—50-е годы прирост оказался довольно значительным, с 5,78% в 1834 г. (VII ревизия) до 7,31% в 1858 г. (X ревизия). В целом в 1858 г. по всей стране городские податные сословия составляли 6,38% — меньше, чем в Екатеринославской губернии. Такой же примерно удельный вес городского податного населения был в Орловской (7,63%), Саратовской (7,25%) и Астраханской (7,27%) губерниях. Удельный вес городского податного населения в 30—50-х годах постепенно увеличивался во всех уездах, кроме Александровского, где он уменьшился в связи с интенсивным притоком государственных крестьян (в 1842 г. — 3,25%, в 1854 г. — 2,58%, в 1858 г. — 2,57%). На общем фоне всегда выделялся Ростовский уезд. В 1842 г. горожане составляли здесь 33,29% всего населения (14 519 душ м. п.), а в 1858 г. — 34,67% (21 492 души м. п.). Таблицы 62 и 67 показывают, что без городов Ростовского уезда (Ростова, Таганрога, Нахичевани) процент городского населения в губернии составлял примерно 2,5, и она находилась бы на одном из последних мест в России (на уровне таких губерний как Оренбургская — 2,04%, Пензенская — 2,80%, Воронежская — 2,31% и Вологодская — 2,69%).

Таблица 67

Численность и сословный состав населения Северного Причерноморья по данным IX—X ревизий в 1854—1858 гг. (мужской пол)*

Губерния, уезд	Все население	В том числе							
		горожан	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
1854 г. (IX ревизия)									
Екатеринославская									
Екатеринославский	49 496	3 341	6,74	24 997	50,48	14 690	29,72	6 468	13,06
Верхнеднепровский	38 715	560	1,45	10 421	26,92	22 704	58,64	5 030	12,99
Павлоградский	57 023	1 203	2,11	27 392	48,04	26 739	46,89	1 689	2,96
Александровский	98 790	2 549	2,58	78 916	79,88	15 333	15,52	1 992	2,02
Ростовский	56 589	18 928	33,45	24 540	43,37	9 319	16,47	3 802	6,71
Новомосковский	60 150	1 203	2,00	35 651	59,27	21 791	36,23	1 505	2,50
Бахмутский	61 117	1 616	2,64	31 099	50,88	26 771	43,80	1 631	2,68
Славяносербский	40 247	1 151	2,86	16 364	40,66	21 355	53,06	1 377	3,42
Итого	462 127	30 551	6,61	249 380	53,96	158 702	34,34	23 494	5,09
Херсонская									
Александрийский	99 723	4 436	4,45	58 027	58,19	34 362	34,46	2 898	2,90
Елисаветградский	110 774	11 826	10,68	43 700	39,45	49 800	44,96	5 448	4,91
Ольвиопольский									
Тираспольский ¹	160 064	34 161	21,34	64 149	40,06	52 494	32,80	9 290	5,80
Херсонский	101 741	16 818	16,53	49 390	48,54	25 176	24,75	10 357	10,18
Итого	472 302	67 241	14,24	215 236	45,57	161 832	34,26	27 993	5,93
Всего	934 429	97 792	10,47	464 616	49,72	320 534	34,30	51 487	5,51

Таблица 67 (окончание)

Губерния, уезд	Все население	В том числе							
		горожан	%	государственных крестьян	%	частновладельческих крестьян	%	неподатных сословий	%
1858 г. (X ревизия)									
Екатеринославская									
Екатеринославский	51 624	4 187	8,11	28 194	54,61	14 616	28,31	4 627	8,97
Верхнеднепровский	40 396	790	1,96	11 619	28,76	22 855	56,58	5 131	12,70
Павлоградский	59 734	1 750	2,93	28 923	48,42	27 643	46,28	1 418	2,37
Александровский	110 468	2 839	2,57	89 913	81,39	15 626	14,15	2 090	1,89
Ростовский	62 989	21 492	34,67	27 691	44,67	9 611	15,59	3 195	5,16
Новомосковский	64 401	1 575	2,45	38 614	60,27	22 686	35,23	1 326	2,05
Бахмутский	65 215	2 180	3,34	34 278	52,56	27 046	41,47	1 711	2,63
Славяносербский	44 120	1 437	3,26	18 598	42,15	22 856	51,80	1 229	2,79
Итого	497 947	36 250	7,31	278 030	55,82	162 939	32,72	20 728	4,15
Херсонская									
Александровский	104 299	6 365	6,10	61 301	58,77	34 490	33,07	2 143	2,06
Елисаветградский	126 103	17 440	13,83	59 413	47,11	46 368	36,77	2 882	2,29
Ольвиопольский									
Тираспольский	180 239	49 945	27,71	68 941	38,25	53 563	29,72	7 790	4,32
Херсонский	107 517	17 931	16,68	55 569	51,68	26 706	24,84	7 311	6,80
Итого	518 158	91 681	17,69	245 224	47,33	161 127	31,09	20 126	3,89
Всего	1 016 105	127 931	12,59	523 254	51,50	324 066	31,89	40 854	4,02

* Источники указаны в примечаниях к табл. 2 «Приложениям».

В Херсонской губернии быстрее росли города. В 1842 г. в них числилось 14,85%, а в 1858 г.— 17,69% всего населения губернии. Как и в 30—40-х годах XIX в., в 1858 г. только в Бессарабской области процент городского податного населения был немного выше (17,94). Удельный вес городского податного населения был ниже в таких губерниях как Витебская (14,40%), Петербургская (14,07%), Московская (13,04%), Киевская (13,04%), Могилевская (12,70%) и Подольская (12,68%), где городская жизнь получила наибольшее развитие к началу 60-х годов XIX в.³⁸

Наиболее высокий процент городского податного населения, как и ранее, был в Тираспольском уезде (с Одесским). В 1842 г. купечество и мещанство составляло здесь 20,45%, в 1854 г. — 21,34, а в 1858 г.— 27,71%, т. е. с 1842 по 1858 г. процент горожан вырос на 7,26 и достиг почти трети всего населения.

Кроме Тираспольского, высокий процент горожан в Херсонской губернии был также в Херсонском (в 1858 г.— 16,68), Елисаветградском и Ольвиопольском уездах (в 1858 г.— 13,83). Мало горожан было в Александрийском уезде (в 1842 г. — 3,05%, в 1858 г. — 6,10%).

Все население городов в 1858 г. достигало в Екатеринославской губернии— 53 595, а в Херсонской—137 100 душ м. п.³⁹ По отношению ко всему населению этих губерний в 1858 г. (в Екатеринославской губернии 497 947, а в Херсонской — 518 158 душ м. п.) население городов составляло в Екатеринославской губернии—10,76%, в Херсонской— 26,46%, а по всему району—18,77%. По сравнению с серединой 40-х годов XIX в. процент городского населения незначительно снизился (с 18,86 до 18,77%) за счет Херсонской губернии (уменьшение с 28,21 до 26,46%). Это следует объяснить Крымской войной, которая способствовала отливу населения из портовых приморских городов.

Крупнейшими городами Херсонской губернии в конце 50-х годов XIX в. оставались Одесса (50 547 душ м. п. и 95 676 душ об. п.), Николаев (21491 душа м. п. и 38479 душ об. п.), Херсон (16016 душ м. п. и 28 225 душ об. п.) и Елисаветград (9238 душ м. п. и 18 000 душ об. п.). В Екатеринославской губернии крупнейшими городами были Таганрог (13 568 душ м. п. и 21279 душ об. п.), Нахичевань (7449 душ м. п. и 14 507 душ об. п.), Екатеринослав (6650 душ м. п. и 13 415 душ об. п.) и Ростов (6058 душ м. п. и 12 818 душ об. п.)⁴⁰. Одесса сохраняла значение крупнейшего города России, уступающего по числу жителей только Петербургу и Москве. Если в 40-х годах Рига обладала почти таким же населением, то в 50-х годах Одесса ее намного опередила (в 1863 г. в Риге было 77,5 тыс., а в Одессе— 119,0 тыс. жителей)⁴¹.

Удельный вес нечастновладельческого крестьянства в Новороссии в 40—50-х годах XIX в. увеличивается почти повсеместно. На этот процесс оказывают одновременное влияние различные факторы: сокращение притока частновладельческого населения, отсутствие «безгласных людей», которых записывали в частновладельческое сословие, более высокий приток государственного крестьянства, запись какой-то части освобожденных частновладельческих крестьян в государственные, различия в темпах естественного прироста у разных категорий населения и т. д.

³⁸ Во всех случаях мы берем только ревизские данные, а не сведения о наличном населении, которые дают по Москве и Петербургу совершенно иные цифры.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 76, л. 135; д. 93, л. 66.

⁴⁰ Там же, д. 93, л. 166; *Капитан В. Павлович*. Екатеринославская губерния («Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба»), СПб., 1862, табл. 2. («Число жителей в городах Екатеринославской губернии и в Таганрогском градоначальстве»).

⁴¹ *Рашии А. Г.* Указ. соч., с. 89—90.

В 1842—1854 гг. (с VIII по IX ревизию) удельный вес государственного крестьянства вырос на 1,52% (с 48,20 до 49,72%), а¹ в 1854—1858 гг. (с IX по X ревизию)—на 1,78 (с 49,72 до 51,50%). Таким образом, по X ревизии нечастновладельческое крестьянство составляло уже более половины всего населения района.

— В Екатеринославской губернии преобладание этой категории населения было более заметным (в 1842 г. — 53,22%, в 1854 — 53,96%, в 1858 г. — 55,82%). Несколько снизился здесь в 40—50-х годах XIX в. процент государственного крестьянства только в Екатеринославском, Верхнеднепровском, Павлоградском и Ростовском уездах, т. е. именно там, где быстрее всего росло городское население и где государственные крестьяне чаще переходили в мещанское сословие. Основной территорией расселения государственного крестьянства оставались Александровский, Новомосковский, Екатеринославский и Бахмутский уезды. В Александровском уезде эта категория населения составила в 1858 г. — 81,39% всего населения. Удельный вес государственных крестьян в Александровском уезде снижался в 1779—1808 гг. в связи с более интенсивным переселением сюда помещичьих крестьян (1779 г. — 92,71%, 1781 г. — 85,77%, 1783 г. — 76,83%, 1794 г. — 74,05%, 1808 г. — 70,09%). С начала второго десятилетия он начинает здесь возрастать в связи с усилившимся притоком государственного крестьянства (1815 г. — 72,59%, 1827 г. — 74,29%, 1836 г. — 76,26%, 1842 г. — 74,61%, 1854 г. — 79,88%, 1858 г. — 81,39%)⁴². Бахмутский уезд располагал значительным государственным крестьянством, так как здесь еще в конце XVII — первой половине XVIII в. было поселено много однодворцев, украинских казаков и зарубежных выходцев, и к началу массового притока помещичьего крестьянства здесь уже было свое значительное непомещичье население. Еще в 1768 г. здесь отсутствовало частновладельческое население, а в 1783 г. государственное крестьянство составляло только 60,45% всего населения уезда. До 1842 г. его удельный вес падал. В 1842 г. на долю государственных крестьян приходилось 50,28% всего населения. К 1858 г. — 52,56%, т. е. больше на 2,28%. Тем не менее по сравнению с IV ревизией наблюдается заметное снижение процента этой категории населения (с 60,46 до 52,56%).

В Екатеринославском и Новомосковском уездах к началу притока помещичьих крестьян (1776 г.) размещалось в основном запорожское население. Поэтому, несмотря на переселения помещичьих крестьян, здесь преобладало государственное крестьянство, однако, в Екатеринославском уезде удельный вес его с 1783 по 1858 г. снизился на 6,74% (с 61,35 до 54,61%), а в Новомосковском — на 0,40% (с 60,67 до 60,27%).

В Херсонской губернии положение было несколько иным. В начале XIX в. государственное крестьянство составляло здесь менее половины всего населения. Табл. 67 показывает, что в 40—50-х годах удельный вес этой категории населения увеличивается (1842 г. — 43,04%, 1854 г. — 45,57%, 1858 г. — 47,33%), однако, так и не достигает 50%. Более половины населения относилось в 1858 г. к разряду государственных крестьян только в Александрийском (58,77%) и Херсонском (51,68%) уездах.

С 1763 г., когда в губернии появилось частновладельческое крестьянство, и до 1834 г. удельный вес государственного крестьянства неуклонно снижался за счет притока помещичьих крестьян и записи беглых и «безгласных» людей за помещиками (в 1763 г. — 100%, в 1776 г. — 61,90%, в 1781 г. — 69,40%, в 1783 г. — 59,11%, в 1795 г. — 52,35%, в 1808 г. — 45,18%, в 1815 г. — 51,15%, в 1827 г. — 46,97%, в 1834 г. —

⁴² См. таблицы 41, 49, 56, 62 и табл. 2 «Приложений».

42,20%)⁴³ и лишь с 1836 г. начинается обратный процесс (в 1836 г.—45,25%, в 1842 г.—43,04%, в 1854 г.—45,57%, в 1858 г.—47,33%). хотя и с большими колебаниями. Показателен в этом отношении Тираспольский уезд. Удельный вес государственных крестьян снижался здесь по 1842 г., после чего происходило небольшое его увеличение до 1854 г. (в 1793 г.—87,73%, в 1808 г.—53,41%, в 1815 г.—57,54%, в 1827 г.—41,23%, в 1834 г.—38,32%, в 1836 г.—38,71%, в 1842 г.—35,86%, в 1854 г.—40,06% и в 1858 г.—38,25%)⁴⁴.

Процент неподатного населения Новороссии и даже его абсолютная численность сокращаются между IX и X ревизиями, что, безусловно, было вызвано меньшей полнотой данных X ревизии.

* Табл. 63 показывает, что и в 50-х годах XIX в. Новороссия остается районом интенсивного заселения. В 50-е годы переселенцы идут преимущественно в Херсонскую и Екатеринославскую губернии, на Северный Кавказ и в Южное Приуралье. Однако состав переселенцев в Новороссии был теперь иной. Это было в значительной мере неземледельческое движение, так как среди переселенцев на долю купцов и мещан приходилось в Херсонской губернии — 41,77%, а в Екатеринославской — 37,22% общего числа податных новоселов. Заселение же Северного Кавказа, Южного Приуралья и Сибири целиком сохранило свой земледельческий характер. Отсутствие свободных земель и бурный рост ириморских портовых городов в Северном Причерноморье и определили характер переселенческого движения сюда. Удельный вес прибывающих в район купцов и мещан делается заметным и быстро растет только с 20-х годов XIX в., когда иссякают фонды свободных казенных земель и растет значение городов в жизни края.

В 50-е годы XIX в. (1857—1858 гг.) по инициативе академика П. И. Кеппна по всем приходам России были составлены церковно-приходские списки, фиксирующие численность и национальный состав населения страны. В совокупности с данными X ревизии и отчетами губернаторов эти списки позволяют создать примерные представления об этническом составе населения Северного Причерноморья и динамике этого процесса с 70-х годов XVIII по начало 60-х годов XIX в. Эти данные позволяют определить лишь в грубой, контурной форме тенденции происходящих процессов. К сожалению, однако, ревизии XIX в. почти не отражали национальный состав (кроме сведений о евреях, греках и армянах), в силу чего нам приходится обращаться к церковному и полицейскому учету.

Мы уже говорили о том, что в XVIII в. благодаря иностранной и усилившейся в 60-х годах русской переселенческой волне удельный вес господствующего в Новороссии украинского населения снизился с 85,60% по I ревизии до 64,76% в 1779 г. (на 20,84%). В 20—30-х годах процент украинцев здесь быстро возрастал (с 85,60 по I ревизии до 96,86 по II ревизии). Иностранное переселенческое движение в район тогда еще не производилось, перевод русских служилых людей на границу прекратился, а проживавшие близ Бахмута русские однодворцы сильно пострадали от татарского набега 1736 г. В 1745 г. доля украинского населения в Северном Причерноморье была наиболее высокой за всю историю края — 96,86%. Остальные 3,14% приходились на русское однодворческое население Бахмутского уезда. Интенсивное переселение иностранцев в Новую Сербию и Славяно-Сербию привело к тому, что (в 1764 г. украинское население составляло уже 73,06% всех жителей района. Табл. 70 показывает нам уезды, в которых проживало в основном неукраинское население. Это были Очаковская область, Александрийский, Елисаветградский, Ольвиопольский, Сла-

⁴³ См. таблицы 11, 33, 40, 56, 62.

⁴⁴ См. таблицы 40, 49, 56, 62 и 67.

Таблица 68

Численность и национальный состав населения Херсонской губернии в 50-х годах XIX в. (оба пола, данные ревизского и церковного учета) *

Уезд	Украинцы	Молдаване	Русские	Евреи	Немцы	Прочие	Всего
Ананьевский	70 243	21 546	1 352	1 309	1621	1460	97 531
%	72,02	22,09	1,39	1,34	1,66	1,50	100
Тираспольский	40 747	29 877	4 014	5 221	7 916	8 215	96 017
%	42,44	31,12	4,21	5,44	8,24	8,55	100
Одесский	78 352	8 118	10 853	12 790	31 000	15 269	156 382
%	50,10	5,19	6,94	8,18	19,82	9,77	100
Всего по Очаковской области	189 342	59 541	16 246	19 320	40 537	24 944	349 930
%	54,11	17,01	4,64	5,52	11,58	7,14	100
Херсонский	148 326	3 900	18 759	25 537	2 004	13 508	212 034
%	69,95	1,84	8,85	12,04	0,95	6,37	100
Александровский	188 147	5 301	10 007	3 143	—	—	206 598
%	91,07	2,57	4,84	1,52	—	—	100
Бобринецкий	167 986	44 713	21 477	10 686	466	3 720	249 048
%	67,45	17,95	8,62	4,29	0,19	1,50	100
Всего по губернии	693 801	113 455	66 489	58 686	43 007	42 172	1 017 610
%	68,18	11,15	6,53	5,77	4,23	4,14	100
В 1868 г. по данным отчета губернатора ^{2*}	917 660	116 323	71 087	90 474	51 699	45 237	1 292 480
%	71,00	9,00	5,50	7,00	4,00	3,50	100
В 1779 г., %	70,39	17,96	8,21	—	—	3,44	100
В 1897 г. (по переписи), % ^{3*}	52,95	5,34	21,53	11,41	4,45	4,32	100
В 1834 г. (по П. И. Кеппену) ^{4*}	—	75 000	—	22 870	31 868	20 424	150 162

* Архив АН СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, оп. 2, д. 64, лл. 1—517; Шмидт А. Указ. соч., 596—601.

** ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 76, лл. 301—305.

*** «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года», т. I. СПб., 1905, с. 20—55.

**** Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1853.

вяносербский и Бахмутский уезды. Наиболее низким удельный вес украинского населения был в Очаковской области и в Славяносербском уезде (65,12% всех жителей). Второе место после украинцев занимали переселенцы-молдаване (8028 душ м. п.). Русские остались на третьем месте (4787 душ м. п.).

С 1764 по 1776 г. удельный вес украинского населения сократился на 8,30 % (с 73,06 до 64,76%).

Большую роль в этом сыграло переселение в Новороссию значительного количества молдаван, греков, армян и русских раскольников. В 1779 г. украинцы составляли 59,39% населения будущей Екатеринославской и 70,39%—Херсонской губернии. На территории будущей Херсонской губернии украинцы преобладали во всех уездах. В Херсонском уезде проживали одни украинцы. В Александровском, Елисаветградском и Ольвиопольском уездах на их долю приходилось 67,98% всего населения. На втором месте стояли молдаване—17,96% и на третьем — русские (8,21%).

* В Екатеринославской губернии в связи с переселением большого числа греков, армян и молдаван украинское население не составляло

Таблица 69

Численность и национальный состав населения Екатеринославской губернии по данным X ревизии (1858 г.)^{*}
и церковного учета 1857 г.^{2*} (оба пола)

Уезд	Украинцы	Русские	Греки	Армяне	Немцы	Молдаване	Евреи	Белорусы	Поляки	Прочие	Всего
Екатеринославский	78 650	6 983	—	—	9 749	667	3 538	1 399	142	998 ^{3*}	102 126
%	77,01	6,84	—	—	9,55	0,65	3,46	1,37	0,14	0,98	100,00
Верхнеднепровский	78 693	—	—	—	25	—	855	—	26	—	79 599
%	98,85	—	—	—	—	—	1,15	—	—	—	100,0
Павлоградский	103 466	15 335	—	—	15	—	1 352	—	18	—	120 186
%	86,09	12,76	—	—	—	—	1,15	—	—	—	100,00
Александровский	149 036	4 330	41 037	—	10 869	—	9 503	1 803	319	—	216 897
%	68,71	2,00	18,92	—	5,02	—	4,38	0,83	0,14	—	100,00
Ростовский	87 492	44 812	—	19 064	17	—	128	—	560	—	122 073
%	71,67	12,13	—	15,62	0,02	—	0,10	—	0,46	—	100,00
Новомосковский	124 013	4 015	—	—	1 581	—	1 097	136	14	—	130 856
%	94,77	3,07	—	—	1,21	—	0,84	0,10	—	—	100,0
Бахмутский	93 250	24 692	—	—	7	7 460	1 670	—	1634	823 ^{4*}	129 536
%	71,99	19,06	—	—	—	5,76	1,29	—	1,26	0,64	100,0
Славяносербский	68 169	16 596	—	—	92	3 066	301	—	1179	—	89 403
%	76,25	18,56	—	—	0,10	3,43	0,34	—	1,32	—	100,00
Итого	782 769	86 763	41 037	19 064	22 355	11 193	18 444	3338	3892	1821	990 676
%	79,01	8,76	4,14	1,92	2,26	1,13	1,86	0,34	0,39	0,19	100,0
В 1834 г., по П. И. Кеп- пену ^{5*} .	—	—	32 633	14 931	13 232	9 858	6 139	—	8000	1283	—

* ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 6, д. 1080, лл. 9—12.

^{2*} Архив АН СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, оп. 2, д. 18, лл. 1—420; д. 82, л. 1—12.

^{3*} ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 94, л. 5 (цыгане).

^{4*} Там же, оп. 6, д. 58, лл. 130 об. — 131 (сербы и венгры).

^{5*} П. И. Кепен. Указ. соч.

большинства в Александровском (15,78%), Ростовском (24,38%) и Славяносербском (44,97%) уездах. В Александровском уезде на первое место вышли греки (77,80% всех жителей), в Ростовском — армяне (57,51%), а в Славяносербском — на первом месте находились украинцы (44,97%), но русские (32,07%) и молдаване (15,57), вместе взятые, численно превосходили их.

В 80-х годах XVIII — 50-х годах XIX в. удельный вес украинского населения вырос на 8,76% (с 64,76 до 73,52%). Фактически в 1858 г. доля украинцев среди всего населения Северного Причерноморья оказалась примерно такой же как и в 1764 г. Повышенное переселенческое движение украинцев 80-х годов XVIII—50-х годов XIX в. съело тот прирост иностранных и русских переселенцев, который наблюдался в 1764—1779 гг. Таблицы 34, 68 и 69 показывают, что этнический состав в Херсонской и Екатеринославской губерниях изменялся после 1779 г. далеко не единообразно. В Херсонской губернии вес украинцев в 1779—1858 гг. снизился на 2,21%, а в Екатеринославской — вырос на 9,62%.

Выше отмечалось, что Херсонская губерния довольно интенсивно заселялась в первой половине XIX в. немцами, евреями и молдаванами. В Екатеринославскую же губернию шли преимущественно украинские переселенцы из Левобережной Украины. Именно поэтому в Херсонской губернии доля украинцев несколько снизилась, а в Екатеринославской — возросла. Табл. 70 показывает, что удельный вес украинцев снизился в 1779—1858 г. в Екатеринославском (на 13,89%) Херсонском (на 30,05%), Елисаветградском и Ольвиопольском (на 0,53%) уездах, а в остальных — увеличился. Наиболее высоким процент украинского населения в 1858 г. был в Верхнеднепровском (98,85), Новомосковском (94,75), Александрийском (91,07), Павлоградском (86,09) и Екатеринославском (77,01) уездах. Самым низким он был в Елисаветградском, Ольвиопольском (67,45) и Тираспольском (54,11) уездах.

Таким образом, преобладание украинцев было более сильным в уездах, примыкающих к Левобережной Украине. Даже в Александрийский уезд, в 50-е годы XVIII в. предоставленный в распоряжение иностранных переселенцев, приток украинцев после 1779 г. был настолько сильным, что их процент здесь к 1858 г. вырос на 23,09.

Иное дело Тираспольский (Очаковская область), Елисаветградский, Ольвиопольский и Херсонский уезды. Сюда и до 1779 г., и после наблюдался приток молдаван, немцев, евреев, в силу чего преобладание украинцев не было здесь таким сильным. В Очаковской области (Тираспольский, Одесский и Ананьевский уезды) в 1858 г. украинцы составляли 54,11% всего населения. На втором месте находились молдаване (17,01%); за ними — немцы (11,58%), евреи (5,52%) и русские (4,64%). На территории собственно Тираспольского уезда в границах середины XIX в. на долю украинцев приходилось 42,44% всего населения, молдаван — 31,12% и немцев — 8,24%.

Удельный вес русского населения с 1779 по 1858 г. сократился на 2,22% (с 9,85 до 7,63%). В Херсонской губернии он снизился на 4,88%, а в Екатеринославской — вырос на 0,55%.

В Херсонской губернии в 1779 г. больше всего русских ироживало в Елисаветградской провинции (Александрийский, Елисаветградский и Ольвиопольский уезды) — 9,15%. В 1858 г. больше всего русских было в Херсонском (8,85%) и Елисаветградском (с Ольвиопольским) уездах (8,62%).

- В Екатеринославской губернии с 1779 по 1858 г. произошли большие изменения в размещении русского населения. В уездах, где в 1779 г. ироживала подавляющая часть русских, их удельный вес к 1858 г. понизился (в Славяносербском — с 32,06 до 18,56%, в Павлоградском — с 27,67 до 12,76%, в Новомосковском — с 9,15 до 3,07%). Однако, с другой

Таблица 70
Изменения удельного веса украинского населения Новороссии
в XVIII — первой половине XIX в. (в %) *

Уезд	1719 г.	1745 г.	1764 г.	1779 г.	1850 г.
Верхнеднепровский	100	100	100	90,90	98,85
Новомосковский	100	100	100	91,52	94,77
Александрийский	100	100	65,37	67,98	91,07
Павлоградский	100	100	100	71,63	86,09
Екатеринославский	100	100	100	90,90	77,01
Славяносербский	100	18,00	65,12	44,97	76,25
Бахмутский	66,20	57,50	75,41	66,27	71,99
Ростовский	—	—	100	24,38	71,67
Херсонский	—	—	100	100	69,95
Александровский	—	100	100	15,78	68,71
Елисаветградский	100	100	65,37	67,98	67,45
Ольвиопольский					
Тираспольский	—	—	50,00	50,00	54,11
Всего на территории Екатеринославской и Херсонской губерний	85,60	96,86	73,06	64,76	73,52

* Составлена по данным таблиц 2, 9, 14, 34, 68—69.

стороны, русское население поселилось после 1779 г. в уездах, где до этого его почти не было. В Бахмутском уезде в 1779 г. процент русских составлял 6,93, а в 1858 г. — 19,06. В Екатеринославском уезде в 1779 г. русских почти не было (70 душ м. п.), а в 1858 г. на их долю здесь приходилось 6,84% всего населения, в Александровском уезде в 1858 г. оно достигло 2%.

Процент молдаван в Новороссии в 1779—1858 гг. снизился весьма заметно. Если в 1779 г. на долю этой народности приходилось 11,30% (17,96% в Херсонской и 4,96% в Екатеринославской губернии), то в 1858 г. — только 6,21% (11,15% в Херсонской и 1,13% в Екатеринославской губернии).

• В Екатеринославской губернии молдаване размещались в Бахмутском, Славяносербском и Екатеринославском уездах. Поскольку заселение молдаванами этих уездов производилось лишь в 50—70-х годах XVIII в., а затем их численность изменялась только благодаря естественному приросту, удельный вес молдаван с 1779 по 1858 г. снизился повсеместно. В Бахмутском уезде в 1779 г. на их долю приходилось 20,88%, а в 1858 г. — 5,76% всего населения, в Донецком уезде соответственно 15,57% и 3,43% и в Екатеринославском — 14,53% и 0,65%.

В Херсонскую губернию прилив из-за Прута продолжался дольше и был более значительным, но и здесь наблюдается та же картина. В Очаковской области в 70-х годах на долю молдаван приходилось не менее половины всего населения, в 1858 г. — 17,01%. Больше всего молдаван проживало на примыкающих к Бессарабии территориях. В Тираспольском уезде в границах 50-х годов они составляли 31,12%. В то же время абсолютная численность молдаван с 1779 г. по 1858 г. выросла почти в 4 раза (с 33 тыс. до 125 тыс. душ об. п.) и сколько-нибудь заметной ассимиляции в дореформенное время преобладающим украинским населением они не подверглись. В отчете екатеринославского губернатора 1850 г. в этой связи сообщается, что «волохи и молдаване, жительству-

ющие в 16 казенных селениях и хуторах Бахмутского, Славяно-сербского и Екатеринославского уездов в числе 9793 душ обоего пола, сохранили свои обычаи и даже язык»⁴⁵. Естественный прирост у молдаван был не ниже, чем у окрестного украинского и русского населения, своего языка они не забывали, однако, в конце XVIII — первой половине XIX в., в годы наиболее быстрого заселения края, приток молдаван из-за рубежа не был значителен. Исключение здесь представляла лишь Очаковская область. Уже с конца XVIII в. молдаванское население увеличивалось в основном благодаря естественному приросту. В заселяемом районе этого было недостаточно, чтобы сохранить свои позиции. Именно поэтому удельный вес молдаван в районе к 1858 г. сократился почти вдвое. Для сравнения укажем, что с 1858 по 1897 г. он упал с 6,21 до 3,19% населения Новороссии.

По той же причине в Северном Причерноморье удельный вес греков с 1779 по 1858 г. снизился с 6,31 до 2,04%, армян — с 4,76 до 0,95%. По существу эти народы переселялись в Новороссию только один раз — в 1778 г.

По сравнению с 1779 г. к 1858 г. в Новороссии появились новые этнические компоненты. В 70-х годах XVIII в. здесь почти не было ни евреев, ни немцев, а в 1858 г. на долю евреев приходилось 3,84% (в Херсонской губернии — 5,77%, в Екатеринославской — 1,86%), немцев — 3,25% (в Херсонской — 4,23%, в Екатеринославской — 2,26%). Немцы в основном проживали в Одесском (19,82%), Тираспольском (8,24%) и Екатеринославском (9,55%) уездах. Евреев же больше всего было в Херсонском (12,04%), Одесском (8,18%), Тираспольском (5,44%) и Александровском (4,38%) уездах.

* * *

Отчеты губернаторов и другие источники показывают, что в 50-е годы XIX в. скотоводство и особенно земледелие находились на подъеме. Возрастают посевы и особенно урожайность хлебных культур. 1851 — 1853 гг. можно отнести к наиболее урожайным в истории дореформенной Новороссии. В 1858 г. также был получен высокий урожай. И лишь 1855—1856 гг. были неурожайными. В 1852 г. в районе был получен рекордный урожай — 6 506 754 четверти хлеба. По сравнению с началом XIX в. прогресс очевиден, так как тогда рекордные урожаи не достигали и 4 млн. четвертей (в 1804 и 1808 гг.)⁴⁶. Однако если мы учтем успехи в движении населения, то указанные достижения сразу предстанут в ином свете. В самом деле, в наиболее урожайные 50-е годы XIX в. в Новороссии собирали вдвое больше хлеба, чем в начале XIX в. Это отрадное явление в развитии экономики края. Однако в течение первой половины XIX в. народонаселение района выросло более чем в два раза (в 1808 г., по V ревизии — 422 496, а в 1854 г., по IX ревизии, — 933 426 душ м. п.)⁴⁷. Это должно свидетельствовать о том, что жители Северного Причерноморья стали жить в середине XIX в. хуже, чем в начале. Нам кажется, что это не совсем так. Конечно, и в середине XIX в. были неурожайные годы (например, 1855), когда крестьяне едва собирали посеянные ими семена. Однако урожайность, по нашему мнению, росла быстрее, чем в соответствующих показателях губернаторских отчетов. Губернаторские отчеты давали примерные и, как правило, заниженные цифры посевов и урожая. Об этом во всяком случае говорят данные, собранные в 50-е годы XIX в. офицерами Генерального штаба. По данным отчета херсонского губернатора, в 1852 г. в губернии было собрано

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 1281, он. 5, д. 58, лл. 130 об.— 131.

⁴⁶ См. табл. 53.

⁴⁷ См. табл. 2 «Приложений».

3 650 263, а по подсчетам офицеров Генерального штаба — 5 270 048 четвертей хлеба⁴⁸, т. е. на 1619 785 четвертей больше, причем отмечалось, что «показанные цифры урожая далеко ниже действительности...»⁴⁹ По нашему мнению, данные отчетов губернаторов настолько занижены, что искажают тенденции происходящих процессов. Трудно представить, что несмотря на быстрое заселение, хозяйственное освоение края так сильно отставало от общего роста народонаселения, что край все более и более беднел. Мы считаем, что общие размеры сборов были гораздо выше тех, которые сообщаются в губернаторских отчетах. Цифры, приведенные офицерами Генерального штаба, подтверждают эту мысль.

Темпы экономического развития Северного Причерноморья ускоряются в 40—50-х годах XIX в. и процесс развития идет быстрее, чем об этом свидетельствуют данные отчетов губернаторов. Однако засухи, саранча и другие стихийные бедствия в середине XIX в. действовали в крае точно так же, как и в XVIII в. на заре его заселения.

Табл. 65 показывает, что животноводство в Северном Причерноморье начинает оправляться после бедственных лет конца 40-х годов XIX в. Особенно быстро развивается овцеводство, которое вскоре превзошло лучшие показатели 40-х годов XIX в. Никогда в районе не было учтено столько овец, как в 1857—1858 гг. Характерно, что этим показателям Новороссия обязана исключительно Екатеринославской губернии, так как в Херсонской к концу 50-х годов количество овец намного уступало данным 40-х годов.

Количество лошадей в 50-х годах далеко не достигло лучших показателей 40-х годов XIX в. ни в Херсонской, ни в Екатеринославской губернии. Число крупного скота в 50-х годах по району в целом также было ниже, чем в 40-х годах, хотя в Екатеринославской губернии наиболее высокие цифры были зарегистрированы в 1858 г. В Екатеринославской губернии скотоводство было развито в большей мере, чем в соседней Херсонской. Херсонская губерния к концу 50-х годов XIX в. еще не успела оправиться от падежей скота в конце 40-х годов, в то время как Екатеринославская губерния сравнительно легко и быстро преодолела их последствия. Если в 1848 г. в Херсонской губернии было больше развито коневодство и откармливание крупного рогатого скота, а в Екатеринославской — овцеводство, то в конце 50-х годов все виды животноводства существенно преобладали в Екатеринославской губернии.

Таким образом, несмотря на отдельные неблагоприятные годы, и земледелие, и животноводство в Северном Причерноморье успешно развивались. Промышленность же в дореформенное время здесь еще не получила сколько-нибудь серьезного развития. В XVIII—первой половине XIX в. Новороссия оставалась аграрным районом России с развитыми городами на берегах Черного моря.

Таким образом, в 50-х годах XIX в. в движении населения Новороссии можно выделить следующие особенности:

1) Происходит дальнейшее снижение темпов переселенческого движения, причем оно в значительной мере приобретает неземледельческий характер. Быстрый рост городов и отсутствие свободных для заселения земель изменили характер заселения района.

2) Решающую роль в приросте населения имеет превышение рождаемости над смертностью;

⁴⁸ См. табл. 64.

⁴⁹ Шмидт А. Указ. соч., ч. 2, с. 72.

3) Наблюдается дальнейшее падение удельного веса частновладельческого населения (по VIII ревизии — 38,02%, по IX — 34,30% и по X — 31,89%)- Процент частновладельческого населения в этом районе был ниже, чем в соседних (в Левобережной Украине в 1858 г. он был равен 36,05, в Правобережной — 55,10).

4) Северное Причерноморье заселяется преимущественно путем легально дозволенного движения.

5) Быстро растут города, особенно в Херсонской губернии.

6) Успешно развивается торговля, земледелие и животноводство.

Мы видим, что в Новороссии успешно развиваются капиталистические отношения. Новороссия быстро превращается в район с высоким процентом городского населения, притягивающий в города жителей из других губерний страны. Здесь растет удельный вес государственных крестьян и быстро, почти во всех уездах, падает процент частновладельческого населения.

Заключение

История заселения и хозяйственного освоения Северного Причерноморья (Екатеринославской и Херсонской губерний в границах 1806 г.) недостаточно изучена нашей исторической наукой. Дореволюционные и советские ученые накопили значительный фактический материал, сделали немало ценных наблюдений, однако, в их работах эта проблема рассмотрена лишь в общих чертах, без необходимой критической проверки достоверности привлекаемых источников и полного учета сопоставимости административных границ. Не учтено, в частности, откуда, куда и в каких количествах прибывали переселенцы, не определена общая численность и сословный состав населения по всем ревизиям, не установлено соотношение между естественным и механическим движением населения, не выявлен национальный состав населения района и успехи его жителей в развитии экономики. В этой связи не выявлено соотношение стихийного, народного, и официального, регулируемого властями переселенческого движения. Не поставлен вопрос о необходимости разделения земледельческого переселенческого движения и перемещения населения в города и т. д. Не установлены степень влияния феодально-крепостнических отношений на темпы заселения Новороссии и то своеобразие, которое было присуще только этому району.

В то же время для решения проблемы заселения и освоения Новороссии в распоряжении исследователей имеются богатые архивные и опубликованные материалы, особенно за 50-е годы XVIII — начало XIX в. Со второй трети XIX в. сохранившиеся источники носят более общий характер.

Основным источником, позволяющим изучать движение населения на территории Новороссии, являются ревизии — переписи населения страны XVIII — первой половины XIX в. Данные церковного учета о естественном движении населения, а также результаты административно-полицейских исчислений недостаточно полны и имеют вспомогательное значение. Церковный учет начал регистрировать все население Новороссии в гражданских административных границах только с 30-х годов XIX в. Полицейский учет до конца 30-х годов XIX в. не имел самостоятельного значения и всецело опирался на материалы соответствующих ревизий. Ревизии преследовали податные цели и поэтому их данные постоянно уточнялись и дополнялись, что дает хотя бы какую-то гарантию их примерной достоверности. Очень важно поэтому воспользоваться уточненными цифрами ревизского учета, куда были бы включены все пропущенные («прописные» и «безгласные») души. Важно также дополнить результаты ревизий данными о населении, не подлежащем ревизскому учету (дворянах, воинских поселянах, чиновниках и т. д.). В условиях Северного Причерноморья, особенно до 80-х годов XVIII в., это нелегкая задача.

На рассматриваемой территории (Екатеринославская и Херсонская губернии в границах начала XIX в.) до 80-х годов XVIII в. не производились общегосударственные ревизии и население переписывалось в

ходе различных местных локальных переписей или частных ревизий. Исключение было сделано только для русского населения Бахмутской провинции, которое учитывалось, начиная с I ревизии 1719 г.

Кроме того, большую ценность имеют картографические материалы и примыкающие к ним описания. Они позволяют учесть изменения в географическом размещении этого быстро заселяемого района.

Большая часть материалов для раскрытия темы находится в ЦГАДА, ЦГВИА, Архиве АН СССР (Ленинградское отделение), ЦГИА СССР и ЦГИА УССР.

Использование всех хранящихся в архивах источников позволяет исследовать проблему заселения, а частично и хозяйственного освоения Северного Причерноморья в XVIII — первой половине XIX в.

В исследовании поставлена задача: на основании всего комплекса сохранившихся материалов проследить историю заселения Северного Причерноморья (Екатеринославской и Херсонской губерний в границах 1806 г.) за период с начала XVIII в. по 1858 г., когда в стране была проведена последняя в истории России X ревизия. Мы стремились установить губернии (а если возможно и уезды) выхода и водворения переселенцев, их классовый и национальный состав, соотношение правительственного и народного переселенческого движения, изменения в переселенческой политике царизма в течение длительного отрезка времени. Одновременно с этим в работе была предпринята в историко-географическом плане попытка установить, какими темпами шло образование новых населенных пунктов в Новороссии и каков был удельный вес Новороссии среди других заселяемых районов страны. Для этого параллельно с Новороссией рассматривался ход заселения Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Южного Приуралья в XVIII — первой половине XIX в., а также темпы отлива населения с территорий Левобережной Украины и Центрально-Черноземного района, которые сыграли решающую роль в заселении южных окраин нашей Родины.

В конечном счете важно было установить, как в дореформенной России осуществлялось заселение новых территорий, каковы были общие закономерности этого процесса в условиях господства феодально-крепостнических отношений. Необходимо было объяснить определенную противоречивость переселенческой политики царизма, который, отставив интересы дворянства, вынужден был делать определенные уступки подымающейся буржуазии и формирующимся капиталистическим отношениям. Это тем более важно, что темпы переселенческого движения в дореформенный период с середины XVIII в. по своим масштабам не уступали подобному процессу в годы столыпинской реформы. Только недостаточная изученность этого процесса в «числе и мере» не позволяла определить его подлинную значимость.

Исследование производилось в историко-географическом плане. Основное внимание поэтому было уделено анализу количественных изменений в размещении населения по уездам, вызванных механическим и естественным движением.

История заселения русским, украинским и другими народами новых малозаселенных районов нашей страны в историко-географическом плане — недостаточно изученный участок нашей исторической науки, представляющий несомненный интерес и для географов, и для историков.

В основу исследования положены данные о численности, составе и размещении населения края в неизменных сопоставимых административных границах 1806 г. При анализе движения населения большого района за значительный отрезок времени это было совершенно необходимо. Административные границы Новороссии окончательно установились лишь в начале XIX в. после образования здесь Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. В XVIII в. они подвергались

постоянным изменениям, причем перекраивались как внутренние (провинциальные и уездные), так и внешние (губернские) границы. По существу до конца XVIII в. общая территория, включенная в состав Новороссии, постоянно увеличивалась, а в начале XIX в. была резко сокращена. Первоначально здесь было настолько мало жителей, что приходилось административно включать в состав района территории соседней Малороссии и Слободской Украины. Позже, в первой половине XIX в., быстрый рост народонаселения привел здесь к появлению новых уездов и созданию градоначальств.

Таким образом, даже в начале XVIII в. мы рассматривали движение населения Новороссии в неизменных условных границах начала XIX в. Для этого пришлось использовать данные о размещении жителей по отдельным населенным пунктам, которые распределены в соответствии с уездным делением начала XIX в. Такой метод исследования единственно приемлем при анализе истории заселения любого района России за длительный отрезок времени.

Остановимся коротко на основных итогах работы. Исследование показывает, что заселение и хозяйственное освоение северных окраин Новороссии в значительных масштабах началось лишь в начале XVIII в., причем до начала 70-х годов (в Очаковской области до конца 80-х годов) XVIII в. этому процессу мешали частые турецко-татарские набеги. Это приводило к тому, что многие освоенные и заселенные места неоднократно разорялись и вновь приходили в запустение. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что если бы не татаро-турецкая угроза, Новороссия была бы заселена гораздо быстрее.

До 30-х годов XVIII в. подавляющая часть переселенцев устремлялась в Бахмутскую провинцию (северная часть Екатеринославской губернии) и в несколько меньших размерах — в «заднепрские» места (северную часть будущей Херсонской губернии).

К началу 20-х годов XVIII в. на территории Бахмутской провинции, включенной в состав Бахмутского уезда в границах начала XIX в., находился лишь г. Бахмут, в котором проживало 1950 душ м. п. На землях будущего Славяносербского уезда в 1719 г. отсутствовало тогда постоянное население, а земли Войска Запорожского после ухода запорожцев в Крымское ханство были практически безлюдными. Всего на территории будущей Екатеринославской губернии в границах начала XIX в. проживало лишь около 2 тыс. душ м. п.

Заселение «заднепрских мест» по существу также началось с начала XVIII в. выходцами из соседней Гетманщины и Правобережной Украины. После поражения России в войне с Турцией земля запорожских казаков и «заднепрские места» были временно потеряны, хотя украинские поселения здесь остались. В 1732 г. Россия возвращает себе эти земли и они быстро начинают заселяться. К середине 30-х годов тут уже существовало около 40 селений. Однако в результате новой русско-турецкой войны 1735—1739 гг. и татарских набегов территория эта была заброшена, а ее население переведено в Малороссию. По переписи казачьих и крестьянских дворов 1752 г. в «заднепрских местах» было учтено 643 двора, жители которых поселились здесь до начала русско-турецкой войны, или около 2000 душ м. п., которых можно условно отнести к жителям, учтенным I ревизией. Это было чисто украинское земледельческое население.

Таким образом, население Новороссии в границах начала XIX в. может быть определено в начале 20-х годов XVIII в. в 3950 душ м. п. (1950—в Екатеринославской и 2000 — в Херсонской губернии).

По II ревизии в неизменных границах начала XIX в. в Бахмутском уезде было зарегистрировано 1385, а в Донецком (Славяносербском) — 203 души м. п., всего 1588 душ. Сокращение численности народонаселения в этом районе не является случайным. Часть Бахмутской про-

винции, вошедшая позже в состав Екатеринославской губернии, была наименее защищенной и наиболее удаленной от освоенных районов страны. В 1736 г. эти земли сильно пострадали от татарского набега.

Удельный вес частновладельческого крестьянства был здесь ничтожен (2,30%). Украинцы численно преобладали, но русские в 1744 г. составили 44,15% общего населения (в 1719 г.— 25,65%). Рост удельного веса русских носил временный характер и был вызван привлечением в г. Бахмут для его охраны донского казачества.

После окончания русско-турецкой войны 1735—1739 гг. начинается быстрое заселение «заднепрских мест» и территории Войска Запорожского переселенцами из Малороссии и Правобережной Украины.

По переписи 1745 г. в «заднеирских местах» (будущие Александрийский, Елисаветградский и Ольвиопольский уезды Херсонской и Верхнеднепровский уезд Екатеринославской губернии) было учтено 1596 казацких дворов (около 4800 душ м. п.) и 1624 — крестьянских («посполитых») (около 4900 душ м. п.), или всего около 9700 душ м. п. Население занималось здесь хлебопашеством, а также скотоводством, пчеловодством и Еинокурением.

Население Земли Войска Запорожского составило к 1745 г. примерно 11,1 тыс. душ м. п. В это число входило около 10 тыс. запорожских казаков, возвратившихся в 1734 г. из Крымского ханства, а также около 1109 душ м. п. крестьян, проживающих на территории, примыкающей к Малороссии.

Население Новороссии в 1745 г. может быть определено примерно в 22,4 тыс. душ м. п. (14,5 тыс.— в Екатеринославской и 7,9 тыс.— в Херсонской губернии). Подавляющую часть жителей района составляли украинцы. Русские проживали лишь в Бахмутском и Донецком уездах. Крайне немногочисленное помещичье население размещалось только в Донецком уезде. Новороссия в 40-х годах не была еще настолько освоена, чтобы привлечь внимание помещиков, а свободные крестьяне могли расселяться на никем не занятой земле.

Мы видим, таким образом, что в 20—40-е годы Северное Причерноморье только начинает заселяться, причем решающую роль в этом играет стихийное народное переселенческое движение из соседней Левобережной Украины. Только в Бахмутской провинции и на «Украинской линии» преобладают легальные переселенцы. Удельный вес частновладельческого крестьянства к середине XVIII в. был незначителен (5,55%), так как царская администрация не могла держать в этом районе крепостное население в повиновении и предпочитала иметь дело со свободным населением. Условия для быстрого распространения крепостничества вширь здесь еще не были созданы.

Со II по III (1762 г.) ревизию население Новороссии увеличилось с 22 357 до 64 460 душ м. п. (на 188,32%)— Темпы прироста были выше на землях будущей Херсонской губернии (на 214,74%), а в Екатеринославской— уступали средним по району (прирост на 173,70%).

В 50-е годы Северное Причерноморье осваивалось главным образом украинскими переселенцами, хотя с 1751 г. начался перевод в Новороссию иностранных военных поселенцев (молдаван, сербов, болгар и др.). Царское правительство надеялось заселить пограничные районы страны, примыкающие к турецкой границе и запорожским землям, иностранными военными выходцами, которые бы защищали русские границы от врага, однако, эта попытка в целом окончилась неудачей. Общий удельный вес переселенцев из-за рубежа (из Османской и Австрийской империй) оказался невысоким, хотя в отдельных частях Северного Причерноморья они составили большинство наличного населения.

Земли Новой Сербии¹ заселялись медленно. В декабре 1754 г.— здесь

¹ Историю временных административных единиц в Повороссии см. в главе II.

проживало только 2225 душ м. п. и 1694 ж. п. К началу 1757 г. иностранных переселенцев на территории Новой Сербии насчитывалось 5482, а в 1761 г.— 11 179 душ об. п. Эти данные показывают, что иностранное переселенческое движение было слабым. Украинское население было вынуждено оставить эти земли, а иностранных выходцев оказалось очень мало. Даже в 1745 г. здесь проживало большое население (9660 душ м. п.), чем в 1757 г.

Интенсивнее и без издержек казны шло освоение соседнего Новослободского казачьего поселения. В начале 1754 г. здесь значилось всего 1626 душ м. п., а в 1763 г.—уже 19 645 душ м. п. Таким образом, в 1754 г. население этой территории составляло всего 8,28% от количества жителей в 1763 г. Исключительно высокие темпы прироста населения в Новослободском казачьем поселении компенсировали убыль населения в Новой Сербии.

С 40-х годов XVIII в. начинается быстрое заселение Очаковской области как украинцами, выходцами из Малороссии и Правобережной Украины, так и молдаванами, переселенцами из соседней Молдавии. В начале 60-х годов на ее землях проживало уже около 5 тыс. чел. об. п. украинцев и молдаван и около 12 тыс. «кочующих татар» (ногайцев).

Эти данные показывают, что в 40—50-х годах, несмотря на не совсем удачную попытку переселения иностранцев в часть будущей Херсонской губернии, население этого района Северного Причерноморья выросло с 7965 до 25 065 душ м. п. в основном благодаря притоку украинских переселенцев. Сильнее всего возросла численность населения на территории будущих Ольвиопольского и Верхнеднепровского уездов, так как в их состав вошла большая часть селений бывшего «Новослободского казачьего поселения».

Роль же Александрийского уезда резко снизилась (с 53,57% до 28,48%), так как он располагался на основной территории Новой Сербии, куда до середины 1763 г. не допускались украинские и русские переселенцы и куда прибыло немного зарубежных выходцев.

На землях будущей Екатеринославской губернии также был создан район, предназначенный для заселения иностранцами,— Славяно-Сербия, включенная позже в состав Бахмутского и Донецкого уездов. Освоение Славяно-Сербии также шло медленно. В середине 1755 г. здесь значилось всего 1513 душ об. п. иностранных переселенцев. К 1763 г. благодаря притоку украинцев население увеличилось до 10 076 душ м. п. (5924 — в Бахмутском и 4152 — в Донецком уезде), однако собственно служащих иностранцев в этом числе было только 3992 души м. п. (среди них молдаван — 2627 и сербов — 378). Таким образом, Славяно-Сербия, даже в период ее самостоятельного существования как административной единицы, гораздо интенсивнее заселялась украинцами, чем иностранцами, которых прибыло сюда намного меньше, по сравнению с соседней Новой Сербией.

Население будущего Бахмутского уезда Екатеринославской губернии выросло с 1745 по 1762 г. на 453,36%. Своим быстрым приростом оно обязано 6 шанцам, построенным иностранными переселенцами. И в 1745, и в 1763 г. в уезде отсутствовали помещичьи крестьяне. Национальный состав уезда за 50-е годы изменился весьма значительно. Если в 1745 г. здесь проживали только русские (42,52%) и украинцы (57,48%), то в 1763 г. кроме украинцев (75,41%) и русских (4,72%) мы встречаем тут молдаван (17,08%), сербов, венгров и т. д. Бросается в глаза рост удельного веса украинцев, в то время как численность русского населения сократилась даже в абсолютных цифрах (с 536 до 361 души м. п.).

Больше всего в Новороссии выросло население Донецкого уезда (с 203 до 4925 душ м. п., или на 2300,62%), в котором преобладало государственное крестьянство и размещались основные поселения иност-

ранних выходцев, однако, существовали и селения украинских помещичьих крестьян.

В 1763 г. украинцы преобладали и в этом уезде (65,12%), однако, существовала значительная молдаванская прослойка (26,77%), на долю же прочих этнических компонентов приходилось всего 8,11% населения.

Менее всего выросло народонаселение Запорожья. С 1745 по 1762 г. оно увеличилось на 68,95% (с 11 109 до 18 769 душ м. п.). Земли эти граничили с Крымским ханством и Османской империей и не имели никакой надежной защиты от нападения со стороны турок и татар. Это не могло не оказывать сдерживающего влияния на темпы их заселения.

Таким образом, основную роль в заселении Северного Причерноморья в 50-е годы сыграло украинское население соседних районов. Как и ранее, это был стихийный процесс, хотя царские власти принимают меры к его ограничению. Иностранное переселенческое движение в Новороссию в 50-х годах было слабым и не оправдало надежд правительства. Приток свободного крестьянства, иностранцев и казаков привел к сокращению удельного веса частновладельческого крестьянства до 1,28% (с 5,55%), которое по-прежнему размещалось на севере Бахмутской провинции.

С III по IV ревизию (1763—1782 гг.) число жителей Новороссии увеличилось с 64 460 до 193 451 души м. п. (на 200,11%), т. е. темпы прироста были выше, чем между II и III ревизиями. Характерно, что на территории будущей Херсонской губернии прирост вновь оказался большим (на 224,94%), чем на землях Екатеринославской губернии (на 184,31%).

Повышенный прирост был вызван целым рядом причин. В 60-х годах в связи с невысоким притоком иностранцев было легализовано украинское переселенческое движение в Сербию и Славяно-Сербию и с новой силой развернулось заселение этой и других частей Новороссии.

Одновременно продолжалось переселение в Северное Причерноморье иностранных выходцев и русских раскольников. В 1764 г. в Елисаветградскую провинцию, созданную из Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, переселилось 10 291 чел. об. п. В 1762 г. на землях Елисаветградской провинции проживало 24 627 душ, в конце 1764 г.—32 571, в 1768 г.—39 233, в 1772 г.—62 299, в 1775 г.—59 542 души м. п. В 1765 г. в провинцию прибыло 5278 душ м. п. раскольников, в 1768 г. — 1347, в 1769 г. — 306 и т. д.

Интересен национальный состав этого района. К концу 1764 г. украинцы составляли здесь 65,37%, молдаване—15,40%, русские — 12,66%, сербы —3,22%, поляки—1,56% и прочие—1,70%. В 1775 г. на долю украинцев приходилось 64,94%, русских—13,42%, молдаван—18,47%, сербов —0,67%, поляков —0,99% и прочих— 1,51 %. Таким образом, на землях провинции, включавших в себя три будущих уезда Херсонской губернии (Александрийский, Елисаветградский и Ольвиопольский) и Верхнеднепровский уезд Екатеринославской губернии кроме преобладающего украинского населения, существовали значительные прослойки молдаван и русских, причем за 10 лет (1765—1775 гг.) удельный вес молдаван вырос на 3,07% (с 9268 до 18 222 душ об. п.).

Огромный ущерб провинции нанесли крымские татары. Осенью 1769 г. они сожгли здесь около 150 деревень и увели в плен «не менее 20 тыс. невольников». Особенно сильно пострадало бывшее «Новослободское казачье поселение» (Елисаветградский пикинерный полк). Многие селения были буквально стерты с лица земли (Бешка, Мурзинка и др.). Тем не менее к 1772 г. эти земли были уже вновь заселены. С 1769 г. здесь поселяется Молдавский гусарский полк, составленный

из перешедших на сторону России «волохов, греков, армян и раскольников». В 1771—1773 гг. сюда прибыло 16 676 душ об. п. переселенцев, преимущественно молдаван.

Земли будущего Херсонского уезда в 60-е годы XVIII в. еще не были освоены и их заселение начинается лишь с 1775 г., когда они вошли в состав России.

Что же касается Очаковских степей, то их население в конце 60-х — начале 70-х годов резко сокращается. В 1770 г. отсюда были выведены все ногайцы (около 12 тыс. чел.). К 1781 г. тут оставалось не более 1270 душ м. п. украинцев и молдаван. Это не должно удивлять, так как население всегда уходило из районов активных военных действий, к которым тогда относились Очаковские степи.

Несмотря на убыль в Очаковской области, все население будущей Херсонской губернии выросло в 60—70-х годах XVIII в. более чем в три раза, причем этот прирост в значительной мере объясняется также усилившимся переводом сюда помещичьих крестьян. Массовое частновладельческое переселенческое движение (точнее поселение крестьян на землях, отданных помещикам) развернулось здесь с 1775 г., т. е. после уничтожения Запорожской Сечи, но на территории Елисаветградской провинции удельный вес частновладельческого населения начал быстро возрастать с середины 60-х годов XVIII в. В 1782 г. в частновладельческих селениях проживало уже около 40% населения губернии, в то время как в 1762 г. все население здесь было государственным.

Население будущей Екатеринославской губернии за этот же период увеличивалось не так быстро. В уездах более раннего освоения (Бахмутский, Верхнеднепровский) прирост вообще был невысок. Население на территории Екатеринославского и Новомосковского уездов также выросло лишь на 80%. Исключение представлял только Донецкий уезд, в котором прирост составил 154,32%. В 1769 г. эти уезды также довольно сильно пострадали от татарского набега и после этого приток переселенцев сюда не был таким же значительным, как в соседнюю Елисаветградскую провинцию. В начале 70-х годов сюда прибыло лишь 3595 чел. об. п. молдаван, сдавшихся в плен во время русско-турецкой войны. Своим сравнительно высоким приростом Екатеринославская губерния обязана преимущественно быстрому заселению бывших запорожских земель в 1775—1781 гг. Если в 1762—1763 гг. на землях будущих Александровского, Ростовского и Павлоградского уездов отсутствовало оседлое постоянное население, то в 1782 г. здесь проживало уже более 40 тыс. душ м. п. Большую роль в увеличении народонаселения этой незаселенной части губернии сыграл перевод сюда из расположенных в Крыму 174 селений греков и армян. Тем не менее основная масса переселенцев состояла из частновладельческих крестьян, удельный вес которых в губернии возрос с 2,15% в 1763 г. до 37,37% в 1782 г. В Донецком уезде в частновладельческих селениях проживало в 1782 г. более половины всего населения (55,85%). Лишь в наиболее удаленных Александровском (23,76%) и Ростовском (3,62%) уездах удельный вес частновладельческого населения не был высок.

Эти данные ярко свидетельствуют об огромных размерах частновладельческого переселенческого движения в Новороссию во второй половине 70-х годов XVIII в. Только на землях бывшего Войска Запорожского (Екатеринославский, Херсонский, Новомосковский, Александровский, Ростовский и Павлоградский уезды) в течение 1776—1781 гг. было образовано 487 новых селений (в 1776—1777 гг.—60, в 1778 г.—73, в 1779—1780 гг.—151, в 1781 г.—203). Из них на долю частновладельческих приходилось 409, а государственных — только 78.

Быстрый рост удельного веса частновладельческого населения с середины 60-х и особенно в 70-х годах XVIII в. свидетельствовал о распространении на Новороссию господствующих на основной территории

страны феодальных отношений (в 1762 г. частновладельческие крестьяне составляли здесь 1,28%, в 1776 г.—25,12%, в 1779 г.—26,02% и в 1781 г.— 27,89% всего населения). Ликвидация Земли Войска Запорожского, разгром Турции и ее вассала, Крымского ханства, способствовали этому. Правда, в условиях Новороссии крепостнические отношения приобрели несколько смягченную форму так называемого «подданчества», когда живущие на помещичьей земле крестьяне сохраняли личную свободу, а их обязанности владельцам были ограничены.

В 1779 г. по всей Новороссии был определен национальный состав ее народонаселения. Украинцы составили 64,76% всего населения района, молдаване—11,30%, русские — 9,85%, греки — 6,31%, армяне — 4,76%, грузины — 0,45% и все прочие —2,57%. Характерно, что на долю украинцев в Екатеринославской губернии пришлось — 59,39%, а в Херсонской — 70,39% всего населения. Это был самый невысокий процент украинцев за всю историю Северного Причерноморья. С 80-х годов XVIII в. он начинает здесь быстро возрастать, так как приток иностранцев сюда почти прекращается (кроме первого десятилетия XIX в.), а украинское переселенческое движение из соседней Левобережной Украины необычайно усиливается.

С IV по V ревизию (1782—1795 гг.) население будущих Екатеринославской и Херсонской губерний выросло со 193 451 до 343 696 душ м. п., или на 77,67%. Хотя в абсолютных цифрах прирост с IV по V ревизию превышал показатели предыдущего периода (150 245 душ м. п. против 128 991 души), видно, что в 80—90-х годах XVIII в. темпы прироста населения снижаются, так как с III по IV ревизию прирост достигал 200,11%.

Как и ранее, в Херсонскую губернию прибывало несколько большее число переселенцев, причем теперь это объяснялось исключительно высокими темпами заселения Очаковских степей (Тираспольского уезда).

В 80—90-х годах XVIII в. подавляющая часть всех переселенцев России оседала в трех новороссийских губерниях (74 169 душ м. п., или 50,26% общего числа переселенцев, устремлявшихся в южные заселяемые губернии). Из семи интенсивно осваиваемых губерний России на первом месте шла Херсонская, на втором — Екатеринославская и на пятом — Таврическая. Всего в 1783—1795 гг. в Херсонскую губернию прибыло 27 359, в Екатеринославскую — 26 762, а в Таврическую — 20 048 душ м. п. Переселенческое движение сохранялось на высоком уровне в 1783—1787 гг., т. е. до начала русско-турецкой войны и потом с новой силой вспыхнуло в 1792—1795 гг.

В 1783—1787 гг. около половины всех переселенцев приходилось в Екатеринославской и Херсонской губерниях на долю помещичьих крестьян, но в 90-х годах удельный вес государственного переселенческого движения стал более высоким. В Екатеринославской губернии частновладельческое население среди переселенцев 1783—1787 гг. достигало 41,69% (4046 душ м. п. к 9707), а в Херсонской —43,72% (3558 душ м. п. к 8133 душам). Тираспольский уезд в 1792—1795 гг. заселялся в основном государственными крестьянами, поэтому среди переселенцев 1783—1795 гг. на долю частновладельческого крестьянства здесь пришлось всего 9,35%.

В Екатеринославской губернии в 1783—1795 гг. переселенцы устремлялись главным образом в Павлоградский (6049 душ м. п.), Бахмутский (4890), Славяносербский (3399) и Новомосковский (3322) уезды. В Херсонской — они заселяли в первую очередь Тираспольский (18 590 душ м. п.), Елисаветградский (2960) и Ольвиопольский (2270) уезды. Наиболее высокий прирост населения в 80—90-х годах XVIII в. наблюдался в Бахмутском, Александровском, Тираспольском и Ольвиопольском уездах, куда направлялась основная масса новоселов.

В 80—90-х годах XVIII в. Новороссия заселялась в основном выходцами из соседней Левобережной Украины (преимущественно жителями будущих Полтавской и Черниговской губерний) и Центрально-Черноземного центра. Лишь в Херсонскую губернию шел также поток переселенцев из Правобережной Украины.

Тем не менее сохранившиеся материалы позволяют сделать вывод о том, что в 80—90-х годах XVIII в. решающее значение в движении населения Новороссии играл естественный прирост. В Екатеринославской губернии естественный прирост составлял 61 029 душ м. п., а механический — 23 367, в Херсонской — соответственно — 40 379 и 25 470. В более заселенной Екатеринославской губернии значение естественного прироста в движении населения было большим, чем в менее освоенной Херсонской.

Характерной чертой Новороссии конца XVIII в. является весьма высокий процент частновладельческого населения. В 1797 г. (по V ревизии) эта категория населения достигла в Екатеринославской губернии—46,81%, в Херсонской—47,65% всего населения. К 1797 г. по сравнению с 1783 г. удельный вес частновладельческого населения Херсонской и Екатеринославской губерний вырос на 8,32% (с 38,93 до 47,17%). Никогда в другие периоды процент феодально-зависимого крестьянства Херсонщины и Екатеринославщины не был таким высоким. Снижение удельного веса частновладельческого крестьянства как за счет притока государственных переселенцев, так и освобождения некоторой части незаконно закрепощенного населения и вольноотпущенников начинается здесь с начала XIX в. В 1806 г. частновладельческие крестьяне составляли уже 44,71 %, в 1808 г.—43,02%.

Таким образом, и в 80-х — первой половине 90-х годов XVIII в. (между IV и V ревизиями) Северное Причерноморье заселялось преимущественно самовольным путем, хотя роль правительственного переселенческого движения возрастала. Большая часть жителей оседала на частновладельческих землях, попадая в феодальную зависимость. Это повысило удельный вес частновладельческого крестьянства (47,17% в 1797 г.). Небогатые новороссийские помещики не имели необходимых денег для покупки в других губерниях крепостных крестьян, часто они даже не имели права их покупать и только таким путем могли заселить свои земли и получать с них доход.

В конце XVIII—начале XIX в. (в 1796—1811 гг., между V и VI ревизиями) Новороссия сохраняет значение основного заселяемого района страны. Более того, ее роль по отношению к другим осваиваемым территориям России возрастает. Если в 1782—1795 гг. на долю Новороссии приходилось 50,26% населения, переселившегося в 7 активно осваиваемых губерний страны, то в 1796—1811 гг.—60,83%.

Первое место по-прежнему сохраняется за Херсонской губернией (22,53% переселенцев). Тираспольский, Херсонский и Ольвиопольский уезды с их огромными незаселенными просторами продолжают привлекать самовольных и легальных переселенцев.

На втором месте находится Таврическая губерния (20,62% переселенцев). Роль Тавриды с конца XVIII в. резко возрастает, и она почти догоняет Херсонскую. На третьем месте стоит Екатеринославская губерния (17,68% переселенцев). Здесь к началу XIX в. остается немного казенных земель и темпы заселения ее начинают ослабевать с 1806 г. Высокому механическому приросту населения губерния обязана интенсивному притоку новоселов в Александровский, Ростовский и Бахмутский уезды.

Переселяются во все губернии Новороссии в 1796—1811 гг. в основном нечастновладельческие крестьяне. В Херсонской губернии в этот период на долю казенного крестьянства приходится 48,65%, колонистов—20,34%, горожан—6,51 % и помещичьих крестьян—24,50% всех

Таблица 71

Изменения удельного веса частновладельческого населения Новороссии (Екатеринославская и Херсонская губернии) в 1719—1858 гг.

Год	%	Прирост (+) или убыль (—) (в %)	Год	%	Прирост (+) и для убыль (—) (в %)	Год	%	Прирост (+) или (в %)
1719			1787	40,74	-1,81	1827	40,12	—0,01
1745	0,00		1793	39,18	—1,56	1834	41,25	—1,13
1763	1,28	—4,27	1797	47,17	-7,99	1836	37,80	-3,45
1776	25,09	н-23,81	1806	44,71	—2,46	1842	38,02	—0,22
1778	24,16	—0,93	1815	39,35	-4,15	1854	34,10	-3,72
1781	27,89	-1,87	1817	40,13	-0,18	1858	31,89	—2,41
1783	38,93	4-11,04						

новоселов. В Екатеринославской губернии подавляющая часть механического прироста также падает на государственных крестьян (48,54% всего прироста), затем идут помещичьи крестьяне (32,57%), горожане (8,66%), а также льготные и неподатные категории населения (10,23%).

В конце XVIII— начале XIX в. Новороссия по-прежнему заселяется преимущественно выходцами из соседних губерний, Левобережной Украины и Черноземного центра.

В Херсонскую губернию в 1796—1811 гг. переселенцы-государственные крестьяне прибывали в основном из Полтавской (51,70%), Черниговской (14,35%), Екатеринославской (4,98%), Киевской (4,79%) и Курской (4,20%) губерний. В Екатеринославскую — они шли преимущественно из Полтавской (58,68%), Черниговской (16,93%), Смоленской (11,86%) и Курской (7,26%) губерний. Помещичьи крестьяне также переселялись главным образом из этих же губерний.

Роль естественного прироста в эти годы несколько снижается, хотя он все же несколько превосходил размеры переселенческого движения в Екатеринославской губернии (59% общего движения населения) и был равен ему — в Херсонской. Возрастание темпов переселенческого движения в начале XIX в. снизило роль естественного прироста в общем движении населения района.

В начале XIX в. увеличивается, хотя и временно, роль переселенческого движения немцев и евреев. В Херсонской губернии на их долю пришлось 20,74% всех новоселов 1796—1811 гг. (10 504 души м. п. к 50 654 душам). В Екатеринославскую же губернию в эти годы по существу не прибывало жителей из других государств.

Во втором — третьем десятилетиях XIX в. процесс заселения Новороссии продолжается, причем наиболее быстро осваивается наименее обжитая Херсонская губерния. Начинается последний, завершающий период сравнительно интенсивного заселения недостаточно освоенных территорий Северного Причерноморья. Именно в эти годы сюда было переведено много государственных крестьян и были истощены резервы казенных земель, а помещики стали в большем числе переселять сюда частновладельческое крестьянство из внутренних губерний страны.

В 1812—1815 гг. (VI ревизия) Новороссия временно утратила позиции ведущего заселяемого района страны. Этому в немалой мере способствовала эпидемия чумы, унесшая тысячи жизней, а также война с Турцией. На первое место по числу переселенцев вышла Оренбургская, за которой шла Саратовская губерния. Лишь в Херсонскую губернию в эти годы приток новоселов был значительным (27,02% общего числа переселенцев, осевших в 7 активно заселяемых губерниях страны).

В 1812—1824 гг. Новороссия была поставлена в привилегированное положение, сделавшись официально единственным районом дозволенного заселения. Тем не менее и это обстоятельство лишь частично спасло положение. Если в 1782—1795 гг. на долю Новороссии приходилось 50,26% переселенцев (из перешедших в 7 наиболее быстро заселяемых губерний России), в 1796—1811 гг. — 60,83%, то в 1811 — 1815 гг. — 27,11% и в 1816—1835 гг. — 43,94%. Это произошло благодаря ослаблению темпов заселения Екатеринославской и особенно Таврической губернии. Херсонская же губерния сохранила свои позиции: в 1782—1795 гг. сюда прибыло 18,54%, в 1796—1811 г. — 22,53%, в 1812—1815 гг. — 27,02% и в 1816—1835 гг. — 27,76% жителей, переселившихся в 7 интенсивно заселяемых губерний страны.

Однако Екатеринославская губерния в 1812—1815 гг. приняла уже только 10,67%, а в 1816—1835 гг. — 12,46% переселенцев и пропустила вперед Саратовскую и Оренбургскую губернии.

Нижнее Поволжье, Южное Приуралье и Северный Кавказ с 1824 г. уверенно наращивает темпы. Дело в том, что к середине 20-х годов XIX в. в Новороссии резервы казенных земель уже почти истощились, в то время как в других районах их оставалось еще много, а помещичье землевладение не получило большого распространения.

Со второй половины 20-х годов XIX в. прекращается длительный период интенсивного заселения Новороссии, когда она принимала львиную долю всех внутренних и внешних переселенцев России (60-е годы XVIII — первая половина 20-х годов XIX г.). Она еще заселяется, и в отдельные годы довольно активно, но ведущая роль здесь переходит к другим районам страны, временно оттесненным Новороссией на второй план в 50—60-е годы XVIII в. Огромной малозаселенный район перестает активно осваиваться из-за громадного помещичьего землевладения. Основными губерниями выхода населения во втором-третьем десятилетия XIX в. оставались Курская, Полтавская, Черниговская, Воронежская и Слободско-Украинская.

В 1812—1815 гг. из Курской губернии в другие переселилось 1542 души м. п., из Полтавской — 716, из Черниговской — 303, а всего 2561 душа. Выселения из Воронежской и Слободско-Украинской губернии в эти годы были незначительны.

В 1816—1834 гг. из Курской губернии выбыло 38 697 душ м. п., из Полтавской — 18 570, из Черниговской — 16 465, из Воронежской — 15 656 и из Слободско-Украинокой — 3657, всего 93 045 душ. Значительная часть этих переселенцев устремлялась в Новороссию.

Сравнение особенностей заселения Херсонской и Екатеринославской губернии позволяет установить специфику этого процесса в каждой из этих губерний в 20—30-х годах XIX в. Можно прийти к следующим основным выводам:

1) Херсонская губерния остается ведущим осваиваемым районом России, в то время как Екатеринославская может быть отнесена к губерниям со значительным притоком населения.

2) Приток нелегальных переселенцев в Херсонскую губернию не сколько превышает количество официально дозволенных переселений. Заселение Екатеринославской губернии осуществляется преимущественно легальным путем, и количество самовольных переселенцев не велико. В Херсонской губернии на долю нелегальных переселенцев, или «без гласных людей», пришлось 56,09% (34 827 душ м. п.), а в Екатеринославской — 27,65% (5054 души м. п.).

3) Обе губернии заселяются в основном частновладельческими крестьянами. В Херсонской губернии на их долю приходится 58,68% (39 332 души м. п.), а в Екатеринославской — 78,03% (14 917 душ м. п.) всех переселенцев. Кроме того, в Екатеринославскую губернию прибывает много неподатного населения (отставные солдаты, казаки и т. д.).

4) Приток иностранных переселенцев и евреев в Херсонскую губернию с середины 20-х годов XIX в. снижается. Всего в 1816—1835 гг. на их долю пришлось 10,54% (7299 душ м. п.) общего числа новоселов. В Екатеринославскую губернию в 20-е годы прибывает небольшое число иностранных переселенцев (1059 душ м. п.), которые основывают в Александровском уезде 17 селений.

5) В Херсонской губернии, заселяемой более интенсивно, механический прирост в 1816—1835 гг. играет ведущую роль в общем движении населения (на механический прирост приходится примерно 70 тыс. душ м. п., а на естественный — около 55 тыс.). В Екатеринославской же губернии преобладает естественный прирост (около 60 тыс. душ м. п., а механический — около 30 тыс.).

6) В Херсонской губернии заселяются в основном уезды, составляющие бывшую Очаковскую область (Тираспольский и Одесский). В Екатеринославской же губернии осваиваются как южные малоосвоенные уезды (Александровский и Ростовский), так и северные (Верхнеднепровский и Екатеринославский). В первые два устремляются государственные крестьяне, казаки и иностранцы, а в последние — помещичьи крестьяне.

В целом, несмотря на различия между Екатеринославской и Херсонской губерниями, можно отметить, что с начала XIX в. легальное переселенческое движение выходит на первое место. Исключение составляют только земли бывшей Очаковской области.

В первом десятилетии XIX в. усиливается значение государственного переселенческого движения из соседней Левобережной Украины, однако в 20-е годы на первое место выходит помещичье освоение.

Помещикам Северного Причерноморья удалось добиться превращения этого района с 1812 по 1824 г. в единственный легально заселяемый район страны. В 1827 г. удалось также получить разрешение на оставление здесь многочисленного беглого люда, который в основном был записан за помещиками в «ревизские сказки». С 1816 г. (VII ревизия) в ревизских актах исчезает всякое упоминание о лично свободном «подданном населении», которое теперь регистрируется как «помещичье крестьянство». Все это были звенья одной цепи. Царизм шел навстречу многочисленному и бедному классу помещиков Юга России, насаждая здесь в меру своих сил феодально-крепостнические порядки. Тем не менее разложение крепостничества в Новороссии шло быстрее, чем в других частях страны. С V до VII ревизию удельный вес частновладельческого населения здесь упал с 47,17 до 41,25%.

Быстро растут города, особенно в Херсонской губернии, где в них в начале 30-х годов XIX в. проживало около трети всего населения. Темпы заселения района к 30-м годам XIX в. снижаются, так как на Кавказе, в Заволжье и Приуралье оставались еще огромные резервы земли, которых уже не было в Северном Причерноморье.

В 30—50-е годы XIX в. заселение Новороссии продолжается замедленными темпами. В 30—40-е годы Новороссия уже не принадлежит к числу ведущих заселяемых районов России. Чрезвычайно сильно падает роль Херсонской губернии. В течение первой трети XIX в. сюда прибыло около трети всех крестьян, переселяющихся в новые осваиваемые районы России, а в 1836—1850 гг. — только 9,72%.

Несколько возрастает роль Екатеринославской губернии. Благодаря переводу сюда в 1841—1844 гг. более 20 тыс. душ м. п. государственных крестьян из Левобережной Украины эта губерния вышла на первое место в Новороссии и четвертое среди 7 основных заселяемых губерний страны. Если в 1816—1835 гг. на долю Новороссии среди 7 заселяемых губерний России приходилось 43,94%, то в 1836—1850 гг. — только 25,85% общего числа переселенцев. Из этого видно, какой вред заселению и освоению Новороссии принесло огромное помещичье замлевлече-

ние. Помещики сумели воспользоваться результатами государственной колонизации и, поселив на своих землях свободное и беглое помещичье население, фактически закрепостили его. В результате Новороссия лишается своей притягательной силы для крестьянства России, которое устремляется в другие районы страны с большими резервами земли и без многочисленного дворянства.

Анализируя ход заселения Херсонской и Екатеринославской губерний в 30—40-х годах XIX в., можно сделать следующие выводы:

1) Херсонская губерния в эти годы утрачивает положение ведущего осваиваемого района России. Екатеринославская губерния превращается в наиболее интенсивно заселяемую губернию Новороссии. Большая часть новоселов оседает теперь в Кавказской, Оренбургской и Саратовской губерниях.

2) Все губернии района заселяются исключительно легальными переселенцами.

3) Значение помещичьего переселенческого движения резко снижается (в Херсонской губернии — 19,75%, а в Екатеринославской — 25,16% всех переселенцев). В Херсонскую губернию переселяются в основном горожане (купцы и мещане) и колонисты, а в Екатеринославскую — государственные крестьяне и неподатное население.

4) В Херсонской губернии механический прирост более не играет ведущей роли в движении населения (на долю механического прироста приходится около 30 тыс., а естественного — 50 тыс. душ м. п.). В Екатеринославской же губернии, напротив, в связи с исключительно высокой смертностью от эпидемии холеры в 1848—1849 гг., а также усилением переселенческого движения механический прирост впервые с начала 80-х годов XVIII в. выходит на первое место (естественный прирост — около 15 тыс., а механический — 44 тыс. душ м. п.). В 1848 г. превышение смертности над рождаемостью составило в Екатеринославской губернии — 8291, а в 1849 г. — 82 511 чел. об. п.

5) Заселяются, как и в более ранние периоды, в Херсонской губернии главным образом южные уезды: Тираспольский (с выделенным из его состава Одесским) и Херсонский, а в Екатеринославской губернии — Александровский.

В 50-е годы XIX в. вновь возрастает роль Херсонской губернии, куда прибыло 37,67% общего числа переселенцев, 7 заселяемых губерний страны. Херсонская губерния заселяется в эти годы преимущественно городскими податными сословиями и государственными крестьянами. Роль Екатеринославской губернии вновь снижается. Сюда также переходят преимущественно государственные крестьяне и горожане. В остальном в 50-е годы сохраняются те же тенденции, что и в 30—40-х годах.

Темпы переселенческого движения продолжают снижаться, причем оно приобретает уже в значительной мере неземледельческий характер. Черта эта в еще большей мере присуща Северному Причерноморью пореформенного времени. Решающую роль в приросте населения теперь играет превышение рождаемости над смертностью.

Удельный вес частновладельческого населения с VIII по X ревизию (с 1836 по 1858 г.) сокращается с 37,80% до 31,89%. Очень быстро растут города, развивается земледелие, скотоводство, торговля.

Все это говорит о дальнейшем разложении феодально-крепостнических порядков в районе накануне реформы 1861 г.

Таким образом, с 1783 по 1858 г. население Херсонской и Екатеринославской губерний выросло со 193 451 до 1 016 126 душ м. п. (на 822 675 душ). За счет переселенческого движения население этих губерний увеличилось на 367 985 душ (213 193 — в Херсонской и 154 792 — в Екатеринославской губернии). Естественный же прирост составил 454 690 душ (223 527 — в Херсонской и 231 163 — в Екатеринославской

губернии). Из этого следует, что за весь период, начиная с которого мы располагаем компактными ежегодными сведениями, значение естественного прироста в общем движении населения было более заметным (55,27%), однако и роль переселенческого движения была высокой, особенно в Херсонской губернии, где на его долю пришлось 48,82% всего общего прироста населения.

Приток населения извне, естественный прирост и переходы населения из одного сословия в другое изменили в первой половине XIX в. удельный вес различных категорий населения. Это в первую очередь касается частновладельческого населения (см. табл. 71). Максимальный процент крепостного крестьянства был зафиксирован в Новороссии в годы V ревизии (в Херсонской и Екатеринославской губерниях в 1797 г. — 47,17%). Частновладельческое население почти отсутствовало в Новороссии в первой половине XVIII в., однако, в 60—90-х годах его удельный вес здесь необычайно сильно возрастает. В Херсонской и Екатеринославской губерниях он вырос на 45,89%. С 1797 г. в Новороссии удельный вес этой категории населения начинает сокращаться. По VI ревизии (данные 1815 г.) на долю частновладельческого населения Херсонской и Екатеринославской губерний приходилось 39,35%.

С VI по VII ревизию (1815—1834 гг.) удельный вес частновладельческого населения вновь немного увеличивается (с 40,13 до 41,25%). Это объясняется повышенным притоком частновладельческого населения в Новороссию и обнаружением в Херсонской губернии большого числа «безгласных людей», записанных в ревизские сказки за помещиками.

В Херсонской губернии в 1817—1834 гг. удельный вес частновладельческого населения вырос на 2,54%. В 1817—1827 гг. он снизился на 0,53%, но в 1828—1834 гг. произошло его увеличение на 3,07%. При этом прирост дали лишь Тираспольский (на 9,24%) и Ольвиопольский (на 5,49%) уезды, что и определило общую картину по всей губернии. Этим приростом губерния обязана 25 695 душам м. п. «безгласных людей», которые были записаны в ревизские сказки за помещиками именно в этих уездах. Если бы не это искусственное мероприятие царизма, удельный вес частновладельческого населения в губернии снизился бы в 1827—1834 гг. на 0,62%.

5

По всему району с 1815 по 1834 г. численность частновладельческого населения выросла на 53 466 душ м. п. (на 24,77%). В 1815 г. было учтено 215842, в 1817 г. — 221 113, в 1827 г. — 234 036 и в 1834 г. — 269 308 душ м. п.

С VII по VIII ревизию (по данным 1834 и 1836 гг.) удельный вес частновладельческого населения в Херсонской и Екатеринославской губерниях снизился на 3,45% (с 41,25 до 37,80%), хотя абсолютная его численность возросла на 9,38% (с 269 308 до 294 562 душ м. п.). В Екатеринославской губернии он снизился на 2,10%, а в Херсонской — на 4,78%.

По VIII ревизии в 1836—1842 гг. общая численность частновладельческого населения Херсонской и Екатеринославской губерний выросла на 8736 душ м. п., или на 2,97% (с 294 562 до 303 398 душ м. п.), а его удельный вес — на 0,22% (с 37,80 до 38,02%). Это был последний период, когда еще наблюдался небольшой прирост этой категории.

С VIII по IX ревизию численность частновладельческого населения Херсонской и Екатеринославской губерний возросла на 17 236 душ м. п. (с 303 298 до 320 534 душ м. п.), однако его удельный вес снизился на 3,72% (с 38,02 в 1842 г. до 34,30 в 1854 г.).

В Екатеринославской губернии удельный вес частновладельческого населения в эти годы снижается во всех уездах, кроме Верхнеднепровского, где произошло его увеличение на 0,35%.

Как и ранее, Верхнеднепровский, Славяносербский и Павлоградский уезды остаются районами максимального распространения крепостничества.

В Херсонской губернии процент частновладельческого населения снизился повсеместно, но более всего в Херсонском (на 6,76) и Тираспольском (на 4,60) уездах,

С IX по X ревизию численность частновладельческого населения Херсонской и Екатеринославской губерний выросла всего на 3532 души м. п. (с 320 534 до 324 066 душ м. п.), а его процент упал еще на 2,41 (с 34,30 до 31,89%). Теперь этот процесс уже охватил все уезды района.

Из сказанного следует, что максимально высокий удельный вес частновладельческого населения в Новороссии был достигнут в годы V ревизии (в Екатеринославской и Херсонской губерниях в 1797 г. — 47,17%). Причина последующего его падения заключалась в более высоком естественном приросте у нечастновладельческого населения и переходах из крепостного крестьянства в другие сословия. В 40—50-х годах удельный вес этой категории населения сокращается более чем на 4%. X ревизия (1858 г.) дает нам показатели удельного веса крепостного крестьянства, близкие к данным начала 80-х годов XVIII в. (около 30%). Одновременно с падением удельного веса крепостного крестьянства растет процент и абсолютная численность городских податных сословий, особенно в южных, наименее заселенных уездах, куда устремляется подавляющая часть переселенцев, где быстро растут города (Одесса, Херсон, Николаев, Таганрог, Ростов).

Табл. 70 демонстрирует изменения в удельном весе украинского населения Новороссии в XVIII — первой половине XIX в. Поскольку украинский народ сыграл решающую роль в деле заселения этого района, приведенные в ней данные имеют особенно важное значение.

Из нее следует, что в 20—40-х годах XVIII в. в Новороссии проживало почти преимущественно украинское население. С I по II ревизию удельный вес его здесь сильно вырос (с 85,60 до 96,86%). Иностранное переселенческое движение сюда тогда еще не производилось, перевод русских служилых людей на границу прекратился, а проживающие близ Бахмута русские однодворцы сильно пострадали от татарского набега 1736 г. В 1745 г. доля украинского населения в Северном Причерноморье была наиболее высокой за всю историю края — 96,86%. Остальные 3,14% приходились на русское однодворческое население Бахмутского и Славяносербского уездов. Приток иностранцев и русских раскольников в Новую Сербию и Славяно-Сербию привел к тому, что в 1764 г. украинское население составляло 73,06% всех жителей района. Неукраинское население имело тогда в Очаковской области, Александрийском, Елисаветградском, Ольвиопольском, Славяносербском и Бахмутском уездах. Меньше всего украинцев было в Очаковской области (около 50%) и в Славяносербском уезде (65,12%) — на втором месте после украинцев находились молдаване (8028 душ м. п.). Русские остались на третьем месте (4787 душ м. п.).

С 1764 по 1779 г. удельный вес украинцев сократился еще на 8,30% (с 73,06 до 64,76) и достиг самого низкого в дореформенное время уровня.

Большую роль в этом сыграло переселение в Новороссию значительного количества молдаван, греков, армян и русских раскольников. В 1779 г. украинцы составили 59,39% населения будущей Екатеринославской и 70,39% — Херсонской губернии. На территории будущей Херсонской губернии они преобладали во всех уездах. В Херсонском — не было тогда никаких других народностей. В Александрийском, Елисаветградском и Ольвиопольском уездах на их долю приходилось 67,98% всего населения. На втором месте стояли молдаване (17,96%) и на третьем — русские (8,21%).

В Екатеринославской губернии в связи в переводом сюда большого числа греков, армян и молдаван украинское население временно не составляло большинства в Александровском (15,78%), Ростовском

(24,38%) и Славяносербском (44,97%) уездах. В Александровском — на первое место вышли греки (77,80% всех жителей), в Ростовском — армяне (57,51%), а в Славяносербском — больше всего было украинцев, но русские (32,07%) и молдаване (15,57%) вместе взятые численно превосходили их.

В 80-х годах XVIII—50-х годах XIX в. удельный вес украинского населения на той же территории вырос на 8,76% (с 64,76 до 73,52). Фактически в 1858 г. доля украинцев среди всего населения Северного Причерноморья оказалась примерно такой, как в 1764 г. С 1779 по 1857 г. в Херсонской губернии процент украинцев снизился на 2,21, а в Екатеринославской — вырос на 19,62.

Херсонская губерния довольно интенсивно заселялась в первой половине XIX в. немецкими переселенцами, евреями и молдаванами. В Екатеринославскую — шли преимущественно украинские переселенцы из Левобережной Украины.

Наиболее высокий процент украинского населения в 1858 г. был в Верхнеднепровском (98,85%), Новомосковском (94,75%), Александрийском (91,07%), Павлоградском (86,09%) и Екатеринославском (77,01%) уездах. Самым низким он был в Тираспольском (54,11%) уезде.

Эти данные показывают, что преобладание украинцев было гораздо сильнее в уездах, примыкающих к Левобережной Украине. Даже в Александрийском уезде в 50-х годах XVIII в., предоставленном в распоряжение иностранных переселенцев, приток украинцев после 1779 г. был настолько сильным, что их процент здесь к 1858 г. вырос на 23,09.

Иное дело Очаковская область (Тираспольский уезд). Сюда и до 1779 г., и после наблюдался приток молдаван, немцев и евреев. Поэтому в 1857 г. украинцы составляли здесь только 54,11% всего населения. На втором месте шли молдаване (17,01%), за ними — немцы (11,58%), евреи (5,52%) и русские (4,64%).

Тем не менее в 1858 г. во всех уездах Новороссии украинцы составляли более половины всего населения.

Удельный вес русского населения с 1779 по 1857 г. сократился на 2,22% (с 9,58 до 7,63).

Процент молдаван в Новороссии в 1779—1857 гг. снизился весьма заметно. Если в 1779 г. на долю этой народности приходилось 11,30% (17,96% — в Херсонской и 4,96% — в Екатеринославской губернии), то в 1857 г. — только 6,21% (11,15% — в Херсонской и 1,13% — в Екатеринославской губернии).

Дело в том, что с конца XVII в. молдаванское население Новороссии увеличилось в основном благодаря естественному приросту. В активно заселяемом районе этого было недостаточно, чтобы сохранить свои позиции.

По той же причине в Северном Причерноморье удельный вес греков с 1779 по 1857 г. упал с 6,31 до 2,04%, а армян — с 4,76 до 0,95%.

К 1858 г. (по сравнению с 1779 г.) в Новороссии появились новые этнические компоненты. В 70-х годах XVIII в. здесь почти не было ни евреев, ни немцев, а в 1857 г. на долю евреев приходилось 3,84%, а немцев — 3,25%. Немцы в основном проживали в Одесском (19,82%), Тираспольском (8,24%) и Екатеринославском (9,55%) уездах. Евреев больше всего было в Херсонском (12,04%), Одесском (8,18%), Тираспольском (5,44%) и Александровском (4,38%) уездах.

Из сказанного следует, что в XVIII—первой половине XIX в., благодаря самоотверженным усилиям украинцев, русских, молдаван и других народностей, проживающих на территории Новороссии, край этот за короткое время из пустынного и почти незаселенного превратился в район со значительным населением, развитым животноводством и земледелием. Если в 1719 г. в Херсонской и Екатеринославской губерниях

проживало всего около 3,5 тыс. душ м. п., то в конце 50-х годов XIX в.— уже более 1 млн. душ.

В XVIII в. Северное Причерноморье заселялось преимущественно в ходе осуществления самовольного переселенческого движения главным образом из -соседних районов: Левобережной и Правобережной Украины и Черноземного Центра. Решающую роль в заселении района сыграли украинцы. Этому способствовали предоставленное им право перехода на новые земли (до 80-х годов XVIII в.), географическая близость и привычные условия жизни на новых местах, что снижало уровень смертности среди новоселов. С начала XIX в. на первое место выходит легальное официально дозволенное переселение. Лишь в бывших Очаковских степях роль самовольных переселений остается ведущей до 30-х годов XIX в.

До середины 30-х годов переселенческое движение носило в основном земледельческий характер, однако, быстрый рост городов и истощение свободных резервов казенной земли усилили роль неземледельческого движения в города.

Роль царизма в деле заселения и освоения Причерноморья была противоречивой. С одной стороны, он раздавал частным владельцам огромные земельные массивы и сделал все от него зависящее для закрепления за помещиками Юга большого числа лично свободных крестьян. Это тянуло район назад, переносило сюда господствующие в центре феодально-крепостнические отношения, хотя и в несколько облегченной, видоизмененной форме. Недаром до конца XVIII в. в Северном Причер' поморье возрастал удельный вес частновладельческого 'Населения. Однако, с другой стороны, царизм поощрял переселение на Юг государственного крестьянства (особенно в начале и в 40-х годах XIX в.); нечастновладельческие крестьяне наделялись землей, беглые помещичьи крестьяне получали возможность осесть на государственной земле или приписаться к городским обществам. Всячески поощрялось развитие городов и торговли и т. д.

Феодально-крепостнические отношения в Новороссии разлагались гораздо быстрее, чем в целом по стране. Быстрее снижался удельный вес частновладельческих крестьян, быстрее росли города и городское население, чаще и успешнее применялся вольнонаемный труд.

Тем не менее к 30-м годам XIX в. основные массы новоселов устремляются уже в другие районы страны, где оставалось много казенной земли и не было помещичьего землевладения, однако прибывшие сюда переселенцы (около 1 млн.) способствовали превращению Новороссии в экономически развитый и передовой район страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заселение Северного Причерноморья
в XVIII — первой половине XIX в.
(1719-1858 гг.)

Таблица 1

Движение населения Екатеринославской губернии по данным V—X ревизий (1795—1858 гг.) (мужской пол)*

Годы	Положенные в оклад									Состоящие на льготе	Не положенные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)
	купцы	мещане и цеховые	переселенцы-иностранцы	государственные крестьяне **	свободные хлебопашцы	удельные крестьяне	приписные к заводам	помещичьи крестьяне	Итого				
V ревизия													
1797	1129	7942	24	95 263	—	448	1632	89 950	196 388	3242	3 619	203 249	+22 975
1804	1182	10 822	24	104 415	—	448	1632	100 840	219 363	3242	3 619	226 224	+6 567
1805	1218	10 895	24	110 745	—	458	1639	101 049	236 023	3129	3 634	232 791	+5 623
1806	1534	10 593	556	114 364	—	459	2715	102 303	233 729	2042	3 643	238 414	+4 597
1808	867	11 649	676	114 563	—	459	2715	102 900	233 829	5548	3 634	243 011	
Итого прибыло	-262	3 707	652	19 300	—	11	1083	12 950	37 441	2306	15	39 782	+39 762
Прирост с V по VI ревизию	96	1 849	827	33 788	—	883	-2715	14 640	49 368	-3893	1 102	46 587	+46 587
VI ревизия													
1812	963	13 498	1 503	148 351	—	1342	—	117 540	283 197	1665	4 736	289 598	+337
1814	963	13 521	1 754	148 375	—	1342	2603	117 540	236 098	—	3 837	239 935	+1 640
1815	864	14 161	1 754	147 637	—	1342	2603	118 525	236 886	—	4 630	291 575	—
Итого прибыло	-99	663	251	-714	—	—	2603	985	3 689	-1665	-47	1 977	+ 1977
Прирост с VI по VII ревизию	-43	-306	12 844	-12 759	2	-78	-1477	-2 301	-4 118	790	6 167	2 839	+2 839
VII ревизия													
1816	821	13 855	14 598	134 878	2	1264	1126	116 224	282 768	790	10 856	294 414	+481
1816 (середина)	828	13 882	14 604	135 043	2	1264	1126	116 484	283 233	806	10 856	294 895	+1 328
1817	791	14 078	14 632	135 995	2	1264	1126	116 695	284 583	784	10 856	296 223	+4 719
1818	797	14 271	14 650	139 649	2	1266	1126	117 622	289 383	703	10 856	300 942	+2 711

Таблица 1 (продолжение)

Годы	Положенные в оклад									Состоящие на льготе	Не положенные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)	
	купцы	мещане и цеховые	переселенцы-иностранцы	государственные крестьяне **	свободные хлебопашцы	удельные крестьяне	приписные к заводам	помещичьи крестьяне	Итого					
1819	784	14 576	14 700	140 618	2	1267	1125	118 906	291 958	839	10 856	303 653	+1 666	
1820	816	14 669	14 747	141 414	2	1267	1125	119 679	293 719	744	10 856	305 319	+3 924	
1821	852	14 737	14 747	144 193	2	1267	1125	120 776	297 699	688	10 856	309 243	+6 507	
1822	729	15 049	14 787	147 715	2	1267	1125	122 173	302 847	2041	10 856	315 750	+1 645	
1823	658	15 258	14 787	143 323	28	1281	1124	123 059	304 523	2016	10 856	317 395	+1 134	
1824	598	15 541	14 789	148 282	49	1281	1124	124 040	305 704	1969	10 356	318 529	-784	
1825	1056	15 267	14 784	148 016	49	1231	1124	121 470	303 047	3842	10 856	317 745	+816	
1826	858	15 525	14 760	147 863	49	1231	1124	122 228	303 688	4017	10 856	318 561	+1 432	
1827	850	15 627	14 751	149 454	64	1281	1124	123 251	306 402	2735	10 856	319 993	+3 591	
1828	841	15 051	14 794	149 755	65	1281	1124	123 535	306 446	3508	13 630	323 584	+5 273	
1829	847	16 073	14 841	151 674	84	1281	1124	125 716	311 640	3587	13 630	328 857	+3 365	
1830	883	16 182	14 877	151 649	84	1281	1124	126 064	312 143	3675	16 404	332 222	+3 236	
1831	962	16 653	14 878	151 031	90	1281	1124	127 641	313 660	3702	18 096	335 458	+1 303	
1832	1018	16 772	14 875	151 058	90	1235	1124	128 665	314 887	3778	18 096	336 761	+615	
1833	1100	16 401	14 871	151 895	113	1285	1124	129 116	315 907	3373	18 096	337 376	+472	
1834	1143	16 405	15 634	151 966	113	1235	1124	129 471	317 171	2610	18 067	337 843	-247	
1835	1228	16 477	15 634	152 223	113	1285	1124	129 471	317 565	2721	17 315	337 601		
Итого прибыло	407	2 622	1 036	17 355	111	21	-2	13 247	34 797	1931	6 459	43 187	+43 187	
Прирост с VII по VIII ревизию	750	2 579	6 444	27 815	75	454	79	19 665	57 861	236	1 016	59 113	+59 113	
VIII ревизия														
1836	1978	19 056	22 078	180 048	188	1739	1203	149 136	375 426	2937	18 331	396 714	+1 112	
1837	2567	19 554	22 110	180 843	188	1741	664	149 573	377 240	2251	18 335	397 826	+1 733	
1838	2613	21 277	22 833	182 469	188	—	664	151 129	381 173	327	18 059	399 559	+43	
1839	2602	21 452	22 909	182 492	188	—	664	151 654	381 061	234	17 407	399 602	+1 232	
1840	2570	21 656	22 907	182 588	188	—	664	152 681	383 254	223	17 407	400 884	+1 889	

Таблица 1 (окончание)

Годы	Положенные в оклад									Состоящие на льготе	Не положенные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)
	купцы	мещане и цеховые	переселенцы-иностранцы	государственные крестьяне **	свободные иностранцы	удельные крестьяне	приписные к заводам	помещичьи крестьяне	Итого				
1841	2563	21 964	20 610	185 071	191	—	664	153 337	384 400	251	18 122	402 773	+1 602
1842	2630	22 165	20 631	185 099	191	—	664	154 569	385 949	304	18 122	404 375	+34 939
1851 (первая половина)	2652	23 318	20 726	199 854	191	—	664	158 803	406 208	6860	28 237	419 314	
Итого прибыло	674	4 262	-1 352	19 866	3	-1739	-539	9 667	30 782	3912	7 906	42 600	+42 600
Прирост с VIII по IX ревизию	1359	2 171	5 577	7 728	-191	—	-664	-1 496	14 484	—	—	14 484	+14 484
IX ревизия													
1851 (вторая половина)	4011	25 489	26 303	207 582	—	—	—	157 307	420 692	6869	26 217	453 798	+3 118
1852	3960	26 512	26 317	209 879	—	—	—	157 994	424 662	4181	28 073	456 916	+5 211
1854	4123	28 885	26 342	208 513	—	—	—	158 702	426 565	6186	29 376	462 127	+3 356
1857	4712	29 436	26 342	210 950	—	—	—	158 845	430 335	5772	29 376	465 481	
Итого прибыло	701	3 997	39	3 368	—	—	—	1 538	9 643	-1097	3 139	11 685	+11 685
Прирост с IX по X ревизию	533	880	-26 342	51 098	—	—	—	4 094	30 263	-597	2 798	32 464	+32 464
X ревизия													
1858	5245	30 366	—	262 048	—	—	—	162 939	460 598	5175	32 174	497 947	—
Механический прирост (с V по X ревизию)	1421	15 251	626	59 115	114	-1707	3145	38 387	116 352	5387	17 472	139 211	+139 211
Естественный прирост (с V по X ревизию)	2695	7 173	-650	107 670	-114	1259	-4777	34 602	147 858	-3454	11 083	155 487	+155 487
Весь прирост (с V по X ревизию)	4116	22 424	-24	166 785	—	-448	-1632	72 989	264 210	1933	28 555	294 698	+294 698

* ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18336, ч. I, лл. 1-56; ч. II, лл. 51-136; ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 5, лл. 79-80; д. 7, лл. 80-83; д. 8, лл. 82-84; д. 9, лл. 75-78; д. 12, лл. 76-78; ф. 560, оп. 6, д. 17, лл. 4-9, 60-61; ф. 571, сл. 9, д. 14, лл. 38-68; д. 18, лл. 25-26; д. 24, лл. 25-26; д. 26, лл. 55-67; д. 33, лл. 301-303; д. 35, лл. 318-320; д. 36, лл. 343-345; ф. 1281, оп. 4, д. 77, л. 3-3 об; ф. 571, оп. 9, д. 41, лл. 79-86; д. 43, лл. 355-358; д. 50, лл. 365-368; д. 51, лл. 334-336; д. 53, лл. 338-340; ф. 571, оп. 6, д. 1080, лл. 9-22.

** По VII ревизии государственные крестьяне даны вместе с воинскими поселенцами.

Таблица 1 «а»

Движение населения Херсонской губернии по данным V—X ревизий (1795—1858 гг.) (мужской пол)*

Годы	Положение в оклад							Состоящие на льготе	Неположенные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)
	купцы	мещане и цеховые	переселенцы-иностранцы	государственные крестьяне**	обязанные поселенцы	частновладельческие крестьяне	Итого				
V ревизия											
1797	1235	7 760	611	67 136	—	68 886	145 678	—	1 630	147 308	+27 140
1804	1092	7 949	131	56 545	—	62 077	127 794	43 224	3 430	174 443	+2 750
1805	1202	7 851	—	58 649	—	62 619	130 452	43 290	3 456	177 198	+5 876
1808	985	8 050	131	56 123	—	64 425	129 719	49 516	3 839	183 074	+2 123
1809	916	8 630	131	57 117	—	64 351	131 198	50 481	3 518	185 197	+5 834
1810	907	9 022	131	62 284	—	64 396	136 740	50 771	3 520	191 031	—
Итого прибыло	-378	1 262	-480	-4 852	—	-4 490	-8 938	50 771	1 890	43 723	+43 723
Прирост с V по VI ревизию	167	2 328	86	36 699	—	32 539	71 819	-18 393	-1 097	52 329	+52 329
VI ревизия											
1812	1 074	11 350	217	98 983	—	96 935	208 559	32 378	2 423	241 360	-837
1813	1 074	11 351	217	98 983	—	96 935	208 560	31 637	2 276	242 523	+2 717
1814	892	11 651	218	82 750	—	96 902	192 413	50 551	2 276	245 240	+3 412
1815	813	16 174	218	100 501	—	97 317	215 023	31 122	2 507	248 652	—
Итого прибыло	-261	4 824	1	1 518	—	382	6 464	-1 256	84	5 292	+5 292
Прирост с VI по VII ревизию	-26	-4 115	4255	-20 474	917	-2 705	-22 143	-9 618	13 237	-18 509	-18 509
VII ревизия**											
1816	787	13 059	4473	80 027	917	94 612	192 875	21 504	15 764	230 143	+8 158
1816 (середина)	803	16 031	4580	82 612	1004	95 953	201 033	21 504	15 764	233 301	+168
1817	780	16 116	4700	82 798	1004	95 933	201 361	21 344	15 764	233 469	+2 219
1818	644	16 017	4333	85 417	1004	96 198	204 193	20 726	15 764	240 638	+10 277
1819	620	19 587	4600	91 447	1009	98 680	217 896	17 305	15 764	241 965	+1 687

Таблица 1 «а» (продолжение)

Годы	Положение в оклад							Состоящие на льготе	Неполо- женные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)
	купцы	мещане и цеховые	переселен- цы-иностр- ранцы	государствен- ные крестья- не **	обязанные поселяне	частновла- дельческие крестьяне	Итого				
1820	620	19 901	4 603	93 666	1015	99 566	219 371	17 517	15 764	252 652	+3 422
1821	571	20 389	4 561	94 466	1015	101 986	222 988	17 322	15 764	256 074	+4 318
1822	514	20 907	4 562	95 759	1022	103 593	226 357	18 271	15 764	260 392	+1 451
1823	513	21 349	4 762	95 950	1024	104 313	227 911	18 168	15 764	161 843	+2 846
1825	1052	20 800	6 675	97 223	1053	103 101	234 909	15 567	15 764	266 249	+5 109
1826	945	26 012	6 732	99 700	1053	109 099	243 541	12 044	15 764	271 349	+7 715
1827	888	27 559	7 062	100 359	1321	110 785	247 974	12 653	18 437	279 064	+1 978
1828	889	27 998	7 109	100 362	1321	112 335	250 014	12 555	18 473	281 042	+30 245
1829	951	30 744	7 098	101 643	1324	138 131	279 891	12 923	18 473	311 237	+6 400
1830	960	36 063	8 613	101 783	1359	139 073	287 861	11 362	18 473	317 696	+946
1831	1041	36 981	9 073	101 088	1271	139 353	288 807	11 362	18 473	318 642	+7 333
1832	1031	36 837	9 462	102 202	147	139 803	289 482	11 539	24 954	325 975	+1 134
1833	1062	38 547	9 501	100 863	144	140 322	290 439	11 702	24 963	327 109	+18
1834	1107	38 843	10 034	100 946	232	140 025	291 237	10 922	24 963	327 127	+237
1835	1176	39 191	10 588	100 779	232	139 998	291 964	10 432	24 968	327 364	—
Итого прибыло	389	27 132	6 115	20 752	-685	45 386	99 089	-11 072	9 204	97 221	+97 221
Прирост с VII по VIII ревизию	1933	11 669	8 805	52 213	-232	5 428	79 816	-9 736	-14 909	55 171	+55 171
VIII ревизия											
1836 (все население)	3109	50 860	19 393	152 992	—	145 426	371 730	696	10 059	382 535	
1836 ^а	3109	50 860	19 393	42 297	—	145 426	261 035	696	10 059	271 840	+3 394
1837	3184	52 352	19 256	42 777	—	146 779	264 343	634	10 262	275 234	+7 523
1838	3236	54 013	19 131	42 171	—	147 573	266 160	771	15 826	282 757	+1 448
1839	3431	54 712	19 255	41 139	—	143 123	267 730	649	15 826	284 205	-826
1840	3403	54 885	19 177	40 743	—	143 722	266 930	621	15 826	283 379	+1 044
1841	3438	55 312	19 262	40 687	—	149 392	263 111	436	15 826	284 423	+61
1842	3372	55 043	19 334	40 673	—	149 986	263 438	403	15 633	284 434	+14 036

Таблица 1 «а» (окончание)

Годы	Положение в оклад							Состоящие на льготе	Неподоженные в оклад	Всего	Прирост (+) или убыль (-)
	купцы	мещане и цеховые	переселенцы-иностранцы	государственные крестьяне **	обязанные поселенные	частновладельческие крестьяне	Итого				
1851 (первая половина)	3656	57 152	20 121	41 506	—	153 450	275 885	2 571	20 064	293 520	—
1851 (I пол.) (все население)	3656	57 152	20 121	155 845	—	153 450	390 224	2 571	20 064	412 859	—
Итого прибыло (все население)	547	6 292	728	2 853	—	8 024	18 444	1 875	10 005	30 324	+30 324
Прирост с VIII по IX ревизию	2090	3 209	7 903	29 200	—	-1 780	40 622	1 313	7 761	49 696	+49 696
IX ревизия (2 половина 1851 г.) (все население)	5746	60 361	28 024	185 045	—	151 670	430 846	3 884	27 825	462 555	
1851*	5746	60 361	28 024	46 665	—	151 670	292 466	3 884	27 825	324 175	+4 099
1852	5846	61 707	26 917	46 922	—	153 407	294 799	5 581	27 894	323 274	+16 458
1854	6118	66 732	26 941	47 057	—	154 833	301 681	5 304	37 747	344 732	—
1854 (все население)	6118	66 732	26 941	185 447	—	154 833	440 071	5 304	37 747	483 122	—
Итого прибыло	372	6 371	-1 083	402	—	3 163	9 225	1 420	9 922	20 567	+20 567
Прирост с VIII по X ревизию	2363	6 925	6 019	15 762	—	6 294	37 363	6 239	-8 595	35 057	+35 057
X ревизия											
1858 (все население)	8481	73 657	32 960	201 209	—	161 127	477 434	11 593	29 152	518 179	—
Механический прирост (с V по X ревизию)	669	45 881	5 281	20 673	-685	52 465	124 234	41 738	31 105	197 127	+197 127
Естественный прирост (с V по X ревизию)	6527	20 016	27 068	113 400	685	39 776	207 472	-30 145	-3 583	173 744	+173 744
Весь прирост (с V по X ревизию)	7196	65 897	32 349	134 073	—	92 241	331 756	11 593	28 522	370 871	+370 871

* ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 4, лл. 81—82; д. 7, лл. 87—88; д. 9, лл. 79—81; ф. 1281, оп. 11, д. 165, лл. 168—171, 192—195; ф. 571, оп. 9, д. 12, лл. 79—80; ф. 1281, оп. 11, д. 166, лл. 119—123, 143—147; ф. 571, оп. 9, д. 14, лл. 91об.—93об.; д. 18, лл. 83—84; д. 24, лл. 91—92; д. 34, лл. 325 об.—327; д. 35, лл. 318—320; д. 36, лл. 343—345; ф. 1284, оп. 3, д. 62, л. 4; ф. 571, оп. 9, д. 40, лл. 289—296; д. 49, лл. 355—358; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19159, лл. 104об.—105; ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 50, лл. 355—358; д. 51, лл. 334—346; д. 53, лл. 338—340; *Шmidt А.* Херсонская губерния, ч. I (Материалы для географии и статистики Россси, собранные офицерами Генерального штаба). СПб., 1863, с. 595—601.

** По VII ревизии государственные крестьяне даны совместно с войсковыми поселенными, выделенными (с 1817 г.) из этой категории населения.

*** В 1836 и 1851 гг. совместно с государственными крестьянами указаны воинские поселенные (для полноты охвата всего населения губернии). Одновременно с этим приводятся и данные о государственных крестьянах (без воинских поселенных) за 1837—1842, 1852—1853 гг.

Таблица 2

Изменение численности и размещение населения Северного Причерноморья (Херсонской и Екатеринославской губернии) в 1719—1852 гг. по уездам в неизменных административных границах конца первого десятилетия XIX в. (мужской пол)*

Губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	III ревизия					IV ревизия		
	1719 г.	1745 г.	1763 г.	1776 г.	1778 г.	1779 г.	1781 г.	1783 г.	1787 г.	1793 г.
Херсонская										
Александрийский	1928	5 175	7 013	56 749	32 495	63 931	64 315	32 519	33 812	32 496
Елисаветградский		2 220	6 608		25 373			27 883	29 914	32 438
Ольвиопольский		570	2 973		2 957			11 813	13 167	16 511
Тираспольский		—	8 475		384			1 270	1 270	14 173
Херсонский		—	—		6 069			6 089	6 080	6 868
Итого	1928	7 965	25 069	63 202	67 278	70 897	72 069	81 459	87 114	106 929
Екатеринославская										
Екатеринославский	—	6 109	10 547	6 148	5 000	5 289	8 196	11 760	12 462	16 185
Верхнеднепровский	—	1 695	8 033	6 000	4 675	5 327	7 646	14 533	15 013	16 322
Павлоградский	—	—	—	5 172	7 829	8 676	12 838	16 359	17 090	20 597
Александровский	—	—	—	734	1 920	11 078	12 180	12 768	14 333	17 244
Ростовский	—	—	—	3 737	3 415	12 081	11 267	11 063	11 711	10 529
Новомосковский	—	5 000	8 222	11 102	14 586	16 936	16 764	23 673	24 553	25 702
Бахмутский	1 459	1 385	7 664	7 664	9 386	6 768	7 158	9 307	9 539	13 545
Славяносербский	37	203	4 925	4 925	10 825	8 646	9 408	12 529	13 606	15 235
Итого	1 496	14 392	39 391	45 482	57 636	74 801	85 457	111 992	118 307	135 359
Всего	3 424	22 357	64 460	108 684	124 914	145 698	157 526	193 451	205 421	242 288

* Источники: по Херсонской губернии (I и II ревизия) — ЦГАДА, ф. 248, оп. 59, д. 2667, лл. 86—108; (III ревизия) — Там же, оп. 67, д. 3485, л. 51; оп. 41, д. 3344, лл. 16—104; Госархив, р. XVI, д. 797, ч. 4, лл. 303—304; (IV ревизия) — ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, лл. 97—154; ГПБ АН УССР, ОР, ф. 5, д. 471, лл. 29—32; д. 485, лл. 96—99; д. 486, лл. 109—111; д. 490, лл. 134—139; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18725, лл. 73—92; д. 18727, ч. I, лл. 53—243; ч. II, лл. 1—23; д. 18333, лл. 1—80; (V ревизия) — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18336, ч. I, лл. 59—196; ГПБ АН УССР, ф. I, д. 1665, лл. 10—89; (VI ревизия) — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19150, лл. 126—170; д. 19152, лл. 1—12; (X ревизия) — Архив АН СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, оп. 2, д. 64, лл. 1—517.
По Екатеринославской губернии (I ревизия) — ЦГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 42, лл. 1—134; д. 45, лл. 234—235; ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 354—454; оп. 58, д. 1201, лл. 461—465; д. 479, лл. 267—360; (II ревизия) — ЦГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 46, лл. 4—46; (III ревизия) — ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 588, ч. I, лл. 34—43; ф. 248, оп. 58, д. 6104, лл. 321—322; д. 5958, лл. 251—298; Госархив, р. XVI, д. 588, ч. 5, лл. 46—48, 65—120; ч. 6, лл. 235—238; д. 793, ч. 3, лл. 2—35; (IV ревизия) — ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 693, ч. 6, лл. 120—208; ГПБ АН УССР, ОР, ф. 5, д. 472, лл. 34—36; д. 480, лл. 75—76; д. 481, лл. 77—82; д. 482, лл. 84—87; д. 487, лл. 112—120; д. 489, лл. 123—125; д. 489, лл. 128—133; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18725, лл. 3—72; д. 18727, ч. I, лл. 1—53; ч. II, лл. 1—97; (V ревизия) — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18336, ч. I, лл. 1—58; ч. II, лл. 51—136; (VI ревизия) — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18397, ч. III, лл. 565—560; д. 18736, лл. 99—126, 169—174; (X ревизия) — Архив АН СССР (Ленингр. отд.), ф. 30, оп. 2, д. 18, лл. 1—420.

Таблица 2 (продолжение)

Губерния, уезд	V ревизия			VI ревизия	VII ревизия			VIII ревизия		IX ревизия	X ревизия
	1797 г.	1806 г.	1808 г.	1815 г.	1817 г.	1827 г.	1834 г.	1836 г.	1842 г.	1854 г.	1858 г.
Херсонская											
Александрыйский	41 298	40 524	40 733	47 575	42 582	44 532	45 329	67 157	64 515	99 723	104 299
Елисаветградский	32 509	39 631	43 266	51 757	46 802	50 786	52 672	} 113 683	} 118 936	} 110 774	} 126 103
Ольвиопольский	29 018	38 749	40 508	53 516	50 675	51 646	56 929				
Тираспольский	24 615	30 923	31 161	48 328	48 522	78 735	108 090	126 724	135 827	160 064	180 239
Херсонский	19 868	25 265	27 463	47 476	49 725	53 156	64 143	74 970	74 012	101 741	107 517
Итого	147 308	175 092	183 131	248 652	238 306	278 855	327 163	382 534	393 290	472 302	518 158
Екатеринославская											
Екатеринославский	22 709	24 899	25 094	30 046	30 172	32 978	42 010	50 725	45 702	49 496	51 624
Верхнеднепровский	20 503	26 222	26 357	33 764	32 564	33 534	38 108	38 063	39 045	38 715	40 396
Павлоградский	29 270	35 888	36 263	43 596	42 984	42 259	43 800	54 581	56 522	57 023	59 734
Александровский	25 799	36 314	36 320	45 951	47 720	51 038	52 275	67 120	69 742	98 790	110 468
Ростовский	17 959	21 909	22 022	25 777	25 855	27 914	32 576	40 296	43 614	56 589	61 989
Новомосковский	35 499	38 267	38 525	46 393	45 978	47 690	47 234	57 460	58 600	60 150	64 401
Бахмутский	24 925	32 615	32 881	39 951	40 393	43 142	43 696	53 783	55 743	61 117	65 215
Славяносербский	19 724	22 100	21 903	26 098	25 859	25 865	25 982	34 686	35 407	40 247	44 120
Итого	196 388	238 414	239 365	291 576	291 525	304 420	325 681	396 714	404 375	462 127	497 947
Всего	343 696	413 506	422 496	540 228	529 831	583 275	652 844	779 248	797 665	934 429	1 016 105

Таблица 2 (продолжение)

Губерния, уезд	I ревизия	II ревизия	III ревизия					IV ревизия		
	1719 г.	1745 г.	1763 г.	1776 г.	1778 г.	1779 г.	1781 г.	1783 г.	1787 г.	1793 г.
В том числе										
Частновладельческое население										
Херсонская										
Александровский	—	471	—	} 24 079	8 919	} 22 052	} 22 052	16 202	16 620	16 493
Елисаветградский	—	732	—		7 575			10 228	11 882	10 367
Ольвиопольский	—	—	—		1 154			4 210	5 423	8 251
Тираспольский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 739
Херсонский	—	—	—	—	—	—	—	2 668	3 197	4 963
Итого	—	1203	—	24 079	17 648	22 052	22 052	33 308	37 122	41 813
Екатеринославская										
Екатеринославский	—	—	—	—	—	} 712	} 712	4 261	5 239	6 001
Верхнеднепровский	—	—	228	—	—			5 612	6 231	6 931
Павлоградский	—	—	—	577	2 741	3 343	5 521	7 600	8 165	9 078
Александровский	—	—	—	—	572	807	1 733	3 034	3 726	4 117
Ростовский	—	—	—	—	—	—	21	401	599	822
Новомосковский	—	—	—	1 939	3 979	4 663	6 045	9 310	9 847	11 186
Бахмутский	—	—	—	—	1 612	2 552	3 191	4 635	4 664	6 221
Славяносербский	37	37	620	620	3 627	3 786	4 654	6 997	7 945	8 766
Итого	37	1240	848	3 187	12 531	15 863	21 877	41 850	46 416	53 122
Всего	37	1240	848	27 266	30 179	37 915	43 929	75 158	83 538	94 935

Таблица 2 (окончание)

Губерния, уезд	V ревизия			VI ревизия	VII ревизия			VIII ревизия		IX ревизия	X ревизия
	1797 г.	1806 г.	1808 г.	1815 г.	1817 г.	1827 г.	1834 г.	1836 г.	1842 г.	1854 г.	1858 г.
Частновладельческое население:											
Херсонская											
Александровский	22 280	49 619	49 785	21 573	21 149	22 252	22 408	38 740	34 194	34 362	34 490
Елисаветградский	12 757	19 304	19 225	22 387	21 109	21 996	23 542	} 40 777	} 41 669	} 49 800	} 46 368
Ольвиопольский	18 540	21 547	21 739	24 559	24 210	23 176	27 345				
Тираспольский	5 602	8 537	8 571	12 037	12 012	26 645	45 566	49 253	50 803	52 494	53 561
Херсонский	11 019	13 922	14 014	16 761	17 473	17 716	20 164	21 656	23 320	25 176	26 706
Итого	70 198	82 929	83 334	97 317	95 953	110 785	140 025	145 426	149 986	161 832	161 127
Екатеринославская											
Екатеринославский	9 185	9 098	9 196	9 638	9 601	11 308	11 743	13 161	14 298	14 690	14 616
Верхнеднепровский	10 492	13 271	13 918	17 287	17 055	19 256	19 941	22 425	22 762	22 704	22 855
Павлоградский	16 492	19 985	20 106	22 268	22 174	20 479	21 818	25 959	26 782	26 739	27 643
Александровский	8 360	7 811	7 959	9 799	9 515	10 489	11 208	13 153	13 824	15 333	15 626
Ростовский	3 493	4 962	5 021	5 031	4 874	5 421	7 617	7 936	7 786	9 319	9 611
Новомосковский	17 353	17 955	17 874	19 911	19 200	19 982	20 099	22 626	22 990	21 791	22 636
Бахмутский	13 886	14 437	14 642	17 640	17 997	19 665	20 167	24 162	25 050	26 771	27 046
Славяносербский	12 678	14 447	14 285	16 901	16 279	16 651	16 690	19 714	19 820	21 355	22 856
Итого	91 939	101 966	103 001	118 525	116 695	123 251	129 283	149 136	153 312	158 702	162 939
Всего	162 137	184 895	186 335	215 842	212 648	234 036	269 308	294 562	303 298	320 534	324 066

Таблица 3 (продолжение)

Год	Прибыло податных переселенцев								Прибыло на временную льготу				Общая прибыль	Выбыло податных переселенцев								Общая прибыль (+) или убыль (-)	
	кушцов	мещан	крестьян				инородных (горожан)	всего	кушцов	мещан	государствен- ных крестьян	всего		кушцов	мещан	крестьян				инородных (горожан)	всего		
			государ- ственных	иностран- цев	поме- щичьих	итого										государ- ственных	иностран- цев	поме- щичьих	итого				
1817	—	4	199	18	4	221	—	225	15	60	24	99	324	3	—	—	—	—	—	—	—	3	+324
1818	2	—	24	1	166	191	—	193	67	44	50	161	354	7	—	2	3	120	125	—	132	+222	
1819	4	4	41	33	525	599	—	607	6	88	225	319	926	—	—	—	—	8	8	—	8	+918	
1820	5	1	56	48	812	879	—	885	—	5	58	63	948	—	1	1	1	31	33	—	34	+914	
1821	8	2	56	2	1139	1197	—	1207	—	53	10	63	1270	—	2	3	2	40	45	—	47	+1223	
1822	13	2	38	6	1320	1364	—	1379	5	1	2	8	1387	—	—	9	12	113	134	—	134	+1253	
1823	5	2	1	22	810	833	—	840	2	—	3	5	845	1	—	237	22	90	349	—	350	+495	
1824	2	3	12	22	965	999	—	1004	11	7	2	20	1024	—	22	73	—	41	114	—	136	+888	
1825	11	27	1	3	459	463	—	501	—	—	1	1	502	9	16	11	41	—	52	—	77	+425	
1826	42	11	2	5	749	756	—	809	4	2	52	58	867	8	74	3	26	40	74	—	156	+711	
1827	10	22	—	2	893	895	—	927	6	1	167	174	1101	3	10	9	11	99	119	—	132	+969	
1828	14	15	8	43	279	330	—	259	12	4	76	92	451	3	—	25	—	123	148	—	151	+300	
1829	18	50	5	61	721	787	—	855	—	—	6	6	861	1	4	23	6	24	50	—	55	+806	
«Безгласных людей»	—	—	2007	—	1600	3607	—	3607	—	—	—	—	3607	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+3607
1830	23	38	42	37	476	555	—	616	29	11	64	104	720	2	4	8	1	86	95	—	101	+619	
1831	67	38	2	1	458	461	12	578	18	4	1	23	601	2	5	686	—	36	722	—	729	-128	
«Безгласных людей»	—	—	47	—	1400	1447	—	1447	—	—	—	—	1447	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+1447
1832	10	40	1	—	1037	1038	24	1112	22	—	17	39	1151	2	10	27	—	54	81	17	110	+1041	
1833	47	27	11	—	582	593	44	711	27	8	288	323	1034	13	5	6	—	27	33	22	73	+961	
1834	33	27	11	749	323	1083	—	1143	13	6	—	19	1162	11	6	2	—	156	158	23	198	+964	
1835	11	1	—	—	199	199	53	264	8	5	5	18	282	—	—	4	—	4	8	19	27	+255	
Итого	325	314	2527	1059	14917	18503	133	19275	260	312	1057	1619	20894	65	159	1134	125	1090	2349	81	2654	+18240	

Таблица 3а

Механическое движение податного и находящегося на «временной льготе» населения Херсонской губернии в 1783—1857 гг.
(IV—X ревизии, мужской пол)*

Год	Прибыло податных переселенцев							всего	Прибыло на временную льготу					Общая прибавь	Выбыло податных переселенцев							Общая прибавь (+) или убыль (-)																	
	купцов	мещан	крестьян				купцов		мещан	крестьян		всего	купцов		мещан	крестьян				всего																			
			государст- венных	иностран- цев	удельных	помещи- чьих				итого	государст- венных					«разных ведомств»	государст- венных	иностран- цев	помещи- чьих		итого																		
IV ревизия																																							
1783	52	315	1057	—	—	1830	2887	3254	—	—	—	—	—	3254	23	57	110	—	—	110	190	+3 064																	
1784	80	245	547	—	—	609	1156	1481	—	—	—	—	1481	15	5	99	—	65	164	184	+1 297																		
1785	78	1145	37	—	—	231	270	1493	—	—	—	—	1499	243	245	509	—	64	573	1064	+432																		
1786	22	106	182	—	—	705	887	1015	—	—	—	—	1045	—	—	384	—	8	392	392	+623																		
1787	5	209	495	—	—	181	676	890	—	—	—	—	890	—	7	3	—	22	25	32	+858																		
1788—1789	—	—	169	—	—	—	169	169	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	—	—	—	+169																	
1790—1791	—	—	287	—	—	—	287	287	—	—	—	—	287	—	—	2215	—	—	—	2215	2215	-1 928																	
1792	—	—	12125	—	—	—	12125	12125	—	—	—	—	12125	—	—	—	—	—	—	—	—	+12 125																	
1793	—	—	5311	—	—	—	5311	5311	—	—	—	—	5311	—	—	—	—	—	—	—	—	+5 311																	
1794	—	—	1334	—	—	—	1334	1334	—	—	—	—	1334	—	—	—	—	—	—	—	—	-1 334																	
Итого:	237	2020	21544	—	—	3558	25102	27359	—	—	—	—	27359	281	314	3320	—	159	3479	4074	+23 285																		
V ревизия																																							
1796	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—																
1797	8	2	256	—	—	43	299	309	—	—	—	—	309	234	381	—	—	—	—	—	615	-306																	
1798	9	133	2305	—	—	252	2557	2699	—	—	—	—	2699	—	—	1	—	10	104	104	+2 595																		
1799	96	548	4242	—	—	506	4748	5392	—	—	—	—	5392	56	—	—	—	22	22	78	-5 314																		
1800	37	1741	6278	—	—	7551	13829	15577	—	—	—	—	15577	—	—	—	—	—	—	—	—	+15 577																	

* Источники: ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 40, лл. 199—213, 215—227, 229—243, 245—257; д. 41, лл. 114—117, 163—166; д. 154, лл. 2—12, 76—89, 109—114 об., 259—260; д. 155, лл. 67—89, 109—114 об., 259—260, 226—253, 412 об., 528—555; ЦГАДА, Госархив, р. XVI, д. 696, ч. 1, лл. 215—375; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 165, лл. 28, 47, 69, 98—98 об., 119—123, 152—152 об., 171, 196; д. 166, лл. 13—14, 60—63, 119—123, 143—147, 183; д. 167, л. 22; д. 186, лл. 43—45, 146—147, 183, 273; Шмидт А. Указ, соч., ч. I, с. 475, 590—595 (таблицы 18—19); ч. II, с. 357, 364 (таблицы II, 15); ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 124, 152 об.—153; д. 24, лл. 156 об.—157; д. 41, лл. 371—375; д. 42, лл. 361—364; д. 43, лл. 358—361; д. 44, лл. 353—356; д. 45, лл. 361—364; д. 46, лл. 360—363; д. 47, лл. 357—370; д. 48, лл. 364—367; д. 49, ч. 1, лл. 363—366; д. 50, ч. 2, лл. 363—366; д. 51, лл. 342—346; д. 52, лл. 338—341; д. 53, лл. 344—347; ф. 1281, оп. 6, д. 94, л. 3; д. 96, л. 2; д. 101, лл. 4, 15 об.

Таблица За (продолжение)

Год	Прибыло податных переселенцев							всего	Прибыло на временную льготу					Общая прибыль	Выбыло податных переселенцев							Общая прибыль (+) или убыль (-)			
	купцов	мещан	крестьян				купцов		мещан	крестьян		всего	купцов		мещан	крестьян				всего					
			государственных	иностранных	удельных	помещичьих				итого	государственных					крестьян	государственных	иностранных	помещичьих		итого				
1801	—	—	108	—	—	29	137	137	—	—	—	—	—	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+137	
1802	—	—	2205	—	—	118	2323	2323	—	—	—	—	—	2323	—	—	9	—	—	9	9	9	9	+2314	
1803	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1804	20	5	2067	—	—	600	2667	2692	—	—	—	—	—	2692	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+2692	
1805	8	11	1230	—	—	230	1460	1479	—	—	—	—	—	1479	2	2	29	—	5	34	38	38	38	+1441	
1806	4	25	603	—	—	1160	1763	1792	—	—	—	—	—	1792	—	—	7	—	22	29	29	29	29	+1763	
1807	16	66	1342	614	—	392	2348	2430	—	—	—	—	—	2430	1	—	—	—	17	17	18	18	18	+2412	
1808	—	—	1193	—	—	579	1772	1772	—	—	—	—	—	1772	—	—	5	—	4	9	9	9	9	+1763	
1809	—	—	388	1456	—	188	2032	2032	—	—	—	—	—	2032	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+2032	
1810	44	587	1531	128	—	678	2337	2968	—	—	—	—	—	2968	—	—	—	—	88	88	88	88	88	+2380	
1811	29	—	1378	7	—	336	1721	1750	—	—	—	—	—	1750	—	—	—	—	9	9	9	9	9	+1741	
Итого:	271	3088	25126	2205	—	12662	39993	43352	—	—	—	—	—	43352	293	383	51	—	270	321	997	997	997	997	+42355
Немецких переселенцев	—	—	—	8299	—	—	8299	8299	—	—	—	—	—	8299	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+8299
Всего:	271	3088	25126	10504	—	12662	48292	51651	—	—	—	—	—	51651	293	383	51	—	270	321	997	997	997	997	+50654
VI ревизия																									
1812	27	73	1453	—	—	—	1453	1553	—	—	—	—	—	1553	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+1553
1813	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1814	—	—	25	—	—	83	113	113	—	—	1330	—	1330	1443	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+1443
1815	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	444	—	444	444	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+444
Итого:	27	73	1478	—	—	88	1566	1666	—	—	1774	—	1744	3440	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+3440

Таблица 3а (продолжение)

Год	Прибыло податных переселенцев							всего	Прибыло на временную льготу					Общая прибыль	Выбыло податных переселенцев						Общая прибыль (+) или убыль (-)					
	купцов	мещан	крестьян				всего		купцов	мещан	крестьян		всего		купцов	мещан	крестьян			всего						
			государст-венных	иностран-цев	удельных	помещи-чьих					итого	государст-венных					«разных ведомств»	государст-венных	иностран-цев			помещи-чьих	итого			
VII ревизия																										
1816	—	—	—	111	—	—	111	411	1	1209	3	6	1219	1330	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+1 330	
1817	—	—	—	120	—	—	120	120	—	—	—	11	11	131	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+131	
1818	4	—	—	164	—	77	241	245	18	19	1	150	188	433	75	785	—	—	60	60	920	—	—	—	-487	
1819	—	1	—	159	—	384	543	544	26	27	247	74	374	918	—	—	638	—	6	644	644	—	—	—	+274	
1820	—	2	—	5	—	348	353	355	14	77	27	24	142	497	—	—	8	—	2	10	10	—	—	—	+487	
1821	—	—	—	10	—	2105	2115	2115	33	25	33	111	202	2317	1	—	3	—	216	219	220	—	—	—	+2 097	
1822	—	2	76	105	—	868	1049	1051	41	43	1589	6	1679	2730	—	—	1	—	13	14	14	—	—	—	+2 716	
1823	17	2	2	316	—	497	815	834	11	—	31	216	258	1092	—	19	—	1	105	106	125	—	—	—	+267	
1824	14	43	9	1434	—	2706	4149	4206	6	—	—	85	91	4297	17	41	101	—	22	123	181	—	—	—	+4 116	
1825	23	7	25	1584	—	1003	2612	2642	6	—	—	12	18	2660	9	19	—	—	35	35	63	—	—	—	+2 597	
1826	36	24	—	262	—	1345	1607	1667	14	—	—	88	102	1769	9	356	—	—	304	304	669	—	—	—	+1 100	
1827	9	47	—	372	—	496	868	924	18	8	—	948	974	1898	2	44	—	—	32	32	78	—	—	—	+1 820	
1828	16	31	78	47	—	1585	1710	1757	10	4	—	—	14	1771	—	91	—	—	22	22	113	—	—	—	+1 658	
1829	14	15	8	8	—	361	377	406	225	18	—	374	617	1023	—	22	—	—	265	265	287	—	—	—	+736	
«Безгласных лю-дей»	18	2396	1551	—	—	25549	27100	29514	—	—	—	—	—	29514	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+29 514
1830	20	66	—	1640	—	435	2075	2161	247	161	—	114	522	2633	4	78	10	120	141	271	353	—	—	—	—	+2 330
«Безгласных лю-дей»	32	5137	—	—	—	146	146	5315	—	—	—	—	—	5315	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+5 315
1831	7	23	—	508	—	263	771	801	189	8	—	197	394	1195	—	49	4	122	1	127	176	—	—	—	—	+1 019
1832	105	39	—	409	—	558	967	1111	56	—	—	69	125	1236	26	312	—	11	74	85	623	—	—	—	—	+613
1833	12	205	—	—	—	548	548	765	—	23	—	100	123	883	2	140	4	22	2	28	170	—	—	—	—	+718
1834	5	29	—	42	2501	16	2559	2593	14	70	—	—	84	2677	149	11	3	2	24	29	189	—	—	—	—	+2 488
1835	46	20	4	3	501	42	550	616	22	8	—	6	36	652	34	4	2	—	60	62	100	—	—	—	—	+552
Итого:	378	8089	1753	7299	3902	39332	51386	59853	951	1700	1931	2691	7173	67026	328	2171	774	278	1384	2436	4935	—	—	—	—	+62 091

Таблица 4

Заселение Екатеринославской губернии по уездам в 1783—1802 гг. (душ. м. п.) *

Год	Екатеринославский и Верхнеднепровский	Новомосковский	Бахмутский	Славяносербский	Павлоградский	Ростовский и Александровский	Всего	Год	Екатеринославский и Верхнеднепровский	Новомосковский	Бахмутский	Славяносербский	Павлоградский	Ростовский и Александровский	Всего
IV ревизия								V ревизия							
1783	702	947	40	85	152	361	2 296	1797	566	968	1411	2245	501	3755	
1784	424	566	244	304	290	310	2 138	1798	831	782	315	464	762	3154	
1785	7	417	462	1056	182	69	2 193	1799	425	86	413	265	719	1908	
1786	332	14	35	19	220	18	638	1800	38	—	235	335	2519	3127	
1787	633	229	95	306	1089	90	2 442	Самовольных	3506	1808	195	1492	2927	9928	
1788—1793	5034	1149	4006	1629	3507	1729	17 054	1801	5	1	84	2	10	102	
Итого:	7132	3322	4891	3399	5440	2577	26 761	1802	209	38	1067	1057	1536	3907	
								Итого:	5580	1747	3720	5860	8974	25 881	
								Всего:	12 712	5069	12 010	11 300	11 551	52 642	

* ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 40, лл. 1—16, 19 об.—35, 125—141, 143—159, 161—181, 183—197; д. 41, лл. 14—18, 22; д. 154, лл. 119—140, 216—232, 245—260; 302—317; д. 155, лл. 67—89, 137—156, 226—253; ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 4859, л. 445; ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 155, л. 465—491, 528—555.

Таблица 4«а»
Заселение Херсонской губернии (по уездам) в 1783—1857 гг. *

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Ананьевский		Елизаветградский		Ольвиопольский		Александровский		Всего			В том числе помещицких крестьян (м. п.)
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. п.			
IV ревизия																		
1783	523	—	—	—	—	—	—	—	819	—	1469	—	443	—	3 254	—	—	1830
1784	338	—	—	—	—	—	—	—	624	—	237	—	282	—	1 481	—	—	609
1785	146	—	—	—	—	—	—	—	455	—	496	—	996	—	1 493	—	—	233
1786	70	—	—	—	—	—	—	—	714	—	62	—	169	—	1 015	—	—	705
1787	484	—	—	—	—	—	—	—	346	—	113	—	247	—	890	—	—	181
1788—1789	—	—	—	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	169	—	—	—
1790—1791	140	—	—	—	—	—	—	—	133	—	13	—	1	—	287	—	—	—
1792	—	—	—	—	12 125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12 125	—	—	—
1793	—	—	—	—	5 311	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 311	—	—	—
1794	—	—	—	—	1 154	—	—	—	—	—	180	—	—	—	1 334	—	—	—
1795	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1401	—	—	—	18 590	—	—	—	2960	—	2270	—	2138	—	27 359	—	—	3558
V ревизия																		
1796	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1797	34	—	—	—	91	—	—	—	172	—	12	—	—	—	309	—	—	43
1798	364	—	—	—	1288	—	—	—	822	—	225	—	—	—	2 699	—	—	252
1799	1370	—	—	—	727	—	—	—	2975	—	320	—	—	—	5 392	—	—	506
1800	2488	910	—	—	2557	1296	—	—	5999	2910	4533	2514	—	—	15 577	7630	23 207	7551
1801	40	—	—	—	—	—	—	—	23	—	74	—	—	—	137	—	—	29
1802	558	—	—	—	—	—	—	—	697	—	1068	—	—	—	2 323	—	—	118
1803	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1804	1149	—	—	—	257	—	—	—	279	—	1007	—	—	—	2 692	—	—	600
1805	837	—	—	—	335	—	—	—	18	—	289	—	—	—	1 479	—	—	230

Таблица 4«а» (продолжение)

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Ананьевский		Елисаветградский		Ольвинопольский		Александровский		Всего			В том числе помещичьих крестьян (м. п.)
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1806	845	—	—	—	20	—	—	—	89	—	838	—	—	—	1 792	—	—	1 160
1807	1 190	746	—	—	68	33	—	—	89	43	926	659	157	140	2 430	1 621	4 051	392
1808	1 020	772	—	—	84	56	—	—	252	188	324	225	92	60	1 772	1 245	3 026	579
1809	1 824	1 509	—	—	—	—	—	—	8	7	145	89	55	47	2 032	1 652	3 684	188
1810	1 374	—	—	—	199	—	—	—	233	—	885	—	277	—	2 968	—	—	678
1811	927	—	29	—	8	—	—	—	124	—	657	—	5	—	1 750	—	—	336
Итого	14 020	—	29	—	5634	—	—	—	11 780	—	11 303	—	586	—	43 352	—	—	12 662
Иностранных переселенцев			+8299												+8 299			
VI ревизия																		
1812	118	—	28	—	1281	—	—	—	92	—	—	—	34	—	1 553	—	—	—
1813	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1814	1 212	—	—	—	78	—	—	—	94	—	59	—	—	—	1 443	—	—	88
1815	—	—	—	—	444	—	—	—	—	—	—	—	—	—	444	—	—	—
Итого	1330	—	28	—	1803	—	—	—	186	—	59	—	34	—	3 440	—	—	88
VII ревизия																		
1816	152	140	2	3	279	243	—	—	36	29	1	2	288	241	278	658	936	—
1817	52	44	33	29	4	5	—	—	27	21	97	79	178	137	391	315	706	—
1818	880	780	320	289	428	398	—	—	372	309	204	176	4057	949	3 261	2901	6 162	77
1819	389	351	125	116	20	16	—	—	159	142	229	206	51	46	973	877	1 850	384
1820	1756	1378	477	419	718	650	—	—	4350	4143	912	812	391	343	9 104	7745	16 849	348
1821	1378	1173	810	706	634	551	—	—	1284	1091	422	352	388	362	4 916	4235	9 150	2405
1822	764	699	969	884	563	506	—	—	629	583	359	310	2228	2054	5 512	5036	10 548	868

Таблица 4«а» (продолжение)

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Анапьевский		Елисаветградский		Ольвинопольский		Александрийский		Всего			В том числе помещичьих крестьян (м. п.)
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1823	2 711	2 138	313	298	373	335	—	—	144	118	448	414	72	59	4 061	3 357	7 418	2 706
1824	144	107	96	77	28	21	—	—	119	99	86	73	81	69	554	446	1 000	497
1825	681	616	114	99	592	566	—	—	574	529	1 616	1 158	55	47	3 632	3 045	6 647	1 003
1826	959	913	4 581	4 351	390	357	—	—	324	289	238	214	201	182	6 693	6 306	12 999	1 345
1827	1 626	1 372	383	336	2 131	1 500	—	—	421	364	918	798	189	172	5 668	4 542	10 210	496
1828	1 285	939	1 258	947	272	223	—	—	337	261	177	141	300	265	3 629	2 776	6 405	1 585
1829	2 785	2 259	9 490	8 030	12 051	7 815	—	—	1 509	1 260	5 332	4 795	307	260	31 474	24 419	55 893	25 922
1830	413	330	6 383	5 754	1 198	1 037	—	—	419	355	316	276	153	138	8 887	7 890	16 777	493
1831	213	179	478	453	513	474	—	—	187	163	1 227	1 116	182	169	2 800	2 554	5 354	260
1832	254	217	974	806	1 463	1 108	—	—	209	172	197	165	56	47	3 153	2 515	5 668	535
1833	1 890	1 355	718	661	157	132	—	—	234	231	112	96	105	88	3 266	2 563	5 829	548
1834	905	884	529	521	434	403	—	—	112	106	73	25	50	31	2 103	1 970	4 073	2
1835	173	159	477	465	584	536	—	—	160	136	985	760	367	349	2 746	2 405	5 151	42
Итого	19 410	16 033	28 530	25 239	22 832	16 876	—	—	12 156	10 401	13 949	11 968	6 704	6 008	103 581	86 525	190 106	39 216
VIII ревизия																		
1836	427	401	551	559	6	3	—	—	108		98		—	1	1 092	1 062	2 154	60
1837	332	323	1 885	1 754	569	460	434	421	654		616		200	170	4 124	3 744	7 868	349
1838	567	522	1 493	1 362	842	732	716	640	313		285		984	901	4 920	4 442	9 362	426
1839	564	474	1 421	1 322	383	327	150	125	306		243		122	90	2 946	2 581	5 527	392
1840	639	573	838	762	124	96	68	56	323		267		204	155	2 199	1 909	4 108	597
1841	895	806	1 464	1 197	908	837	198	171	235		193		157	130	3 857	3 334	7 191	671
1842	630	482	1 629	1 157	1 466	1 040	855	777	452		122		126	102	4 908	3 680	8 588	518
1843	846	688	1 221	1 011	142	120	276	220	565		482		142	116	3 192	2 637	5 829	18
1844	397	317	699	625	601	543	127	99	352		280		212	162	2 388	2 026	4 414	465

Таблица 4«а» (окончание)

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Анапьевский		Елисаветградский		Ольвиопольский		Александрыйский		Всего			В том числе помещичьих крестьян (м. п.)
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1845	849	760	614	562	243	221	175	145	202	164	86	75	2 169	1 927	4 096	93		
1846	1 087	932	1 089	908	175	131	197	134	457	398	55	38	3 060	2 541	5 601	1 112		
1847	561	459	1 330	1 180	350	306	427	339	565	514	317	254	3 550	3 052	6 602	139		
1848	609	571	1 573	1 380	52	37	289	272	324	301	150	125	2 997	2 686	5 683	822		
1849	363	319	672	587	225	200	53	45	271	245	108	91	1 692	1 487	3 179	246		
1850	288	271	661	624	171	150	76	65	154	135	110	97	1 460	1 342	2 802	91		
Итого	9 154	7898	17 145	14 990	6 257	5203	4041	3509	4 984	4343	2 973	2507	44 554	38 450	83 004	5 999		
IX ревизия																		
1851	654	583	727	660	122	104	143	118	378	323	212	178	2 236	1 966	4 202	—		
1852	2 581	2018	1 235	997	1 023	957	693	647	831	788	462	433	6 825	5 840	12 665	343		
1853	1 461	1 293	1 192	1 135	628	594	422	389	727	653	419	381	4 849	4 445	9 294	367		
1854	1 233	1 177	4 133	4 021	1 077	1 022	1 200	1 170	775	712	243	209	8 661	8 311	16 972	282		
1855	906	895	1 332	1 281	488	462	913	876	1 091	1 019	282	253	5 022	4 786	9 808	—		
1856	908	874	874	884	219	220	180	173	399	380	224	207	2 804	2 738	5 542	—		
1857	549	519	738	667	346	273	205	185	561	489	180	153	2 579	2 286	4 865	—		
Итого	8 292	7359	10 231	9 645	3 913	3 632	3 756	3 553	4 762	4364	2 022	1 814	32 976	30 372	63 348	992		
Всего с 1783—1857 гг.	53 607	—	64 262	—	59 029	—	7 797	—	64 400	—	14 457	—	263 561	—	—	62 515		

* Источники указаны в табл. 3«б» «Приложений».

Таблица 4сб

Численность и состав «прописного» населения Херсонской губернии по данным VII—IX ревизий за 1816—1852 гг.
(без «излишне записанных», мужской пол) *

Год	Купцы	Мещане	Крестьяне				Всего	Год	Купцы	Мещане	Крестьяне				Всего
			государственные	удельные и «разных ведомств»	свободные хлебопашцы и переселенцы-иностранцы	помещичьи					государственные	удельные и «разных ведомств»	свободные хлебопашцы и переселенцы-иностранцы	помещичьи	
VII ревизия															
1816	45	3 978	2 263	—	—	—	6 286	VIII ревизия							
1817	3	—	—	—	—	—	3	1836	42	10 838	510	—	2	4 545	15 937
1818	—1	364	2 694	—	24	228	3 309	1837	14	621	524	4	3	1 024	2 490
1819	7	3 322	4 495	1	2	1 652	9 179	1838	4	379	206	2	2	406	999
1820	—	131	196	4	—	428	759	1839	—	225	19	—	5	111	360
1821	—	27	423	—	—	365	815	1840	—	86	—	—	—	10	96
1822	—	122	855	—	—	535	1 512	1841	—	55	5	—	—	10	70
1823	—	96	132	1	2	217	448	1842	2	7	1	—	—	5	15
1824	—	5	2	—	—	—2	5	Итого	62	12 211	1 265	6	12	6 111	19 667
1825	—	—4	276	28	—	124	424	IX ревизия							
1826	—	1 397	1	—	—	—13	1 385	1851	—	51	—	—	—	—	51
1827	—	474	640	1	—	—13	2 483	1852	14	20	1	—	—4	—13	18
1828	—5	56	—	—	—	—12	39	Итого	14	71	1	—	—4	—13	69
1829	1	138	—	—	—19	—49	71	Всего	129	22 674	13 119	76	13	11 714	47 725
1830	—	160	161	35	—4	765	1 117								
1831	—	24	—	—	—	—	29								
1832	3	55	7	—	—	—	66								
1833	—	11	1	—	—	—	14								
1834	—	36	1	—	—	—	39								
1835	—	—	6	—	—	—	6								
Итого	53	10 392	11 853	70	5	5 616	27 989	* ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 18, л. 153; д. 24, лл. 156 об—157; д. 50, лл. 363—366; д. 51, лл. 342—345.							

Таблица 4 «в»
Механическая убыль населения Херсонской губернии (по уездам) в 1816—1857 гг. (VII—X ревизия)

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Анапьевский		Елисаветградский		Ольвиопольский		Александринский		Всего	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
VII ревизия																
1816	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	2
1817	15	19	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	18	21
1818	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	634	621	638	625
1819	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
1820	25	20	58	51	43	47	—	—	62	51	1	—	160	146	349	315
1821	4	3	46	38	1	—	—	—	8	7	2	3	5	7	66	58
1822	73	59	14	11	1	2	—	—	1	3	—	—	38	33	127	108
1823	3	3	15	11	19	11	—	—	57	39	3	4	4	2	101	70
1824	17	13	3	5	5	4	—	—	3	1	—	—	—	—	28	23
1825	43	38	15	16	2	3	—	—	43	32	3	1	2	3	109	93
1826	306	274	12	7	5	2	—	—	271	245	7	3	66	57	667	588
1827	24	21	6	6	2	1	—	—	13	14	—	—	13	9	58	51
1828	5	8	16	14	11	8	—	—	2	1	5	3	1	—	40	34
1829	4	3	2	1	1	1	—	—	29	24	—	—	33	27	69	56
1830	54	43	214	201	2	2	—	—	39	27	—	—	—	—	309	273
1831	41	33	6	3	27	18	—	—	23	16	—	—	7	3	104	73
1832	28	21	5	1	17	9	—	—	16	11	—	—	62	55	128	97
1833	14	12	9	6	3	5	—	—	52	46	56	48	2	1	136	118
1834	23	15	15	7	11	9	—	—	8	3	—	—	1	—	58	34
1835	60	52	6	6	1	—	—	—	—	—	26	19	—	—	96	77
Итого	741	641	442	384	151	122	—	—	634	526	103	81	1029	966	3104	2720
VIII ревизия																
1836	12	13	5	7	—	—	—	—	12	8	—	—	—	—	29	28
1837	10	5	51	41	147	127	—	—	4	2	—	—	3	3	215	182
1838	16	18	15	13	1	—	—	—	1	2	—	—	34	32	67	65
1839	16	11	76	69	11	7	3	1	—	—	—	—	—	—	106	88

Таблица 4 «в» (окончание)

Год	Херсонский		Одесский		Тираспольский		Ананьевский		Елисаветградский		Ольвинопольский		Александрыйский		Всего	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1840	46	33	30	25	1	2	—	—	17	13	—	—	2	1	96	74
1841	4	5	38	29	18	11	—	—	4	2	61	49	14	10	139	106
1842	8	5	40	31	—	—	—	—	—	—	—	—	6	3	54	39
1843	8	5	51	40	17	13	6	4	18	10	131	120	9	5	240	197
1844	22	13	167	144	51	40	2	1	—	—	18	15	2	3	262	216
1845	27	20	25	13	42	33	2	1	1	—	94	80	3	1	194	143
1846	64	48	44	36	15	11	1	2	3	6	42	33	7	3	176	139
1847	5	3	42	29	23	17	7	3	5	2	1	—	—	—	83	54
1848	25	28	32	33	—	—	—	—	4	6	1	—	81	74	143	141
1849	9	10	83	89	1	—	—	—	8	6	32	30	12	13	145	148
1850	15	14	21	16	—	—	—	—	7	9	3	2	23	17	69	53
Итого	287	231	720	615	327	261	21	12	84	66	333	329	196	165	2018	1683
IX ревизия																
1851	31	28	3	2	—	—	24	21	3	2	—	—	—	—	61	53
1852	59	51	14	11	6	5	—	2	2	3	—	—	2	1	83	73
1853	45	43	15	11	7	5	—	—	2	2	—	—	4	7	73	68
1854	109	84	14	8	4	2	1	—	16	13	—	—	3	5	147	112
1855	12	6	34	30	10	4	—	—	—	—	1	—	8	9	65	49
1856	73	58	33	24	73	57	—	—	20	23	28	18	125	112	352	292
1857	15	14	6	9	4	7	41	36	—	—	—	—	1	2	67	68
Итого	344	284	119	95	104	80	66	59	43	43	29	18	143	136	848	715
Всего в 1816—1857 гг.	1372	1156	1281	1094	582	463	87	71	761	635	515	428	1368	1267	5970	5118

* Шмидт А. Указ. соч., ч. I, с. 594—595.

Таблица 4 «а»
 Численность и состав «прописного» населения Екатеринославской губернии по данным VII—IX ревизий за 1816—1852 гг.
 (без «излишне записанных») (мужской пол) *

Год	Купцы	Мещане	Крестьяне				Всего	Год	Купцы	Мещане	Крестьяне				Всего								
			государственные	свободные хлебопашцы и переселенцы-иностранцы	«разных ведомств»	помещичьи					государственные	свободные хлебопашцы и переселенцы-иностранцы	«разных ведомств»	помещичьи									
VII ревизия								1831	—	—	—	—	—	—	—								
1816	1	20	131	—	—	260	412	1832	—	15	17	—	—	46	78								
1817	1	343	579	11	—	212	1116	1833	—	5	23	—	—	12	40								
1818	—	89	3380	20	2	893	4384	1834	—	—	—	—	—	—	—								
1819	3	175	860	13	1	766	1818	1835	—	—	156	—	—	—	156								
1820	—	75	551	—	—	43	674	Итого							11	617	8342	94	13	2848	12126		
1821	—1	23	27	—	—	19	68	VIII ревизия								1836	5	178	582	30	24	676	1495
1822	—	33	1483	46	10	169	1741	1837	1	24	61	—	—	2	142	230							
1823	4	51	702	—	—	146	903	1838	—	40	85	4	—	—	154	283							
1824	—	20	10	—	—	—	30	Итого							6	242	728	34	26	972	2008		
1825	—	3	4	—	—	60	67	IX ревизия								1851 (вторая по-вина)	1	6	—	—	—	19	26
1826	—	2	9	—	—	19	30	1852	14	380	587	11	—	—	480	1472							
1827	—	4	146	1	—	228	379	Итого							15	386	587	11	—	499	1498		
1828	1	4	309	1	—	124	439	Всего								32	1445	9657	139	39	4320	15639	
1829	—	—20	—53	2	—	—111	—182																
1830	—	5	8	—	—	—42	—29																

* ЦГИА СССР, ф. 571. оп. 9. д. 18, лл. 25—26, 124; д. 24, лл. 25—26, 124; д. 30, лл. 288—291; д. 31, лл. 293—296; д. 33, лл. 308—310; д. 34, лл. 332—334; д. 35, лл. 325—327, д. 36, лл. 350—352; д. 50, лл. 363—366; д. 51, лл. 342—345.

Таблица 5

Губернии выхода государственных и помещичьих крестьян, переселившихся в Екатеринославскую губернию в 1804—1815, 1817, 1819—1827, 1847—1849 гг. * (мужской пол)

Губерния выхода	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	Итого
Государственные крестьяне														
Прибыло из губерний:														
Полтавской	3674	2523	168	110	51	5	1	4	6 536	—	1	—	8	9
Черниговской	1280	617	8	—	—	—	—	—	1 885	—	—	4	1	5
Курской	463	253	—	92	—	—	—	—	808	9	5	—	15	29
Московской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Слободской	18	121	7	3	—	—	2	—	151	—	—	4	—	4
Киевской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калужской	195	35	—	—	3	—	—	—	233	—	—	—	41	41
Тульской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Херсонской	6	—	7	—	—	—	—	—	13	—	—	—	68	68
Таврической	12	—	125	1	1	—	5	47	191	—	2	—	—	2
Тамбовской	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Смоленской	—	—	—	—	105	309	907	—	1 321	272	—	10	282	282
Орловской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Войска Донского	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вышедшие самовольно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Место выхода неизвестно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	5628	3549	316	206	160	314	915	51	11 139	281	8	18	133	440
Выбыло в другие губернии:														
Херсонскую	257	283	—	—	88	—	—	1	629	2	—	—	—	2
Таврическую	28	49	5	—	413	31	16	5	547	—	34	—	79	113

* ЦГИА СССР. ф. 1281. оп. 11, д. 184, лл. 13—14, 45—45 об., 71, 93, 121 об., 164, 178 об.; д. 185, лл. 2, 35 об., 80, 112, 147—147 об.; д. 186, лл. 19, 40—40 об., 41, 58, 81—82 об., 132—133; д. 188, лл. 52—53; д. 189, лл. 33, 189; д. 187, лл. 1 об., 2 об., 3, 20 об.—22, 41, 59—59 об., 61, 91 об.—93; ф. 571, оп. 5, д. 844, лл. 15, 83, 87, 96, 112, 203—204; д. 860, лл. 182—185; д. 184, лл. 13—14, 45—45 об., 71, 93, 121 об., 164, 178 об.; д. 185, лл. 2, 35 об., 80, 112, 147—147 об.; д. 186, лл. 19, 40—40 об., 41, 58, 81—82 об., 132—133; д. 188, лл. 52—53; д. 189, лл. 33, 189.

Таблица 5 (продолжение)

Губерния выхода	1817 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1847 г.	1849 г.	Итого
Государственные крестьяне													
Прибыло из губерний:													
Полтавской	66	—	—	82	—	6	136	—	2	—	1070	625	1987
Черниговской	—	—	—	—	—	—	2	—	5	—	32	993	1032
Курской	8	—	—	3	42	7	—	—	—	—	11	82	153
Московской	—	—	—	—	5	1	—	—	—	—	4	—	10
Слободской	87	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1173	—	1263
Киевской	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	171	—	176
Калужской	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5
Тульской	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Херсонской	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	9	11
Таврической	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	11	40
Тамбовской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	13
Смоленской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	348	351
Орловской	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5	2	8
Войска Донского	—	—	—	—	—	27	—	—	—	—	—	—	27
Вышедшие самовольно	—	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106
Место выхода неизвестно	—	—	—	—	—	—	—	—	51	167	356	39	613
Итого	176	106	—	97	49	41	138	—	58	167	2853	2112	5796
Выбыло в другие губернии:													
Херсонскую	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	5
Таврическую	—	—	—	100	24	260	90	—	161	21	29	4	689
	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	5	8

Таблица 5 (продолжение)

Губерния выхода	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	Итого
Слободскую	—	14	9	—	—	1	—	—	24	—	—	—	1	1
Полтавскую	—	9	10	14	7	—	2	7	49	—	—	11	—	11
Курскую	—	25	6	—	1	—	—	—	32	—	—	—	—	—
Астраханскую	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Черниговскую	—	—	—	—	12	1	—	—	13	—	—	—	—	—
Калужскую	—	—	—	—	—	27	—	—	27	—	—	—	—	—
Тульскую	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—	—	—	—	—
Воронежскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Кавказскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бессарабскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	285	380	31	14	521	60	23	13	1327	2	34	11	82	129
Всего прибыло:	5343	3169	285	192	-361	254	892	38	9812	279	-26	7	51	311
Помещичьи крестьяне														
Прибыло из губерний:														
Витебской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полтавской	—	—	—	—	—	18	497	41	556	—	44	205	204	453
Тверской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанской	—	—	—	—	—	36	—	40	76	—	—	—	—	—
Курской	—	—	—	—	—	21	279	20	320	—	35	78	16	129
Херсонской	—	—	—	—	—	5	75	5	85	—	—	—	—	—
Костромской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Орловской	—	—	—	—	—	114	—	1	115	—	—	2	—	2
Кавказской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московской	—	—	—	—	—	2	18	—	20	—	—	—	17	17
Тамбовской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Т а б л и ц а 5 (продолжение)

Губерния выхода	1817 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1847 г.	1849 г.	Итого
Слободскую	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	5	8
Полтавскую	57	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	59
Курскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Астраханскую	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	6
Черниговскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Калужскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Тульскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Кавказскую	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5	—	6	12
Томскую	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Бессарабскую	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Итого:	57	—	—	102	24	263	95	—	167	26	30	25	789
Всего прибыло:	119	106	—	—5	25	—222	43	—	—109	141	2823	2087	5007
Помещичьи крестьяне:													
Прибыло из губерний:													
Витебской	—	2	—	—	—	—	63	—	—	—	—	—	65
Полтавской	36	1	345	422	130	31	179	77	65	80	194	258	1818
Тверской	—	—	—	—	4	—	—	—	—	78	—	—	82
Рязанской	—	—	—	—	—	15	—	—	—	5	—	—	20
Курской	—	79	23	132	293	369	450	193	9	365	205	35	2153
Херсонской	3	—	13	200	59	58	4	1	—	5	40	17	400
Костромской	—	—	—	1	2	—	—	1	—	—	—	—	4
Орловской	—	23	1	122	385	110	152	51	75	14	—	119	1052
Кавказской	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Московской	—	—	—	—	—	5	1	1	—	—	—	—	7
Тамбовской	—	2	—	20	52	—	2	—	44	73	9	3	205

Таблица 5 (продолжение)

Губерния выхода	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	Итого
Воронежская	—	—	—	—	—	162	1	41	204	—	3	—	—	3
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черниговская	—	—	—	—	—	—	13	69	82	—	—	171	—	171
Могилевская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Слободская	—	—	—	—	—	—	247	1	248	—	71	88	28	187
Калужская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	1	4	23
Тульская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	33	19	156
Киевская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	7
Имеретия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	3	—	11
Ярославская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4
Псковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	4	64
Подольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Войско Донское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8
Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
Нижегородская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	358	1130	218	1706	—	294	649	297	1240
Выбыло в другие губернии:														
Смоленскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	10
Слободскую	—	—	—	—	—	48	39	16	103	—	—	25	—	25
Таврическую	—	—	—	—	—	9	40	5	54	—	—	—	—	—
Курскую	—	—	—	—	—	3	17	—	20	—	—	2	10	12
Ярославскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кавказскую	—	—	—	—	—	10	16	—	26	—	—	—	10	10
Херсонскую	—	—	—	—	—	13	79	68	160	—	1	16	4	21

Т а б л и ц а 5 (продолжение)

Губерния выхода	1817 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1847 г.	1849 г.	Итого
Воронежская	3	22	45	1	123	—	—	34	161	5	7	2	403
Самбирская	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Черниговская	—	105	—	—	63	128	—	2	7	5	19	4	333
Могилевская	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Слободская	2	1	6	141	—	94	57	53	381	250	43	231	1259
Калужская	—	141	44	76	20	—	3	45	—	1	—	—	320
Тульская	—	—	37	—	9	—	—	1	4	2	—	—	53
Киевская	—	—	—	—	28	—	1	—	—	—	—	2	61
Саратовская	—	—	—	—	2	—	3	—	1	—	—	—	6
Имеретия	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Таврическая	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	25
Ярославская	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Псковская	—	—	—	—	67	—	—	—	—	—	—	—	67
Подольская	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Войско Донское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	—	—	—	—	39	—	75	—	—	7	—	—	121
Нижегородская	—	—	5	19	1	—	—	—	—	—	—	—	25
Итого	44	376	519	1139	1310	810	1015	459	749	893	514	671	8499
Выбыло в другие губернии:													
Смоленскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	7
Московскую	—	—	—	—	4	—	2	—	—	—	5	16	84
Слободскую	—	15	—	—	5	6	1	—	36	—	—	—	97
Таврическую	20	—	—	1	9	—	2	—	3	41	21	—	26
Курскую	—	—	—	1	—	—	—	—	—	9	8	8	11
Ярославскую	—	—	—	—	—	—	10	1	—	—	—	—	122
Кавказскую	100	—	1	—	—	7	—	—	—	11	—	3	196
Херсонскую	—	5	—	6	97	30	21	—	1	4	27	5	

Таблица 5 (продолжение)

Губерния выхода	1804 г.	1806 г.	1808 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.	Итого
Войско Донское	—	—	—	—	—	1	5	—	6	—	16	—	6	22
Воронежскую	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	5	—	5
Рязанскую	—	—	—	—	—	—	6	—	6	—	—	—	—	—
Калужскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Могилевскую	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—
Тобольскую	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—
Полтавскую	—	—	—	—	—	—	15	6	21	—	—	60	3	63
Тверскую	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—
Черниговскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оренбургскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	6
Саратовскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5
Тульскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Владимирскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	11
Нижегородскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	84	225	97	406	—	23	127	42	192
Всего прибыло	—	—	—	—	—	274	905	121	1300	—	271	522	255	1048

Таблица 5 (окончание)

Губерния выхода	1817 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1847 г.	1849 г.	Итого
Войско Донское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежскую	—	—	40	—	—	—	7	—	—	—	—	5	22
Рязанскую	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	4
Калужскую	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	5
Могилевскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полтавскую	—	—	—	13	2	44	—	1	—	33	18	6	117
Тверскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черниговскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
Оренбургскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратовскую	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	16
Тульскую	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Владимирскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородскую	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	4
Итого	120	20	11	40	118	90	43	2	46	99	79	47	715
Всего прибыло	—76	356	508	1099	1192	720	972	457	703	794	435	624	7784

Таблица 5«а»

Губернии выхода государственных и помещичьих крестьян, переселившихся в Херсонскую губернию в 1804—1811, 1814, 1828—1830 гг. *

Губерния	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1814 г.	1828 г.	1829 г.	1830 г.
Государственные крестьяне													
Полтавская	1020	707	339	1016	693	388	539	781	5 483	827	93	8	3
Черниговская	505	148	247	199	191	—	78	154	1 522	—	1	—	—
Курская	113	100	100	33	26	—	39	34	445	461	—	—	—
Екатеринославская	241	282	—	—	—	—	—	5	523	1	—	—	—
Киевская	32	4	—	71	—	—	—	401	508	—	—	—	—
Подольская	2	2	—	—	—	—	—	8	12	—	—	—	—
Тульская	3	2	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
Владимирская	5	1	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Костромская	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Саратовская	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Орловская	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Слободско-Украинская	3	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—
Витебская	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Рязанская	167	—	—	—	—	—	—	—	167	—	—	—	—
Таврическая	—	—	—	7	—	—	—	4	11	41	—	—	—
Московская	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Ярославская	—	—	—	4	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Из-за рубежа	—	—	—	93	—	—	—	—	93	—	—	—	—
Место выхода неизвестно	—	—	—	—	283	—	1506	25	1 814	25	45	421	603
Итого	2092	1248	686	1424	1193	388	2162	1414	10 607	1355	139	429	611
Помещичьи крестьяне													
Полтавская	457	15	—	343	—	—	—	93	908	—	385	8	55
Черниговская	—	—	—	—	79	—	14	31	124	2	214	—	50
Орловская	—	—	—	—	—	—	—	26	26	1	397	2	—

Таблица 5«а» (окончание)

Губернии	1804 г.	1805 г.	1806 г.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	Итого	1814 г.	1828 г.	1829 г.	1830 г.
Помещичьи крестьяне													
Курская	—	200	—	—	—	—	—	14	214	—	190	55	87
Подольская	6	—	—	—	—	—	—	22	28	—	16	—	—
Екатеринославская	20	1	—	—	—	—	—	68	89	—	54	—	7
Тверская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—
Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—
Рязанская	—	—	—	—	—	—	—	10	10	—	108	—	—
Киевская	106	—	—	—	—	—	—	—	106	—	129	128	1
Пензенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—
Тамбовская	—	—	—	—	—	—	—	18	18	—	1	—	1
Владимирская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—
Таврическая	—	—	—	—	—	—	—	15	15	—	2	—	—
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Тульская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Слободско-Украинская	1	5	—	—	—	—	—	16	22	82	—	2	136
Витебская	8	8	—	45	—	—	—	23	84	—	—	—	12
Нижегородская	2	—	—	4	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Лифляндская	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Калужская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	155	—
Омская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
Тобольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
Казанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Воронежская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Петербургская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Без указания губернии	—	—	1460	—	500	188	664	—	2512	—	—	—	84
Итого	600	230	1160	392	579	188	678	336	4163	88	1585	351	435

* ЦГИА СССР. ф. 1281. оп. 11. д. 165, лл. 28, 47, 69, 98—98 об., 119—123, 152—152 об., 171, 196; д. 166, лл. 143—147; д. 167, л. 82; д. 168, лл. 43—35, 146, 147, 183, 273.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

Г Л А В А I. Historiografia темы и характеристика источников.
Historiografia темы: а) Дворянско-буржуазная историография б) Советская историография. Обзор источников

5

Г Л А В А II. Административно-территориальные границы Северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII - первой половине XIX в. (20-е годы XVIII -50-е годы XIX в.) Новороссия в 20-х - начале 80-х годов XVIII в. (1719-1783 гг.) . Новороссия в 80-х - первой половине 90-х годов XVIII в. (1784-1794 гг.) Новороссия во второй половине 90-х годов XVIII в.- начале XIX в. (1795-1802 гг.) Новороссия в первой половине XIX в. (1802-1858 гг.)

49

Г Л А В А III. Северное Причерноморье (Новороссия) в 20-х —первой половине 70-х годов XVIII в. (1719—1775 гг.) до начала массового его заселения после ликвидации Запорожской Сечи. Новороссия в 20-х - 40-х годах XVIII в. (1719-1752 гг.) до начала ее заселения иностранными военными переселенцами Новороссия в годы интенсивного украинского и иностранного переселенческого движения (50-е - начало 70-х годов XVIII в)
а) Новороссия в 50-х - начале 60-х годов XVIII в б) Новороссия в 60-х - начале 70-х годов XVIII в. до ликвидации Запорожской Сечи (1763-1775 гг.).

71

Г Л А В А IV. Северное Причерноморье (Новороссия) в годы интенсивного заселения во второй половине 70-х годов XVIII в. - 30-х годах XIX в. (1776-1834 гг.) Заселение Северного Причерноморья после ликвидации Запорожской Сечи (1776-1782 гг.) Заселение и освоение Северного Причерноморья (Новороссии) в 80-х -первой половине 90-х годов XVIII в (1782-1795 гг.) Северное Причерноморье в конце XVIII - первой трети XIX в. (1795-1835 гг.) а) Движение населения Северного Причерноморья в годы V ревизии (1795-1811 гг.) б) Население Северного Причерноморья на последнем этапе его активного заселения (1812-1835 гг.)

124

Г Л А В А V. Северное Причерноморье в годы спада земледельческого переселенческого движения (1836-1858 гг.) Северное Причерноморье во второй половине 30-х-40-х годах XIX в. (VIII ревизия). Северное Причерноморье в 50-е годы XIX в. (IX-X ревизии, 1851-1858 гг.)

217

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

252

П Р И Л О Ж Е Н И Е. Заселение Северного Причерноморья в XVIII - первой половине XIX в. (1719-1858 гг.) (таблицы 1-5 "а")

269

К 12

Кабузан, Владимир Максимович

Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX века (1719 - 1858 гг.) / В. М. Кабузан ; отв. ред. Л. Г. Бескровный ; Институт истории СССР АН СССР (М.). - М. : Наука, 1976. - 306 с. : табл. - Загл. на корешке : Заселение Новороссии, 1719 - 1858. Таблицы : с. 269-305.

Прослежен на большом фактическом материале (в основном архивном) процесс заселения и хозяйственного освоения Новороссии выходцами из Левобережной Украины. Выявленные автором материалы показывают, что в Новороссии быстрее, чем в других районах страны, развивались буржуазные отношения, а удельный вес крестьянского крепостного населения был значительно ниже, так как заселение производилось в основном свободными людьми

ЗА СТРАНИЦАМИ УЧЕБНИКА
SHEVA.SPB.RU/ZA

ХОЧУ ВСЁ ЗНАТЬ (ТЕОРИЯ)

ЮНЫЙ ТЕХНИК (ПРАКТИКА)

ДОМОВОДСТВО (УСЛОВИЯ)